

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
GRADUATE SCHOOL OF MANAGEMENT AND INNOVATION

III INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
"INNOVATIVE ECONOMY AND MANAGEMENT:
METHODS AND TECHNOLOGIES"

16 – 17 MAY 2018

RUSSIA, MOSCOW

УДК 005.591.6(082)

ББК 65.291.551-21я43

И66

И66 Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Инновационная экономика и менеджмент: методы и технология» 16-17 мая 2018 г. / под редакцией О.А. Косорукова и В.В.Печковской. – Москва: ООО «Грин Принт» 2020. – 370 с.

ISBN 978-5-907286-21-4

УДК 005.591.6(082)

ББК 65.291.551-21я43

ISBN 978-5-907286-21-4

© Авторы статей, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. Инновационное предпринимательство и менеджмент

1	Аристова О.В. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ПРОДУКТОВ В ТЕЛЕКОМЕ	15
2	Бакаленко А.В. ПОЧЕМУ РОССИЙСКИЕ СТАРТАПЫ ВЫХОДЯТ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ И КАК ОНИ МОГУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ КРАУДСОРСИНГ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ЭКСПАНСИИ	19
3	Кубина Н.Е., Бучельникова Д.С. SEO КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ КОМПАНИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ	24
4	Васильева Т.Н., Васильева И.В. ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕХНОПАРКОВ В ИСПАНИИ	30
5	Гаврилюк А.В. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	35
6	Гильманова Р. И. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	39
7	Золотова Т.А., Клочкова Н.В. СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ	46
8	Корсакова Т. В., Корсаков М. Н. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ НА МИКРОУРОВНЕ	48
9	Ермолаев К.А., Кузьмин М.С. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ	53
10	Кучковская Н. В. ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В НЕДВИЖИМОСТЬ	59
11	Лищук А.А. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ЕГО СТРУКТУРИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ	62
12	Лопатина И.А. МЕНЕДЖМЕНТ В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЯХ	65
13	Щекотурова С.Д., Яшин С.Н., Малова С.А. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЕРИОД СМЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ОТ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ К КОНЦЕПЦИИ «ИНДУСТРИЯ 4.0»	67
14	Садриев А.Р., Маъруфи М. СЕТЕВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	73
15	Миронова О.А., Жильцова М.С. СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ	77

	Мурадова З.К.	
16	ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ОМНИКАНАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ БАНКОВ	83
17	Маймина Э. В., Пузыня Т. А. ОЦЕНКА ВНЕДРЕНИЯ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ	89
18	Родионов С.Г. АУТСОРСИНГ КАК ИННОВАЦИЯ В СЕРВИСЕ	91
19	Смертина А.А. ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КОМПАНИИ: ВЛИЯНИЕ И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ	95
20	Спаская Н.А. ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	99
21	Старинин И. С. ГИБКИЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	104
22	Тронин С. А. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ	107
23	Хамидуллина Е.Ю., Трофимова И.Н. ЛОББИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ: СПЕЦИФИКА РОССИИ	111
24	Харламова Е.Е. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РФ	115
25	Черешнева И.А. ТЕРРИТОРИИ С ВЫСОКИМ НАУЧНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	118
26	Чхутиашвили Л.В. ПЕРЕХОД К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	122
27	Чхутиашвили Н.В. НОРМИРОВАНИЕ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТРУДА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ	125
28	Яровой Д.О. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ МИНОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ	127

СЕКЦИЯ 2. Инновационные технологии

	Алимов К.Г., Алимова Г.К.	
29	АДДИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА	132
30	Ефремова А. А. ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИИ В РФ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	138
31	Косоруков О.А., Маслов С.Е. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗАПАСАМИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	141

32	Котлер Д.Д., Тарасов С.А., Колесникова О.В. ОСМОТИЧЕСКАЯ ИННОВАЦИЯ В ЭНЕРГЕТИКЕ	145
33	Круглова О.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ Максимова Л.В.	148
34	ИННОВАЦИИ В ОЦЕНКЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА: ПЕРСОНАЛ- ТЕХНОЛОГИЯ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕТЕВОЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ Мани Момени	151
35	НЕФТЬ ИЛИ ВОДА: ЧТО ИМЕЕТ ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ИРАНА Белоусова В.Ю., Солодков В.М., Чичканов Н.Ю., Никифорова Е.А.	156
36	ПРИМЕНЕНИЕ ПОДРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ФИНАНСОВЫМИ АНАЛИТИКАМИ: ПРИМЕР РОССИИ Тентина И.А.	158
37	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ R ДЛЯ АНАЛИЗА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ Уланова И.В.	166
38	НОВЫЕ СПОСОБЫ МОШЕННИЧЕСТВА И РИСКИ ИНВЕСТИЦИЙ В КРИПТОВАЛЮТУ Хохлова Е.А.	169
39	ПРИМЕНЕНИЕ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЛЕГКОВОГО АВТОМОБИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО «РОБЕРТ БОШ»)	173

СЕКЦИЯ 3. Экономика инноваций

40	Балковая А.С., Каширская В.С. РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	176
41	Бочарова А. Е. НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Галимов Т.С.	180
42	АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПУТИ РОСТА Дупленко Н.Г.	183
43	АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЭКСПОРТА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Егозарьян В.В., Маймина Э.В.	189
44	ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА Ильина Ю.В.	194
45	ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПРАВОВЫЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Исламова С.Т.	200
46	РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ИННОВАЦИЯ	203

47	Канашина А.И. НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОБОЭДВАЙЗИНГА СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА	206
48	Развадовская Ю.В., Каплюк Е.В. АДАПТАЦИЯ МОДЕЛИ ЛОТКИ-ВОЛЬТЕРРА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЕМКОСТИ РЫНКА НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	209
49	Каратаева А.В. УЧЕТ НИОКР В БУХГАЛТЕРСКОМ И НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ	214
50	Красильников А.С. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ	218
51	Красильников С.А. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ И ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КОРПОРАЦИИ	222
52	Курляндский В.В., Хрисанов А.С. КОЛЛЕКТИВНАЯ ЭМИСИЯ ОБЛИГАЦИЙ КАК НАИБОЛЕЕ РЕНТАБЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА	224
53	Кучковская Н. В. ИНВЕСТИЦИИ В СФЕРУ УСЛУГ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	226
54	Логунцова И.В. ТЕХНОЛОГИЯ ГЕОБРЕНДИНГА КАК ИННОВАЦИЯ В ТУРИЗМЕ	228
55	Малина С.С. СТРАТЕГИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)	233
56	Маринин С.А. ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАСКРЫТИИ НАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ	237
57	Медяник Н.В. БРИТАНСКИЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ	239
58	Мотолянец М.В. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАТРАТ НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ СТОРОННИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИГОРОДНЫХ ПАССАЖИРСКИХ КОМПАНИЙ	242
59	Мустафинов Р.К. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ	246
60	Осипов К.А. МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	251
61	Рахимов И.Х., Перезовова О.В. МЕТОДЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КРУПНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С HR-БРЕНДОМ	255
62	Романова Е. И. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	262
63	Развадовская Ю.В., Руднева К.С. ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	267

64	Соболев М.А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНДЕКСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ НИС В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ	274
65	Трегуб И.В. ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ: МОДЕЛЬ ДВУХСТОРОННЕГО РЫНКА МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ	280
66	Тронин С. А. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ	285
67	Уханов Д.С. Афонин А.И. ФАКТОРЫ, ВЕДУЩИЕ К УВЕЛИЧЕНИЮ ДОЛИ РЫНКА ТОВАРОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	288
68	Филатова Е.С. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	291
69	Чичканов Н.Ю., Майлс Й., Белоусова В.Ю. ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КОМПАНИЙ СЕКТОРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ	294
70	Шibaева В.С. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПОТЕНЦИАЛА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ	300
71	Штейникова К.Б. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	306
72	Юнусова Л.Д. ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ	310

СЕКЦИЯ 4. Инновационные технологии в образовании и социальной сфере

73	Третьякова Т. В., Алексеева Т. Е., Гаврильева Т. Ф. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОГРАММ В СВФУ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА	314
74	Астафьева О.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	317
75	Бахтина С.С., Татенко Г.И. ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ДРАЙВЕРА ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	319
76	Вахрушева Д.О. КАК ИННОВАЦИОННЫЕ РЫНОЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОНИКАЮТ В ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ФЕНОМЕН НАДЖ-ПРАКТИК	323
77	Гурунян Т.В. ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ: ОПЫТ СИУ-ФИЛИАЛА РАНХИГС	328
78	Карелин А.Н. АУДИОГИД – ИНФОРМАЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ. НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	333
79	Купричев М.А. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ В РОССИИ	335
80	Овчинникова Н. Э.	339

	СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ	
	Римаренко И. А.	
81	ДЕЛОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ – КАТАЛИЗАТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ НОВАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	344
	Сотникова П. Б.	
82	ИНФОКОММУНИКАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ	349
	Тихонова А.Д.	
83	ИННОВАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ВУЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	353
	Трифонов П.В.	
84	ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ В РОССИИ	357
	Ченушкина С.В.	
85	ВИЗУАЛИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ВЫСШИХ И СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	360
	Печковская Е.М.	
86	ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА И МАШИНЫ (ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА) В РАЗРЕЗЕ ИНЖЕНЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ	363
	Печковская В.В.	
87	БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В СВЕТЕ IV ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ	367

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. Innovative Entrepreneurship and Management

1	Aristova O.V. THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE SYSTEM OF NEW PRODUCT DEVELOPMENT IN TELECOM	15
2	Bakalenko A.V. WHY RUSSIAN STARTUPS INTERNATIONALIZE AND HOW THEY CAN USE CROWDSOURCING TO BOOST EXPANSION	19
3	Kubina N.E., Buchelnikova D.S. SEO AS A TOOL TO IMPROVE THE COMPANY'S PERFORMANCE IN THE GLOBAL INTERNET ENVIRONMENT	24
4	Vasilieva T.N., Vasilieva I.V. EVOLUTION AND CURRENT STATE OF TECHNOLOGY PARKS IN SPAIN	30
5	Gavrilyuk A.V. INNOVATIVE CULTURE AS A FACTOR OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS OF THE COMPANY	35
6	Gilmanova R.I. REGIONAL INNOVATIVE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN	39

7	Zolotova T.A., Klochkova N.V. BALANCED SCORECARD AS A TOOL OF INCREASING OF MANAGEMENT EFFICIENCY OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ENTERPRISE	46
8	Korsakova T.V., Korsakov M.N. SOME ASPECTS OF CHANGE MANAGEMENT AT THE MICRO-LEVEL	48
9	Ermolaev K.A., Kuzmin M.S. PROBLEMS OF FORMING PROGRAMS OF ENTERPRISES' INNOVATIVE ACTIVITY	53
10	Kuchkovskaya N. FEATURES OF INVESTMENT IN THE REAL ESTATE	59
11	Lishchuk A.A. STRATEGIC MANAGEMENT AND ITS STRUCTURE IN THE INNOVATION ENVIRONMENT	62
12	Lopatina I.A. MANAGEMENT IN TRANSNATIONAL CORPORATIONS	65
13	Shekaturova S.D., Yashin S.N., Malova S.A. ANALYSIS AND EVALUATION OF THE POSITION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE PERIOD OF THE STATE PARADIGM CHANGE FROM THE INNOVATIVE ECONOMY TO THE CONCEPT "INDUSTRY 4.0"	67
14	Sadriev A.R, Marufi M. NETWORKING MECHANISM FOR IMPLEMENTATION OF PRIORITIES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT	73
15	Mironova O. A., Zhiltsova M. S. RURAL TOURISM AS AN INNOVATIVE DIRECTION OF DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF RUSSIA	77
16	Muradova Z.K. THE INFLUENCE OF PROCESS MANAGEMENT ON THE IMPLEMENTATION OF OMNI-CHANNEL SERVICE ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN BANKS	83
17	Maimina Y.V., Puziyny T.A. EVALUATION OF INTRODUCTION OF IT TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL SYSTEM	89
18	Rodionov S.G. OUTSOURCING AS INNOVATION IN THE SERVICE	91
19	Smertina A. A. COMPANY'S INNOVATION POLICY: IMPACT AND MANAGEMENT PRINCIPLES	95
20	Spasskaya N.A. DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP AND ITS RELATIONSHIP WITH LEVEL OF ITS COMPETITIVENESS	99
21	Starinin I. S. FLEXIBLE FORMS OF EMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE INFORMATION TECHNOLOGIES	104
22	Tronin S. COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE AS OBJECT OF MANAGEMENT	107
23	Khamidoullina E.Yu., Trofimova I.N. LOBBING INNOVATIONS: PECULIARITIES OF RUSSIA	111

24	Kharlamova E.E. PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF VENTURE FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION	115
25	Chereshneva I.A. THE TERRITORIES WITH A HIGH SCIENTIFIC POTENTIAL IN DIGITAL ERA	118
26	Chhutiashvili L.V. TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY: ESSENCE AND FACTORS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION	122
27	Chhutiashvili N.V. NORMALIZATION AND LABOR REGULATION IN THE INNOVATIVE ECONOMY	125
28	Yarovoy D.O. MODERN APPROACHES TO SOLVING THE PROBLEM OF INVOLVING MINORITY SHAREHOLDERS	127

SECTION 2. Innovative Technologies

29	Alimov K.G., Alimova G. K. ADDITIVE TECHNOLOGY AS A NEW DIRECTION OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT GRAIN PRODUCTION	132
30	Efremova A. INTRODUCTION OF INNOVATIVE FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION, PROBLEMS AND PROSPECTS	138
31	Kosorukov O.A., Maslov S.E. INNOVATIVE APPROACHES TO STOCK MANAGEMENT IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY	141
32	Kotler D.D., Tarasov S.A., Kolesnikova O.V. OSMOTIC INNOVATION IN ENERGY	145
33	Kruglova O.V. INNOVATIONS IN THE BANKING SECTOR	148
34	Maksimova L.V. INNOVATIONS IN ASSESSMENT OF HR POTENTIAL: HR- TECHNOLOGY FOR RETAIL CHAIN STORES	151
35	Mani Momeny OIL OR WATER: THAT HAS A DETERMINING IMPORTANCE FOR THE ECONOMY OF IRAN	156
36	Belousova V.Y., Solodkov V.M., Chichkanov N.Y., Nikiforova E.A. APPLYING OF DISRUPTIVE TECHNOLOGIES BY FINANCIAL ANALYSTS: THE EXAMPLE OF RUSSIA	158
37	Tentina L.A. THE USE OF THE R PROGRAMMING LANGUAGE FOR ANALYZING BUSINESS PROCESSES	166
38	Ulanova I.V. A PROMISING DIRECTION FOR INVESTING IN DISRUPTIVE INNOVATIONS - CRYPTOCURRENCY? RISKS OF INVESTING IN CRYPTOCURRENCY AND RECOMMENDATIONS ON HOW NOT TO BECOME A VICTIM OF FRAUD	169
39	Khokhlova E.A. APPLICATION OF ADDITIVE TECHNOLOGIES IN THE PRODUCTION OF A VEHICLE CAR (ON THE EXAMPLE OF LLC ROBERT BOSCH)	173

SECTION 3. Innovations Economy

40	Balkovaya A.S., Kashirskaya V.S. THE ROLE OF FORMATION OF THE KNOWLEDGE ECONOMY IN ENSURING RUSSIAN ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS AND PROSPECTS	176
41	Bocharova A.E. TAX BENEFITS FOR INNOVATIVE ACTIVITY	180
42	Galimov T.S. ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL FACTORS ON THE INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN ENTERPRISES: WAYS OF GROWTH	183
43	Duplenko N.G. THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF HIGH-TECH EXPORTS FROM THE KALININGRAD REGION	189
44	Egozaryan V.V., Maymina E.V. SOME OF FACTORS OF REALIZATION OF POTENTIAL OF DIGITAL DEVELOPMENT OF THE STATE	194
45	Ilyina Y.V. INNOVATIVE ECONOMY IN THE CONTEXT OF PUBLIC PROCUREMENT: LEGAL AND STRATEGIC ASPECTS	200
46	Islamova S.T. RISK MANAGEMENT IN PROJECT MANAGEMENT AS ORGANISATIONAL INNOVATION	203
47	Kanashina A.I. THE NEED TO REGULATE ROBO-ADVISOR FROM THE STATE	206
48	Razvadovskaya Yu.V., Kaplyuk E.V. ADAPTATION OF THE TRADITION-VOLTERER MODEL FOR FORECASTING THE CAPACITY OF THE MARKET OF THE OIL AND GAS INDUSTRY	209
49	Karataeva A.V. ACCOUNTING RESEARCH AND DEVELOPMENT ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING	214
50	Krasilnikov A.S. MATHEMATICAL APPROACHES TOWARDS INNOVATIVE PROJECTS MODELING	218
51	Krasilnikov S.A. INNOVATIVE PROJECTS AND FINANCIAL STABILITY OF A HOLDING COMPANY	222
52	Kurlyandskiy V.V., Khrisanov A.S. THE JOINT BOND ISSUE AS THE MOST COST-EFFECTIVE STRATEGY TO ATTRACT INVESTMENT FOR A SMALL BUSINESS	224
53	Kuchkovskaya N. INVESTMENTS IN THE SPHERE OF SERVICES OF SMALL ENTERPRISES	226
54	Loguntsova I.V. GEOBRANDING AS AN INNOVATION IN TOURISM	228
55	Malina S.S. STRATEGY OF INNOVATION PROCESSES IN THE ECONOMY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK REGION)	233

56	Marinin S. A. THE USE OF JUDICIAL ECONOMIC EXPERTISE IN THE DISCLOSURE OF VIOLATIONS IN THE SPHERE OF ECONOMY	237
57	Medyanik N.V. THE BRITISH EXPERIENCE OF STATE INCENTIVES FOR ECOLOGICAL INNOVATIONS	239
58	Motolyanets M. V. AN INNOVATIVE APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF A TECHNIQUE IT IS JUDICIAL-ACCOUNTING EXAMINATION COSTS FOR THE PROVISION OF OUTSOURCED SERVICES SUBURBAN PASSENGER COMPANIES	242
59	Mustafinov R.K. THE EMERGING INNOVATION PARADIGM: POWER INDUSTRY	246
60	Osipov K.A. MECHANISMS OF STATE SUPPORT OF INNOVATIONS AND INVESTMENT ACTIVITIES	251
61	Rahimov I., Perevozova O. METHODS AND CRITERIA FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE SYSTEM OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT OF A LARGE ENTERPRISE IN CONJUNCTION WITH HR-BRAND	255
62	Romanova E. I. THE MAIN TRENDS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION	262
63	Razvadovskaya Yu.V., Rudneva K.S. ESTIMATION OF STRUCTURAL CHANGES IN THE PROCESSING SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY	267
64	Sobolev M.A. INTERNATIONAL INDEXES AS A NIS ASSESSMENT TOOL IN THE GLOBAL CONTEXT	274
65	Tregub I.V. ECONOMICS OF INNOVATIONS: A MODEL OF THE TWO-WAY MARKET FOR MOBILE APPLICATIONS	280
66	Tronin S. WAYS TO INCREASE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT ACTIVITIES OF THE COMPANY	285
67	Ukhanov D.S., Afonin A.I. THE FACTORS LEADING TO AN INCREASE IN THE MARKET SHARE OF DOMESTIC PRODUCTS	288
68	Filatova E.S. THE ROLE OF THE STATE ORDER IN THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION	291
69	Chichkanov N. Yu., Miles I., Belousova V. Yu. CONDITIONS FOR FOSTERING INNOVATIONS IN KIBS: EVIDENCE FROM RUSSIA	294
70	Shibaeva V.S. METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE USE OF USING INTELLECTUAL PROPERTY POTENTIAL IN TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP	300
71	Shteynikova K.B. INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF OMSK REGION	306
72	Yunusova L.D. PRICING OF INNOVATIVE PRODUCTS	310

SECTION 4. Innovations in Education and Social Sphere

73	Tretyakova T. V., Alekseeva T. E., Gavrilyeva T. F., THE BEGINNING OF REALIZATION OF PROJECT-ORIENTED PROGRAMS IN NEFU	314
74	Astafeva O.V. RESEARCH OF THE INFLUENCE OF MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES ON THE EDUCATIONAL PROCESS	317
75	Bakhtina S.S., Tatenko G.I. TRANSFORMATION OF THE MODEL OF DEVELOPMENT OF A REGIONAL UNIVERSITY AS A DRIVER OF INNOVATIONS IN CONDITIONS OF TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY	319
76	Vakhrusheva D.O. HOW MARKET TECHNOLOGIES ENTER PUBLIC ADMINISTRATION: THE PHENOMENON OF NUDGE	323
77	Gurunyan T.V. INNOVATIONS IN TEACHING ENTREPRENEURSHIP: EXPERIENCE SIU- BRANCH OF RANEPA	328
78	Karelin A.N. THE AUDIO GUIDE - INFORMATION-INNOVACIONNYYE DIRECTIONS. NORMATIVE PROVISION	333
79	Ovchinnikova N. E. MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN UNIVERSITIES	335
80	Kuprichev M. A. THE ANALYSIS OF THE BUSINESS INCUBATORS IN RUSSIA	339
81	Rimarenko I.A. BUSINESS CULTURE OF RUSSIA – THE CATALYST FOR ECONOMIC AND SOCIAL INNOVATIONS OF MODERN SOCIETY	344
82	Sotnikova P. B. INFOCOMMUNICATIVE COMPONENT OF SOCIALLY ORIENTED COMMUNICATIONS OF THE CONTEMPORARY LIBRARY	349
83	Tikhonova A.D. INNOVATIVE AND EDUCATIONAL ROLE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN MODERN ECONOMY	353
84	Trifonov P.V. THE TRANSFORMATION OF THE ROLE OF THE TEACHER IN MODERN EDUCATIONAL SYSTEM IN RUSSIA	357
85	Chenushkina S. VISUALIZATION OF THE BUSINESS PROCESSES OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION	360
86	Pechkovskaia E. PROBLEMS OF HUMAN AND MACHINE (ARTIFICIAL INTELLIGENCE) INTERACTION IN THE SECTION OF ENGINEERING PSYCHOLOGY	363
87	Pechkovskaya V. THE FUTURE OF HUMANITY IN THE LIGHT OF THE IV th INDUSTRIAL REVOLUTION	367

СЕКЦИЯ 1.

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 330.101

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ПРОДУКТОВ В ТЕЛЕКОМЕ

Аристова О.В.

Аннотация. В статье описаны основные тенденции дальнейшего развития телекоммуникационного рынка, показано влияние цифровизации на отрасль. Отдельное внимание уделено изменению подхода операторов к запуску новых продуктов, применению новых принципов разработки операторских услуг.

Ключевые слова: телекоммуникации, цифровизация, Big Data, конкуренция, Agile, Scrum.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE SYSTEM OF NEW PRODUCT DEVELOPMENT IN TELECOM

Aristova O.V.

Abstract. The article describes the main trends in the further development of the telecommunications market, shows the impact of digitalization on the industry. Special attention is paid to the change of operators' approach to the launch of new products, the application of new principles of development of operator services.

Key words: telecommunications, digitalization, Big Data, competition, Agile, Scrum.

Область маркетинга и четкое понимание целевых рынков и потребностей клиентов для формирования соответствующих продуктов в настоящее время является актуальным вопросом для подавляющего большинства компаний, которые ищут пути и возможности дальнейшего развития и роста бизнеса.

Рынок телекоммуникационных услуг в России является высококонкурентным. Основными «игроками» являются ПАО «Мобильные ТелеСистемы» («МТС»), ПАО «Мегафон», ПАО «ВымпелКом» и VEON Ltd. («Билайн»), ООО «Т2 Рус Холдинг» («Теле2»). При этом с каждым годом конкуренция становится более жесткой, получать прибыль, реализуя существующие продукты и услуги все сложнее. Для того, чтобы не допустить потери лидерства и клиентов, компании вынуждена сохранять гибкость и открытость, с целью быстроты реакции на изменения рынка. Дифференциация одного оператора сотовой связи от другого является важной стратегической задачей и одним из основных элементов маркетинговой стратегии. Кроме того, цена не всегда является определяющим фактором при выборе поставщика услуг или принятии решения о продолжении сотрудничества с тем или иным оператором. Понимая, что основное преимущество получает игрок, первым представивший на рынок уникальные предложения, компания вынуждена быть инновационной и творческой, то есть, по сути, формировать рынок, заставляя конкурентов отвечать и следовать за ней.

В настоящее время можно говорить о трансформации рынка телекоммуникаций в сторону цифровизации, отход от ценовой конкуренции. Телекоммуникационный рынок в России насыщен (проникновение моб.связи более 179%) и уровень конкуренции очень высок. Для рынка телекоммуникаций характерны тенденции увеличения проникновения мобильного интернета, активный рост количества пользователей смартфонов, рост популярности OTT-сервисов («Telegram», «Skype», «Viber», «What's Up» и других), которые позволяют предоставить услуги связи абоненту без прямого участия мобильного оператора.

На данный момент темп роста доходов сотовых операторов от голосовых услуг снижается и не компенсируется ростом доходов от передачи данных. Основной стратегической задачей мобильных операторов является компенсация потерь развитием

новых инновационных направлений бизнеса. Для сохранения и улучшения своих позиций на рынке необходимо преобразование существующей бизнес модели операторов, инвестиции в развитие на основе цифровых технологий и внедрение методов углубленной аналитики больших массивов данных (Big Data), которые позволят создавать и развивать партнерские экосистемы и выходить в смежные области бизнеса.

В развитии телекоммуникаций можно выделить несколько основных тенденций: цифровизация или диджитализация бизнеса, применение Big Data, формирование экосистем партнерских сервисов вокруг основного бизнеса, выход на смежные цифровые рынки и развитие «умных» технологий.

В части маркетинга и продаж проекты по цифровизации положительно влияют на стоимость привлечения клиентов за счет выстраивания адресных компаний, также позволяют упростить или же автоматизировать рутинные бизнес-процессы, связанные с взаимодействием с клиентом. Перевод процессов взаимодействия с клиентом в цифровой формат, согласно результатам исследований, повышает уровень удовлетворенности клиентов на 20-30% по сравнению с обращением в колл-центр наряду с сокращением операционных издержек.

В применении и дальнейшем совершенствовании методов анализа больших массивов данных заложен большой потенциал дальнейшего роста. В 2016 году рынок Big Data оценивался приблизительно в 1 млрд. долл. США. Основной задачей сотовых операторов является развитие способности компании монетизировать эти данные. Одной из проблем в настоящее время является отсутствие осведомленности потенциальных потребителей о существующих для них продуктах, которые может предложить использование Big Data. Использование Big Data может проходить по двум направлениям:

- повышение эффективности имеющихся у компании продуктов и сервисов, повышение ARPU (Average Revenue Per User - средний доход в расчете на абонента, англ.), снижение оттока абонентской базы, предложение наиболее релевантных продуктов с использованием механики NBO (Next Best Offer – следующее лучшее предложение, англ.), управление ценностью клиентских сервисов и услуг (внедрение механизмов Customer Value Management – управление ценностью клиента, англ);

- продажа продуктов (данных) об абонентах внешним компаниям, таких как данные геолокации (перемещений абонентов) для определения потенциального людского трафика, скоринг клиентов с точки зрения финансовой привлекательности и так далее.

Эффективное выстраивание партнерских отношений позволяет сформировать комплексную цифровую экосистему сервисов. Для этого не обязательно владеть всеми этапами цепочки создания стоимости. Часть функций по разработке сервисов может перейти к партнерам. Для оператора главным ресурсом является доступ к своей базе клиентов, их лояльность и дальнейшее развитие.

Что касается смежных областей бизнеса, то к наиболее перспективным можно отнести интернет вещей, облачные технологии, производство и распространение онлайн-контента, финансовые услуги, телемедицина, киберспорт. Синергетический эффект от выхода в смежные области бизнеса может быть достигнут при наличии соответствующих компетенций в данных областях.

Рынок интернета вещей (IoT – Internet of Things) является очень привлекательным и перспективным направлением для операторов и, согласно прогнозам, будет расти быстрыми темпами.

Основными услугами, предоставляемыми операторами в рамках интернета вещей, является M2M-мониторинг (machine-to-machine, англ., технология передачи данных между устройствами через мобильную сеть) и управление процессами в случае необходимости: мониторинг устройств в доме («умный дом»), систем безопасности, на бизнес рынке – управление городской инфраструктурой, предприятиями в разных отраслях.

И если рынок абонентов сотовой связи уже насыщен, то кол-во sim-карт для M2M устройств ожидает рост. Кроме того, операторы могут получать прибыль как от передачи данных, так и от продажи M2M-девайсов.

По оценкам экспертов, количество М2М устройств в России в 2017 году – 15 млн. МТС лидирует по количеству подключений М2М устройств, его доля составляет 42%, далее следуют Мегафон – 36% и Билайн – 18% [5].

Рынок финансовых услуг интересен всем операторам мобильной связи, которые предлагают клиентам различные продукты: банковские карты с возможностью получения кэшбэка или бесплатной мобильной связи, страховые продукты, стимулируют платежи с использованием мобильного телефона. Проникновение финансовых услуг в базе операторов на 2017 год составляет порядка 5% [6], при этом имеет тенденцию к устойчивому росту.

Развитие новых технологий приводит к тому, что традиционные границы отрасли стали более размыты и компаниям-лидерам необходимо учитывать действия не только «ТОП-4» игроков, но также компаний из смежных отраслей.

Конкуренция перешла в новое русло: от ценовой конкуренции к созданию уникальных инновационных предложений как для рынка в целом, так и для узких сегментов потребителей по «своей» цене, дополнению традиционных операторских тарифов и услуг несвойственными прежде функциями или цифровыми продуктами.

Конкуренция в сотовой связи теперь происходит не на уровне функциональности отдельного тарифного плана, а на уровне всего набора услуг, предоставляемых оператором, то есть «конкуренция на уровне системы» или «системы систем», способных связать воедино несколько продуктовых направлений. Однако рынок находится сейчас на этапе роста применения диджитал инструментов, и у компаний есть большой потенциал развития в новых областях.

Итак, основным из факторов успеха в конкурентной борьбе для ПАО «МТС», является компенсация падения традиционной выручки за счет развития портфеля цифровых продуктов, а также внедрения цифровых инновационных технологий в основную деятельность.

Для успешной реализации данной стратегии необходима адаптация организационной модели и корпоративной культуры к изменяющимся требованиям рынка.

При классическом маркетинговом подходе, процесс разработки продукта представляет собой цепочку следующих друг за другом этапов, в которых, как правило, каждая последующая стадия может быть реализована после завершения предыдущей: анализ рыночных возможностей исследование рынка, отбор целевых сегментов, разработка комплекса маркетинга и реализация маркетинговых программ. В современном, быстро меняющемся мире временной ресурс имеет очень высокое значение, особенно в телеком-отрасли, где продукты и технологии стремительно развиваются и меняются. В последние годы многие высокотехнологичные компании при разработке новых продуктов, вспомогательных программ или оптимизации бизнес-процессов отступают от «классических» маркетинговых подходов к разработке продукта и выводу его на рынок, а стремятся применять новые методы. Для оперативного внедрения инноваций операторам необходимо приведение рабочих процессов в соответствие с гибким подходом к управлению проектами (Agile) и организовать работу в «режиме постоянного тестирования», а также обеспечить наличие рабочих групп с полным набором необходимых компетенций и инструментов.

Agile представляет собой гибкую адаптивную методологию, основанную на своде принципов и правил к разработке ПО. Сейчас адаптивная модель становится все более популярной в самых разных отраслях и видах деятельности, в том числе при разработке продуктов, не относящихся к сфере ИТ и программного обеспечения. Применение принципов Agile подразумевает быструю итеративную разработку продукта при периодически обновляющихся требованиях заказчика продукта. При этом учет и реализация требований происходит в самостоятельно организуемых командах, которые состоят из специалистов и экспертов разных сфер бизнеса (разработчики, маркетологи, специалисты по финансам и др.).

Сам по себе Agile методикой не является, но существуют методики с использованием его принципов, такие как Scrum, являющийся наиболее популярным методом, опирающимся на Agile-принципы.

Работа над продуктом происходит в рамках коротких итераций (спринтов), каждая из которых включает планирование, анализ требований, проектирование, разработку, тестирование и документирование. По окончании каждого цикла должен появляться видимый продукт или часть функционала, которую можно протестировать и внести корректировки. После каждой итерации команда подводит итоги, аккумулирует новые требования, вносит корректировки. Главным должен быть быстрый вывод продукта на рынок и его стоимость, при этом технические характеристики могут меняться в процессе реализации продукта. Важно участие заказчика в процессе обсуждения характеристик проекта, а также частые испытания в рыночных условиях для сбора обратной связи.

Основные принципы адаптивной модели можно выразить в следующих правилах:

- Работающий продукт важнее бумажной волокиты.
- Готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану.
- Люди, их взаимодействие важнее процессов и инструментов.
- Сотрудничество с клиентами вместо жесткого договора.

Итак, цифровизация оказывает влияние на весь телекоммуникационный рынок и на продукты, предоставляемые операторами. Компании вынуждены менять привычную модель ведения бизнеса, а также внутренние процессы, быть более адаптивными и гибкими для оперативного вывода на рынок новых продуктов. Использование операторами «гибких» принципов в разработке продукта может иметь в себе ряд преимуществ:

- Ускорение вывода продукта на рынок, более быстрое обновление и развитие продукта.
- Снижение рисков при запуске продуктов, так как есть возможность выявить их на ранней стадии.
- Ориентация на конечного пользователя, адаптивность продукта.
- Применим в случае отсутствия определенности конечного результата, при разработке новых инновационных продуктов.
- Простота применения, возможность реализации усилиями существующих специалистов компании.

Список литературы

1. Рене Моборн, В. Чан Ким Стратегия голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других игроков. / Манн, Иванов и Фербер – 2017.
2. Котлер Ф., Вонг В., Сондерс Дж., Армстронг Г. Основы маркетинга. / Пер. с англ., 4-е издание. // М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2008.
3. Ведомости. Где сотовые операторы ищут новые источники доходов. 21.03.2018
4. Майкл Портер, Джеймс Хеппельман. Революция в конкуренции. «Умные» технологии изменяют конкурентную борьбу. / Harvard Business Review, 2016.
5. Данные AC&M Consulting, 2017
6. Оценка ТМТ Консалтинг, 2017
7. McKinsey. Цифровая трансформация телекоммуникационной отрасли в России. / Цифровая Россия: новая реальность, июль 2017
8. Даррелл Ригби, Джефф Сазерленд, Хиротака Такеучи. Новый рецепт инноваций: модель agile. / Harvard Business Review – Россия, 2017.
9. Даррелл Ригби, Джефф Сазерленд, Хиротака Такеучи. Неизвестная история инноваций в стиле Agile. / Harvard Business Review – Россия, 2017.
10. Сергей Карпов. Agile: как и когда применять этот метод. / Harvard Business Review – Россия, 2017.
11. Юлия Баяндина. Как помочь бизнесу в кризис: методика Scrum. / Harvard Business Review – Россия, 2017.
12. <http://agilemanifesto.org>

ПОЧЕМУ РОССИЙСКИЕ СТАРТАПЫ ВЫХОДЯТ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ И КАК ОНИ МОГУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ КРАУДСОРСИНГ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ЭКСПАНСИИ

Бакаленко А.В.

Магистр, аспирант Института экономики РАН

Аннотация. Экономическая и политическая элита страны регулярно пытается найти новые инструменты для диверсификации и повышения инновационности российской экономики. Несмотря на то, что национальный тренд ресурсозависимости экономики пока не удалось изменить, мы наблюдаем появление и рост количества локальных инновационных российских предприятий, выходящих на международные рынки, и главное место их расширения – Кремниевая долина. Несмотря на нынешнюю международную напряженность и влияние санкций, некоторые направления бизнеса процветают.

В нашей работе мы проводим качественное и количественное исследование, разбирая и определяя кейсы успешных российских малых инновационных предприятий, расширяющихся в США. Главным образом, мы фокусируемся на определении стимулов для расширения и барьерах, с которыми сталкиваются данные компании. Исследование подобных факторов позволит лучше понять компании подобного типа, что позволит создать новые инструменты и улучшить существующие методики для тех, кто принимает решение по стимулированию их появления и развития. В дальнейшем это позволит уменьшить ресурсозависимость национальной экономики.

Ключевые слова: предпринимательство, интернационализация, инновации, краудсорсинг.

WHY RUSSIAN STARTUPS INTERNATIONALIZE AND HOW THEY CAN USE CROWDSOURCING TO BOOST EXPANSION

Bakalenko A.V.

Abstract. The economic and political elite of the country regularly tries to find new tools to diversify and increase the innovation of the Russian economy. Despite the fact that the national trend of resource dependence of the economy has not yet managed to change, we are witnessing the emergence and growth of the number of local innovative Russian companies entering international markets, and the main place for their expansion is Silicon valley. Despite current international tensions and the impact of sanctions, some innovative businesses are booming.

In our work we carry out qualitative and quantitative research, analyzing and defining cases of successful Russian small innovative enterprises expanding in the USA. We mainly focus on identifying the incentives for expansion and the barriers faced by these companies. The study of such factors will allow better understanding of companies of this type, which will create new tools and improve existing techniques for those who decide to stimulate their appearance and development. In the future, this will reduce the resource dependence of the national economy.

Keywords: entrepreneurship, internationalization, innovations, crowdsourcing

Прежде чем переходить непосредственно к исследованию, мы должны объяснить, что такое интернационализация и точнее определить, какие небольшие компании мы считаем инновационными. Хотя многие исследователи предлагают разные ответы относительно того, что такое «интернационализация», общепринятое определение отсутствует. Для нашей статьи мы выбрали наиболее прямое определение, в котором интернационализация трактуется, как действия по выходу на рынки других стран, выраженные в реальной доле международных продаж в объеме всех продаж [18].

Исследователи выделяют основной тип малых компаний, которые интернационализируются на раннем этапе: рожденные глобально (Born Globals). Рожденные глобально определяются как бизнес-организации, которые с момента своего основания направляют свою деятельность на международные бизнес-показатели за счет использования

ресурсов, основанных на знаниях, для продажи результатов своей деятельности в нескольких странах [10]. Такие фирмы удовлетворяют нашему пониманию предмета, и мы будем относиться к исследуемым нами компаниям, как к рождённым глобально или как к стартапам.

Факторы и стимулы к интернационализации непосредственно зависят от основных барьеров, которые присутствуют на рынке. Эти барьеры могут быть классифицированы как барьеры новизны и барьеры чужеродности среды. Барьеры новизны – это ограничения, с которым сталкиваются компании, которые только выходят на рынок, это отличает их от фирм, которые уже утвердились на рынке, к примеру, молодые организации должны открывать для себя, новые роли социальных субъектов, координировать новый формат работы для сотрудников и решать проблемы взаимной социализации участников. [14, с. 171]. Барьер чужеродности среды является издержками ведения бизнеса за рубежом, в результате которых новые иностранные компании оказываются в невыгодном конкурентном положении по сравнению с местными фирмами [20, с. 342 - 343], например, из-за незнания местных законов, адаптации к иноязычной культуре и новой конкурентной среды [12, с. 877].

Хотя вышеперечисленные барьеры могут остановить некоторые стартапы от выхода на международные рынки, число малых компаний, расширяющихся в другие страны за последние десятилетия значительно возросло. Тоже самое произошло и со скоростью, с которой компании адаптируются к новым рынкам [5]. Два ключевых фактора стали пререквизитами к подобным изменениям. Первым пререквизитом стала глобализация, которая стимулирует появление более организованных, требовательных и информированных потребителей [10, с. 130]. Следовательно, стартапы должны лучше, чем большие глобальные игроки удовлетворять потребности клиентов. Вторым пререквизитом является диффузия нового предпринимательского класса, который проповедует международное видение [2, 27].

Перейдем от предпосылок, которые обеспечили упрощение интернационализации стартапов, к различным классификациям факторов интернационализации. Исследователи выделяют следующие типы факторов [15]. К ним относятся:

1. Внутренние ресурсы компании: ресурсы фирмы, ее возможности и знания, в том числе навыки принятия решений и навыки по управлению, которыми обладает топ-менеджмент [13].

2. Отраслевые факторы: уровень конкуренции в отрасли, тип промышленности, а также тенденция отрасли к интернационализации [3].

3. Институциональные факторы: существующие институциональные барьеры для выхода на рынок, культурные различия, турбулентность и нестабильность внешней среды вокруг компаний [6].

Помимо обзора уже проведенных исследований в области интернализации стартапов наше исследование основано на информации, полученной от лидеров российских стартапов, которые первоначально появились в России, а затем расширили свой бизнес в США. Мы провели 13 интервью с соучредителями, директорами и ведущими сотрудниками этих компаний, а также дополнительно взяли интервью у нескольких экспертов в отрасли, в том числе у руководителей крупнейших в России венчурных фондов. Для получения качественных результатов мы также использовали опросники. Мы определили следующие ключевые факторы, по которым компании принимали решение о расширении из России в США:

Размер рынка. Представители стартапов считают, что больший по объему рынок США является ключевым фактором, который побудил их переместить часть своего предприятия в США. Стартапы являются бизнесом, поэтому нет ничего удивительного в том, что более существенный объем потенциальной выручки и целевой аудитории стимулирует компании к расширению в определенную страну. (Уровень значимости данного фактора: 3,8 из 5. Важно также отметить, что по данному показателю ни один из опрошенных не поставил отметку ниже 3).

Большой и более зрелый рынок венчурного капитала. Предприниматели считают, что Кремниевая долина является особым регионом, где окружающая среда помогает компаниям значительно повысить их эффективность и найти зрелых инвесторов. Это утверждение также подтверждается научными исследованиями [8]. (Уровень важности 3.3 из 5).

Более зрелый потребительский рынок и более продвинутые потребители. Обычно компании, которые переезжают в Кремниевую долину создают что-то новое. Для подобных экспериментов нужны более продвинутые потребители, значительная часть которых живет в США. (Уровень важности 2,5 из 5).

Сильный бренд Кремниевой долины. Культ Кремниевой долины неоспорим. Некоторые компании выбирают эту экосистему, как единственный вариант для развития, не рассматривая другие возможные местоположения. Они знают, или точнее, думают, что знают Кремниевую долину и считают ее лучшим местом для небольших и инновационных компаний. Также, по мнению предпринимателей, в Кремниевой долине базируется лучшее профессиональное сообщество (Уровень важности 2,5 из 5).

Менее комфортная среда для предпринимательства в России. По мнению некоторых предпринимателей, условия для создания и развития компаний в России не так хороши, как в США. В том числе, по мнению предпринимателей, в российском обществе достаточно ярко выражен стереотип о том, что предприниматели – это не новаторы, а коррумпированные денежные машины по отмыванию денег из-за эпохи 90-х годов. (Уровень важности 2.3 из 5)

Одним из интересных выводов исследования стало то, что лидирующие позиции среди факторов, по которым стартапы принимают решения, стали факторы одной природы. Так факторы 1, 2 и 3 являются производными от другого стимула, который можно сформулировать, как более высокая капитализация компании. Также важно определить, что каждый стимул соответствует определенному уровню, которые мы обсуждали в предыдущей части: уровню компании, отраслевому уровню и институциональному уровню.

Некоторые из данных стимулов является прямым следствием фактических предпосылок. Например, американский рынок, без сомнения, превышает российский с точки зрения его объема. Номинальный ВВП Соединенных Штатов составляет более 18 трлн. \$. Для России данный показатель более чем в 14 раз ниже и составляет 1,2 трлн. \$ [19]. Аналогичное замечание справедливо и для объема венчурного рынка.

Что касается возможностей для ведения бизнеса, то здесь существуют различные рейтинги, по которым можно сравнить данный показатель для различных стран. Мы предлагаем посмотреть на индекс «Ведения бизнеса» от Всемирного банка. По этому показателю, среда для бизнеса в России значительно улучшилась за последние несколько лет. Тем не менее Россия по-прежнему занимает сороковую позицию в мире, уступая Казахстану (35), Беларуси (37 -), Болгарии (39), но обгоняя Венгрию (41 - го), Бельгию (42 -) и Хорватию (43 - я). США сохраняет за собой восьмую позицию в списке.

Переходя к рассмотрению бренда Кремниевой долины, стоит отметить, что он силен по нескольким причинам. Мы уже упоминали объем рынка венчурного капитала в США, который является самым крупным в мире и более 40% этого рынка (46% в 2011 году) как раз находится в Кремниевой долине [11]. Есть также вторичные показатели, такие как большее число разработчиков и более высокие относительные цены на жилье в регионе, которые указывают на доминирование Кремниевой долины на данном рынке. Тем не менее до сих пор точно не ясно, соответствует ли восприятие бренда реальным условиям. Исследование и «раздутость» бренда Кремниевой долины может стать темой для дальнейших исследований.

Стимул о зрелости рынка поддерживается научными исследованиями. Клиенты в развивающихся странах, таких как Китай или Россия, имеют более ограниченный доступ к самым передовым технологиям по сравнению с их визави в развитых странах. Это может ограничить скорость потребления продуктов следующего поколения [21, с. 48]. Это также

может влиять на то, какое решение принимают стартапы в момент выбора следующей страны для развития [18, с. 260]. Таким образом подтверждается второй фактор об уровне продвинутости потребителей.

Стоит отметить, что почти все из стимулов, описанные выше, связаны с внешними факторами (то есть находящимся на уровне институтов или отрасли), хотя исследования, которые мы рассмотрели в первой части исследования показывают, что инновационность компании основана на внутреннем выборе, в то время, как успех усилий в основном зависит от институциональной среды [16].

Во время проведения интервью, мы обнаружили, что стартапы обладают уникальным набором компетенций. Одним из таких ключевых навыков является способность выходить из зоны комфорта. Компании должны быть открыты к внешним сигналам, которые подает рынок, чтобы быть успешными. Такой навык помогает адаптировать бизнес - модель к потребностям рынка и, в конечном счете, позволяет повысить шансы на успех.

В то время как стартапы сталкиваются с проблемами поиска инвестиций и других ресурсов для своего развития, наличие финансирования и кадрового потенциала является инструментом для решения ключевой задачи - валидации идеи на рынке. Недавно появился новый тип компаний, которые нашли альтернативный способ проверки идей. Эти компании используют краудсорсинг.

Впервые термин краудсорсинга определил Джефф Хау (Jeff Howe). Краудсорсинг, по его мнению - это процесс, в котором компания переносит определенные функции, которые до этого возлагались на сотрудников и поставщиков, на неопределенное достаточно большое количество людей в формате открытого запроса [9]. Таким образом, краудсорсинг позволяет использовать практически неограниченный ресурс социума.

Одна из компаний нового поколения, использующая краудсорсинг в своей деятельности, является JumpStartFund. Генеральный директор компании Дирк Алборн однажды сказал, что «Многие предприниматели считают, что они должны собрать деньги прямо на рынке. Но, возможно, что им действительно нужно, так это сообщество, которое сплотится вокруг этой идеи. Если вы сможете найти достаточное количество людей, фанатеющих от вашей идеи, то сможете после этого собрать деньги. Именно такой модели придерживается JumpStartFund, ведь краудсорсинг является эффективным инструментом для тестирования идей [1, с. 35].

Благодаря платформе JumpStartFund в данный момент реализуется один из самых перспективных современных проектов - Hyperloop. Это компания из транспортной отрасли, основанная на технологии, предложенной Илоном Маском. В компании работают только два штатных сотрудника, а остальная часть работы выполняется более 500 инженерами и другими специалистами, работающих на постоянной основе, в таких местах, как Boeing, NASA, и SpaceX. Они проводят свое свободное время, работая на Hyperloop в обмен на опционы. Именно так в данном случае используется краудсорсинг [17].

Данный факт показывает, что краудсорсинг может стать инструментом нового поколения, который поможет стартапам в проверке своих гипотез и упростит для них интернационализацию. Краудсорсинг поможет найти новые источники финансирования (краудфандинг) и позволит улучшить кадровый состав для инновационных предприятий.

Используя методику количественного и качественного анализа, в результате мы синтезировали ключевые стимулы для российских стартапов к интернационализации. Среди них: размер рынка, размер и уровень развития индустрии венчурного капитала, неудовлетворительная среда для предпринимателей в России, сильный и привлекательный бренд Кремниевой долины, а также уровень зрелости потребителей на рынке. Все перечисленные факторы являются внешними по отношению к собственной среде компаний, так как они обусловлены силами, находящимися вне непосредственного влияния компаний. Это наблюдение можно рассматривать как весьма удивительное, так как, большинство исследований показывают, что мотивация к интернационализации лежит внутри фирм. Мы делаем вывод о том, что предприниматели, активно работающие

на международном уровне, больше ориентированы на внешнюю среду, чем на свои внутренние факторы, а внутренние особенности рассматривают не как стимулы, а как само собой разумеющиеся предпосылки.

Кроме того, мы проанализировали новое поколение компаний, которые полагаются на краудсорсинг, как альтернативный способ привлечения ресурсов и выхода на международные рынки и считаем, что данный инструмент способен стимулировать возникновение компаний нового поколения.

Список литературы

1. Тапскотт Д., Уильямс Э. Д. (2012). Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все. Перевод с англ. М.: Альпина Паблишер, Библиотека Сбербанка. [Tascott D., Williams A.D. (2012). Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything. Moscow: Alpina Publisher. Sberbank's library. (In Russian).]
2. Andersson, Svante. The entrepreneur and the internationalisation of the firm. // Paper presented at the 7th Vaasa International Business Conference, Vaasa, Finland, August 2003.
3. Arbaugh J. B., S. Michael Camp and Larry W. Cox. Why Don't Entrepreneurial Firms Internationalize More? // Journal of Managerial Issues – 20, no. 3. – 2008. – p. 366–382.
4. Bader, Tony, and Tim Mazzarol. Defining the Born Global Firm. // Paper presented at the 23rd Annual Australian and New Zealand Academy of Management Conference, Melbourne, Australia, December 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cemi.com.au/sites/all/publications/BaderMazzarolANZAS2009.pdf>
5. Bruton, Garry D., David Ahlstrom, and Krzysztof Obloj. Entrepreneurship in Emerging Economies: Where Are We Today and Where Should the Research Go in the Future. // Entrepreneurship Theory and Practice. – no. 1. – 2008. p. 1–14.
6. Cieslik Jerzy and Eugene Kaciak. The Speed of Internationalization of Entrepreneurial Startups in a Transition Environment // Journal of Developmental Entrepreneurship. – no. 4. – 2009. p. 375–392.12 Evans, Philip and Thomas S Wurster. Blown to bits: How the new economics of information transforms strategy // Boston: Harvard Business School Press – 1999.
7. Hartley, Jon. Online Prices Indicate Russian Inflation Spike After Ruble Decline. // Forbes – January 01 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.com/sites/jonhartley/2015/01/01/online-prices-indicate-russian-inflation-spike-after-ruble-decline/#b57175e8b1f0>
8. Herndon, Keith. Raising Capital: When You Don't Have a Silicon Valley Address // Atlanta: Innovations Publishing, LLC – 2007.
9. Howe J. (2006). The Rise of Crowdsourcing. //Wired Magazine. – 14.06.2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.wired.com/wired/archive/14.06/crowds.html>
10. Knight Gary A. and S. Tamar Cavusgil. Innovation, organizational capabilities, and the born-global firm. // Journal of International Business Studies. – 35, no. 4 . – 2004. p. 124-141.
11. Kramer Barry J and Michael J. Patrick. “Venture Capital Survey Silicon Valley Fourth Quarter 2011.” Fenwick & West LLP. February 23, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fenwick.com/publications/pages/venture-capital-survey-silicon-valley-fourth-quarter-2011.aspx>
12. Li, Jiatao. Asymmetric Interactions between Foreign and Domestic Banks: Effects on Market Entry. // Strategic Management Journal – 29, no.8. – 2008. p. 873– 893.
13. McDougall, Patricia Phillips, Benjamin M. Oviatt and Rodney C. Shrader. A Comparison of International and Domestic New Ventures // Journal of International Entrepreneurship – 1, no.1. – 2003. – p. 59–82.
14. Singh, Jitendra V., David J. Tucker, and Robert J. House. Organizational Legitimacy and the Liability of Newness // Administrative Science Quarterly – 31, no.2. – 1986. p.171– 193.

15. Tsukanova, Tatyana V. and Galina Shirokova. Internationalization propensity of SMEs through integrative lens: Evidence from Russia // Paper presented at the 57th ICSB World Conference, Wellington, New Zealand, June 2012.
16. Volchek Daria, Ari Jantunen and Sami Saarenketo. The institutional environment for international entrepreneurship in Russia: Reflections on growth decisions and performance in SMEs. // Journal of International Entrepreneurship – 11, no. 4. – 2013. – p. 320-350.
17. Volmut, Jason. Here's How Hyperloop Is Revolutionizing Crowdsourcing. // The Huffington Post, Mar 14, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.com/jason-volmut/heres-how-hyperloop-is-re_b_9423928.html
18. Wood Eric et al. Strategic Commitment and Timing of Internationalization from Emerging Markets: Evidence from China, India, Mexico, and South Africa. // Journal of Small Business Management – 49, no. 2. – 2011. – p. 252–282.
19. World Bank. Gross domestic product 2015. // World Development Indicators database. October 11, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf>.
20. Zaheer, Srilata. Overcoming the Liability of Foreignness. // Academy of Management Journal – 38, no. 2. – 1995. p. 341–363.
21. Zhou, Kevin Zheng, Chi Kin (Bennett) Yim, David K. Tse. The Effects of Strategic Orientations on Technology- and Market-Based Breakthrough Innovations.// Journal of Marketing – 69, no. 2. – 2005. – p. 42-60.

УДК 338

SEO КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ КОМПАНИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Кубина Н.Е.

к.э.н., доцент, заместитель директора института экономики и менеджмента
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта»

Бучельникова Д.С.

магистрант института экономики и менеджмента
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И.Канта»

Аннотация. В статье рассмотрены основные вопросы оптимизации сайта для повышения его позиций в поисковых системах. Описана методика проведения внешней и внутренней оптимизации сайта. Представлен результат экспресс-аудита сайта, проведен подбор семантического ядра, даны рекомендации по улучшению позиций сайта компании.

Ключевые слова: поисковое продвижение и оптимизация, SEO-аудит, внутренняя оптимизация, внешняя оптимизация сайта.

SEO AS A TOOL TO IMPROVE THE COMPANY'S PERFORMANCE IN THE GLOBAL INTERNET ENVIRONMENT

Kubina N.E.

Buchelnikova D.S.

Abstract. The article considers the main issues of site optimization for increasing its position in search engines. The technique of external and internal optimization of a site is described. The result of the site's rapid audit is presented, the selection of the semantic kernel is made, recommendations for improving the position of the company's site are given.

Key words: search promotion and optimization, SEO-audit, internal optimization, external optimization of a site.

В настоящее время одним из наиболее востребованных каналов коммуникации в интернет-среде являются страницы поисковых систем. В ответ на запрос пользователя в виде текстовой фразы (или поискового запроса), аппаратно-программный комплекс выдает список

ссылок на релевантные источники [1]. Самыми распространенными и крупными системами поиска в мире считаются - Google, Bing, Yahoo, Baidu, а для русскоязычных пользователей – Яндекс, Mail.Ru, Рамблер.

Поисковые системы были созданы для поиска нужной информации в Интернете, посредством выдачи пользователю списка сайтов, содержащих ответ на их вопрос [2]. Для того, чтобы соответствующие страницы сайта, отвечающие на запрос пользователя, оказывались на лидирующих позициях, крайне необходимо выполнять комплекс действий по оптимизации сайта под общим названием SEO («Search Engine Optimization»- «Поисковое Продвижение и Оптимизация») [3]. Весь комплекс применяемых к сайту мероприятий в рамках SEO, можно разделить на два направления: внутренняя оптимизация и внешняя. Под внешней оптимизацией понимаются работы с сайтом, производимые непосредственно вне Интернет-ресурса, которые обеспечивают рост позиций сайта в выдаче поисковых систем. Внутренняя оптимизация - это широкий спектр действий, направленный на работу непосредственно с сайтом компании. Кардинальное увеличение позиций невозможно без организации работы в обоих направлениях.

Первым шагом в работе с сайтом является SEO-аудит. Под этим названием понимается комплекс методик по исследованию текущего состояния сайта. Результатом SEO-аудита может быть: определение уязвимых мест в структуре и ошибок в оформлении интернет-страниц сайта; выявление неуникального контента, занижающего позиции сайта в поисковых системах; составление списка имеющихся «ключевых слов», по которым пользователи находят сайт, проверка их релевантности и грамотности расположения; технический аудит, включающий в себя проверку HTML-кода страниц, поиск существующих дублей, изучение файлов robots.txt и sitemap; анализ перечня внутренних и внешних ссылок. Итогом SEO-аудита является разработанный перечень и порядок действий по продвижению сайта в сети Интернет. После этого начинаются работы в рамках внутренней и внешней оптимизации [4].

Следом за проверкой работоспособности сайта, обычно проводятся работы по внутренней поисковой оптимизации. Внутреннее SEO очень кропотливое и объемное занятие. Существует ряд действий, требующий постоянного внимания для обеспечения эффективного функционирования сайта:

- работа с семантикой сайта (составление списка ключевых фраз, используемых пользователем при поиске информации о предоставляемой компанией услуге, а также группировка и распределение этих слов по релевантным страницам, чтобы посетитель сайта мог получить ответ на свой вопрос без дополнительных кликов);

- работа с внутренним наполнением Интернет-ресурса (человекоподобные адреса страниц, файлы robots и sitemap);

- устранение ошибок технического плана (удаление дублей страниц, неработающих ссылок и действия по улучшению скорости загрузки страниц сайта, оптимизация изображений);

- постоянное отслеживание ожиданий пользователей относительно удобств в предоставлении информации, а также корректировка структуры и внешнего вида сайта;

- работа с наполнением сайта (генерация уникального контента, подбор и обновление релевантных ключевых слов);

- прочие действия, направленные на улучшение работы и внешнего вида страниц Интернет-ресурса.

Для попадания в первую десятку списка ссылок необходимо уделить большое внимание критериям внутренней оптимизации. Интернет-портал компании должен быть одновременно удобным, привлекательным и в полной мере давать ответ на задаваемый пользователем вопрос. Только при достижении успеха по всем трем показателям можно гарантировать высокую посещаемость Интернет-ресурса и стабильный поток заказов.

В значительной мере на позицию сайта оказывают влияние следующие факторы:

1. Title или заголовок страницы. Именно по содержанию этого тэга работы поисковых систем определяют релевантность страницы относительно поискового запроса.

2. Meta description — это метатег, содержащий краткое описание информации, представленной на Интернет - странице. Не оказывает сильный эффект на положение сайта в поисковой системе, больше предназначен для пользователя, чем для поисковой сети.

3. Скорость загрузки страницы — важный параметр, на который стали обращать внимание после того, как Google объявил, что он является одним из первоочередных факторов алгоритма построения поисковой выдачи. Параметр зависит от степени оптимизации изображений на странице, ошибок в коде, а также самого движка или хостинга.

4. URL страницы или ее адрес в сети Интернет. Для SEO важна структура URL, определяющая уровень вложенности страницы, ни в коем случае нельзя допускать образования дублей страниц с разными адресами - это крайне негативно влияет на позиции сайта в поисковой выдаче.

5. Теги H1-H6 - заголовки на странице. Первый по значимости после тега title – тег H1, используется для определения релевантности страницы относительно запроса пользователя. На каждой странице сайта может быть только один тег H1, а количество тегов H2-H6 не ограничено.

6. «Хлебные крошки» — навигационный элемент сайта, отображающий передвижение пользователя по Интернет-ресурсу и позволяющий легко вернуться к просмотренной ранее странице. Навигация – оптимальный инструмент как для улучшения показателей юзабилити, так и для SEO, потому как «хлебные крошки» формируют большое количество внутренних ссылок на сайт.

7. Изображения. Качественные изображения не только привлекают внимание пользователей, но и являются отличным местом для размещения ключевых слов в их названия [5].

Следующим этапом после проведения внутреннего SEO является внешняя оптимизация. До недавнего времени внешняя SEO заключалась в покупке ссылок на сторонних сайтах. Сейчас большую роль играет не количество доноров, а их качество. Бесплатные методы наращивания ссылочной массы сайта – регистрация компании в множестве каталогов организаций, поиск тематических форумов и размещение в них ссылок на сайт компании, а также использование для этих целей социальных сетей. Можно также провести пополнение количества внешних ссылок платным способом. Существуют специальные биржи, на которых оптимизатор может закупить нужное ему количество ссылок на страницах релевантной тематики. Наращивание ссылочной массы нужно производить постепенно, не превышая показатель 10-20 новых ссылок в день. Кроме роста в ранжировании поисковых систем, хорошие ссылки увеличивают показатели ТИЦ и PR, а также траст сайта. Это метрики, используемые поисковыми системами, отражающие общее качество Интернет-портала и его популярность в сети.

В качестве объекта исследования эффективности использования SEO авторами выбрано ООО «ПГМ – Городское Пространство» (г. Калининград) - компания по производству продукции из композитных материалов, выполняющая также строительные и отделочные работы из данных материалов в калининградском регионе. [6]. Традиционно целевым рынком для ООО «ПГМ-Городское Пространство» являлись сегменты B2B и B2C. Но, в связи с активным развитием индивидуального жилищного строительства, компания приняла решение в ближайшем будущем выйти на новые потребительские сегменты и продавать свою продукцию также населению. В сентябре 2017 года компания открыла новое производство в Гурьевском районе Калининградской области и приступила к расширению товарной линейки. В связи с активным развитием компании, для укрепления ее позиций в интернет – среде необходима модернизация ее сайта. Проведенный авторами анализ показал, что ООО «ПГМ – Городское Пространство» имеет сайт, который функционирует со второй половины 2012 года, однако дизайн сайта устарел, некоторые из его элементов перестали работать. Для того чтобы сайт имел современный вид, удобный рабочий функционал и стал эффективным каналом лидогенерации, необходимо провести SEO оптимизацию интернет-

портала. Для выявления проблем и составления плана работ по SEO, был проведен технический экспресс-аудит сайта компании. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Технический экспресс-аудит проекта

Наименование позиции	ООО «ПГМ-Городское Пространство»
Сайт	pgmsl.ru
Яндекс ТИЦ	Да
Индексация Яндекс	71
Индексация Google	72
Яндекс.Каталог	Нет
Склейка домена	Яндекс не считает домен склеенным.
Фильтр АГС	Фильтр не обнаружен
Реестр запрещённых сайтов	Домен не найден в реестре
Проверка на вирусы Яндекс	Сайт не содержит вирусов.
Проверка на вирусы Google	Сайт не содержит вирусов.
Счётчик метрики	Liveinternet, Yandex.Metrika
Просмотры (месяц)	2268
Посетители (месяц)	544
Заголовок	В норме
Описание	Не найдено
Тег H1	Не найден
Файл robots.txt	Найден. Сайт разрешен для индексации.
Наличие Sitemap	Есть
Favicon	Есть
Код ответа страницы 404	Есть
Ссылка со страницы 404	Нет

Сайт является технически оптимизированным на 65%. Яндекс ТИЦ (тематический индекс цитирования) – величина, отражающая количество и качество ссылающихся на портал ресурсов, равняется 10. Это крайне малое значение, следовательно, необходимо приложить усилия к наращиванию ссылочной массы. Яндекс не считает домен склеенным, что позволяет избежать появления сайтов-дублей. Сайт не внесен в Яндекс.Каталог. Для улучшения позиции в поисковой выдаче Яндекс, следует подать заявку и зарегистрировать сайт в сервисе. На сайте установлены два счетчика метрики, позволяющих производить сбор статистических данных о работе сайта – Liveinternet и Yandex.Metrika. Первый является устаревшим и показывает неточные и неполные данные, а второй - актуален и популярен и сегодня. Для полного комплекта необходимо наличие обоих современных счетчиков. Необходимо сделать

описания для каждой страницы сайта, включающие в себя ключевые слова, что положительно повлияет на позицию выдачи сайта в результате поиска. У сайта отсутствует главный заголовок (тег H1). Данный тег показывает важность текста, расположенного после заголовка. Теги H1-H6 способствуют структурированию текста сайта по подзаголовкам, что придает ему аккуратный и упорядоченный вид. Так как тег H1 является самым важным, его необходимо добавить в ближайшее время. При запросе страницы, которой не существует, сервер отображает стандартную страницу с ошибкой 404. Для удобства пользователей следует разработать уникальный дизайн этой страницы, а также добавить на эту страницу обратную ссылку на сайт, чтобы вернуть пользователей.

Важным моментом является исправление ошибок в коде сайта. Для их выявления существует множество программ, одна из них – Validator. Функционал сайта показывает не только количество ошибок, но и где они присутствуют. Отчет исследования HTML-кода сайта компании показал следующие результаты: ошибки HTML - 9 ошибок, 6 предупреждений (сервис <https://validator.w3.org>); битые ссылки - 4 битых ссылки (сервис <https://validator.w3.org/checklink>). Не менее важным моментом является анализ ссылочной массы продвигаемого сайта. Для получения списка и количества внешних ссылок, ресурсов, ссылающихся на портал компании, был использован сервис Linkpad. Результаты следующие: ссылающиеся домены (входящие ссылки) – 20; получатели (исходящие ссылки) – 17; ссылающиеся страницы - 149. Таким образом, для того чтобы сайту компании быстрее попасть в топ-выдачу поисковых систем, необходимо: во-первых,

исправить ошибки HTML и обратить внимание на предупреждение; во-вторых, удалить четыре битые ссылки; в-третьих, наработать ссылочную массу при помощи: обмена ссылками с сайтами партнеров; регистрации в каталогах и досках объявлений; комментариев в различных блогах, форумах и тематических сайтах; раскрутки в социальных сетях, покупка рекламы в сообществах с целью размещения своих ссылок на сайт; размещении статей и пресс релизов на тематических сайтах; покупки ссылок, статей и постов в блогах.

Далее был проведен анализ скорости загрузки и оптимизация сайта с помощью сервиса PageSpeed Insights, который показал, что качество скорости загрузки сайта для мобильных устройств составляет 81 из 100 процентов, а для компьютеров всего лишь 17 из 100. Для увеличения скорости загрузки сайта, необходимо применить рекомендации, предложенные сервисом. Была проанализирована информативность сниппета главной страницы сайта, помогающей пользователю узнать информацию о содержимом страницы без перехода на нее, а также напрямую влияющей на CTR в выдаче. Анализ показал, что поле для главной страницы сайта не заполнено. Следует наполнить его соответствующей информацией.

Необходимо наполнение страниц сайта контентом, включающим в себя ключевые слова – фразы, по которым пользователи ищут предлагаемые компанией товары или услуги. Вся совокупность ключевых слов, по которым работает компания называется семантическим ядром. Для сбора семантического ядра была составлена сравнительная таблица по параметрам выдачи в Яндексе и Google сайта ООО «ПГМ-Городское Пространство» с сайтами основных конкурентов – таблица 2.

Таблица 2. Сравнительная таблица по параметрам выдачи в Яндексе и Google

Наименование	ООО «ПГМ-Городское Пространство»	Знаменский Композитный Завод	forComposite	Erste Изделия из композита	ХК Композит
--------------	----------------------------------	------------------------------	--------------	----------------------------	-------------

Сайт	www.pgmsl.ru		composite.world		http://www.for composite.ru		http://erste.su		http://www.hc composite.co m	
Поисковик	Я	G	Я	G	Я	G	Я	G	Я	G
Трафик из контекста	0	0	0	0	566	0	59	1	22	0
Запросов в ТОП-50	63	108	143	303	1042	728	459	569	2423	2977
Запросов в ТОП-10	19	22	15	41	164	376	102	109	573	950
Трафик из поиска	10	7	19	15	74	207	23	9	472	306

Как видно из таблицы, лидирующую позицию занимает компания «ХК Композит», у которой больше всего трафика из поиска, она также лидирует в ТОПе-50 и ТОПе-10 по Google и Яндекс. Сайт ООО «ПГМ-Городское Пространство» является самым отстающим по анализируемым показателям, следовательно, компании необходимо серьезно заняться SEO оптимизацией. Для дальнейшего анализа ключевых слов был выбран сайт данного конкурента. С помощью сервиса Seopult были выявлены ключевые фразы, по которым пользователи находят сайт компании «ХК Композит», а инструмент Wordstat.yandex позволил получить данные о количестве переходов на сайт по каждому отдельному ключевому слову.

После определения ключевых слов для продвижения компании ООО «ПГМ-Городское Пространство» в интернет-среде были распределены запросы по релевантным страницам сайта, для того, чтобы пользователь мог получить ответ на свой вопрос без лишних кликов. Следующей стадией являлась подготовка текстов. Информация, размещаемая на страницах сайта, всегда должна быть актуальной и уникальной. В настоящее время уникальность контента является одним из самых важных факторов ранжирования сайта в поисковых системах.

Проводить SEO Интернет-ресурса следует постоянно, потому что конкуренты могут предложить более качественное, уникальное и удобное решение проблем пользователей. Нужно заниматься мониторингом Интернет - страниц компаний, осуществляющих свою деятельность в той же сфере, для определения дальнейшей стратегии продвижения.

Список литературы

1. Вирин Ф. Ю. Интернет-маркетинг. Полный сборник практических инструментов. Эксмо, 2010. — 224 с.
2. Ашманов И., Иванов А. Оптимизация и продвижение сайтов в поисковых системах. — 3-е изд. — Спб: 464, 2011. — 582 с.

3. Севостьянов И. Поисковая оптимизация. Практическое руководство по продвижению сайта в интернете. — СПб.: Питер СПб, 2016. — 272 с.
4. Иванов И.И. SEO: Поисковая Оптимизация от А до Я. —: 2012. — 582 с.
5. Быковский В. Внутренняя SEO-оптимизация сайта: зачем ее проводить и на что она влияет? // Cossa. — 2015.
6. Продукция // ПГМ - городское пространство. URL: <http://pgmsl.ru/ru>.

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕХНОПАРКОВ В ИСПАНИИ

Васильева Т.Н.

к.э.н., доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности» ФГАОУ ВО Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

Васильева И.В.

к.э.н., доцент кафедры «Управление инновациями и коммерциализация интеллектуальной собственности» ФГОБУ ВО Российская государственная академия интеллектуальной собственности

Аннотация. В статье рассматривается история создания испанских технопарков и дается характеристика трех поколений технопарков. Для технопарков третьего поколения анализируются сильные и слабые стороны их деятельности. В статье показана роль и значение технопарков в осуществлении инновационной деятельности, отмечено, что технопарки являются общим элементом региональных национальных стратегий поддержки инновационной деятельности в Испании. Технопарки предлагают различные виды услуг от предоставления информации и консультационных услуг до услуг, связанных с арендой помещений, арендой оборудования и других общих услуг. Технопарки способствуют передаче знаний и сотрудничеству, между игроками в научно-технологической бизнес-системе регионов Испании. В статье рассмотрена деятельность APTE - Ассоциации научно-технических парков Испании.

Ключевые слова: Испания, технопарки, зоны инновационного развития, научно-технические парки, инновации, инновационная деятельность, инновационная система

EVOLUTION AND CURRENT STATE OF TECHNOLOGY PARKS IN SPAIN

Vasilieva T.N.

Candidate of Economical Sciences, Associate Professor of the Department of «Management, Marketing and Foreign Economic Activities» MGIMO University

Vasilieva I.V.

Candidate of Economical Sciences, Associate Professor of the Department of «Innovation Management and Intellectual Property Commercialization», Russian State Academy of Intellectual Property;

Annotation. The article deals with the history of the Spanish technoparks creation and the characteristics of three generations of technoparks. The strengths and weaknesses of the third generation technoparks are analyzed. The article shows the role and importance of technoparks in the implementation of innovation, noted that technoparks are a common element of regional national strategies to support innovation in Spain. Technoparks offer a variety of services from information and consulting services to services related to rental of premises, rental of equipment and other General services. Technoparks promote knowledge transfer and cooperation between players in the scientific and technological business system of the Spanish regions. The article considers the activity of APTE - Association of science and technology parks of Spain.

Keywords: Spain, technoparks, innovation development zones, science and technology parks,

innovation, innovation activity, innovation system

Технопарки (научно-технические парки) в Испании являются одними из самых современных инструментов продвижения инноваций и конкурентоспособности на региональном уровне, и они должны сохранить эту роль в этой новой стратегической политике региона. Технопарки выполняют ряд задач в области регионального развития и являются общим элементом региональных и национальных стратегий поддержки инновационной деятельности.

В Испании технопарки функционировали в некоторых регионах уже с 1980-х годов, в основном в рамках региональной политики в области инноваций и инфраструктуры. Они являются ключевыми инструментами и основой в различных территориальных стратегиях и стратегиях конкурентоспособности. Технопарки способствовали региональному развитию, увеличению и повышению инновационного потенциала. Несмотря на высокую значимость технопарков, существует мало исследований относительно их эффективности [1].

С 80-х годов Испания переживала бум создания технопарков, который распространился практически на все регионы. Технопарки поддерживают экономическую деятельность, основанную на высоко конкурентных исследованиях и разработках, и также должны оказывать значительное влияние на получение доходов, создание занятости, добавленной стоимости и инновационных возможностей на их территории.

Услуги, предлагаемые технопарками, могут быть разделены на две группы: услуги предоставления передовой информации и консультационных услуг и услуги развития предприятий, инфраструктурные услуги (аренда, помещения для продажи), а также общие услуги.

Наряду с добавленной стоимостью (внешний фактор), благодаря влиянию концентрации и близкого расположения инновационных игроков друг к другу, технопарки также способствуют передаче знаний и сотрудничеству, известному как «перекрестное развитие» между ключевыми игроками в научно-технологической бизнес-системе данного региона. Все эти элементы вместе представляют собой реальный вес в экономическом вкладе технопарков и повышении конкурентоспособности бизнеса, наблюдаемой в Испании.

Ассоциация научно-технических парков Испании (АРТЕ) является некоммерческой ассоциацией, основной целью которой является сотрудничество посредством расширения прав и возможностей научно-технических парков, обновления и диверсификации производственной деятельности, технического прогресса и экономического развития. АРТЕ расположен в штаб-квартире Технологического парка Андалусии (Малага) и был создан в 1989 году руководителями первых 6 парков, которые были созданы в Испании. АРТЕ является ассоциированным членом Международной ассоциации научных парков (IASP) [1,2] .

В настоящее время в АРТЕ насчитывается 65 членов, расположенных на территории Испании (49 членов, 13 членов-партнеров, 2 сотрудника-соучастника и 1 почетный член). 23 технопарка спонсируются университетами,. 46 испанских университетов сотрудничают с технопарками. В 2015 году в этих технопарках было размещено 7788 объектов, на которые было потрачено 26,074 млн. евро. Эти компании обеспечивают занятость 161,343 человекам , из которых 30,269 человек занимаются НИОКР [1,3].

В конце 2016 года число компаний и учреждений, расположенных в научно-технических парках АРТЕ, составило 7 778 человек, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 0,7%. [3].

Рассмотрим основные сектора компаний, расположенных в технопарках [1,3]:

Аэроавиатика и автомобилестроение: 2,2%;

Обучение и человеческие ресурсы: 3,3%;

Информация, вычислительная техника и телекоммуникации: 22,6%;

Медицина и здоровье: 5,8%;

Сельское хозяйство и кормление и биотехнология: 4,1%;

Электроника: 1,7%;

Промышленный: 4,6%;

Инженерия, консультации и консультирование: 19%;

Энергетика и окружающая среда: 3,2%;

Центры компаний: 1,1%;

Технологические центры и НИОКР: 3,6%;

Оборот компаний, находящихся на территории технопарков - составил 26,074 млн. евро в конце 2016 года. Зарегистрированный прирост составил 6,7%.. В течение 2016 года научно-технические парки Испании инвестировали 1,362 млн. евро в НИОКР [3].

АРТЕ как ассоциация очень активна в продвижении и обмене информацией и взаимного обучения между технопарками в Испании, а также между технопарками и другими ключевыми игроками (национальная и региональная администрация, университеты, общество). Испанским технопаркам выгодно сотрудничество с АРТЕ, так как АРТЕ осуществляет связь с парламентом на политическом уровне, и разрабатывает стратегии будущих исследований [1].

Эволюция и непрерывный рост технопарков в Испании является признаком их успеха, хотя обычно не хватает данных о прямых или краткосрочных экономических последствиях на территориях, где расположены парки. Этот успех в продвижении и создании новых научно-технических парков, несмотря на отсутствие доказательств экономического роста называется «парадоксом технопарка».

С конца 1950-х до настоящего времени было создано три поколения научно-технических парков [4].

Каждая модель, с её особенностями, по-прежнему является действенным подходом, который в равной степени охватывает особенности каждого региона, характеристики делового сектора и его инновационной системы.

Три поколения технопарков характеризуются следующими элементами:

Первое поколение технопарков (80-е годы): лёгкий доступ к инфраструктуре и земельным ресурсам; отношения с одним или несколькими университетами; передача технологий компаниям в качестве дифференцированных услуг предоставляемых технопарками.

Технопарки второго поколения (90-е годы): более широкий спектр услуг для компаний в составе технопарка; услуги поддержки предпринимательства (стартапы) с использованием инкубаторов и доступа к сетям для предпринимателей; содействие доступу к инновационным сетям, а также их функциональное усовершенствование и укрупнение (задействуя инновационных агентов и компании, расположенные в технопарке).

Технопарки третьего поколения (с 2006-настоящее время): функции, разработанные во втором поколении, но с расширенной сферой действия, способствующие привлечению новых талантов, творчества и развития инноваций посредством объединённых открытых пространств.

Рассмотрим основные характеристики испанских технопарков третьего поколения [1]:

Инновационная культура - общие ценности и общая идентичность среди участников инновационной системы для преодоления традиционных барьеров и неудач, связанных с сотрудничеством и предпринимательством.

Более полный и всесторонний спектр доп. услуг для поддержки инновационной деятельности - физическая среда, предлагаемая технопарками, важна, но также важны и услуги, предлагаемые ими, поскольку они направлены на удовлетворение реальных потребностей компаний, расположенных в ней. Технопарки должны создавать атмосферу доверия между своими пользователями, предлагая ряд услуг, соответствующих их реальным потребностям.

Роль предпринимательских институтов – упрощение взаимодействия между производителями и пользователями науки и технологий для проектирования и разработки новых продуктов и процессов.

Важность территории - уникальные территориальные ресурсы, которые также способствуют стимулированию инновационной культуры и предпринимательства.

«Центры» и сети - местные сети сотрудничества, как правило, являются конкурентоспособными, когда технопарки функционируют как интегрированная и согласованная локальная / глобальная сеть других фирм и вспомогательных учреждений.

Модель интеграции - интеграция новых моделей технопарков как умных городов, укрепление отношений с другими городскими институтами.

Глобальная роль технопарков - технопарки выступают и как глобальные участники, но сохраняют свои местные/региональные функции. Технопарки должны играть важную роль в определении имиджа и бренда города или региона.

Технопарки как часть сообщества (социальное и внешнее окружение) - работа технопарков стимулирует развитие навыков, новых технологий и развитие сообществ, функционирующих и сосуществующих в одном месте. Качество дизайна и архитектуры технопарков признают не только проектировщики и архитекторы, но и те, кто там работает и живёт вблизи/внутри технопарка.

Менеджмент лидерства - технопарки должны использовать преимущества перспективного лидерства, оптимального управления учётными записями, развития бренда и стратегического маркетинга и т. д.

В соответствии с новыми разработками, предложенными третьим поколением технопарков, инновационной специализацией и инновационными концепциями наукоградов, в настоящее время появляется новая идея развития технопарков: зона инновационного развития. Таким образом, концепция «зон инновационного развития» с более крупными районами мегаполисов, связанная с технопарками, возникает из совокупности французского «технополиса» и технопарка, связанного с городами и районами [4].

В этих новых моделях в рамках «открытых инноваций» деятельность различных участников (университетов, информационных бизнес центров, научно-исследовательских институтов, предприятий и других организаций) объединила их в модель с упором на аспект урбанизации (или «умный город»).

Деятельность зон инновационного развития нацелена на создание среды, способной интегрировать всех участников различных этапов инновационного процесса (от проектирования, разработки, тестирования и маркетинга): университеты; программы по привлечению талантов, компаний и ресурсов для поддержки инноваций; различные типы специализированной инфраструктуры (инкубаторы, лаборатории, офисы и т. д.); создание привлекательной среды не только для бизнеса, но и для людей, живущих там [5,6].

Концепция зон инновационного развития опирается на прочную связь между университетами, исследовательскими центрами и компаниями.

Рассмотрим сильные и слабые стороны испанских технопарков [1].

Преимущества технопарков:

Деятельность технопарков активизирует инновационную систему Испании.

Консолидированные инновационные компании, инфраструктура НИОКР и учебные заведения, а также другие посреднические организации инновационной системы

Возможность подключения технических специалистов технопарков для получения пользы от потенциальных партнёрских отношений между технологическими исследовательскими центрами и бизнес-центрами в разных регионах.

Создание хороших институциональных связей на государственном уровне.

Превосходные контакты с другими международными сетями, такими как IASP.

Профессионализм, преданность делу технической команды APTE.

Стабильная сеть контактов между органами управления технопарков и APTE.

Недостатки испанских технопарков:

Ограниченность финансовых ресурсов и нехватка персонала в APTE.

В некоторых регионах недостаточно развито публичное научное поле (особенно то, что связано с университетами и высшим советом по научным исследованиям).

АРТЕ ещё не в полной мере развило свою роль представителя/посредника перед министерствами и европейскими организациями.

Некоторые виды деятельности АРТЕ, такие как интернационализация и трансфер технологий между технопарками ещё не достигли нужных объёмов.

В некоторых технопарках деятельность сфокусирована лишь на космической отрасли.

АРТЕ пока ещё не развернуло процесс эволюции технопарков (к третьему поколению).

Негативное влияние финансовых проблем на имидж деятельности технопарков

Испанские технопарки являются элементами таких структур, как кластеры, технологические центры, корпоративные центры, сети сотрудничества и т. д. Чтобы быть успешным на региональном уровне, технопарк должен действовать в условиях институционального доверия и наладить государственно-частное сотрудничество в долгосрочной перспективе. Сотрудничество между правительством, другими государственными учреждениями, компаниями и агентами инновационной системы является ключевым фактором для получения эффекта синергии исходя из общих интересов. Технопарки должны способствовать повышению осведомлённости местного сообщества об инновациях и деятельности связанной с ними.

Технопарки являются частью экономики знаний. В настоящих условиях технопарки должны продвигать свой имидж как инструмент экономики знаний и передачи технологий. Технопарк должен взаимодействовать с научными учреждениями, такими как университеты, технологические центры и институты, которые поддерживают инновации.

Технопарки являются основным элементом испанской инновационной системы. Технопарки могут сыграть важную роль в новой стратегии НИОКР в Испании как одно из ядер инновационной системы.

Технопарки могут сыграть существенную роль в формулировании региональной интеллектуальной специализации, поскольку они могут поддерживать процесс от создания знаний до его коммерциализации.

Финансовая поддержка технопарков: необходима, чтобы технопарк был финансово устойчив без поддержки конкретного вклада капитала [7,8]. Для этого у технопарков должна быть реальная стратегия расширения своих активов, предоставления услуг и участия в проектах, которые обеспечивают экономическую отдачу. Таким образом, технопарки должны использовать свои национальные и международные контактные сети (особенно в Латинской Америке) для продажи услуг (экспертиз) и участвовать в международных проектах. Испанские технопарки должны иметь возможность использовать новые фонды Европейской региональной политики для своей специализации, быть разными и разрабатывать инструменты для содействия научному и технологическому совершенствованию в контексте глобализации. Кроме того, технопарки должны объединить эти средства с фондами из Европейской программы исследований и разработок «Горизонт 2020», чтобы оба фонда могли софинансировать свою деятельность. Технопарки должны стать инструментом для поддержки предприятий в их процессе интернационализации.

Таким образом, технопарк - это инструмент интерфейса для предприятий, особенно для фирм малого и среднего бизнеса, которые помогают им поддерживать связь с правительственными учреждениями или потенциальными источниками финансирования. Сети, в которых они участвуют (в частности, IASP и в Испании АРТЕ) естественным образом поддерживают поиск партнёров в инновационных проектах; а также способствуют мягкому введению фирмы в процессы интернационализации [1,2].

Работа с органами государственной власти, проводимая технопарками, является инструментом для направления требований предприятия на национальный, европейский и международный уровни.

Технопарки - привлекательные экосистемы для компаний извне, инвестиций и талантов. Технопарк может сыграть важную роль в привлечении учёных, инновационных компаний и проектов НИОКР. Технопарки как участники инновационных экосистем в городах должны предоставить свой опыт местным органам власти в целях развития этого типа

городских экосистем- «Наукоградов». Таким образом, технопарки могли бы расширить свою способность действовать за пределами своих территорий.

Список литературы

1. APTE. Ассоциация научно-технических парков Испании. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.apte.org>
2. IASP. Международной ассоциации научных парков. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.iasp.ws/>
3. Report APTE 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.apte.org/res/uploads/memoria-apte-2016.pdf>
4. Васильева Т.Н. Технопарки, технополисы, наукограды. Учеб. пособие Рос. гос. институт интеллектуальной собственности. - Москва, 2005.
5. Васильева Т.Н., Васильева И.В. Организационные структуры, стимулирующие инновационную деятельность // От науки к бизнесу. Глобализация университетов: новые возможности для науки и бизнеса. Материалы VIII Международного форума. 2014. С. 30-33.
6. Васильева Т.Н. Роль технопарков в современной инновационной экономике // От науки к бизнесу. Глобализация университетов: новые возможности для науки и бизнеса. Материалы III Международного форума. 2014. С. 33-35.
7. Васильева Т.Н., Васильева И.В. Развитие и становление венчурного предпринимательства и его роль в стимулировании инновационной деятельности в Испании // Инновации и инвестиции. 2017. № 4. С. 184-190.
8. Васильева Т.Н., Васильева И.В. Управление деятельности венчурных фондов в Испании // Инновации и инвестиции. 2017. № 5. С. 85-90.

УДК 316.7 и 330.356

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гаврилюк Артём Владимирович
Аспирант социологического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова

Аннотация. В статье рассматривается значимость культуры инновационной деятельности, ее влияние на эффективность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также важность участия персонала в инновационной деятельности и готовности к нововведениям. Объясняется зависимость формирования и развития инновационной культуры организации от лидерского потенциала управляющего персонала. Ключевым мотивирующим фактором для разработки высокотехнологичной продукции являются желание и стремление руководства вести стратегическую инновационную деятельность. В процессе формирования и развития инновационной культуры особую роль играет образовательно-воспитательный процесс во взаимосвязи с научно-исследовательской деятельностью, являющейся связующим компонентом позитивного восприятия инноваций в обществе.

Ключевые слова: культура инновационной деятельности, образовательно-воспитательный процесс, научно-исследовательская деятельность, инновационная активность.

INNOVATIVE CULTURE AS A FACTOR OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS OF THE COMPANY

Artyom V. Gavrilyuk

Graduate student,
School of sociology, Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation.

Annotation. The article examines the significance of the culture of innovation activity, its impact on the effectiveness of research and development, as well as the importance of staff involvement in innovation and readiness for innovation. The author explains the dependence of the formation and development of the innovative culture of the organization on the leadership potential of the managing staff. A key motivating factor for the development of high-tech products is the desire and desire of the leadership to conduct strategic innovation. In the process of formation and development of innovative culture, an educational and educational process plays a special role in interrelation with research activity, which is the connecting component of positive perception of innovations in the society.

Key words: culture of innovation activity, educational and upbringing process, research activity, innovative activity.

Мировой опыт с сфере научно-технологического развития свидетельствует о том, что успех стратегии инновационного развития не может быть достигнут только лишь за счет использования новейшей техники и наукоемких технологий. Ключевым фактором активизации научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) является формирование необходимых культурных предпосылок [8], что обеспечивается проведением конструктивной информационной и образовательной политики, а также консолидацией усилий государственных и коммерческих структур.

Ведущие исследователи рассматривают инновационную культуру как совокупность знаний, умений и компетенций, необходимых для выполнения НИОКТР, внедрения и освоения наукоемких разработок в различных социально-экономических сферах [4]. Инновационная культура позволяет успешно интегрировать нематериальные активы, необходимые для эффективного функционирования реального сектора в условиях построения наукоемкой экономики. На рисунке 1 представлена инновационная культура в системе общественных отношений, выступающая связующим звеном между процессами воспитания/образования и инновационной практической деятельностью.

Рис. 1. Инновационная культура в системе общественных отношений

Выполнение НИОКТР имеет особое значение для социально-экономического развития Российской Федерации. В условиях обостряющейся конкурентной борьбы необходимость поиска новых управленческих, организационных и технологических решений [4], становление и развитие инновационной культуры приобретает стратегическую важность и становится приоритетом в государственной политике.

В настоящее время стратегически важным ресурсом является человеческий капитал, представляющий собой совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения потребностей общества. Впервые термин «человеческий капитал» использовал Теодор Шульц в 1961 году [6], а его последователь – Гэри Беккер развил данную идею, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал.

Острая потребность в подготовке квалифицированных кадров нового типа – носителей инновационной культуры, генераторов революционных технологических решений и двигателей научно-технического прогресса является приоритетной задачей для многих стран. Сейчас недостаточно просто рассуждать о знаниях, умениях, навыках, необходимых для осуществления инновационной деятельности, но необходимо понимать [2], как личность взаимодействует с данными знаниями и каким образом новые знания могут воздействовать на мировоззрение, поведение и систему ценностей личности.

По мнению ученых, управление в организациях должно быть ориентировано на систему ценностей сотрудников, способствовать формированию общих ценностей культуры инновационной деятельности, которые будут являться стратегически значимым ресурсом развития организации. Особое значение имеет конвергенция двух систем мотивации: экономической и моральной [9]. В инновационной экономике нематериальные стимулы являются наиболее значимым инструментом, тем не менее недостаточная экономическая заинтересованность сотрудников может привести к снижению общей эффективности деятельности организации.

Эффективная научно-технологическая деятельность реализуется через различные проекты и проектно-ориентированную деятельность. Наличие кадрового потенциала,

инновационных идей, своевременного финансирования и эффективного менеджмента, позволяет создать благоприятные условия для успешного становления и развития культуры инновационной деятельности. Ключевым побудительным мотивом для выполнения НИОКТР являются стремление высшего менеджмента вести активную инновационную деятельность [3]. В компании должен быть лидер-новатор, который заинтересован в инновационной активности и всегда готов выделить необходимые ресурсы на высокотехнологичные разработки и способен постоянно заинтересовывать в инновациях весь персонал.

Формирование инновационной культуры организации во многом зависит от лидерских качеств управляющего персонала. Креативные качества руководства реализуются в принятии стратегических решений в сфере инновационной деятельности, носящих зачастую высокорисковый характер. Именно взвешенные и дальновидные решения свойственны управленцам новой экономики (экономики знаний) [5]. Система управления, во главе которой стоит высококвалифицированный менеджер, приобретает эффект синергии в инновационной деятельности, поскольку выполнение НИОКТР носит перманентный характер, активизируя научно-исследовательские и производственные процессы на всех этапах реализации инновационного проекта.

Факторы стимулирующего характера, способствующие формированию инновационной культуры, должны быть ориентированы на развитие личностного потенциала сотрудников [7]. Данные факторы должны повышать степень качества человеческого капитала и уровень человеческого потенциала, содействовать расширению спектра инновационной деятельности, моделируя новые технологические стандарты.

Особое значение имеет развитие инновационных образовательных технологий в их тесной кооперации с научно-исследовательской деятельностью [1]. Система воспитания и образования должна способствовать возникновению потребностей у субъектов хозяйствования к результатам НИОКТР, поиску нестандартных научно-технических решений при реализации инновационных проектов. Целесообразно стимулировать формирование технологических запросов со стороны реального сектора экономики и, соответственно, создавать все необходимые условия для удовлетворения данных запросов со стороны научного сообщества.

В процессе формирования и развития инновационной культуры ключевую роль играет согласованность образовательно-воспитательного процесса с научно-исследовательской деятельностью, являющейся ключевым элементом позитивного восприятия инноваций в обществе [5]. Поэтому очень важно создавать предпосылки для трансформации отношения в обществе к инновационным разработкам как особо значимой личной и общественной ценности, сформировать основы для здоровой конкуренции в различных сферах выполнения НИОКТР.

Формирование у образовательных и научно-исследовательских организаций высокого уровня инновационной культуры позволит создать систему выявления инновационно-одаренной молодежи, с последующим развитием у начинающих специалистов проектно-деятельностного мировоззрения и навыков креативного мышления.

Стратегия развития инновационной культуры может быть сформирована посредством образовательных инструментов на уровне разработки и утверждения целевых инновационных программ [5], конкретизации концепций научно-исследовательского и технологического развития, на тактическом уровне воплощения в плановых документах учреждений образования практических рекомендаций со стороны субъектов реального сектора экономики. Необходимо обеспечить синтез новых фундаментальных и прикладных знаний, содействовать практическому освоению знаний, предоставлять обучающимся информацию о существующих и перспективных возможностях для применения полученных знаний и инновационных идей в практической деятельности.

Таким образом, культура инновационной деятельности представляет собой составной элемент социальной реальности, интегрирующий вопросы научно-образовательной сферы с профессиональной практикой в различных плоскостях взаимодействия: менеджменте,

производстве, образовании, научно-исследовательской деятельности и проч. Особое значение в формировании инновационной культуры имеет корпоративная система управления знаниями, ориентированная на развитие направлений наукоемкой деятельности, являющихся ядром формирования инновационной культуры. Формирование и развитие культуры инновационной деятельности связано прежде всего с развитием творческих способностей и реализацией креативного потенциала личности. Разработка и реализация стратегии инновационного образования, способствующая наращиванию человеческого капитала, будут содействовать формированию ключевых методик развития инновационной культуры и оценки ее влияния на научно-технологическую активность в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Вершинина С.В. Роль экономического мышления в формировании инновационной культуры студентов технического вуза / Казанский педагогический журнал. 2015. [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-ekonomicheskogo-myshleniya-v-formirovanii-innovatsionnoy-kultury-studentov-tehnicheskogo-vuza> (Дата обращения: 14.04.2018 г.).
2. Гулей И.А. Личность как носитель инновационной культуры / Современные исследования социальных проблем. 2011. [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-i-razvitie-organizatsionnoy-kultury-v-innovatsionnoy-srede> (Дата обращения: 12.04.2018 г.).
3. Лисин Б.К. Инновационная культура / Инновации. 2008. №10 (120). С. 49 – 53.
4. Любина О.Н. Инновационная культура как необходимое условие инновационного развития России / Вестник университета. 2014. №7. С. 64 – 67.
5. Пушкарева Е.А. Взаимодействие науки и образования в условиях формирования инновационной культуры образовательного учреждения / Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. №4 (14). С. 29 – 36.
6. Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / Под ред. д.э.н., профессора В.Т. Смирнова. – М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с.
7. Троценкова Е.А. Проектирование в сфере культуры: инновационный аспект / Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2011. №1. С. 197 – 202.
8. Холодкова Л.А. Иновационная культура субъектов профессионального образования: концепция, условия формирования // Инновации. 2005. №7 (84). С. 83 – 87.
9. Цветкова И.В. Инновационная культура как система / Концепт. 2015. №10. [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnaya-kultura-kak-sistema> (Дата обращения: 12.04.2018 г.).

УДК 332.13

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Гильманова Р. И.

к.э.н., научный сотрудник,

ФГАОУ ВО «Казанский (приволжский) Федеральный Университет»

Аннотация. Формирование региональной инновационной системы является неотъемлемой частью и одной из важнейших задач экономической политики государства. Региональная инновационная система (РИС) обеспечивает объединение усилий государственных органов управления всех уровней, организаций научно-технической и образовательной сфер деятельности, а также предпринимательского сектора экономики в

интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в целях реализации стратегических национальных приоритетов страны и выхода экономики регионов на траекторию инновационного роста.

Ключевые слова: региональная инновационная система, инновационная активность, инновационная инфраструктура

REGIONAL INNOVATIVE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Gilmanova R.I.

Abstract: the Formation of a regional innovation system is an integral part and one of the most important tasks of the economic policy of the state. The regional innovation system (RIS) brings together the efforts of state authorities at all levels, organizations of scientific, technical and educational spheres, as well as the business sector of the economy in order to accelerate the use of science and technology in order to implement the strategic national priorities of the country and the economy of the regions on the trajectory of innovative growth.

Keywords: regional innovation system, innovation activity, innovation infrastructure

В РФ существуют сильные региональные диспаритеты по уровню развития РИС, основной инновационной потенциал страны сконцентрирован в небольшом числе субъектов, с высоко развитыми институтами, нормами и инновационной инфраструктурой. Как показывает мировой опыт, РИС не складываются стихийно из разнородных усилий экономических субъектов, их формирование является следствием целенаправленной экономической политики, учитывающей, с одной стороны, имеющиеся в регионе условия, а с другой - принципы и закономерности создания РИС, существующие в зарубежной практике [2, с. 1].

При этом формирование РИС и ее структуры определяются сложившимся внутри региона условиями:

- ресурсная составляющая (ресурсно-сырьевое обеспечение производственных процессов);
- производственная составляющая (производственные мощности, включая технологии и наличие квалифицированной рабочей силы и управленцев);
- инфраструктурная составляющая (инфраструктурное развитие территорий (энергетика, транспорт, связь), потребительский спрос, финансовые ресурсы и др.) [3, с. 45].

Цель формирования РИС состоит в интеграции разрозненных субъектов и объектов инновационной деятельности в единую систему на мезоуровне, удовлетворяющую принципам логистической оптимальности протекающих в ней процессов и позволяющую максимально реализовать имманентное ей свойство эмерджентности и достичь синергетических эффектов. В процессе формирования и функционирования РИС необходимо рассматривать регулятивно-контентный механизм инновационной системы региона (рис. 1) [1, с. 15].

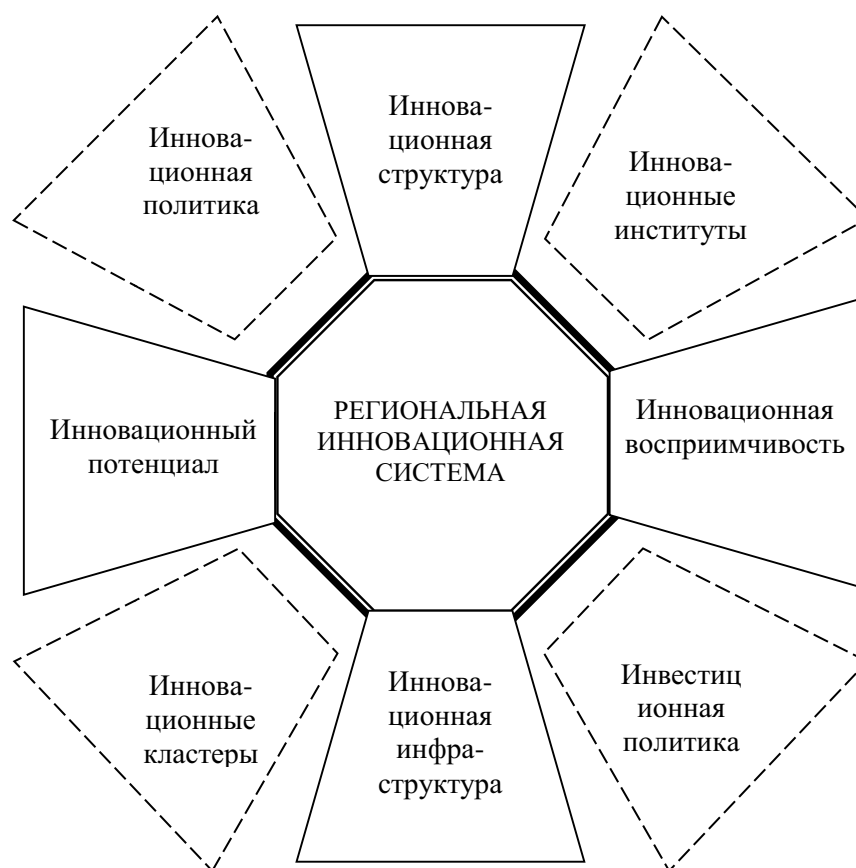

Рисунок 2. Регулятивно-контентный механизм РИС

Для построения эффективной РИС, в рамках, решаемых государственной региональной инновационной и научно-технической политики, необходимо:

- развитие потенциала каждого субъекта РФ;
- преодоление инфраструктурных и институциональных ограничений;
- создание центров экономического роста, используя конкурентные преимущества регионов.

Республике Татарстан (далее РТ), на сегодняшний день, удалось решить практически все поставленные задачи. Это привело к тому, что РТ занимала 3 место в 2016 г. в «Рейтинге инновационных регионов России» ассоциации инновационных регионов России (АИРР) [5], который проводит совместно с Министерством экономического развития РФ. Согласно же «Рейтингу субъектов Российской Федерации по значению российского регионального инновационного индекса» национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [6], РТ занимала в 2016 г. – 1 место.

Проведем анализ научно-технической составляющей инновационного потенциала регионов РФ и РТ в том числе, для чего на основе статистических данных составим табл. 1.

Таблица 1. Показатели научной активности регионов РФ за 2005-2016 гг.

	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Организации, выполняющие научные исследования и разработки (далее НИР), штук						
Российская Федерация	3566	3492	3605	3604	4175	4032
Центральный ФО	1393	1358	1327	1313	1523	1461
Северо-Западный ФО	536	502	464	466	493	494
Южный ФО	239	231	234	256	337	306

Северо-Кавказский ФО	71	92	116	117	162	160
Приволжский ФО	540	534	633	619	715	689
в т.ч.: Республика Татарстан	83	86	127	114	121	113
Уральский ФО	226	207	229	239	274	258
Сибирский ФО	419	404	428	424	491	481
Дальневосточный ФО	142	164	174	170	180	183
Исследователи, выполняющие НИР, человек						
Российская Федерация	813207	736540	727029	732274	738857	722291
Центральный ФО	408330	381795	375087	381047	380140	372293
Северо-Западный ФО	104752	95826	95674	96726	98062	95118
Южный ФО	28875	28109	24263	27825	30130	28011
Северо-Кавказский ФО	5655	6053	6330	6628	7521	7655
Приволжский ФО	140592	116285	114013	107656	107679	104304
в т.ч.: Республика Татарстан	14352	13175	13079	11982	12708	12189
Уральский ФО	49670	42672	44382	45037	46496	46437
Сибирский ФО	60986	53024	53769	54151	55145	55281
Дальневосточный ФО	14347	12776	...	13204	13684	...
Внутренние затраты на НИР, млн. руб.						
Российская Федерация	230785,2	523377,2	749797,6	847527	914669,1	943815,2
Центральный ФО	120183,2	288960	398597,2	447161,2	482660,8	491139,8
Северо-Западный ФО	30988,3	70737,3	108026,7	118612,3	128182,7	131973,6
Южный ФО	6755,8	13027,3	19987	30053,6	26618,8	25797
Северо-Кавказский ФО	944	2639,8	3695,6	4197,3	4291,9	4397,3
Приволжский ФО	38240	74942,4	114194,6	126552,5	138049,2	147735
в т.ч.: Республика Татарстан	3026,8	6447,9	11125,8	12180,8	12202,2	12569,2
Уральский ФО	13749,2	29441,8	45167	48800	55432,7	63655,2
Сибирский ФО	15001,1	33870	47666,3	58435,9	64279,4	63958,6
Дальневосточный ФО	4923,6	9758,7	...	13714,3	15153,6	...

Источник: обработано автором [7, с. 1087-1100].

На основе данных таблицы 1 можно сказать, что в целом по РФ наблюдается положительная динамика роста числа организаций, выполняющих НИР, за исключением последнего отчетного периода. В РФ до 2013 г. наблюдался рост числа компаний, а с 2014 г. – снижение. Однако число исследователей, выполняющих НИР в РФ в 2005-2016 гг. – сокращается, по РФ снижение составило более 15%. При этом объем затрат на выполнение НИР РФ – наращивает, так рост затрат на НИР в РФ с 2005 по 2016 гг. оставил 3,5 раза. При этом затраты НИР по РФ почти в 3 раза выше чем, например, в Северо-Кавказском ФО.

Если анализировать статистические данные инновационной активности РФ за 2006-2016 гг. (табл. 2), то можно сказать, что удельный вес компаний, осуществляющих инновации

постепенно увеличивается, так за 10 лет рост составил 8,5%. При этом если анализировать в целом данные по РФ, наблюдается динамика снижения данного показателя начиная с 2014 г. Объем затрат на технологические инновации в республике, практически равен объему всего Дальневосточного федерального округа (далее ФО) и в разы превышает Северо-Кавказский ФО. Объем инновационной продукции в республике в 2016 г. составил практически 8,96% от всего объема инновационной продукции в РФ, при этом наблюдается положительная динамика (прирост за 10 лет составил 2,6 раза).

Таблица 2. Показатели инновационной активности регионов РФ за 2006-2016 гг.

	2006	2010	2013	2014	2015	2016
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, в %						
Российская Федерация	9,9	9,5	10,1	9,9	9,3	8,4
Центральный ФО	10,4	8,6	10,7	10,9	10,9	10,3
Северо-Западный ФО	11	9,4	10,7	10,3	9,6	8,3
Южный ФО	8,6	7,5	7,2	7,7	7,5	7,1
Северо-Кавказский ФО	7	6,2	5,9	6,5	4,7	2,9
Приволжский ФО	11,4	12,3	11,7	11,4	10,6	9,4
в т.ч.:Республика Татарстан	12,8	14,9	21	20,5	20,5	21,3
Уральский ФО	11,2	11,5	9,6	8,9	7,9	8,2
Сибирский ФО	8,1	8,2	9,1	8,8	8	6,9
Дальневосточный ФО	6	8,6	9,5	8,9	7,2	6,4
Затраты на технологические инновации, млн.руб.						
Российская Федерация	211392,7	400803,8	1112429,2	1211897,1	1203638,1	1284590,3
Центральный ФО	48751,2	103963	305199,2	377883,3	411465,9	528154,7
Северо-Западный ФО	22825,8	35966,5	164167,9	92916,6	87877,6	115306,5
Южный ФО	8617,4	10066,7	45169,9	67624	70666,9	66255,6
Северо-Кавказский ФО	2760,8	6504,8	5596,8	9746,1	5909,1	7896,5
Приволжский ФО	66026,2	79303,3	284845,9	331308,2	300124,5	258847,1
в т.ч.:Республика Татарстан	17568,4	14351,1	64436,5	95720,7	53353,8	57571,1
Уральский ФО	45164,7	92205,6	130916,9	122952,7	120131,4	153891,2
Сибирский ФО	13493,9	48626,7	132576,7	150313,8	140231,8	97864
Дальневосточный ФО	3752,8	24167,3	43955,9	59152,4	67231	56374,7
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн.руб.						
Российская Федерация	777458,1	1243712,5	3507866	3579923,8	3843428,7	4364321,7
Центральный ФО	149890,1	290757,6	1164102,4	1091170,3	1491536,1	1677915,6
Северо-Западный ФО	80530,7	120105,5	409750,4	354113	375614,4	337196,7
Южный ФО	15435,1	86558,4	70281,9	103003,6	149175,9	246768,3

Северо-Кавказский ФО	6558,3	27682,6	23889,8	27961,5	41437,3	37048,9
Приволжский ФО	377920,3	545954,9	1128642,7	1179545,3	1198881,4	1418303,8
в т.ч.: Республика Татарстан	109063	161216	322319,8	338058,5	373171,4	391148,5
Уральский ФО	105555	109584,6	189234,1	169373,1	216378	363786,5
Сибирский ФО	33375,1	46890	151362,7	186025,2	229866,4	210278,5
Дальневосточный ФО	8193,5	16178,9	370602,1	468731,8	140539,4	73023,4
Удельный вес инновационных товаров от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в %						
Российская Федерация	4,7	4,8	9,2	8,7	8,4	8,5
Центральный ФО	3,7	4,3	11,4	9,6	12,8	11,6
Северо-Западный ФО	4,4	4,1	9,3	8,1	6,3	5,1
Южный ФО	1,8	6,5	3,4	4,7	5,9	8,4
Северо-Кавказский ФО	3,7	8,5	6,4	7,6	8,9	6,4
Приволжский ФО	11,3	10,2	14,2	13,8	13	14,1
в т.ч.: Республика Татарстан	16,5	15,6	21,1	20,5	20,4	19,6
Уральский ФО	2,8	2,2	2,6	2,3	2,7	4,4
Сибирский ФО	1,7	1,5	3,3	3,5	4,1	3,5
Дальневосточный ФО	1,8	1,5	23,5	25	6,9	3,1

Источник: обработано автором [7, с. 1142-1150]

Инновационная инфраструктура Республики Татарстан также хорошо развита. Созданы практически все инфраструктурные элементы хозяйственной и научной деятельности:

1. Территория опережающего социально-экономического развития (далее ТОСЭР): ТОСЭР «Зеленодольск»; ТОСЭР «Набережные Челны»; ТОСЭР «Нижнекамск»; ТОСЭР «Чистополь».

2. Особые экономические зоны (ОЭЗ): ОЭЗ промышленно-производственного типа «Алабуга», ОЭЗ технико-внедренческого типа «Иннополис».

3. Инновационные территориальные кластеры: Камский инновационный территориально-производственный кластер; Кластер информационных технологий малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан; Машиностроительный кластер Республики Татарстан; Кластер производителей полимерных изделий Республики Татарстан; Мебельный кластер Республики Татарстан; Пищевой кластер Республики Татарстан; Строительный кластер Республики Татарстан.

4. Производственно-технологическая группа:

4.1 Индустриальные парки: АО «Камский индустриальный парк «МАСТЕР».

4.2 Инновационно-технологические центры: ООО «Инновационно-технологический центр «Консалтинг, научные исследования, автоматизация, технологии».

4.3 Технопарки: Технопарк «Идея»; Технопарк в сфере высоких технологий «ИТ-парк». г. Казань, г. Набережные Челны; ООО «Инновационно-производственный технопарк «ИДЕЯ – Юго-Восток»; Технопарк в сфере высоких технологий «Технополис «Химград»; Технопарк Иннополис; Технопарк КНИАТ; Научно-технологический парк «Центр инновационной деятельности» ФГАУ ВО «Казанский (Приволжский) государственный университет»; Научно-производственное некоммерческое партнерство «Технопарк Прикамья»; Технопарк «Навигатор кампус»; Территориально-распределенный технопарк «Строитель»; ООО

«Научно-технологический парк ФГБОУ ВО «КНИТУ»».

4.4 Центры коллективного пользования: Федеральный центр коллективного пользования физико-химических исследований веществ и материалов; Центр коллективного пользования «Прикладные нанотехнологии».

4.5 Наноцентры: Центр нанотехнологий Республики Татарстан.

4.6 Инжиниринговые центры: АО «Региональный инжиниринговый центр промышленных лазерных технологий «КАИ-ЛАЗЕР»»; АО «Региональный центр инжиниринга биотехнологий Республики Татарстан»; АО «Региональный центр инжиниринга в сфере химических технологий»; ООО «Инжиниринговый центр «Строительная химия – Композиционные материалы»»; ООО «Центр полимерного инжиниринга»; Инжиниринговый центр КФУ; Инжиниринговый центр в области «Chemical Engineering»; Инжиниринговый центр в области химии и технологии энергонасыщенных материалов «Спецхимия»; АО «Региональный инжиниринговый центр медицинских симуляторов «Центр Медицинской Науки»; АО «Региональный центр инжиниринга биотехнологий Республики Татарстан».

4.7 Бизнес-инкубаторы: Бизнес-инкубатор Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева; Бизнес-инкубатор «Свияга» (на базе Технопарка «Идея»); «Поволжский инновационно-технологический центр легкой промышленности»; Бизнес-инкубатор в Набережных Челнах; Елабужский бизнес-инкубатор; Чистопольский бизнес-инкубатор; Алметьевский бизнес-инкубатор («Импульс»).

5. Экспертно-консалтинговая и информационная группа:

5.1 Информационные центры: ООО «Национальный центр информатизации», Татарский центр научно-технической информации- Филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России.

5.2 Инновационные центры: ООО «Центр инновационного развития»; Молодежный инновационный центр «Энергия»; Центр инноваций.

6. Финансовая группа:

6.1 Венчурные фонды: Некоммерческая организация «Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан»

6.2 Прочие: Некоммерческая организация «Гарантийный фонд Республики Татарстан»; Некоммерческая негосударственная организация «Фонд региональных инновационных проектов Ассоциации инновационных регионов России» [4].

Таким образом, можно сказать, что Республика Татарстан на сегодняшний день построила достаточно эффективную региональную инновационную систему, но считать, что инновационный потенциал региона раскрыт полностью - нельзя.

Список литературы

1. Егорова, М.В. Механизмы формирования и функционирования региональной инновационной системы: автореферат ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Егорова Марина Вадимовна. - Казань, 2009. - 39 с.
2. Колинко, В.А. Формирование региональной инновационной системы: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Колинко Валентина Александровна; [Место защиты: Соч. науч.-исслед. центр РАН]. - Краснодар, 2010. - 217 с.
3. Организационно-правовые основы формирования региональной инновационной системы России. Монография / Под ред. к.т.н. Г.И. Бахтурина, к.т.н. П.Б. Мельника, Е.Л. Хицунова. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2015. -193 с.
4. Портал «Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.miris.ru/>
5. Рейтинг инновационных регионов России: версия 2017 // Ассоциация инновационных регионов России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.i-regions.org/images/files/airr17.pdf>

6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

© Р.И. Гильманова, 2018

УДК 338.2

**СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Золотова Т.А.

студентка

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет им.
В.И.Ленина»

Клочкова Н.В.

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет им.
В.И.Ленина»

Аннотация. В статье анализируется эффективность использования Сбалансированной системы показателей в управлении инновационной деятельностью предприятия. Автором рассматривается основная суть данного инструмента, причинно-следственная связь между 4 основными блоками (финансы, клиенты, бизнес-процессы, обучение и развитие), а также варианты модернизации ССП в рамках инновационной деятельности.

Ключевые слова: сбалансированная система показателей, ССП, стратегия, система управления, инновационная деятельность

**BALANCED SCORECARD AS A TOOL OF INCREASING OF MANAGEMENT
EFFICIENCY OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ENTERPRISE**

Zolotova T.A., Klochkova N.V.

Abstract. The article analyzes the efficiency of using a balanced scorecard in the management of innovative activity of the enterprise. The author considers the issue of this tool, cause-and-effect relationship between the 4 main blocks (finance, customers, business processes, training and development) and options for the modernization of the BSC in the innovative activity.

Key words: Balanced Scorecard, BSC, strategy, system of management,

В настоящее время эффективное и устойчивое развитие российских предприятий без применения инноваций практически невозможно. Их внедрение все больше рассматривается компаниями в качестве единственного способа повышения конкурентоспособности производимых товаров, поддержания высоких темпов развития и приемлемого уровня доходности. Инновационная деятельность становится объектом особого внимания со стороны руководства, а её развитие рассматривается в рамках общей стратегии. В связи с этим, актуальным становится вопрос поиска современных методов управления инновациями, которые, учитывая специфику инновационного процесса на этих предприятиях, способствовали бы развитию их инновационной деятельности. По мнению многих экспертов, в данном случае наиболее эффективной технологией стратегического менеджмента может выступить именно сбалансированная система показателей. Рассмотрим поподробнее эффективность внедрения данной технологии в качестве основного инструмента развития инновационной деятельности предприятий.

Сбалансированная система показателей (ССП, Balanced Scorecard, BSC) была предложена в 1990 году профессорами Гарвардской школы экономики Д. Нортон и Р. Капланом в качестве эффективной методики управления предприятием, способствующей последовательному доведению до персонала стратегических целей компании, а также контролю за их достижением через ключевые показатели эффективности [1]. Основная суть ССП состоит в том, что для всестороннего анализа состояния предприятия недостаточно использования только финансовых показателей, они не могут дать полной картины происходящего, а значит, и возможности построения наиболее точного прогноза развития. Необходимо также рассматривать и другие, нефинансовые показатели, которые выступали бы не только в качестве дополнения к финансовым, но и имели бы с ними логическую связь.

Исходя из этого авторы разработки инструмента ССП выделили 4 стратегически важных блока на предприятии: финансы, клиенты, бизнес-процессы, обучение и развитие. По их мнению, каждый должен содержать около 20-25 показателей, соответствующих стратегии (в случае с инновационной деятельностью рассматривается именно долгосрочная стратегия развития, потому что в противном случае инновации становятся хаотичны и не несут желаемого результата). Чтобы более полно понять принцип действия данной методики, рассмотрим причинно-следственную связь между блоками ССП на рисунке 1.

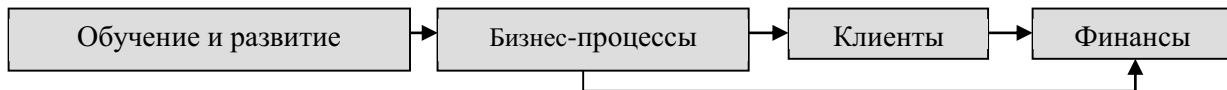

Рис. 1. Причинно-следственная связь между основными блоками ССП

Так, сотрудники, имеющие квалификацию и владеющие определенными навыками, с помощью инфраструктуры (технологий, оборудования) обеспечивают необходимое качество бизнес-процессов. Далее эти проработанные бизнес-процессы (продукция определенного качества, время обработки заказа) влияют на блок «финансы» и степень удовлетворенности клиентов, от которой, в свою очередь, уже зависит конкурентная позиция предприятия на рынке, а также достигаются определенные значения финансовых показателей. Таким образом, причины каких-либо неудовлетворительных результатов деятельности каждого блока становится довольно просто найти в предшествующем: отрицательные показатели блока «клиенты» имеют своё происхождение из блока «бизнес-процессы» и т.п.

В целях эффективного управления инновационной деятельностью многие исследователи предлагают ввести в ССП такие показатели, которые будут связаны непосредственно с инновациями, но в тоже время будут ориентированы на все 4 блока. Так, например, в самом важном блоке ССП «финансы» можно использовать не только общепринятые показатели прибыли, рентабельности продукции и др., но и другие, направленные непосредственно на оценку инновационной деятельности предприятия: показатели финансовой оценки инвестиций в инновационные проекты (можно использовать показатели индексов доходности инвестиций); показатели финансовой оценки приращения интеллектуального капитала фирмы в целом (можно использовать методику «Североамериканской школы»); показатели NPV (превышение общих финансовых результатов над общими затратами инновационного проекта), ROI (коэффициент рентабельности инноваций) и другие [2].

Но говоря о важности и необходимости инновационной деятельности для российских предприятий, можно рассматривать показатели инновационной деятельности более детально, добавив в ССП целый блок под названием «инновации», который в свою очередь должен быть неразрывно связан со всеми остальными. Это выведет ССП на новый уровень, где предприятия смогут проводить своевременную корректировку своей инновационной стратегии, обеспечивая себе тем самым конкурентные преимущества на рынке.

Таким образом, введение ССП на предприятиях позволит им измерить уровень активности своей инновационной деятельности. Благодаря данной методике становится довольно просто оценить эффект от внедрения какого-либо инновационного решения, а также выявить факторы, замедляющие развитие инновационной деятельности, которые впоследствии оперативно

устраняются с помощью соответствующих мероприятий, разрабатываемых в рамках этой же системы [3]. Возможно, поэтому многие эксперты считают ССП одним из лучших методов повышения эффективности управления инновационной деятельностью предприятия.

Список литературы

1. Что нужно знать о системе сбалансированных показателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bilab.ru/publication/detail.php> – Загл. с экрана.
2. Богомолова, И.П. Бизнес-планирование инновационной деятельности ОАО «Концерн «Созвездие» на основе системы сбалансированных показателей / И.П. Богомолова, А.Н. Яшин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – №8. – С. 33-37.
3. Клочкова, Н.В. Формы поддержки развития инновационного бизнеса в России // Финансовая экономика и современное государство: сборник научных трудов. Ярославль: изд-во ЯРГУ. 2016. с. 37-43.

УДК 65.016

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ НА МИКРОУРОВНЕ

Корсакова Т. В.

доктор педагогических наук, доцент, профессор
ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет"

Корсаков М. Н.

Кандидат экономических наук, доцент,
зав. кафедрой Экономики предприятия
ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет"

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем управления изменениями с учетом параметров предполагаемого будущего. На основе анализа классических моделей организационных изменений выведено заключение, что весь массив, пользующихся популярностью моделей, дает сбой в современной ситуации самого важного изменения XXI века – высокой скорости изменений. Рассмотрены онтологические основы процесса изменений. Предложена матрица пространства управления изменениями, обозначены ключевые точки и поля смысловых узлов.

Ключевые слова: предприятие, изменения, модель, управление, ризомная онтология

SOME ASPECTS OF CHANGE MANAGEMENT AT THE MICRO-LEVEL

Korsakova T.V.

Korsakov M.N.

Abstract. The article is devoted to problems of change management at the enterprise facing the parameters of the prospective future. On the basis of the analysis of classical models of organizational changes, it was concluded that the whole array of popular models fails in the current situation of the most important change of the 21st century - the high rate of changes. Ontological fundamentals of the change process are considered. A matrix of change management space is proposed, key points and fields of semantic nodes are designated.

Keywords: enterprise, changes, management, model, rhizome ontology

Предприятие, как сложная открытая производственно-хозяйственная и социальная система характеризуется тем, что внешние факторы определяют и задают его развитие в значительной степени. Объектом обмена системы с внешней средой является не только текущая информация, но и предположения о будущем, которое характеризуется такими параметрами, как неопределенность, сложность протекающих процессов и возрастающая

скорость изменений. Кардинальное изменение ландшафта хозяйственной деятельности в последнее время во многом обусловлено тем, что характер экономической деятельности в целом, бизнес-процессы, технологии, запросы потребителей и, как следствие, требования к качеству продуктов находятся в стремительной динамике и развитии. Накопление новых прорывных технологий меняет коммуникации, производственные и обменные процессы, модели данных для всех сфер деятельности. Понятие «скорость» становится ключевой концепцией XXI века.

Разработка механизмов развития должна опираться на некоторое целостное представление о том, какие изменения происходят в современной реальности. Известный эксперт в области повышения эффективности ведения бизнеса Ицхак Адизес называет несколько наиболее важных факторов изменений, которые определяют будущее [1]: Технологический прогресс; Принципиальное отличие этики и подходов к работе у молодого поколения; Сжатие современного мира (скорость обмена информацией и транспортная доступность); Сжатие времени (необходимость быстро принимать решения и быстро реагировать на любые действия); Неизбежность конфликтов (перемены провоцируют дезинтеграцию, социальную напряженность); Устаревание навыков.

Проявившиеся тенденции развития позволяют рисовать картину экономической среды в недалеком будущем: Глобальный информационный рынок объединит все способы обмена товарами, услугами и идеями; Производство товаров на 3D принтерах в том количестве, в котором существует спрос; Получение энергии из возобновляемых источников (20 % - к 2020 г.); «Умная» система координации поведения производителей и потребителей электроэнергии в автоматическом режиме, когда каждый дом может стать электрической мини – подстанцией; Зарядка (Электрическую машину можно зарядить у любого здания, производящего электроэнергию); Композитный самолёт; Самоуправляемый электромобиль; Безуглеродный город с нулевым тепловым следом (модульный многоэтажный дом строится за 2 недели); Вертикальные «леса» и «фермы» и многое другое.

Мы видим, что изменения в мире очень масштабны, они происходят все быстрее, и их придется учитывать, что указывает на необходимость рассмотрения проблем изменений на предприятии с точки зрения двух концепций, определяющих полярные стратегии перемен: Теория «Е» и Теория «О» [1]. Теория «Е» фокусируется на создании экономической ценности продукта, рынка, маржи, выплаты дивидендов и т.п. В ней утверждается, что предприятия конкурируют не по продуктам, рынкам, свойствам. Предприятия всегда конкурируют по бизнес – системам в целом. Ужесточение конкуренции приводит к тому, что участвовать в ней могут только обладатели наиболее эффективных технологий управления. Каждая экономическая система подразумевает наличие механизмов, координирующих взаимодействие ее участников [2]. И побеждает в этой борьбе не тот, кто выделил инновационное научное знание или лучший продукт, а тот, кто сумел организовать весь процесс: как это знание преобразовалось в конкретный продукт, как была выстроена сопутствующая система обслуживания, работа людей, которые этим занимались. Затем запускается активный процесс диффузии: инновация распространяется по всему миру и перестает быть инновацией. И тут возникает вопрос: либо предприятие развилось достаточно, чтобы генерировать еще больше инноваций, и нарастило не только продукт, но и себя как организацию; либо с ним этого не произошло, его жизненный цикл пошел на спад. Стратегии изменения по теории О направлена на создание корпоративной культуры, где умение организации учиться на собственном опыте является главным критерием корпоративного успеха. В нынешних условиях, когда ни одна организация не может позволить себе не меняться, но стремится нарастить свою конкурентоспособность, возникает необходимость интегрировать эти теории таким образом, чтобы адаптироваться к изменениям и развивать свою стратегию.

Многообразие существующих подходов и моделей управления изменениями на предприятии, казалось бы, позволяет использовать их как некую рамку, в которой можно спланировать конкретные действия [3] (Таб. 1).

Таблица 1. Базовые модели управления изменениями.

Модели управления изменениями	Ключевые идеи	Спецификация модели
Модель управления изменениями К. Левина	Действия, определяемые не достижением новой цели, но заменой текущего положения дел	«Разморозь», «Измени», «Заморозь». Создание готовности к изменениям означает ослабление тех сил, которые держат организацию в существующем состоянии. Переход предполагает развитие новых оценок, позиций и поведения. Закрепление — создание механизмов, поддерживающих деятельность организации, гарантирующих ее эффективность.
Фазовая модель У. Бриджеса	Управление переходом: фазовая модель представляет более тонкие методы руководства работниками компании, чем жесткая констатация того, что деятельность компании меняется	1-я фаза – Четкое обозначение конца старого мира, признание неизбежных потерь. 2-я фаза – Установка щадящего временного режима: гибкие статусы, прототип нового продукта, изобретательская команда. Цель - максимизации ценностей изменения при минимизации ее стоимости (жизненная энергия, нервы, люди). 3-я фаза – Создание нового, выросшего из временного. Поощрение, поддержка, усиление в соответствии четырьмя основными элементами: причина изменений, образ нового, пошаговый план действий, место в итоговой картине.
Модель Л. Грейнера	Для каждого периода развития характерны свои изменения. Переходы возможны на основе преодоления предыдущих проблем.	Стадии развития организации: - посредничество на высшем уровне руководства; - диагностика проблемной области; - обязательства по выполнению нового решения; - проведение нового решения в жизнь; - подкрепление на основе положительных результатов.
Модель изменений Дж. Коттера	Создание ощущения необходимости перемен. Определение видения и стратегии изменений с командой реформаторов.	Четкий алгоритм проведения организационных изменений, состоящий из обязательной последовательности восьми шагов. 1. Стратегический анализ состояния организации. 2. Формирование команды. 3. Разработать новый облик организации. 4. Убеждение персонала. 5. Изменение структур и обязанностей. 6. Краткосрочные победы и пропаганда. 7. Создание атмосферы доверия к новым подходам. 8. Институализация проведенных изменений.

Модель EASIER Дэвида Хасси	Данная модель используется для анализа стратегии, она применима в ситуации любой сложности, связанной с изменениями.	Envisioning - создание видения. Activating – активация. Supporting – поддержка. Implementing – внедрение. Ensuring – обеспечение. Recognizing – признание.
Модель преобразования бизнеса Ф. Гуиера и Дж. Келли	Разработка видения перспективы – «стратегического намерения» и ее материализация на основе системы сбалансированных показателей Р. Каплана и Д. Нортон	Выработана общая схема преобразования: Рефрейминг. Реструктуризация. Оживление (ревитализация). Обновление.

С другой стороны, стремительно размываются границы рынков, сокращается жизненный цикл продуктов, меняются требования к процессам и людям в организациях, а проекты изменений, построенные в соответствии с упомянутыми моделями, предполагают традиционное поэтапное продвижение к стратегической цели и «каскадный» управленческий подход к реализации задач. Приходится признать, что весь массив классических моделей организационных изменений, который, вне всякого сомнения, до сих пор пользуется колоссальной популярностью, дает сбой в современной ситуации самого важного изменения XXI века – высокой скорости изменений. Скорость изменений – становится ключевой концепцией мира будущего. Экономическая деятельность, управление бизнес-процессами, образ жизни потребителей и их запросы, качество продуктов находятся в динамике и развитии. Движение постоянно ускоряется, а при достаточно большом повышении показателей скорости меняется характер самой экономической деятельности. Компании, которым необходимо тратить время на разрушение старого, не успевают быстро изменять элементы производства вслед за изменениями спроса, повышать оперативность управления бизнес-процессами и т.п., впадают в коллапс.

Быстрота действий зависит не только от скорости мышления людей, принимающих решения по выявлению направлений внесения корректив в отдельные программы, изменений в технологических процессах, критериев выбора каналов распределения, но и от реакции экономической среды. Это противоречие между действиями людей по согласованию стратегических решений и реакцией партнеров, рынков сбыта, каналов распределения и тому подобного, рождает стратегический парадокс [4]. Одна из граней этого парадокса высвечивается при разработке стратегии развития, которая в гораздо меньшей мере остается постановкой долгосрочных целей, но становится ответом на вопрос, каким образом организация будет достигать поставленных целей.

Это обстоятельство выводит нас на современные онтологические тенденции, позволяющие определить пространство управления изменениями, как нечто онтологически самостоятельное, как некоторую существующую реальность, как поле, в котором субъект изменений видит проблемы и формулирует задачи. Исходной перспективой (паттерном) для создания пространства управления изменениями в организации может служить ризомная онтология [5]. В этом пространстве, метафорой которого является клубень корневища, каждая точка связана с каждой иной точкой и, на этом основании, можно предполагать, что его наиболее яркой чертой является преодоление всевозможных границ. Ризома как мета-паттерн является создает условия для творчества уже потому, что не содержит никаких ограничений для этого процесса [6]. В ризомной онтологии управленческое действие, подобно плющу,

своими корневищами цепляется за любые известные параметры «завтра» и, оплетая их, способно вскарабкаться высоко в будущее.

Стремление представить некую матрицу управления изменениями, основанную на ризомном подходе, подтолкнуло нас к выделению экспликатов (элементов, раскрывающих сущность наступающего мира), совмещая которые можно получить композицию, обладающую набором свойств, отражающих не только исходные характеристики компонентов, но и новые свойства будущего, которыми отдельные компоненты не обладают. Для создания композиционной целостности были выделены ключевые точки изменений деятельности предприятий, а также, некие ризомные узлы, то есть, действия людей, работающих в определенном проекте (Таблица 2).

Таблица 2. Матрица управления изменениями

Параметры будущего	Экспликаты	Ключевые точки изменений	Поля ризомных узлов
Возрастающая скорость изменений	Обнаружение по слабым сигналам истоков зарождающихся рыночных изменений и начало незамедлительной подготовки к ним.	<ul style="list-style-type: none"> • Сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий контракта • Готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану 	<ul style="list-style-type: none"> - Человек, обладающий видением того, что необходимо изменить. - Люди, обладающие инновационными знаниями, необходимыми для воплощения идеи.
Неопределенность	Сбор мельчайших крупинок информации и построение из них картины мира. Использование интуитивно-сенсорного аппарата для принятия решений	<ul style="list-style-type: none"> • Люди и взаимодействие процессов и инструментов • Работающий продукт важнее исчерпывающей документации 	<ul style="list-style-type: none"> - «Спецификация» цели с постоянным изменением на протяжении всего срока реализации. - Оценка участниками команды каждого раздела этой спецификации на предмет сложности и затрат.
Высокий уровень сложности протекающих процессов	Принятие интуитивных решений Подход с позиций здравого смысла к анализу каждого нового процесса	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение взаимосвязей с высокой степенью проницаемости • Появление «нарушителей границ» 	<ul style="list-style-type: none"> - Планирование коротких действий - Динамика производительности - стремление превосходить предыдущие результаты. - Обсуждение удач каждого периода и возможных путей ликвидации последствий неудач.

Использование матрицы в какой-то степени обуславливает преодоление «стратегического парадокса», так как работа по внедрению изменений ведется короткими циклами, но, в это время формируется навык про-активного поведения работников предприятия. А про-активное поведение – это навык, который невозможно включать и выключать. Он заставляет предприятия не разрушать то, что уже произошло, но производить стимулы, формировать определенное жизнеустройство, которое позволяет максимально реализовать стратегический потенциал на текущем витке, и постоянно его развивать, изменяться с каждой ступенью в ситуации быстротекущих изменений на микроэкономическом уровне.

Список литературы

1. Бир М., Нориа Н. Разгадка шифра изменения / М. Бир, Н. Нориа // Классика Harvard Business Review / Оздоровление бизнеса / Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — 172 с. С. 9 – 30.
2. Григорьев Л., Курдин А. Механизмы глобального регулирования: экономический анализ / Л. М. Григорьев, А. Л. Кудрин // Вопросы экономики. – 2013. № 7. С. 4 – 28.
3. Спивак, В. А. Управление изменениями: учебник для академического бакалавриата / В. А. Спивак. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 357 с.
4. Рейнор М. Е. Стратегический парадокс: пер. с англ. / Майкл Е. Рейнор. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 399 с.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома ("Тысяча плато", глава первая) / Ж. Делез, Ф. Гваттари // Альманах «Восток». Выпуск: № 11/12 (35/36), 2005г.
6. Гречко П. К. Ризома как метапаттерн истории/ П. Гречко; Концептуальные модели истории: Пособие для студентов. — М.: Изд. корпорация "Логос", 1995. — 144 с.

УДК 338.242

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ермолаев К.А.,

ст. преп. каф. инноваций и инвестиций

ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)

Кузьмин М.С.,

аспирант кафедры инноваций и инвестиций

ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань).

Аннотация. Проанализированы программы инновационного развития 11 компаний с государственным участием и государственных корпораций России. В ходе исследования было проведено сопоставление уже достигнутых ранее результатов и планов инновационного развития. В результате проведенного анализа выявлено, что реально сложившиеся взаимосвязи между показателями эффективности инновационной деятельности компаний за период 2014-2016 гг. не были учтены и не нашли своего отражения в сформированных программах инновационного развития до 2020 года. Сформулированы причины сложившейся ситуации и показаны возможные направления повышения эффективности планирования развития инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, ключевые показатели эффективности, планирование, организационные изменения.

PROBLEMS OF FORMING PROGRAMS OF ENTERPRISES' INNOVATIVE ACTIVITY
Ermolaev K.A., Kuzmin M.S.

Abstract. The programs of innovative development of 11 companies with state participation and state corporations of Russia are analyzed. In the course of the study, a comparison was made between the innovation performance and the plans for innovative development. The analysis revealed that the really established interrelations between the indicators of innovative performance of companies in the reporting period 2014–2016 were not taken into account in the programs of innovative development until 2020. The reasons for the current situation and possible directions for increasing the efficiency of innovative activity planning are proposed.

Key words: innovative activity, key performance indicators, planning, organizational changes.

Формирование нового технологического уклада, сопровождающееся развитием передовых технологий и усилением конкуренции за лидерство на рынках высокотехнологических товаров, предопределяет необходимость внедрения различных организационных и управленческих изменений в деятельность компаний. В складывающихся условиях инновации служат одним из источников экономического роста [1] и становятся важнейшим фактором повышения конкурентоспособности продукции предприятий на международных рынках [2].

Для стимулирования инновационного развития отечественных промышленных предприятий органами государственной власти в течение последних десяти лет проводится активная государственная политика [3]. Еще в 2009 году Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям было принято решение об обязательной разработке программ инновационного развития компаниями с государственным участием и государственными корпорациями. При этом, как отмечается в соответствующих нормативных документах, программы инновационного развития должны быть сориентированы на формирование научно-технического потенциала, вывод продукции на мировые рынки товаров, услуг и технологий и на внедрение высокоэффективных технологий в производство.

По оценкам российских информационно-аналитических и экспертных агентств, реализация программ инновационного развития госкомпаний за период с 2009 по 2016 годы была сориентирована в основном на выстраивание корпоративных инновационных систем. В этот период в компаниях создавались ключевые элементы оргструктуры управления инновациями, разрабатывалась методическая документация по отдельным аспектам инновационной деятельности. При этом большая часть проектов в рамках программ инновационного развития была сориентирована на поддерживающие инновации, связанные с изменением только лишь качественных или стоимостных характеристик существующего продукта, а также с адаптацией имеющихся на рынке технологий для их применения в производственно-хозяйственной деятельности. В этих условиях на протяжении всего периода выполнения программ инновационного развития наблюдался достаточно высокий уровень достижения плановых значений ключевых показателей эффективности программ инновационного развития, оцениваемый аналитиками в 80% [4]. К числу наиболее часто встречающихся замечаний экспертов по целевым показателям программ инновационного развития компаний с государственным участием следует отнести недостаточную амбициозность ключевых показателей эффективности и отсутствие их взаимосвязи с другими целями развития компаний [5,6].

Для того, чтобы оценить изменения в практике формирования программ инновационного развития, в частности, определить насколько сохраняется преемственность в разработке методологии планирования инновационного развития с учетом накопленного опыта проведения такой работы, нами был проведен анализ сформированных к настоящему времени программ инновационного развития крупных государственных компаний, разработанных на период 2017–2020 гг. В рассматриваемую выборку были включены 11 крупных предприятий, которые входят в перечень компаний, обязанных разрабатывать программы инновационного развития, утвержденный Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям. Для их анализа использовалась информация об

инновационной деятельности из открытых источников, включая следующие ключевые показатели эффективности инновационной деятельности, используемые одновременно всеми рассматриваемыми компаниями - объем финансирования программы инновационного развития, объем финансирования НИОКР, доля затрат на НИОКР в общем объеме выручки, количество патентов, количество внедренных в производство технологий, доля инновационной продукции в общем объеме продаж. Среди выбранных показателей только лишь «Доля инновационной продукции в общем объеме продаж» характеризует эффективность результатов инновационной деятельности компании, а все остальные отобранные показатели характеризуют эффективность процессов инновационного развития.

Дальнейшее исследование было сориентировано на выявление взаимосвязей между показателем эффективности результата и показателями эффективности процессов инновационной деятельности. На основе использования метода корреляционного анализа была исследована взаимосвязь показателя «Доля инновационной продукции в общем объеме продаж» с остальными отобранными показателями. Это позволило установить статистически достоверную связь между ними и определить её тесноту по шкале Чеддока. Исследование было проведено по двум направлениям, включая фактические результаты выполнения программ инновационного развития, достигнутые за период 2014-2016 гг. (далее – фактический период), и плановые показатели развития инновационной деятельности на период до 2020 года (далее – плановый период). Полученная в результате проведенных расчетов матрица парных коэффициентов корреляции между рассмотренными показателями эффективности инновационной деятельности представлена в таблице 1.

Таблица 1. Количественная мера тесноты связи между показателями эффективности инновационной деятельности в фактическом и плановом периодах

	Доля инновационной продукции в общем объеме продаж, %				
	Коэффициенты корреляции в фактическом периоде	Коэффициенты корреляции в плановом периоде			
		2014-2016	2017	2018	2019
Доля затрат на НИОКР в общем объеме выручки, %	0,73	0,75	0,26	1	0,39
Количество патентов, шт.	0,2	0,79	0,47	0,77	0,18
Финансирование НИОКР, млн.руб.	0,3	0,83	0,83	0,35	0,28
Количество внедренных в производство технологий, ед.	0,42	-0,01	-0,16	-0,15	-0,17
Финансирование ПИР, млн.руб.	0,44	0,99	0,98	-0,50	0,31

В результате проведенного анализа сложившихся взаимосвязей между рассмотренными показателями за период 2014-2016 гг. было выявлено следующее. Во-первых, взаимосвязь показателей «Доля инновационной продукции в общем объеме продаж» и «Доля затрат на НИОКР в общем объеме выручки» имеет высокую прямую связь по шкале Чеддока; во-вторых, взаимосвязь показателей «Доля инновационной продукции в общем объеме продаж» и «Количество патентов» характеризуется как слабая прямая связь; в-третьих, взаимосвязь показателя «Доля инновационной продукции в общем объеме продаж» с показателями «Финансирование НИОКР», «Количество внедренных в производство технологий» и «Финансирование ПИР» характеризуется умеренной прямой связью.

Таким образом, за прошедший период времени 2014-2016 гг. при увеличении доли затрат на НИОКР в общем объеме выручки достаточно четко прослеживается увеличение доли

инновационной продукции в общем объеме продаж, но при этом, такое увеличение продаж инновационной продукции не сопровождается значительным ростом количества патентов и количества внедренных в производственную деятельность технологий. Это может быть объяснено действием целого ряда внешних и внутренних факторов, включая и преобладание в составе программ инновационного развития маркетинговых и организационных инноваций над инновациями, связанными с разработкой и внедрением новых технологий и продуктов (услуг). В свою очередь, преобладание управленческих инноваций в программах инновационного развития объясняется, прежде всего, тем, что основными приоритетами в ходе их разработки за рассматриваемый период являлось становление и выстраивание корпоративных инновационных систем, включая формирование базовых управленческих структур и механизмов; создание условий для реализации прорывных инновационных проектов и обеспечения технологического сдвига; развитие инновационной инфраструктуры [7].

В результате проведенного анализа по выявлению возможной взаимосвязи между запланированными показателями за период 2017-2020 гг. было выявлено следующее. Во-первых, взаимосвязь показателя «Доля инновационной продукции в общем объеме продаж» с показателями «Доля затрат на НИОКР в общем объеме выручки» и «Количество патентов» на всем периоде планирования колеблется в широких границах от слабой прямой связи до весьма высокой связи по шкале Чеддока. Во-вторых, взаимосвязь показателя «Доля инновационной продукции в общем объеме продаж» с показателями «Финансирование НИОКР» и «Финансирование ПИР» переходит от высокой связи в начале периода планирования к слабой связи в его конце. В-третьих, взаимосвязь показателей «Доля инновационной продукции в общем объеме продаж» и «Количество внедренных в производство технологий» характеризуется слабой обратной связью на всем периоде планирования.

Результаты проведенного исследования заложенной на этапе планирования взаимосвязи между показателями инновационного развития рассматриваемых компаний за плановый период позволяют сделать вывод о том, что планируемые ориентиры инновационной деятельности, характеризующиеся показателем «Доля инновационной продукции в общем объеме продаж», весьма слабо взаимосвязаны со всеми остальными показателями инновационной деятельности. Во многом это может быть объяснено тем, что ранее выявленные нами реально сложившиеся взаимосвязи между показателями инновационной деятельности не учитываются компаниями в ходе разработки программ инновационного развития на ближайшую перспективу, что обуславливает необходимость совершенствования системы согласования и координации инновационной деятельности между различными этапами её жизненного цикла.

Для дальнейшего исследования возможных причин выявленных расхождений между взаимосвязью показателей в фактическом и плановом периодах нами была разработана матрица определения проблемных ситуаций при планировании развития инновационной деятельности, представленная на рисунке 1.

Рис.1. Матрица определения проблемных ситуаций при планировании развития инновационной деятельности

Возможные проблемные ситуации при планировании развития инновационной деятельности компании объединены в четыре группы и представлены в соответствующих квадрантах матрицы. Наиболее благоприятная ситуация характеризуется сохранением выявленных взаимосвязей между показателями в фактическом и плановом периодах при неизменности сложившихся приоритетов стратегического развития (I квадрант). В этом случае компании необходимо поддерживать выявленные взаимосвязи между показателями в ходе реализации программы инновационного развития на основе регулярного мониторинга результатов инновационной деятельности на всех этапах разработки, внедрения и коммерциализации инноваций.

Во II квадранте описывается ситуация, когда при сохранении сложившихся приоритетов стратегического развития взаимосвязь между показателями, выявленная в фактическом периоде, четко прослеживается, а в плановом периоде она нарушается. Такая ситуация может характеризовать достаточно невысокую эффективность планирования развития инновационной деятельности в компании. Именно поэтому менеджменту компании необходимо обратить особое внимание на причины отклонения запланированной траектории развития компании от выявленных ранее тенденций.

Следующая проблемная ситуация представлена в квадранте III. Она характеризуется отсутствием выявленных ранее взаимосвязей между показателями в плановом периоде, что также характеризует отклонение компании от выявленных тенденций развития. Однако, в отличие от предыдущих квадрантов, произошло изменение стратегических приоритетов компании. Поэтому в складывающейся ситуации уже недостаточно опираться только лишь на предыдущий опыт планирования инновационной деятельности и трактовать эту ситуацию без привлечения дополнительной информации о причинах произошедших изменений. В этом случае необходимо оценить, какие из сложившихся ранее взаимосвязей между показателями инновационной деятельности должны быть сохранены, а какие пересмотрены с учетом изменившихся приоритетов стратегического развития.

Четвертая проблемная ситуация, представленная в соответствующем квадранте, характеризуется изменением приоритетов стратегического развития компании. Однако при этом в плановом периоде сохраняются выявленные ранее реальные взаимосвязи между показателями инновационной деятельности. В этом случае сохранение сложившихся взаимосвязей в плановом периоде может рассматриваться как не соответствующие изменившейся стратегии компании и сдерживающие ее развитие. Все это требует проведения дальнейших исследований с целью более глубокого понимания происходящих процессов при изменении системы стратегических приоритетов компании.

В результате анализа 11 исследуемых компаний с использованием разработанной нами матрицы определения проблемных ситуаций при планировании развития инновационной деятельности нами было получено следующее их распределение по различным квадрантам (табл. 2).

Таблица 2. Распределение исследуемых компаний с государственным участием и государственных корпораций по квадрантам матрицы определения проблемных ситуаций при планировании развития инновационной деятельности

Номер квадранта	Количество компаний
I	3
II	6
III	1
IV	1

Следует отметить, что наиболее часто в исследуемых компаниях встречается проблемная ситуация, описываемая II квадрантом, которая, как было показано выше, характеризует достаточно невысокую эффективность планирования развития инновационной деятельности.

Все это позволяет сделать вывод о том, что при планировании развития инновационной деятельности в полной мере не учитывается характер реально сложившихся ранее взаимосвязей между показателями, характеризующими различные аспекты инновационного развития на разных стадиях жизненного цикла инноваций. Проведенное нами исследование подтвердило достаточно формальный подход к определению планируемых значений рассмотренных нами показателей, не предполагающий учета реально складывающихся между ними связей, что и нашло свое отражение в разработанных корпорациями программах инновационного развития до 2020 года. Учет реально сложившихся взаимосвязей при прогнозировании целевых значений ключевых показателей инновационного развития предприятий представляется возможным на основе использования методов и инструментов динамического моделирования.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10227).

Список литературы

1. Ермолаев, К.А. Использование проектного подхода в управлении инновационной деятельностью в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности / К.А. Ермолаев, М.С. Кузьмин // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 4 (66). – С. 36-40.
2. Ермолаев, К.А. Отражение проблем энергосбережения и повышения энергоэффективности в программах инновационного развития российских компаний / К.А. Ермолаев // Российское предпринимательство. – 2016. – Т.17. №23. – С. 3335-3346.
3. Садриев, А.Р. Инновационное развитие российской экономики в призме международных рейтингов / А.Р. Садриев, М.С. Кузьмин // IX Международная научно-практическая

- конференция. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. – 2016. – С. 105-107.
4. Информация о результатах оценки программ инновационного развития компаний с государственным участием (утверждены Межведомственной рабочей группой по реализации приоритетов инновационного развития президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России 14 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/2ae44088-7a16-4f79-bd20-4fd8b6453426/ozenka_group1.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=2ae44088-7a16-4f79-bd20-4fd8b6453426, свободный. (дата обращения: 05.04.2018). – Загл. с экрана.
 5. Мельник, А.Н. Концептуальные основы построения системы управления конкурентоспособностью энергетических компаний [Текст] / А.Н.Мельник, А.Р. Садриев // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Т. 151, кн. 1. – С. 236-242.
 6. Melnik, A.N. The use of index approach for enterprise energy strategy formation / A.N. Melnik, L.V. Lukishina // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol.5, No18. – Pp. 289-292.
 7. Гершман, М.А. Программы инновационного развития компаний с государственным участием: промежуточные итоги и приоритеты / М.А. Гершман, Т.С. Зинина, М.А. Романов и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг, А.Н. Клепач, П.Б. Рудник и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 128 с.
- © К.А., Ермолаев, М.С. Кузьмин, 2018

УДК 330.332

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В НЕДВИЖИМОСТЬ

Кучковская Наталья Валерьевна

к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. Для активизации процесса вовлечения инвестиций в недвижимость необходимо: нормализовать экономическую обстановку в России и ее регионах – стабилизация темпов инфляции на низком уровне, процентных ставок, созданий условий для развития бизнеса и т.д.; завершить процесс формирования собственности на землю; внести соответствующие изменения в отечественное законодательство в области налогообложения.

Ключевые слова: экономика, управление, инвестиции, недвижимость, рынок, оценка недвижимости.

FEATURES OF INVESTMENT IN THE REAL ESTATE

Kuchkovskaya N.

Ph.D, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation

Annotation. To activate the process of investing in real estate, it is necessary: to normalize the economic situation in Russia and its regions - stabilizing the inflation rate at a low level, interest rates, creating conditions for business development, etc. complete the process of formation of land ownership; to introduce corresponding changes in the domestic legislation in the field of the taxation.

Key words: economy, management, investments, real estate, market, real estate valuation.

Признание России страной с рыночной экономикой создает условия для существенного расширения инвестиционной деятельности, что неизбежно связано с вовлечением в рыночный оборот недвижимости, которая является фундаментальной основой правовых и

экономических отношений всех участников рыночной системы хозяйствования. Недвижимость в условиях рыночной экономики становится высококлассным товаром, связывающим огромные финансовые ресурсы участников рыночных отношений. Поэтому особое значение приобретает развитие системы инвестирования в недвижимость. Это позволит увеличить финансирование строительства (реконструкцию) объектов недвижимости и активизировать развитие рынка недвижимости за счет привлечения свободных денежных средств. Для России инвестирование в сферу недвижимости является новой областью, возникшей с развитием рынка недвижимости и капитала. Неосвоенность рынка недвижимости, а также оптимальное соотношение доходности и риска при проведении операций с недвижимостью (в том числе инвестирование в недвижимость) представляют значительный интерес как для отечественных, так и для зарубежных инвесторов [1].

В настоящее время выделяют три направления инвестирования (группы объектов инвестиции): материальные; нематериальные и финансовые активы. Недвижимость, или недвижимое имущество, является основной составляющей материальных активов и представляет собой сплав физических, экономических и юридических характеристик, определяющих ценность недвижимости. Среди физических характеристик объекта недвижимости как инвестиционного актива необходимо отметить следующие особенности: стационарность, прочная связь с землей; уникальность и вытекающая отсюда разнородность объектов недвижимости; ограниченность числа объектов, вытекающая из ограниченности земли, а также долговечность объектов недвижимости и длительность их создания. К нематериальным активам, как известно, относят различного рода разработки и новые технологические идеи, научные, маркетинговые и другие исследования и т.д. К финансовым активам в первую очередь относят денежные средства в виде наличной валюты, банковских вкладов и счетов, корпоративные и государственные ценные бумаги, производственные ценные бумаги и т.д. В особую группу в настоящее время можно выделить ценные бумаги, обеспеченные недвижимостью, так называемые закладные [2].

В экономике развитых стран распределение вложение между материальными и финансовыми активами происходит примерно в равной пропорции. Так около 58% всех инвестиционных вложений приходится на финансовые активы, на долю материальных приходится 42%, из которых 35% на долю недвижимости [3].

В России, к сожалению, на сегодняшний день наибольшая часть вложений приходится на иностранную валюту, государственные и корпоративные ценные бумаги (около 10%), дебиторскую задолженность. Рынок инвестиций в недвижимость находится в стадии развития. Поэтому повышение инвестиционной активности субъектов рынка стало ключевой проблемой экономической политики государства, региональных и местных органов власти. Инвестиции в недвижимость имеют ряд особенностей:

- 1) дают право собственности на объект недвижимости или на его часть;
- 2) имеют многоцелевое назначение;
- 3) требуют сопутствующих при вложении капитала затрат;
- 4) почти все сделки на рынке недвижимости проходят государственную регистрацию;
- 5) присущие только данному активу определенные виды рисков.

Наиболее актуальными рисками для инвестиций в недвижимость являются: риски, связанные с инвестициями в недвижимость (риск, связанный с политическими решениями, законодательными и правовыми нормами, регулирующими отношения в сфере недвижимости; риск, связанный с инвестированием в определенные типы недвижимости; риск рынка капитала; риск низкой ликвидности; риск инфляции; финансовый риск; экологический риск); риски, связанные с управлением результатом инвестирования (риск управления недвижимостью, включающий, риск недозагрузки объекта; риск, связанный с управленческим учетом; риск, связанный с финансовым планированием) [4].

При принятии инвестиционного решения, то есть решения об инвестировании в тот или иной актив недвижимости инвестор должен учитывать данные особенности. Кроме этого, при принятии решения об инвестировании в недвижимость необходимо учитывать и

классификацию объектов недвижимости, поскольку различные объекты недвижимости обладают своими особенностями с точки зрения специфики инвестиций в объект недвижимости. Классификация объектов недвижимости наиболее привлекательных для целей инвестирования в российских условиях может быть представлена следующим образом:

- 1) объекты недвижимости, предназначенные для жилья;
- 2) объекты недвижимости, предназначенные для ведения бизнеса непроизводственного характера;
- 3) объекты недвижимости для ведения бизнеса производственного характера;
- 4) земельные массивы, отдельные земельные участки.

В настоящее время рынок недвижимости как составная часть инвестиционного рынка еще не сформировалась. Для его дальнейшего развития необходимо выполнение ряда условий и, прежде всего, окончательное урегулирование правовых отношений в сфере земельного законодательства [5].

Для активизации процесса вовлечения инвестиций в недвижимость необходимо:

- нормализовать экономическую обстановку в России и ее регионах – стабилизация темпов инфляции на низком уровне, процентных ставок, созданий условий для развития бизнеса и т.д.;
- завершить процесс формирования собственности на землю;
- внести соответствующие изменения в отечественное законодательство в области налогообложения.

Освобождение от налогов прибыли, полученной от инвестиций в сферу недвижимости, а также от целевых кредитов строительным организациям, осуществляющим жилищное строительство; сокращение налогооблагаемой базы на сумму кредитов, направленных на финансирование инвестиций в сферу недвижимости при условии соблюдения кредитными организациями определенных требований к таким кредитам (сроки, сумма, процентные ставки);

- развивать систему страхования;
- создать институт ипотечного кредитования;
- совершенствовать инфраструктуру рынка инвестиций в недвижимость в России и регионах;
- внедрить новые инструменты, удовлетворяющие различные потребности инвесторов;
- создать высококвалифицированный институт посредников и др.

Выше перечисленные мероприятия позволят активизировать привлечение инвестиций в недвижимость, что в свою очередь может стать толчком для вывода всей российской экономики из инвестиционного кризиса.

Список литературы

1. Гатиятулин Ш.Н. Проблемы и перспективы развития рынка недвижимости: обеспечение прав инвесторов по ипотечным ценным бумагам // Репутациология. 2017. № 3 (45). С. 13-19.
2. Гатиятулин Ш.Н. Интрапренерство финансово-информационных потоков сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2017. № 3 (12). С. 107-112.
3. Тронин С.А. Обоснование необходимости оптимизации инвестиционных ресурсов в строительных организациях // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2017. № 1 (10). С. 132-136.
4. Тронин С.А. Выбор критерия оптимизации инвестиционных ресурсов организации // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2017. № 1 (10). С. 143-147.
5. Кучковская Н.В. Условия и критерии эвентуальности воспроизводства ипотечных инвестиционно-финансовых ресурсов // Репутациология. 2017. № 3 (45). С. 20-24.

йУДК 65.012.25

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ЕГО СТРУКТУРИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Лищук А.А.

студентка 2 курса магистратуры,
МГУ им. Ломоносова

Аннотация. Современные предприятия различных отраслей функционируют в условиях высокой сложности, неопределенности и динамичности окружающей социально-экономической среды. Для того, чтобы выжить и развиваться в этой среде, предприятиям необходимо прибегать к постоянной «самореорганизации» как форме адаптации к быстро меняющимся требованиям рынка, условиям современной экономики инновационного типа.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, стратегический анализ, методы планирования, стратегическое планирование, инновационный менеджмент

STRATEGIC MANAGEMENT AND ITS STRUCTURE IN THE INNOVATION ENVIRONMENT

Lishchuk A.A.

Abstract. Modern enterprises from different industries work in complex, uncertain and dynamic socio-economic environment. In order to survive and grow in such environment, enterprises need adaptation and steadily "self-reorganize" themselves. This process develops as a form of adaptation to the rapid changing market requirements and to the conditions of a modern economy based on innovations.

Key words: strategic management, strategic analysis, planning methods, strategic planning, innovation management

В рыночной экономике потребитель играет большую роль – именно он делает выбор среди множества товаров. Поэтому предприятиям приходится быть гибкими и уметь подстраиваться под изменчивость предпочтений потребителя. И эффективным предприятие становится при условии тщательного планирования своей деятельности. Руководство предприятия должно уметь делать прогнозы, опираясь на состояние внешней среды, уметь реализовывать стратегию достижения краткосрочных и долгосрочных целей.

В хозяйственной деятельности России происходит интеграция бизнеса. Предприятия сотрудничают и создают связанные технологические процессы, идет активное образование финансово-промышленных групп, скупаются акции наиболее привлекательных предприятий – это всего лишь часть фактов, подтверждающих необходимость существования системы стратегического планирования, чтобы вести бизнес эффективно.

Следующая предпосылка становления стратегического планирования – глобализация бизнеса. Поэтому в стратегическое планирование обязательно входит стандартизация – это гарант качества и надежности выпускаемой продукции, которое обеспечивает российским предприятиям возможность конкурировать с глобальными фирмами. Достижение требуемого качества – процесс, который требует системного подхода.

Следует отметить, что существует проблема внедрения шаблонных методов планирования и она скрывается в диссонансе между переведенной теорией из зарубежных учебников и живой экономикой.

Но, несмотря на диссонанс с практикой, системность теории позволяет структурировать деятельность предприятия, она является его основой. И если проработать возможные варианты развития предприятия в соответствии с внешними факторами, адаптировать стратегию к менталитету, культуре, политике, экономике, можно получить сильное, конкурентоспособное предприятие, которое способно не только быстро принимать решения, но и уметь применять комплексный подход в разработке и совершенствовании методики ведения стратегии.

Именно поэтому необходима разработка методов стратегического планирования в условиях инновационной экономики - быстро меняющейся и требующей определенных результатов от компаний.

Сущностью стратегического планирования является набор правил для принятия управленческих решений, есть четыре оперативных приема:

1. Правила, которые используют при оценке деятельности предприятия в настоящем и перспективе. Критерии, отвечающие за качественную оценку деятельности, являются ориентиром, а количественные – заданием;
2. Правила, которые определяют отношения предприятия с внешней средой, или продуктово-рыночная стратегия бизнеса. Подразумевают ответы на вопросы: какие виды продукции выпускать; какие технологии применять; кто будет потреблять выпущенную продукцию; как вывести свой бизнес на конкурентоспособный уровень;
3. Правила, устанавливающие отношения внутри предприятия – организационная концепция;
4. Правила, которым следует предприятие каждый день.

Поскольку рынок постоянно терпит изменения, стратегическое планирование не способно точно угадать количественные показатели при достижении цели, поэтому в стратегии всегда необходим план на случай непредвиденных обстоятельств. Эта особенность является причиной создания, в рамках существующего стратегического плана, комплексных программ, которые содержат ряд организационных, финансовых, технических мероприятий, а их координацией занимаются специально созданные для этой цели подразделения [1, с. 24].

Если предприятие не создаст механизм реализации стратегического плана, он может оказаться неэффективным. Обязательно план должен включать в себя сроки его реализации, систему контроля за его выполнением, должна быть проведена работа с мотивацией сотрудников. Последнее также предполагает формирование организационной культуры, которая приведет к созданию уникального корпоративного климата, позволяющего реализовать стратегию наиболее благополучно.

Анализ среды является фундаментом стратегического планирования, так как именно выводы по проведенному исследованию обеспечивают понимание миссии предприятия и делают ясными стратегические цели предприятия. Анализ происходит в трех направлениях:

1. Анализ макроокружения включает в себя влияние следующих компонентов среды: состояние экономики, политические процессы, природные ресурсы, социум и культура, научно-технический прогресс, инфраструктура и т.д.
2. Анализ конкурентной среды происходит по пяти основным составляющим: конкуренты в отрасли, потребители, поставщики, потенциальные конкуренты, производители замещающей продукции. Анализ каждого из пяти субъектов конкуренции ведется с точки зрения конкурентной силы и конкурентных возможностей предприятия.
3. Анализ внутренней среды дает понимание потенциала предприятия- какие есть внутренние возможности для достижения целей, на что может рассчитывать предприятие в конкурентной борьбе, а также позволяет более верно сформулировать миссию.

Важно помнить, что предприятие существует не только для удовлетворения желаний потребителей, но и дает работу людям, создает им социальные условия, обеспечивает комфортную рабочую обстановку [2, с. 256]. Внутренняя среда – это кадры фирмы, их потенциал, квалификация, интересы и т.д.; научные разработки и исследования; организационные, операционные, технологические процессы в производстве; финансы предприятия; маркетинг; менеджмент; организационная культура; корпоративная культура.

Существует пять основных принципов стратегического анализа:

1. Цели компании и их выбор должен быть обоснован и опираться на конкретные виды деятельности предприятия: выпуска новой продукции, внедрение технологий, выход на новые рынки и др.;

2. Постоянная работа над поиском новых форм деятельности предприятия для укрепления своего места на рынке и повышения конкурентоспособности;
3. Внутренняя и внешняя среда компании должны быть в гармонии и взаимодействии, для точного понимания, как эти две сферы влияют друг на друга;
4. Стратегия для компании – всегда индивидуальна и создается специально под каждое предприятие, учитывая все нюансы его деятельности и особенности;
5. Стратегическое управление и операционное должны восприниматься топ-менеджментом как две разные задачи.

На практике данные принципы и их анализ отличаются в работе разных предприятий, что влияет на их конкурентные преимущества [3, с. 269].

Методологической базой, при проведении стратегического анализа предприятия, является системный и ситуационный подходы. При системном подходе предприятие рассматривается как система взаимосвязанных элементов.

Ситуационный подход применяется при принятии управленческих решений по мере возникновения проблем.

При стратегическом управлении применяются различные методы исследования среды предприятия, такие как: SWOT-анализ; портфельный анализ; работа с бухгалтерскими документами, анализ внутрифирменной статистики и информации; опросы сотрудников компании – диагностическое интервью; генерация идей с помощью «мозгового штурма», участие сотрудников в конференциях и других мероприятиях, связанных с коллективной работой; математический анализ трендов, факторный анализ, расчет средних показателей, специальных коэффициентов и т.д [4, с.567].

Эффективное достижение цели стратегии подразумевает понимание следующих действий:

1. До сотрудников фирмы должны быть своевременно доведены цели и стратегические планы предприятия по выполнению какого-либо вида деятельности – это необходимо для понимания сотрудниками их ценности, значимости и вовлеченности в процесс реализации стратегии;
2. Разработка стимулирующей системы выполнения стратегии
3. Обеспечение необходимыми ресурсами и организация выполнения стратегических задач, со стороны руководства
4. Работа со внутренними стратегическими изменениями в предприятии, которые позволят как можно быстрее адаптироваться к внешней среде [5, с. 928].
5. Детальный стратегический анализ среды предприятия и налаженный процесс контроля выполнения стратегии дает в результате эффективность достижения стратегических целей компании, повышая ее качественные показатели. Самый оптимальный вариант в построении стратегии компании – найти процесс, который подойдет именно для исследуемой организации. Для этого нужно понять миссию организации, ее сильные и слабые стороны, и оценить возможности и угрозы. Если данное условие выполнено, можно построить эффективный механизм стратегии для каждой компании.

Список литературы

1. Бабинцев, В.С. Менеджмент и стратегическое управление. М.: МГТУ, 2013. – 24 с.
2. Гольдштейн, Г.Я. Стратегический менеджмент. Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2013. – 256 с.
3. Максимцова, М.М., Горфинкеля, В.Я. Менеджмент малого бизнеса. М.: Вузовский учебник, 2013. – 269 с.
4. Эванс, М. Адаптированный перевод курса по стратегическому планированию. М.: «Энциклопедия маркетинга», 2004. – 567 с.
5. Томпсон, А.А. мл., Стрикленд, А.Дж. Стратегический менеджмент: Концепции и ситуации для анализа. М: Вильямс, 2010. – 928 с.

МЕНЕДЖМЕНТ В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЯХ

Лопатина И.А.

Аннотация. в статье рассмотрены теоретические аспекты организации системы менеджмента в транснациональных корпорациях (ТНК). Исследованы особенности деятельности транснациональных корпораций и условия, в которых они функционируют. Проанализирована роль менеджмента в развитии внешнеэкономической деятельности транснациональных корпораций. Особую роль уделено проблематике управления персоналом, где возникают основные трудности и недостатки в деятельности ТНК. Перечислены основные задачи и обязанности менеджмента в транснациональных корпорациях. Разработана модель идеального управляющего ТНК, целью которого является увеличение эффективности бизнес-деятельности компании.

Ключевые слова: менеджмент; транснациональные корпорации; ТНК; международная экономическая деятельность; международный рынок товаров и услуг; система управления.

MANAGEMENT IN TRANSNATIONAL CORPORATIONS

Lopatina I.A.

Abstract. Theoretical aspects of management system organization in transnational corporations (TNCs) are considered in the article. The peculiarities of the activity of transnational corporations and the conditions in which they function are explored. The role of management in the development of foreign economic activities of transnational corporations is analyzed. A special role is given to the problem of personnel management, where the main difficulties and shortcomings in the activities of TNCs arise. The main tasks and responsibilities of management in transnational corporations are listed. The model of the ideal managing TNC has been developed, the purpose of which is to increase the efficiency of the company's business activities.

Key words: management; transnational corporations; TNCs; international economic activity; international market of goods and services; control system.

В связи с развитием интеграционных процессов на международном рынке товаров и услуг, формируется все большее число предприятий, участвующих во внешнеэкономической деятельности. Если изначально, все ограничивалось экспортом и импортом готовой продукции с сырьем, то на сегодняшний день все большее число предприятий открывают свои филиалы и дочерние компании на зарубежных рынках, создавая тем самым условия для развития своего бизнеса. По этой причине, начали возникать так званые транснациональные корпорации (ТНК), ключевой особенностью которых выступает наличие подразделений и офисов сразу в нескольких странах мира. Это стало «визитной карточкой» глобализации мировой экономики, и именно ТНК стали основной для нового этапа стремительного развития мировой экономики, что повлияло и на региональные субъекты, включая страны, как Россия.

Особенностями деятельности транснациональных корпораций являются следующие черты, которые имеют прямое влияние на систему менеджмента внутри них:

- бизнес имеет характер мультинациональности;
- обеспечивается взаимодействие частных фирм в разных странах мира;
- базируется извлечение коммерческой выгоды из создания межнациональных деловых взаимоотношений и бизнес-партнерства.

Система управления в транснациональных корпорациях, на первый взгляд ничем не отличается от менеджмента обычных корпораций, функционирующих на территории лишь своего государства. Наблюдается соблюдение тех же принципов и функций, задачами управляющих является создание условия развития бизнеса компании, а также контроль, планирование, организация и мотивации рабочего персонала. Несмотря на это, особенности

менеджмента в ТНК исходят из наличия дополнительных проблем, которые встречаются в деятельности именно такого типа предприятий. В частности, речь идет о системе управления персоналом, где встречаются следующие трудности [1]:

- создание языковых и культурных барьеров внутри коллектива;
- различие этических норм, ценностей, поведения;
- наличие различия в религиозном вопросе, что порождает вопрос различия в праздниках и рабочем графике.

Сущность менеджмента в транснациональных корпорациях заключается в создании такой системы управления, которая сможет избежать наличие вышеперечисленных трудностей и более того, найдет инструменты, с помощью которых данные различия можно перевести с недостатков в преимущества, что увеличит эффективность бизнес-деятельности предприятия [2]. В первую очередь, различия культуры и национальности внутри одной компании – это возможность создания креативной команды сотрудников, каждый из которых имеет совсем другой жизненный опыт и способен внести ключевые идеи в развитии бизнеса организации. По этой причине, важным вопросом в системе управления в транснациональных корпорациях лично для управляющего выступает создание благоприятных условий контроля и мотивации, которые не будут создавать конфликтные ситуации внутри коллектива и будут способствовать росту корпоративной культуры и духа команды сотрудников.

Естественно, что управление международными компаниями требует от менеджеров не только знания других культур, начиная с языков, но и других качеств. Далеко не всегда успешный менеджер национальной компании столь же успешен в транснациональной компании. По этой причине, проведены многочисленные научные исследования по вопросу идеального образа управляющего транснациональной корпорации, где были выработаны следующие критерии и качества:

- менеджер обязан иметь личные цели, которые связаны с адаптацией к отдельным людям и сотрудникам, а не просто к обществу, где функционирует компания;
- усиленное воздействие с другими субъектами происходит за счет возникшей ситуации, где менеджер имеет качества легкой адаптации;
- при адаптации к новой культуре, менеджер ищет ответ на вопрос: что происходит;
- при разработке и принятии управленческих решений, основными факторами выступают цифры и факты;
- менеджер обязан иметь стремление к количественному описанию культуры, чтобы выделить ее особенности и различия;
- необходимо проводить модификацию стереотипов, принципов в виду смены внешней среды;
- менеджер должен иметь социальную адаптивность, открытость и гибкость при влиянии внешних факторов на его управленческую деятельность.

Таким образом, современный менеджмент в транснациональных корпорациях ставит за цель извлечение финансовой выгоды из международной экономической деятельности. При этом, для реализации таких целей необходимы благоприятные взаимоотношения с такими заинтересованными лицами, как рабочий персонал и партнеры. Именно при данном взаимодействии возникают основные трудности, решение которых является ключевой задачей для управляющего международного бизнеса.

Список литературы

1. Иглицкая Е.А. Проблемы управления персоналом в транснациональных корпорациях // Труд и общество в XXI веке: парадигмы рынка труда и занятости, управления персоналом и социальных отношений. - Москва: ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. - С. 65-71.

2. Менеджмент в международных корпорациях. URL: http://studbooks.net/41060/ekonomika/menedzhment_mezhdunarodnyh_korporatsiyah (дата обращения: 11.05.2018).
3. Уколов В.Ф., Кострюков В.А. Международный бизнес и международный менеджмент: особенности взаимосвязей // Вестник ГУУ. – 2014. – №5.

УДК 330.3

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЕРИОД СМЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ОТ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ К КОНЦЕПЦИИ «ИНДУСТРИЯ 4.0»

Щекотурова С.Д.

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Яшин С.Н.

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления, ФГАОУ ВО Нижегородский государственный университет им.

Н.И. Лобачевского

Малова С.А.

аспирант

кафедры менеджмента и государственного управления
ФГАОУ ВО Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. В статье поднимается вопрос о проблемах, с которыми столкнулись промышленные российские предприятия в текущих макроэкономических условиях в период введения и усиления санкций. Проводится анализ и оценка состояния российской экономики и промышленных предприятий на 2017 год. На примере российского промышленного предприятия ПАО «Русполимет» проведен расчет показателей, характеризующих инновационное развитие предприятия за десять лет с 2007 по 2017 год включительно. Также рассчитан интегральный инновационного развития предприятия по годам с 2014 по 2017 год, проведена оценка изменения уровня инновационного развития, сформулированы выводы и даны рекомендации.

Ключевые слова: инновационное развитие, цифровизация, промышленные предприятия, индустрия 4.0, уровень инновационного развития, цифровая экономика.

ANALYSIS AND EVALUATION OF THE POSITION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE PERIOD OF THE STATE PARADIGM CHANGE FROM THE INNOVATIVE ECONOMY TO THE CONCEPT "INDUSTRY 4.0"

SHCHEKOTUROVA S.D.

YASHIN S.N.

MALOVA S.A.

Abstract. The article raises the issue of the problems of industrial Russian enterprises in the current macroeconomic conditions, in the period of introduction and strengthening of sanctions. The analysis and assessment of the state Russian economy and industrial enterprises for 2017 is discussed in the article. In the article is researched innovation development Russian industrial enterprise PJSC "Ruspolimet".

The indicators characterizing the innovative development of this enterprise for the ten years from 2007 to 2017 is calculated and estimated. On the base this indicators is calculated the integral indicator of innovation development of the enterprise over the years from 2014 to 2017. In the conclusion authors research the changes of the level of innovative development PJSC "Ruspolimet" and formulate conclusions and made some recommendations.

Key words: innovation development, digitalization, industrial enterprises, industry 4.0, the level of innovative development, digital economy.

Тема исследования процесса инновационного развития промышленных предприятий, как основного элемента российской экономики, является актуальной в условиях зарождающейся концепции «Индустрия 4.0» и принятой в 2015 году программы устойчивого развития - 2030 лидерами стран-членов ООН. В соответствии с разработанной Большой двадцаткой Программой устойчивого развития – 2030, страны участницы обязались способствовать выполнению поставленных задач «коллективными и индивидуальными усилиями, в рамках территориальных границ и за рубежом», чтобы внести свой вклад в глобальное экономическое развитие. Реализация установленной программы усложнилась тяжелыми политическими и экономическими отношениями между странами. Напряженная политическая обстановка начиная с 2014 года затянулась и по сей день. Это стало одной из причин того, что на сегодняшний день не многим странам удалось достичь устойчивого развития в экономической, финансовой, социальной и экологической сферах. Россия в данном случае не является исключением [1]. Взяв в 2010 году курс на построение инновационной экономики, к 2018 году Россия пришла с рядом проблем, без решения которых будет невозможно перейти к формированию новой концепции развития, основанной на построении цифровой экономики «Индустрия 4.0».

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 01 декабря 2016 года отмечено, что «...необходимо запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики». При этом в соответствии со стратегией инновационного развития РФ на период до 2020 года и в соответствии с прогнозом социально – экономического развития РФ на период до 2030 года предусматривается полный переход экономики государства на инновационный тип развития, формирование конкурентоспособной промышленности, наукоемких инновационных предприятий. Важнейшим направлением повышения эффективности российской экономики станет развитие высокотехнологичной промышленности, которое будет осуществляться, в том числе и за счет внедрения современной концепции «Индустрия 4.0». Формирование эффективной промышленной политики будет основываться на создании инновационных кластеров, формировании институтов развития, формировании стратегий и программ инновационного развития предприятий и организаций.

Основой реализации концепции «Индустрия 4.0» является сквозная цифровизация всех активов и их интеграция в вертикальные и горизонтальные цепочки создания стоимости, цифровизация продуктов и услуг, разработка цифровых бизнес-моделей. То есть цифровизация экономики и промышленных предприятий сегодня выходит на первый план. В условиях неполного перехода на инновационную экономику и лишь частичных положительных эффектов достигнутых в данном направлении к 2018 году, России необходимо снова следовать по пути догоняющего развития, чтобы не отстать от мировых держав, которые на сегодняшний день активно реализуют концепцию «Индустрия 4.0». В связи с этим говоря о формировании эффективной промышленной политики и инновационном развитии предприятий, встает вопрос уже не только об инновационном управлении и применении предприятиями стратегий инновационного развития, на первый план выходят перспективы цифровизации бизнеса. Предприятия, делающие ставку только на эффективном менеджменте, получают лишь 9% дополнительной прибыли, в отличие от компаний, реализующих концепцию 4.0 [2].

Несмотря на непростую ситуацию в российской экономике анализ отчетов Росстата и других государственных структур, демонстрирует улучшение делового климата в стране. Так по данным доклада РСПП оценки делового климата в стране улучшились по ряду показателей за период с 2015 – 2017 год [3].

Тем не менее, большинство компаний все же остаются склонными к пессимистичным оценкам состояния делового климата. 2017 год ознаменовался расширением и укреплением

списка санкций. За последние четыре года с момента введения первых санкций, некоторые предприятия сумели приспособиться к сложившимся условиям и даже не просто сохранить достигнутые к 2014 году значения показателей, но и выйти на небольшие приросты.

Чтобы оценить реальное состояние российского промышленного бизнеса на 2017 год, проанализируем инновационное развитие конкретного предприятия. В статье не ставится задача оценки состояния экономики страны в целом по анализу деятельности одного предприятия за текущий период. Тем не менее, оценка инновационного развития на примере промышленного предприятия из реального сектора экономики, позволит сформулировать тезисы о состоянии инновационного развития в современных реалиях и определить векторы проблем, с которыми может столкнуться промышленность. Проведем оценку состояния инновационного развития промышленного российского предприятия на примере ПАО «Русполимет».

ПАО «Русполимет» достаточно крупное промышленное предприятие, занимающее не маловажное место в российской металлургической отрасли. Русполимет известен как один из производителей кольцевых заготовок и дисков для авиадвигателестроения, газового, нефтехимического секторов, энергетического машиностроения, ракетно-космической техники, судостроителей и металлургических комбинатов. В 2017 году завод завершил масштабную модернизацию производства, успешно введя в строй новое оборудование и закончив процесс переоснащения, длившийся 10 лет. Результат полной модернизации производственного комплекса завершился тем, что сегодня предприятие может выплавлять практически любую марку по стали и сплавам, за исключением титана и некоторых цветных металлов. Завод показал, как уйти от сырьевой зависимости от сторонних поставщиков металла и выстроить собственный комплекс, освоить производство новых типов продукции, выйдя на новый для себя рынок атомного машиностроения. По сути, предприятие реализовало стратегию развития рынка и диверсификации, расширив группу потребителей на существующем рынке за счет предложения более качественного продукта и выйдя на новый рынок атомного машиностроения за счет внедрения нового комплекса для производства требуемых изделий для данного сектора. При этом в непростое для российской промышленности время предприятие смогло удержать контракты с зарубежными партнерами с канадской компанией Pratt&Whitney или американской промышленной корпорацией Honeywell. Качество изделий и четкие сроки поставок зарекомендовали российского производителя перед зарубежными партнерами, что позволило заключить долгосрочные контракты сроком от 5 лет. Наличие долгосрочных контрактов еще не является основание для выводов об эффективной деятельности предприятия. Завод «Русполимет» ставит амбициозные задачи по выходу на показатели по выручке в 2018 году на 10,5 млрд. руб. [4]. А это значит, что прирост по сравнению с предыдущим годом должен составить 23,5%. При этом в 2015 году – прирост отсутствовал -0,02%; в 2016 году – прирост также отсутствовал - 0,07%; и лишь в 2017 году предприятие вышло на прирост в выручке на 11,8%. Достижение результата прироста выручки на 23,5% предприятие планирует осуществить за счет продвижения продукции за рубежом, а именно на рынки Европы и США. В данном случае успех реализации поставленных предприятием целей будет во многом определяться влиянием макроэкономических факторов, которые чаще носят непредсказуемый характер. В текущей сложной экономической межстрановой обстановке именно макроэкономические факторы будут иметь определяющий вес в достижении сформулированных целей. Наряду с задачами выхода и укрепления позиций на международном рынке, предприятие, идя «в ногу со временем» по реализации идеи цифровизации российского бизнеса, определило одной из приоритетных задач внедрение комплексной автоматизации производства, систему управления ресурсами предприятия.

Все представленные выше направления развития должны определить будущее развитие предприятия. Чтобы оценить вероятность успеха сформулированных предприятием целей, проведем комплексный анализ уровня инновационного развития ПАО «Русполимет», которое предприятие достигло на 2017 год.

Для этого воспользуемся методикой по оценке уровня инновационного развития промышленного предприятия, которая была подробно представлена в работах [5, 6]. Представленная методика основывается на расчете шести показателей, характеризующих инновационное развитие предприятия, за анализируемый период и сведение полученных данных в интегральный показатель инновационного развития. В ранее опубликованных работах авторы проводили оценку уровня инновационного развития предприятия за периоды с 2007-2013 год, далее в статьях прослеживается постепенное появление данных за 2014, 2015 годы. Наличие таких данных позволит провести оценку изменения значения показателя уровень инновационного развития предприятия за последние пять лет. Имея данные по годовой бухгалтерской отчетности ПАО «Русполимет» до 2017 года включительно, дополним ранее опубликованные данные рассчитанными значениями показателей за 2015, 2016 и 2017 годы [7]. Данные представим в таблице 1.

Таблица 1. Рассчитанные значения показателей, характеризующих инновационное развитие предприятия «Русполимет» с 2007 по 2017 год.

Год	Персонал, занятый в НИР и ОКР	Освоение новой техники	Освоение новой продукции	Материальные ресурсы для НИР и ОКР	Обеспеченность интеллектуальной собственностью	Инвестиции в инновационные проекты
2007	0,158	0,800	0,375	0,789	0	0,643
2008	0,167	0,731	3,378	0,072	0	0,716
2009	0,118	0,770	0	0	1,453	0,316
2010	0,125	0,792	0,614	0,696	0	0,446
2011	0,238	0,805	0,226	0,292	0,011	0,993
2012	0,245	0,786	0	0,015	64,452	0,754
2013	0,278	0,712	0,142	0	0,036	2,120
2014	0,191	0,648	0	0	5,427	1,594
2015	0,153	0,660	0	0	0,952	1,040
2016	0,187	0,662	0	0	0,082	1,022
2017	0,193	0,662	0,098	0,131	0	1,148

Рассчитанные значения показателей за 2014-2017 годы демонстрируют интересную ситуацию. С 2014 года, а это время ознаменовалось для российской экономики введением первых санкций, в деятельности предприятия наблюдается «провал» по двум основным показателям, а именно: освоение новой продукции и материальные ресурсы для НИР и ОКР. Вероятно, это обозначено политикой предприятия, основным направлением которой выбран курс на модернизацию производственных мощностей. К 2017 году, предприятия завершило процесс переоснащения основных производственных фондов и как мы можем наблюдать из таблицы 1, по данным за 2017 год появляется положительная динамика по упоминаемым показателям. Также стоит отметить, что с 2014 года наблюдается снижение активности предприятия в части наращивания объектов интеллектуальной собственности. В 2017 году данный показатель характеризуется нулевым приростом. Сохранение такой динамики по показателю обеспеченности интеллектуальной собственностью может иметь негативные последствия в условиях начала эпохи цифровизации российского бизнеса. Тем не менее, данные снижения прироста по ряду показателей не существенно отразились на общем значении показателя, характеризующего уровень инновационного развития предприятия. Об этом свидетельствуют данные, представленные в таблице 2.

Для сведения рассчитанных значений показателей, характеризующих инновационное развитие промышленного предприятия, в интегральный показатель уровня инновационного

развития, применяется усреднение рассчитанных значений за анализируемый период, нормирование и сведение с использованием весовых коэффициентов в единый интегральный показатель.

Таблица 2. Рассчитанные значения интегрального показателя инновационного развития ПАО «Русполимет» на 2014 – 2017 годы.

Значение	Персонал, занятый в НИР и ОКР	Освоение новой техники	Освоение новой продукции	Материальные ресурсы для НИР и ОКР	Обеспеченность интеллектуальной собственностью	Инвестиции в инновационные проекты	Интегральный показатель инновационного развития
Среднее 2014	0,190	0,755	0,592	0,233	8,922	0,948	
Нормированное 2014	0,459	1	0,975	0,058	1	0,214	0,578
Среднее 2015	0,186	0,745	0,524	0,207	8,037	0,958	
Нормированное 2015	0,450	0,987	0,863	0,052	0,901	0,216	0,548
Среднее 2016	0,186	0,737	0,464	0,171	7,241	0,964	
Нормированное 2016	0,450	0,976	0,764	0,043	0,812	0,217	0,523
Среднее 2017	0,169	0,730	0,431	0,167	6,583	0,981	
Нормированное 2017	0,409	0,967	0,709	0,042	0,738	0,221	0,497

*Формула для расчета: $ИП_{ир} = П1 * 0,2 + П2 * 0,17 + П3 * 0,1 + П4 * 0,08 + П5 * 0,15 + П6 * 0,3$, где $Пi$ – усредненное, нормированное значение соответствующего показателя

В соответствии с разработанными диапазонами для оценки уровня инновационного развития промышленного предприятия в статьях [5,6] при значении интегрального показателя $ИП_{ир} \geq 0,5$ полагаем, что предприятие обладает высоким уровнем инновационного развития. При значениях $ИП_{ир}$ от 0,3 до 0,5, предприятие характеризуется средним уровнем инновационного развития. При значениях $ИП_{ир}$ менее 0,3 полагаем, что предприятие имеет низкий уровень инновационного развития.

Исходя из указанных выше рассуждений и данных таблицы 2, следует, что изменение уровня инновационного развития ПАО «Русполимет» за период с 2014 по 2017 год характеризуется незначительным снижением. Тем не менее, по данным на 2017 год предприятие по значению интегрального показателя инновационного развития перешло в группу компаний со средним уровнем. Не смотря на положительную динамику большего значения показателей 2017 года по сравнению с показателями 2015-2016 годов, общее состояние инновационного развития предприятия ухудшилось. Вероятно, что в лучшие годы такая динамика ряда показателей была бы значительной и предоставила дополнительный импульс инновационному развитию предприятия. В текущих условиях, приоритетными задачами для предприятия должны стать: рациональное использование ресурсов, увеличение эффективности использования кадрового потенциала, реализация инновационных проектов с акцентом на создание, освоение и использование новых продуктов и процессов, наращивание объектов интеллектуальной собственности и совершенствование методов управления. Наиболее актуальными стратегиями для предприятия станут: развитие продукта за счет улучшения существующего или освоения нового продукта; развитие рынка с акцентом на поиск новых лучших рынков; поиск и использование дополнительных возможностей от производства новых видов продуктов, используя свои сильные стороны.

Таким образом, пример ПАО «Русполимет» продемонстрировал, что, несмотря на положительную динамику по ряду показателей и сохранение общих положительных темпов, есть ряд моментов, сдерживающих развитие промышленных компаний.

2017 год должен был продемонстрировать глобальное оживление российской экономики, о чем свидетельствовало улучшение финансового состояния компаний и повышение предпринимательского оптимизма, темпы роста ВВП во 2 квартале 2017 года составили 2,5% в годовом измерении. Такие темпы роста российский ВВП последний раз демонстрировал лишь в последнем квартале 2013 года [8].

Тем не менее, не смотря на общий рост по данным 2017 года, судить об общем улучшении состояния российской экономики, устойчивости российских промышленных предприятий, достаточно сложно. Последствия десятилетия 2008-2017 годов с неизбежностью окажутся долгоиграющими и для их преодоления государству и промышленности необходимо приложить значительные усилия. В данном случае существенную роль в дальнейшем росте будут играть не только внешние факторы, но и внутренние условия развития, которые должно обозначить государство как общие ориентиры для бизнеса. Наличие необходимой ресурсной базы станет отправной точкой для многих промышленных предприятий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-010-00909 А.

Список литературы

1. Зуев В.Н. Глобальная долговая проблема и проблема устойчивости мировой экономики / В.Н. Зуев, Е.Я. Островская, Е.С. Фролова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т. 12. № 4. – С. 68-90.
2. Гуськова Н.Д., Предпосылки формирования и ключевые положения концепции "Индустрия 4.0" / Н.Д. Гуськова, Е.А. Неретина // В книге: Цифровая экономика и "Индустрия 4.0": проблемы и перспективы труда научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 51-57.
3. Российский союз промышленников и предпринимателей. О состоянии делового климата в России в 2014-2017 году [Электронный ресурс]: доклад. – Москва, 2018. – С. 79. Режим доступа: <http://www.rspp.ru/library/view/46?s=>
4. GUIDE. Итоги года Нижегородская область [Электронный ресурс]: доклад. – Нижний Новгород, 2018. – №36 – С. 32. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/private/pdoc?docid=1590985>
5. Щекотурова С.Д. Применение методики оценки эффективности инновационного развития предприятия на примере ПАО «Русполимет» / С.Д. Щекотурова, С.Н. Яшин, // Финансы и кредит. – 2016. – №47(719). – С.27-47. (1,2 п.л., в т.ч. авторских 0,6 п.л.)
6. Яшин С.Н. Актуальные аспекты инновационного развития предприятий металлургической отрасли в условиях глобализации и периода санкций / С.Н. Яшин, С.Д. Щекотурова // Финансы и кредит. – 2015. – №35(659). – С.45-59. (1,4 п.л., в т.ч. авторских 0,7 п.л.)
7. Официальный сайт ОАО «Русполимет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruspolymet.ru/rus/about/documents>
8. 8. Афонцев С. А. Вверх или вниз? / С.А. Афонцев // Журнал Стратегия. – №4(29). – С.10-12
© С.Д. Щекотурова, С.Н. Яшин, С.А. Малова 2018

УДК 338.242

СЕТЕВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Садриев А.Р.,

к.э.н., доц. кафедры инноваций и инвестиций

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Матруфи М.,

аспирант кафедры инноваций и инвестиций

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Аннотация. Переход мировой экономики к цифровой модели развития сопровождается трансформацией отраслевой структуры и фундаментальными изменениями в системе управления деятельностью отдельными предприятиями. Клиентоцентричность, приходящая в цифровой экономике на смену клиентоориентированности, обуславливает концентрацию внимания производителей на индивидуальных запросах каждого потребителя. Это существенным образом фрагментирует многие рынки и предопределяет необходимость пересмотра применяемых в настоящее время корпоративных моделей управления инновационными процессами в направлении более широкого использования практики сетевого межорганизационного взаимодействия. В рамках данного исследования рассматривается один из возможных механизмов развития таких форм взаимодействия, базирующийся на использовании алгоритма муравьиных колоний.

Ключевые слова: инновация, управление, сетевой механизм, экосистема, муравьиная колония, алгоритм.

NETWORKING MECHANISM FOR IMPLEMENTATION OF PRIORITIES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Sadriev A.R, Marufi M.

Abstract. The transition of the world economy to a digital development model is accompanied by a transformation of the sectoral structure and fundamental changes in the system of managing the activities of individual enterprises. Customer centricity, which comes in the digital economy to replace client-oriented, determines the concentration of manufacturers' attention on individual requests of each consumer. This significantly fragments many markets and predetermines the need to revise the current corporate models for managing innovation processes in order to make greater use of network interorganizational interaction. In the framework of this study, one of the possible mechanisms for the development of such forms of interaction is considered, based on the use of the algorithm of ant colonies.

Key words: innovation, management, network mechanism, ecosystem, ant colony, algorithm.

Модель развития, сориентированная на создание и коммерциализацию инновационных разработок, постепенно вышла за рамки локального использования в масштабах отдельно взятых предприятий, превратившись в парадигму глобального экономического роста [1]. Закономерным отражением стремительной персонализации спроса на большинстве товарных и географических рынков становится не уступающая ей по темпам кастомизация производственных процессов. Как следствие – все большее число субъектов бизнеса осуществляет свою деятельность не столько с точки зрения обеспечения относительно однородных интересов целых рыночных сегментов, сколько с позиции удовлетворения индивидуальных запросов каждого отдельно взятого потребителя. Неудивительным в этой связи выглядит превращение информации в формате структурированных и неструктурированных данных в важнейший ресурс обеспечения конкурентоспособности экономических систем на всех уровнях управления. Это во многом объясняет тот факт, что на сегодняшний день около 90% всего существующего в мире объема данных, было создано всего лишь за последние два года [2].

В складывающейся ситуации процедуры сбора и обработки больших массивов данных, формирующих комплексную цифровую модель каждого субъекта целевой рыночной среды, включая, прежде всего, потребителей, становятся не просто важными, а системообразующими бизнес-процессами, вокруг которых замыкается весь контур принятия управленческих решений. При этом сама национальная экономика, как, впрочем, и глобальная, приобретает черты цифровой, т.е. экономики, «в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности» [3]. По данным компании «McKinsey», только в России с 2011 по 2015 год масштабы цифрового сегмента в экономике увеличились на 59 % до 1,2 трлн. руб. [4], что соответствует темпам роста, в 8,5 раз превышающим средний темп роста всех остальных сфер экономической деятельности.

Следует отметить, что, создавая условия для обеспечения высокого уровня доходности и качественного роста стоимости бизнеса, цифровая экономика вынуждает оперировать совершенно другими ценностями и приоритетами в системе управления предприятиями, которым становится крайне сложно самостоятельно поддерживать собственную конкурентоспособность на рынках с высоко фрагментированным и динамичным спросом. Так, согласно исследованию [5], только 24 % компаний из международной выборки в 3600 организаций смогли использовать полученные во внешней среде неструктурированные данные с какой-либо пользой для клиента. Ситуацию усугубляет рост уровня сложности и ресурсоемкости инновационных процессов, которые стремительно расширяют свою междисциплинарность, все чаще ориентируясь, например, на создание гибридных, природоподобных систем, в том числе с качественно новыми механизмами производства и потребления энергии [6-9]. Вследствие этого происходит постепенное изменение самой идеологии ведения бизнеса, акценты в которой смещаются от управления отдельным предприятием в сторону управления целой экосистемой, представляющей собой целенаправленно организованную совокупность отношений производителей и потребителей, взаимодействующих между собой посредством цифровой платформы.

В определенной степени прообразами таких экосистем можно назвать стратегические альянсы, производственные кооперационные цепочки, территориально-производственные комплексы, индустриальные кластеры и др., деятельность которых характеризуется использованием сетевых форм взаимодействия при координации различных хозяйствующих субъектов в части процессов производства, маркетинга, логистики, материально-технического обеспечения и т.д. Дальнейшее развитие отношений между субъектами сетевых партнерств положило начало их совместной деятельности на более высоких уровнях цепочек создаваемой стоимости, охватывая еще и сферу совместных инженерных разработок. Так появились инновационные сети, включающие в свой состав достаточно большое количество институционально неоднородных участников, причем зачастую даже из разных отраслей экономики. Характерным при этом являлась тенденция создания и функционирования таких инновационных сетей, как правило, в интересах одного или нескольких крупных предприятий, формирующих вокруг себя орбиту организаций-партнеров, которым делегируются функции выполнения работ в рамках отдельных этапов инновационного процесса базового предприятия. Связи между участниками таких инновационных сетей обычно носят вертикальный иерархический характер, что, соответственно, не позволяет рассчитывать на интенсивную диффузию в их среде новых знаний и компетенций.

По мере эволюции сетевых форм взаимодействия на смену моноцентрическим инновационным партнерствам стали приходиться полицентрические сети с большим количеством не иерархических, а горизонтальных связей. В предельном формате такой сети число ее центров совпадает с общим количеством участников партнерства, обеспечивая критическую для динамики инновационного процесса массу горизонтальных взаимодействий. Вписывая в эту структуру в качестве самостоятельных участников потребителей продукции определенного целевого назначения и обеспечивая совместное взаимодействие всех центров

сети в рамках цифровой среды, можно получить общее представление о концепции инновационной экосистемы.

Аналогом инновационной экосистемы можно признать так называемые роевые структуры, существующие в природе в виде муравьиных колоний или пчелиных сообществ, где каждый их участник, получая информацию, зашифрованную другими участниками, например, в различных феромонах, способен с высокой степенью точности выбирать и целенаправленно следовать оптимальной траектории достижения определенной цели. Двигаясь по этой траектории, он может обеспечивать ее дополнительную маркировку, подтверждая и усиливая целесообразность выбора данного пути другими, следующими за ним участниками системы. Чем больше индивидуальных маркеров, сохраняющихся в памяти сообщества, будет оставлено на каком-то определенном пути из всего их существующего множества, тем более информативным, объективным и оперативным окажется процесс выбора каждым последующим участником системы этой оптимальной траектории движения. Учитывая цикличность процессов развития сообществ подобного рода, это обеспечивает возникновение самоорганизующихся и самообучающихся систем, приоритеты функционирования которых являются базовыми доминантами в модели поведения каждого из их элементов. Основной движущей силой следования отдельными участниками системы такой модели поведения служит объективная гарантия того, что в рамках итераций на всех последующих фазах своего жизненного цикла они смогут рассчитывать на такую же информативную и компетентностную поддержку со стороны остальных участников данного сетевого сообщества. В конечном итоге это обеспечивает долгосрочное устойчивое развитие всей системы, характеризующееся оптимальной величиной затрат различных видов ресурсов как на уровне отдельных участников сообщества, так и на общесистемном уровне. При этом с ростом числа участников системы вероятность достижения целевой функции ее развития при наименьшем ресурсном обеспечении будет существенно выше.

С точки зрения функционирования экономических систем такая децентрализованная модель организации природных сетевых сообществ логично вписывается в идеологию инновационного развития как отдельных локализованных территорий, так и географически распределенных отраслевых и межотраслевых коллабораций. В этом случае определенная часть данных и компетенций, аккумулируемых отдельными участниками экосистем, будучи открытой для других ее членов, позволит им проходить через часть этапов инновационного процесса, связанных, например, с поиском оптимального сценария проведения научных или инженерных разработок и т.д. с минимальными затратами ресурсов и времени. Определенные черты такого формата взаимоотношений просматриваются, например, в деятельности независимого некоммерческого кооператива «Allied Security Trust» (AST), являющегося крупной международной платформой, которая координирует взаимодействие свыше 30 различных компаний [10], включая «Avaya», «Ford», «Google», «Honda», «IBM», «Intel», «Microsoft», «Oracle», «Philips», «Sony» и др. в части совместного приобретения и распоряжения различными объектами интеллектуальной собственности. В настоящее время «AST» владеет несколькими крупными патентными портфелями, доступными для использования всеми ее партнерами, а также предоставляет им возможность приобретения новых портфелей из базы более чем в 25000 доступных для покупки на внешних рынках патентных активов.

На рисунке 1 представлена траектория движения инновационной экосистемы в направлении создания рынка инновационной продукции в формате, так называемого, голубого океана.

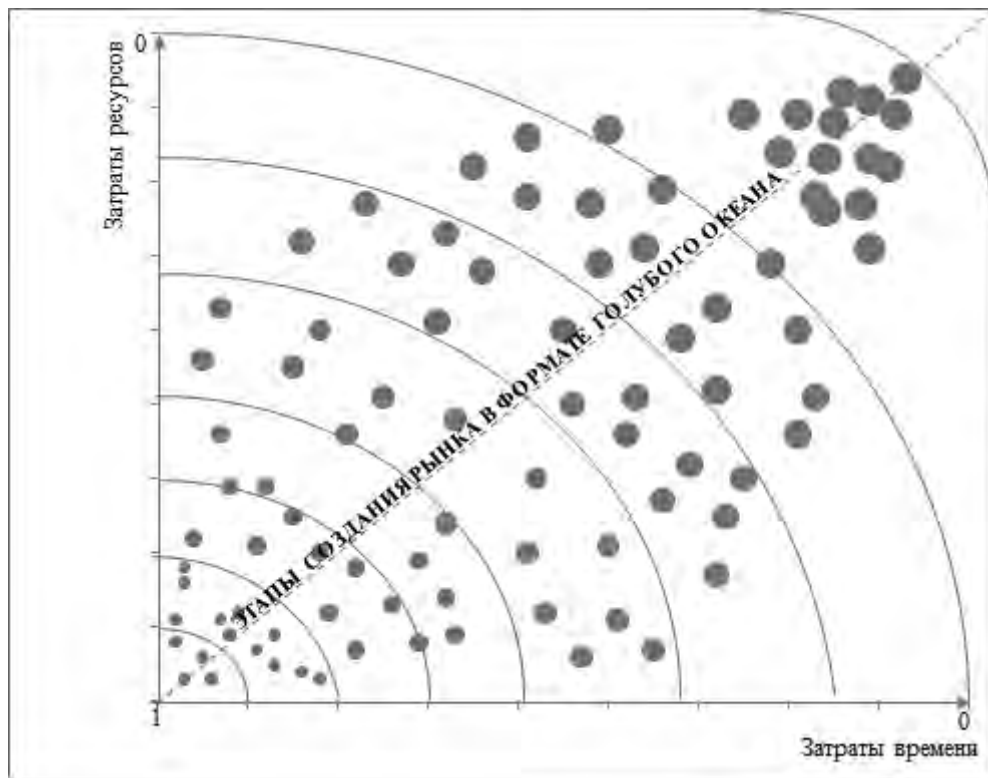

Рисунок 1. Этапы развития инновационной экосистемы в направлении создания рынка инновационной продукции в формате голубого океана (размер окружности определяет уровень владения участником уникальной компетенции)

Как следует из данного рисунка, начальные этапы развития экосистемы характеризуются минимальным владением ее участниками компетенций и ресурсов, необходимых для создания и вывода на рынок уникальных ценностных предложений, способных рассматриваться в качестве подрывных инноваций. Однако начавшееся взаимодействие участников экосистемы в соответствии с принципами роевого интеллекта позволит им развивать собственные компетенции, двигаясь по наиболее рациональной с точки зрения затрат и времени траектории технологического развития. По мере эволюции экосистемы эта базовая траектория, сохраняя свою стратегическую направленность, может разделяться, открывая для своих участников возможности выбора индивидуальных путей движения, в конце которых они могут рассчитывать на создание того самого уникального ценностного предложения.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, возникновение экономики экосистем качественным образом трансформирует основы ведения инновационного бизнеса, базовым принципом которого становится конвергенция усилий ранее конкурирующих между собой предприятий и организаций, все в большей степени акцентирующих свое внимание на создании комплексных междисциплинарных инновационных разработок с высокой степенью рыночной новизны. Критическая емкость рынков продукции, создаваемой на базе таких разработок, способна обеспечивать устойчивый рост стоимости бизнеса всем участникам экосистем. Каждый из них, внося уникальный вклад в общий поток создаваемой стоимости на наиболее затратных по ресурсам и по времени этапах инновационного процесса, располагает возможностью получить собственный рынок в крайне желаемом, однако труднодостижимом формате голубого океана. При этом основной продаваемой ценностью на большинстве из таких рынков будет являться не столько конкретный товар, сколько уникальная компетенция, способная, зачастую, располагать потенциалом глобального спроса.

Во-вторых, развитие полноценных экосистем, способных реализовать весь спектр сетевых эффектов от использования модели открытых инноваций, предопределяет необходимость обеспечения сбалансированного взаимодействия каждого из их участников. Важнейшим условием такого взаимодействия является наличие принимаемой всеми субъектами сообщества общей культуры многоформатного межорганизационного сотрудничества, а также использование формальных, но, в то же время гибких, алгоритмов совместного прохождения через различные этапы инновационного процесса.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10227).

Список литературы

1. Садриев А.Р., Кузьмин М.С. Направления государственной поддержки инновационного развития отечественной экономики в условиях формирования нового технологического уклада // Проблемы современной экономики. – 2016. №4(60). С. 20-24.
2. Worldwide Semiannual Big Data and Analytics Spending Guide. – URL: https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=IDC_P33195, свободный.
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756, свободный.
4. Цифровая Россия: новая реальность. – URL: https://www.mckinsey.com/ru/~/_/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx, свободный.
5. Современные информационные технологии в бизнесе: ИТ больших данных.– URL: <https://electives.hse.ru/data/2016/12/06/1113097564/Современные%20информационные%20технологии%20в%20бизнесе%20-%202013.pdf>, свободный.
6. Ермолаев К.А. Влияние процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности на инновационное развитие национальных экономик // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. Т. 16. № 1 (460). С. 82-92.
7. Садриев А.Р., Маруфи М. Мировая патентная практика в области энергоэффективных и энергосберегающих технологий // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. №3. С. 80-88.
8. Мельник А.Н., Наумова И.Е., Мустафина О.Н., Серкина Н.А. Либерализация энергетического рынка как важнейшее направление повышения конкурентоспособности отечественной экономики // Современная конкуренция. – 2013. № 4 (40). С. 112-121.
9. Мельник А.Н., Анисимова Т.Ю. Зарубежный опыт управления энергетическими затратами // Проблемы современной экономики. - 2008. № 4. С. 47-51.
10. Официальный сайт независимого некоммерческого кооператива «Allied Security Trust». – URL: <http://ast.com/about-us/asts-mission/>, свободный.

© А.Р. Садриев, М. Маъруфи, 2018

УДК 338.43

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Миронова О.А.

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий,
ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Жильцова М.С.

магистрант кафедры экономики региона, отраслей и предприятий,
ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация. В статье анализируются особенности, проблемы и перспективы развития сельского туризма как инновационного направления диверсификации экономики сельских территорий России. Исследуются возможности использования зарубежного опыта развития сельского туризма и его инновационных составляющих. Подчеркивается необходимость активизации роли государства в развитии сельского туризма в России.

Ключевые слова: сельский туризм, сельские территории, устойчивое развитие сельских территорий.

RURAL TOURISM AS AN INNOVATIVE DIRECTION OF DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF RUSSIA

**Mironova O. A.
Zhiltsova M. S.**

Abstract. The article analyzes the features, problems and prospects of rural tourism development as an innovative direction of diversification of the economy of rural areas of Russia. Possibilities of use of foreign experience of development of rural tourism and its innovative components are investigated. The necessity to activate the role of the state in the development of rural tourism in Russia is emphasized.

Keywords: rural tourism, rural areas, sustainable development of rural areas.

Современный этап развития сельской экономики в России требует корректировки форм и методов управления инновационными процессами в АПК, что включает в себя широкий спектр мероприятий, связанных с совершенствованием способов распространения информации, улучшением качества подготовки кадров, повышением инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства. Решение этих задач одновременно должно быть направлено на повышение уровня жизни населения сельских территорий, диверсификацию их экономики, обеспечение экологической безопасности сельскохозяйственного производства.

Решение этих вопросов во многом может быть достигнуто посредством развития в России сельского туризма, который можно рассматривать как инновационный проект, способствующий формированию бренда того или иного региона и повышению его экономической и туристской привлекательности. При правильном подходе к организационно-экономическим механизмам продвижения сельского турпродукта регион может рассчитывать на значительные социально-экономические дивиденды.

Для России сельский или аграрный туризм является относительно новым направлением развития АПК и туристской деятельности. В практике отечественного туроперейтинга данный вид отдыха пока не получил столь широкого распространения, как в странах Европы, в частности, Италии или Германии. Однако в последние годы его популярность растет, и в ряде регионов разрабатываются проекты в области сельского туризма, предполагающие реализацию на государственном уровне. Лидерами среди данных регионов являются Архангельская, Ленинградская, Владимирская, Новгородская, Вологодская, Самарская, Ивановская, Ярославская области, окрестности Санкт-Петербурга, Подмосковье, Республика Татарстан.

Развитие сельского туризма в России может способствовать как повышению привлекательности внутреннего и въездного туризма, так и формированию нового для нашей страны комплексного турпродукта, позволяющего не только привлечь внимание туристов, но и решить целый спектр актуальных проблем села, в частности, таких, как низкий уровень экономического развития сельских территорий, их производственной и социальной инфраструктуры, продолжающийся отток из села молодежи, невозможность заниматься альтернативными видами деятельности для малых и средних хозяйств, не способных к трансформации в крупные холдинги и не производящих продукцию для рынка.

На рисунке 1 представлены преимущества развития аграрного туризма для сельских территорий, а также основные проблемы, с которыми сегодня сталкивается реализация российских проектов в этой области.

Развитие сельского туризма способствует улучшению социально-экономического положения в сельских муниципальных образованиях российских регионов, поскольку в этом случае происходит переток избыточных трудовых ресурсов из сельского хозяйства в альтернативный сектор производства услуг. По данным статистики, безработные сельские жители составляют 36,5% от общей численности всех безработных в стране. Динамика данного показателя демонстрирует устойчивый рост: так, в 2014 г. его величина составила 31%, в 2015 - 36%, в 2016 – 39,5%. Это самая большая группа безработных в России. [1] Сельский туризм способствует созданию новых рабочих мест как в сфере обслуживания туристов, так и в смежных отраслях, таких как производство сувенирной и кустарно-ремесленной продукции, национальных костюмов, предоставление разнообразных услуг в сфере питания и развлечений, работа по обустройству ландшафтов, уборка и переработка бытовых и производственных отходов.

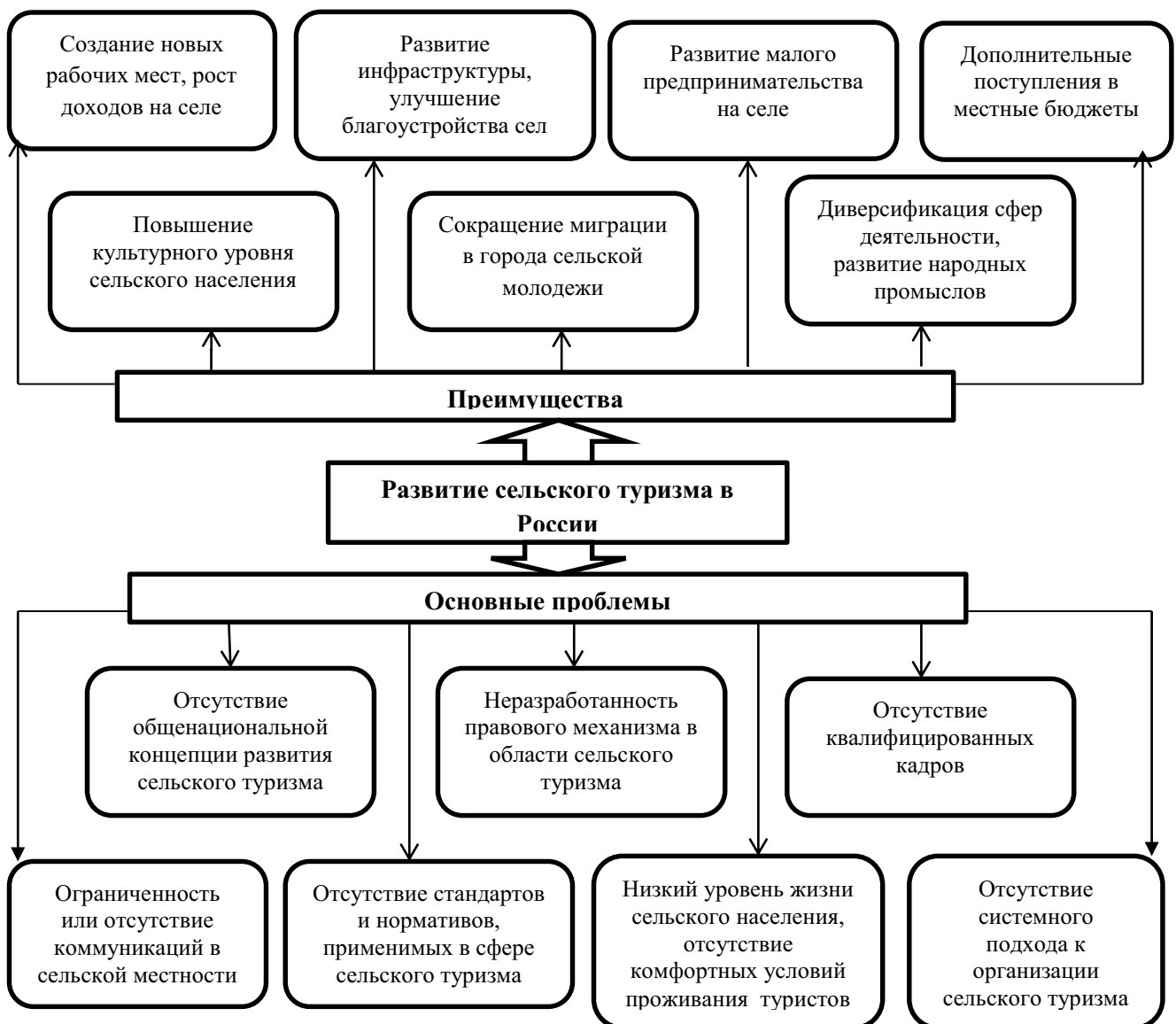

Рисунок 1 - Преимущества и проблемы развития сельского туризма в России

Помимо создания новых рабочих мест, сельский туризм способствует вовлечению в экономический оборот частного жилого фонда сельских жителей, и возможностей реализации на местах продукции КФХ, ЛПХ, что позволяет не только увеличить доходы крестьян, но и

обеспечивать туристов экологически чистыми продуктами питания. Сельский туризм представляет собой одно из важных направлений в политике развития села, поскольку выступает альтернативой его индустриализации, способствуя повышению благоустройства села, развитию его инфраструктуры, сферы обслуживания, улучшению демографической ситуации в сельских территориях (в том числе посредством удержания молодежи на селе).

Анализ зарубежного опыта развития сельского туризма позволяет выделить следующие его модели:

1. Предоставление в наем домов и комнат в сельской местности в экологически чистых районах.
2. Организация так называемых «сельских туров», предполагающих проживание и питание туристов в крестьянской усадьбе, знакомство с сельским бытом, традициями и ремеслами.
3. Создание туристических деревень на базе существующих сельских поселений с традиционной народной деревянной архитектурой с проживанием отдыхающих в гостевых домах.

Из всех рассмотренных выше вариантов наиболее приемлемым для России представляется создание сети туристских хозяйств на базе существующих ресурсов сельской местности (сеть малых гостевых домов). Выбор данной модели обусловлен тем, что она в большей степени способствует развитию малого предпринимательства, не требует привлечения больших инвестиций, создает новые рабочие места, является источником дохода для сельского населения в ситуации кризиса аграрного сектора [2].

Особенностью и одновременно одной из проблем зарождающегося российского рынка услуг сельского туризма является то, что он строится «снизу» - то есть без участия государственных органов. В настоящее время в России отсутствуют как законодательство, регламентирующее развитие сельского туризма, так и политика его общегосударственной поддержки, федеральные программы развития и финансового обеспечения (система налоговых, кредитных и иных льгот), имеется ряд недоработок по вопросам налогообложения, медицинского страхования, отсутствует отлаженная система подготовки кадров для сельского туризма. Инициаторами и пропагандистами развития сельского туризма, как правило, выступают не государственные структуры и не сельские администрации, а ВУЗы аграрной и туристской направленности, руководители музеев-заповедников и национальных парков, негосударственные некоммерческие организации.

В числе последних можно отметить ФГУ «Российский центр сельскохозяйственного консультирования», ведущий серьезную работу в области пропаганды сельского туризма. Центр систематически организует и проводит конференции, круглые столы, демонстрационные мероприятия соответствующей тематики, оказывает консалтинговую помощь и осуществляет информационную поддержку развития сельского туризма в регионах. Деятельность другой активно развивающей сельский туризм негосударственной организации - «АгроТуризмАссоциации» - направлена на выявление и установление деловых контактов с крестьянскими и фермерскими хозяйствами, заинтересованными в предоставлении услуг в сфере агротуризма.

Информирование потенциальных туристов о возможностях отдыха в сельской местности происходит посредством включения сельского объекта в многочисленные и различные по форме и содержанию интернет-ресурсы, содержащие информацию о различных аспектах сельской жизни. Одним из наиболее удачных интернет-ресурсов подобного рода является проект www.naselo.ru (насело.ру), систематизирующий, структурирующий и предоставляющий туристам информацию о местах размещения, событийных мероприятиях, туристских достопримечательностях сельских территорий и доводящий ее до непосредственных потребителей.

Оценить привлекательность регионов России для развития данного направления туризма можно с точки зрения совместного развития сельского хозяйства и сельского туризма

на основе рейтинговых оценок российских макрорегионов, разработанных специалистами Всемирной туристской организации (таблица 1).

Таблица 1. - Пригодность европейских регионов России для совместной сельскохозяйственной и агротуристской деятельности (рейтинговые оценки по 10-балльной шкале) [3]

Отрасль	Регионы РФ			
	Северный	Центральный	Центрально-Черноземный	Южный
Сельское хозяйство	2	5	7	9
Сельский туризм	8	9	3	7
Агрегированная оценка по обеим отраслям	5	7	5	8

Как видно из таблицы, возможности для ведения сельского хозяйства в Центральном районе ограничены, однако условия для сельского туризма в нем близки к максимальным. При этом в Центральном-Черноземных областях, обладающих высокой привлекательностью для ведения сельского хозяйства, экспертная оценка условий для развития сельского туризма является достаточно низкой. В Южном федеральном округе, который, согласно экспертным оценкам, может рассматриваться как весьма привлекательный для развития сельского туризма регион, как и в целом в России, на сегодняшний день отсутствует концепция его развития. Стратегически важные действия для его развития включают:

- подготовку кадров (проведение обучающих курсов, семинаров, тренингов, введение курса сельского туризма в учебную программу Центров занятости и профильных факультетов ВУЗов);
- разработку региональных программ развития сельских территорий и программ развития сельского туризма по сельсоветам;
- восстановление инфраструктуры сел (ремонт дорог, водоснабжение);
- разработку инвестиционных проектов в области развития сельского туризма в регионах.

Одной из существенных проблем современного российского АПК является низкая конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции. Решение данной задачи требует инновационного перевооружения предприятий агропромышленного кластера, основой которого является высокий уровень технической оснащенности, системное освоение инновационных технологических приемов и средств производства. Как показывает опыт стран ЕС, до 90% прироста ВВП может быть обеспечено за счет внедрения инноваций, при этом только применение в производстве только 30% инновационных технологий вызывает увеличение производительности труда на 70%.

Одной из проблем, препятствующих массовому технологическому перевооружению предприятий АПК России, является отсутствие отлаженного организационно-экономического механизма трансферта инноваций, представляющего собой комплекс действий по созданию и продвижению инновационной продукции от ее производителя к потребителю. Однако развитие сельского туризма, способствующего расширению предложения и ассортимента сельхозпродукции, продвижению новых ее брендов, позволяет создать действенный механизм трансферта инноваций в отечественный агропромышленный кластер и превратить сельское хозяйство в доходную отрасль экономики. Это предполагает расширение спектра регулирующих функций государства в секторе АПК, направленных на формирование организационно-экономического механизма научно-технического обеспечения сельскохозяйственного производства, включающих, в том числе создание благоприятных условий для развития экономической деятельности в области сельского туризма, творческой

среды, механизмов стимулирования создания и использования инноваций в данной сфере, а также построение соответствующей инфраструктуры.

Адаптация передового зарубежного опыта наиболее успешных проектов в области сельского туризма к российским реалиям и анализ отечественной истории его развития позволяет сделать вывод о том, что наша страна обладает значительными возможностями для трансферта инновационного потенциала туризма в агропромышленный кластер. Наличие богатого исторического прошлого, крестьянских традиций многочисленных народов России, разнообразных памятников истории, культуры, биологических памятников природы способствует диверсификации самой сферы сельского туризма, дополнив ее трудовой составляющей и агрообразовательными программами, использовать интересные туристские маршруты в рамках программ «Музеи сельского хозяйства под открытым небом».

Однако решение проблем инновационного развития АПК России посредством активизации сельского туризма невозможно только за счет административных методов. Необходима системная работа с сельским населением, способная помочь ему адаптироваться в изменяющихся условиях, формирующая у сельских жителей уверенность в собственных силах, желание изменить свою жизнь и заняться новыми видами деятельности. Методологической основой современной системы трансферта инноваций через сельский туризм должно стать признание его многофункциональности, как поставщика не только продовольствия, но и таких важных услуг, как сохранение и развитие сельского образа жизни и культуры, исторического освоения ландшафтов, социального контроля над территориями, экологического равновесия.

Сельский туризм позволяет познакомить сельских тружеников с новой техникой, попрактиковаться в технологическом процессе. Для этого может быть использовано групповое обучение, целью которой является непосредственная работа консультанта-инструктора по туризму с группой заинтересованных в инновациях лиц, наделенных полномочиями принятия решения и предлагающим вопросами их освоения.

Сельский туризм в России может стать одним из инновационных направлений обеспечения устойчивого развития сельских территорий, возрождения российского села, повышения уровня жизни и материального благополучия сельского населения. Реализация проектов в сфере сельского туризма в России может быть эффективной как с социальной, так и с экономической точки зрения. При этом максимально эффективным его развитие может стать в рамках соответствующих программ федерального, межрегионального и регионального значения.

Список литературы

1. Кострюкова О.Н., Карпова Е.Г. Методы идентификации туристских кластеров в системе регионального туризма [Электронный ресурс]. / О.Н. Кострюкова, Е.Г. Карпова. - URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3866>
2. Ледовских Е.Ю., Моралева Н.В., Дроздова А.В. Экотуризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт [Электронный ресурс]. / Е.Ю. Ледовских, Н.В. Моралева, А.В. Дроздова. - URL: <http://www.ecology.md/section.php?section=turism&id=46> /
3. Письмак В.Н. Новые формы организации инновационного процесса [Текст] / В.Н. Письмак // Экономист. - 2013. - N 9.- С. 53-65.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ОМНИКАНАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Мурадова З.К.

Аспирант АШ по менеджменту ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»

Аннотация. В статье освещена проблема внедрения в банковскую деятельность омниканального обслуживания физических лиц, приведен опыт некоторых отечественных банков, рассмотрена взаимосвязь типа управления финансовой организацией и эффективности нововведений в процессах по обслуживанию клиентов согласно омниканальному подходу.

Ключевые слова: омниканальность, многоканальность, бизнес-процессы, дистанционное банковское обслуживание, процессное управление.

THE INFLUENCE OF PROCESS MANAGEMENT ON THE IMPLEMENTATION OF OMNI-CHANNEL SERVICE ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN BANKS

Muradova Z.K.

Abstract. The article deals with the problem of implementing of omnichannel services to individuals in banking, the experience of Russian banks, the influence of the type of management on the effectiveness of process transformation in customer service according to the omnichannel approach.

Key words: omnichannel, business process, workflow management, remote banking, process management.

Впервые об омниканальности заговорили в продуктовом ритейле. Новое явление в обслуживании клиентов зарекомендовало себя как эффективный инструмент сохранения лояльности потребителей. Развитие омниканального обслуживания легко нашло своё отражение в банковской отрасли: активному внедрению новой формы взаимодействия с клиентом способствовали финансовые возможности для инвестиций в перспективное направление, а также отраслевая близость финансового бизнеса к области информационных технологий (слияние двух совместимых отраслей давно получило своё название - финтех).

Банковские услуги удачно приспособлены к интеграции в омниканальную систему, поскольку на практике каналы коммуникации банка с клиентом весьма разнообразны: согласно результатам исследования компании CRMNEXT [1], клиенты банков используют такие каналы коммуникаций, как телефон и SMS-сообщения (в 70% случаев), социальные сети (47%), электронную почту (41%) и веб-чат (17%), при этом комбинируя их использование согласно субъективным предпочтениям. Быстрота внедрения нововведений в коммуникационную политику банка обусловлена также в отсутствии необходимости трансформации логистики «последней мили» и всей логистической системы в целом, в связи с тем, что она попросту отсутствует [2]. С другой стороны, централизация информационных ресурсов может повлечь ощутимые затраты, сопоставимые с реорганизацией банка, в зависимости от масштабов организации и параметров исходной IT-архитектуры. Помимо прямых факторов, можно отметить неявные факторы, препятствующие безболезненному переходу к омниканальности, обусловленные спецификой услуг и самой отрасли. Например, интенсификация спроса компании на личную или финансовую информацию для более точной персонализации предложения в коммуникациях с отдельной категорией клиентов может усложнить процесс обслуживания вплоть до ухода клиента к поставщикам услуг с традиционными каналами обслуживания.

Актуальность внедрения омниканального обслуживания клиентов обсуждается все большим числом исследователей. Чкалова и Панюкова видят перспективу роста числа компаний, применяющих интегрированную стратегию продаж на фоне ужесточения конкуренции: эта тенденция, по словам исследователей, актуальна не только для ритейла, но и для сферы услуг, в том числе и финансовых. Маркова О.М. [3] отмечает активный интерес

среди российских банков к развитию омниканального обслуживания, а также описывает преимущества и недостатки использования различных каналов коммуникаций в банковском маркетинге.

Один из эффективных методов создания условий устойчивого экономического роста для отечественного коммерческого банка, по мнению исследователей, является реинжиниринг бизнес-процессов [4]. В ходе интеграционных изменений компании с целью сохранить гибкость, необходимую для адаптации к условиям рынка, согласно Кудрявцеву Д.В. и Арзуманяну М.Ю. [5], требуется реализовать согласованное стратегическое управление, управление бизнес-процессами, проектирование информационных систем и организационной структуры. Таким образом, частным выводом, однако требующим подтверждения, может выступить реализация стратегии омниканального обслуживания в банке при реинжиниринге маркетинговых бизнес-процессов, включающих в себя адаптацию архитектуры информационных систем и структуры организации.

Практическая актуальность применения омниканального подхода подтверждается активным обсуждением применения данной стратегии в бизнесе на различных отраслевых конференциях в России, таких как «Omni channel Russia. Новая философия продаж» (2014), Деловой завтрак Deloitte (2015), «Client Service Forum 2016», конференция «PROмобильность: бизнес, инфраструктура, приложения» (2017), форум № «Вся банковская автоматизация 2017» и пр. Практическим аспектам омниканальности в банках посвящено одно из исследований, проведенных аудиторской компанией Ernst&Young, на которое ссылаются в своей работе Тазеева А.М. и Крамин Т.В. [6], согласно результатам которого банки нуждаются в трансформации и переходе к модели «omnichannel».

Результаты применения омниканального маркетинга как нового формата взаимодействия с клиентами за последние пару лет спровоцировали рост внимания со стороны ученых к новому формату обслуживания. В целом, авторы [7], [8], [9], [10] дают сходное определение явлению омниканальности (omnichannel) как стратегии интегрированных продаж, основанной на «бесшовной» системе каналов продаж и коммуникаций с клиентом. Кузин Д.В. и Ядова Н.Е. [9] в своем исследовании рассматривают omnichannel как элемент концепции маркетинга Knowledge Marketing (маркетинг на основе знания потребителей) наряду с облачными технологиями и накапливаемым потребительским опытом. С позиции эволюции рыночного развития ритейла Михайлюк М.В. [2] относит омниканальные продажи к новейшей, четвертой фазе. Панюкова, В.В. [11] определяет омниканальный маркетинг как высшую форму интеграции каналов продаж, а также рассматривает преимущества такого маркетинга, выделяя основные элементы его системы и определяя связанные с ним бизнес-процессы.

Омниканальность в работе Николаевой Т.П. [12] рассматривается как один из инструментов банковского маркетинга, Шёберль-Фломайк К., [13] приводит оценку эффекта от применения омниканального обслуживания на примерах из опыта зарубежных банков. Авторы [9] видят отличие омниканальности в банковской сфере и ритейле в том, что для ритейла – это в большей мере персонализация предложений, а для банкинга – в первую очередь универсальность продуктов вне зависимости от канала, которому пользователь отдает предпочтение. Таким образом, дается определение банковской омниканальности как «интеграции с одной системой управления клиентами, которые авторизуются в каждом канале, будь то мобильный банк, интернет-банк или банкомат, с использованием одних и тех же методов аутентификации» [9]. Характерной чертой, выделяющей омниканальность в сфере финансовых услуг является единый стандарт клиентского обслуживания во всех каналах.

Без автоматизации бизнеса и трансформации бизнес-процессов невозможно применить омниканальный маркетинг, поэтому исследователи отмечают существенную роль применения новейших IT-технологий: Rodríguez M., Paredes F., Yi G. [14] говорят о применении современных технологий с целью персонализации коммерческих предложений, глубокого анализа факторов, влияющих на потребительский опыт, для возможности эффективно таргетировать целевую аудиторию [Petermans, 2013], [Sirohi, 1998; Verhoef, 2009].

Учитывая разностороннюю направленность и большое количество существующих исследований на тему применения омниканальности в стратегии продвижения банковских продуктов можно судить о высоком интересе ученых к проблеме.

По банковской практике можно определить отношение к современной тенденции трансформировать каналы коммуникаций с клиентом, как понимают омниканальность представители бизнеса, какими путями достигают «бесшовного» обслуживания.

Опыт ПАО «Сбербанк России»

Крупнейший банк России столкнулся с проблемой интеграции различных платформ, используемых в работе с клиентом. Интеграция как неотъемлемый элемент омниканальности позволяет объединить всю хранящуюся в компании (а в некоторых случаях за её пределами) информацию по клиенту с целью оптимизации работы банка (например, обеспечить отсутствие информационных дублей, направленных одному клиенту из различных коммуникационных каналов) и улучшение customer journey. Для достижения поставленных целей, банк интегрирует АБС (автоматизированную банковскую систему) с периферийными IT-системами банка, объединяет базу данных всех территориальных (региональных) банков. Очевидно, такая интеграция требует огромных финансовых, трудовых ресурсов.

Для главы Сбербанка омниканальность это прежде всего унифицированный сервис через любой канал, а также технологическая платформа, именуемая экосистемой. «Диверсифицированная экосистема», по словам Г. Грефа, должна выходить за рамки банковского обслуживания. В конце 2016 года был объявлен запуск масштабного проекта по разработке технологической платформы собственными силами компании, который планируют завершить уже в конце 2018 года. По мнению главы банка, существует ряд требований к платформе: использование open-source инструментов, облачных решений, обеспечение анализа информации в режиме реального времени (now-casting) [17]. Процессы обслуживания крупнейшего российского банка находятся в активной разработке согласно подходу омниканального обслуживания.

К элементам омниканальности в банке относят идентификационные инструменты и новые каналы, что само по себе не способно обеспечивать «бесшовность» коммуникации, но обогащает выбор клиента и способствует положительному клиентскому опыту. Из отчета по результатам деятельности казахстанского филиала Сбербанка выяснилось, что планируется внедрить в омниканальную структуру такой элемент, как чат-боты. Для обращений в Банк через контакт-центр был введен Код клиента, который генерируется в платежных терминалах и банкоматах. С помощью Кода клиента можно получать информацию о балансе, операциям по карте, быстро связаться со специалистом контакт-центра банка, заблокировать карту, использовать Код для входа в дистанционные сервисы (мобильное приложение, Интернет банк) [16].

Опыт ПАО «ВТБ»

В ПАО «ВТБ» различают омниканальность и многоканальность (кроссканальность). Оба понятия, по мнению руководства, заключаются в наличии нескольких каналов с одинаковыми услугами, представляющимися через них. Для ВТБ кроссканальность – это возможность проведения транзакции через разные каналы с сохранением логики (интерфейсной схожести) услуги, а также предоставление площадки для партнерских сервисов. Омниканальность, с точки зрения банка, - это возможность проведения разных этапов транзакции через разные каналы с сохранением целостности услуг, и возможность закрывать максимально возможное количество потребностей, в том числе партнерскими сервисами.

Согласно понятиям, сформулированным внутри банка, омниканальность предусматривает сохранение и «бесшовную» передачу промежуточной информации между каналами, что не противоречит принятому в научных кругах пониманию омниканальности. По мнению ВТБ, «для появления омниканальности необходимо, чтобы внутри банка были единые и централизованные процессы. Тогда к ним можно подключать услуги или каналы, которые просто предоставляют доступ к процессу. Если существуют востребованные целевой

аудиторией сторонние сервисы, необходимо обеспечить возможность оперативно подключить их к внутреннему процессу» [18].

Банк насчитывает 14 каналов коммуникаций, при этом к омниканальности относится как к экосистеме (аналогично Сбербанку). В последние годы вопрос поддержки омниканальности вставал перед банком, в связи с этим был запущен проект, эффект от которого в условном выражении КРІ составил от 85% до 100%, было внедрено 7 новых концепций взаимодействия. Для реализации омниканальности был совершен «переход к использованию схожих сценариев по транзакционным операциям в [нескольких дистанционных каналах]». В качестве задач проекта были выдвинуты требования к новым процессам: возможность сбора и анализа поведения клиента, унификация бизнес-процессов во всех каналах, подготовка системы «транспорта» пользовательских данных из канала в канал, обеспечение единства логики взаимодействия пользователей со всеми каналами. Для реализации проекта также необходимо «встроиться в customer journey пользователя банковскими и небанковскими сервисами; предоставить широкий выбор взаимодействия пользователя в созданном омниканальном пространстве (понимая его потребности, ценности и предлагая решения сохранения времени)». [18]

Опыт банка УРАЛСИБ

Все данные о клиентах и банковских продуктах теперь консолидированы благодаря программным решениям Oracle Siebel CRM и Oracle BI и находятся в «едином окне». С помощью Oracle –, поясняет Кирилл Лейко, руководитель проектов операционного CRM банка «УРАЛСИБ», – «автоматизированы процессы формирования заявок, назначения и контроля исполнения заданий сотрудниками банка».

«На новый уровень вышла и точечная коммуникация с клиентами. Мы планируем запуск ряда проектов, направленных на организацию прямой связи с клиентами, таких как «моя виртуальная приемная» в социальных сетях. Также в планах банка – создание группы в мессенджере «Телеграмм» [19].

Банк Уралсиб понимает перспективы дистанционного банковского обслуживания и оперирует понятием бизнес-процессов, вовлекая в них линейных сотрудников розничного бизнеса банка. Однако стоит отметить, что омниканальность не является синонимом многоканальности, поэтому нет оснований полагать, что в банке Уралсиб она реализована. Стоит дополнить, омниканальность связана в большей мере со входящими по отношению к банку коммуникациями, а исходящие информационные потоки не обеспечивают омниканальное обслуживание.

Опыт Банка «Санкт-Петербург»

За достижения в электронном бизнесе в рамках премии «Customer eXperience Awards Russia 2015» банк получил награду «Лучший мультиканальный клиентский опыт» за мультиканальность и омниканальность в продажах.

Руководство банка определяет омниканальность как онлайн коммуникации, что по определению неверно: «Мы пользуемся омниканальной концепцией, заключающейся в том, что консультация клиента проводится в Сети. И после получения заявки от клиента весь процесс, включая подписание договора, происходит в цифровом виде» [20].

Опыт банка «Altyn Bank»

Весной 2016 года Altyn Bank запустил в Казахстане цифровой банк под названием «Altyn-i». Ключевая идея проекта – построить обслуживание клиентов по принципу омниканальности. В ходе проекта было создано новое подразделение «Цифровой банк», которое занималось описанием, запуском и реализацией новых бизнес-процессов, интегрировано 12 информационных систем (интеграционная шина, BPM, CRM, скоринг, хранилище данных, мобильное приложение, веб-приложение и пр.). Появился новый контакт-центр «Универсальные банкиры», работающий с обращениями клиентов с помощью инструментов нового CRM, позволяющими отследить этап процесса, запущенного клиентом, с возможностью «вмешательства».

Руководством отмечается, что построить омниканальную структуру проще «с нуля», чем на основе действующей системы, так как нет унаследованных ИТ-систем, не требуется поддержка бизнес-процессов в переходный период, не нужно страивать новые сервисы в имеющиеся. Архитектура АБС традиционного банка осталась практически без изменений, но для проекта Altyn-i был построен собственный ИТ-ландшафт с интеграцией с АБС. Опыт проекта переносится теперь на основную информационную систему банка.

Банк отмечает рост объемов обрабатываемой информации, что обусловлено большей частью сбором статистики по клиентам самим банком. Интенсификация информационных потоков требует внедрение более мощных программных решений для обработки и анализа данных. Например, в банке применяется облачный модуль Siebel, который позволяет собирать информацию из соцсетей. Кроме того, в Altyn Bank работают с системой хранения данных Hitachi, BI-инструмент компании Tableau и пр. [21]

Опыт АО «Райффайзенбанк»

В банке Райффайзен определяют омниканальность как унифицированный сервис в любом канале с возможностью легкого перехода между ними. В банке считают, что использование омниканального подхода выгодно как клиентам, так и самому банку. Банк планирует дальнейшее совершенствование существующих бизнес-процессов и технологий, повышение уровня удовлетворенности и лояльности клиентов, а также развитие digital банка – обслуживание клиентов через удаленные каналы продаж и предложения банковских услуг через интернет и мобильные устройства, в том числе через развитие цифрового привлечения клиентов и распространение полноценного дистанционного обслуживания в регионах, где отсутствуют отделения банка [22].

Процессный менеджмент и омниканальное обслуживание

Одним из факторов, влияющих на решение о применении омниканального обслуживания, является готовность высшего менеджмента оценить по достоинству перспективы таких нововведений. Кроме позиции топ-менеджмента, существенным фактором является господствующий тип управления в организации.

К менеджменту применяют только некоторые подходы и принципы, хотя в настоящее время известны более 14-ти научных подходов: комплексный, интеграционный, маркетинговый, функциональный, динамический, воспроизводственный, процессный, нормативный, количественный, административный, поведенческий, ситуационный, системный, программно-целевой подход.

При функциональном подходе к управлению оперируют функционалом подразделений, рассматривая его в качестве инструмента, в конечном счете направленное на удовлетворение потребностей клиента.

Банки неизбежно прибегают к административному подходу в деятельности, так как существуют внешние требования, обуславливающие необходимость регламентации функций, прав, обязанностей, затрат, ведение обязательных и рекомендуемых нормативной документации. Данную сторону деятельности в работе не затрагиваем, так как повлиять сама организация на эту ситуацию не имеет возможности, не прибегая к нарушению законов, с другой стороны, потому как в финансовом секторе такие требования в большинстве случаев обоснованы.

В условиях использования принципов Workflow происходит переход от функциональной структурной принадлежности к ролевой модели, тем самым упрощается введение новых продуктовых предложений, повышается динамичность, легкость нововведений. Для ввода нового продукта или нового направления деятельность можно привлечь ресурсы без серьезных долгих подготовок в виде кадровых перестановок, согласования бюджета и прочих трудоемких и сопряженных с временными затратами действий. В результате управления деятельностью в разрезе бизнес-процессов, менеджменту проще встраивать новые процессы, которые неизбежно появляются с ростом и развитием компании.

Роль процессного мышления

Сотрудники, причастные к тем или иным процессам, начинают иначе относиться к своей работе, так как роль в конкретных процессах четко разграничена. В условиях, когда вклад сотрудника определен, вознаграждение и оценка работы становится более прозрачной и справедливой, появляется заинтересованность в оптимизации процесса. Для работы в условиях workflow всем участникам важно научиться процессному мышлению. Процессное мышление позволит сотруднику, обслуживающему клиента в условиях омниканальности более точно понять свою роль, быстрее адаптироваться к обновленному интерфейсу программных решений, а также определить, какие инструменты наиболее эффективно удовлетворят текущую потребность обратившегося клиента. Методы обучения процессному мышлению были рассмотрены в работе [15]. На сегодняшний день ситуация с программными продуктами для разработки бизнес-процессов заметно изменилась, в последние годы даже крупные организации все чаще используют сервис-ориентированную архитектуру (SOA), в работе с которой не требуется глубоких знаний в программировании, проектированием процессов занимаются специалисты других областей.

Стоит отметить, что существует множество факторов, которые влияют на методы и скорость внедрения омниканального подхода. Такие факторы планируется рассмотреть в будущих исследованиях.

Список литературы

1. CRM in Retail Banking: Why Empathy Is the New Currency // URL: <http://xn--rmsolutions-roj.crmnext.com/> (дата обращения 10.01.2018).
2. Михайлюк М.В. Интернет-торговля и логистика omnichannel: особенности современного рыночного цикла многоканального развития ритейла // Финансовые исследования. 2016. №4 (53). С. 244-249.
3. Маркова О.М. Основные направления продвижения банковских продуктов в системе банковского маркетинга в российских коммерческих банках // Интерактивная наука. Экономика. 2017. №5 (15). С. 127-131.
4. Коняев А.А. Реинжиниринг банков: повышение эффективности процессов // Современные тенденции в экономике и управлении. Банковское и страховое дело. - С. 50-55.
5. Кудрявцев Д.В., Арзуманян М.Ю. Архитектура предприятия: переход от проектирования ит-инфраструктуры к трансформации бизнеса // структуры к трансформации бизнеса Российский журнал менеджмента Russian Management Journal. 2017. Том 15, № 2. С. 193–224.
6. Тазеева А.М., Крамин Т.В. Новые тенденции мировых розничных банковских услуг в современных условиях экономического кризиса // Экономические науки (Economy). 2015. УДК 336. С. 76-82.
7. Белоножкина Е.А., Сазонов С.П. Анализ применения инструментов маркетинга на современном этапе развития рынка банковских услуг: зарубежный опыт и российская практика // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. №26. С. 2–11.
8. Костоева В. Бизнес на бытовой почве // Прямые инвестиции. 2013. №6. С. 40-43.
9. Кузин Д.В., Ядова Н.Е. Инновации в бизнес-коммуникациях и проблемы менеджмента // Клиенториентированный менеджмент. 2016. №1. С. 51-60.
10. Dorman A.J. (2013) Omni-channel retail and the new age consumer: An empirical analysis of direct-to-consumer channel interaction in the retail industry (CMC Senior Theses, Paper 590).
11. Панюкова В. Реализация стратегии омникального маркетинга торговыми организациями // Торгово-экономический журнал. 2015, Том 2, Выпуск 4. С. 317-328.
12. Николаева Т.П. Банковский маркетинг. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2009. 224 с.
13. Schöberl-Flomail C., Stadler M., Schmoll A. Zukunft gemeinsam gestalten // Die Bank. – Köln, 2015, – N 6. – S. 52–54.
14. Rodríguez M., Paredes F., Yi G. Towards Future Customer Experience: Trends and Innovation in Retail // Foresight and sti governance. 2016. Vol. 10 No 3. С. 18-28.

15. Pavel P. Oleynik, Sergey M. Salibekyan, Model of security for object-oriented and object-attributed applications
16. Сайт Сбербанка, Код клиента URL: https://www.sberbank.ru/ru/person/call_center/code (Дата обращения: 20.04.2018)
17. РБК. Греф рассказал о конце эпохи традиционного банкинга URL : <http://www.astera.ru/news/?id=117554> (Дата обращения 20.01.2018)
18. Отчет: Опыт тотального редизайна дистанционных каналов ВТБ24, на основе User Experience, 2017 год
19. Корпоративный журнал «УРАЛСИБ» №4 (108) 2016
20. Годовой отчет ПАО «Банк «Санкт-Петербург» за 2016 год, с. 21
21. «Оmnиканальность была одной из ключевых идей проекта», Олег Добжаев, Altyn Bank. Вестник цифровой Директор информационной службы, 2017 №05 URL: <https://www.osp.ru/cio/2017/05/13052446/> (Дата обращения 12.12.2017)
22. Алексей Капустин, Стратегия развития каналов продаж Райффайзенбанка, 2017 год

ОЦЕНКА ВНЕДРЕНИЯ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

Маймина Эльвира Викторовна,

доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 119454, Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, 90, e-mail: maymina.elvira@gmail.com

Пузыня Татьяна Алексеевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 119454, Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, 90, e-mail: tamosckovskaya@yandex.ru

EVALUATION OF INTRODUCTION OF IT TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL SYSTEM

Общемировая тенденция цифровизации экономики закономерно вызвала рост научных исследований ее проблематики. Для нашего исследования особую ценность имеют те работы, в которых приводится аналитическое подтверждение перспективного спроса на специалистов с цифровыми знаниями, умениями и навыками, исходя из которого аргументируется необходимость реформирования системы образования.

Всеми исследователями признается положение о том, что в условиях развития цифровой экономики необходимо не только широкомасштабное внедрение цифровых технологий в систему образования, но и наличие непосредственного взаимодействия с работодателями.

К примеру, исследование «Повышение конкурентоспособности и эффективности бизнеса с помощью ИКТ» бизнес-школы INSEAD показывает, что фирмы, работающие в секторе ИКТ, должны сочетать прямые инвестиции в ИКТ с творческим потенциалом обучающихся, что позволит усилить ключевые факторы конкурентоспособности организации. Сегодня в Европейском Союзе существует онлайн - платформа обучения практическими навыками, а также открытые онлайн – курсы ИКТ для самих педагогов. Компания SAP, разрабатывающая учебные программы Microsoft, увеличила число обучающихся и количество стажировок на 50% за три года, а Hewlett-Packard планирует подготовить более 500 тыс. IT - специалистов по всему миру (Frezzo, 2017).

Цифровые технологии и платформы кардинально изменяют саму модель процесса образования, повышая его эффективность за счет устранения посредников и оптимизации. Как выяснили специалисты Всемирного банка, увеличение числа пользователей высокоскоростного Интернета на 10% может обеспечить ежегодный прирост валового

внутреннего продукта от 0,4 до 1,4% (Milgrom & Roberts, 1990).

Признанием значимости роли цифровой экономики в области образования также может стать и ежегодное увеличение ее доли в валовом внутреннем продукте государств почти на 20%, в развитых странах эта цифра в среднем составляет 7%. В 2010 году компания Boston Consulting Group оценила размер цифровизации в 2,3 трлн. долл. для группы из 20 стран, или около 4,1% их валового внутреннего продукта. При сохраняющихся темпах роста через 10-15 лет доля такой экономики в мировом валовом внутреннем продукте достигнет, по различным прогнозам, 30-40%. В развивающихся странах на сектор ИКТ приходится около 1% работающих. Непосредственно в нем создается сравнительно небольшое количество рабочих мест, однако, в силу технологической сопряженности отраслей экономики, возрастет число занятых в других ее секторах, развитию которых способствуют высокие технологии (4,9 рабочих места на одно рабочее место в сфере ИКТ) (Стельмах, 2017).

В валовом внутреннем продукте США в 2015 году доля цифровой экономики составила 6%, в валовом внутреннем продукте стран Европы - в среднем более 5%, в частности, в Великобритании - 8,4%. В России доля цифровой экономики в валовом внутреннем продукте составляет 2,1%, что в 1,3 раза больше, чем 5 лет назад.

В различных исследованиях по-разному оцениваются позиции России в международном рейтинге уровня развития цифровой экономики, что связано с выбором индикатора оценки. К примеру, по индексу цифровой эволюции (DEI) Россия занимает 39 место в рейтинге (2,44 балла).

На наш взгляд, более точным показателем развития цифровой экономики различных стран мира является глобальный индекс подключения (Global Connectivity Index – GCI), исследование и оценку которого производит китайская коммуникационная компания Huawei Technologies Co. Ltd. Исследование проводится в 50-ти странах мира, а для оценки используется 40 индикаторов в двух группах параметров: параметров производительности и технологических параметров обеспечения трансформации в цифровую экономику. «Топ-30» стран по индексу GCI (Global Connectivity Index, 2016) представлен в таблице, и показывает, что Россия находится на 26 месте.

Перспективы России в развитии цифровой экономики доказываются следующими данными. В 2015 году доля вакансий в сфере информационных технологий, интернета и телекоммуникаций уступала только доле вакансий в сфере продаж. В 2016 году, по опросам, компании, работающие в сфере информационных технологий, минимально сократили расходы на содержание персонала за счет сокращения численности, уменьшения социального пакета, снижения заработной платы и т.п. В то же время произошли значительные сокращения персонала в автомобильном бизнесе, добыче и переработке природных ресурсов, розничной торговле. Социальный пакет сократился в сфере банковской деятельности, финансовом секторе, логистике, а заработная плата – в средствах массовой информации, маркетинге и строительстве. При сохранении имеющихся тенденций ожидается, что в России к 2020 году образуется более 500 тыс. вакансий, связанных с ИКТ (Тимофеев и Лебединская, 2016).

Следует признать, что дефицит профессиональных компетенций для работы в условиях цифровой экономики признается не только со стороны спроса на рабочую силу, но и со стороны ее предложения.

Так, исследование Youth Business International и Global Entrepreneurship Monitor показывает, что лица в возрасте 18-34 лет в странах Европейского Союза, гораздо чаще, чем где бы то ни было в мире, не занимаются предпринимательством из-за страха неудач. Более 40% молодых людей в Европе при опросе ссылались на страх неудачи, как на препятствие для организации бизнеса, по сравнению с 24% в странах Африки и 27,7% в Латинской Америке (Global Entrepreneurship Monitor. Global Report, 2016/2017).

Гипотеза о том, что низкая предпринимательская активность населения европейских стран связана с притоком мигрантов, не подтверждается на практике. Так, по данным «The Economist», более 40% из 500 американских компаний списка Fortune были созданы иммигрантами или их потомками. В то время как инородцы составляют едва 1/8 часть

населения Соединенных Штатов Америки, а ежегодно страна принимает всего лишь 225 тысяч иммигрантов с особыми навыками, четверть технологических стартапов там были основаны именно иммигрантами (The Economist, 2013).

На наш взгляд, это убедительно доказывает необходимость изучения передового опыта лидирующих стран, в частности, США в сферах внедрения IT-технологий в образовательный процесс, формирования «цифрового» образования как усовершенствованной дистанционной формы обучения. Для российской практики этот опыт будет полезен при формировании новой образовательной политики, обновлении образовательных стандартов с целью их гармонизации с требованиями и регламентами стран, лидирующих на рынке IT-технологий.

Список литературы

1. Бутенко, В., Полунин, К., Котов И., Сычева, Е. Степаненко А., Занина Е., Ломп, С., Руденко, В., Топольская, Е. (октябрь 2017). Россия 2025: от кадров к талантам. Дата обращения 25 ноября 2017г. Размещено http://image-src.bcg.com/Images/Russia-Skills_Outline_v1.8_preview_tcm27-177753.pdf.
2. Callaway, S.K. (2012). Innovation in Higher Education: How public universities demonstrate innovative course delivery options. *The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal*, 17(2), 2-18.
3. Global Connectivity Index (2016). Retrieved 20 January 2018, from http://www.huawei.com/minisite/gci/pdfs/Global_Connectivity_Index_2016_whitepaper.pdf.
4. Global Entrepreneurship Monitor. Global Report 2016/2017. – p.123.
5. Frezzo, D. (10 May 2017). The role of technology in the education of the future. Retrieved 20 December 2017, from <https://www.weforum.org/agenda/2017/05/science-of-learning/>.
6. Internet World Stats. Usage and Population Statistics (2017). Retrieved 10 January 2018, from <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>.
7. Маймина Э.В., Пузыня Т.А. Особенности и тенденции развития цифровой экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 6 (67). С. 37-45.
8. Пузыня Т.А. Понятие цифровых технологий в экономике // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 136-138.
9. Пузыня Т.А. Совершенствование информационного обеспечения процесса предоставления образовательных услуг // Региональная научно-практическая конференция "Современные тенденции развития экономики и образования региона", посвященная 850 - летию со дня первого упоминания в летописи г. Великие Луки Материалы конференции. Филиал ФГБОУ ВО "Псковский государственный университет" в г. Великие Луки.

АУТСОРСИНГ КАК ИННОВАЦИЯ В СЕРВИСЕ

Родионов С.Г.

Аннотация. В статье дается определение IT-аутсорсинга, рассказывается об основных принципах внедрения и работы данной инновационной технологии. Показаны преимущества аутсорсинга перед другими формами предоставления услуг, а также проблемы, с которыми он сталкивается в РФ, и способы их преодоления.

Ключевые слова: аутсорсинг, IT-инфраструктура, IT-аутсорсер, субподрядчик, клиент, услуга, расходы, сервис, ресурс.

OUTSOURCING AS INNOVATION IN THE SERVICE

Rodionov S.G.

Abstract. The article defines IT outsourcing, describes the main principles of implementation and operation of this innovative technology. The advantages of outsourcing to other forms of service provision and the problems that he faces in the Russian Federation and ways to overcome them are shown.

Key words: outsourcing, IT infrastructure, IT outsourcer, subcontractor, customer, service, costs, service, resource.

Еще раз поговорим об аутсорсинге. Что же это такое? Причем говорить будем в двух аспектах – аутсорсинг в глобальном масштабе и аутсорсинг в России. Есть ли разница? Да, есть, и разница довольно большая.

Как понимается слово аутсорсинг? «**Аутсóрсинг** (от англ. *outsourcing*: (outer-sourcing) - использование ресурса и(или) внешнего источника) — означает передачу организацией, на основании контракта, определённых видов или функций отдельных аспектов работы другой фирме, осуществляющей свою деятельность в определенной области. На аутсорсинг перекладываются функции бесперебойной работы при профессиональной поддержке постоянной работы всех систем. Такая услуга отличается от временной, разовой тем, что носит постоянный, бесперебойный характер. Для этого заключается длительный договор на обслуживание отдельных систем и инфраструктур на срок не менее 1 года.

С помощью аутсорсинга можно повысить эффективность предприятия в целом и применить освободившиеся финансовые, организационные и человеческие ресурсы для развития новых направлений деятельности.

Российские предприниматели на аутсорсинг чаще всего передают такие функции, как обеспечение функционирования офиса, ведение бухгалтерского учёта, транспортные, переводческие и др. услуги, поддержку работы компьютерных сетей и информационной инфраструктуры, а также обеспечение безопасности предприятия.

По данным американского Института аутсорсинга (Outsourcing Institute) аутсорсинг является быстро и эффективно развивающимся видом оптимизации деятельности различных предприятий, причем наибольшего роста он добился в сфере финансового и бухгалтерского учёта. В 1997 году Американской ассоциацией управления праведно исследование темпов роста. Статистика показала, что уже тогда 20 % из числа 600 опрошенных фирм передали в эту инновационную отрасль хотя бы некоторую часть финансовых и бухгалтерских операций, а 80 % также часть административных функций».

Вот такое определение. Рассмотрим его на примере компаний, которые занимаются ИТ-аутсорсингом, и в которых я работаю уже долгое время. За счет чего же фирма, использующая услуги аутсорсинговой компании, повышает свою эффективность? Конечно, за счет того, что за дело берутся специалисты, которые осуществляют весь комплекс работ, необходимый фирме в этой сфере деятельности. За счет того, что работы выполняются качественно и в максимально короткие сроки. И, естественно, благодаря тому, что этот комплекс работ регламентирован в соответствии со стандартами.

Каковы затраты? На первый взгляд может показаться, что передача офисной техники в обслуживание сторонней компании требует достаточно больших затрат. Это так и есть. Но если подсчитать затраты фирмы на наем своих сотрудников, их обучение, на самостоятельное приобретение запчастей и расходных материалов, ведение учета и прочие расходы, связанные с этой сферой деятельности, то выгода налицо. Беда в том, что считать это никто не хочет (или не может).

Спросите руководство любой фирмы, сколько стоит ИТ-инфраструктура? Какие затраты потребуются на ее сопровождение в расчете на одну единицу автоматизированного рабочего места, на одну напечатанную страницу, сервер, порт кабельной сети, контрольно-кассовую машину и т.д.? Сколько нужно времени на развертывание ИТ-инфраструктуры филиала? Сколько это будет стоить? Разработан ли стандарт на сервис? Каким образом происходит взаимодействие с сервис-провайдерами и упорядочено ли оно? Сколько времени в месяц или в год простаивает оборудование, какова его доступность (процент рабочего состояния)?

Насколько быстро и безболезненно можно заменить одного поставщика услуг на другого? Каковы показатели КРІ по каждому сервису? Довольны ли пользователи качеством услуг? Разработан ли регламент на сроки выполнения запросов? Какой он? Где, в каком количестве, и какое оборудование установлено? Проводится ли его инвентаризация и в каком оно состоянии? Сколько необходимо приобрести запасных частей и расходных материалов на следующий месяц и сколько было закуплено в прошлом? Все ли использовано эффективно? Сколько капитальных ИТ-затрат понесет предприятие в следующем году и на какие цели они будут израсходованы? Сколько нового оборудования будет приобретено, почему именно столько? Гарантирую, ответа не будет!

И выгода не только в деньгах. Предприятие снимает с себя громадный груз по обслуживанию своей техники. Существует долгосрочный договор, будьте добры, выполняйте, иначе...

Здесь нужно отметить, что услугами аутсорсинга пользуются только крупные компании, имеющие свои филиалы в различных городах. Содержать своих специалистов в каждом из них достаточно накладно.

Как же работает ИТ-аутсорсер? Своих специалистов по обслуживанию у него тоже не много. Как правило, если они есть, то находятся в офисе компании и обслуживают близлежащую территорию. В основном, аутсорсинговая компания привлекает для работы в других регионах так называемых субподрядчиков, которые и предоставляют услуги филиалам. Причем им, субподрядчикам, выдвигаются очень строгие требования как по срокам выполнения, так и по качеству работ. Контроль за их работой и расчеты по оплате услуг, естественно, осуществляет аутсорсер. Сколько получает субподрядчик? Естественно меньше, чем заплатила фирма аутсорсеру. Часть денег и, надо сказать немалая, остается головному офису. У субподрядной организации частенько возникают вопросы, а за что? Во-первых, кто владеет информацией, тот и владеет ситуацией, и во-вторых, тоже! Кроме того, учитываются затраты на контроль выполнения работ, на офисный персонал, содержание фирмы и пр. И, тем не менее, субподрядчик, имея договор с аутсорсером, получает денег гораздо больше, чем от обслуживания своих клиентов. Так что дело это обоюдовыгодное. Хотя, все так называемые «косяки» оплачивает субподрядчик в виде штрафов и затрат на ЗиП и расходные материалы.

Все вышеописанное касается аутсорсинговых компаний, долго и эффективно работающих на рынке ИТ-услуг. Таких по всему миру много. Есть они и в России, но здесь их меньше. В чем же загвоздка? Во-первых, в разработке уже упоминаемого стандарта, пункты которого укладываются в те вопросы, которые мы собирались задать потенциальным фирмам-клиентам. Там же сроки, качество, штрафные санкции и прочее. Причем, каждая компания, которая собирается вступить на путь оказания ИТ-услуг должна самостоятельно разработать этот стандарт и очень плотно увязать его с пожеланиями и требованиями заказчика. Для этой работы нужны очень высококвалифицированные специалисты.

На деле существует много неэффективных компаний, которые сами не понимают тонкостей аутсорсинга, они осуществляют большое количество разобранных на части услуг, которые аутсорсингом не являются. Отсюда и много провальных проектов.

Сервисы не стандартизированы, подаются по-разному, что порождает неразбериху в проектах и на рынке в целом. Контракты получают подрядчики с именем, но без инструментов и методик организации качественных услуг на территории России, и в результате – отвратительный сервис, непрозрачная услуга, дополнительные счета, ненужные аудиты, долгий запуск.

Контракты получают аутсорсеры с именем и административным ресурсом – результат как у субподрядчиков.

Кроме того, контракты получают фирмы с неограниченным финансовым ресурсом, но хороший сервис нельзя организовать, имея лишь финансовые средства. В результате компания-поставщик услуг увеличивается, появляется множество надстроек, растет себестоимость и неизбежен момент, когда клиенты начнут задавать множество вопросов по

качеству обслуживания. Поэтому себестоимость приходится снижать за счет ухудшения качества работ.

Со стороны клиентов ИТ-услуг тоже возникает немало проблем. Например, неверный экономический расчет и последующее заключение о недопустимой стоимости услуги, личная заинтересованность в неразберихе. Зачастую выбираются карманные компании-поставщики. Нередко мы видим противодействие на филиалах, из-за боязни потерять рабочее место.

Так же существует боязнь сменить статус-кво и принять ответственность за решения, страх болезненного перехода на аутсорсинг, опасения «сесть на иглу» аутсорсинга, страх провального проекта, общее непонимание, каким должен быть аутсорсинг. В общем, проблем много, в том числе и психологические. Нельзя сбрасывать со счетов и недобросовестную конкуренцию, т.е. попросту коррупцию.

И все это приводит к потере гибкости, долгому внедрению проектов, медленной реакции аутсорсера, т.е. срыву сроков обслуживания. И, как следствие, происходит крах проекта.

Стоит упомянуть, что многие фирмы боятся пользоваться услугами аутсорсинга из-за риска утечки информации. Как правило, специалисты, обслуживающей фирмы, не должны иметь доступа к секретной информации, но если все-таки они работают «на грани», для этого есть соответствующие подразделения по защите бизнеса или по информационной безопасности.

И последнее. Кадры решают все! С этим никто никогда и не спорил. Низкий уровень квалификации специалистов аутсорсера еще одна немаловажная проблема.

Каков же вывод? Да ну его, этот аутсорсинг! В России он не пойдет! Пойдет, и еще как пойдет! Только за дело нужно браться с умом и полным пониманием того, что ты собираешься делать. Пора всем осознать, что в период глобализации аутсорсинг просто неизбежен и сопротивление ему приведет только к замедлению развития или даже краху.

И в заключение, не вдаваясь в подробности на примере нижеприведенной схемы, можно увидеть соотношение рынков ИТ-аутсорсинга в РФ и Западной Европе по темпам роста (Рис. 1).

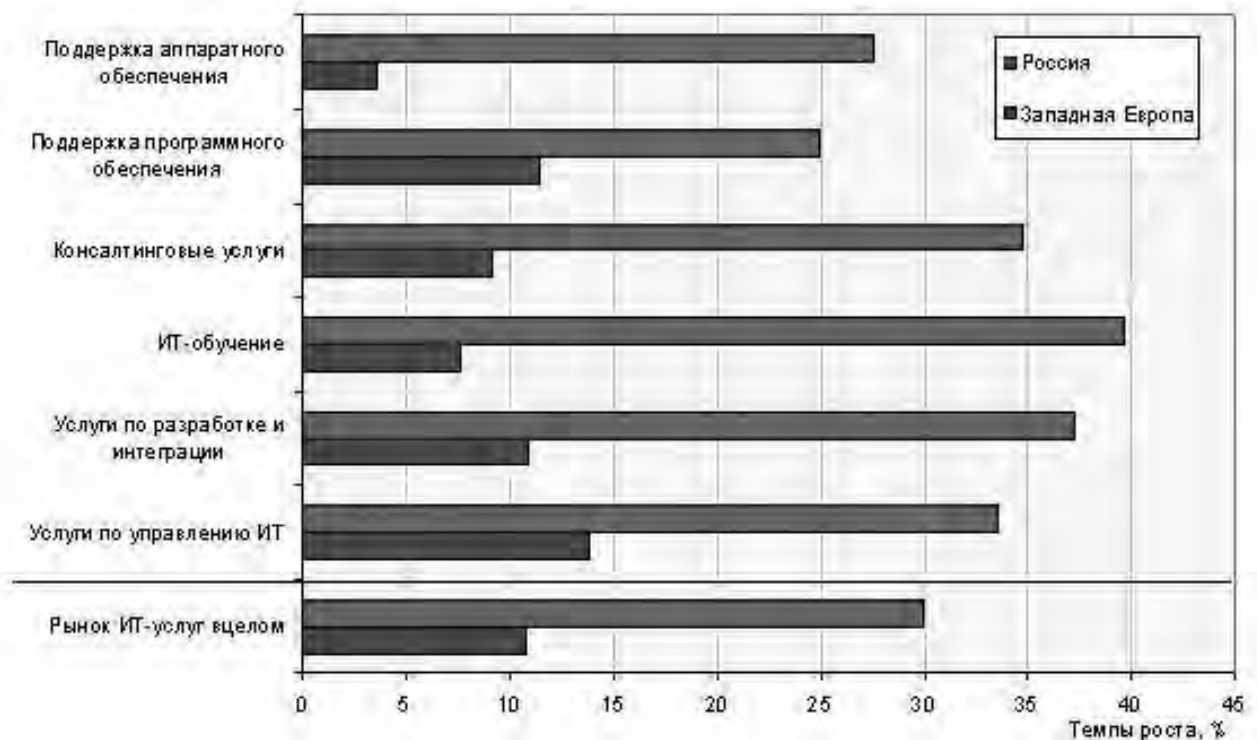

Рис.1 Темпы роста рынка ИТ-услуг России и Западной Европы
Таким образом, несмотря на все недостатки, рынок ИТ-аутсорсинга активно развивается.

Список литературы

1. Готтшальк П., Соли-Сетер Х, ИТ-аутсорсинг: построение взаимовыгодного сотрудничества, М.: М.: Альпина БизнесБук, 2007
2. Хейвуд Дж. Брайн, Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ, М.: Издательский дом «Вильямс», 2004
3. Васильев Р.Б., Грекул В.И., Коровкина Н.Л., Левочкина Г.А., Сериков А.П., Отчет о НИР «Разработка базовой методики по использованию аутсорсинга в отечественной экономике», № госрегистрации: 01200965649, НИУ ВШЭ, М. 2010г
4. Грекул В.И., Коровкина Н.Л., НИР «Разработка предложений по реструктуризации компании», № госрегистрации №01201180933, НИУ ВШЭ, М., 2011г
5. Datamonitor, Global, Data Processing & Outsourced Services, April 2009
6. Аксенов Евгений , Альтшулер Игорь Аутсорсинг. 10 заповедей и 21 инструмент; Питер - М., 2015. - 464 с.
7. Андерсон Эрин , Гринкл Боб Аутсорсинг в продажах; Хорошая книга - М., 2016. - 416 с.
8. Аникин Б. А., Рудая И. Л. Аутсорсинг и аутстаффинг. Высокие технологии менеджмента; ИНФРА-М - М., 2016. - 288 с.
9. Василенко Л. А. Аутсорсинг - инновационная кадровая технология государственной службы; Наука - М., 2016. - 216 с.
10. Готтшальк Петер, Соли-Сетер Ханс ИТ-аутсорсинг. Построение взаимовыгодного сотрудничества; Альпина Паблишер - М., 2015. - 394 с.
11. ИТ-аутсорсинг в России. Каталог 2004 / IToutsourcing in Russia. Catalogue; Силиконовая тайга / Silicon Taiga, Издательский проект Василия Букова / Vasiliy Burov Publishing Project - М., 2016. - 256 с.
12. Йордон Эдвард ИТ-Аутсорсинг; ЛОРИ - М., 2016. - 370 с.
13. Календжян С. О. Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний; Дело - М., 2015. - 272 с.
14. Малютина О. Н., Москвина И. А. Аутсорсинг в развитии делового партнерства: моногр. ; Финансы и статистика, Инфра-М - М., 2016. - 240 с.
15. Одегов Ю. Г., Долженкова Ю. В., Малинин С. В. Аутсорсинг в управлении персоналом. Учебник и практикум; Юрайт - М., 2015. - 390 с.
16. Одегов Ю. Г., Долженкова Ю. В., Малинин С. В. Аутсорсинг в управлении персоналом. Учебник и практикум; Юрайт - М., 2015. - 390 с.
17. Рассел Джесси Аутсорсинг бухгалтерии; Книга по Требованию - М., 2016. - 899 с.
18. Рассел Джесси Аутсорсинг; Книга по Требованию - М., 2016. - 233 с

© С.Г. Родионов, 2018.

УДК 338.2

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КОМПАНИИ: ВЛИЯНИЕ И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ

Смертина А.А.

Студент бакалавриата программы «Международный Менеджмент»
Института Мировой Экономики и Бизнеса
Российского Университета Дружбы Народов

Аннотация. В данной статье автором предпринимается попытка подвести итоги такой быстро растущей области политики компании как инновационная политика, а также уделяется особое внимание влиянию инновационной политики на деятельность компании, ее инструментам и принципам управления ею.

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, управление инновационной политикой, инструменты инновационной политики, оценка влияния инновационной политики.

COMPANY'S INNOVATION POLICY: IMPACT AND MANAGEMENT PRINCIPLES

Smertina A. A.

Bachelor of the programme "International Management"
at the Institute of World Economics and Business of RUDN University

Abstract. in this article the author attempts to summarize such a rapidly growing area of the company's policy as innovation policy, and pays special attention to the impact of innovation policy on company's activities, its tools and principles of its management.

Key words: innovation, innovation policy, innovation policy management, innovation policy instruments, impact evaluation of innovation policy.

В течение последних двух-трех десятилетий директивные органы все больше беспокоит роль инноваций в экономической деятельности и решение с их помощью возникающих проблем. Мнение о том, что политика может влиять на инновации, получило широкое распространение, и термин "инновационная политика" стал использоваться все чаще и чаще.

В то время как политика относится к целям, которые ставят перед собой управленцы для развития компании, делая ее более инновационной, инструменты политики могут быть определены как методы, разработанные для достижения таких целей. Разработка таких инструментов может зависеть от теоретического понимания предмета, уроков практики и участия заинтересованных сторон на различных уровнях общества. Ниже будет рассмотрена разработка инструментов инновационной политики, попытки измерить их влияние, а также то, как регулируется процесс разработки и реализации политики.

По мере углубления понимания инновационной деятельности и ее роли в социально-экономическом развитии растет и число и характеристики инструментов инновационной политики. Для оказания помощи директивным органам был предложен ряд различных типологий инструментов инновационной политики. Ниже приведены инструменты инновационной политики компании, определенные на основе типологии Дж. Эдлера и соавторов на базе комплексного синтеза существующих фактических данных об инструментах инновационной политики:

1. Повышение финансирования НИОКР
2. Прямая поддержка НИОКР и инноваций
3. Политика тренингов в области инноваций
4. Политика в области инновационного предпринимательства
5. Технические услуги и консультации
6. Концепция долгосрочного экономического развития
7. Политика поддержки сотрудничества в сфере НИОКР
8. Технологическое прогнозирование

Многие из этих инструментов касаются более чем одной цели, а некоторые целей достигаются более чем одним инструментом. Первые два инструмента сосредоточены на создании новых знаний и инноваций посредством финансовой поддержки НИОКР и инноваций. Следующие три инструмента (п.3–5) нацелены на поддержку возможностей и навыков генерирования и коммерциализации инноваций с учетом постоянной потребности в обучении в инновационных системах. Далее следуют два инструмента политики инноваций поддерживающие различные формы взаимодействия и обучения как на внутрифирменном, так и на более высоком уровне. Заключительный инструмент в перечне – технологическое прогнозирование – представляет собой подход, позволяющий директивным органам и заинтересованным сторонам понять будущие технологической траектории и разработать политику в поддержку таких тенденций, а после извлечь из них пользу. Таким образом, со

временем появился довольно разнообразный набор инструментов инновационной политики, отражающий различные теоретические обоснования и политические приоритеты. Ниже будут рассмотрены возможные последствия воздействия этих инструментов.

Директивные органы зачастую обеспокоены тем, в какой степени инструменты инновационной политики оказывают ожидаемое воздействие, и, начиная с конца 1980-х годов, предпринимались многочисленные попытки оценить воздействие мер инновационной политики. Однако такие попытки сопряжены с трудностями. Во-первых, несмотря на то, что это, конечно, возможно, оценить непосредственные последствия влияния, например, приводит ли поддержка НИОКР к увеличению числа применимых разработок или нет, гораздо сложнее измерить более широкие последствия, например, для инноваций в сфере производительности или улучшения условий труда, что, по сути, и интересует разработчиков политики. Это отчасти связано с тем фактом, что инновации, как известно, трудно измерить, но также и с очень длинными задержками, которые часто существуют между инновациями и их социально-экономическим воздействием. Кроме того, как указывалось выше, различные инструменты политики могут взаимодействовать друг с другом, что затрудняет разграничение их индивидуальных последствий. Нельзя не отметить, что воздействие любого инструмента инновационной политики будет зависеть от функционирования более широкой инновационной системы, в которую он внедряется. В связи с этим возникают серьезные вопросы относительно полезности оценок отдельных инструментов политики и необходимость более системных оценок. Тем не менее, подавляющее большинство оценок по-прежнему сосредоточено только на одном инструменте.

В результате вышеупомянутых исследований Дж. Эдлера и соавторов было определено более 700 научных публикаций и оценочных отчетов, содержащих данные о влиянии различных инструментов инновационной политики. Количество исследований сильно варьировалось в зависимости от инструментов, например, хорошо зарекомендовавшие себя регулирование и поддержка НИОКР, поддержка обучения и т.д., в то время как обнаружилось только несколько исследований о влиянии концепции долгосрочного экономического развития. В целом, исследование Дж. Эдлер и соавторов показало, что непосредственные последствия применения инструментов инновационной политики в большинстве случаев являются ожидаемыми, однако существует гораздо большая неопределенность в отношении более широких последствий. Различия в контексте были признаны особенно важными – на самом деле, даже идентично разработанные и названные инструменты политики привели к очень разным результатам в разных странах, и в разное время [Berger M. The Practice of Evaluation in Innovation Policy in Europe / M.Berger, M.Dinges, A.Gök // Research Evaluation, 2012, p.82-167]. В исследовании было выявлено большое число переменных факторов, влияющих на воздействие инструментов инновационной политики, таких как взаимодействие с внешними событиями, о которых директивные органы часто не знают: условия осуществления, местный и национальный потенциал, экономическая структура, профиль и эффективность научной базы, развитие финансовых рынков и культурные факторы, например, отношение к открытости, взаимодействию, принятию рисков, экспериментам и т.д.

Таким образом, имеющиеся доказательства по результатам воздействия инновационной политики определяют, что целостный или системный подход к политике является действительно значимым, что чувствительность к внешним условиям имеет важное значение и механический перенос политических практик из одной системы в другую без учета контекстных факторов весьма проблематичен.

Исследование отобранного количества инновационных политик компаний выявляет большие различия в их структуре и приоритетах в зависимости от страны, в которой компания расположена, отражая в некоторой степени характеристики национальных систем, к которым они принадлежат. Например, в то время как компании США поддерживают развитие передовых, высокорисковых исследовательских и инновационных проектов, многие европейские фирмы уделяют больше внимания созданию потенциала проекта, различным формам сотрудничества подразделений. Разделение труда между руководителем и

исполнителями также различается по странам. В некоторых случаях исполнители обладают значительной независимостью, сводя роль ответственного к разработке широких руководящих принципов, например, в форме разработки инновационной стратегии и осуществлению надзора, в других компаниях, наоборот, роль исполнителей сведена к простому осуществлению инструкций. В то время как активное участие различных департаментов в формировании инновационной политики может быть хорошей идеей, отсутствие независимости на уровне подразделения по инновациям может быть проблемой, поскольку инновационные проекты всегда связаны с рисками, однако другие департаменты, например, финансовый отдел, будут стремиться к минимизации риска, что может привести к выбору неоптимального проекта, что делает политику менее эффективной и подрывает ее основные принципы.

Стоит отметить, что инновационная политика как отдельная область политик компании является относительно новым дополнением к повесткам дня директивных органов. Данный термин стал часто употребляться лишь на рубеже тысячелетия, что отражает возросшее в то время внимание со стороны директивных органов и ученых к той роли, которую инновации играют в долгосрочных экономических изменениях. Однако инновации как явление вовсе не новы, и можно с уверенностью предположить, что тоже самое относится и к политике, затрагивающей их. Поэтому большая часть того, что сегодня классифицируется как инновационная политика, состоит из политик или инструментов политик с гораздо более длительной историей, чем у термина «инновационная политика», и что ранее назывались чем-то другим и исполнялось с другими целями. Возможно самый влиятельный академический сторонник данного термина Р. Ротвелл очень емко охарактеризовал инновационную политику еще до того, как термин стал широко использоваться, как «слияние» предыдущих политик или инструментов, осуществляемых под различными ярлыками (научная политика, исследовательская политика, технологическая политика и т.д.).

Однако тут присутствует нечто большее, чем просто смена терминологии. Параллельно с ростом внимания к инновациям от управленцев, ученые, иногда совместно с разработчиками политики, создали новый системный подход к анализу инноваций и политик, влияющих на нее, и это, среди прочего, привело к повышению внимания к развитию системности политики в области инноваций, нацеленности на взаимодействие участников инновационных систем, а также к расширению возможностей для этого, которые, в соответствии с подходом, не могут восприниматься как нечто само собой разумеющееся, а требующие развития. Растущий интерес к инновационной политике привел к быстрому увеличению объема знаний о развитии и влиянии инновационной политики.

Таким образом, автор пришел к выводу, что разработка эффективной инновационной политики в соответствии с вышеизложенным является сложной задачей, которая требует глубокого понимания контекста, например, национальной инновационной системы, в которой неизбежно будет существовать эта политика. Это требует наличия у директивных органов возможностей, которые нельзя считать само собой разумеющимися, но которые необходимо развивать. Поэтому одной из основных задач инновационной политики является расширение возможностей управленцев и других заинтересованных сторон, участвующих в разработке инновационной политики. Кроме того, ориентированная на решение проблем политика, направленная на системные инновации, потребует долгосрочной перспективы, поэтому такой подход может стать более спорным, чем политика в области инноваций, которая до сих пор подчеркивала необходимость большей рефлексивности и способности к разработке инновационной политики на всех уровнях.

Список литературы

1. Arnold, E. Evaluation Research and Innovation Policy: A Systems World Needs Systems Evaluations // Research Evaluation. – 2004. p.3–17.

2. Berger, M. The Practice of Evaluation in Innovation Policy in Europe / M.Berger, M.Dinges, A.Gök // Research Evaluation. – 2012. p.82 – 167.
3. Edler, J. The Impact of Policy Measures to Stimulate Private Demand for Innovation / J. Edler, P. Cunningham, A. Gök, P. Shapira // Handbook of Innovation Policy Impact, Cheltenham, Edward Elgar. – 2016. p.154–318.
4. Rothwell, R. Government Innovation Policy: Some Past Problems and Recent Trends // Technological Forecasting and Social Change. – 1982. p.3–30.

УДК 338.1

**ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

Спасская Н.А.

аспирант

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Аннотация: в статье рассмотрены особенности и наиболее острые проблемы, сопряженные с переходом малого предпринимательства на инновационные рельсы, а также определены основные пути их устранения, ведь успешное функционирование и активное развитие малого бизнеса напрямую зависит от эффективности реализуемых нововведений, особенно в период экономического кризиса. Также показана тесная взаимосвязь инвестиционной привлекательности малого инновационного предпринимательства с уровнем его конкурентоспособности.

Ключевые слова: инвестиции, инновационные проекты, финансирование, малое предпринимательство, конкурентоспособность.

**DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP AND ITS
RELATIONSHIP WITH LEVEL OF ITS COMPETITIVENESS**

Spasskaya N.A.

Abstract. the problems associated with the transition of small entrepreneurship to innovative rails are reviewed in the article, and the main ways of their solution are identified, because the successful functioning and active development of small business are directly depending on the effectiveness of the innovations being implemented, especially during the economic crisis. There is shown relationship between the investment attractiveness of small innovative business and the level of its competitiveness.

Keywords: investments, innovation projects, financing, small business, competitiveness.

Привлечение инвестиций в развитие инновационной деятельности малого предпринимательства является важнейшей частью выхода экономики из кризиса и ее дальнейшего устойчивого роста и развития, поскольку именно малый инновационный бизнес позволяет с максимальной эффективностью использовать предпринимательский потенциал на основе инновационной деятельности за счет своей гибкости и высокой адаптивности к изменениям рынка.

В настоящее время во всех ведущих державах мира идет активный переход от устаревших форм предпринимательской деятельности к выстраиванию инновационного типа экономического уклада, в котором главным конкурентным преимуществом страны или региона является инновационная активность. Кроме этого, поиск новых источников финансирования небольших инновационных компаний является одной из ключевых задач для

их владельцев и управленцев при дальнейшем выводе результатов научных исследований и разработок на открытый рынок.

На текущий момент в России инновационная активность и развитость как отдельных секторов, так и экономики в целом, по сравнению с ведущими странами мира, по-прежнему остаются на достаточно низком уровне. Несмотря на значительное количество изданных за последнее время программ развития, законодательных актов и внесенных поправок в законопроекты, направленных на инновационное развитие Российской Федерации в течение следующих нескольких лет, все еще сохраняется несовершенное законодательное и правоприменительное сопровождение изменений и нововведений, в связи с чем достижение и реализация поставленных правительством целей по развитию науки и инноваций откладывается на неопределенный срок [1]. Из-за низкого уровня технологических решений инноваций, а также отсутствия у них реальных коммерческих перспектив и слабой проработанности конечного продукта, повышения конкурентоспособности производящих их инновационных компаний зачастую не происходит на глобальных рынках.

По-прежнему остается на низком уровне инновационная активность малого бизнеса прежде всего из-за низкой интеграции предпринимательства и науки. В данный момент в нашей стране создано уже достаточно большое количество различных фондов по поддержке коммерчески ориентированных инновационных стартапов, ежегодно проводятся отборы научных проектов как среди высококвалифицированных научных сотрудников и научно-исследовательских фирм, так и среди студентов и аспирантов ВУЗов для дальнейшей инвестиционной поддержки и развития. Среди таких фондов довольно крупными являются Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям), Фонд Развития Интернет-Инициатив (ФРИИ), Российская венчурная компания (РВК), Российский научный фонд, Российский фонд прямых инвестиций и другие. Это дает надежду на то, что малое инновационное предпринимательство, несмотря на невероятное количество препятствий на пути его развития, все-таки займет уверенные позиции в формировании инновационной экономики России, ведь именно развитие малого бизнеса – это ключ к превращению экономики нашей страны в развитую на мировом уровне, конкурентоспособную и использующую передовые достижения науки и техники экономическую систему.

Зачастую инвестиционная поддержка от такого рода финансирования состоит из нескольких этапов. На первом этапе достаточно частым является условие финансирования потенциально успешной идеи относительно небольшой суммой денежных средств (до полумиллиона рублей). В свою очередь, является ошибкой не требовать серьезную отчетность о проведенных исследованиях, улучшениях и испытаниях на выделенные денежные средства. В связи с чем распространена ситуация, когда после первого этапа идея дальше не продолжает развиваться и завоевывать рынок, а попросту умирает. В свою очередь разработчики берутся за другую идею и опять попадают на первый этап финансирования, но уже с новым инновационным проектом. Данный инструмент поддержки требует существенной доработки и улучшения мер по стимулированию развития инноваций от посевной стадии и стадии идеи, до стадии стартапа и дальнейшего образования малого бизнеса на его основе, поскольку малый бизнес за счет своей гибкости представляется основным генератором новых решений и нововведений и поэтому его развитие является предпосылкой к переходу на инновационные экономические рельсы.

Развитие малого инновационного предпринимательства в стране решает ряд задач, которые в совокупности формируют благоприятный экономический инновационно-производственный климат в стране:

- создание дополнительных рабочих мест;
- обеспечение самозанятости;
- рост инновационности экономики за счет возможности малых предприятий идти на риск, что является абсолютно неприемлемым для крупных организаций;
- высокий уровень отдачи на единицу денежных средств, вложенных в НИОКР;

- повышение конкурентоспособности предприятий за счет высокой производительности труда при малых издержках на производство;
- смягчение влияния экономических кризисов за счет своей гибкости и высокой степени адаптивности;
- импортозамещение;
- переход от сырьевого типа экономики к инновационному.

По данным электронных ресурсов Правительства России и ФНС в апреле 2018 года количество Субъектов малого и среднего предпринимательства в России возросло до 6,12 млн предприятий (включая индивидуальных предпринимателей). Среди них 95,35 % составляют микропредприятия, 4,33 % являются малыми предприятиями и лишь 0,32 % от общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства - средние предприятия. За последний год увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства достигло отметки 1,62 % [2]. Показатель не является "прорывным", но отражает положительную тенденцию в данной сфере. Прирост достигнут прежде всего благодаря утверждению Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. В документе одним из пунктов фигурирует коэффициент "рождаемости" субъектов малого и среднего предпринимательства по отношению к показателю 2014 года (количество созданных в отчетном периоде малых и средних предприятий на 1 тыс. действующих на дату окончания отчетного периода малых и средних предприятий). К 2018 году этот коэффициент должен достичь 16,5, а к 2030 году 22,5. Помимо этого, к 2030 году должен быть достигнут рост в 2 раза доли малых и средних предприятий в формировании валового внутреннего продукта (с 21 % до 40 %), а также в 2,5 раза должен увеличиться оборот малых и средних предприятий в постоянных ценах по отношению к 2014 году [3]. Стремление к высокой доле малого бизнеса в формировании ВВП страны не случаен: опыт ведущих экономик мира доказывает, что инновационный бизнес в основном характерен для субъектов малого предпринимательства, которые, имея инвестиционную поддержку банков, специализированных государственных и частных фондов и государства, могут с максимальной эффективностью использовать достижения научно-технического прогресса. Сейчас в мире самыми инновационно-ориентированными экономиками являются США, страны Европейского Союза и Япония, в которых вклад субъектов малого предпринимательства в формирование ВВП страны превышает 60 %-70 %, а общая численность занятого в малом предпринимательстве населения составляет 45 %-70 %. В России уровень занятости населения в малом предпринимательстве составляет лишь 25,6 %. Наиболее развитым регионом России в сфере инновационной деятельности малого предпринимательства является, бесспорно, Центральный Федеральный округ РФ.

По данным рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации Высшей Школы Экономики значение российского регионального инновационного индекса Республики Татарстан превышает значение 0,57, Москвы – 0,53, в свою очередь этот же показатель для Ненецкого автономного округа, Псковской области, республики Калмыкия, Еврейской автономной области ниже в 3 раза [4]. Решение проблемы низкой развитости регионов кроется в введении налоговых каникул, усовершенствовании программ субсидирования и поддержки малого бизнеса.

В 2016 году в этом направлении были сделаны существенные улучшения: в перечень налоговых льгот для малого предпринимательства было внесено право региональных властей устанавливать на своей территории для плательщиков ЕНВД (единый налог на вмененный доход) и УСН (упрощенная система налогообложения) еще более низкие налоговые ставки, чем предусмотрено этими режимами. Например, ставка по ЕНВД может быть снижена с 15 % до 7,5 %, при УСН – с 6 % до 1 %. То есть региональные власти теперь могут создавать невероятно комфортные условия для развития малого бизнеса почти с нулевым налогообложением. Но обязательным требованием для предпринимателей, зарегистрировавшихся в этих регионах, является создание новых рабочих мест и уплата страховых взносов за своих работников [5].

В 2017 году также произошли значительные положительные изменения в законодательной сфере. 7 июня 2017 года вступило в силу постановление от 20 мая 2017 года №608, целью которого является увеличение доли закупок заказчиками у субъектов малого и среднего предпринимательства. Постановлением расширен перечень крупнейших заказчиков и изменены критерии отнесения организаций к конкретным заказчикам регионального уровня – годовой объём выручки уменьшен с 2 млрд до 500 млн рублей.

17 июня 2017 года вступили в законную силу Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским банкам на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2017 году субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 3 июня 2017 года №674.

Для малого бизнеса поиск, развитие и вывод инноваций на рынок являются одними из главных критериев успеха и показателями эффективности, особенно в жестких экономических условиях с учетом обострившейся конкуренции в период кризиса. По этой причине субъекты малого предпринимательства крайне заинтересованы в обеспечении высокого уровня собственной конкурентоспособности, а, следовательно, и в формировании инновационной составляющей своей деятельности.

За счет того, что в одном малом предприятии задействовано небольшое количество людей, а во главе стоит зачастую увлеченный своей идеей специалист, основными преимуществами такой формы организации производства являются повышенная творческая инициативность, высокая гибкость и самостоятельность в принятии управленческих решений, что позволяет мгновенно адаптироваться к малейшим изменениям внешней среды и получать от этого выгоды, внедряя нововведения в производственный процесс, а за счет непрерывного прогресса обеспечивается спрос на новые разработки среди потенциальных заказчиков.

Всемирный экономический форум (ВЭФ) предоставляет информацию об уровне развитости и конкурентоспособности отдельных сфер экономики разных стран, а также о совокупном рейтинге стран в мире. Россия находится на 38 месте из 137 в рейтинге «Индекс глобальной конкурентоспособности 2017-2018». Относительно развитых держав России присвоен достаточно низкий индекс. Основными причинами, влияющими на данный показатель, указываются: недостаточная степень развитости финансового сектора, в частности, банковского сектора (107-е место), негативные институциональные аспекты (83-е место), особенно такие, как права собственности, независимость судебных органов (90-е место) и коррупция, низкая эффективность товарного рынка. Вместе с тем, совокупный показатель этого года на пять позиций выше показателя предыдущего, что свидетельствует о наличии позитивной динамики в повышении конкурентоспособности нашей страны [6]. На данные положительные изменения в первую очередь повлиял ряд законопроектов и стратегий, утвержденных в последние годы, среди которых наиболее существенными являются Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», а также создание акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП), которая предоставляет льготное кредитование и услуги лизинга для малых предприятий. Помимо этого, весной 2017 года в государственную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика» были внесены изменения, в соответствии с которыми в структуру госпрограммы интегрировались приоритетные проекты по направлениям стратегического развития «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», что тоже дает надежды на существенные положительные изменения в сфере малого предпринимательства.

В природе существует тесная взаимосвязь между конкурентоспособностью, эффективностью предприятия и его инновационным потенциалом. С одной стороны, экономический кризис негативно влияет на развитие малого предпринимательства и развитие

экономики в целом, с другой, за счет его влияния улучшается качество инновационных проектов, на рынке остаются только самые востребованные и экономически эффективные.

Любой инновационной деятельности на первых порах развития требуется финансовая поддержка. Это могут быть как целевые программы, государственные льготы, различные государственные фонды по поддержке инноваций, так и инвестиционные вложения от частных фондов и инвесторов. По мнению исследователей, на данный момент нет проблем с недостатком новых идей и разработок, но есть трудности с поиском среди них наиболее эффективных, которые сулят инвестору наибольшую выгоду в кратчайшие сроки. По статистике всего лишь около 3 % инновационных проектов оказываются успешными. Разрабатываются различные модели оценки инвестиционной эффективности того или иного малого предприятия, инновации или идеи, но все они не идеальны, а значит вложения денежных средств в инновации по-прежнему сопряжены с высокой степенью риска. Очевидна прямая зависимость между уровнем конкурентоспособности инновационной компании или идеи и их привлекательностью для потенциальных инвесторов. Инвесторы на выходе из проекта ориентируются на получение существенной прибыли, а значит отбор потенциальных инноваций и команд, которые ими занимаются, и инструменты их оценки со временем будут становиться все более серьезными и сложными.

Способы финансирования инновационной деятельности зависят от стадии жизненного цикла проекта, а значит и от уровня риска, сопряженного с вложением в него денежных средств. На посевной стадии, то есть на стадии идеи, когда уровень риска находится на самой высокой отметке, инновационный проект зачастую может рассчитывать на следующие виды финансирования: 3F (family – семья, friends – друзья, fools – глупцы), краудфандинг (народное финансирование, то есть пожертвования), бизнес-ангелы, посевные и венчурные фонды, бизнес-инкубаторы, государственные и частные программы (последние относятся уже к более зрелым идеям). На стадии старт-апа к этим формам привлечения инвестиций еще добавляются венчурные фонды и инструменты мезонинного, то есть гибридного, финансирования. Дальнейшее развитие малой инновационной компании могут также поддерживать фонды прямых инвестиций, кредитные организации, эмиссия акций.

За последние три года в сфере малого инновационного предпринимательства (МСП) достигнут ряд существенных позитивных изменений и нововведений. Среди них особую роль играют:

- создание Федеральной корпорации по развитию МСП;
- разработка стратегии развития МСП до 2030 года;
- формирование единого реестра субъектов МСП;
- введение налоговых каникул в регионах для субъектов МСП.

Перечисленные изменения в законодательстве и нововведения вселяют надежду на достижение целевых показателей развития малого бизнеса к 2030 году, указанных в стратегии. Но, кроме того, необходимо также вести активную работу по ряду следующих направлений:

- взаимодействие предпринимателей и ученых при разработке инвестиционно-инновационных проектов;
- организация информационных и научных конференций и круглых столов по проблемам развития малого предпринимательства в нашей стране;
- обобщение опыта и полученных результатов реализации мотивационных программ и мероприятий по поддержке малого инновационного предпринимательства в различных регионах России и мира.

Для формирования сильной и развитой сферы малого инновационного предпринимательства необходим комплексный подход, включающий в себя ряд законопроектов, стратегий, программ развития, поправок, информационных порталов и мероприятий по обеспечению благоприятного инновационного климата в России, благодаря которому инвесторы смогут увереннее вкладывать денежные средства в развитие инноваций. При таком подходе необходимо объединять общими целями и задачами все секторы экономики: научно-технический, финансовый, потребительский, производственный и

образовательный, и ориентироваться на высокую степень интеграции предпринимательства и науки, развитие потенциала интеллектуальных и технологичных решений.

Список литературы

1. Быкова Н.В. Направления совершенствования системы регулирования малого предпринимательства. // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2015. – № 1(53). – С. 130-132.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения 14.04.2018)
3. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/23354/> (дата обращения 17.04.2018)
4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2017/06/22/1170263711/RIR2017.pdf> (дата обращения 20.04.2018)
5. Льготы для малого бизнеса в 2018 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.regberry.ru/malyu-biznes/lgoty-dlya-malogo-biznesa-v-2016-godu> (дата обращения 21.04.2018)
6. Global Competitiveness Index. Available at: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/competitiveness-rankings/> (accessed 21 April 2018).

УДК 331.103

ГИБКИЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Старинин И.С.

Студент магистратуры, 2 курс

МГУ им. М. В. Ломоносова. Высшая школа управления и инноваций

Аннотация. В настоящее время мир переживает этап перехода экономики от ее классической формы к инновационной. В связи с этими изменениями от компаний, в особенности от сферы управления человеческим капиталом, требуется все большее проявление гибкости, в первую очередь к практикам внедрения гибких форм занятости.

Ключевые слова: инновационная экономика, гибкие формы занятости, дистанционная занятость, фрилансер, электронный бизнес, блокчейн.

FLEXIBLE FORMS OF EMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE INFORMATION TECHNOLOGIES

Starinin I. S.

Abstract. At present, the world is undergoing a period of transition as classical economy is being replaced by an innovative one. In relation to these changes companies, especially in human capital management are required an increase of flexibility, primarily in the practice of introducing flexible forms of employment.

Key words: innovative economy, flexible forms of employment, remote work, freelancer, e-business, blockchain.

С появлением современных информационных и телекоммуникационных технологий, с их стремительно снижающимися издержками и быстро растущим потенциалом, открываются огромные возможности для возникновения новых форм занятости и организации труда как в рамках отдельных компаний, так и в целом общества. Диапазон этих возможностей постоянно

расширяется – новшества влияют на все сферы человеческой жизни – образование, работу семью, границы социумов.

В настоящее время мир переживает этап перехода экономики от ее классической формы к инновационной. В связи с этими изменениями от компаний, в особенности от сферы управления человеческим капиталом, требуется все большее проявление гибкости, в первую очередь к практикам внедрения гибких форм занятости. Успешное развитие гибкого рынка труда является благоприятным фактором для функционирования любой компании [Булатова, 2015].

Применение гибких форм занятости изучается как на уровне страны [Костюнина, 2004], так и в масштабе работника и работодателя. Интересы ученых разделились на две категории. Одни исследователи изучают гибкие формы занятости, исходя из интересов работодателя. Они исследуют связь между посещаемостью работников, текучестью персонала [Dalton & Mesch, 1990], увеличением продаж и прибылью [Perry-Simith & Blum, 2000], производительностью труда и применением гибких форм занятости.

Другие ученые исследуют гибкие формы занятости с позиции персонала [Reilly, 2001], в частности, их интересует, какое влияние на мотивацию и лояльность работников оказывает применение гибких форм занятости.

В существенно меньшей степени эта проблема исследуется специалистами в области управления человеческими ресурсами и менеджмента [Kelliher and Anderson, 2008]. При этом именно специалисты - менеджеры, управляющие человеческими ресурсами, должны быть весьма заинтересованы в изучении гибких форм занятости, так как они прямо связаны с эффективными способами управления персоналом в компаниях. Менеджерам необходимо понимание условий применения гибких форм занятости, так как эти условия прямо влияют на выбор компанией определенного типа занятости. Следовательно, заявленная проблема использования гибких форм занятости нуждается в глубоком и детальном изучении.

В мировой практике применяются разнообразные формы гибкой занятости, например, гибкий рабочий график, временная занятость, частичная занятость, сокращенная рабочая неделя, работа вне офиса (например, дома) с использованием или без использования информационных технологий. Упомянутые виды организации рабочего времени друг друга не исключают, а часто дополняют друг друга, и каждая из них получает свое особое развитие в информационную эпоху.

Распространение коммуникационно-информационных технологий, в первую очередь интернета, создало новые, виртуальные, зоны для трудового процесса, сформировало специфическую экономику интернета и, соответственно, новый вид бизнеса – электронный и новые рынки – электронные рынки. Внедрение информационных технологий не только меняет структуру занятости, но и открывает новые пути для развития самозанятости, в частности, для фрилансеров – работников умственного труда, обладающих высокой квалификацией и не состоящих в штате компаний, которые функционируют на рынке как самостоятельные поставщики услуг.

Развивающиеся средства коммуникации дают возможность фрилансерам эффективнее реализовывать свой интеллектуальный потенциал, позволяя трудиться практически в любом месте, как угодно далеко от своих заказчиков. Данное явление носит название удаленная работа (телеработа). Термин «электронный фрилансер» для обозначения этих работников ввели в оборот американские ученые Малоун и Лойбахер [Malone, Laubacher, 1998]

Остановимся немного подробнее на дистанционной занятости, так как некоторые исследователи видят в ней прообраз экономики будущего [Радаев, 2012]. Научную концепцию дистанционной занятости одним из первых сформировал американец Дж. Ниллес [Nilles, 1998]

В настоящее время можно выделить определенные особенности дистанционной занятости на современном рынке труда. Во-первых, в данном сегменте достаточно низкие барьеры для вхождения на рынок, что не требует крупных финансовых вложений или необходимости принадлежать к определенным социальным группам, а информация об удаленной работе легко доступна благодаря специальным биржам и социальным сетям. Во-

вторых, в этом секторе присутствуют, в основном, профессионалы, которые независимы не только с точки зрения организации рабочего времени, но и в плане ценностных установок – они обладают высокой степенью индивидуализма и нередко в своих убеждениях свободны от традиционных норм трудового поведения. В-третьих, не редко услуги предоставляются непосредственно работником, что обуславливает высокую конкуренцию на рынке и не дает возможность использовать «эффект масштаба». Соответственно, наблюдается значительное превышение предложения над спросом. В-четвертых, не только сама работа, но и сопутствующие деловые контакты осуществляются удаленно. Поиск заказов, заключение трудовых соглашений, отправка заданий, оплата труда и другие коммуникации производятся через интернет.

Можно выделить несколько видов дистанционной занятости: самозанятость, занятость по личному контракту, дистанционное предпринимательство, неофициальная удаленная занятость и др. «Гибкое рабочее место» или работа за пределами основной офисной точки – еще один вид гибкой занятости, которая предполагает подписание индивидуального трудового соглашения о работе в удобном для работника месте. Этот вид занятости бывает двух типов: работа (в основном дома) без привлечения информационно-коммуникационных технологий, в том числе, и для тех, кто часто бывает в поездках, и работа в течение полного рабочего дня за пределами основного офиса с применением информационных технологий. Труд вне офиса в качестве одного из видов гибкой занятости является методом снижения издержек (например, по содержанию офисных помещений), а также способом привлечения квалифицированных работников и топ-менеджеров в сферах, испытывающих нехватку персонала.

В качестве рабочих мест обычно выступают следующие варианты: домашний офис, оснащенный разнообразной техникой (компьютеры, периферия и т.п.), вспомогательный офис, использующий информационные технологии, - рабочее место, специально оборудованное компанией на основании потребностей клиентов и работника, мобильный офис, предназначенный для сотрудников, имеющих мобильный характер работы, не имеющих постоянного офиса и работающих в разных местах.

Говоря о гибких формах занятости стоит упомянуть новую технологию, только начинающую входить на рынок, - блокчейн. Данная технология позволяет высвободить большое количество персонала и в корне поменять саму структуру кадровой иерархии, а, следовательно, создать новые формы занятости [Степанова, 2017]. В перспективе блокчейн может стать не только вспомогательным средством, а даже заменителем компаний и государственных структур. Блокчейн, прежде всего, не авторитарная, коллективная технология. Она открывает принципиально новые подходы к работе с базами данных, регистрами и реестрами, и коренным образом отличается от всего, на чём основаны современные институты и корпорации: здесь все участники равны, в блокчейне нет иерархии. И компании, и правительство смогут использовать блокчейн, чтобы повысить эффективность своей работы и завоевать доверие. С помощью блокчейна многонациональные глобальные компании смогут работать прозрачно, фиксировать итоги публично и моментально. Правительственные структуры смогут использовать прозрачность данной технологии для подтверждения, например, подлинности и точности заявленной информации. Клиенты и граждане, в свою очередь, смогут контролировать эти процессы на новом уровне.

В настоящее время идет поиск реалистичных, гибких и эффективных путей решения задач, возникающих на новом витке научно-технического прогресса, который разрушает сформировавшийся баланс в области социально-экономических отношений. Одной из особенностей текущего экономического развития является широкое распространение гибких форм занятости, которые оказывают все большее влияние на трудовые отношения и рынок труда [Булатова, 2015].

Список литературы

1. Булатова, Г. А. Формирование гибкого рынка труда при переходе к инновационной экономике // Экономика. Профессия. Бизнес – 2015. Том 2.
2. Костюнина, Г. М. Гибкие формы занятости: мировой опыт и практика Сингапура // Труд за рубежом – 2004. № 2. С. 96-109.
3. Радаев, В. В. и др. Рынки удаленной работы: социальные сети и институты: сб. науч. ст. / отв. ред. сер. В. В. Радаев; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Лаборатория экон.-социол. исследований. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики – 2012. С. 9.
4. Степанова, А. Блокчейн лишит работы тысячи чиновников и изменит мир до неузнаваемости // Экономика и бизнес – 20 декабря 2017. Агентство ТАСС. Эл. Ресурс <http://tass.ru/ekonomika/4789455>
5. Dalton, D., Mesch, D. The Impact of Flexible Scheduling on Employee Attendance and Turnover // Administrative Science Quarterly – 1990. № 35(2). pp. 371-386.
6. Kelliher, C., Anderson, D. For better or for worse? An analysis of how flexible working practices influence employees' perceptions of job quality // The International Journal of Human Resource Management – 2008. № 19(3). pp. 420-430.
7. Malone, T., Laubacher, J. The Dawn of the E-Lance Economy // Harvard Business Review – 1998. September – October. Vol. 76. No. 5. pp. 147.
8. Nilles, J. Managing Telework: Strategies for Managing the Virtual Workforce // N.Y.: John Wiley & Sons – 1998.
9. Perry-Smith, J., Blum, T. Work-Family Human Resource Bundles and Perceived Organizational Performance // Academy of Management Journal – 2000. № 43(6). pp. 1108-1116.
10. Reilly, P. Flexibility at work: balancing the interests of employer and employee // Burlington, Vt. USA: Gower – 2001.

УДК 339.137

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Тронин Сергей Александрович

к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. В рамках публикации показано, что основными факторами успеха предпринимательской деятельности является согласование решений по созданию новой технологии и новой продукции в сочетании с совершенствованием организации производства и систему управления с прогнозами изменений в конкурентной среде. В области производства основными направлениями предпринимательской деятельности является обновление технологии, а также рациональное использование площадей, оборудования и рабочей силы. В области маркетинга предпринимательская деятельность направлена, прежде всего, на проникновение новых образцов продукции на рынок в соответствии с изменениями в конкуренции.

Ключевые слова: экономика, управление, финансы, конкурентоспособность, анализ.

COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE AS OBJECT OF MANAGEMENT

Tronin S.

Ph.D, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation

Annotation. Within the framework of the publication it is shown that the main factors of business success are the coordination of solutions for the creation of new technology and new

products in combination with the improvement of production organization and management system with forecasts of changes in the competitive environment. In the field of production, the main directions of entrepreneurial activity are the renewal of technology, as well as the rational use of areas, equipment and manpower. In the field of marketing, entrepreneurship is primarily aimed at the penetration of new products into the market in accordance with changes in competition.

Key words: economy, management, finances, competitiveness, analysis.

Формирование в России рыночных отношений привело к тому, что основная масса коммерческих предприятий в качестве главной цели формулируют получение прибыли, полагая, что получение прибыли одновременно решает задачу удовлетворения потребностей общества. Однако опыт российской экономики свидетельствует о том, что предприятия могут получать высокие прибыли при низком уровне удовлетворения потребностей вследствие ценового произвола, инфляции и монополизма.

Выбор в качестве отправной цели предприятия повышение прибыли не гарантирует повышение темпов и радикальности нововведений в производство и не создает необходимых предпосылок для формирования долговременных конкурентных преимуществ [1].

В этой связи представляется, что для большинства коммерческих предприятий главная цель может быть сформулирована следующим образом: удовлетворение потребностей в высококачественной продукции определенного ассортимента в условиях конкуренции за получение прибыли, накопление капитала и его инвестирование в развитии предприятия.

Такое формулирование главной цели, дополненное ссылками на миссию фирмы, а также количественными критериями достижения главной цели, может служить основанием для формирования многоуровневой системы целей при формулировании предпринимательской стратегии предприятия. Однако упрощенная постановка цели предприятия только в виде главной цели недостаточна для построения эффективного комплексного механизма управления. Необходимо, по крайней мере, выявление основных целей, составляющих главную цель, и целей, генетически подчиненных ей. В свою очередь, основные цели должны быть расчленены на стратегические, среднесрочные и краткосрочные [2].

Иначе говоря, цели предприятия – конкретное состояние отдельных ее характеристик, достижение которых для нее является желательным и на достижение которых направлена ее деятельность.

Существование предприятий, производящих аналогичную продукцию в одной рыночной системе и ограничения по спросу ведут к возникновению и усилению конкурентной борьбы, которая выражается в поиске, разработке и реализации мероприятий, направленных на повышение их конкурентоспособности. При этом выделяют задачи повышения конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции, которые являются взаимосвязанными, однако, требуют различных методологических подходов к исследованию и решению.

Детальный анализ работ различных авторов к определению понятия и содержания категории конкурентоспособность предприятия позволяет сделать следующие выводы:

1) конкурентоспособность предприятия определяется наличием потенциалом предприятия и эффективностью его использования;

2) предприятие, как субъект хозяйственной деятельности, является опосредованным носителем свойства конкурентоспособность через свои товары и услуги, что определяется зависимостью результатов деятельности предприятия от реакции конечных потребителей на его продукцию. При этом, конкурентоспособность предприятия определяется характеристиками отличными от используемых при определении конкурентоспособности продукции;

3) конкурентоспособность предприятия, как характеристика деятельности предприятия на рынке, является показателем относительным, где базой для сравнения выступают аналогичные показатели конкурентоспособности предприятий-конкурентов;

4) конкурентоспособность предприятия является категорией динамической, ее изменения обусловлены как внешними, так и внутренними факторами, значительная часть которых может рассматриваться в качестве управляемых параметров [3].

Таким образом, конкурентоспособность предприятия выступает интегральной характеристикой его деятельности, отражающей способность успешно функционировать на рынке и выдерживать конкуренцию со стороны производителей аналогичных видов продукции. Конкурентоспособность предприятия зависит от величины и эффективности использования его потенциала, а, соответственно, проблемы повышения конкурентоспособности предприятия и его потенциала представляются взаимосвязанными и требующими соответствующего (взаимосвязанного) изучения. Такой подход определяется приоритетной значимостью собственных ресурсов и возможностей предприятия в завоевании преимуществ перед конкурентами, так как долгосрочная конкурентоспособность предприятия зависит от его умения своевременно распознавать релевантные перемены в конкурентной среде и развивать свои ресурсы так, чтобы адекватно отвечать на эти изменения.

Предприятие имеет конкурентное преимущество, когда она лучше своих соперников по рынку преодолевает силы конкуренции и выполняет работу по привлечению покупателей. Получение и закрепление конкурентного преимущества требует не только разработки обоснованной стратегии, но и организации ее реализации. Время достижения и удержания конкурентного преимущества зависят от различных факторов [4].

Предприятия добиваются конкурентного преимущества, находя новые способы конкуренции в своей отрасли и выходя с ними на рынок, что можно назвать одним словом – «нововведение». Нововведение в широком смысле включает и улучшение технологии, и совершенствование способов и методов ведения дел. Конкретно обновление может выражаться в изменении товара или производственного процесса, новых подходах к маркетингу, новых путях распространения товара и новых концепциях сферы конкуренции. Нововведение – в равной степени результат совершенствования организационной структуры и НИОКР. Оно всегда предполагает капиталовложения в развитие навыков и знаний, а чаще всего – и в основные фонды и дополнительные усилия по маркетингу.

Нововведение ведет к смене лидерства в конкуренции, если прочие конкуренты либо не распознали пока нового способа ведения дел, либо не могут или не желают изменить свой подход.

Наиболее типичными причинами новаций, дающих конкурентное преимущество, являются следующие:

1. Новые технологии. Изменение технологии может создать новые возможности для разработки товара, новые способы маркетинга, производства или доставки и улучшение сопутствующих услуг. Именно оно чаще всего предшествует стратегически важным нововведениям. Новые отрасли появляются тогда, когда изменение технологии делает возможным появление нового товара.

2. Новые или изменившиеся запросы покупателей. Часто конкурентное преимущество возникает или переходит из рук в руки тогда, когда у покупателей появляются совершенно новые запросы или же их взгляды на то, «что такое хорошо и что такое плохо», резко меняются.

3. Появление нового сегмента отрасли. Еще одна возможность получения конкурентного преимущества появляется, когда образуется совершенно новый сегмент отрасли или происходит перегруппировка существующих сегментов. Тут есть возможность не только выйти на новую группу покупателей, но и найти новый, более эффективный способ выпускать некоторые виды продукции или новые подходы к определенной группе покупателей.

4. Изменение стоимости или наличия компонентов производства. Конкурентное преимущество часто переходит из рук в руки из-за изменения абсолютной или относительной стоимости компонентов, таких как рабочая сила, сырье, энергия, транспорт, связь, средства информации или оборудования. Это говорит об изменении условий у поставщиков или о

возможности использовать новые или другие по своим качествам компоненты. предприятие добивается конкурентного преимущества, приспосабливаясь к новым условиям, в то время как конкуренты связаны по рукам и ногам капиталовложениями и тактикой, приспособленными к старым условиям.

5. Изменение правительственного регулирования. Изменение политики правительства в таких областях, как стандарты, охрана окружающей среды, требования к новым отраслям и торговые ограничения, – еще один распространенный стимул для новаций, влекущих за собой конкурентное преимущество. Существующие лидеры рынка приспособились к определенным «правилам игры» со стороны правительства, и, когда эти правила вдруг меняются, они могут оказаться не в состоянии ответить на эти изменения [5].

Вышеуказанные вводные могут дать предприятию конкурентное преимущество, если предприятие вовремя поймет их значение и предпримет решительное наступление.

Таким образом, подводя итог рассмотрения сущности предпринимательской деятельности и ее роли в обеспечении конкурентоспособности предприятия, следует отметить, что предпринимательская деятельность направлена на развитие общего потенциала предприятия в долгосрочном плане. Ее основной задачей является стремление создать условия для долгосрочного роста прибыльности и преемственности деятельности предприятия.

Основными факторами успеха предпринимательской деятельности является согласование решений по созданию новой технологии и новой продукции в сочетании с совершенствованием организации производства и систему управления с прогнозами изменений в конкурентной среде. В области производства основными направлениями предпринимательской деятельности является обновление технологии, а также рациональное использование площадей, оборудования и рабочей силы. В области маркетинга предпринимательская деятельность направлена, прежде всего, на проникновение новых образцов продукции на рынок в соответствии с изменениями в конкуренции.

В области управления предпринимательская деятельность предполагает прогнозирование изменений внешней среды, измерение этих изменений, корректировка стратегий, развитие организационной структуры и механизма управления.

Список литературы

1. Кучковская Н.В. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость организаций // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2017. № 2 (11). С. 75-78.
2. Кучковская Н.В. Механизмы обеспечения финансовой устойчивости организаций // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2017. № 2 (11). С. 68-75.
3. Кучковская Н.В. Субъекты российского корпоративного рынка // Репутациология. 2017. № 1 (43). С. 76-85.
4. Гатиятулин Ш.Н. Административно-управленческий учет плановой выручки компании // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2017. № 1 (10). С. 112-116.
5. Тронин С.А. Системообразующая роль ФПГ для формирования благоприятного инвестиционного климата на всех уровнях хозяйствования // Репутациология. 2017. № 3 (45). С. 56-59.

УДК 338.2

ЛОББИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ: СПЕЦИФИКА РОССИИ***Хамидуллина Е.Ю.,**

м.н.с., ФНИСЦ РАН

Трофимова И.Н.,

д.полит.н., в.н.с., ФНИСЦ РАН

Аннотация. Предметом исследования являются взаимоотношения государства и бизнеса в сфере продвижения инновационных разработок в производство и выведения их на рынок инновационных товаров. Показано, что неинституционализованный лоббизм тормозит инновационное развитие экономики России.

Ключевые слова: инновационные технологии, лоббирование, государство, бизнес, группы интересов, стартапы, открытое программное обеспечение, краудфандинг.

LOBBING INNOVATIONS: PECULIARITIES OF RUSSIA**Khamidoullina E.Yu.,****Trofimova I.N.**

Abstract. The subject of the study is the relationship between the state and business in the promoting of the innovative technologies and bringing them to the market. It is shown that non-institutionalized lobbyism hinders the innovative development of the economy in Russia.

Keywords: innovative technologies, lobbying, government, business, interest groups, startup, open-source, crowdsourcing.

Лоббизм как легальное воздействие негосударственных организаций на органы власти с целью продвижения своих интересов, в том числе, в области инновационных технологий, является распространенной правоприменительной практикой во многих государствах. Однако в Российской Федерации до сих пор не существует нормативной базы, эффективно регулирующей эту область [1]. Поэтому в России трансфер инноваций из науки в производство зависит, прежде всего, от государственной поддержки, обеспечиваемой через посредничество отдельных должностных лиц и государственных структур. Вместе с тем, отсутствие института лоббизма создает предпосылки для коррупции, способствует распространению редиистрибутивных ориентаций среди групп интересов и образуемых ими социально-экономических систем и, в конечном счете, существенно сдерживает технологическую модернизацию страны.

Актуальность проблемы лоббирования обусловила выбор в качестве предмета исследования взаимоотношения государства и бизнеса относительно продвижения инновационных разработок в производство и выведения их на рынок инновационных товаров. Методология базируется на комплексе теоретических положений, в соответствии с которыми инновационная деятельность понимается как открытая среда с высоким уровнем неопределенности и риска, где реализуются различные стратегии – адаптационные и рентные.

Вопрос о технологической модернизации был поднят в 2000 г. в связи с переходом государства и властной элиты к реализации масштабных проектов по восстановлению экономики страны и продвижения ее интересов на международной арене [2, с. 62]. Программа взаимодействия с основными группами экономических интересов на тот момент предполагала повышение эффективности государства, проведение рыночных реформ, направленных на мобилизацию частного предпринимательства в качестве важнейшего драйвера экономического роста. Однако по мере укрепления государства и восстановления экономики это привело к доминированию редиистрибутивной (когда ресурсы сконцентрированы в руках определенного лица или группы лиц) модели взаимодействия крупного бизнеса и государства,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10420) «Непрерывное образование и наукоемкие производства: институты и практики взаимодействия».

в которой экономическая сфера жизни общества неразрывно связана с политической. Неразделенность экономической и политической власти способствует конвертации преимуществ в одной сфере для продвижения в другой. Крупные корпорации получают возможность воздействовать на государственную власть, принимать участие в политическом процессе ради получения вне рыночной прибыли или ренты [3].

Своеобразный симбиоз, возникший в отношениях между бизнесом и властными структурами, на наш взгляд, является одним из основных препятствий на пути развития в стране цивилизованного лоббизма. Так, по некоторым оценкам, доля цивилизованного лоббизма в России составляет не более 10% по отношению к доходам от «нецивилизованного» лоббизма, коррупционных схем, пренебрегающих такими важными компонентами лоббизма, как общественное мнение, открытость, репутация и профессиональная этика [4].

Еще одной особенностью российского лоббизма является большое количество посредников на разных уровнях и дублирование бюрократических функций. Подобные эффекты объясняются высокой степенью централизации и персонализации процесса принятия решений и, следовательно, неустойчивостью позиций лоббистов, а также отсутствием стабильности в правовом поле и незащищенностью правового статуса участников инновационной деятельности. Все это напрямую влияет на перспективы внедрения результатов инноваций в производство и получение реальных доходов.

Неинституционализированный лоббизм играет негативную роль, обеспечивая в первую очередь продвижение интересов крупных компаний, обладающих большим ресурсами и связями с государственными структурами. Подобная ситуация препятствует инноватизации малого и среднего бизнеса, ограничивает перспективы стартапов. Только 10% малых и средних предприятий смогли использовать хотя бы один механизм государственной поддержки инноваций, в то время как доля крупного бизнеса здесь составила 35% [5, с. 4-5].

В данной ситуации «спасательным кругом» для малого бизнеса может стать краудфандинг. При этом крупные компании могут использовать его как полезный инструмент, позволяющий отследить инновационные идеи и оценить их финансовый потенциал [6, с. 58]. Важность краудфандинга в том, что он позволяет найти финансирование для проектов, на которые невозможно было бы привлечь средства традиционными способами. Здесь деньги на создание нового продукта поступают от его конечных потребителей: «краудфандинг дает шанс вплотную изучить и расширить аудиторию, узнать ее потребности и протестировать идею» [7].

Как способ коллективного финансирования, основанного на добровольных взносах современный краудфандинг подразумевает взаимодействие автора, краудфандинговой платформы (интернет-сайта для анонсирования краудфандинговых проектов и сбора средств) и непосредственно тех, кто финансирует проект или идею – донаторов, которые могут получать материальное или нематериальное вознаграждение [6].

Краудфандинг применим во многих сферах, начиная от сбора помощи пострадавшим, создания программного обеспечения до записи музыкальных альбомов, а так же стартапов.

В плане стартапов краудфандинг представляет особый интерес, поскольку позволяет получить финансирование от общественности вместо займов, кредитов или помощи государства.

Можно предположить, что в скором времени краудфандинг в России может стать реальной альтернативой банковскому кредитованию, поскольку из-за сложившейся экономической ситуации банки не склонны выделять финансирование на рискованные проекты. По данным Crowdfunding Industry Report мировой объем краудфандинга в 2015 году составил \$35 млрд [8]. По подсчетам одной из отечественных крауд-площадок «Boombaster» в 2018 году объем рынка краудфандинга составит 14 млрд рублей, в 2019-м уже 16 млрд рублей. Банк России прогнозирует рост объема сделок до 1 трлн рублей в год через 5 лет [9].

С развитием рынка одним из важных вопросов станет защита инвесторов, для чего по отношению к краудфандингу будут введены строгие нормы регулирования. Банк России уже разработал соответствующий законопроект. Он ограничивает сумму вложений в

краудфандинг для инвестора: нельзя размещать более 50 тысяч рублей в течение года в один проект. Кроме того, предусмотрены ограничения для крауд-платформ - не более 500 тысяч рублей, привлеченных от донаторов. Так же будет разработан реестр площадок с собственными средствами не менее 5 млн рублей [9].

В контексте госрегулирования инновационной отрасли также стоит упомянуть ФЗ №217, в соответствии с которым после 2009 года результаты бюджетных инновационных исследований в России стали оставаться в собственности тех госучреждений, где выполнялось исследование [10, с. 327].

Помимо краудфандинга важным принципом обеспечения и стимулирование инновационной деятельности является Open Source, где каждый пользователь может стать участником разработки - т.е. инвестировать в проект свой труд, не боясь судебного преследования за нарушение патентного права. Поскольку одним из сдерживающих факторов инновации может стать проблема интеллектуальной собственности.

Одной из ключевых фигур в этой отрасли является Ричард Мэттью Столлман, который основал движение свободного ПО, проекта GNU, Фонда свободных программ и Лиги за свободу программирования. Он также создал концепцию «копилефта» - антонима «копирайту». Ее суть состоит в том, что каждый, кто распространяет программу, с изменениями или без, не имеет права ограничивать свободу её дальнейшего распространения или модификации. Самой известной и распространённой копилефт-лицензией является GPL от проекта GNU (Универсальная общественная лицензия GNU, Универсальная общедоступная лицензия GNU или Открытое лицензионное соглашение GNU), по которой автор передаёт программное обеспечение в общественную собственность.

Кроме программного обеспечения принцип опенсорса используется и в других отраслях. Например, Arduino. Это торговая марка аппаратно-программных средств для построения простых систем автоматики и робототехники, ориентированная на непрофессиональных пользователей. «Ардуино» открыли свои схемы и каждый может, используя их, собрать нужную ему модель как из оригинальных деталей, так и из любых других.

Еще один пример «опенсорсного» оборудования – это самый популярный 3D-принтер в мире – «RepRap» (Replicating Rapid Prototyper) [11]. Это инициатива, направленная на создание самокопирующегося устройства, которое может быть использовано для быстрого прототипирования и производства - 3D-принтер, создающий объемные изделия на базе моделей, созданных компьютером.

В контексте свободного ПО особое место занимает «Linux». Системы на основе «Linux» являются самыми распространенными в мире, применяются как частными лицами, так и коммерческими организациями и государственными компаниями, являясь при этом в широком смысле свободным программным обеспечением. История показывает, какое важное место может занять СПО [12]. Как один из примеров недобросовестного лоббизма можно рассмотреть политику «Microsoft», которая так и не стала монополистом благодаря свободному ПО [12].

Итак, зачастую разработкой СПО занимаются либо научные некоммерческие организации, которые не гонятся за прибылью, либо энтузиасты.

Главный вывод, который можно сделать, состоит в том, что из-за отсутствия институционализированного лоббизма в России нет настоящего экспертного сообщества, которое бы позволяло оценить важность инновационных разработок. Неформальный лоббизм зачастую с помощью коррупционных схем тормозит модернизацию технологической базы. Таким образом, основной целью становится нажива, а не развитие. Доминирование редиистрибутивной модели взаимодействия крупного бизнеса и государства, с одной стороны, и недостаток ресурсов для проведения исследований и разработок у малого и среднего бизнеса, с другой, снижают конкуренцию в сфере инноваций. Для успешного проведения модернизации и внедрения инновационных технологий в экономику России актуальным видится формирование нормативно-правовой базы, обеспечивающей деятельность лоббистов

и разграничивающей интересы власти и бизнеса, а также развитие альтернативных способов поддержки и вывода на рынок новых инновационных проектов.

Список литературы

1. Салицкая Е.А. Законодательное регулирование научной и инновационной деятельности: опыт субъектов РФ // Наука. Инновации. Образование. – 2015. № 18. С. 111-137.
2. Семченков А.С. Взаимоотношения с государственными структурами и технологии лоббирования. Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2017. С. 62. – 128 с.
3. Павроз А.В. Соискание ренты как категория политического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2009. № 2. С. 84–94.
4. Рынок лоббистских услуг в России: результаты исследования взаимодействия GR-компаний с органами государственной власти (на примере Москвы). М.: Фонд содействия изучению практики принятия правовых и управленческих решений. 2012. URL.: <http://lobbyinst.org/images/moscowmarket%20lobbying%20services.pdf> (дата обращения 10.04.18).
5. Инновационная активность субъектов инновационного процесса. Мониторинг ГУ-ВШЭ. Информационный бюллетень. 2015. № 4.
6. Санин М. К. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2015. — № 4. — С. 57—63.
7. Краудфандинговая российская платформа «Planeta.ru» .URL.: <https://planeta.ru/?urlQuery=enroute%3Dtrue> (дата обращения 10.04.18).
8. Massolution Crowdfunding Industry 2015 Report. URL.: <http://crowdexpert.com/crowdfunding-industry-statistics/> (дата обращения 15.04.18)
9. Алексеевских А. Рынок краудфандинга вырос на 83%. «Известия». URL.: <https://iz.ru/724772/anastasiia-alekseevskikh/rynok-kraudfandinga-vyros-na-83> (дата обращения 12.04.18).
10. Ключарев Г.А., Михалева М.Н. Инновационное предпринимательство и наукоемкие производства: пути развития // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. М.: Центр социологических исследований, 2016 – С. 307-337.
11. Joshua M. Pearce. Building Research Equipment with Free, Open-Source Hardware. // MATERIALS SCIENCE. Science. 2012. 337 (1303) URL.: https://www.researchgate.net/publication/230864703_Building_Research_Equipment_with_Free_Open-Source_Hardware?enrichId=rgreq-3ff7e55a79f19d076af0d88c7f17a0d7-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzIzMDg2NDcwMztBUzo1OTM0ODA0MTM4OTY3MDVAMTUxODUwODE2NTg4Ng%3D%3D&el=1_x_2&_esc=publicationCoverPdf (дата обращения 17.04.18).
12. Linux. «Википедия». URS: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Linux> (дата обращения 01.04.18).

© Е.Ю. Хамидуллина, И.Н. Трофимова, 2018

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РФ

Харламова Е.Е.

Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
технических университет»

Аннотация. В настоящее развитие института венчурного финансирования в Российской Федерации становится необходимым шагом в становлении инновационной экономики. В статье рассмотрены банки как субъекты венчурного финансирования, а также проблемы и перспективы создания венчурных фондов с участием банков.

Ключевые слова: институт, венчурное финансирование, банки, венчурный фонд, венчурный капитал.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF VENTURE FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kharlamova E.E.

Abstract. The present development of the institute of venture financing in the Russian Federation is becoming a necessary step in the development of an innovative economy. In the article banks are considered as subjects of venture financing, as well as problems and prospects for creating venture funds with the participation of banks.

Keywords: institute, venture financing, banks, venture fund, venture capital.

Как экономическая категория институт венчурного финансирования отражает экономические отношения между субъектами по поводу интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, инвестирования средств с высоким уровнем риска в доведение этих результатов до товарного вида, развития инновационного предпринимательства, взаимовыгодного распределения доходов от реализации инноваций.

Венчурный капитал зародился в США в середине 50-х гг. XX века. С этого времени формируется и тенденция его преимущественной ориентации на финансирование новых и молодых инновационных компаний.

С начала 80-х гг. XX века венчурный бизнес начал активно развиваться и в Европе. В отличие от структуры отраслевых предпочтений в США, европейские венчурные фонды более диверсифицированы и размещают инвестиции практически во всех секторах экономики.

Система венчурного инвестирования за рубежом хорошо развита и пользуется поддержкой со стороны различных структур — от крупных корпораций до пенсионных фондов.

Развитие института венчурного финансирования в России началось с 1990 г. В 1993 г. в качестве помощи России со стороны ЕС и мирового сообщества Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) организовал 11 региональных венчурных фондов. В 1997 г. была создана Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ), основными задачами которой являются содействие развитию венчурной индустрии и лоббирование интересов венчурного сообщества. [2]

На начальном этапе перехода к рыночной экономике в России формирование института венчурного финансирования происходило путем заимствования отдельных элементов институциональной структуры венчурного бизнеса развитых стран. В конце 2004 г. несколько ведущих мировых венчурных фондов (Menlo Ventures, Insight Venture Partners и др.) начали осуществлять финансирование российских компаний.

Новый этап развития венчурного бизнеса связан с учреждением в 2006 г. Российской венчурной компании (РВК) в форме ОАО со стопроцентным государственным капиталом и уставным фондом 15 млрд руб. Цель ее деятельности — способствовать формированию

инновационной системы и модернизации экономики путем инвестирования в создание венчурных фондов, которые, в свою очередь, как запланировано, будут финансировать около 200 начальных этапов (старт-апов) российских инновационных предприятий.

Однако, развитие венчурного бизнеса в России довольно заторможенное. На это есть целый ряд причин: отсутствие организационно-правовой формы регулирования деятельности фондов прямых и венчурных инвестиций, дефицит классифицированных управляющих венчурными фондами, слабая информационная поддержка.

В настоящее время в структуре венчурных фондов, ведущих деятельность в России, преобладают фонды с иностранным капиталом. Среди крупных инвесторов можно назвать Baring Vostok, Delta Private Equity Partners, Eagle Venture Partners, ЕБРР, Berkeley Capital Partners. Российский венчурный капитал представлен, прежде всего, ОАО «РВК». Институт бизнес-ангелов, которые во всем мире традиционно занимают нишу первоначальных небольших инвестиций в перспективные научно-технические проекты, в России только начинает формироваться. [1]

На текущем этапе в нашей стране появляется необходимость поиска новых субъектов в системе венчурного финансирования. Одним из таких субъектов могут стать банки.

Однако, финансирование инновационной деятельности может себе позволить не каждый коммерческий банк. Проблема состоит в недостатке финансовых ресурсов банковской системы. На данный момент нет достаточного объема ресурсов для развития инновационной и венчурной деятельности. В связи с этим, российские коммерческие банки начали создавать корпоративные венчурные фонды, которые занимаются финансированием инновационных разработок. Их основной задачей является не только получение прибыли, но и поиск новых разработок и проектов, способных укрепить новую инновационную корпоративную среду.

Венчурный фонд выступает своего рода посредником между банком и заемщиком. В качестве примера можно рассмотреть банк Tinkoff. Основанный им корпоративный фонд Tinkoff digital помог реализовать большое количество инновационных проектов в области банковских интернет-технологий по обслуживанию банковских карт и мобильного банкинга. На данный момент банк занимает лидирующие позиции в данной отрасли.

Еще одним примером удачной работы корпоративного венчурного фонда является Венчурный фонд МСБ, основанный ПАО «Промсвязьбанк» в сотрудничестве с общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России» в 2013 году.

При основании на базе банка корпоративного венчурного фонда, появляется ряд преимуществ:

- В данном случае банку предоставляется возможность снизить кредитные риски, увеличить размеры кредита и его сроки предоставления.
- Сам по себе корпоративный венчурный фонд является открытой площадкой для реализации новых идей и превращение их в новые продукты.
- К тому же, он не так сильно находится под контролем регулирующих государственных органов, что дает увеличивает свободу действий.
- При существенных изменениях и нововведениях со стороны государства и регулирующих органов банки начнут заниматься как венчурным финансированием, так и долгосрочным инновационным инвестированием.

Для становления инновационной экономики в России, развития института венчурного финансирования необходимо создать систему, которая позволит развиваться инвестиционной и инновационной деятельности банковского сектора и стимулировать экономический рост.

Для развития института венчурного финансирования в России необходимы также эффективная правовая и экономическая среда, изменение неформальных элементов институциональной структуры, в особенности развитие деловой и предпринимательской культуры..

Приоритетными направлениями государственной политики в соответствии с Концепцией 2020 по активизации процесса венчурного финансирования и стимулирования формирования инновационной экономики являются [3]:

- поддержка научно-технологических разработок, инновационных компаний на начальных (в особенности «посевной») стадиях развития;
- формирование законодательства по страхованию рисков венчурных инвесторов;
- совершенствование законодательства в отношении финансово-промышленных групп, банков, пенсионных, страховых фондов для стимулирования их к участию в венчурных фондах;
- развитие инфраструктуры венчурного бизнеса (организация электронных бирж, проведение венчурных ярмарок, развитие инновационного консалтинга и т. д.);
- развитие взаимодействия между инвесторами и разработчиками на базе технопарков, инновационных кластеров по примеру европейских стран;
- совершенствование информационной поддержки в области венчурного финансирования, обеспечение повсеместного бесплатного доступа начинающих предпринимателей и изобретателей к руководствам по коммерциализации, информации о создании новых фирм, составлении бизнес-планов, различных возможностях финансирования через университеты, НИИ, службы занятости и т. д.;
- проведение регулярного мониторинга мирового технологического развития, определение новейших тенденций и перспективных отраслей для своевременного формирования приоритетных направлений развития экономики и др.

Список литературы

1. Волкова Т.И. Детерминанты оценки возможностей реализации потенциала интеллектуальных продуктов в системе венчурного финансирования/ Т. И. Волкова, М. Н. Кузнецова// Инновации.- 2013.- № 8.- С. 67-73
2. Волкова, Т.И. Тенденции развития института венчурного финансирования: пространственно-временной разрез/ Т. И. Волкова, М.Н. Винарская// Экономика региона.- 2010.- № 3.- С. 117-122
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020»
4. Санникова Т.Д. Проблемы венчурного финансирования с участием коммерческих банков/ Т. Д. Санникова//Вестник Томского государственного университета.- 2008.- Выпуск № 313
5. Харламова Е.Е. Институты развития в региональной инновационной инфраструктуре/ Е.Е. Харламова, О. А. Казарцева //Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки.- 2015.- № 4 (223).- С. 117-128.
6. Харламова, Е.Е. Развитие инвестиционных институтов в современной экономике/ Е.Е. Харламова, С. С. Чечанина, Ю. Г Гребенникова //Экономика и предпринимательство. 2016. № 5 (70). С. 1102-1106.
7. Хисамутдинов М.К. Анализ проблем внедрения венчурного инвестирования в Уральском банке ОАО «Сбербанк России» // Вопросы инновационной экономики. — 2015. — Т. 5. — № 2. — с. 47-62.

УДК 347.7

ТЕРРИТОРИИ С ВЫСОКИМ НАУЧНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**Черешнева И.А.**

младший научный сотрудник Института государства и права РАН,
аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация. В статье исследуются различные территории с высоким научным потенциалом. Критериями для сравнения выступают цель создания, вид осуществляемой деятельности, субъектный состав. Проведенный анализ показывает, что правовое регулирование таких территорий либо дублирует, либо «наслаивается» друг на друга, в результате, усилия государства, направленные на стимулирование инновационной экономики, «распыляются». В связи с этим автор предполагает, что связка «цифровая экономика - территории со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности» может способствовать созданию на территории РФ эффективно функционирующей цепочки инновационных кластеров, которая обеспечит и инновационное, и пространственное развитие экономики.

Ключевые слова: территории с высоким научным потенциалом, территории со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности; особые экономические зоны; цифровая экономика; информация; пространственное развитие экономики; инновационная экономика; кластерный подход.

THE TERRITORIES WITH A HIGH SCIENTIFIC POTENTIAL IN DIGITAL ERA**Chereshneva I.A.**

Abstract. The article studies different territories with a high scientific potential. The intention of the establishment of the territories, the type of activity, parties are the comparison criteria. The analysis shows that the legal regulation of the territories either duplicates or overlaps each other. As a result, the efforts of the state aimed at stimulating the innovative economy are dispersed. In this regard, the author suggests that the link «digital economy-territories with special regime of business activities» can facilitate to the establishment of an effectively functioning chain of innovative clusters in the Russian Federation, which will provide both innovative and spatial development of the economy.

Key words: territories with a high scientific potential, territories with special regime of business activities; special economic zone; the digital economy; information; spatial development of economy; innovation-based economy; cluster approach.

Информация и инновации выступают ключевыми характеристиками современного общества. Через призму информационных технологий рассматриваются все сферы общественных отношений, если не всегда их содержание, то форма. Инновации, в свою очередь, позволяют государству совершить научно-технологический прорыв, который в совокупности с грамотной социально-экономической политикой обеспечивает общественное благосостояние. В результате мы можем наблюдать действие так называемого «принципа домино», когда инновационные технологии стимулируют развитие экономики, тем самым повышая качество жизни.

Говоря об экономике вообще, необходимо обратить особое внимание на развитие цифровой экономики, поскольку будущее человечества с большой долей вероятности будет принадлежать «цифре». Впервые термин цифровая экономика был использован Николасом Негропonte для обоснования «перехода человечества в своей хозяйственной деятельности от обработки атомов к обработке электронных битов» [6]. В России термин «цифровая экономика» получил своё закрепление в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [5] (далее – Программа), согласно которой цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются

данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы.

В Программе подчеркивается, что в России создана инфраструктура науки и инноваций, представленная различными институтами развития, технопарками, бизнес-инкубаторами, которую можно и нужно использовать в целях развития цифровой экономики. Однако данное положение носит декларативный характер, поскольку Программа не содержит конкретных механизмов, позволяющих использовать потенциал цифровой экономики для развития инновационной инфраструктуры. При этом, на наш взгляд, создание такой инфраструктуры становится возможным, в том числе посредством использования механизмов государственно-частного партнерства. Сотрудничество государства, науки и бизнеса становится краеугольным камнем, как в пространственном, так и в инновационном развитии экономики. Использование инновационных кластеров как зон (центров) опережающего экономического роста может способствовать сбалансированному социально-экономическому росту на всей территории Российской Федерации.

Зоны (центры) опережающего экономического роста или территории со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности представляют собой специальные площадки для осуществления предпринимательской и иной деятельности, предоставляемые государством, в целях плодотворного сотрудничества науки и бизнеса, которое, в том числе обеспечивает трансфер технологий. В области развития сферы исследований и разработок такие площадки облекаются законодателем в различные формы: например, на федеральном уровне создаются технико-внедренческие особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), инновационный центр «Сколково» (далее – ИЦ «Сколково»), инновационные научно-технологические центры (далее – ИНТЦ); на региональном уровне функционируют технополисы и технопарки. Отдельно также стоит отметить существование наукоградов. В результате складывается впечатление, что на территории РФ действует сеть точек инновационного роста, цели создания, вид осуществляемой деятельности, субъектный состав которых различаются, однако на более глобальном уровне они призваны осуществить переход России на «инновационные рельсы». Так ли это в действительности?

Цель создания. Техничко-внедренческие ОЭЗ создаются в целях разработки технологий и коммерциализацию их результатов [1] (здесь и далее выделено мной – И.А.). Цели создания ИЦ «Сколково» направлены на развитие исследований, разработок и коммерциализации их результатов по следующим направлениям: энергоэффективность и энергосбережение, в том числе разработка инновационных энергетических технологий; ядерные технологии; космические технологии, прежде всего в области телекоммуникаций и навигационных систем (в том числе создание соответствующей наземной инфраструктуры); медицинские технологии в области разработки оборудования, лекарственных средств; стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение; биотехнологии в сельском хозяйстве и промышленности [2]. В свою очередь ИНТЦ создаются в целях реализации приоритетов научно-технологического развития РФ, повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, коммерциализации их результатов, расширения доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах [3]. Подчеркнет также, что идея создания ИЦ «Сколково» связана с созданием в России аналога, как Кремниевой долины, так и Массачусетского технологического института, ядром которого выступает Бостонский инновационный кластер. Индивидуальный проект Московского Университета - научно-технологическая долина МГУ (аналог все той же Кремниевой долины) трансформировался в механизм ИНТЦ, рассчитанный на многократное применение.

В итоге, во-первых, цели создания всех вышеназванных территорий пересекаются между собой, акцентируя особое внимание на коммерциализации исследований и разработок, а, во-

вторых, законодатель как бы «наслаивает» правовое регулирование друг на друга, тем самым, создавая «эффект матрешки». Так, указание на особые направления, по которым осуществляются научные исследования в ИЦ «Сколково», не говорит об их эксклюзивности, например, в ОЭЗ технико-внедренческого типа «Дубна» функционирует биомедицинский кластер, в котором ведутся инновационные разработки по направлению «биомедицина». Цели повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, а также расширение доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных и коммерческих успешных научных проектах должны были быть достигнуты еще с момента создания ИЦ «Сколково», с учетом позиционирования ИЦ «Сколково» как площадки для «стартапов». Более того, в современном мире эти цели скорее характерны для всей инновационной политики государства, включая территории с высоким научным потенциалом.

Осуществляемая деятельность. На территории ОЭЗ технико-внедренческого типа резиденты осуществляют технико-внедренческую деятельность, под которой понимаются инновационная деятельность; создание, производство и реализация научно-технической продукции; создание и реализация таких объектов интеллектуальной собственности как программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем, а также информационные системы; оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продукции, программ, баз данных, топологий и систем, а также предоставление резидентам технико-внедренческой ОЭЗ услуг инновационной инфраструктурой, необходимой для осуществления их деятельности [1].

В рамках ИЦ «Сколково» осуществляется исследовательская деятельность, под которой понимается осуществление участником проекта исследований, разработок и коммерциализации их результатов по вышеназванным направлениям, а также иных видов деятельности, необходимых для осуществления исследований, разработок и коммерциализации их результатов [2].

На территории ИНТЦ возможно осуществление научно-технологической деятельности, а именно: научной (научно-исследовательской), научно-технической и инновационной деятельности, выполнение исследований и разработок, реализация научных и (или) научно-технических проектов, использование полученных научных и (или) научно-технических результатов, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе их коммерциализация, по направлениям, определенным в решении о создании ИНТЦ в соответствии с приоритетами научно-технологического развития России [3].

В сухом остатке мы получаем, что, во-первых, действует все тот же «эффект матрешки». Научно-технологическая деятельность, по сути, объединяет в себе все виды деятельности, осуществляемые как в рамках института технико-внедренческих ОЭЗ, так и в рамках ИЦ «Сколково». Во-вторых, фундаментальные научные исследования остаются «вотчиной» наукоградов. Цель создания наукоградов охватывает более широкий спектр научных исследований, включая фундаментальную науку, а не только направленные на коммерциализацию прикладные научные исследования и разработки, осуществляемые в рамках вышеуказанных территорий.

Субъектный состав. Резидентами технико-внедренческих ОЭЗ могут быть только субъекты предпринимательской деятельности: индивидуальные предприниматели, а также коммерческие юридические лица, за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий. Участниками проекта ИЦ «Сколково» могут стать только российские юридические лица (и коммерческие, и некоммерческие), созданные исключительно в целях осуществления исследовательской деятельности. Участниками проекта ИНТЦ могут быть российские юридические лица, целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности.

Возникает необъяснимый парадокс, на территории технико-внедренческих ОЭЗ участие некоммерческих организаций не допускается, что, в свою очередь, исключает возможность создания инновационного кластера, например, на базе научно-исследовательского университета, однако, обоснованно допускается участие индивидуальных предпринимателей,

поскольку именно человек «творит» инновации, избирая при этом различные формы осуществления предпринимательской деятельности (коль скоро мы говорим о коммерциализации научных исследований). В рамках ИЦ «Сколково», так же, как и в ИНТЦ, возможно участие некоммерческих организаций (преимущественно, образовательных и научных). Например, в ИНТЦ особую роль играет инициатор проекта (образовательная организация высшего образования или научная организация, соответствующие критериям, установленным Правительством РФ.), однако участие индивидуальных предпринимателей не допускается.

В результате мы сталкиваемся со следующей ситуацией: усилия государства, направленные на создание передового эффективно функционирующего инновационного кластера «распыляются», а не сосредотачиваются на совершенствовании одного механизма. Такие широкомасштабные проекты требуют не только колоссальных финансовых, материально-технических, человеческих и интеллектуальных ресурсов, но и времени. Отсюда вытекает необходимость предварительной детальной разработки, планирования и постепенного внедрения «инновационных механизмов», в том числе в правовую действительность. Ведь декларативные, дублирующие друг друга правовые нормы вряд ли способствуют инновационному развитию нашего государства.

Однако мы полагаем, что связка «цифровая экономика-территории со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности» может стать необходимым фундаментом для инновационного развития России. Так, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р [4], в том числе направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического роста на всей территории РФ. Такой рост возможен благодаря использованию инновационных кластеров как зон (центров) опережающего экономического роста, при этом «материально-технической базой» для таких кластеров должны выступать цифровые технологии. Из этого вытекает, что территории со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности могут выступить платформой для реализации концепта цифровой экономики: создание «умных городов» как высокотехнологического и благоустроенного пространства для сотрудников компаний, проживающих на территории или в непосредственной близости от места осуществления своей трудовой деятельности. Урбанистика убедительно доказала, что повышение уровня жизни населения оказывает влияние на приток высококвалифицированных отечественных и иностранных специалистов, привлечение которых позволяет открыть доступ большому количеству инвестиционных проектов. Для налаживания производственных связей внутри кластера возможно использование так называемых умных контрактов. Полностью автоматизированное производство или реализация концепта «Интернета вещей» позволит повысить качество выпускаемой продукции и снизить производственные и транзакционные издержки.

Таким образом, уровень развития современных технологий и степень их вовлеченности в общественные отношения позволяют говорить о необходимости разработки эффективной модели инновационного развития России. Для этого, в частности, государством создаются различные территории с высоким научным потенциалом, правовое регулирование которых при ближайшем рассмотрении либо дублирует, либо как бы «наслаивается» друг на друга. В результате усилия государства «распыляются», а не сосредотачиваются на совершенствовании одного механизма, что приводит к повышению издержек (как правило, используется бюджетное финансирование) и к снижению как экономических, так и социальных «дивидендов». В свою очередь, тесное взаимодействие двух систем: цифровой экономики и территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности может создать высокотехнологическую цепь инновационных кластеров, способных обеспечить, как инновационное, так и пространственное развитие экономики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СЗ РФ 25.07.2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.
2. Федеральный закон от 28 сентября 2010 года № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково». // СЗ РФ. 2010. №40. Ст. 4970.
3. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 31.07.2017. № 31 (Часть I). Ст. 4765.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультантплюс».
5. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 год № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультантплюс».
6. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5 - 18.

© И.А. Черешнева, 2018.

ПЕРЕХОД К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.В. Чхутиашвили

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, характеризующие цифровую экономику, порядок перехода Российской Федерации к ней и критерии такого перехода. Без высоких научных достижений и конкурентоспособного на мировом рынке человеческого капитала невозможны ни массовое производство наукоёмкой продукции, ни формирование внутреннего рынка её потребления. Инвестиции в человеческий капитал, потенциально способные сделать его конкурентоспособным, должны стать абсолютным приоритетом общественного развития.

Ключевые слова: ИННОВАЦИИ, ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ.

Key words: INNOVATION, DIGITAL ECONOMY, PERFORMANCE, EFFECTIVENESS, EFFICIENCY.

TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY: ESSENCE AND FACTORS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

В целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», была принята Программа, направленная на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий.

Для управления развитием цифровой экономики формируется «дорожная карта», которая по основным направлениям включает описание целей, ключевых вех и задач

настоящей Программы, а также сроков их достижения. На базе «дорожной карты» будет разработан план мероприятий, содержащий описание мероприятий, необходимых для достижения конкретных целей данной Программы.

В настоящее время построение «цифровой экономики» становится объективно возможным и практически осуществимым переходом к тотальному и повсеместному использованию методик принятия решений, основанных на данных. Бизнес и его потребители, общественники и государственные регуляторы окружают себя наборами цифровых данных не для праздного любопытства, а потому что сегодня благодаря технологиям работы со структурированной цифровой информацией многократно может быть улучшена результативность любого квалифицированного специалиста.

Данные позволяют оцифровать окружающую бизнес действительность и строить высокоуровневые модели для ретроспективного бизнес-анализа или для продуктивной быстрой аналитики. Данные открывают новые грани событий и явлений, помогая значительно снижать издержки и выстраивать необходимую инфраструктуру. Предметные приложения, сложные алгоритмы, обучаемые нейронные сети, криптографическая защита, сохранение целостности единиц данных, производительные облачные серверы, интерактивная инфографика, панели индикаторов приобретают особое значение для расширения возможностей для сбора, передачи и переработки данных, находя новые способы извлечения дополнительной ценности. Речь идет о развитии производств, обеспечивающих продукты на внутренний и внешний рынки с высокой добавленной стоимостью на базе современных технологий. Причем решение такой задачи в сложившихся социально-экономических условиях потребует не только и не столько инноваций, сколько воссоздания отдельных видов производств и секторов хозяйства. Например, нанотехнологии, современную фотоэлектронику и реэнегетику невозможно развивать без должным образом развитой микроэлектроники и специального технологического оборудования.

Потребность в переходе к цифровой экономике обуславливается в первую очередь тем, что значительное количество производителей российских товаров, которые сегодня находятся в нише «цена и качество» - неконкурентоспособны при повышении покупательной способности российского населения. В последнее время эта тенденция проявляется в виде роста импорта как из стран ближнего, так и дальнего зарубежья в соответствии с ростом уровня жизни населения.

Вопрос о переходе к цифровой экономике особенно важно решать именно в данный момент, поскольку это определяется целым рядом условий, сформировавшихся в России в последние несколько лет.

В первую очередь это определяется тем, что уже на протяжении последних трех лет Россия впервые может говорить о достижениях макроэкономической стабилизации для осуществления инвестиционных проектов и поддержания стабильности своей собственной валюты.

Во-вторых, за эти последние три года произошло изменение и укрепление вертикали власти в сторону продолжения правовой, судебной реформы, реформы образования. Направленность этих создало довольно благоприятный климат для экономических преобразований в стране.

Самые значительные средства в виде инвестиций вложены именно со стороны частного капитала (80% частного капитала), в это же время начались попытки строительства и создания «корпоративного государства». Другое дело, что инвестиции «только в себя» даже для крупных корпораций являются чисто вынужденными: корпоративная культура в стране пока такова, что если не владеешь контрольным пакетом предприятия, то любой «блокирующий» пакет не имеет значения.

За последние 10-15 лет Российская Федерация получила формально нормальную рыночную экономику и нормальную рыночную инфраструктуру, относительно отвечающую мировым и европейским стандартам правовую систему, парламентаризм.

На наш взгляд, переход к цифровой экономике предусматривает интенсификацию процесса экономического воспроизводства, которая достигается благодаря росту дифференциации труда, энергетического оборудования производства, превращения науки в производственную (экономическую) силу и развития рационального управления производством.

Ее составляющими, на наш взгляд, будут являться:

- замена силы человека или животного неодушевленными источниками энергии, такими как пар, электричество или атомная энергия, используемые в производстве, распределении, транспорте и коммуникации;
- отделение экономической деятельности от традиционалистского окружения;
- прогрессирующая замена орудий труда машинами и сложными технологиями;
- рост в количественном и качественном отношении вторичного (промышленность и торговля) и третичного (обслуживание) секторов экономики при одновременном сокращении первичного (добыча);
- возрастающая специализация экономических ролей и кластеров экономической деятельности — производства, потребления и распределения;
- обеспечение самоподдержки в росте экономики — как минимум, обеспечение роста, достаточного для одновременного регулярного расширения производства и потребления;
- растущая индустриализация.

Переход российской экономики к цифровой требует компетентных, ответственных, открытых и динамично развивающихся общественных институтов с высокой степенью противодействия коррупции. Это также будет способствовать более благоприятному климату для проведения на предприятиях научно-исследовательских работ и разработок и для распространения инноваций.

Без высоких научных достижений и конкурентоспособного на мировом рынке человеческого капитала невозможны ни массовое производство наукоёмкой продукции, ни формирование внутреннего рынка её потребления. Инвестиции в человеческий капитал, потенциально способные сделать его конкурентоспособным, должны стать абсолютным приоритетом общественного развития.

Для успешного распространения новых технологий кроме финансовой поддержки не менее важно формирование инновационной среды, способной воспринимать эти технологии (выработка стандартов безопасности, экологических и др., регулирование цены на новую продукцию). В России спрос на инновации нужно формировать, возможно, путём выстраивания системы заказных инноваций. Ведь государство заинтересовано не только в продукции оборонно-промышленного комплекса и космических технологиях, но, например, и в производстве новых строительных материалов для ЖКХ или новых лекарственных препаратах.

Чтобы повысить конкурентоспособность российской экономики, нужны и необходимы инновационные технологии, эффективные механизмы их освоения, базирующиеся на инновациях, а также активная поддержка спроса на продукцию таких технологий собственного производства. Реализация этих условий на практике далеко не проста. В настоящее время растёт осознание того, что и заимствование западных технологий, и внедрение отечественных разработок невозможно без наличия в стране высокоразвитой промышленности, причём на этом рынке должны конкурировать различные российские производители при определённой доле иностранных товаров. Без развертывания производства не создать конкурентную среду на внутреннем рынке, побуждающую компании к постоянному технологическому совершенствованию, что будет иметь положительное влияние на качество экономического роста и развития страны при условии значительного снижения природоемкости экономики.

НОРМИРОВАНИЕ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТРУДА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Н.В. Чхутиашвили

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

Аннотация. Доклад посвящен рассмотрению актуальных вопросов нормирования и регламентации труда в инновационной экономике. Нормирование и регламентация труда способствует решению задач качественного совершенствования систем и методов руководства и управления персоналом, наиболее полному использованию профессионального и творческого потенциала работников, рациональной организации их труда и повышению его эффективности, а также компетентности и дисциплины.

Ключевые слова: НОРМИРОВАНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ, РЕГЛАМЕНТАЦИЯ, СИСТЕМА, ТРУД, УПРАВЛЕНИЕ.

Key words: REGULATION, ORGANIZATION, REGULATION, SYSTEM, LABOR, MANAGEMENT.

NORMALIZATION AND LABOR REGULATION IN THE INNOVATIVE ECONOMY

Определить свое место в инновационной экономике возможно только через конкретное разделение труда. Оптимальный уровень кооперации и разделения труда между работниками может быть найден и обоснован с помощью нормирования и регламентации труда.

В инновационной экономике повышение уровня управляемости организацией определяется не только уровнем их технического оснащения и инновациями технологий, но и наличием регламентов управления, цель которых заключается в использовании научных основ, теоретических и методологических положений, а также практического опыта в области регламентации и нормирования труда персонала предприятий.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности по регламентации и нормированию труда заключаются в следующем:

- 1) изучение сущности и механизмов регламентации и нормирования труда на предприятии;
- 2) изучение регламентации и нормирования труда как основы формирования экономических условий роста эффективности труда.

Одним из эффективных элементов такого механизма является регламентация труда работников. Сущность регламентации труда состоит из установления определенных правил, положений, инструкций, норм, определяющих порядок деятельности работников при осуществлении ими трудовых функций. Основой регламентации является «регламент» - совокупность правил, положений, определяющих внутреннюю организацию и порядок деятельности современного предприятия, а также порядок проведения заседаний и конференций.

В современных условиях экономики регламентация труда персонала организаций в основном носит локальный характер и регулируется документами, разработанными в рамках конкретной организации. В то же время, регламентирование в целом опирается на ряд законов, постановлений, рекомендаций. К их числу относятся Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об акционерных обществах», Трудовой кодекс Российской Федерации и др.

Таким образом, в инновационной экономике чрезвычайно важна регламентация трудовой деятельности работников, четкое формализованное описание должностных обязанностей работников и средства обеспечения этих обязанностей.

Регламент – это совокупность правил, определяющих порядок деятельности предприятия. При этом регламентация труда требует определения совокупности регламентирующей документации. Проблема определения форм регламентации труда обуславливается, с одной стороны, спецификой труда, а с другой – неопределенностью границ делимости составляющих процессов.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности по регламентации и нормированию труда на современных предприятиях способствует эффективному управлению, тесному взаимодействию всех подразделений и служб, исключению дублирования в работе способствует разработка нормативных документов, регламентирующих деятельность, четко определяющих функции, права, обязанности каждого подразделения, а также отдельных исполнителей с учетом особенностей их деятельности.

Все многообразие регламентов труда может быть представлено как система, целью которой является упорядочение труда персонала. Регламенты труда занимают ключевое место в системе регламентов управления в целом и разрабатываются в рамках всех элементов системы управления организацией: функций управления, организационные структуры, технологии управления, кадрового, методического, технического обеспечения и др.

К регламентам, упорядочивающим деятельность рабочих кадров, относятся: Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий (ЕТКС) или аналогичные отраслевые справочники, Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов, маршрутно-технологические карты производственного процесса, модели рабочих мест, трудовой договор и т. д.

Трудовая деятельность занятых в органах государственного управления сотрудников - это специфическая область человеческой деятельности, обособившаяся в ходе разделения и кооперации общественного труда. По своей сути это труд управленческий, направленный на решение тех задач, которые поставлены перед конкретным органом управления и документально закреплены законодательством Российской Федерации.

Для реализации поставленных задач требуется целенаправленная работа сотрудников аппарата соответствующего органа управления (субъекта управления), организованная таким образом, чтобы каждый работник (руководитель структурного подразделения, специалист, служащий) вносил свой вклад в их решение в соответствии с его ролью и статусом.

Для регламентирования труда характерны не только качественные, но и количественные показатели трудовой деятельности, хотя степень формализации этих процессов до сих пор остается проблематичной. В связи с этим особое внимание уделяется к нормированию труда - установлению норм затрат рабочего времени на производство какого-либо продукта или выполнение определенной работы, а также нормативов численности. То есть регламентирование и нормирование труда по сути являются двумя гранями одного и того же процесса, а именно - совершенствования труда персонала организации. При этом нормирование характеризуется разработкой и установлением строго количественных параметров трудовых процессов, а регламентирование предполагает разработку не только количественных, но и качественных параметров трудовых процессов.

Экономическое регламентирование определяет границы и порядок экономических отношений в трудовом процессе, такие как Положение об оплате труда, Положение о материальном стимулировании работников организации, Положение о премировании и т. п.

Социально-психологическое регламентирование устанавливает определенный порядок социально-психологических отношений (такие например как кодексы). А это, в свою очередь, способствует усилению и четкому использованию организационно-правовых и экономических форм регламентирования труда.

Все эти документы имеют различную степень регламентации и детализации, но общее для них - четкая дисциплина исполнения и административная ответственность, которые возможны только при наделении правами и обязанностями органа управления и конкретного должностного лица. Такие как должностная инструкция должны быть разработаны для каждой должности, содержащейся в штатном расписании, она составляется на основе положения о

подразделении, квалификационной характеристики, а также проведенного анализа работы (или рабочего места, должности) и составленного описания работы (рабочего места, должности). Должностная инструкция определяет обязанности, права и ответственность каждого работника, занимающего определенную должность, начиная с заместителей руководителя подразделения.

Деятельность первых лиц организации и их заместителей регламентируется ее уставом, а руководителей подразделений - положениями о них. Поэтому организация и регламентация труда способствует решению задач качественного совершенствования систем и методов руководства и управления персоналом, наиболее полному использованию профессионального и творческого потенциала работников, рациональной организации их труда и повышению его эффективности, а также компетентности, дисциплины, требовательности.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить три способа целенаправленного управления моделями поведения работников в зависимости от жесткости регламентации: правила, нормы и традиции.

Нормативно-правовые документы по регламентированию и нормированию труда можно классифицировать так:

- регулирующие деятельность предприятия (устав, учредительный договор, положение о подразделении);
- по информационному обеспечению (схемы организационных структур управления, правила внутреннего трудового распорядка);
- регулирующие порядок работы с техникой управления (паспорт, инструкция к эксплуатации, размещение);
- нормирование процесса управления (организационные процессы, графики производства);
- регулирующие работу персонала (положения о подразделениях, модели рабочих мест, должностные инструкции, трудовые контракты).

Таким образом, организация и регламентация труда способствует решению задач качественного совершенствования систем и методов руководства и управления персоналом, наиболее полному использованию профессионального и творческого потенциала работников, рациональной организации их труда и повышению его эффективности, а также компетентности и дисциплины.

УДК 658.11

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ МИНОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ

Яровой Д.О.

аспирант кафедры менеджмента и инноваций
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. Рассмотрена проблема низкой вовлеченности миноритарных акционеров в управлении акционерными обществами. Приведен перечень механизмов, стимулирующих акционеров на большую активность в принятии решений по вопросам управления компанией. Сформулирован список мероприятий, необходимых для повышения активности миноритарных акционеров. На примере «цифровой» экономики продемонстрированы возможности современных технологий по облегчению доступа акционеров к участию в управлении компанией.

Ключевые слова: корпоративное управление, миноритарный акционер, права, цифровая экономика, e-voting, вовлеченность акционеров.

MODERN APPROACHES TO SOLVING THE PROBLEM OF INVOLVING MINORITY SHAREHOLDERS

Yarovoy D.O.

Abstract. The problem of low involving of minority shareholders in the management of joint-stock companies is considered. The list of mechanisms stimulating the shareholders for more activity in making decisions on the management of the company is given. The list of measures necessary to increase the activity of minority shareholders is formulated. On the example of the «digital» economy, the possibilities of modern technologies to facilitate the access of shareholders to participate in the management of the company are demonstrated.

Keywords: corporate governance, minority shareholder, rights, digital economy, e-voting, shareholder involvement.

Одной из целей «дорожной карты» совершенствования корпоративного управления является соблюдение прав миноритарных акционеров и усиление их активности в управлении компанией [1]. Равное отношение к акционерам призвано, в частности, решить проблему справедливых условий владения акциями для миноритарных акционеров и возможных противоречий между миноритарными и мажоритарными акционерами [2]. Активная и в то же время конструктивная позиция миноритарных акционеров, действующих на основе взвешенного анализа добросовестно и разумно, в вопросах корпоративного управления, в том числе в части реализации права голоса, способствует совершенствованию управления в компании, и, как следствие, повышению эффективности деятельности компаний в целом, поскольку позволяет достигать баланса интересов всех заинтересованных лиц, а также снижает остроту проблемы взаимопонимания как между собственниками и органами управления, так и между несколькими собственниками.

В докладе Банка России «О подходах к стимулированию активности акционеров и инвесторов по участию в управлении российскими публичными акционерными обществами» (далее – Доклад Банка России) рассмотрена возможность применения определенных правовых последствий неисполнения акционерами публичного акционерного общества обязанности по участию в управлении компанией, в том числе в виде:

1) исключения из числа акционеров публичного акционерного общества в случае систематического уклонения без уважительных причин от участия в общем собрании акционеров общества;

2) ограничения определенных прав акционера, который без уважительных причин не принимает участия в общем собрании акционеров, например, права голоса по всем или по некоторым вопросам повестки общего собрания, права требовать выкупа обществом принадлежащих ему акций, права обжаловать в суде решения, принятые общим собранием акционеров, права на получение дивидендов, права на получение части имущества при ликвидации общества;

3) принудительного выкупа самим акционерным обществом акций у акционеров, не принимающих участие в общих собраниях, с последующим их погашением или распределением среди других акционеров;

4) дифференциация доходов или прав по акциям в зависимости от степени активности участия акционера в вопросах корпоративного управления публичного акционерного общества [3].

Правовые последствия участия в акционерном обществе закреплены и подтверждаются действующей судебной практикой. Приобретая акции, акционер получает определенные имущественные права, в том числе в отношении выбора экономической стратегии развития бизнеса посредством принятия решений на общем собрании акционеров [4]. Вместе с тем, акционер несет соразмерную ответственность.

Пассивная позиция участника (акционера) (отсутствие проявления интереса делами в обществе) является недопустимой. Акционер обязан проявлять финансовый интерес в отношении действий руководителя, других участников (в частности, собственников, которые

могут влиять на принятие управленческих решений – мажоритарные акционеры) при совершении сделок в личных интересах. Акционер (собственник) имеет право получать информацию о деятельности организации, органах управления [5].

Возвращаясь к правовой стороне корпоративного управления, стоит отметить, что инструментом повышения активности миноритарных акционеров является судебное оспаривание действий органов управления и привлечение их к убыткам. Отмечается, что положительная практика привлечения исполнительных органов к ответственности, поспособствует активности других миноритарных акционеров [6].

В качестве иных средств для повышения вовлеченности миноритарных акционеров следует рассматривать реализацию следующих мероприятий, отраженных в Докладе Банка России:

1. обеспечение повышения финансовой грамотности миноритарных акционеров, что позволит им осознать преимущества разумного и обоснованного участия в управлении акционерным обществом;
2. повышение ответственности акционера (правовая, экономическая) за непринятие участия в управлении компанией, в том числе посредством голосования на собраниях кредиторов;
3. создание методологических указаний и рекомендаций по эффективному корпоративному управлению;
4. формирование внутри компаний структур, позволяющих миноритарным акционерам принимать участие в управлении (комитет миноритарных акционеров);
5. использование современных (цифровых) способов управления компанией (e-voting, привлечение проху консультантов, иные механизмы «цифровой» экономики);
6. прочие мероприятия [3].

Частично данные мероприятия реализуются в практике корпоративного управления крупными публичными компаниями. В частности, практика Банка ВТБ (ПАО) по проведению «дней открытых дверей» для миноритарных акционеров, направленные в том числе на повышение финансовой грамотности населения; включению в состав Наблюдательного совета и Ревизионной комиссии представителей миноритарных акционеров, создание и активное функционирование Консультационного совета акционеров – независимого экспертного и совещательного органа, состоящего из миноритариев, в заседаниях [7].

Особенно актуально в настоящий момент использование цифровых способов управления компанией, когда данному направлению уделяется большое внимание на государственном уровне и, в целом, вектором развития экономики является информатизация (цифровизация) экономических и управленческих процессов. Повышение активности акционеров в этой связи может быть сопряжено с развитием систем электронного голосования и привлечения прокси-консультантов (фирм).

Развитие информационных технологий (ИТ) создает предпосылки для углубления процессов конвергенции – взаимопроникновению информационных, телекоммуникационных и банковских технологий что, в конечном счете, ведет к формированию киберпространства. В условиях нарастания рыночной неопределенности, применение нелинейных математических моделей – нейронных сетей, оказывается эффективным направлением в управлении бизнесом и принятия решения всеми собственниками компании [8].

Совершенствование информатизации корпоративного управления посредством внедрения систем электронного голосования с одной стороны обеспечит развитие электронного бизнеса, с другой способствует появлению новых институциональных посредников и формированию рынка услуг акционерам, касающихся процедуры голосования на собраниях акционеров. Речь идет о прокси-фирмах, советниках по доверенности, агентах по прокси-голосованию, поставщиков услуг голосования или поставщиков решений для голосования акционеров [9]. Одним из элементов структуры электронного бизнеса является обеспечение функционирования информационно-коммуникационной инфраструктуры и электронного взаимодействия [10].

Реализация взаимодействия прокси-фирмами осуществляется посредством предоставления агентских услуг акционерам компаний. Услуги заключаются в делегировании акционерами своих прав агентам, которые представляют их интересы по вопросам голосования, т.е. происходит переход от голосования к прокси-голосованию, тем самым снижаются издержки акционера по реализации своих прав и обязанностей [11].

Прокси-голосование является процедурой, при которой акционер направляет прокси-бюллетень по почте вместе с прокси-заявлением, в котором отражена позиция акционера по вопросам выносимым на собрание акционеров, подтверждая, что вместо участия в собрании акционер назначает доверенное лицо [9].

Применение приведенных механизмов позволит акционерам снизить временные издержки участия в управлении компанией (участие в собраниях акционеров), повысить эффективность принятых решений за счет более высокой квалификации фирм-посредников, повысить релевантность принимаемых акционерами решений за счет участия как мажоритарных так и миноритарных акционеров.

На основании вышеизложенного можно отметить, что решение проблемы «пассивности» миноритарных акционеров сопряжено с комплексом мероприятий направленных на вовлечение их в процесс принятия решений, повышение ответственности миноритарного акционера за неучастие в управлении компанией, создание методологической и инфраструктурной среды, отвечающей за доступность и открытость участия миноритарного акционера в принятии решений относительно текущей деятельности и будущего развития компании. В этой связи следует уделять большее внимание механизмам «цифровой» экономики, в частности, электронному голосованию (e-voting) и делегированию своих полномочий проху-компаниям (консультантам). Параллельно необходимо осуществить комплекс мер, направленных на то, чтобы решения по вопросам, связанным с управлением акционерными обществами, принимались на основе взвешенного анализа, а не формально [12].

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 1315-р О плане мероприятий («дорожной карте») «Совершенствование корпоративного управления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71435846/>
2. Рацова Ю.И. Корпоративное управление: методические императивы совершенствования. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 113 с.
3. Доклад Банка России «О подходах к стимулированию активности акционеров и инвесторов по участию в управлении российскими публичными акционерными обществами» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170925.pdf
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.11.2010 № 8366 / 10 // Консультант Плюс. URL: [goo.gl / W54rDt](http://goo.gl/W54rDt).
5. Луценко С.И. Корпоративное управление: взгляд изнутри // Эффективное антикризисное управление. – 2017. №6. С. 74-79.
6. Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. – Москва: Статут, 2016. – 398 с.
7. Национальный доклад по корпоративному управлению, Выпуск IX, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.interros.ru/upload/video/IX_NCCG_report.pdf
8. Ангел О.В., Ломакин Н.И., Данилина Д.В. Применение искусственного интеллекта в развитии систем поддержки принятия управленческих решений в бизнесе сборнике: Политика современных социально-экономических систем сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, молодых ученых и преподавателей. отв. ред. О.В. Ангел, А.И. Гончаров; Волгоградский филиал ЧОУ ВО «Институт управления». 2016. С. 262-266.

9. Корпоративное управление: вопросы теории, проблемы практики: коллективная монография / М.И. Барабанова, И.Ф. Ветрова, Г.С. Гасанов и др.; под ред. М.В. Мельник, Ю.И. Растовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 230 с.
10. Трачук А.В., Линдер Н.В. Трансформация бизнес-моделей электронного бизнеса в условиях нестабильной внешней среды // Эффективное антикризисное управление. 2015; №2. С. 58-71.
11. Яровой Д.О. Воздействие «цифровой» экономики на развитие механизмов корпоративного управления // Инновационная экономика в условиях глобальных вызовов : материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 8 февр. 2018 г.) / Минобрнауки России, ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф. М. Достоевского». – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2018.
12. Миноритариев активизируют // Газета Коммерсантъ
<https://www.kommersant.ru/doc/3421518>

СЕКЦИЯ 2. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 338.43, 631.17 (633.1)

АДДИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Алимов К.Г.

Заслуженный агроном РСФСР, доктор с.-х. наук, профессор
Научный руководитель Инновационного Центра трансфера аддитивных технологий
возобновляемого земледелия

Алимова Г.К.

кандидат экономических наук
Гендиректор ООО «Научно-исследовательский институт интенсивного земледелия и
агроинноваций» профессора Алимова

Аннотация. В статье раскрывается новое направление технологического развития зернопроизводства – аддитивные технологии. Представлена их сущность и значение в производстве продовольственного зерна, которые включают привлечение и рациональное использование избыточных природных ресурсов агроландшафта, обуславливая развитие эффективной системы возобновляемого земледелия. Это может стать основой технологического прорыва и совершенствования экономической модели отечественного зернопроизводства.

Ключевые слова: аддитивная технология, зерновое производство, избыточные природные ресурсы, лимитирующие факторы, возобновляемое земледелие.

ADDITIVE TECHNOLOGY AS A NEW DIRECTION OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT GRAIN PRODUCTION

Alimov K.G., Alimova G. K.

Abstract. The article reveals a new direction of technological development of grain production - additive technologies. Their essence and importance in the production of food grain are presented, which include the attraction and rational use of the excessive natural resources of the agricultural landscape, causing the development of an effective system of renewable agriculture. This can become the basis of technological breakthrough and improvement of the economic model of domestic grain production.

Key words: Additive technology, grain production, excessive natural resources, limiting factors, renewable agriculture.

В контексте перспективного направления развития экономики страны Президент РФ В.В.Путин на заседании Совета по науке и образованию (Новосибирск), а также в Курчатовском НИЦ обозначил две краеугольные идеи: «...конвергентные подходы и природоподобные технологии». Поскольку наши 34-летние исследования и авторские достижения в зерновом производстве основаны на этих принципах, то это подтолкнуло нас на углубление данной парадигмы. Реализуя природоподобные технологии от Западной Сибири до регионов ЦЧЗ, нам удалось достичь стабильно высоких результатов от 60 до 83 ц/га, макс. – 90 ц/га хлебных злаков. Это производственные достижения, нацеливающие на пространственное развитие земледелия страны.

Земля – основное средство сельхозпроизводства. Конвергентный подход в земледелии означает, что все биологические связи в природной среде переплетены и производственный процесс реализуется человеком на стыке понимания многих наук и дисциплин. Необходимо уметь «выпрямить» и дополнить эти связи и направить их в одно непрерывное русло,

называемое продукционный процесс культурных растений.

Продуктивную экосистему агроландшафта определяют три глобальных природных фактора: «Земля-Растение-Климат», а их естественное взаимодействие является прообразом природоподобных технологий. Это отражается в экстенсивном производстве, где урожай формируется при 100 % участии всех природных ресурсов конкретного агроландшафта, но по их минимуму. Оно носит в нашей стране масштабный характер и основано на агротехнических мероприятиях, что привело к снижению производительности землепользования и, как следствие, деградации плодородия почвенного покрова земли.

Экосистема агроландшафта является естественной средой, которая располагает более чем 200 природными факторами. Чтобы их активизировать, нужно менять парадигму развития земледелия, нацеливая науку и сельхозпроизводителей на технологический прорыв. Он должен базироваться на освоении аддитивных технологий как высшей ступени природоподобных технологий, где приоритетом является привлечение и рациональное использование избыточных и неисчерпаемых природных факторов агроландшафтов с учетом их пространственной изменчивости.

В инновационной практике производства зерна нами разработаны методологические подходы, методики диагностики и измерения природных факторов. Исследовали и осуществили цифровизацию 50 природных показателей, и пришли к выводу, что они обладают различным функциональным значением в диапазоне от лимитирующих, оптимальных, избыточных до неисчерпаемых. Такая сопоставимая оценка стала возможной, когда продуктивность почвенного плодородия и параметры природных ресурсов привели к одинаковой единице измерения и представили в натуральных зерновых единицах, ц/га з.е.[1].

В природе господствует закон минимума. Поэтому в естественных условиях продукционный процесс протекает только в рамках этого закона. Природные факторы делятся на управляемые подвижные и неуправляемые глобальные, обуславливая фактическое производство между минимальными показателями. Исходя из этого постулата, нами выявлена и установлена система природных критериев производства. Она включает почвенные, агроклиматические и биологические факторы, которые определяют «дно» и потенциал производства. Установлено, что показатели природных критериев производства колеблются от 12-16 до 110 ц/га з.е., где за их пределами агропроизводство экономически нецелесообразно и экологически вредно. Это означает, что ниже 12-16 ц/га з.е. «не провалимся», а вверх можно двигаться до 110 ц/га з.е. и выше.

Апробация методики определения агроклиматической продуктивности проводилась в ряде регионов ЦЧЗ, в т.ч. на черноземных землях Тамбовской области, где показала внутрирегиональную пространственную изменчивость в диапазоне от 63 до 84 ц/га з.е., максимально – 92 ц/га з.е. (табл. 1).

Природный критерий производства (ПКП) служит инструментом для адаптации возобновляемой системы земледелия в конкретный агроландшафт, учитывая региональные особенности. Наряду с этим, он является агроклиматическим ориентиром в подборе сортов соответствующего экотипа и оценки степени достижения их биологической продуктивности.

Таблица 1. Показатели ПКП и ЗПУ хлебных злаков на территории Тамбовской области

Наименование пунктов диагностики	Природные критерии производства, ц/га з.е.		Заданные параметры урожая, ц/га з.е.	
	средне-многолетн.	факт.	средне-многолетн.	факт.
Моршанск	59	64	49	54
Мичуринск	57	84	48	71
Тамбов	54	63	45	53
Кирсанов	-	65	-	55
Обловка	58	69	49	57
Жердевка	53	64	45	54

Мордово	59	75	49	62
В среднем по области	57	69	48	58

Источник: Рассчитано авторами по собственной методике

Для реализации данного положения нами разработана концепция и методика формирования заданных параметров урожая (ЗПУ) зерновых культур и инструментарий оценки исходных природных ресурсов агроландшафта. Среднегодовое агроклиматические показатели (48-57 ц/га з.е.) свидетельствуют о возможности стабильного достижения урожайности в регионе не менее 50 ц/га. А сезонный уровень ЗПУ на территории Тамбовской области колеблется от 53 до 71 ц/га з.е., ориентируя сельхозпроизводителей на экономически обоснованное планирование диверсификации аддитивных технологий товарного производства зерна. Для эффективного ведения зернопроизводства показатель ЗПУ нами рекомендуется определять по каждому производственному полю хозяйствующих субъектов.

В рамках практических исследований установлено, что достижение сезонного уровня ЗПУ сдерживают природные лимитирующие факторы сложившегося агрофона производственных полей. Поэтому, прежде всего, осуществляется выявление количества природных лимфакторов, а также параметров их синтетических аналогов.

В табл. 2 представлены совокупные объемы как природных лимфакторов, так и синтетических аналогов, а их количество в зависимости от уровня ЗПУ колеблется от 4 до 21 химико-техногенных элементов. При ЗПУ ниже 30 ц/га з.е. проявляется лишь 3-5 лимфакторов, а с повышением ЗПУ до 90 ц/га з.е. количество лимфакторов возрастает до 21, что усложняет методы оптимизации потребности высокого урожая.

Таблица 2 - Структура лимфакторов и степень потребления исходных природных ресурсов в зависимости от уровня ЗПУ зерновых культур в условиях ЦЧЗ

Заданные параметры урожая, ц/га з.е.	Кол-во ЛФ, ед.	Биогенная и синтетическая часть лимфакторов, ц/га з.е.		Отношение СР к БР, %	Аддитивная потребность в природных ресурсах		Общая потребность в ресурсах урожая, ц/га з.е.
		БР	СР		ц/га з.е.	индекс потребления	
16 (базис)	0	0	0	-	800	1,0	800
20	4	70	10	12,5/87,5	990	1,24	1000
40	11	267	173	39,3/60,7	1827	2,3	2000
60	15	464	436	48,4/51,6	2564	3,21	3000
70	17	596	594	49,9/50,1	2906	3,63	3500
80	18	671	769	53,4/46,6	3231	4,04	4000
90	21	923	967	51,2/48,8	3533	4,4	4500

Примечание: ЛФ – лимитирующие факторы, БР – биогенные ресурсы, СР – синтетические ресурсы. Общая потребность – суммарный объем природных и химико-техногенных ресурсов.

Источник: Разработано и рассчитано авторами

Аддитивные технологии позволяют увеличить уровень потребления избыточных природных ресурсов в 2-4 раза, в сравнении с экстенсивным производством, что повышает темпы роста урожайности над производственными затратами (табл.2, рис.1).

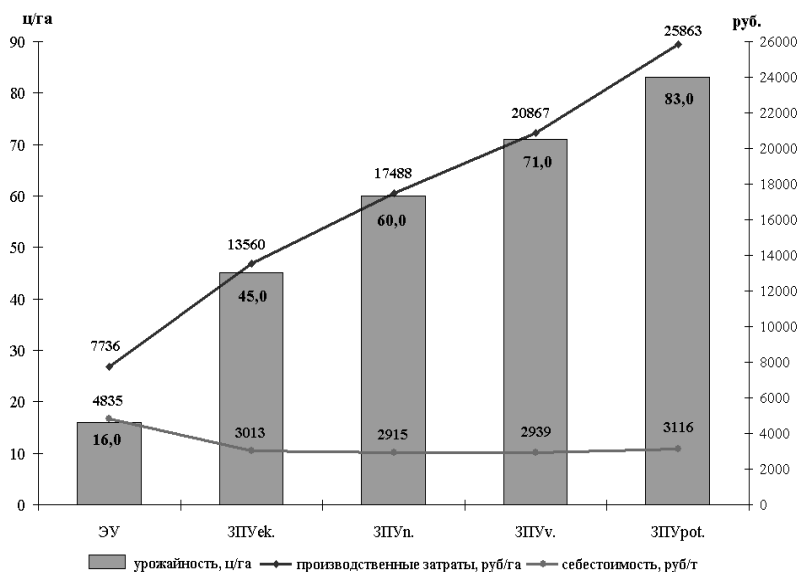

Рис 1. Экономические результаты оценки аддитивных технологий ЗПУ хлебных злаков

Источник: Рассчитано и составлено авторами по данным собственных производственных экспериментов

При этом очень важно оценить общую структуру биогенных и синтетических ресурсов лимфакторов ЗПУ, влияющую на формирование урожайности, качества и себестоимости зерна. Установлено, что до выравнивания соотношения идет последовательное снижение себестоимости производства зерна и ее стабилизация на минимальном уровне, которая прослеживается при урожайности 60-70 ц/га.

Однако с ростом ЗПУ выше 80 ц/га з.е. наблюдается изменение структуры со снижением общей доли природных ресурсов и возрастанием доли техногенных средств для оптимизации его потребности, что вызывает увеличение себестоимости. Знания этих закономерностей позволяет управлять формированием себестоимости производства зерна (см.табл.2, рис. 1).

Аддитивная технология основана на полной диагностике и оценке природных лимфакторов ЗПУ. Ее эффективность зависит как от структуры биогенных и техногенных ресурсов, так и от системности и точности устранения природных лимфакторов синтетическими аналогами, соразмерно уровню ЗПУ. В противном случае, возникает новый уровень лимфакторов, который сдерживает достижение планового ЗПУ и, как следствие, снижает степень реализации биологической продуктивности сорта. При этом, фактически вложенные затраты не окупаются урожаем.

В этой связи нужно понимать, что генетический код культурного растения находится в кончике корня, который распознает почвенные лимитирующие факторы и оперативно передает сигналы в «точку роста». И тогда в соответствии с уровнем наименьшего лимфактора экстенсивного агрофона формируются фактические элементы структуры урожая культуры, в частности, хлебных злаков. Однако в аддитивных технологиях при своевременном и точном устранении природных лимфакторов, соразмерно уровню ЗПУ комплексом их синтетических аналогов, в «точку роста» передается «информация» об этом, и закладывается новый уровень элементов структуры урожая данного сорта, формируя адекватный габитус растений с мощным фотосинтетическим аппаратом. А незначительные изменения параметров отдельных лимфакторов в связи со складывающимися погодными условиями устраняются корректирующими мерами.

Когда «заведен» заданный механизм продукционного процесса, то в течение вегетации хлебные злаки на условиях саморегуляции интенсивно потребляют световую энергию солнца

и избыточные природные ресурсы агроландшафта. Они представляются нам как «даровые природные инвестиции», что актуально в условиях ограниченности финансирования и экономических санкций.

Мощный габитус растений создает избыток продуктов фотосинтеза, особенно в начальный период роста. Из них часть идет на развитие растений, а другая часть по нисходящим токам в виде корневых выделений поступает в почву и служит идеальной углеводно-белковой пищей для почвенной микробиоты. Это обеспечивает условие для «молниеносной вспышки» их размножения и интенсивной минерализации органических остатков с выделением в почву 15-18 биогенных элементов, которые используются хлебными злаками как дополнительное питание для текущего урожая, особенно на улучшение качества зерна.

Наряду с этим, формирование на аддитивном фоне густой растительной массы хлебных злаков представляет собой благодатную среду для развития вредных организмов (сорняки, вредители, болезни и ЭМИС), которая также восприимчива к экстремальным погодным условиям, что может вызвать суммарный недобор урожая на 12-18 ц/га. Сохранение заложенного уровня ЗПУ от комплекса вредных объектов осуществляется своевременным проведением фитосанитарных, фитоадаптивных и корректирующих мероприятий, включающих ингибирование ростовых процессов, внекорневые подкормки и ускорение созревания хлебов с целью полного предотвращения их вредоносности, полегания посевов, поникания колоса и развития ЭМИС [2].

Кроме того, при производстве зерна мы должны заботиться о возобновлении ресурсов почвы с учетом покрытия выноса текущим урожаем. А этого можно достичь ежесезонным наращиванием на поле растительных остатков (соломы), в 2-3 раза превышающих норму. Такое возможно с уровня ЗПУ – 40-50 ц/га з.е. Только тогда создается положительный баланс биогенных ресурсов и естественное условие для воспроизводства плодородия почв со скоростью 1,5-2,0 ц/га з.е. в год. В перспективе рост почвенного плодородия следует довести до равновесного состояния с продуктивностью 55-65 ц/га з.е., что будет поступательно удешевлять агропроизводство с выпуском натуральной сельхозпродукции. Процесс медленный, но, двигаясь от застойного уровня плодородия земель сельхозназначения – 10-16 ц/га з.е., потребуются 30-35 лет. Только тогда преодолеем отставание в растениеводстве и сможем эффективно реализовывать биологический потенциал сортов и избыточные природные ресурсы агроландшафта. Хотим напомнить, что в Западных странах давно достигли и поддерживают равновесный уровень почвенного плодородия – 50-62 ц/га з.е.

В этом заключаются механизмы аддитивных технологий, которые могут служить основой для формирования новой экономической модели зернопроизводства с конструированием индустриально-технологической системы реализации заданных параметров урожая зерновых культур.

На основании проведенных исследований, предложена авторская дефиниция: Аддитивная технология (АТ) зернового производства – это инновационный способ привлечения и потребления биологическим генофондом зерновых культур избыточных и неисчерпаемых природных факторов агроландшафта посредством выявления и системного устранения природных лимфакторов точным добавлением их синтетических аналогов соразмерно уровню сезонного или планового ЗПУ, его сохранения от комплекса вредных организмов и повышения устойчивости посевов к экстремальным погодным условиям интегрированными фитосанитарными, фитоадаптивными и корректирующими средствами по этапам органогенеза хлебных злаков для производства экологически безопасной и натуральной зернопродукции.

Релевантное значение аддитивные технологии приобретают в развитии семеноводства зерновых культур и товарного производства зерна.

Биологический фактор – это генофонд сортов культурных растений. Продуктивность экотипов сортов зерновых культур колеблется от 60 до 130 ц/га, занимая высшую ступень в иерархии критериев производства. Если природные факторы неуправляемы, то генофонд

сортов рукотворный. Селекционеры создают сорта с генетически закрепленным потенциалом продуктивности и качества. Поэтому у сельхозпроизводителей имеется возможность выбора сорта с требуемой характеристикой.

Важно, чтобы в условиях богарного земледелия потенциал сорта не лимитировал реализацию сезонного уровня продуктивности агроклиматических факторов. Сорт должен подбираться соответствующего экотипа, с продуктивностью по генетическому паспорту на 15-20 % выше показателя ЗПУ (биологическая продуктивность сортов для Тамбовщины – 70-100 ц/га з.е.). Без учета этих требований сорт окажется регламентирующим фактором зернопроизводства и ограничит использование избыточных природных ресурсов агрофона.

Констатируем, что в настоящее время биологическая продуктивность районированных сортов зерновых культур по стране реализуется лишь на 25-32 %. Это свидетельство того, что необходимо менять подходы и разрабатывать диверсифицированную сортовую технологию с учетом природных критериев производства.

Аддитивные технологии наиболее эффективны в семеноводстве, где максимально проявляется синергетическое взаимодействие потенциала генофонда и избыточных природных ресурсов агроландшафта. Они позволяют реализовать максимальную урожайность хлебных злаков (90 ц/га и выше), способствуя ускоренному размножению семян до товарной репродукции, улучшая семенные свойства сорта, адаптированного к местным условиям производства. Это достигается широкой диверсификацией индустриально-технологической системы семеноводства с реализацией урожайности сортов зерновых культур от 63 до 84 ц/га з.е. в Тамбовской обл. (см.табл.1). Только в семеноводстве, на ограниченных площадях можно допустить высокий уровень технологических затрат для устранения комплекса лимитирующих и антагонистических факторов с приоритетом профилактических мер, системными и точными компенсирующими, фитосанитарными, фитоадаптивными и корректирующими мероприятиями.

При таком подходе, в генетической памяти семян закрепляется отзывчивость на апробированные химико-техногенные средства, что позволяет уменьшать нормы этих препаратов на последующих репродукциях, особенно при товарном производстве, удешевляя выход стерильной семенной продукции и качественного товарного зерна.

Данная концепция нацеливает на совершенствование системы семеноводства на основе аддитивных технологий с выделением его в самостоятельную структуру – специализированное промышленное семеноводство на механизмах частно-государственного партнерства. Это создаст технологическое условие для быстрого размножения перспективных и оригинальных сортов интенсивного типа с выпуском семян товарной репродукции, готовых к посеву. С обязательством поставки улучшенных семян как незавершенное производство сельхозпроизводителям для товарного производства с апробированной технологией и конкретными химико-техногенными средствами, адаптированными к региональным особенностям с высокой степенью энергоресурсосбережения [3].

Такой подход способствует региональной дифференциации промышленного семеноводства с учетом подбора и адаптации интенсивных сортов соответствующего экотипа к уровню природных критериев производства и зональным особенностям. Нужно всегда помнить, что семена – это генофонд, и его нужно размножать до товарной репродукции (2-3 поколения) для производства качественного продовольственного товара. Целесообразно это делать в специализированных хозяйствах для сохранения сортовой чистоты с выпуском инкрустированных протравленных семян по потребностям региона и заявкам сельхозпроизводителей, особенно малых и средних форм. Это займет 5-7 % площади от общих посевов зерновых культур по регионам, где апробируются диверсифицированные технологии и техногенные средства по реализации сезонных показателей ЗПУ (53-71 ц/га з.е.) зерновых культур. Промышленное семеноводство на аддитивной основе окупается высоким выходом улучшенной семенной фракции для товарного производства.

Рядовые хозяйства, сельхозпроизводители разных форм собственности, задействованные в корпоративной структуре замкнутого цикла, принимают семена,

сопровождающиеся апробированной технологией и техногенными средствами. Они должны заниматься только индустриальным товарным производством натуральной экологически безопасной качественной зернопродукции на потребление и сбыт, с обеспечением расширенного воспроизводства.

Однако для приема большого объема урожая зерна товарного производства на аддитивной технологической основе потребуются расширение сети существующих элеваторов с ориентацией на долевое строительство корпоративных «умных» зернофабрик с режимом подработки товарного зерна и его складирования по категориям качества, переработки и сбыта крупным потребителям по фиксированным ценам с государственной поддержкой при волатильности цен.

Развитие аддитивных технологий на основе частно-государственного партнерства позволит создать новую технологическую модель зернопроизводства с корпоративной системой организации и законченным циклом от семян, качественного товарного зерна, переработки и сбыта готовой зернопродукции с конечным высоким диверсификационным экономическим эффектом.

Таким образом, освоение аддитивных технологий заданных параметров урожая зерновых культур нацеливает на технологический прорыв, с возможностью стабильного производства продовольственного зерна и повышения почвенного плодородия земель сельхозназначения, обуславливая устойчивую экономику сельхозпроизводства с опережающим выполнением стратегических индикаторов Госпрограммы и расширением экспортных поставок качественной зернопродукции с высокой добавленной стоимостью и конкурентоспособностью на мировом рынке зерна.

Список литературы

1. Алимов, К.Г. Эффективность аддитивных технологий в инновационном производстве зерна / К.Г. Алимов, Г.К. Алимова // Аграрий плюс: опыт, инвестиции, технологии. – 2016. – № 2. – С. 47-49.
2. Алимова, Г.К. Инновации в земледелии / Г.К. Алимова, К.Г. Алимов, К.К. Алимов // Инновации. – 2012. – № 6. – С. 55-58.
3. Алимов, К.Г. Эффективная модель производства зерна на аддитивной основе / К.Г. Алимов, Г.К. Алимова // Агронабформ.–2018.– № 1.- С.25-30.

© К.Г. Алимов, Г.К. Алимова, 2018

УДК 336

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИИ В РФ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ефремова А. А.

студент 3 курса, факультета экономики, управления и права,
направление подготовки Государственное и муниципальное управление,
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Аннотация. В статье рассмотрено понятие финтех, его наиболее перспективные элементы, их внедрение на территории РФ и сопровождающие данный процесс трудности. На основании проведенного анализа выделены основные направления совершенствования, способствующие повышению эффективности внедрения данных инновационных технологий.

Ключевые слова: Финтех, венчурное инвестирование, it-специалисты, блокчейн, криптовалюты.

INTRODUCTION OF INNOVATIVE FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION, PROBLEMS AND PROSPECTS

Efremova A.

Abstract. The article considers the concept of fintech, its most promising elements, their implementation in the territory of the Russian Federation and the difficulties that accompany this process.

Keywords: Fintech, venture capital investment, IT-specialists, blockchain, cryptocurrency.

Благодаря новым технологиям изменения врываются в нашу жизнь, охватывая различные сферы и институты, обновляя нашу повседневную реальность все быстрее и быстрее. Инфраструктура финансового сектора не исключение, она также претерпевает серьезные изменения, вызванные стремительным развитием инновационных технологий. В эту область все активнее проникают финтех-компании, основанные на всевозможных инновациях, начинают изменяться финансовые, денежно-кредитные системы многих стран. Эти новшества, в свою очередь, затрагивают и другие производственные сферы (медиакоммуникации, ретейл и др.), ускоряя и облегчая некоторые процессы, изменяя структуры привычных операций. Данный факт стимулирует государства и крупнейшие финансовые компании, желающие развиваться и достигать новых точек роста, готовить инфраструктуру и привлекать специалистов, имеющих актуальные знания и умения в этой области. В данной статье рассмотрено понятие финтех, его перспективные элементы, активно внедряющиеся в деятельность, а также трудности, требующие урегулирования, для более эффективного внедрения и реализации потенциала новейших финансовых технологий.

Финтех - понятие, отражающее процесс внедрения продуктов программирования в сферу финансовых услуг. Финтех-компании — финансово-технологические организации, комбинирующие инновационные бизнес-модели для совершенствования и видоизменения финансовых услуг. Дополнительным рычагом к развитию в данной области являются инвестиции и качественный человеческий капитал. По данным ежегодного исследования Ассоциации производителей программного обеспечения в России на 2017 год 12 университетов признаны лучшими в стране в области обучения по данному профилю. Подготовкой специалистов славятся: МГТУ им. Н.Э. Баумана, МЭСИ, МГУ им. Ломоносова, МФТИ, МИФИ, НИУ ИТМО, НИУ ВШЭ, КФУ, ЮФУ, Новосибирский, Томский и Нижегородский госуниверситеты. Выпускники данных учебных заведений достаточно востребованы и высоко ценятся за рубежом. Зачастую, разница в условиях труда в России и экономически развитых странах заставляет подающих надежды специалистов, сделать выбор не в пользу Отечества. Стажировки и более высокий уровень заработной платы являются основным решающим моментом.

На международной арене за привлечение инвестиций в финансовую сферу ведется активная борьба, лидируют в которой США, Великобритания и Китай. Исследование британской некоммерческой ассоциации Innovate Finance установило, что объем венчурных инвестиций в Китае составил \$7,7 млрд., в США \$6,2 млрд., в Великобритании \$783 млн.[1]. Согласно ежегодному рейтингу активности венчурных фондов России от Firrrma, уровень венчурных инвестиций в финтехе России установился на уровне \$277 млн. по курсу на декабрь 2017 года[4]. Длительный срок окупаемости (от 5 лет), обусловленный структурными отличиями российского рынка от иностранных (к примеру, высокие interchange-тарифы при эквайринге), недостаточное количество специализирующихся на финтех отрасли венчурных инвесторов, усложненная регуляторная система, отсутствие правовых условий для организации регулятивных песочниц (площадок для экспериментальной разработки и внедрения новых финтех продуктов и услуг) – основные факторы, влияющие на невысокие российские показатели венчурных инвестиций. Однако РФ, по данным Финтех-Индекса компании EY, заняла третье место на рынке финтех-услуг среди 20 крупнейших мировых рынков, а на 2017 год в РФ было зарегистрировано 250 финтех организаций[2].

Понятия криптовалюты, блокчейн, big data, мобильный банкинг, облачные технологии, звучат все чаще, и не только в кругах экспертов. Они и многие другие новые финтех-термины на устах простых обывателей. Так как именно они станут обыденностью в скором будущем. Что же представляют собой основные и наиболее перспективные финансовые технологии?

Одна из основных прорывных инноваций, которой пророчат великое будущее – блокчейн. Он представляет собой особую систему хранения и передачи данных, позволяющую защитить информацию от взлома и всевозможных махинаций. Центробанком РФ создана государственная платформа на основе блокчейн технологии - «Мастерчейн», подпадающая под нормативное регулирование в РФ, а значит повышающая прозрачность деятельности финансовых систем[3]. Правительство России обсуждает возможности использования новой технологии в госуправлении и планирует запустить в особых экономических зонах пилотные проекты с использованием блокчейн. Такая система может использоваться для передачи любых видов данных, но основное внимание сейчас направлено на финансовые транзакции при помощи криптовалют. Криптовалюта – вид цифровых платежных средств, основанных на вышеописанной технологии блокчейн. Многие эксперты и футурологи предсказывают замену денежных средств, в привычном понимании, именно на криптовалюты, что позволит обеспечить безопасность и прозрачность всех операций. Уже сейчас в России нет законодательного запрета на проведение операций при помощи кибер-финансов, однако совершение сделок с ними на территории РФ является поводом для особенного внимания, так как может относиться к деятельности по спонсированию террористических формирований, а также отмыванию средств. Стоит отметить, что на сегодняшний день абсолютно все операции с криптовалютой находятся вне правового поля всех стран и нормативное регулирование в этой сфере пока затруднено.

Уже привычными для нас стали такие понятия как мобильный банкинг и облачные технологии. Облачные технологии позволяют обрабатывать данные, используя специальные интернет-сервисы, храня и форматируя информацию вне устройства. Мобильный банкинг - система позволяющая потребителю управлять своим счетом и средствами на нем удаленно, при помощи специальных приложений или программ. В будущем именно эти технологии приведут к изменениям в сфере банковских услуг. Однако весь потенциал данных новшеств на данный момент раскрыт не полностью. Согласно прогнозам, сделанным PWC в 2016 г., к 2020 г. финтех может завоевать 28% рынка банковского обслуживания и платежей и до 22% рынка страхования, управления активами и управления частным капиталом [4 с.5]. В России крупнейшие компании такие как Сбербанк, Тинькофф уже внедряют в работу новые технологии, позволяющие увеличить эффективность деятельности и увеличить степень удобства услуг для потребителей.

Стоит отметить, что наиболее крупный сектор мирового финансового рынка - область кредитования, по прогнозам Всемирного Банка претерпит в будущем достаточно серьезные изменения, которые сформируют непривычную для сегодняшнего обывателя инфраструктуру. Аналитики компании CB Insights прогнозируют переход от системы, взаимодействующих напрямую с потребителем, банков к так называемым, финансовым и банковским чат-ботам (роботизированным системам), то есть переход банковских услуг в интерактивное пространство. Банки будут вступать в контакт с потребителями удаленно, через спектр приложений, все необходимое будет доступно клиентам без личных встреч с представителями банков. Но помимо изменений, связанных с прямым взаимодействием с клиентом, у банков в привычном виде появится конкурент – простой потребитель, который при помощи технологии P2P сможет кредитовать и занимать средства у физических лиц на специальных платформах. Помимо p2p кредитования начинает развиваться p2r страхование. Технология та же, но вместо кредитного риска инвесторы берут на себя риск наступления страхового случая. Все вышеперечисленное только малая часть новшеств, появившихся и активно внедряющихся в современные системы. Эти новшества способны упростить нашу жизнь, коренным образом изменив привычные структуры, организации и процессы.

Ускорение технического прогресса и внедрения инноваций пропорционально уменьшает возможности прогнозирования. Руководитель службы ЦБ РФ по защите прав потребителей финансовых услуг М.В. Мамута: «По мере развития технологий многие открытия происходят случайно, как «боковые эффекты» поэтому предсказать дальнейшие изменения становится все труднее». Важно уже сейчас выделять перспективные направления и тренды, знакомиться с ними и изучать новшества, иначе в будущем встраиваться в обновленную систему, а также приспособливаться к изменяющейся среде станет намного сложнее. В РФ особое внимание следует уделить вопросам формирования базы нормативного регулирования финтех области, создания инфраструктуры для активизации венчурного инвестирования, а также привлекательных условий для деятельности и развития будущих и действующих специалистов этого направления.

Список литературы

1. Innovate Finance – The Voice of Global FinTech/ <http://new.innovatefinance.com>
2. Данные Финтех-Индекса компании EY/ <http://www.ey.com/Publication>
3. Официальный интернет-ресурс ЦБ РФ/ <http://www.cbr.ru>
4. PwC report “Blurred lines: How FinTech is shaping Financial Services”, 2016, p.5
© А.А. Ефремова, 2018

УДК 658.71

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗАПАСАМИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Косоруков О.А.

д.т.н., профессор

Факультет Высшая школа управления
и инноваций МГУ имени М.В. Ломоносова

Маслов С.Е.

Коммерческий директор ООО «Продимекс»

Аннотация. В статье представлена модель управления запасами, а именно, определения оптимального момента поставки с учетом неопределенности спроса. В качестве критерия эффективности рассматривается критерий минимизация интегральных издержек, учитывающий издержки избыточных запасов и издержки отсутствия товара на складе. В качестве закона распределения случайного объема спроса рассматривается треугольное распределение, как одно из наиболее применимое в условиях недостаточности статистических данных.

Ключевые слова: управление запасами, минимизация издержек, момент поставки, неопределенность спроса, треугольное распределение.

INNOVATIVE APPROACHES TO STOCK MANAGEMENT IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Kosorukov O.A.

Maslov S.E.

Abstract. The article presents a model of inventory management, namely, determining the optimal delivery time, taking into account the uncertainty of demand. As a criterion of efficiency, a criterion for minimizing integral costs is considered, taking into account the costs of surplus stocks and the costs of the lack of goods in the warehouse. As a law of distribution of a random volume of demand, a triangular distribution is considered, as one of the most applicable under conditions of insufficient statistical data.

Keywords: inventory management, cost minimization, delivery time, uncertainty of demand, triangular distribution.

В России большинство торговых предприятий при управлении товарными запасами ориентируются на средние показатели спроса и длительности поставки и лишь некоторые крупные компании используют моделирование логистических процессов, которое повышает эффективность и результативность их деятельности, уменьшая издержки хранения и дефицита.

В реальности часто возникает неопределенность, связанная с неточностью или неполнотой информации о спросе, временными задержками поставок, порчей продукции и другими. Моделирование запасов позволяет найти наиболее эффективную стратегию управления запасами в условиях таких неопределенностей.

Итак, для успеха любой торговой компании нужна оптимальная стратегия управления запасами. Иначе это приведет к увеличению издержек, следовательно, повышению цены на продукцию, а значит и потере конкурентоспособности всего предприятия. Кроме того, финансовые ресурсы, излишне вкладываемые в запасы, могли бы приносить дополнительную прибыль. Из чего встает вопрос поиска оптимальной бизнес-модели управления товарными запасами в условиях неопределенности, целевой функцией которой является минимизация дополнительных затрат с учетом ограничений, обусловленных экономической средой и спецификой деятельности предприятия, что и показывает актуальность данного диссертационного исследования.

Рассматриваемая экономико-математическая модель позволяет при условии минимизации рисков оптимизировать момент поставки, основываясь на статистических данных о спросе на товар за предыдущий период, либо если таких данных не имеется воспользоваться оценками экспертов. Этим данным достаточно для построения распределения вероятностей для случайной величины спроса.

В данной модели под риском понимается отклонение реальных значений спроса на товар от ожидаемого. Кроме того, предположим, что вероятность задержки или преждевременного привоза заказанного товара отсутствует, т.е. если делается заказ на момент времени t^* , то товар приходит именно в этот момент.

Неопределенность относительно момента времени окончания товара на складе α , выражается формулой (1):

$$\alpha = \alpha_0 + \Delta\alpha, \quad (1)$$

где α_0 - ожидаемое время окончания товара;

$\Delta\alpha$ - случайная величина, описывающая отклонение реального времени окончания товара на складе от ожидаемого.

Будем считать, что случайная величина $\Delta\alpha$ распределена по треугольному закону распределения на отрезке $[a, b]$. Параметры a, b, c – определяются из статистических данных, либо с помощью оценок экспертов, при соблюдении следующего условия: $a \leq c \leq b, a < b$, где a - нижний предел, b - верхний предел, c - мода (значение, встречающиеся в распределении наиболее часто). В частном случае $a = c$ или $c = b$ треугольное распределение строится по двум точкам. Тогда время реального окончания товара α имеет также треугольное распределение случайной величины на отрезке $[\alpha_0 + a; \alpha_0 + b]$. На рисунке 1 представлен график плотности распределения случайной величины $\Delta\alpha$. Данное предположение необходимо для возможности проведения аналитических исследований рассматриваемой модели. С другой стороны, треугольное распределение адекватно отражает практические ситуации с отсутствием статистических данных, т.к. для его использования можно воспользоваться оценками экспертов.

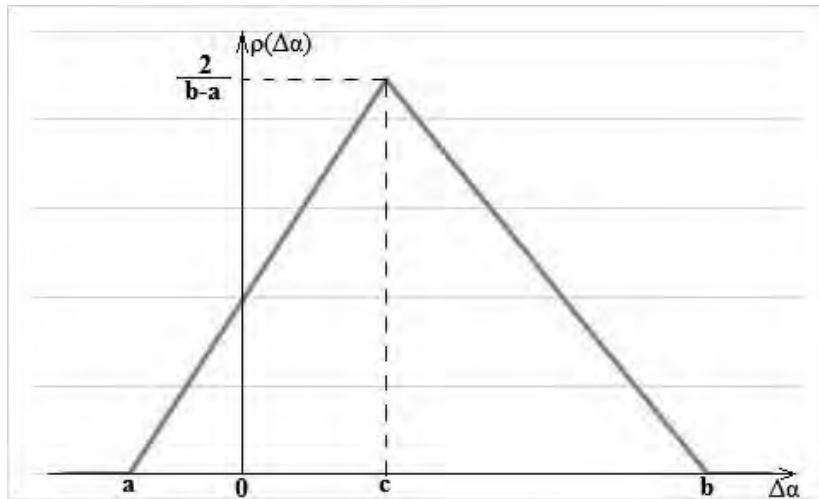

Рисунок 1. График плотности распределения случайной величины $\Delta\alpha$.

Критерием оптимизации в данной модели возьмем совокупные средние ожидаемые издержки. В состав совокупных издержек, отражающих риски выбранной стратегии управления запасами, включим, во-первых, издержки на хранение товара на складе, а, во-вторых, издержки, связанные с несвоевременным подвозом товара, а значит, и с неполным удовлетворением спроса.

С одной стороны, из-за раннего привоза товара могут возникнуть затраты на хранение излишка на складе, а также потери при ликвидации нереализованной продукции. Допустим объем партии товара является фиксированным и равен Q . Тогда издержки хранения объема Q от момента поставки t^* и до реального обнуления товара α , в случае, когда поставка товара произошла раньше срока t^* ($t^* < \alpha$), составят, согласно формуле (2):

$$I = pQ(\alpha - t^*), \quad (2)$$

где $p = \text{const}$ - суточная стоимость хранения единицы продукции.

С другой стороны, из-за несвоевременного привоза товара может возникнуть дефицит товара, который приведет к недополученной прибыли, риску потери клиентов. Тогда издержки дефицита товара от момента реального обнуления товара α и до момента поставки t^* в объеме Q , в случае, когда поставка товара произошла позже срока t^* ($t^* > \alpha$), составят, согласно формуле (3):

$$D = \frac{Q}{\alpha_0} z(t^* - \alpha), \quad (3)$$

где $z = \text{const}$ - прибыль от продажи единицы продукции;

Q/α_0 - средний суточный объем продаваемого товара.

Общие издержки рассчитываются по формуле (4):

$$I + D = \begin{cases} pQ(\alpha - t^*), & t^* < \alpha; \\ \frac{Q}{\alpha_0} z(t^* - \alpha), & t^* > \alpha. \end{cases} \quad (4)$$

В качестве функции суммарных затрат, являющейся в стохастических моделях случайной величиной, рассматриваем её математическое ожидание.

В описываемой модели неопределенность спроса характеризуется непрерывной случайной величиной $\Delta\alpha$, имеющей треугольный закон распределения с плотностью, представленной в формуле (5):

$$\rho(\Delta\alpha) = \begin{cases} 0, & \text{при } \Delta\alpha < a; \\ \frac{2(\Delta\alpha - a)}{(b-a)(c-a)}, & \text{при } a \leq \Delta\alpha < c; \\ \frac{2}{(b-a)}, & \text{при } \Delta\alpha = c; \\ \frac{2(b - \Delta\alpha)}{(b-a)(b-c)}, & \text{при } c < \Delta\alpha \leq b; \\ 0, & \text{при } b < \Delta\alpha. \end{cases} \quad (5)$$

Математическое ожидание суммарных издержек вычисляется, согласно формуле (6):

$$F(t^*) = \int_a^b \frac{Q}{\alpha_0} z(t^* - \alpha_0 - \Delta\alpha) \rho(\Delta\alpha) d\Delta\alpha + \int_a^b pQ(\alpha_0 + \Delta\alpha - t^*) \rho(\Delta\alpha) d\Delta\alpha. \quad (6)$$

Поставленная задача минимизации рисков управления запасами, описанная выражением (7), состоит в отыскании такого момента назначения поставки t^* , при котором математическое ожидание суммарных издержек будет минимальным.

$$F(t^*) \rightarrow \min_{t^*}. \quad (7)$$

Не приводим решение данной задачи, основанное на теории оптимизации математического анализа. Приведем лишь окончательный вариант решения задачи (7), описываемый соотношениями (8).

$$\begin{aligned} &\text{Если } p \left(b + c - 2a - 2 \sqrt{\frac{p(b-a)(c-a)}{\left(\frac{z}{\alpha_0} + p\right)}} \right) < \frac{z}{\alpha_0} (2b - a - c - \\ &- 2 \sqrt{\frac{\frac{z}{\alpha_0} (b-a)(b-c)}{\left(\frac{z}{\alpha_0} + p\right)}} \right), \text{ то } t^* = a + \alpha_0 + \sqrt{\frac{p(b-a)(c-a)}{\left(\frac{z}{\alpha_0} + p\right)}}; \\ &\text{Если } p \left(b + c - 2a - 2 \sqrt{\frac{p(b-a)(c-a)}{\left(\frac{z}{\alpha_0} + p\right)}} \right) > \frac{z}{\alpha_0} (2b - a - c - \\ &- 2 \sqrt{\frac{\frac{z}{\alpha_0} (b-a)(b-c)}{\left(\frac{z}{\alpha_0} + p\right)}} \right), \text{ то } t^* = b + \alpha_0 - \sqrt{\frac{\frac{z}{\alpha_0} (b-a)(b-c)}{\left(\frac{z}{\alpha_0} + p\right)}}. \end{aligned} \quad (8)$$

Итак, описанная модель позволяет при случайном спросе определить день поставки новой партии товара в определенном объеме при условии минимизации рисков. В случае треугольного распределения данная оптимизационная задача имеет аналитическое решение, сводящееся к вычислению формулы (8).

Список литературы

1. Бродецкий, Г.Л. Управление запасами. Учеб.пособие / Г.Л. Бродецкий – М.: Эксмо, 2007. – 400 с.

2. Косоруков О.А., Свиридова О.А. Модель минимизации издержек в системах управления запасами с учетом неопределенности спроса – Логистика и управления цепями поставок. – 2009, № 5 (34), ГУ ВШЭ, С. 52-58.
3. Косоруков О.А., Свиридова О.А. Модель минимизации издержек в системах управления запасами – Вестник Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова. – 2009, № 6 (30), С. 94 – 102.
4. Косоруков О.А., Свиридова О.А. Стохастическая непрерывная модель управления запасами – Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2012, № 4 (46), С. 91 – 95.
5. Oleg A. Kosorukov, Olga A. Sviridova Effective Strategy Formation Models for Inventory Management under the Conditions of Uncertainty. - International Education Studies; Vol. 8, No. 5; 2015, (doi: 10.5539/, URL: <http://dx.doi.org/10.5539/>), pp. 64 – 83.

© О.А. Косоруков, С.Е. Маслов 2018

УДК 338.45

ОСМОТИЧЕСКАЯ ИННОВАЦИЯ В ЭНЕРГЕТИКЕ

Котлер Д.Д.

Тарасов С.А.

Студенты кафедры "Менеджмент в энергетике и промышленности" «НИУ «МЭИ»

Руководитель: **Колесникова О.В.**

к.э.н., доцент кафедры "Менеджмент в энергетике и промышленности"

Аннотация. В данной статье мы рассказали о возможности использования осмоса для выработки электроэнергии, о его большей эффективности и экологичности, по сравнению с другими источниками электроэнергии, продемонстрировав принципы и прототипы осмотических электростанций.

Ключевые слова: осмос, электростанция, инновация, экологичность, эффективность.

OSMOTIC INNOVATION IN ENERGY

Kotler D.D.

Tarasov S.A.

The head: **Kolesnikova O.V.**

Abstract. In this article, we talked about the possibility of using osmosis for power generation, about its greater efficiency and environmental friendliness, compared with other sources of electricity, demonstrating the principles and prototypes of osmotic power plants.

Key words: osmosis, power station, innovation, environmental friendliness, efficiency.

В 70-х годах 20 века появилась идея выработки энергии таким путём, но развитие науки было ниже, чем сейчас и мембраны в то время не обладали достаточной работоспособностью и эффективностью. Для отличной работы этого вида энергии, нужно было, чтобы эффективность мембраны составляла минимум 5 Вт/м². В данный момент стоит задача - разработка повышения эффективности мембраны, решая которую разрабатываются технологии и происходит проверка и испытание мембран. В 2009-2010 годах в Норвегии был запущен один из первых солевых генераторов. Подготовила запуск и выполнила его компания StatKraft. Мощность первой электростанции такого типа была ничтожно мала, всего 5 кВт, поэтому разработки продолжались и продолжают по сей день. На этой ОЭС была использована спиральная мембрана из полиэтиленовой пленки на керамической основе, которая была изобретена учеными из Норвегии ещё в 80-х годах 20 века. В качестве основного материала для мембраны сначала использовались углеродные нанотрубки, затем их сменили графеновые пленки, которые оказались более эффективными.

На данный момент происходит поиск ранее не открытых источников энергии в промышленности. Сейчас стала воплощаться идея использования осмоса, которая была предложена ещё в 70-х годах 20 века. Термин осмос раскрывается как определённый тип давления, который тесно связан, можно даже сказать, влияет на процессы, происходящие в природе. Примером может служить экология водоемов, в которых происходит концентрация веществ. Там тоже присутствует это давление. Люди применяют осмос в разных установках фильтрации. ОЭС является низкоэффективной, она уступает эффективности солнечных батарей или ветрогенератор и т.д., но этот тип электростанций лучше, чем приливные ГЭС.

Основная часть исследования. Осмотические Электростанции находятся на стадии внедрения в энергетику. Основанием начала внедрения служит непосредственное отношение к экологически чистой энергетике. Сам процесс работы этих электростанций описан так: работает ОЭС на принципе смешивания соленой и пресной воды через полупроницаемую мембрану, основанном на процессе осмоса.

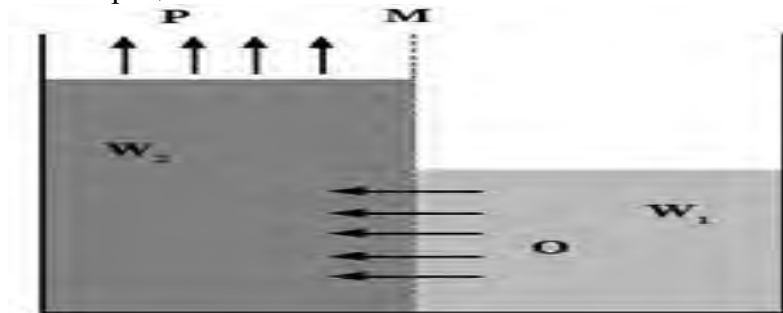

Рисунок 1: Принцип работы осмотической электростанции.

На Осмотических Электростанциях находятся резервуары с двумя типами вод: соленой и пресной, которые разделены полупроницаемой мембраной (M на рисунке). Так как в морской воде больше солей (W_2 на рисунке), молекулы пресной воды стремятся туда, где концентрация этой соли выше. Из-за этого объём и уровень воды в резервуаре с соленой водой увеличивается, но при этом мембрана задерживает молекулы соли. Поток через мембрану пресной воды образует большое давление P в отсеке с соленой водой.

Таблица 1: Положительные и отрицательные стороны электростанций, основанных на осмосе.

Плюсы	Минусы
Пренебрежение климатических условий, а в частности ветра, а и солнца. Это главное различие осмотической Электростанции от солнечной, приливной и других видов энергии.	Использование может быть исключительно на морских побережьях
Нет угрозы возникновения парниковых газов, а также выбросы токсичных веществ полностью исключены	Невозможно использовать повсеместно из-за отсутствия одновременно в одном месте и солёной и пресной воды.
Используемые Ресурсы, весьма возобновимы	
Регулярно выделяет определенное количество энергии	
Дешевизна сырья	

24 ноября 2009 года в столице Норвегии был запущен первый в мире прототип электростанции, работающий от использования соли.

Основной принцип работы станции лежит на осмотическом давлении. Специальная мембрана, которая пропускает воду, но не пропускает молекулы соли. Она устанавливается

между двумя резервуарами. В один из которых наливается пресная вода, в другой – соленая. Данная система стремится к равновесию, более соленая вода, образно говоря, вытягивает пресную воду из резервуара. Установив перед мембраной генератор, избыточное давление, как правило, будет крутить его лопасти и вырабатывать электричество. Эту идею, преподнесла мать-природа. Происходит перенос веществ в клетках - такие же частично проницаемые мембраны помогают получить упругость клеток. Человек уже успешно применяет осмотическое давление, путем опреснения морской воды, но для выработки электричества осмотическое давление использовано впервые. На сегодняшний день прототип вырабатывает примерно 1 кВт энергии. Эта цифра может увеличиться до 2-4 кВт в ближайшие сроки. Прежде, чем говорить о рентабельности производства, важно осуществить выработку около 5 кВт. В дальнейшем предполагается, что ОЭС станут настолько мощными, что вырабатывать 1700 ТВт в год будет не проблема.

Из-за большого содержания соленой воды на Земле (94%), для станций всегда будет топливо, поэтому можно считать, что она является неисчерпаемым ресурсом.

Так же, нет нужды в строительстве сооружений для ОЭС, из-за наличия неиспользуемых сооружений, подходящих для их модернизации и приспособления.

При установке в устьях рек, где пресная вода граничит с соленой, нет необходимости специально заливать воду в резервуары.

Соленая вода + Пресная вода = Неисчерпаемый источник энергии

Рисунок 2: Прототип осмотической мощности.

Идея использования осмоса зародилась пол века назад. Она заключалась в использовании осмоса, как источника энергии. Все тот же Пайнеман утверждал, что главным препятствием стало непосредственно отсутствие мембран должного качества. Они были катастрофически медленными, из-за чего эффективность осмотического электрогенератора была бы очень низкой. Однако, через 20-30 лет случилось несколько технологических прорывов. Очень важно, что на сегодняшний день, люди научились производить необычайно тонкие мембраны. Это означает, что их пропускная способность стала гораздо выше. Ученые Научно-исследовательского центра GKSS сделали очень серьезный вклад, именно в разработку самой мембраны. Это позволило реализовать осмотическое энергопроизводство на практике. Как сказал Карстен Бликке (Один из разработчиков): "Толщина мембраны составляет около 0,1 микронметра. Для сравнения: человеческий волос имеет в диаметре от 50 до 100 микронметров. Именно эта тончайшая пленка и отделяет, в конечном счете, морскую воду от пресной".

Несомненно, хочется отметить полную экологичность нашего способа добычи электроэнергии. Никаких отходов, окисляющихся материалов для резервуаров, вредных испарений. ОЭС может быть установлена даже в черте города, не нанося никакого ущерба его жителям. Помимо этого, работа ОЭС не требует других источников энергии, которые

необходимы для запуска и не зависит от климатических условий. Все выше сказанное делает ОЭС на 99% идеальным способом выработки электроэнергии.

Для того, чтобы запустить проект осмотических электростанций необходимо инвестировать более 5 миллионов долларов. Разумеется, мало, кто станет рисковать такими деньгами. Но все-же проект не будет остановлен, ведущая мировая энергетическая компания Норвегии – Statkraft взяла на себя смелость финансировать его.

Несомненно, рассматриваемая нами осмотическая инновация способна преподнести миру еще один источник энергии, на котором многие компании, в дальнейшем, будут осуществлять свое производство. Ученые уверены, что энергия осмоса будет одной из ведущих в ближайшем будущем. В этом так же уверены и мы.

Список литературы

1. [«http://newchemistry.ru/letter.php?n_id=6585»](http://newchemistry.ru/letter.php?n_id=6585)
2. [«https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Осмотическая_электростанция»](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Осмотическая_электростанция)
3. [«http://energ2010.ru/Stati/Elektrostanciya/osmoticheskaya-ehlektrostanciya.html»](http://energ2010.ru/Stati/Elektrostanciya/osmoticheskaya-ehlektrostanciya.html)

© Д.Д. Котлер, С.А. Тарасов, О.В. Колесникова, 2018

УДК 336

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Круглова О.В.

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина

Аннотация. Рассмотрены определения терминов «банковская инновация» и «инновационная деятельность». Обозначены траектории развития передовых зарубежных и отечественных финансовых компаний. Перечислены и охарактеризованы основные инновационные решения последних лет в банковской сфере. Дана оценка эффективности внедрения передовых технологий российскими банками.

Ключевые слова: инновации, банковское дело, Big Data, блокчейн, искусственный интеллект.

INNOVATIONS IN THE BANKING SECTOR

Kruglova O.V.

Abstract. The definitions of the terms «banking innovation» and «innovation activity» are considered. The ways of development of the leading foreign and domestic financial companies are designated. The main innovative solutions of recent years in the banking sector are listed and characterized. Efficiency of the introduction of the sophisticated technologies by Russian banks is estimated.

Key words: innovation, banking, Big Data, blockchain, artificial intelligence.

«Мы стоим на пороге изменений,
сравнимых с зарождением
человеческой жизни на Земле»

Вернон Стеффан Виндж

писатель-фантаст, профессор математики

Скорость, с которой меняется мир просто поражает. Big Data, блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей, курс на цифровизацию – все эти новомодные понятия, распространяемые средствами массовой информации, необыкновенно быстро пополняют

лексикон современного человека. В соответствии с законом ускорения истории весь прогресс XX века мог бы быть пройден за два современных десятилетия, а по прогнозам специалистов 2030 год удивит людей современности в такой же степени, в какой 2018 поразил бы человека конца XVIII века [1].

Темп сегодняшних изменений, растущие ожидания клиентов и жесткая конкуренция на рынке финансовых услуг заставляют современные банки, претендующие на звание лидеров отрасли, внедрять в свои компании инновационные решения.

Доктор экономических наук, профессор И.Т. Балабанов определяет банковскую инновацию как «реализованный в форме нового банковского продукта или операции конечный результат инновационной деятельности банка». При этом под термином «инновационная деятельность» имеется в виду «системный процесс создания и реализации инноваций» [2].

Главным трендом последнего десятилетия является переход банков в digital среду. Активному развитию диджитал-банкинга способствуют изменяющиеся потребности клиентов.

Специалисты международной консалтинговой компании Bain&Company провели исследование, в ходе которого были выявлены следующие потребности респондентов в сфере банковских услуг [3]:

1. простота и доступность информации о банковских продуктах;
2. круглосуточная поддержка по всем каналам связи как в отделении, так и удаленно;
3. возможность переключения между каналами при оформлении операций (например, завершение сделки, начатой в приложении с телефона, на компьютере);
4. единая стоимость продуктов на всех каналах;
5. доступность банковских счетов с разных устройств;
6. возможность удаленного приобретения большинства банковских продуктов (через цифровые каналы);
7. доступность банковского обслуживания со смартфона;
8. приемлемая цена, быстрота операций;
9. хорошо налаженное сопровождение и поддержка.

СЕО Сбербанка Герман Греф уверен, что компания перешла из информационной эпохи в цифровую [1]. С 2011 года IT-программы банка разрабатываются его дочерней фирмой «Сбербанк-Технологии», а инвестиции ПАО «Сбербанк» в программные решения исчисляются десятками миллиардов рублей (рис. 1).

Рис. 1. Объем контрактов Сбербанка со «Сбертехом» по годам¹

Упрочить свои позиции в электронной среде стремятся и другие крупнейшие российские кредитные учреждения. Так, заместитель председателя правления Банка «Санкт-Петербург» Оксана Сивокобильска, комментируя стратегию инновационного развития компании, высказала уверенность в том, что в будущем банки максимально сократят свое физическое присутствие, а все сделки будут проводиться в онлайн режиме [4]. Это неудивительно, ведь уже сейчас в

¹ Источнику: TAdviser http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-бюджет_Сбербанка,_портал_госзакупок

развитых странах среднестатистический клиент розничного банка взаимодействует с ним через отделения только 1-2 раза в год. Наибольшее число контактов происходит через мобильный телефон и компьютер (20-30 и 7-10 раз в месяц соответственно) [5].

Однако стоит отметить, что в России развитие диджитал-банкинга происходит с большой оглядкой назад. Это обусловлено существенным различием в образе жизни и мышления жителей крупных городов «миллионников» и остальной части населения страны, а также низким уровнем владения финансовыми инструментами. Так 57% россиян до сих пор оплачивают покупки наличными, а 25%, опасаясь мошенников, не расплачиваются пластиковыми картами даже в офлайн-магазинах [6].

Таким образом, финансовые учреждения вынуждены с одной стороны внедрять современные бизнес-модели, чтобы удовлетворить потребности новых клиентов, а с другой – сохранять традиционные формы ведения бизнеса, чтобы не потерять старых [3].

Еще одна технологическая инновация последних лет, которая не обошла стороной банковскую сферу – технология обработки больших данных. В банках Big Data используется маркетологами для анализа миллионов гигабайт данных о клиентах с целью последующего их сегментирования. Это позволяет разработать банковские продукты, ориентированные на разные категории потребителей. Технология также используется в составе решений, направленных на противодействие мошенничеству с кредитными картами [3].

Сейчас Big Data, знакомство с которой 2-3 года назад только начиналось, применяется финансовыми организациями повсеместно. Банки либо берут технологию на вооружение, либо неизбежно становятся аутсайдерами и покидают рынок [1].

Следующая инновация, получившая сегодня такую популярность и также нашедшая применение в сфере банковских услуг, – это блокчейн. Технология представляет собой цепочку блоков, содержащих информацию (например, финансовые записи или данные о переводе денег, покупке акций, иных сделок), хранящуюся одновременно на тысячах компьютеров и защищенную от контроля или изменения кем бы то ни было. То есть просматривать данные может неограниченное число пользователей, однако никто не имеет возможности управлять ранее внесенной информацией. Это защищает ее от подделывания и гарантирует подлинность получаемых сведений [3].

Сферы и эффекты применения блокчейн рассмотрены подробно в табл. 1 [5].

Таблица 1. Сферы и эффекты применения блокчейн

Долгосрочные	Краткосрочные
– замена централизованных систем расчетов (Visa, MasterCard) децентрализованными, где каждый участник выступает узлом;	– создание децентрализованных систем расчетов по корреспондентским счетам (межбанковские расчеты);
– избавление от центрального узла клиринга платежей (замена SWIFT с ростом пропускной способности системы);	– выход в новые сегменты рынка денежных переводов;
– общее сокращение интенсивности регулирования финансового сектора за счет смещения фокуса на real-time контроль за потоками;	– возможность снизить риск на контрагента при расчетах;
– общий рост конкуренции на платежном рынке	– автоматизация и централизация KYC ² , AML процедур;
Итого – инновации во фронт офисе	– небольшие улучшения рентабельности внутренних платежей;
	– влияние на розничный сегмент и практически полное отсутствие влияния на B2B сегмент;

² KYC (рус. Знай своего клиента, англ. Know your costumer) — термин банковского и биржевого регулирования для финансовых институтов и букмекерских контор, а также других компаний, работающих с деньгами частных лиц, означающий, что они должны идентифицировать и установить личность контрагента, прежде чем проводить финансовую операцию.

возможны, но менее ожидаемы	– выпуск национальных криптовалют Итого – инновации в бэк-офисе ожидаемы и возможны
-----------------------------	--

По данным Statista, Capgemini и Coinspeaker в настоящее время блокчейн тестируют 15 % крупнейших мировых банков [5]. Что касается отечественного опыта использования технологии, то в России она находится в абсолютно незрелом состоянии. Возможно, пройдет большой период времени, прежде чем блокчейн получит широкое распространение в российских компаниях [1].

Последняя инновация, о которой хотелось бы упомянуть в этой статье, – это замена человеческих ресурсов самообучаемым искусственным интеллектом в таких функциях, как консультирование клиентов и проведение расчетов по операционной деятельности. Повсеместное внедрение AI является стратегической целью ПАО «Сбербанк» до 2025 года [1].

Резюмируя все вышесказанное, следует еще раз подчеркнуть невероятную скорость появления технологических новшеств в наши дни. Банковская сфера, как высококонкурентная среда, демонстрирует хорошую восприимчивость к ультрасовременным инновациям. Осваивать новые технологии стремятся как зарубежные, так и передовые отечественные финансовые компании.

Несмотря на то, что в России этот процесс протекает более медленно, будучи осложненным историческим бэкграундом и неоднородностью развития различных регионов страны, множество инновационных технологий тестируются и стабильно внедряются с явным успехом в бизнес-модели российских банков. Это дает все основания ожидать улучшения динамики развития банковской деятельности в digital сфере в России уже в ближайшие годы.

Список литературы

1. Технологические вызовы и наши возможности. Лекция / Спикер Г. Греф. – Форум «Россия – страна возможностей», 2018. – [Видеозапись от 15.03.18].
2. Банки и банковское дело / Под ред. д.э.н., проф. И. Т. Балабанова. — СПб: Питер, 2003.
3. Казанская Е. А. Инновации в банковской сфере // Молодой ученый. — 2016. — №15. — С. 297-301. — URL <https://moluch.ru/archive/119/32960/> (дата обращения: 17.04.2018).
4. Федоров, Б. Банк уходит в «цифру» / Б. Федоров // Собственность и капитал в период испытаний. – 2016. - № 1. – С. 12-13.
5. Да Винчи Капитал. Современные финансовые технологии. Лекция 3. // Финансовый рынок: взгляд изнутри. Курс лекций: В 8 лекциях / Спикер Д. Ефремов. – Молодежная Финансовая Лига, 23.11.2017.
6. Инновационные технологии в банковской сфере: диджитализация процессов [Электронный ресурс]. 26.12.17 – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2017/12/26/innovacionnye-tekhnologii-v-bankovskoy-sfere-didzhitalizaciya-processov.html> (дата обращения: 17.04.2018. – Загл. с экрана)

© О.В. Круглова, 2018

УДК 331.108.26

ИННОВАЦИИ В ОЦЕНКЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА: ПЕРСОНАЛ-ТЕХНОЛОГИЯ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕТЕВОЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Максимова Л.В.

старший преподаватель кафедры управления персоналом и экономики труда
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Аннотация. Целью исследования являлась разработка персонал-технологии оценки кадрового потенциала для предприятий сетевой розничной торговли. На основе процессного

подхода была построена линейная модель множественной регрессии, которая описывает связь между будущей результативностью труда и составляющими кадрового потенциала.

Ключевые слова: управление персоналом, кадровый потенциал, персонал-технология оценки кадрового потенциала, линейная модель множественной регрессии, предприятия сетевой розничной торговли.

INNOVATIONS IN ASSESSMENT OF HR POTENTIAL: HR-TECHNOLOGY FOR RETAIL CHAIN STORES

Maksimova L.V.

Abstract. The aim of study is the design of the HR-technology for HR potential assessment in retail chain stores. Based on the process approach a linear multiple regression model was constructed. It describes the relationship between employee's performance in the future period (regressand) and the components of the HR potential of employee in present period (regressors).

Key words: Human Resources Management, HR potential, HR-technology for HR potential assessment, linear multiple regression model, retail chain stores.

Современные тенденции развития мирового рынка продукции и услуг диктуют необходимость постоянных инноваций, причем предприятиям требуются не только производственные и компьютерные, но и управленческие инновационные технологии. Под «инновационной» понимается технология, внедренная в результате проведенного научного исследования, причем качественно отличающаяся от предыдущего аналога. Персонал-технологии тоже могут быть инновационными и обладать всеми признаками инновации: новизной, практической реализуемостью, также социальной и экономической эффективностью [1]. Для повышения эффективности управления персоналом необходимо грамотное управление кадровым потенциалом сотрудников предприятия, что формирует запрос на соответствующие технологии, включая оценку и прогноз кадрового потенциала.

Исследуя механизм реализации кадрового потенциала, многие авторы отмечают связь между наличием составляющих кадрового потенциала и результатами труда сотрудника. Например, В.К. Воробьев полагает, что кадровый потенциал работника представляет собой совокупность его физических и духовных качеств, которые определяют результаты его трудовой деятельности и позволяют развиваться в процессе труда [2]. И.Б. Гайдукова пишет: «Кадровый потенциал – это совокупная способность коллектива к выполнению определенных функций и возможность достижения результата. Для того, чтобы возможность стала действительностью, а способности реализовались, необходима соответствующая мотивация работников, именно она приводит в действие кадровый потенциал» [3].

На основании анализа российских и зарубежных источников автор статьи предлагает собственное определение понятия «кадровый потенциал сотрудника»: это «совокупность реальных и скрытых возможностей (условий и ресурсов), способностей (знаний, умений, навыков, качеств, особенностей) и готовности (мотивации к реализации кадрового потенциала) работника, которые могут и должны быть приведены в действие в процессе труда в соответствии с целями предприятия для того, чтобы обеспечить этому предприятию стратегические преимущества на рынках товаров, услуг и знаний» [4]. Понятию «кадровый потенциал предприятия» можно дать сходное по смыслу определение, с той лишь разницей, что оно будет учитывать синергетический эффект, возникающий в результате взаимодействия кадровых потенциалов сотрудников.

Несмотря на практически единое мнение исследователей кадрового потенциала о том, что результатом его реализации должно стать достижение стратегических целей компании, на реально действующих предприятиях технологии, позволяющие оценить зависимость результата труда от наличия у сотрудника конкретных составляющих кадрового потенциала, не применяются ввиду их несовершенства и отсутствия детальной проработки. Целью представленного исследования является устранение этого разрыва между теорией и практикой оценки кадрового потенциала и разработка соответствующей технологии для предприятий

сетевой розничной торговли. Итак, каким образом можно, имея данные о составляющих кадрового потенциала сотрудника на настоящий период, оценить будущую результативность реализации его кадрового потенциала, то есть, спрогнозировать результат?

Согласно классификации Р.К. Горшкова [5], инновационный потенциал предприятия можно разделить по основанию «результативность реализации» на фактический (достигнутый) и перспективный. По мнению автора статьи, эта классификация применима и к кадровому потенциалу сотрудников предприятия: оценивать достигнутый кадровый потенциал имеет смысл через полученный результат его реализации, а оценивать перспективный кадровый потенциал – через прогноз будущей результативности.

Результат реализации кадрового потенциала может быть оценен в русле теории человеческого капитала через измерение отдачи от вложений в человеческий капитал, которое, как считает Р.И. Капелюшников [6], в современной практике чаще всего производится путем эконометрического оценивания уравнения заработков (1) Дж. Минцера:

$$\ln W = \beta_0 + \beta_1 S + \beta_2 E + \beta_3 E^2 + u, \quad (1)$$

где W – размер заработной платы работника в денежных единицах; S – число накопленных им лет образования; E – стаж работы в годах; $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3$ – коэффициенты регрессии; u – величина ошибки, учитывающая не включенные в модель факторы [7].

Однако, по мнению автора статьи, для оценки результативности реализации кадрового потенциала включения лишь двух аргументов (уровень образования и опыт работы) в производственную функцию заработков недостаточно. А зависимая переменная «размер заработной платы» может не отражать реальную результативность реализации кадрового потенциала в случае применения уравнения этого вида для расчетов на предприятиях сетевой розничной торговли. Если розничная сеть имеет торговые предприятия в разных регионах России, то заработная плата сотрудников, работающих на одной и той же должности, может отличаться в разы из-за выплат компенсационного характера, районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате, гарантированных государством.

В связи с этим автор предлагает использовать в качестве зависимой переменной результативность труда, отражающую достижение целей предприятия и исчисляемую не в денежных единицах зарплаты, а в процентах выполнения плана. Относительная величина переменной «результативность труда» позволит проводить сравнение кадровых потенциалов сотрудников предприятий сетевой розничной торговли, расположенных в разных регионах, а также сравнивать кадровые потенциалы сотрудников разных категорий должностей. Для корректного расчета результативности труда в процентах выполнения плана необходимо, чтобы на всех предприятиях розничной торговли, объединенных в сеть, была внедрена единая система управления по целям на основе Key Performance Indicators (KPI) – ключевых показателей эффективности и результативности труда [8]. Технология расчета результативности труда на основе KPI предполагает определение: измеримого показателя по каждой цели, которая ставится предприятием перед сотрудником; коэффициента ценности (K_{vj}) j -й цели в системе; планового значения j -го показателя. Вычисление общей результативности труда сотрудника (R) выполняется по формуле (2) путем сложения процентов выполнения целей системы (A_j) с учетом коэффициентов их ценности (K_{vj}):

$$R = \sum (K_{vj} \times A_j), \quad (2)$$

где A_j – отношение фактически достигнутого к плановому значению показателя по j -й цели.

Автор статьи предлагает рассматривать реализацию кадрового потенциала с точки зрения процессного подхода, на основе которого была построена линейная модель множественной регрессии: зависимой переменной является параметр «выхода» из процесса (результат реализации кадрового потенциала в виде достижения целей предприятия), а независимыми переменными – параметры «входа» в процесс (составляющие кадрового потенциала сотрудника) [9]. Регрессионную модель можно представить в виде формулы (3):

$$R_i = \beta_0 + \beta_1 S_i + \beta_2 E_i + \beta_3 P_i + \beta_4 H_i + \beta_5 M_i + \beta_6 Q_i + \beta_7 I_i + u_i, \quad (3)$$

где R_i – результативность труда i -ого сотрудника (% выполнения плана); S_i – соответствие уровня образования i -го сотрудника требуемому для должности; E_i – стаж работы по специальности i -го сотрудника (лет); P_i – соответствие личностных характеристик i -го сотрудника требуемым (обозначенным в профиле личности сотрудника, заявке на подбор, должностной инструкции); H_i – наличие дней, проведенных на «больничном листе», у i -го сотрудника; M_i – наличие у i -го сотрудника замечаний, связанных с нарушением инструкций, правил внутреннего трудового распорядка, стандартов обслуживания клиентов; Q_i – наличие успешно пройденных программ повышения квалификации i -м сотрудником; I_i – наличие полезных новаторских предложений от i -го сотрудника; $\beta_0, \beta_1 \dots \beta_7$ – коэффициенты регрессии; u – величина ошибки, учитывающая не включенные в модель факторы.

Переменная E_i измеряется в годах профессионального опыта (опыт работы по той специальности, в рамках которой сотрудник трудится на предприятии в настоящий период). Все остальные переменные ($S_i, P_i, H_i, M_i, Q_i, I_i$) являются фиктивными, отражая дихотомию «соответствие / несоответствие» или «наличие / отсутствие», и приравниваются либо к единице, либо к нулю. Предложенное уравнение регрессии будет полезно для оценки перспективного кадрового потенциала сотрудников предприятия: зависимая переменная в этом случае демонстрирует результативность труда в будущем периоде, а независимые переменные – отражают составляющие кадрового потенциала, имеющиеся на настоящий момент (S_i, E_i, P_i), либо полученные за период до настоящего момента (H_i, M_i, Q_i, I_i). Коэффициенты $\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_6$ и β_7 , по смыслу, должны быть положительными, а β_4 и β_5 – отрицательными: опыт работы, соответствие образования и качеств сотрудника требуемым, повышение квалификации и новаторские предложения повышают результативность реализации кадрового потенциала, а болезни и несоблюдение правил снижают результат.

Независимые переменные для уравнения регрессии (3) были выбраны автором статьи как соответствующие требованиям объективности и измеримости на основе предыдущих исследований, в рамках которых были определены значимые для предприятий сетевой розничной торговли составляющие кадрового потенциала. Однако следует учитывать, что на каждом предприятии существуют собственные приоритеты и представления относительно значимости параметров «входа» в процесс реализации кадрового потенциала, влияющих на результативность труда как параметр «выхода». Поэтому, по мнению автора, независимые переменные для регрессионной модели и соответствующие им измеримые показатели необходимо определять на самом предприятии методом аналитической триангуляции.

Согласно Н.К. Дензину, исследовательская или аналитическая триангуляция подразумевает независимую работу нескольких экспертов, обрабатывающих и анализирующих одни и те же данные, а затем сравнивающих свои результаты [10]. На предприятиях сетевой розничной торговли экспертами могут выступить линейные и/или функциональные руководители подразделений торговой сети. Для обеспечения приемлемой надежности результатов триангуляции индекс согласия между аналитиками, вычисляемый как отношение между числом совпадений позиций списка переменных у всех экспертов к сумме числа совпадений и числа несовпадений, должен превысить значение 0,7 [11].

Аналитическая триангуляция позволяет решить проблему эндогенности, которая может возникнуть из-за упущенной переменной (omitted variable bias), следующим образом: в регрессионное уравнение (3) сначала будут включены все значимые для предприятия составляющие кадрового потенциала (из списка переменных, согласованного экспертами), а после оценки статистической значимости коэффициентов регрессии и межфакторной зависимости будет принято решение о целесообразности исключения менее значимых переменных из уравнения. Решение проблемы эндогенности, связанной с обратной причинностью (reverse causality), для предложенной автором регрессионной модели состоит в применении временного лага между настоящим (независимые переменные) и будущим (зависимая переменная) периодами, что позволит избежать обратного влияния результата реализации кадрового потенциала на его составляющие (будущее не влияет на прошлое).

Таким образом, технология оценки перспективного кадрового потенциала сотрудников предприятий сетевой розничной торговли представлена в виде следующего алгоритма:

1-й этап: Внедрение единой системы управления по целям на основе KPI во всех подразделениях предприятия сетевой розничной торговли.

2-й этап: Определение списка составляющих кадрового потенциала, значимых для предприятия, методом аналитической триангуляции с участием внутренних экспертов.

3-й этап: Составление уравнения регрессии на основе реальных данных предприятия сетевой розничной торговли: независимые переменные – показатели, характеризующие составляющие кадрового потенциала за прошлый период; зависимая переменная – результативность реализации кадрового потенциала на сегодняшний день, согласно результатам расчетов системы управления по целям (достигнутый кадровый потенциал).

4-й этап: Оценка статистической значимости уравнения множественной регрессии и определение целесообразности включения в уравнение всех независимых переменных (составляющих кадрового потенциала); возможное уточнение уравнения регрессии.

5-й этап: Выполнение (при помощи уравнения регрессии) прогноза результативности реализации кадрового потенциала сотрудников предприятия сетевой розничной торговли для будущего периода (оценка перспективного кадрового потенциала) на основе данных о составляющих кадрового потенциала в настоящем периоде.

6-й этап: Оценка точности прогноза, расчет ошибки и доверительного интервала.

Апробация предложенной автором технологии оценки перспективного кадрового потенциала на предприятиях сетевой розничной торговли Приморского края позволяет сделать вывод о наличии статистически значимой связи между составляющими кадрового потенциала сотрудников и результативностью его реализации. Сравнение кадровых потенциалов сотрудников предприятий сетевой розничной торговли, расположенных в разных регионах, а также кадровых потенциалов сотрудников разных категорий должностей становится возможным благодаря относительной величине переменной «результат труда», выраженной в процентах выполнения плана, а не в абсолютных денежных единицах.

На основании прогнозов, выполненных при помощи предложенного автором статьи уравнения регрессии, руководители предприятий сетевой розничной торговли могут принимать обоснованные кадровые решения о необходимости развития у сотрудников именно тех составляющих кадрового потенциала, которые обеспечивают максимальный вклад в стратегические цели предприятия. Это обуславливает практическую значимость предложенной персонал-технологии, а также ее экономическую (через получение прибыли от реализации кадрового потенциала) и социальную (через повышение удовлетворенности сотрудников объективной системой оценки) эффективность. Таким образом, персонал-технология оценки перспективного кадрового потенциала может считаться инновационной, так как она была разработана на основе проведенного научного исследования, отличается от аналогов, практически реализуема и повышает эффективность управления персоналом предприятий сетевой розничной торговли.

Список литературы

1. Попов, В.Л. Управление инновационными проектами : учебное пособие / В.Л. Попов. – М. : Инфра-М, 2009. – 336 с.
2. Воробьев, В.К. Теоретические и методические аспекты развития кадрового потенциала предприятия / В.К. Воробьев // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 1. – С. 4-8.
3. Гайдукова, И.Б. Структура кадрового потенциала организации и управление его развитием / И.Б. Гайдукова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 2 (5). – С. 160-162.

4. Максимова, Л.В. К определению понятия «кадровый потенциал организации» / Л.В. Максимова, Е.А. Гнездилов, И.С. Максимов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 20. – С. 188-195.
5. Горшков, Р.К. Формирование инновационного потенциала предприятия: ресурсный подход / Р.К. Горшков // Проблемы современной экономики. – 2004. – № 4 (12). – С. 86-88.
6. Капелюшников, Р.И. Упала ли экономическая отдача от образования? / Р.И. Капелюшников // Экономика образования. – 2013. – № 1. – С. 44-50.
7. Mincer, J. Schooling, experience and earnings / Jacob Mincer. – N.Y. : Columbia University Press, 1974. – 176 p.
8. Ключков, А.К. КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов / А.К. Ключков. – М. : Эксмо, 2010. – 160 с.
9. Максимова, Л.В. Методика оценки кадрового потенциала сотрудников организации / Л.В. Максимова, Е.А. Гнездилов, И.С. Максимов // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2017. – № 2 (45). – С. 125-134.
10. Denzin, N.K. The Research Act: A Theoretical Introduction to Sociological Methods / Norman K. Denzin. – London : Aldine Transaction, 2009. – 368 с.
11. Олейник, А.Н. Триангуляция в контент-анализе. Вопросы методологии и эмпирическая проверка / А.Н. Олейник // Социологические исследования. – 2009. – № 2. – С. 65-79.

© Л.В. Максимова, 2018

НЕФТЬ ИЛИ ВОДА: ЧТО ИМЕЕТ ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ИРАНА

Мани Моменти

Магистр МГУ имени М.В. Ломоносова

OIL OR WATER: THAT HAS A DETERMINING IMPORTANCE FOR THE ECONOMY OF IRAN

В современных условиях нефтяная промышленность Ирана становится важнейшим направлением экономического развития. Она не только позволяет аккумулировать валютные доходы для решения социально-экономических проблем Ирана, но и опосредует участие Ирана в мировой торговле и мировых хозяйственных. Нефть в настоящее время является основой экономического развития всех отраслей национального хозяйства Ирана. Качественно новые условия глобализации мировой экономики ставят соответствующие задачи перед теорией и практикой государственного предпринимательства в экономической стратегии государства. Особое значение для иранской экономики нефтяной промышленности и ключевая роль нефти в иранском экспорте обуславливают исключительную важность данного исследования.³

Есть исключительные моменты насчет нефтедобываемых оборудовании и прикосновение к пресной воде. Возрастание объема воды в добываемой жидкости приводит к необходимости закрытия скважин с высоким водосодержанием или модернизации, увеличения мощности поверхностных сооружений, что связано со значительными капитальными затратами. Поскольку такая ситуация, как правило, развивается на последней стадии эксплуатации месторождения, капитальные вложения становятся неоправданными, и скважины консервируют. Стоимость невыбранной нефти при этом становится равной величине потерянной прибыли. Большое значение имеет и сокращение экологических затрат,

³ НЕФТЕГАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ.2017.Мани Моменти

связанных с извлечением, очисткой и размещением больших объемов агрессивной попутной воды. В том числе это относится к защите подземных источников питьевой воды. Другим вариантом сокращения затрат, связанных с извлекаемой пластовой водой, является применение предлагаемого оборудования для ее путевого сброса.

Деятельность человека заставляет контактировать эти жидкости, разрушая созданную природой гармонию чистоты. Буквально на всех этапах — от добычи, транспортировки и переработки до использования в виде горюче-смазочных материалов и других продуктов, утилизации нефтеотходов, ликвидации разливов нефти, очистки сточных вод приходится иметь дело с проблемой разделения нефти, нефтепродуктов и воды, их взаимной очистки. От эффективности решения этого вопроса во многом зависит прибыльность предприятий, развитие отраслей и регионов, состояние окружающей среды и, в итоге, — уровень жизни и здоровья людей. Кроме здоровья у народа, в Территории Ирана существует следующая нерешаемая проблема и эта проблема, нехватка воды для потребления населения и сельском хозяйстве.⁴ глава департамента окружающей среды Иса Калантари в ходе национальной конференции по биотехнологиям, проходившей в Тегеране, заявил, что более половины экологических проблем страны вызваны водным кризисом. Газета Financial Tribune приводит его слова о том, что большинство водных ресурсов Ирана практически уже исчерпаны. Ежегодное потребление воды в Иране превышает 97 млрд кубических метров в год, тогда как страна получает только 88 млрд кубометров воды из возобновляемых источников. «Недостаток воды является источником 75% экологических проблем страны, а остальное связано с другими проблемами, такими как загрязнение воздуха и исчезновение некоторых видов растений»⁵. Между тем, иранские аналитики считают, что запасы воды в Иране адекватны для удовлетворения потребностей его 80-миллионного населения. Но бесконтрольное ее потребление и плохой менеджмент осложняют ситуацию. Эксперты прогнозируют, что дефицит воды в стране может достичь кризисного уровня к 2025 году, когда доступных водных ресурсов, приходящихся на душу населения, станет меньше 1000 кубических метров по сравнению с 2000 кубометрами в 1950 году. В качестве другого примера ущерба в экономике из-за прямой нехватки воды, бесконтрольного использования водных ресурсов и засоления плодородных почв можно привести ситуацию, сложившуюся в иранской провинции «Керман», расположенной на юго-востоке Ирана. Она является крупнейшим производителем фисташек в стране. «Еще не так давно, — пишет газета Finacial Tribune, — провинция обеспечивала до 70% производства фисташек в Иране, но теперь из-за сильного кризиса с водой там могут собирать не более 30% от урожаев, выращиваемых ранее. А ведь в прошлом году Иран поставил на внешний рынок порядка 135 тысяч тонн фисташек, что принесло в бюджет страны около одного млрд 200 млн долларов. Тут очевидно, что вода потребления в разных процедурах добычей нефти портит возможность развития сельского хозяйства и употребления чистых вод для населения Ирана. Потому что и бюджет страны сосредоточено покрывает расходы в нефтяной отрасли и развитие в этом сфере требует еще больше потребление воды из источников подземных.

Кроме того, что существует, противоречия между интересами простых людей стремившихся жить с всякими недостатками в условиях жизни (долю принес изменения в тенденции природой, долю из-за разнообразной санкции со стороны запада) и интерес промышленности в том числе НИОС⁶. Согласно данным, в территории Ирана, водные ресурсы добываются намного быстрее, чем их можно пополнить. «В стране существует 88 миллионов кубических метров возобновляемой воды, но потребляемый объем составляет 97 миллионов кубических метров». по крайней мере 90% природных ресурсов Ирана уже исчерпаны для удовлетворения внутренних потребностей, а использование природных ресурсов более нежизнеспособно. более половины экологических проблем проистекает из водного кризиса и это добавляет еще больше расходов насчет «Недостаток воды является источником 75%

⁴ Нефть и вода. 17 августа 2007 г. И. Ю. Портнов "НефтьГазПромышленность"

⁵ People Environment. September 03, 2017. Financial Tribune

⁶ NIOC- National Iranian Oil Company

экологических проблем страны, а остальное связано с другими проблемами, такими как загрязнение воздуха и исчезновение видов». Аналитики думают, что запасы воды в Иране достаточны для удовлетворения потребностей ее 80-миллионного населения, но плохое управление и чрезмерное потребление затрудняют ситуацию. Расположенный в одном из наиболее востребованных в мире регионов, средний уровень осадков в Иране был ниже, чем в среднем по стране за последние 10 лет.⁷ И в последствии угрожает геополитическую и национальную безопасности в нашем регионе. высыхание и истощение водных ресурсов стало уже угрозы глобальной безопасности /что было признано на международном саммите по изменению климата в Лондоне 2006 году и в Париже в 2015 году.⁸ С нашей точки зрения, наиболее значимые аспекты национальной безопасности — экономический, военный, социальный и экологический. Все они всплывают, когда речь заходит о водных проблемах ЦА. Чтобы это доказать, достаточно рассмотреть отношения двух государств Узбекистана и Таджикистана. Первое из них типически выражает интересы стран нижнего течения рек, второе — стран верхнего течения.⁹ Ив даны момент угроза со стороны Турции. это одна из крупнейших плотин в проекте Юго-Восточной Анатолии на реке Тигр. Строительство этой плотины является, по мнению автора, одним из самых проблемных проектов как в самой Турции, так и в отношениях с соседями. До начала сооружения этой плотины противоречия между Турцией, Сирией и Ираком концентрировались, главным образом, на водных ресурсах Евфрата. И похоже что все страны, в ближнем востоке которые имеют отношение с Америкой интенсивно занимаются строительством водохранилищам и геополитические угрозы точно против Ирана и ее союзники! Выходом является использовании высокотехнологических оборудования в нефтяной отрасли и насчет высоко-производительности и сокращения энергоемкости которые обо имеют долю в потребления воды. с другой стороны нужно финансировать в сфере сельско-хозяйстве и с помощью технологии сократить вода-потребления следующий пункт изменить закон по поводу потребления воды из источников которые играют важную роль в экологии Иран и многие из этих шахтах являются перечень опустынивании многих регионах страны. Также необходимо Опреснительные установки для обессоливания морской воды особенно для южных регионов, в которых совсем осадков недостаточно.¹⁰

УДК 336

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ФИНАНСОВЫМИ АНАЛИТИКАМИ: ПРИМЕР РОССИИ

Белоусова В.Ю.

Кандидат экономических наук, доцент,
Руководитель отдела исследований рынка интеллектуальных услуг,
Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ

Солодков В.М.

Кандидат экономических наук, Профессор,
Директор Банковский института НИУ ВШЭ

Чичканов Н.Ю.

Стажер-исследователь,
Отдел исследований рынка интеллектуальных услуг,
Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ

Никифорова Е.А.

⁷ People Environment, September 03, 2017, [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/qvYZbS>

⁸ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ДЕФИЦИТ ВОДЫ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ, 2011, Е.А.Борисова

⁹ Миграция и безопасность в России. Московский Центр Карнеги. М., 2000, с. 16-54

¹⁰ Материал из Википедии,

[Электронный ресурс] URL:<http://www.bwt.ru/useful-info/1507/>

Стажер-исследователь,
Отдел исследований рынка интеллектуальных услуг,
Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ

Аннотация. Исследование направлено на изучение применения подрывных технологий финансовыми аналитиками в России, а также их влияние на производительность труда и производительность компании. Используя моделирование структурными уравнениями (SEM), мы выявили, что производительность труда и организационная поддержка имеют почти одинаковые показатели сильного позитивного влияния на производительность компании. Персональная мотивация сильнее цифровых навыков влияет на производительность труда.

Ключевые слова: подрывные технологии, технологическая адаптация, производительность труда, производительность компании, банковская сфера.

APPLYING OF DISRUPTIVE TECHNOLOGIES BY FINANCIAL ANALYSTS: THE EXAMPLE OF RUSSIA

Belousova V.Y.
Solodkov V.M.
Chichkanov N.Y.
Nikiforova E.A.

Abstract. The research is aimed at studying the applying of disruptive technologies by financial analysts in Russia and their impact on labor productivity and company productivity. Using structural equation modeling (SEM), we found that labor productivity and organizational support have almost identical indicators of a strong positive impact on company performance. Personal motivation stronger than digital skills affects labor performance.

Key words: disruptive technologies, technology adaptation, labor productivity, company performance, banking.

I. Введение

Недавние достижения в области информационных технологий предоставили большие возможности для инноваций в области финансовых услуг [Prause & Thurner, 2014]. Средний процент проникновения услуг FinTech достиг 33%, по сравнению с 16% в 2015 году [EY, 2017]. В российских городах-миллионерах этот показатель равен 43% [EY Russia, 2017]. Цифровизация меняет финансовую отрасль по всему миру, а также порядок работы организаций, оказывая влияние как на работодателей, так и на работников [Accenture, 2015].

Сосредоточив внимание на ключевых технологических преимуществах, большинство организаций внедряют технологические разработки для облегчения рабочих задач, улучшения коммуникации. Успешное внедрение технологий способствует повышению эффективности организации [Zaheer et al., 2010]. В то же время технологическое развитие влияет на производительность труда. Imran (2014) выявил, что технологическое продвижение оказывает значительное влияние на мотивацию и обучение сотрудников в банковском секторе. Sengupta et al. (2015) пришли к выводу, что организационные ресурсы такие, как обучение и технология, влияют на производительность труда. Процесс адаптации технологии может зависеть от многих факторов, в частности от внутренних факторов таких, как личные качества сотрудника [Walczuch et al., 2007] и внешних факторов таких, как рабочая среда [Elie-Dit-Cosaque & Kalika, 2011], которые необходимо учитывать при изучении принятия технологий.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы изучить отношение сотрудников и их принятие подрывных технологий в российских финансовых институтах. Данный анализ обеспечит более глубокое понимание проблемы влияния передовых технологий на производительность труда и производительность компании.

Структура статьи выглядит следующим образом: вначале следует обзор литературы, на основе которого изображается концептуальная модель, и формулируются гипотезы, связанные

с внутренними и внешними факторами, организационными и индивидуальными особенностями и технологической адаптацией в финансовых организациях. Затем мы рассмотрим методологию исследования, анализ и интерпретацию данных. После этого мы представляем итоговые выводы.

II. Обзор литературы

Организации, которые рассматривают сотрудника как человеческий капитал и как актив, в который необходимо инвестировать и развивать, могут ожидать более высокую производительность [Riley et al., 2017]. Vosloban (2012) показал, что производительность сотрудников значительно способствует росту производительности фирмы. Сотрудник с более высокой производительностью обеспечивает конкурентное преимущество на рынке.

Более того, Mathew et al. (2012) также подтвердили влияние производительности сотрудников на рост компании. Авторы сделали вывод, что результаты работы сотрудников такие, как удовлетворенность работой, производительность и качество работы, являются следствием организационной культуры. Кроме того, удовлетворенность и производительность на рабочем месте приводят к прибыльности и росту фирмы, а качество работы вносит вклад в организационные инновации.

В последние десятилетия эффективность работы и качество обслуживания часто зависели от того, как адаптируется высокотехнологичный продукт. Этот аспект может зависеть от внутренних и внешних факторов, а также от организационных и индивидуальных характеристик.

Внутренние силы (или силы, происходящие от индивида) содержат, например, предпочтения, традиции и ожидания, которые изменяют внимание и взгляды. В качестве внутренних факторов, влияющих на эффективность работы сотрудников финансовых организаций, мы рассмотрим персональную инновационность, амбиции, психологические барьеры (персональные факторы), навыки и мотивацию, чтобы исследовать предпочтения, нормы и ожидания, которые изменяют стратегии адаптации. Персональная инновационность приводит к критике технологий, потому что присутствуют ожидания, что все технологии отвечают самым высоким требованиям [Walczuch et al., 2007] и относятся к рискованному поведению и культурной ценности избегания неопределенности [Elie-Dit-Cosaque & Kalika, 2011], высокая амбициозность приводит к более высоким ожиданиям использования компьютеров на рабочем месте [Lee et al., 2013]. Психологические барьеры такие, как компьютерная тревога, негативно связаны с внедрением ИТ, использованием ИТ, удовлетворенностью конечных пользователей, продуктивностью и общей индивидуальной производительностью на рабочем месте с компьютерами. Более высокий уровень цифровых навыков позволяет сотрудникам выполнять задачи быстрее и в целом чувствовать себя более комфортно и уверенно в передовых технологиях. Практика цифровых навыков может в конечном итоге повысить конкурентоспособность сотрудников [Rubel et al., 2017]. В конце концов, мотивация повышает производительность сотрудников и приводит к достижению организационных целей [Ali et al., 2012].

Внешние силы (или силы, происходящие из окружающей среды) могут быть найдены в контексте, в котором индивид действует и принимает решения, и эти факторы могут изменить индивидуальные восприятия. Поскольку внешние силы влияют на производительность сотрудников финансовых организаций, мы рассмотрим такой фактор, как организационная поддержка, чтобы изучить, как внешние условия могут изменить индивидуальные восприятия. Lee et al. (2013) указывают на то, что отсутствие организационной поддержки отрицательно влияет на использование компьютера. Более того, формальные тренинги повышают эффективность работы сотрудников, улучшая их квалификацию, необходимую для удовлетворения потребностей клиентов и сокращения их намерений сменить место работы [Sengupta et al., 2015].

Кроме того, необходимо проанализировать возможные последствия индивидуальных различий в поведении, поэтому мы рассмотрим пол, образование, опыт работы, должность в

качестве контрольных переменных, а также влияние организационных различий таких, как возраст, размер компании и тип финансового института.

Принимая во внимание вышеупомянутые факты, мы концептуализируем модель, которая идентифицирует соответствующие силы, влияющие на принятие сотрудниками подрывных технологий. Основные гипотезы нашего исследования могут быть сформулированы следующим образом:

H1: Существует положительная связь между производительностью труда и производительностью компании [Riley et al., 2017].

H2: Высокая персональная мотивация в отношении использования подрывной технологии в целом приводит к повышению производительности труда [Ali et al., 2012].

H3: Организационная поддержка повышает производительность компании [Sengupta et al., 2015].

H4: Повышение уровня цифровых навыков может привести к повышению производительности труда [Rubel et al., 2017].

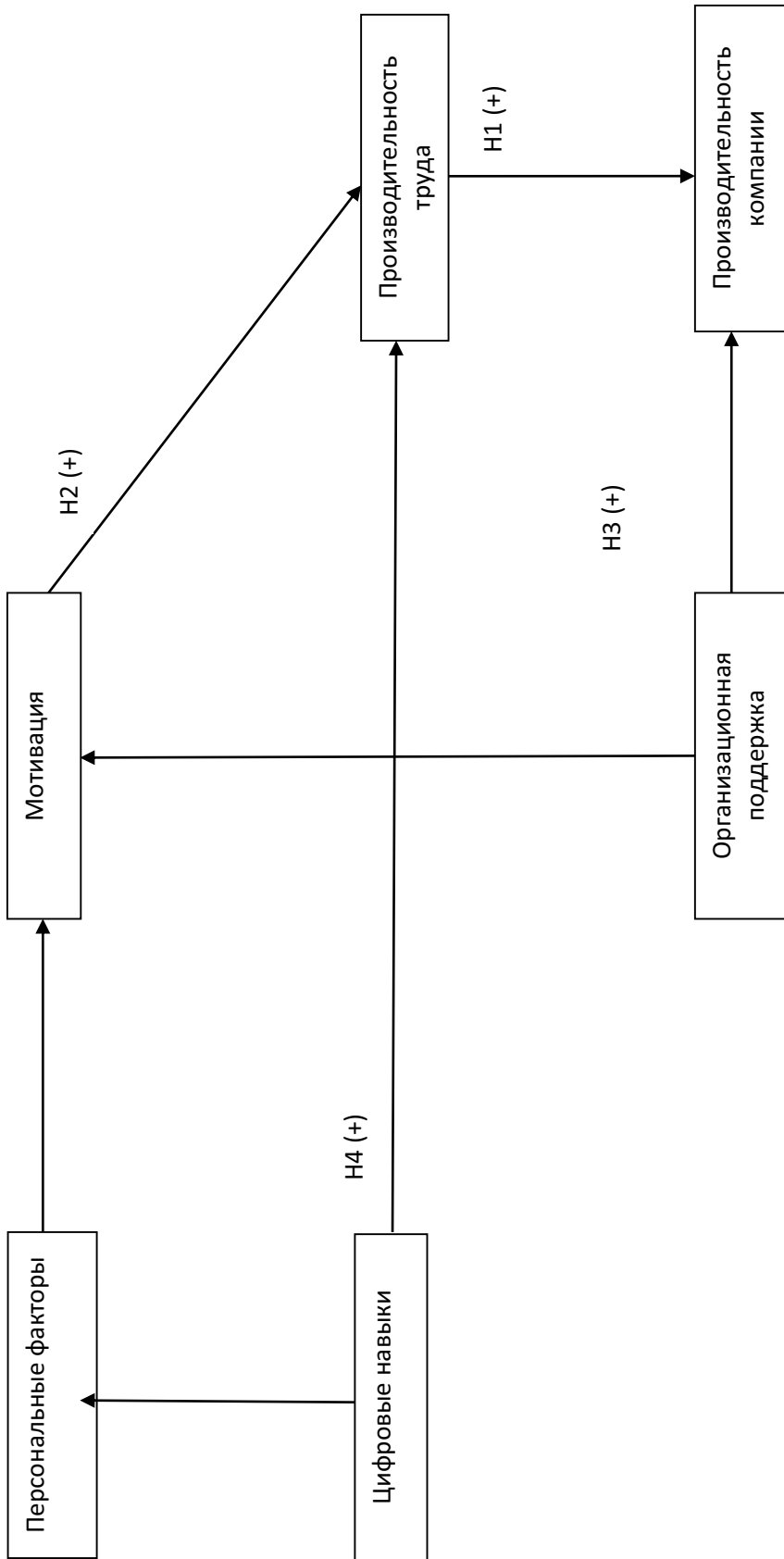

Рис.1. Концептуальная модель

III. Методология

Выборка и процесс сбора данных

Для участия в исследовании были приглашены члены Ассоциации CFA (Россия) [CFA Association Russia], а также выпускники и студенты Банковского института НИУ ВШЭ.

Для сбора данных использовался онлайн-опрос. Процесс сбора данных проходил в несколько раундов в период с 21 февраля по 28 марта 2018 г. с помощью автоматической рассылки писем на электронные адреса выпускников и студентов Банковского института НИУ ВШЭ, а также членов Ассоциации CFA (Россия). Кроме того, была опубликована ссылка для прохождения опроса на официальной странице Банковского института НИУ ВШЭ в социальной сети Facebook. Всего на заполнение опроса было приглашено около 2000 специалистов. Итоговая выборка включает 148 ответов. Более подробные характеристики респондентов представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Характеристики респондентов

Переменная	Категории	Частота	Процент
CFA (Россия) / БИ	Члены CFA (Россия)	43	29%
	Выпускники/студенты БИ НИУ ВШЭ	105	71%
Пол	Мужской	107	72%
	Женский	41	28%
Возраст (количество лет)	Менее 29	55	37%
	30-39	69	47%
	40-49	22	15%
	50-55	1	1%
	56-59	1	1%
Образование	Степень бакалавра	15	10%
	Степень магистра	49	33%
	Квалификация специалиста	39	26%
	Степень кандидата или доктора наук (в том числе Ph.D)	7	5%
	Степень МВА	38	26%
Сфера компании	Информационные технологии	6	4%
	Финансовые услуги	86	58%
	Телекоммуникации / Связь	3	2%
	Розничная торговля	3	2%
	Образование	1	1%
	Здравоохранение	1	1%
	Государственное и муниципальное управление	10	7%
	Другое	38	26%
Общий стаж работы (количество лет)	Менее 2	10	7%
	2-5	30	20%
	6-10	33	22%
	11-15	36	24%
	Более 15	39	26%
Должность	Топ-менеджер	21	14%
	Руководитель департамента	43	29%
	Специалист	71	48%
	Другое	13	9%

IV. Результаты исследования

Глобальные тенденции и подрывные технологии

Наибольшее влияние на финансовую отрасль окажут рост цифровых технологий (86%), изменение ценностей клиентов (мобильность, экономика совместного использования и т.д.) (62%), а также объем и скорость обновления данных клиента (60%) (Рис.2).

Рис.2. Влияние глобальных трендов на финансовую отрасль

Что касается степени важности подрывных технологий для деятельности компании, они являются наиболее важными для разработки новых продуктов и услуг (78% респондентов указали на высокую степень важности), создания новых источников дохода (66%), снижения издержек (58%) и выхода на новые рынки (55%) (Рис.3.).

Рис.3. Степень важности подрывных технологий для деятельности компании

Моделирование структурными уравнениями (SEM)

Наиболее распространенным методом анализа подобных моделей является моделирование структурных уравнений (SEM). В данной статье использовался метод частичных наименьших квадратов (Partial Least Squares, PLS-SEM, PLS). Прежде всего, PLS-SEM не налагает строгие ограничения на исследуемые данные [Reinartz et al., 2009], а также эффективно работает с небольшими выборками [Hair et al., 2014].

Модель состоит из 6 латентных переменных, каждая из которых измерялась 4 вопросами с использованием 5-балльной шкалы Лайкерта. На Рис.4 представлены результаты

основной структурной модели (без пропущенных значений). Все коэффициенты значимы. Модель имеет высокие значения достоверности и надежности.

Результаты показали, что производительность труда существенно влияет на производительность компании ($b = 0,420, p \leq 0,001$). Таким образом, подтвердилась Н1. Было установлено, что мотивация влияет на производительность труда ($b = 0,488, p \leq 0,001$), подтверждая Н2. Организационная поддержка также оказала значительное влияние на производительность компании ($b = 0,406, p \leq 0,001$), поддерживая Н3. Было установлено, что цифровые навыки оказывают влияние на производительность труда ($b = 0,159, p \leq 0,05$). Таким образом, подтвердилась Н4.

Соответственно, производительность труда (0,42) и организационная поддержка (0,47) имеют почти одинаковые показатели сильного позитивного влияния на производительность компании относительно подрывных технологий. Мотивация (0,49) сильнее цифровых навыков (0,27) влияет на производительность труда.

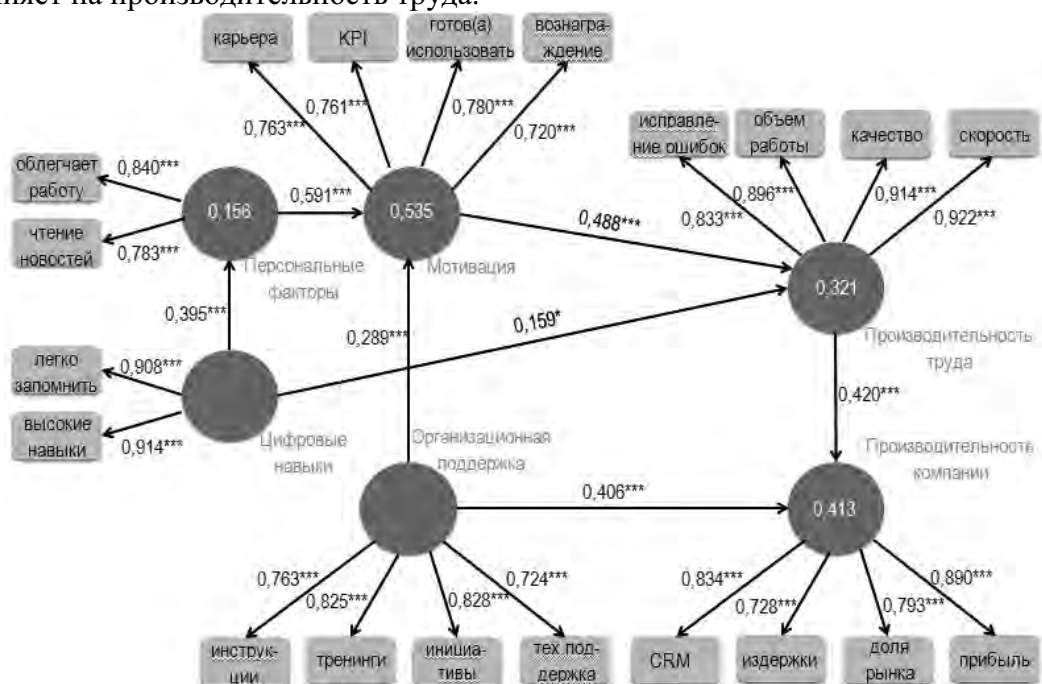

Рис.4. Основная структурная модель

Список литературы

1. Prause G., Thurner T. User communities – drivers for open innovation //Форсайт. – 2014. – Т. 8. – №. 1 (eng).
2. EY. The rapid emergence of FinTech //FinTech Adoption Index. – 2017.
3. EY. Проникновение финансово-технологических услуг в мегаполисах России и в мире. – 2017.
4. Accenture. Digital disruption in Nordic retail banking – 2015.
5. Zaheer A., Rehman K. U., Khan M. A. Development and testing of a business process orientation model to improve employee and organizational performance //African Journal of Business Management. – 2010. – Т. 4. – №. 2.
6. Imran M., Maqbool N., Shafique H. Impact of technological advancement on employee performance in banking sector //International Journal of Human Resource Studies. – 2014. – Т. 4. – №. 1.
7. Sengupta A. S., Yavas U., Babakus E. Interactive effects of personal and organizational resources on frontline bank employees' job outcomes: The mediating role of person-job fit //International Journal of Bank Marketing. – 2015. – Т. 33. – №. 7. – С. 884-903.
8. Walczuch R., Lemmink J., Streukens S. The effect of service employees' technology readiness on technology acceptance //Information & Management. – 2007. – Т. 44. – №. 2. – С. 206-215.

9. Elie-Dit-Cosaque C., Pallud J., Kalika M. The influence of individual, contextual, and social factors on perceived behavioral control of information technology: A field theory approach //Journal of Management Information Systems. – 2011. – Т. 28. – №. 3. – С. 201-234.
10. Riley S. M., Michael S. C., Mahoney J. T. Human capital matters: Market valuation of firm investments in training and the role of complementary assets //Strategic Management Journal. – 2017. – Т. 38. – №. 9. – С. 1895-1914.
11. Vosloban R. I. The Influence of the Employee's Performance on the company's growth-a managerial perspective //Procedia economics and finance. – 2012. – Т. 3. – С. 660-665.
12. Mathew J., Ogbonna E., Harris L. C. Culture, employee work outcomes and performance: An empirical analysis of Indian software firms //Journal of World Business. – 2012. – Т. 47. – №. 2. – С. 194-203.
13. Lee Y. H., Hsieh Y. C., Chen Y. H. An investigation of employees' use of e-learning systems: applying the technology acceptance model //Behaviour & Information Technology. – 2013. – Т. 32. – №. 2. – С. 173-189.
14. Rubel M. R. B. et al. Adapting technology: effect of high-involvement HRM and organisational trust //Behaviour & Information Technology. – 2017. – Т. 36. – №. 3. – С. 281-293.
15. Ali A., Abrar M., Haider J. Impact of Motivation on the working performance of employees //Asian Journal of Research in Business Economics and Management. – 2012. – Т. 2. – №. 7. – С. 328-340.
16. CFA Association Russia. About us. URL: http://cfarussia.ru/CFARussia_About_2010.pdf (дата обращения: 15.02.2018.) – 2010.
17. Reinartz W., Haenlein M., Henseler J. An empirical comparison of the efficacy of covariance-based and variance-based SEM //International Journal of research in Marketing. – 2009. – Т. 26. – №. 4. – С. 332-344.
18. Hair F. et al. Partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM) An emerging tool in business research //European Business Review. – 2014. – Т. 26. – №. 2. – С. 106-121.

УДК 004.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ R ДЛЯ АНАЛИЗА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Тентина И.А.¹¹

студент 2 курса магистратуры,

Факультет технологического менеджмента и инноваций,

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет ИТМО

Аннотация. В данной статье предлагается подход к анализу бизнес-процессов с использованием языка программирования R. Применение данного подхода к анализу позволит снизить трудозатраты предприятий на формализацию бизнес-процессов, а также улучшить качество моделей фактически исполняемых бизнес-процессов.

Ключевые слова: анализ бизнес-процессов, моделирование, транзакционные данные, язык R, оптимизация бизнес-процессов.

THE USE OF THE R PROGRAMMING LANGUAGE FOR ANALYZING BUSINESS PROCESSES

I.A. Tentina

2nd year master student,

Faculty of technology management and innovation,

Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics

¹¹ © Тентина И.А. / Tentina I.A., 2018

Abstract. This article proposes an approach to the analysis of business processes using the programming language R. The Use of this method of analysis will reduce the labor costs of enterprises to formalize business processes, as well as improve the quality of models of actually executed business processes.

Keywords: business process analysis, modelling, transaction data, R language, business process optimization.

В настоящее время одной из актуальных тенденций менеджмента является переход к процессному управлению предприятием [1].

Процессный подход подразумевает рассмотрение деятельности предприятия как сети взаимосвязанных бизнес-процессов [2, с. 30]. Бизнес-процессы должны быть формализованы, проанализированы, затем улучшены (оптимизированы) для обеспечения эффективного функционирования предприятия.

Основные цели перехода к процессному управлению:

- обеспечение прозрачности функционирования бизнеса для заинтересованных сторон;
- повышение эффективности управления предприятием, за счет увеличения показателей эффективности бизнес-процессов;
- оптимизация затрат предприятия за счет оптимизации (реинжиниринга) бизнес-процессов.

Внедрение процессного управления невозможно без формализации основных бизнес-процессов предприятия. Соответственно, одним из первых этапов при переходе к процессному управлению будет этап формализации, который включает в себя два основных шага: сбор информации о ключевых бизнес-процессах и моделирование (построение карт процессов).

Традиционно, сбор информации подразумевает интервьюирование владельцев и участников процесса аналитиками, чтение регламентирующей документации (при ее наличии). Для моделирования определяется нотация и инструмент, затем на основании собранной информации аналитики описывают фактически исполняемую модель процесса [3, с. 8 – 14].

Основными проблемами предприятий при использовании традиционного подхода к формализации являются:

- высокие временные и трудовые затраты на проведение обследования процесса (сбор информации) и построение модели (карты) процесса. Необходимы специалисты в области анализа бизнес-процессов, время на проведение интервью, обработку полученной информации, чтение документации и т.д.;
- субъективность полученных результатов, так как нередко на предприятии можно встретить ситуацию, когда несколько участников одного и того же процесса исполняют его по-разному, что выясняется в результате интервью.

Цель данной работы предложить альтернативный подход к сбору информации, построению модели и дальнейшему анализу бизнес-процессов. Подход предполагает использование в качестве источника данных о процессе информационные системы, которые поддерживают исполнение процесса. Основные шаги в рамках предлагаемого подхода:

- выбор процесса и оценка возможности использования транзакционных данных для проведения анализа и визуализации;
- определение источников данных, их извлечение и дальнейшая обработка с помощью языка программирования R;
- анализ полученных результатов.

Сегодня трудно представить операционную деятельность компании без автоматизации (полной или частичной). Если процесс или его шаги автоматизированы, то чаще всего результаты действий пользователей хранятся в информационных системах (современные корпоративные ИС обеспечивают хранение данных журналов событий, данных о проведении транзакций, справочных данных и т.д.).

На рисунке 1 приведен пример данных из журнала событий для стандартного процесса продаж, автоматизированного в SAP ERP (основные шаги процесса: создание заказа на реализацию, документа отгрузки, входящего платежа).

ID	Событие	Дата	Ресурс
1	Создание Заказа	15.02.2018	Пользователь 1
1	Согласование Заказа	15.02.2018	Пользователь 2
1	Регистрация Документа Отгрузки	17.03.2018	Пользователь 5
1	Входящий Платеж	22.03.2018	Пользователь 4
2	Создание Заказа	15.02.2018	Пользователь 1
2	Отклонение Заказа	15.02.2018	Пользователь 2
3	Создание Заказа	16.02.2018	Пользователь 3
3	Согласование Заказа	18.02.2018	Пользователь 2
3	Входящий Платеж	10.03.2018	Пользователь 4
4	Создание Заказа	18.02.2018	Пользователь 3
4	Согласование Заказа	26.02.2018	Пользователь 3
4	Регистрация Документа Отгрузки	11.03.2018	Пользователь 5
5	Создание Заказа	18.02.2018	Пользователь 3

Рисунок 3 Пример журнала событий

После извлечения данные обрабатываются R-скриптами. На рисунке 2 представлен результат обработки данных из журнала событий (рис.1), представляющий собой визуализацию фактически исполняемой цепочки процесса для ID равного 1 (под ID следует понимать сквозной идентификатор цепочки процесса). Для написания скрипта использовались такие графические объекты R, как «rect» - прямоугольник для визуализации события, «arrows» - стрелка, для визуализации связей между событиями.

Рисунок 4 Пример визуализации

Достоинствами использования данного подхода к визуализации «as is» процесса являются:

- отсутствие субъективности при построении модели, так как источником данных является информационная система, а не ее пользователи. Достовернее использовать для анализа фактического исполнения не результаты интервью с пользователями, а «реальные» данные журналов событий. Часто можно встретить ситуацию, когда компания предпринимает попытки в рамках процессного подхода управлять не «реальными» процессами, а схемами процессов;
- используя обработку данных процесса с помощью языка R можно не только визуализировать цепочки исполнения процесса, но также проводить анализ ресурсов процесса (например, анализировать KPI пользователей), кластерный анализ (например, кластеризация по типам документов или по департаментам) и т.д.

Технология анализа бизнес-процесса на основании транзакционных данных сегодня известна как Process Mining. Специализированное программное обеспечение, основанное на данной технологии активно развивается [4]. Однако с учетом новизны технологии стоимость использования данных программных продуктов достаточно высокая.

Таким образом, в данной работе предлагается использовать язык R, основным достоинством которого является его бесплатность и наличие общедоступной библиотеки пакетов для решения различного рода задач по анализу данных [5].

В век всеобщей информатизации и дигитализации анализ бизнес-процессов необходимо рассматривать в широком смысле, не только как работу с графической моделью процесса, но и учитывать всю доступную информацию.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1390-ст) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013/ (дата обращения 18.04.2018).
2. Репин В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление. - Манн, Иванов и Фербер. 2013. С. 30 – 40.
3. Варзунов А.В., Торосян Е.К., Сажнева Л.П. Анализ и управление бизнес-процессами и // Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2016. С. 8 – 14.
4. Market Guide for Process Mining // Gartner [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gartner.celonis.com/process-mining/> (дата обращения 20.04.2018).
5. The R Project for Statistical Computing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.r-project.org/> (дата обращения 18.04.2018).

УДК 336.761.542

НОВЫЕ СПОСОБЫ МОШЕННИЧЕСТВА И РИСКИ ИНВЕСТИЦИЙ В КРИПТОВАЛЮТУ

Уланова И.В.

Директор Операционного офиса
ВТБ (ПАО)

Аннотация. В обзорной статье описана актуальная для развития в России сквозная цифровая технология – технология блокчейн, возможности инвестирования в криптовалюту квалифицированными и неквалифицированными инвесторами, популярные методы мошеннических схем, а также обозначены риски при инвестировании в криптовалюту.

Ключевые слова: цифровая экономика, блокчейн, криптовалюта, инвестиции, мошенничество, подрывные инновации, волатильность курса, инвестиционные фонды, биржа, легитимность.

A PROMISING DIRECTION FOR INVESTING IN DISRUPTIVE INNOVATIONS - CRYPTOCURRENCY? RISKS OF INVESTING IN CRYPTOCURRENCY AND RECOMMENDATIONS ON HOW NOT TO BECOME A VICTIM OF FRAUD

Ulanova I.V.

Abstract. The review article describes the current for the development of Russia's end – to-end digital technology-blockchain technology, opportunities for investing in cryptocurrency by qualified and unqualified investors, popular methods of fraudulent schemes, as well as the risks associated with investing in cryptocurrency.

Key words: digital economy, blockchain, cryptocurrency, investment, fraud, disruptive innovation, exchange rate volatility, investment funds, legitimacy.

О важности развития цифровой экономики и внедрения инновационных технологий в Российской Федерации в разных отраслях сегодня ведутся активные дискуссии в российском обществе, различных бизнес-структурах, от крупных корпораций до субъектов МСП, ученых кругах, прессе. Также в рамках созданных возможностей эко-системы на основе блокчейн по всему миру и, в России, в частности, ведутся дискуссии об инвестициях в криптовалюту, которые основаны на сквозной цифровой технологии – система распределительного реестра.

Согласно «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», финансирование наиболее важных и перспективных инновационных проектов предусматривается в рамках государственных программ [1].

Российская Федерация и экономические субъекты сегодня работают, развиваются стратегически и тактически в рамках утвержденной Указом Президента РФ «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» [2], а также утвержденной распоряжением Правительства РФ Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее Программа) [3], которая учитывает, ранее обозначенные ключевые цели в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [4].

Основной сквозной цифровой технологией является, в рамках Программы, система распределенного реестра.

Блокчейн — это децентрализованный журнал записи транзакций, является частью более широкой вычислительной инфраструктуры, которая также должна включать в себя функции хранения, коммуникации, обслуживания файлов и архивирование [5].

Это многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надежного учета различных активов. Данные представлены последовательностью записей, которую можно дополнять. Записи вместе с вспомогательной информацией хранятся в блоках. Блоки хранятся в виде односвязного списка. Каждый участник представлен узлом (node), который хранит весь актуальный массив данных и контактирует с другими узлами. Узлы могут добавлять новые записи в конец списка, а также сообщают друг другу об изменениях списка [6].

Отсюда можно сделать и вывод, что реестр, который невозможно изменить — это крайне полезная технология для многих отраслей, и, не в последнюю очередь, в финансах [7].

Данные из реестра изъять или заменить невозможно, что является основной ценностью блокчейна [8].

Сегодня на базе блокчейн продается большое число криптовалют по всему миру, которые, по своей сути, возможно отнести к disruptive technologies – подрывным инновациям, то есть инновации, изменяющими соотношение ценностей на рынке, они имеют колоссальные риски, в сравнении с классическими инструментами сбережения и преумножения денежных средств, например, в акции, облигации, фьючерсы и опционы, обезличенные металлические счета, вклады, а также варианты инвестиций в недвижимость имеют место быть в реальных и легитимных форматах сделок, здравого смысла и применения в отношении них технического и фундаментального анализа, а в работе с криптовалютой это невозможно, так как законодательство в России отсутствует.

Автор рекомендует обратить внимание, что в целях стимулирования интереса потенциальных инвесторов создается большое количество информации в открытых источниках о субъективных преимуществах инвестирования в криптовалюту.

Поступление денежных средств от инвесторов осуществляется по двум основным каналам: создаются центры коллективного инвестирования в добычу криптовалют через майнинг-фермы по всему миру и инвестиционные фонды, торгующие криптовалютой.

В России данные каналы существуют только на страницах интернет, а по факту они являются торговлей физическим лицом на бирже криптовалют. Так как на законодательном уровне данных вопрос пока не легализован, ни какие лицензии в правовом поле такие

«компания» не имеют, а наиболее проактивным таким фондам удастся привлечь внимание потенциальных и реальных инвесторов к своим «легендам вложения» в криптовалюту. Эти компании уделяют пристальное внимание влиянию на инвесторов как по средствам информации на сайте, так и проведением различных семинаров, вебинаров, в которых совершенно четко прописаны роли участников-мошенников, организаторов-мошенников на «массового слушателя». В этой «игре», задача подтолкнуть к принятию решения потенциального «новичка», заблокировать возражение или исключить из чата при неудобном вопросе, поделиться легендой успеха. Формат предложенного партнерства может быть как в качестве агента – по принципу crowd selling, вариант сетевого маркетинга, так и предложение франшизы на открытие офисов продаж криптовалюты. Оба варианта предполагают в реальности перечисление своих денежных средств частным инвестором, привлеченных денег людей агентами или владельцами номинальной франшизы в доверительное управление физическим лицам без каких-то гарантий, за комиссию, обычно, до 50% «прибыли от управления портфелем криптовалют», хотя, существует возможность самостоятельно завести аккаунт на бирже и покупать/продавать криптовалюту. Потенциальные инвесторы в криптовалюту имеют не только риск курсовой волатильности, но, и не учитывают риск обмана и того, что организатор может быть больше не заинтересован проводить такие обучения-привлечения и он со всеми деньгами может оказаться подданными другого государства, поскольку, ответственности в рамках законодательства в РФ не существует, а проект федерального закона, который находится в работе, предполагает, по сути, определение понятийного аппарата. Традиционные методы, когда портфель активов строится исходя из приемлемого риска, в этой ситуации не подходят по причине нереальной волатильности базового актива. При этом, никаких надежных аналитических инструментов, позволяющих оценить будущие спрос и предложение, а, следовательно, цену на криптовалюты, на сегодня не существует.

Легально инвестировать в криптовалюту возможно через регулируемые биржи, где можно купить биткойн или эфир – две ключевые криптовалюты, потом можно менять на нерегулируемых биржах на любую криптовалюту. Регулируемые биржи сегодня есть в США, Сингапуре, Гонконге, Люксембурге (с правом работы в правовом поле всего ЕС) и в Японии [9]. Актуальны также инвестиции, способствующие развитию криптовалют, например, наиболее интересны это акции производителей оборудования для майнинга видеокарт, NVIDIA и AMD.

Таким образом, выше указанные обстоятельства, для широкого круга инвесторов, выводят на первое место такие полезные качества как дальновидность и осознанность при принятии решения, чтобы не стать жертвой мошенников.

В последнее время появляются новости о том, что хакеры уводят периодически очередные N миллионов долларового эквивалента в криптовалюте, используя дыру в смартконтракте и это без откровенных мошеннических схем, которые уже были реализованы.

Так, например, на недавно прошедшем Московском биржевом форуме, А. Мельникова, глава департамента финансовых технологий Банка России, отметила, что ущерб от краж на мировом рынке в 2018 году было похищено криптовалют на сумму 1,36 млрд долларов, 22 крупных преступления с использованием мошеннических схем (цифровые финансовые активы, криптовалюты), похищалось около 23 млн долларов в день, в январе 2018 г. только с биржи CoinCheck выведено более 420 млн долларов [10].

Наибольшую угрозу для пользователей несет рекламное ПО (adware). Организации чаще всего становятся жертвами программ-шпионов. Популярными являются такие методы, как создание фейковых Twitter-аккаунтов и «черное» SEO, с помощью которых мошенники получают доступ к учетным данным кошельков своих жертв и к другой конфиденциальной информации [11]. Вопрос, связанный с кибербезопасностью пока открыт.

Глава Международного валютного фонда (МВФ) Кристин Лагард в своем блоге на сайте МВФ отметила: «Технологии регулирования и технологии надзора могут способствовать изгнанию криминальных элементов из криптомира». Для России это также актуально.

Как сказал Ричард Талер, профессор поведенческих наук и экономики в Школе бизнеса при Чикагском университете, который в 2017 году получил Нобелевскую премию «за вклад в исследование поведенческой экономики»: «главная проблема инвестора - сам инвестор».

Резюмируя, автор отмечает следующие актуальные риски при инвестировании в криптовалюту: высокая волатильность, риск ошибки в коде криптовалюты, хакерство, взлом и уязвимость кошельков, надежность инфраструктуры для приобретения криптовалюты, мошенничество эмитентов криптовалюты, правовые риски, так как в правовом поле разных стран такие вопросы как легитимность транзакций, обмен криптовалюты на фиатные деньги, налогообложение данной деятельности регулируется и решается по – разному, законодательство в данном предмете не унифицировано.

Список литературы

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] — URL: ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf (дата обращения 21.04.2018).
2. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг./ Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/> (дата обращения: 21.04.2018).
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» / Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] — URL:<http://ac.gov.ru/projects/otherprojects/014091.html> (дата обращения 21.04.2018).
4. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения 21.04.2018).
5. Свон, М. Блокчейн: Схема новой экономики: Пер. с англ. / М. Свон — Издательство «Олимп-Бизнес», — 2017. — 240 с.
6. Пряников, М.М., Чугунов, А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы / М.М. Пряников, А.В. Чугунов // International Journal of Open Information Technologies. — 2017. №6. С.49 - 55.
7. Руденко, Е. А. Понятие системы блокчейн / Е.А. Руденко // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. — 2016. — С. 163–164.
8. Арефьева, А. С., Гогохия, Г. Г. Перспективы внедрения технологии блокчейн / А. С. Арефьева, Г. Г. Гогохия. // Молодой ученый. — 2017. — №15. — С. 326-330.
9. Итоги конференции «Криптовалюта – перспективное направление для инвестиций?» / ООО «АТОН» [Электронный ресурс] — URL: <https://www.aton.ru/offers/hnwi/atonspace/conference-07/2017> (дата обращения: 21.04.2018).
10. Мельникова: в 2018 году было похищено криптовалют на сумму 1,36 млрд долларов / ООО «ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО «БАНКИ.РУ» [Электронный ресурс] — URL:<http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10382297>(дата обращения: 21.04.2018).
11. Отчет разработчика антивирусных программ Malwarebytes [Электронный ресурс] — URL <https://www.malwarebytes.com/pdf/white-papers/CTNT-Q1-2018.pdf> (дата обращения: 21.04.2018).

УДК 629.331

ПРИМЕНЕНИЕ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЛЕГКОВОГО АВТОМОБИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО «РОБЕРТ БОШ»)

Хохлова Е.А.

студентка (магистр)

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
(Самарский университет)

Аннотация. В статье рассмотрено применение аддитивных технологий в производстве легкового автомобиля в компании ООО «Роберт Бош». Были изучены особенности традиционного производства и производства с применением аддитивных технологий, проведён сравнительный анализ на основе преимуществ и недостатков. Также был изучен мировой опыт применения аддитивных технологий в автомобилестроении.

Ключевые слова: аддитивные технологии, аддитивное производство, Роберт Бош, автомобиль, автомобилестроение, оптимизация, эффективность, снижение затрат.

APPLICATION OF ADDITIVE TECHNOLOGIES IN THE PRODUCTION OF A VEHICLE CAR (ON THE EXAMPLE OF LLC ROBERT BOSCH)

Khokhlova E.A.

Abstract. The article considers the application of additive technologies in automotive production in the company Robert Bosch LLC. The features of traditional production and production with additive technologies were studied, comparative analysis based on advantages and disadvantages was held. Also the world experience of application of additive technologies in automotive industry was studied.

Key words: additive technologies, additive manufacturing, Robert Bosch, automobile, automotive industry, optimization, efficiency, cost reduction

В настоящее время компании, производящие ту или иную продукцию, стремятся внедрять новые технологии в производство. Но важным моментом является то, что новые технологии должны быть не только применимыми, эффективными, но и должны быть призваны оптимизировать производство и сократить расходы. Для оптимизации производства и сокращения расходов могут быть применены аддитивные технологии как новый виток повышения эффективности производства. Аддитивные технологии уже применяются во многих сферах, в том числе, и автомобильной промышленности, но лишь в качестве эксперимента. Массового внедрения аддитивных технологий в настоящее время на производствах нет, несмотря на ряд преимуществ. В настоящей статье приводится обоснование необходимости применения аддитивных технологий при производстве легкового автомобиля.

Ни дня кого ни секрет, что сфера высоких технологий с каждым днём становится всё более популярной. И одной из наиболее успешных отраслей является отрасль аддитивных технологий, которая в настоящее время активно используется в автомобильной промышленности.

Аддитивные технологии – это послойное наращивание и синтез объекта с помощью компьютерных 3d технологий для цифрового производства. Применение аддитивных технологий позволяет значительно упростить процесс производства той или иной продукции.

В соответствии с темой исследования были определены цель, задачи и гипотеза.

Цель работы заключается в обосновании необходимости применения аддитивных технологий в автомобилестроении.

Задачи, решаемые в соответствии с целью:

1. Изучить особенности традиционного производства и производства с применением аддитивных технологий, провести сравнительный анализ на основе преимуществ и недостатков;

2. Провести сравнительный анализ на основе калькуляции себестоимости традиционного производства и производства с применением аддитивных технологий;

3. Изучить мировой опыт применения аддитивных технологий в автомобилестроении.

Гипотеза – производство легкового автомобиля с аддитивными технологиями выгоднее традиционного производства по трём критериям (время, качество, денежные средства).

Практическая часть исследования была начата с исследования мирового опыта применения аддитивных технологий в автомобилестроении. Например, одними из первых, кто начал использовать аддитивные технологии в автомобилестроении, стала команда американского инженера Джима Корра, основателя Kor Ecologic [4]. Уже более 15 лет они работают над проектом «Urbee» – первым прототипом 3D-автомобиля. Следует отметить, что на принтере напечатан лишь кузов и некоторые детали, в то время как каркас авто является металлическим. Этим примером было доказано, что применение аддитивных технологий в автомобилестроении – это уже не будущее, это наше настоящее.

После изучения мирового опыта, был проведён сравнительный анализ традиционного производства и производства с применением аддитивных технологий, чтобы выделить преимущества и недостатки.

Сравнительный анализ проводился по следующим критериям: оперативность изменений, оптимизация, потери и отходы, экологичность, энергопотребление, человеческий фактор, точность.

Таб. 1. Сравнительный анализ: преимущества и недостатки

	ТРАДИЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО	ЦИФРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО
Оперативность изменений	Неоперативные изменения	Оперативные изменения
Оптимизация	Процесс оптимизации не функционален	Функциональная оптимизация продукции
Потери и отходы производства	Большие потери и отходы производства	Сокращение потерь и отходов производства
Экологичность	Неэкологичное производство	Экологичное производство
Энергопотребление	Энергопотребление ниже, чем при цифровом производстве	Высокое энергопотребление
Человеческий фактор	Высокая вероятность человеческого фактора	Исключение человеческого фактора
Точность	Возможна невысокая точность	Высокая точность

Из сравнительного анализа видно, что цифровое производство имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным производством.

Одним из ключевых моментов исследования стало проведение сравнительного анализа на основе калькуляции себестоимости традиционного производства и производства с применением аддитивных технологий. Данный анализ может стать решающим при решении перехода с традиционного производства на цифровое, так как компании помимо вышеназванных преимуществ необходимо понимать, какие затраты она понесёт и какие дополнительные денежные преимущества получит.

При проведении первичного сравнительного анализа на основе калькуляции себестоимости был сделан вывод, что цифровое производство намного выгоднее традиционного, несмотря на то, что от компании потребуется закупка дорогостоящего оборудования и материалов. Данные затраты окупятся в очень короткие сроки. Первичный

поверхностный анализ показал, что цифровое производство выгоднее традиционного на 35 – 40%. После проведения более глубокого анализа ожидается выгода порядка 30%.

Таким образом, в работе было доказано, что цифровое производство является выгодным и наиболее эффективным в сравнении с традиционным производством.

Список литературы

1. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ООО «Роберт Бош Самара» за 2016 год;
2. [Электронный ресурс]. URL: <http://3dtoday.ru/blogs/top3dshop/the-use-of-3d-printing-in-the-repair-and-tuning-cars/> (дата обращения: 23.01.2018)
3. [Электронный ресурс]. URL: <http://maxpark.com/community/5652/content/5534414> (дата обращения: 25.01.2018)
4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.facte.eu/3d-ustroistva/avtomobil-3d-printere-za-44-chasa> (дата обращения: 25.01.2018)

© Е.А. Хохлова, 2018

СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ

УДК 2964

РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Балковая А.С., Каширская В.С.

Студенты

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы формирования экономики знаний, а также их роль в обеспечении более высокого уровня экономического роста России. Приведен анализ результатов исполнения государственной программы «Экономической развитие и инновационная экономика». Рассмотрена возможность преодоления проблем формирования инновационной экономики и перспективы экономики России, увеличения темпов ее роста.

Ключевые слова: экономика знаний, инновационная экономика, экономический рост, высокотехнологичные отрасли, «материал будущего», наука и технологии.

THE ROLE OF FORMATION OF THE KNOWLEDGE ECONOMY IN ENSURING RUSSIAN ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS AND PROSPECTS

Balkovaya A.S., Kashirskaya V.S.

Students

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article deals with the main problems of the formation of the knowledge economy, as well as its role in ensuring the higher level of the economic growth of Russia. The analysis of results of the state program «Economic development and innovative economy» is given. The possibility of overcoming the problems of formation of innovative economy and the prospects of the Russian economy, increasing its growth is considered.

Key words: knowledge economy, innovative economy, economic growth, high-tech industries, "material of the future", science and technology.

Руководители экономического блока российского правительства утверждают, что ожидаемый темп экономического роста в стране составит не более 1-2% в год. При этом, экономисты уверены, что России необходим выход на траекторию устойчивого экономического роста на уровень не менее 5% для того, чтобы достичь баланса основных экономических показателей и догнать стран-конкурентов.

Очевидно, что для того, чтобы обеспечить России экономический рост, необходим переход с сырьевой экономики – «подушки безопасности для будущего России»¹² на экономику знаний, в которой главную роль играет развитие инноваций и инновационных технологий. Интеллектуальные ресурсы не только определяют перспективы хозяйственного роста той или иной страны, но и служат показателем уровня ее экономической независимости и благосостояния.

Для развития конкурентоспособности РФ и укрепления ее позиций на мировой арене необходимо повышать уровень инноваций в экономике. Согласно рейтингу Глобального индекса инноваций, Россия, по данным на 2017 год, находится на 45 месте среди всех стран мира.

По мнению некоторых экономистов, экономика России имеет достаточный инновационный потенциал для формирования экономики знаний – система образования, позволяющая добиваться научных высот, развитая система прикладной и фундаментальной

¹² [5]

науки и тому подобное. Наша страна имеет потенциальную возможность развить инновационные технологии для того, чтобы обеспечить себе должный экономический рост и осуществить значимые технические достижения.

Однако, на практике экономический рост остается на прежнем уровне.

Отмечается также то, что, по данным на 2010 год, в стране реализовывалось 354 нанотехнологии, тогда как в 2016 году – уже 1116. Отмечается рост более, чем в 3 раза. Однако доля России в мировом экспорте высокотехнологичной продукции осталась такой же – около 0,3-0,4%. То есть, рост доли инновационных технологий в России на сегодняшний день недостаточен: система управления инновациями и инновационными реформами требует существенных реформ.

Если посмотреть на Национальную технологическую инициативу, одной из задач является обеспечение глобального технологического лидерства российских компаний в 2030-2035 году. Однако меры, применяемые для достижения цели сегодня, не позволяют обеспечить достижение глобального технологического лидерства РФ в такие короткие сроки.

Целесообразно было бы выявить основные проблемы, из-за которых экономика знаний в России не развивается, тормозя экономический рост.

По мнению Бодрунова, председателя Вольного экономического общества России, важнейшее значение сегодня играет институциональная среда. Проблема этой среды в России – отсутствие должного уровня конкуренции, при которой внедрение технологий в производство компаний было бы необходимо для поддержания своей конкурентоспособности на рынке.

Однако в России много лет о развитии конкурентной среды не говорилось. Затем начали предпринимать первые меры: появился Национальный план развития конкуренции на 2018-2020 годы. О результатах, достигнутых внедрением данного плана, мы пока не можем говорить, однако стоит заметить, что это важный шаг в развитии конкурентной среды и почвы для развития компаний в России.

Важно также отметить такую проблему, как отсутствие необходимого уровня взаимодействия с другими странами. Концентрация материальных и интеллектуальных ресурсов, а также всех усилий на проблеме организации научных и инновационных исследований в Евразии сможет «остановить деиндустриализацию в странах ЕАЭС, дать толчок развитию инноваций и восстановить региональные, континентальные и глобальные позиции наших народов в условиях новой индустриальной эволюции»¹³.

Однако сегодня, ввиду дипломатических и экономических санкций в отношении России, страна не участвует в проведении международных научных исследований, в связи с этим она и не перенимает необходимые ей знания и инновационные разработки.

Важной проблемой является также слабая кооперация науки с предпринимательством, так как сегодня институты, обеспечивающие малому, среднему предпринимательству и крупному бизнесу доступ к научным достижениям и инновационным разработкам, находятся на стадии формирования и развития. Такие институты частично решают задачи внедрения инновационных методов производства и инновационного оборудования в бизнес – создаются бизнес-инкубаторы, технопарки и технополисы, наукограды, территории опережающего развития и тому подобное. Однако их уровень развития и потенциал не позволяет развиваться экономике в должной мере. Стоит отметить, что по результатам функционирования ряда ОЭЗ в течение нескольких лет, было выяснено: некоторые особые экономические зоны забрасываются, управление этими зонами осуществляется устаревшими методами, ввиду чего потенциал создаваемых зон не может быть использован в полной мере.

Также, ввиду неразвитости высокотехнологичных отраслей экономики, встает и такой вопрос, как определение тех областей науки и технологий, которые обладают максимальным потенциалом для формирования экономики знаний в РФ. Наиболее перспективными сегодня считаются такие отрасли, как космические, ядерные, биомедицинские, энерготехнические и

¹³ [3, 138с]

IT-технологии. Однако и они не обеспечивают должного экономического роста России, в связи с чем и возник вопрос о поиске новых отраслей.

Одной из перспективных отраслей, на наш взгляд, является разработка и применение композитных материалов – «материалов будущего». Сегодня Россия использует и производит данный материал в минимальном объеме: «если взять мировой объем композиционных материалов, то в России мы используем всего лишь 1%»¹⁴. Некоторые экономисты расценивают это как важный ресурс для экономического роста.

Важной проблемой является также построение эффективной системы институтов науки и образования. Сегодня Россия занимает 4-ое место по показателю количества ученых мира – около 8,9%. Несмотря на это, институт науки и образования имеет значительные проблемы: отсутствие системности, недостаточное финансирование, «утечка мозгов» - ввиду чего увеличивается средний возраст ученых, отсутствие необходимых условий для работы ученых и их должной поддержки.

Стоит отметить и то, что современные высшие учебные заведения в России зачастую имеют свои инновационные площадки, которые создают крупные предприятия. Однако и здесь возникают трудности: платформы для взаимодействия учебных заведений и бизнеса развиты недостаточно.

В рамках решения проблемы развития экономики знаний Правительство РФ разработало государственную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика», в рамках которой было несколько подпрограмм, в том числе – подпрограмма «Стимулирование инноваций».

Согласно Паспорту данной государственной программы, причиной низкого уровня развития инноваций является главной «низкий уровень инвестиций в инновации». Для решения этой проблемы применяется метод наращивания бюджетных ассигнований. Однако ввиду современного состояния бюджетной системы РФ не позволяет увеличивать отчисления из бюджета на инновационную сферу. В связи с этим, мы можем сделать вывод, что развитие инноваций в нашей стране на сегодняшний день за счет бюджетных средств приостановлено.

Однако в таком случае, государственная программа должна быть пересмотрена с учетом состояния государственных финансов, однако все попытки привлечь средства из внебюджетных источников, как показывает практика, не приводят к развитию инноваций и росту отчислений на науку и инновационные разработки.

Также, согласно программе, «В условиях ограничения бюджетных средств прямые иностранные инвестиции — один из главных финансовых источников модернизации экономики». Однако ввиду того, что экономические отношения России с зарубежными странами не развиты ввиду санкций, такой источник финансирования инноваций не позволяет обеспечить должный экономический рост за счет развития экономики знаний.

Была проведена оценка эффективности реализации рассматриваемой государственной программы. Несмотря на то, что некоторые реальные значения показателей почти совпали с плановыми – так, степень эффективности программы на практике оказалось 92,9% из предполагаемых 100% на 2014 год, в целом, показатели сильно отстают от плана. К примеру, степень реализации контрольных событий на 2015 год составила 35 из 41 контрольных событий. Также, например, такой показатель, как «объем прямых иностранных инвестиций в российскую экономику» составил 22,7% в то время, как плановый показатель составляет 59,1% на 2015 год.

Ввиду рассмотренных проблем, мы можем сделать вывод, что Россия с современной политикой по стимулированию инноваций и управлением инновациями не имеет перспектив увеличения показателей экономического роста до необходимого ей уровня.

Для того, чтобы Россия должным образом развила экономику знаний для достижения экономического роста, ей необходимо принять ряд мер, влияющих на структуру экономики России в целом.

¹⁴ [3, 401с]

В первую очередь, важно уменьшить значение природных ресурсов для экономики страны. Это касается как нефтяных, так и угольных источников. Сейчас во многих странах идут разработки новых, возобновляемых источников энергии, которые в ближайшее время станут более востребованными.

Необходима «реиндустриализация» экономики, которая подразумевает под собой набор конкретных мер для восстановления роли промышленности как базовой компоненты экономики, причем – качественно иной промышленности, на основе передового технологического уклада. С точки зрения экономики это означает, что наибольшую долю в добавленной стоимости должно занимать именно научное знание, которое будет имплементировано в производственный процесс, и его результат – индустриальный продукт.

Причем, Россия не должна отказываться от своих сырьевых преимуществ. Однако важно «изменение соотношения материалоемкости и «знаниеемкости» конечного продукта в пользу последней»¹⁵.

Важен также поиск финансовых возможностей для развития инноваций: так или иначе, России необходимо овладеть передовыми технологиями. И в них необходимо инвестировать, причем как в сами инновационные разработки, так и в людей, которые смогут освоить эти технологии.

Подводя итог, важно отметить: России необходимо решать проблемы, связанные с внедрением экономики знания для обеспечения необходимого экономического роста, чтобы оставаться «на плаву». Ведь, как сказал председатель Вольного экономического общества Сергей Бодрунов, если мы рассчитываем на рост не более 1%, как предполагается, то «фактически мы расписываемся в том, что мы не будем расти».

России сейчас необходимо перешагнуть через целый этап – через пятый уклад, сделать значительный технологический скачок. Однако его нужно сделать, пока это еще возможно: пока не упущено время.

Список литературы

1. Глобальный инновационный индекс: доклад за 2017 год. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report> (Дата обращения: 21.04.2018)
2. Бодрунов С.Д. «Беседы об экономике»: под редакцией Бодрунова С.Д. Том 1. «Идел-Пресс». –К. 2017. 21-33с., 45-99с., 137-146с., 269-281с., 401с., 424-230с.
3. Кардапольцев А.О. Инновационный потенциал Российской экономики // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-rossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 22.04.2018).
4. Хайкина Е. М., Сизова Ю. С. Развитие технопарков в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. — №14. — С. 409-412. — URL <https://moluch.ru/archive/118/32679/> (дата обращения: 22.04.2018).
5. Черняева И.В., Вышегородский Д.В., Гурунян Т.В., Калмыков Н.Н. Экономическое развитие и инновационная экономика: анализ на 2015 г // Вопросы инновационной экономики. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-razvitie-i-innovatsionnaya-ekonomika-analiz-na-2015-g> (дата обращения: 22.04.2018).
6. Синицкая М. А., Милова Ю. Ю. Инновационное развитие экономики России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — С. 9-11. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11488/> (дата обращения: 22.04.2018).
7. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 (ред. от 31.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // СПС «Консультант-плюс»

©А.С. Балковая, В.С. Каширская, 2018

¹⁵ [3, 94с.]

УДК 338.26

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Бочарова Анастасия Евгеньевна**студентка 4 курса инженерно-экономического факультета,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»
научный руководитель: **Шурчкова Ирина Борисовна**к.э.н., доцент,
доцент кафедры «Экономическая безопасность, анализ и учет»
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»

Аннотация. В последнее время всё больше внимание уделяется развитию инноваций, для чего необходима определённая поддержка со стороны государства. Поэтому в данной статье рассмотрены налоговые льготы, предоставляемые государством для развития инновационной деятельности.

Ключевые слова: налоговые льготы, инновации, инновационные предприятия, новые технологии, научно-техническая деятельность.

TAX BENEFITS FOR INNOVATIVE ACTIVITY**Anastasia E. Bocharova**

4th year student of engineering and economics faculty,

Ryazan state radio engineering university

scientific adviser: **Shurchkova Irina Borisovna**

PhD in economics, associate professor,

associate professor of the department «Economic security, analysis and accounting»

Ryazan state radio engineering university

Abstract. Recently, more attention has been paid to the development of innovations, for which some support from the state is needed. Therefore, in this article, tax benefits provided by the state for the development of innovative activities

Key words: tax breaks, innovations, innovative enterprises, new technologies, scientific and technical activities.

Ни для кого не секрет, что Россия отстаёт от ведущих стран в области разработок и применения инновационных технологий. Для устранения такой проблемы и повышения конкурентоспособности своих предприятий и экономики в целом, необходимо разрабатывать и применять различные меры, способствующие совершенствовать инновации. К таким мерам относятся налоговые льготы, позволяющие создать благоприятные условия для инновационных компаний.

Прежде чем определиться с налоговыми льготами для инновационной деятельности, необходимо понять, что такое налоговые льготы и инновации. Разберёмся подробнее.

Льготы в налогообложении играют большую роль, поскольку с помощью них государство поддерживает ту или иную отрасль и помогает ей в развитии [1]. Так под льготами, согласно первому пункту статьи 56 Налогового Кодекса Российской Федерации, понимается такое преимущество у отдельных категорий налогоплательщиков и плательщиков сборов по сравнению с другими, которое освобождает от уплаты налогов и сборов или наделяет правом уплачивать их в меньшем размере [2].

Что касается инноваций, то их роль важна, прежде всего, для предприятий, поскольку они направлены на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции [3]. Так под инновациями принято понимать нововведение в области технологий, техники, товаров,

изобретений и другое.

Таким образом, налоговые льготы для инноваций играют большую роль, поскольку позволяет новым товарам, технологиям и научным исследованиям прочно укрепиться в современном обществе [4].

Для инновационных фирм налоговые льготы условно подразделяются на две группы:

1. Льготы, предусмотренные для всех инновационных организаций;
2. Льготы, предусмотренные для организаций, являющихся резидентами технико-внедренческих особых экономических зон.

Льготы первой группы приняты на уровне федерации и указаны в Налоговом Кодексе. К таким льготам относятся:

1. Пониженные тарифы страховых взносов.
2. Особый порядок учета субсидий, которые получают субъекты малого и среднего предпринимательства.
3. Освобождение от налога на прибыль средств целевого финансирования.

Согласно подпункту 14 пункта 1 статьи 251 Налогового Кодекса Российской Федерации, при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль не учитываются доходы в виде средств целевого финансирования, полученные от определённых фондов.

Однако если налогоплательщиком получены вознаграждения от вышеперечисленных фондов, то льгота в виде освобождения от налогообложения не применяется.

4. Освобождение от налога на добавленную стоимость реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Применяется при реализации исключительных прав на изобретения, ноу-хау, промышленные образцы, а также программы для ЭВМ и другое, указанное в подпункте 26 пункта 2 статьи 149. Однако то, что находится вне перечня, указанной статьи не освобождается от уплаты налога на добавленную стоимость. Стоит отметить, что от данной льготы налогоплательщик не вправе отказываться, она является обязательной.

5. Упрощение учета расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Порядок списания расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы будет зависеть от оформления их результата. Существует два варианта списания:

- Амортизируются или списываются на прочие виды расходов;
- Списываются после завершения исследований и разработок.

Льготы при учете расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Так согласно пункту 2 статьи 262 Налогового Кодекса Российской Федерации, расходы на определенные виды научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ подлежат налоговому учету у заказчика таких работ исходя из фактического размера расходов с коэффициентом 1,5.

6. Единовременный учет расходов на приобретение электронно-вычислительной техники.

В соответствии с п. 6. ст. 259 Налогового Кодекса Российской Федерации, налогоплательщик вправе учитывать затраты на приобретение электронно-вычислительной техники в составе материальных расходов в полной сумме по мере ввода ее в эксплуатацию при соблюдении некоторых условий.

7. Применение ускоренного порядка амортизации основных средств, используемых в научно-технической деятельности [4].

Если основное средство используется для осуществления научно-технической деятельности, то в таком случае организация имеет право к основной норме амортизации применить специальный коэффициент, не выше 3. Такое право можно увидеть в подпункте 2 пункта 2 статьи 259.3 Налогового Кодекса Российской Федерации.

8. Освобождение от налога на добавленную стоимость при реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Такое освобождение предоставляется при выполнении научно-исследовательских и

опытно-конструкторских работ, которые:

- осуществляются за счёт выделенных денежных средств из бюджета, а также специальных фондов;
- осуществляются на основе хозяйственных договоров учреждениями образования;
- относятся к созданию новых технологий и продукции, выполняющиеся в составе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для разработки новых технологий, создания образцов, а также оборудования и материалов, которые не предназначены для передачи третьим лицам.

Следует отметить, что налогоплательщик имеет право отказаться от применения такой льготы.

Также освобождены от налога на добавленную стоимость и таможенных пошлин на ввоз технологического оборудования, аналоги которого не производятся в Российской Федерации. И сняты ограничения для срока принятия к вычету налога на добавленную стоимость, уплаченного поставщикам и подрядчикам при капитальном строительстве [4].

9. Применение инвестиционного налогового кредита.

Согласно ст. 67 Налогового Кодекса Российской Федерации, инвестиционный налоговый кредит представляет собой форму отсрочки уплаты налога на прибыль сроком до пяти лет на условиях возврата предоставленного кредита и начисленных процентов.

10. Создание резерва расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Что касается данного пункта, то стоит отметить, что с 2012 г. в Налоговом Кодексе Российской Федерации добавилась новая статья, которая предусматривает создание резерва предстоящих расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также резерв на отпуска и ремонт основных средств. При этом резерв создаётся для конкретных программ на срок до двух лет и имеет ограниченный размер, который составляет 3% от доходов от реализации. Сумма такого резерва включается в состав прочих расходов на последнее число налогового периода [4].

11. Льгота по уплате налога на имущество по энергоэффективным основным средствам.

Если были введены в эксплуатацию объекты из перечня Правительства Российской Федерации, а также объекты, имеющие высокий класс энергетической эффективности, то в течение трёх лет с момента ввода в эксплуатацию налог на имущество можно не уплачивать.

12. Нулевая ставка по налогу на прибыль для образовательных и медицинских организаций.

Согласно пункту 1.1 статьи 284 Налогового Кодекса Российской Федерации образовательные и медицинские организации имеют нулевую ставку налога на прибыль, но при условии требований, предусмотренных статьёй 284.1 Налогового Кодекса Российской Федерации. Одним из таких условий является то, что деятельность, которую осуществляет данная организация, должна входить в перечень Правительства Российской Федерации. При этом для применения нулевой ставки организации придётся подать заявление и копию лицензии на осуществление данного вида деятельности. Также существует ещё ряд дополнительных условий, которые можно увидеть в пункте 3 статьи 284.1 Налогового Кодекса Российской Федерации.

Если сравнивать льготы, предоставляемые в зарубежных странах и льготы, предоставляемые в нашей стране, то с уверенностью можно сказать о том, что имеется существенная разница в поддержке и выгоде. Такая разница заключается в том, что в зарубежных странах предоставляется гораздо больше льгот, например, льготы на инвестиционные затраты, скидки, уплачиваемые за пользование иностранных технологий, а также льготы, предоставляемые по расходам на приобретение иностранных научных технологий. Также, следует отметить, что в Российской Федерации имеется сложность в использовании имеющихся льгот, из-за чего предприятиям проще осуществлять свою деятельность без их применения, поскольку имеется трудность в ежемесячном доказывании на получение таких прав.

Таким образом, в настоящее время государство поддерживает и помогает своим гражданам в продвижении продукции, товаров, услуг, а также в совершенствовании и разработке новых видов продукции, технике и технологии, но льгот, которые оно предоставляет недостаточно для развития. Прежде всего такой недостаток проявляется в отсутствии льгот, связанных с иностранными технологиями. Данная льгота позволит предприятиям быстрее совершенствоваться, поскольку будут использоваться новейшие технологии, что, в свою очередь, ускорит процесс развития. Поэтому стимулирование инновационной деятельности в Российской Федерации требует совершенствования налоговых механизмов, которые позволят развиваться дальше.

Список литературы

1. Понятие налоговых льгот [Электронный ресурс] – URL: <http://www.jourclub.ru>
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 05.08.2000 г. №117-ФЗ. - Электрон. дан. - М.: Консультант Плюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Роль инноваций в развитии предприятия [Электронный ресурс] – URL: <http://bibliotekar.ru>
4. Налоговые льготы [Электронный ресурс] – URL: <http://www.briik.ru>

© А.Е. Бочарова, 2018

УДК 338.2

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПУТИ РОСТА

Галимов Т.С.

студент

НИУ Высшая школа экономики

Аннотация. В статье представлены результаты статистического анализа влияния инновационной активности на экономический рост. Выявлены противоречия и проблемы. Дана статистическая и экономическая оценка влияния организационных факторов, таких как: образование, трансфер технологий - кооперация на инновационную активность и результативность. Показана острая необходимость развития механизмов трансфера технологий и их коммерциализации.

Ключевые слова: экономический рост, инновационная активность, организационные факторы, кооперация, трансфер технологий.

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL FACTORS ON THE INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN ENTERPRISES: WAYS OF GROWTH

Galimov T.S.

Abstract. The article presents the results of a statistical analysis of the impact of innovation activity on economic growth. Contradictions and problems are revealed. Statistical and economic assessment of the influence of organizational factors such as education, technology transfer, cooperation on innovation activity and effectiveness is given. It shows the urgent need to develop mechanisms for technology transfer and its commercialization.

Keywords: economic growth, innovative activity, organizational factors, cooperation, technology transfer.

Роль инноваций в обеспечении экономического роста неоспорима, а в новой цифровой экономике, их актуальность возрастает экспоненциально. В настоящее время экономику России принято характеризовать как экономику с ярко выраженной сырьевой направленностью, однако, в долгосрочной перспективе (до 2030г.) большинство экспертов оценивают страну как индустриально развитую [1]. У России есть уникальная возможность получить мощный синергетический эффект экономического роста за счет использования как сырьевых, так и интеллектуальных ресурсов. Для этого необходимо изменение отраслевой структуры с акцентом на развитие высокотехнологичных отраслей, науки и образования.

Если провести международные сравнения, то Россия занимает предпоследнее место среди европейских стран по удельному весу организаций, внедряющих технологические инновации (инновационной активности) (8,3%). Средний показатель по этим странам составил 34,7% [2-4]. На фоне технологических и инновационных лидеров Бельгии, Швейцарии и Германии (св.52%) это показывает низкий конкурентный потенциал страны на мировом уровне.

«Недостаточный уровень активности предприятий в сфере исследований и разработок влечет за собой снижение качества инноваций и оказывает негативное воздействие на весь инновационный цикл, ведет к деградации научно-технического потенциала промышленности, утрате фирмами самостоятельности в создании нововведений и, как следствие, потере конкурентоспособности в производстве принципиально новой продукции» [5].

В ходе анализа российских предприятий за период 2005-2016 г.г. было выявлено существенное противоречие при оценке взаимосвязи между темпами роста ВВП и темпов роста внутренних затрат на исследование и разработки в РФ [2-4].

Уравнение регрессии имеет вид:

$$Y=95,18 + 0,057X \quad (1), \text{ где}$$

Y-темпы роста ВВП РФ, %

X- темпы роста внутренних затрат на исследования и разработки, %

Коэффициент корреляции $R = 0,29$ по шкале Чеддока показал, что связь прямая, но слабая. То есть фактические затраты на исследования недостаточны для существенного влияния на экономический рост. Если рассматривать затраты как инвестиции в инновации, то эффект носит отложенный характер. Для его получения необходимы активная коммерциализация и активный трансфер технологий, превращающие интеллектуальный капитал в реальный капитал.

«В последние годы особое значение для повышения эффективности производства приобретают нетехнологические – организационные и маркетинговые – инновации. Однако, на российских предприятиях они пока еще не получили должного распространения, что также ограничивает динамику инновационной активности» [6].

В статье рассматривается влияние на инновационную активность таких организационных факторов, как образование и трансфер технологий.

В современной экономике знаний ключевым фактором инновационной активности является образование [7]. Традиционно инновационную активность связывают с наличием высшего образования.

Оценка его влияния на основе регрессионного анализа дала противоречивые результаты (табл.1). С одной стороны, видно, что у успешно развивающихся стран, средняя доля людей с высшим образованием составляет выше 35%, а у лидеров- свыше 50%

Таблица 1. Сопоставление инновационной активности и уровня образования (международные сравнения, 2015)

Страна	Удельный вес организаций, внедряющих технологиче	Доля людей с высшим образованием, %	Страна	Удельный вес организаций, внедряющих технологическ	Доля людей с высшим образованием, %

	ские инновации, %			ие инновации, %	
Россия	8,3	54	Дания	38,0	40
Бельгия	52,9	42	Италия	37,0	37
Франция	40,9	22	Литва	36,8	34
Германия	52,6	42	Великобритани я	40,9	42
Исландия	50,1	38	Люксембург	42,0	46
Ирландия	48,8	39	Португалия	44,8	27
Нидерланды	47,3	30	Австрия	44,4	44
Норвегия	46,2	29			

Источники: Индикаторы инновационной деятельности:2017, с.302
<https://data.oecd.org/eduatt/population-with-tertiary-education.htm>

С другой стороны, регрессионный анализ позволил получить следующие противоречивые результаты:

$$Y=62,45-0,5404X (2)$$

Y- удельный вес организаций, внедряющих технологические инновации, %

X- доля людей с высшим образованием, %

Коэффициент корреляции R = -0,415 показал, что связь обратная, умеренная.

Это может быть связано и с тем, что другие факторы, которые могли бы оказать влияние, не учитывались и это могло дать такую смещенную картину. И вероятно, образовательный потенциал может оказывать влияние только с внедрением результатов интеллектуальной деятельности.

Далее рассмотрены инвестиций в образование, в том числе и в высшее в России (табл.2).

Таблица 2 Сопоставление инновационной активности и инвестиций в образование
(период 2015)

Страна	Удельный вес организаций, внедряющих технологические инновации, %	Затраты на образовани е, в % ВВП	Затраты на высшее образование, % ВВП	Уд.вес затрат на высшее образование, %затрат на образование
Норвегия		6,2	1,5	24
Дания		6,1	1,6	26
Финляндия		5,6	1,7	30
Бельгия		5,6	1,3	23
Исландия		5,6	1,2	21
Швеция		5,2	1,5	29
Великобритания		5,2	1,1	21
Португалия		5,1	0,9	17
Ирландия		5,0	1,1	22
Эстония		5,0	1,9	38
Австрия		4,8	1,7	35
Швейцария		4,7	1,3	27
Германия		3,7	1,0	27
Италия		3,7	0,8	21
Россия		3,6	0,6	17

Испания		3,6	0,9	25
Чешская Респ.		3,5	1,1	31
Словакия		3,4	0,8	23
Венгрия		3,1	0,8	26
Франция		4,7	1,2	25
Нидерланды		4,7	1,2	25
Польша		4,4	1,2	27
Словения		4,4	1,0	23
Латвия		4,0	1,0	25

Источники: Индикаторы инновационной деятельности:2017, с.302

Индикаторы образования:2017, с.302

В таблице 3 представлены результаты статистического анализа влияния факторов на инновационную активность.

Таблица 3 Результаты статистического анализа влияния факторов на инновационную активность

Факторы влияния	Уравнение регрессии	Теснота связи
<i>Тенденции, согласующиеся с мировой практикой</i>		
1.Влияние затрат на образование на инновационную активность	$Y = -5,937 + 9,207X$	R=0,585 Связь сильная, прямая
2.Влияние затрат на <i>высшее</i> образование на инновационную активность	$Y = -17,599 + 16,063X$	R=0,38 Связь умеренная, прямая
3.Влияние доли предприятий, осуществляющих технологические инновации в связи на темпы роста ВВП	$Y = 86,95 + 1,433X$	R =0,623 Связь сильная, прямая
4.Влияние доли организаций, осуществляющих технологические инновации на долю инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в промышленности	$Y = -12,78 + 1,83X$	R=0,77 Связь сильная, прямая
5.Влияние доли организаций, осуществляющих технологические инновации на долю инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в связи	$Y = -4,47 + 0,85X$	R =0,81 Связь сильная, прямая
<i>Противоречивые тенденции</i>		
6.Влияние доли затрат на высшее образование на инновационную активность	$Y = 35,105 + 0,0198X$	R=0,006 Связь незначительная, прямая
7.Влияние доли предприятий, осуществляющих технологические инновации в промышленности на темпы роста ВВП	$Y = 141,69 - 3,73X$	R = -0,53 Связь сильная, обратная

Источники информации: Российский статистический ежегодник, 2017

Индикаторы инновационной деятельности:2017, с.302

Индикаторы образования:2017, с.302

Результаты анализа российских предприятий коррелируют с международной статистикой. Особое влияние на темпы роста ВВП оказывает инновационная активность в отрасли связи и в сфере деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий (*далее, связь*). Это положительная тенденция, так как эта отрасль является фундаментом развития добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределение электроэнергии, газа и воды (*далее, промышленность*). При этом парадоксальным выглядит результат оценки влияния доли предприятий, осуществляющих технологические инновации в промышленности на темпы роста ВВП. Наблюдается обратная и значимая связь. Это связано с высокими инвестициями в промышленные инновации и требует дальнейшего анализа. Рост инновационной активности влияет существенно на результативность, которую можно представить, как долю инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг. Инвестиции в образование оказывают сильное положительное влияние на инновационную активность. Но при этом, выявлено, что наличие высшего образования не влияет на инновационную активность. Следует рассмотреть структуру высшего образования, возможно акцент сделан не на технологические и управленческие компетенции, которые способствуют распространению и внедрению инноваций.

В качестве причины недостаточного вклада инноваций в экономический рост можно назвать низкий уровень коммерциализации технологий и их трансфер [10,11].

Трансфер технологии – это процесс распространения коммерческой технологии. Трансфер технологий проявляется в форме: передачи прав на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей; передачи результатов исследований и разработок; передачи ноу-хау, соглашения на передачу технологий; покупке оборудования; в приеме на работу высококвалифицированных специалистов, в форме совместных кооперационных проектов [12,13].

Рассмотрим, как участие в совместных проектах и кооперации отражается на результативности отраслей в инновационной сфере.

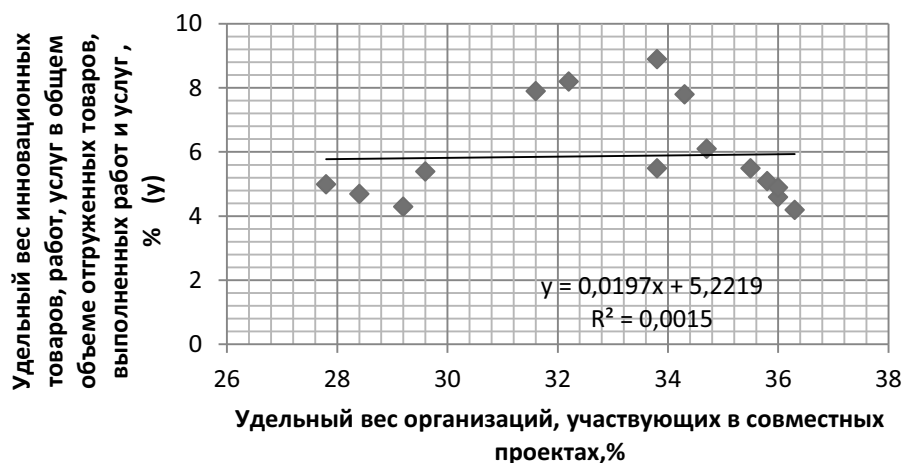

Рис.1 График зависимости для периода 2001-2015 (промышленность)

Регрессионная модель влияния участия в совместных проектах ($X_{пр}$ -удельный вес организаций, участвующих в совместных проектах в промышленности, %) на результативность Упр (удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в промышленности, %) для промышленности на основе анализа статистики за период с 2001 по 2015 год имеет вид

$$U_{пр} = 5,221 + 0,019X_{пр}. \quad (3)$$

Установлена прямая, но несущественная связь (рис.1).

Регрессионная модель для связи имеет следующий вид

$$У_{св} = 24,354 + 0,22X_{св} \quad (4), \text{ где}$$

$У_{св}$ - удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в связи, %;

$X_{св}$ - Удельный вес организаций, участвующих в совместных проектах в связи, %

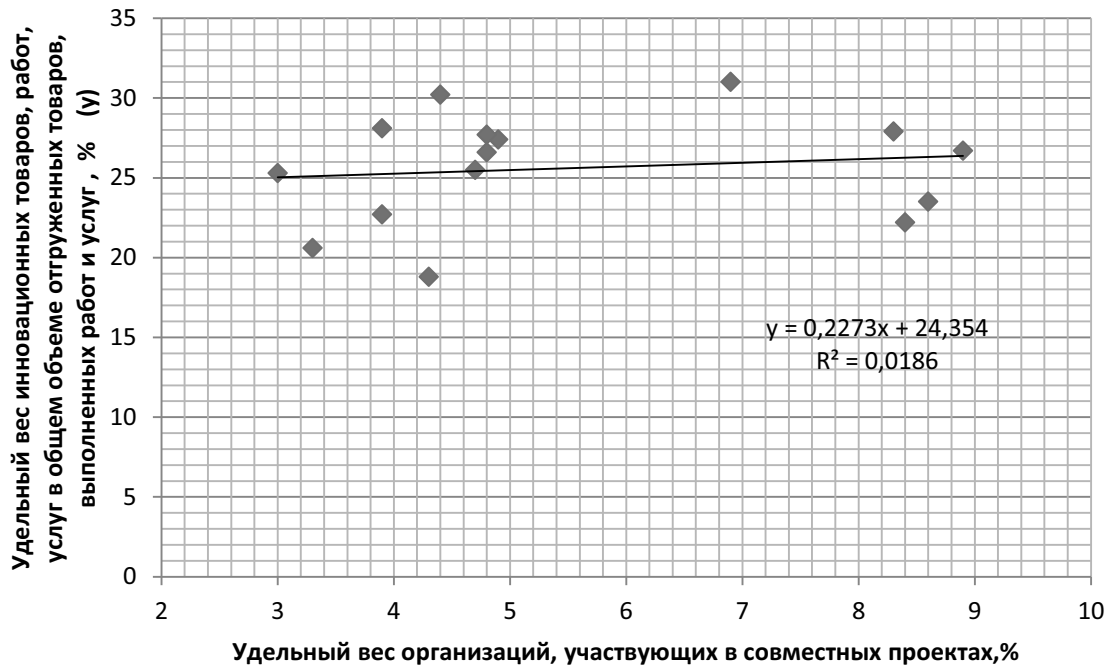

Рис.2 График зависимости за период 2001-2015 (связь)

Источник информации: www.gks.ru

Коэффициент корреляции показывает, что связь прямая, но очень слабая.

Таким образом, в сфере промышленности и связи кооперационная активность не оказывает значительного влияния на результативность.

Для усиления влияния инноваций на экономический рост необходимо сместить в современной экономике акцент со стоимостных факторов, стимулирующих инновационную активность, на организационные факторы. Пересмотреть структуру высшего образования с учетом потребности в технологических, организационных и управленческих компетенциях. Необходимо наращивать кооперационный потенциал, активизировать участие в совместных проектах. Эффективные модели трансфера технологий и бизнес-модели их коммерциализации позволят обеспечить опережающий рост инновационной активности

Список литературы

1. Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года Утв.расп.Правительства РФ от 8 12 2011 г.,N 2227-р
2. <https://www.hse.ru/primarydata/ii> Индикаторы инновационной деятельности:2017. Статистический сборник, М.: НИУ ВШЭ
3. <https://data.oecd.org/eduatt/population-with-tertiary-education.htm>
4. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/world16.pdf Россия и страны мира, 2016. Статистический сборник
5. Гохберг Л. М., Кузнецова И. А. Инновации в российской экономике: стагнация в преддверии кризиса? // Форсайт. 2009. №2. С.28-46
6. Гохберг Л.М. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. 2003. № 3.

7. Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 32.
8. <https://www.hse.ru/primarydata/io2017> Индикаторы образования:2017. Статистический сборник, М.: НИУ ВШЭ
9. Российский статистический ежегодник. Статистический сборник. М.:2017
10. Сервантес Марио, МайсснерДирк Коммерциализация научных исследований в государственном секторе по модели «Открытых инноваций»: новые тенденции // Форсайт. 2014. №3. С.70-81
11. Иванов Д.С., Кузык М.Г. , Симачев Ю.В. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения <https://foresight-journal.hse.ru/data/2013/06/05/1285045297/3-Simachev-18-42.pdf>
12. Kozmetsky G., Williams F, Williams V. New wealth: commercialization of science and technology for business and economic development. Praeger Publishers, 2004.
13. Луцай А.А., Агалакова А.В. Механизм трансфера наукоемких технологий // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. №9. С.34-37

© Т.С. Галимов, 2018

УДК 332.154

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЭКСПОРТА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Дупленко Н.Г.

к.э.н., доцент

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

Аннотация. В статье представлены результаты исследования динамики экспорта высокотехнологичной продукции из Калининградской области в 2015-2017 годы. Автором сделаны выводы о значительно снижении общего объема экспорта, проанализировано изменение его товарной структуры, выявлены основные причины уменьшения экспорта высокотехнологичной продукции из региона.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, Калининградская область, экспорт высокотехнологичной продукции.

THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF HIGH-TECH EXPORTS FROM THE KALININGRAD REGION

Duplenko N.G.

Abstract. The article presents the results of a study of the dynamics of exports of high-tech products from the Kaliningrad region in 2015-2017. The author draws conclusions about the significant decrease in the total volume of exports, analyzes the change in its commodity structure, identifies the main reasons for the decline in exports of high-tech products from the region.

Key words: innovation, innovative development, Kaliningrad region, export of high-tech products.

Калининградская область относится к регионам-аутсайдерам по уровню инновационного развития. Проведенное в 2016 году исследование показало, что она входит в число регионов с самой низкой инновационной активностью предприятий, разделяя последние места с Калмыкией, Тывой и Чеченской Республикой [1, с. 92]. По оценке Ассоциации инновационных регионов России, по итогам 2016 года Калининградская область занимала 33 место среди российских регионов, в том числе по научным исследованиям и разработкам – 41 место, по инновационной деятельности - 51 место. При этом по социально-

экономическим условиям инновационной деятельности регион занимал 11 место, что свидетельствует о крайне низкой степени использования его инновационного потенциала [2].

В рамках начатого в 2017 году исследования проверялась гипотеза, согласно которой низкий уровень Калининградской области в рейтингах инновационного развития объясняется тем, что вследствие особенностей географического положения и режима особой экономической зоны, благодаря которому многие калининградские предприятия имеют многолетний успешный опыт внешнеэкономической деятельности, специализацией региона является не производство инновационной продукции, а содействие ее экспорту. Одним из направлений проведенного исследования был анализ динамики экспорта высокотехнологичных товаров из Калининградской области, результаты которого представлены в настоящем докладе.

Товары относились к высокотехнологичным в соответствии с Перечнем высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики, утвержденным Приказом Министерства промышленности и торговли РФ 23 июня 2017 г. № 1993 (далее Перечнем). Всего в соответствии с данным перечнем к высокотехнологичным отнесены 46 товарных групп и 384 товарные позиции [3].

В качестве источника данных об экспорте высокотехнологичной продукции была использована база данных «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации», составленная на основе официальных справочников таможенной статистики РФ издательства ФТС России [4]. Обработка статистических данных в базе осуществлена по «Единой методологии ведения таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли государств – членов Таможенного союза».

Под высокотехнологичной продукцией, экспортированной из Калининградской области, понимается продукция, в качестве отправителя (экспортера) которой при оформлении таможенных процедур выступал хозяйствующий субъект, зарегистрированный в Калининградской области, при этом сама продукция могла быть произведена как в этом, так и в другом регионе.

Сравнение объемов экспорта высокотехнологичной продукции в 2015-2017 гг. из Калининградской области показывает его значительное сокращение. Если в 2015 году ее было экспортировано на 448,4 млн долларов США, то в 2016 году – 168,6, в 2017 – 147,3. Таким образом, в 2016 году падение составило 62,4 процента (Рис. 1).

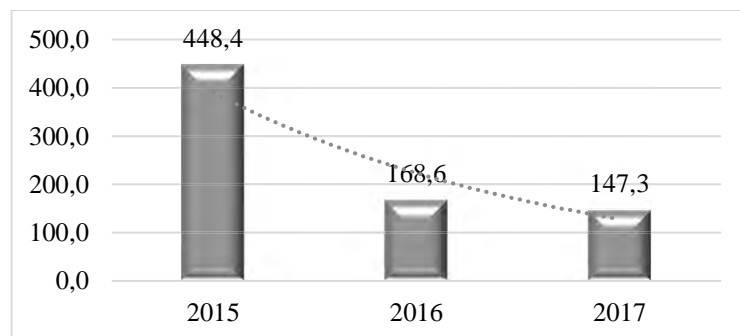

Рис. 1. Экспорт высокотехнологичной продукции из Калининградской области, млн долл. США¹⁶

Анализ товарной структуры экспорта показывает, что снижение произошло по большинству основных товарных групп. Так, экспорт двигателей, оборудования и механических устройств, а также их частей сократился с 281,4 млн долларов США в 2015 году

¹⁶ Здесь и далее рассчитано автором по данным ФТС России [2]

до 17,4 млн в 2017 году; экспорт электрических машин и оборудования, звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры – с 69,9 до 12,3 млн; судов, лодок и плавучих конструкций – с 25,6 до 8,9 млн. Из основных товарных групп, экспорт по которым увеличился, можно отметить изделия из черных металлов, которых стало экспортироваться больше в 22,2 раза (табл. 1).

Таблица 1. Динамика экспорта высокотехнологичной продукции из Калининградской области в разрезе основных товарных групп

Товарные группы	Экспорт, млн долл. США ¹⁷			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г., %
Двигатели, оборудование и механические устройства; их части	281,4	36,3	17,4	6,19
Электрические машины и оборудование, их части, звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура	69,9	17,5	12,7	18,16
Суда, лодки и плавучие конструкции	25,6	14,7	8,9	34,52
Средства наземного транспорта, их части и принадлежности	24,1	28,4	22,0	91,28
Древесина и изделия из нее	14,6	19,3	10,7	73,72
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, измерительные, контрольные, медицинские и т.п.	8,6	3,0	2,2	26,16
Железнодорожные локомотивы, вагоны, их части; путевое оборудование и контейнеры	5,6	0,2	1,3	23,99
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	5,1	2,6	0,9	18,20
Предметы одежды нетрикотажные	4,4	3,0	1,4	31,38
Пластмассы и изделия из них	2,9	2,6	1,3	44,85
Изделия из черных металлов	2,3	28,6	50,9	в 22,2 раза
Прочие товары	4,3	12,4	17,6	409,3
ВСЕГО	448,4	168,6	147,3	32,85

Возникает вопрос: чем обусловлено падение экспорта данных высокотехнологичной продукции – общим снижением ее экспорта из России или снижением роли калининградских посредников? Для ответа на него рассмотрим более подробно экспорт по трем товарным группам, на которые приходилась основная доля экспорта высокотехнологичной продукции из Калининградской области в 2015 году.

Из объема экспорта двигателей, оборудования и механических устройств, а также их частей основная часть приходится на центральные запоминающие устройства на жестких магнитных дисках для вычислительных машин. В 2015 году их общий экспорт из России составил 240,1 млн долларов США, в том числе экспорт из Калининградской области – 233,9 млн, т.е. 97,4 процента. При этом страной-импортером была Германия. В 2016 году экспорт почти прекратился, упав до 4,5 млн долларов США, причем в Германию было экспортировано центральных запоминающих устройств всего на 22,7 тыс. долларов США из Калининградской области и 34,2 тыс. из Московской области. В 2017 году экспорт несколько подрос (до 6,3 млн долларов США), в том числе в Германию – до 141,7 тыс. долларов, однако Калининградской

¹⁷ Здесь и далее учтены только те товарные позиции из соответствующей товарной группы, которые отнесены к высокотехнологичным в соответствии с Перечнем.

области в числе регионов-экспортеров уже не было. Таким образом, главной причиной сокращения экспорта данной продукции из региона стало значительное сокращение импорта Германией из России в целом.

Второе место по объему экспорта из Калининградской области в 2015 году занимали электрические машины и оборудование, их части, звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура. В таблице 2 представлена динамика экспорта данной продукции в 2015-2017 гг. по товарным группам.

Таблица 2. Динамика экспорта электрических машин и оборудования, их частей, звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры из Калининградской области

Товарные группы	Экспорт, млн долл. США			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г., %
Электрические машины и оборудование, их части, звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, всего В том числе:	69,9	17,5	12,7	18,2
Схемы электронные интегральные	31,8	12,7	0,1	0,3
Части видео-, теле- и радиоаппаратуры	22,9	0,0	0,0	0,0
Части электромашин и электроаппаратуры	8,9	0,0	0,0	0,0
Трансформаторы электрические	1,5	1,2	1,7	113,3
Аппаратура приемная для телевизионной связи	1,2	0,1	8,4	700,0
Прочее	3,6	3,5	2,5	69,4

Как видим, из региона был практически полностью прекращен экспорт электронных интегральных схем, а также частей видео-, теле-, радио- и прочей электроаппаратуры. Одновременно произошло значительное увеличение экспорта приемной аппаратуры для телевизионной связи, однако в абсолютном значении оно не смогло нивелировать падение экспорта других видов продукции.

Экспорт электронных интегральных схем из России в целом за рассматриваемый период сократился с 28,9 млн долларов США до 308,4 тыс. долларов. Экспорт же частей видео-, теле- и радиоаппаратуры, наоборот, значительно вырос – с 82,5 млн долларов США до 269,3. При этом экспорт данной продукции в Индию, куда она поставлялась в 2015 году из Калининградской области, увеличился почти в два раза – с 43,2 до 73,8 млн долларов США, причем кардинальным образом изменились регионы, откуда осуществлялась их поставка. Если в 2015 году это были Калининградская область (52,8 процента от общего объема экспорта данной продукции из России в Индию), Санкт-Петербург (41,5 процента), а также Москва, Московская область. Татарстан и Башкортостан (в сумме 5,7 процента), то в 2017 году в лидеры вышел Санкт-Петербург (64,6 процента), на втором месте оказалась Москва (18,9 процента), далее в порядке убывания объема экспорта расположились Калужская, Московская, Свердловская и Архангельская области; поставки же из Калининградской области прекратились.

Можно сделать вывод о том, что сокращение экспорта электронных интегральных схем из региона в рассматриваемый период обусловлено снижением общего экспорта данной продукции из России. Что же касается экспорта частей видео-, теле- и радиоаппаратуры, то калининградские поставщики уступили свои позиции компаниям из других российских регионов.

И, наконец, что касается экспорта судов, лодок и плавучих конструкций. Их экспорт из Калининградской области в 2015-2017 годах также претерпел значительные изменения (таблица 3).

Таблица 3. Динамика экспорта судов, лодок и плавучих конструкций из Калининградской области

Товарные группы	Экспорт, млн долл. США			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г., %
Суда, лодки и плавучие конструкции, всего В том числе:	25,6	14,7	8,9	34,52
Морские земснаряды	23,4	9,3	4,9	20,9
Суда для перевозки пассажиров или грузов	1,8	5,3	4,0	209,6
Моторные лодки и катера	0,4	0,1	0	0,0

Прежде всего, почти в пять раз сократился экспорт морских земснарядов. В 2015 году их было экспортировано два – один в Белиз стоимостью 15,2 млн долларов США и второй в Германию стоимостью 8,2 млн. Всего в этот год из России было экспортировано четыре морских земснаряда, поставки осуществлялись также из Москвы в Сингапур и из Санкт-Петербурга в Великобританию. В 2016 году из Калининградской области было экспортировано уже четыре морских земснаряда – по два в Данию и Литву на 5,6 и 3,8 млн долларов соответственно. Два земснаряда были поставлены также из Ленинградской области в Эстонию и один – из Астраханской области в Армению. В 2017 году из Калининградской области было экспортировано еще по одному морскому земснаряду в Данию и Литву, в число других регионов-экспортеров вошли также Москва, Санкт-Петербург и Дагестан, поставившие по одному земснаряду в Болгарию, Эстонию и Азербайджан. Можно сделать вывод о том, что снижение объема экспорта по данной товарной группе из Калининградской области обусловлено тем, что стали поставляться более дешевые виды продукции.

По судам для перевозки пассажиров или грузов в регионе в 2017 году произошел рост экспортных поставок. Если в 2015 году их было экспортировано на 1,8 млн долларов (поставка трех судов в Литву, Польшу и на Сейшелы), то в 2016 году – уже на 5,3 млн (одно судно в Болгарию и шесть в Латвию). В 2017 году произошло уменьшение объема экспорта по сравнению с 2016 годов, однако по сравнению с 2015 годом экспорт вырос в 2,1 раза. Было поставлено по одному судну в Иран, Италию, Эстонию и на Украину. Следует отметить, что по данному виду высокотехнологичной продукции калининградские компании выступают не как посредники. В Калининградской области успешно функционирует АО «Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь». Несмотря на то, что основную долю в портфеле заказов предприятия составляют боевые корабли в рамках выполнения государственного оборонного заказа и военно-технического сотрудничества, здесь активно развивается и гражданское судостроение. Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь» за свою историю построил корабли и суда для компаний Норвегии, Германии, Голландии, Эстонии и Индии, в числе партнеров также компании из Франции и Ирана.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в период с 2015 по 2017 год произошло значительное снижение экспорта высокотехнологичной продукции из Калининградской области. Особенно заметным было падение экспорта в 2016 году - в 2,7 раза.

Во-вторых, снижение объемов экспорта произошло почти по всем основным товарным группам, среди которых и в абсолютных, и в относительных показателях наиболее заметным было снижение объема экспорта двигателей, оборудования и механических устройств, а также их частей - на 264,0 млн долларов США или на 93,8 процента.

В-третьих, основной причиной сокращения экспорта данной продукции из региона стало почти полное прекращение импорта соответствующих видов двигателей, оборудования и механических устройств Германией из России в целом. Что касается других товарных групп, то в число основных причин входила также утрата конкурентных позиций калининградскими

компаниями. В частности, произошла переориентация импортеров на закупки в других российских регионах частей видео-, теле- и радиоаппаратуры.

Список литературы

1. Дуепенко Н.Г., Смирнова О.С. Отраслевой и региональный анализ инновационной активности российских предприятий // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». - 2016. - № 2. - С. 85-95.
2. Рейтинг инновационных регионов России: версия 2016 // Ассоциация инновационных регионов России. 2017. URL: http://i-regions.org/images/files/presentations/AIRR_26.12.pdf (дата обращения: 15.03.2018)
3. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 23 июня 2017 г. № 1993 «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики и перечня высокотехнологичной продукции» [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.08.2017. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 03.04.2018.
4. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации // Сайт «Customs Online». 2018. URL: http://customsonline.ru/search_ts.html (дата обращения: 15.03.2018)
@ Н.Г. Дуепенко, 2018

УДК 330.341.13

ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Егозарьян В.В.

кандидат политических наук, советник председателя правления
ОАО «Абсолют Банк» (ПАО)

Маймина Э.В.

доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Аннотация. Цель настоящего исследования заключалась в анализе межстрановых различий по темпам развития цифровой экономики, идентификации и обосновании ограничений для реализации цифрового потенциала стран, с разработкой рекомендаций по нивелированию их влияния на экономическое развитие. Методической основой исследования определены методы изучения генезиса экономических явлений, анализа причинно-следственных связей между экономическими явлениями и факторами, их обусловившими, межстрановых сопоставлений, группировки, рейтинговой оценки, индексной и графической визуализации результатов исследования. Выделены и аргументированы ограничения для реализации цифрового потенциала экономического развития, сгруппированные по направлениям.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая эволюция, цифровой потенциал, экосистема, стартап, конкурентное преимущество.

SOME OF FACTORS OF REALIZATION OF POTENTIAL OF DIGITAL DEVELOPMENT OF THE STATE

Egozaryan V.V.

Ph.D. of Political Sciences, Advisor to the Chairman of the Board
OJSC Absolut Bank (PJSC)

Maymina E.V.

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Dean of the Economic faculty
Academy of Labor and Social Relations

Abstract. The purpose of this study was to analyze the inter-country differences in the pace of development of the digital economy, identify and justify the limitations for the implementation of the digital potential of countries, and develop recommendations for leveling their impact on economic development. The methodological basis of the research determines methods for studying the genesis of economic phenomena, analyzing the cause-effect relationships between economic phenomena and factors that determine them, cross-country comparisons, groupings, rating evaluation, index and graphical visualization of research results. The limitations for the realization of the digital potential of economic development, grouped by directions, have been singled out and substantiated.

Keywords: digital economy, digital evolution, digital potential, ecosystem, start-up, competitive advantage.

Быстрое развитие информатизации общества, проникновение информационных и телекоммуникационных технологий во все сферы его жизнедеятельности создали объективные предпосылки для нового этапа технологической революции – создания цифровой экономики. 24 года назад, в 1994 г. канадский профессор Дон Тапскотт, в своей работе «Цифровая экономика» («The Digital economy») [1], впервые раскрыл, как новые технологии и бизнес-стратегии не только преобразовывают бизнес-процессы, но и являются способом создания и продажи различных продуктов и услуг, формирования новой структуры предприятия, определения правил эффективного бизнеса, как преинжиниринг превращается в широкомасштабное IT-преобразование предприятия. Прошло всего 47 лет после изобретения микропроцессора и 35 лет со времени «рождения» интернета и, возможно, общество только начинает свою эволюционную кривую в цифровом пространстве, конечная траектория которой остается для нас неизвестной.

В настоящее время 51% населения мира активно использует интернет в повседневной жизни [2], треть в социальных сетях [3], 61% пользуется мобильной связью [4]. Цифровые технологии охватили все возрасты, расы, всю географию и отношения по всей планете. Появление новой динамичной экосистемы, основанной на технологической инфраструктуре, изобретение все более интуитивно понятных устройств и интерфейсов, обширные сетевые аудитории – совершенно новый инструмент управления, коммуникаций, рекламы, а также неограниченное количество контента.

Цифровая революция фактически разрушила старые отрасли промышленности и создает новые направления, привела к новым принципам построения брендов и формированию иной, не столько современной, сколько будущей бизнес-идеологии [5]. Она изменяет облик мировой экономики и предоставляет новые возможности для устойчивости позиций стран в глобальной конкуренции.

Несмотря на объективно существующие различия стран по темпам развития цифровой экономики, совпадающим признаком этого процесса является наличие определенных ограничений для реализации их цифрового потенциала, требующих обоснования направлений развития бизнеса, способных катализировать цифровую эволюцию общества.

Информационной основой для анализа межстрановых различий по темпам развития цифровой экономики в нашей работе выступили итоги исследования, проведенного Институтом изучения бизнеса в глобальном контексте им. Флетчера (США, университет Тафт). Экспертами этого института разработано несколько индексов, используемых для определения рейтинга цифровой эволюции, динамики цифрового роста, цифрового опыта, доверия к цифровой среде различных стран [6].

По индексу цифровой эволюции все страны были разделены на 4 категории. На наш взгляд, по факту существует еще и пятая категория стран, в которой находятся страны, не входящие в настоящее время в рейтинг цифровой эволюции.

Таблица 1. Индекс цифровой эволюции 2017 (DEI) [6].

Страна	Рейтинг	Балл	Страна	Рейтинг	Балл
Норвегия	1	3,79	Саудовская Аравия	31	2,80
Швеция	2	3,79	Венгрия	32	2,66
Швейцария	3	3,74	Словакия	33	2,65
Дания	4	3,72	Италия	34	2,58
Финляндия	5	3,72	Польша	35	2,53
Сингапур	6	3,69	Китай	36	2,49
Южная Корея	7	3,68	Турция	37	2,49
Великобритания	8	3,67	Греция	38	2,44
Гонконг	9	3,66	Россия	39	2,44
США	10	3,61	Иордания	40	2,41
Австралия	11	3,55	Болгария	41	2,41
Канада	12	3,55	Таиланд	42	2,35
Нидерланды	13	3,55	ЮАР	43	2,33
Новая Зеландия	14	3,54	Колумбия	44	2,27
Япония	15	3,52	Индонезия	45	2,25
Ирландия	16	3,41	Бразилия	46	2,24
Германия	17	3,36	Мексика	47	2,23
Бельгия	18	3,32	Вьетнам	48	2,19
Австрия	19	3,28	Перу	49	2,15
Франция	20	3,25	Марокко	50	2,12
Эстония	21	3,24	Филиппины	51	2,05
ОАЭ	22	3,22	Кения	52	1,97
Израиль	23	3,14	Индия	53	1,85
Португалия	24	3,01	Египет	54	1,74
Испания	25	2,95	Нигерия	55	1,72
Малайзия	26	2,91	Пакистан	56	1,69
Чехия	27	2,90	Алжир	57	1,64
Латвия	28	2,86	Камерун	58	1,61
Словения	29	2,86	Боливия	59	1,54
Чили	30	2,81	Бангладеш	60	1,51

Сравнительный анализ индексов цифровой эволюции позволяет сделать нам определенные общие выводы.

Во-первых, отметим явных лидеров освоения цифрового пространства, именно лидеров освоения, т.е. темпов роста, а не доли на рынке или объема цифровой экономики. К ним относятся страны Прибалтики, Дания, Норвегия, страны Восточной Европы, Китай, Малайзия, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иордания (ворвавшаяся в рейтинг впервые), а также Россия с хорошими показателями развития, изменившая в течение трех последних лет свою позицию в рейтинге по индексу динамики развития на 8 пунктов.

Китай и Малайзия стабильно являются многолетними мировыми лидерами в динамике развития, даже несмотря на то, что в общем рейтинге уровня развития цифровой экономики они уступили несколько позиций за последние 2 года из-за стремительно «выросших» за это время стран Восточной Европы и Прибалтики. К этой же группе стран относится и Великобритания, ускорившая темпы своего цифрового развития, что, несмотря на достаточно значительное обновление списка цифровых лидеров, позволило ей сохранить по всем показателям свою высокую позицию в рейтинге.

Во-вторых, в категории стран, сохраняющих свое стабильное положение и темпы цифровой эволюции, находятся некоторые страны Азии, США, Израиль и Швейцария. В этой

категории стран США являются несомненным лидером по объему цифровой экономики – более \$2 трлн., обеспечивающим сохранение темпов ее развития [7].

В-третьих, в категорию слаборазвитых или практически невовлеченных в процесс «оцифровки» стран попадают страны Среднего Востока, большей части Африки и Латинской Америки. Вместе с тем, в рейтинге цифровой эволюции присутствуют такие страны, как Боливия, Бразилия, Колумбия, Чили, Перу, Марокко, Камерун, Алжир и Пакистан, причем последние три страны вошли в рейтинг впервые.

Четвертая категория стран, на наш взгляд, заслуживает более детального анализа, поскольку в ней сосредоточены страны, демонстрирующие как пример «цифрового успеха», так и допущенных ошибок и предпринятых антикризисных усилий. Эта категория стран не входит в явные лидеры или аутсайдеры, не демонстрирует положительной динамики, но достаточно развита для того, чтобы попытаться поддержать свои позиции на цифровом рынке. Однако, «почивая на лаврах» достигнутого ранее высокого уровня цифрового развития, они постепенно теряют темпы динамики, позицию в рейтинге и долю на рынке.

В зоне риска находятся Германия, Франция, Нидерланды, Италия, Испания, Бельгия, Австрия, Швеция, которая раньше была лидером мобильной телефонии. Географически указанные страны представляют промышленно и технологически развитую Западную Европу, которая уже несколько лет находится в состоянии цифровой рецессии, стараясь в последнее время ее преодолеть. В остальной части Европы состояние цифровой эволюции ранее было посредственным, но в последнее время заметно возросли темпы цифрового роста в странах ее Восточной части и в отдельных странах Скандинавии.

Для понимания причин «цифровой рецессии» особый интерес представляет анализ ситуации в Западной Европе. Например, только 7% европейских предприятий малого и среднего бизнеса реализуют товары и услуги за пределами своих стран, только у 22% европейцев есть полное доверие к поисковым системам, социальным сетям и компаниям, осуществляющим интернет-торговлю, а у 72% интернет-пользователей вызывает опасение слишком большое количество персональных данных, запрашиваемых онлайн [8].

Анализ ситуации позволяет сделать вывод о том, что существует ряд общих ограничений для реализации всего цифрового европейского потенциала, которые, на наш взгляд, можно сгруппировать в несколько направлений.

1. Гармонизация электронной торговли. Отдельные системные законодательные решения на этом направлении могли бы помочь преодолеть проблемы авторского права, таможенных и налоговых барьеров, раздробленность телекоммуникаций, платформ, платежных услуг, почтовых и логистических систем,

2. Инвестирование в инновационный потенциал. Поскольку расходы на НИОКР являются источником для реализации инновационного потенциала и их можно рассматривать в качестве критерия инвестиций в инновационный капитал, приведем для сравнения затраты на НИОКР в некоторых странах [9] (рис. 1):

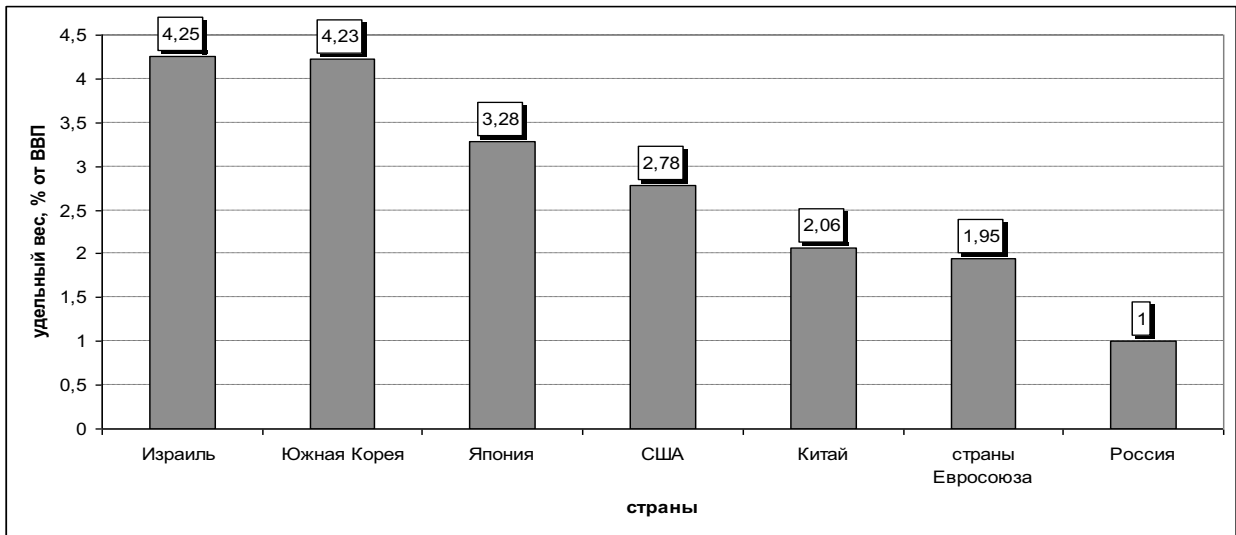

Рис. 1. Удельный вес затрат на НИОКР отдельных стран, в % от валового внутреннего продукта.

Для наглядности понимания межстрановых различий по физическому объему затрат на НИОКР приведем прогнозные данные 2017 года по размеру валового внутреннего продукта этих стран [10] (рис. 2):

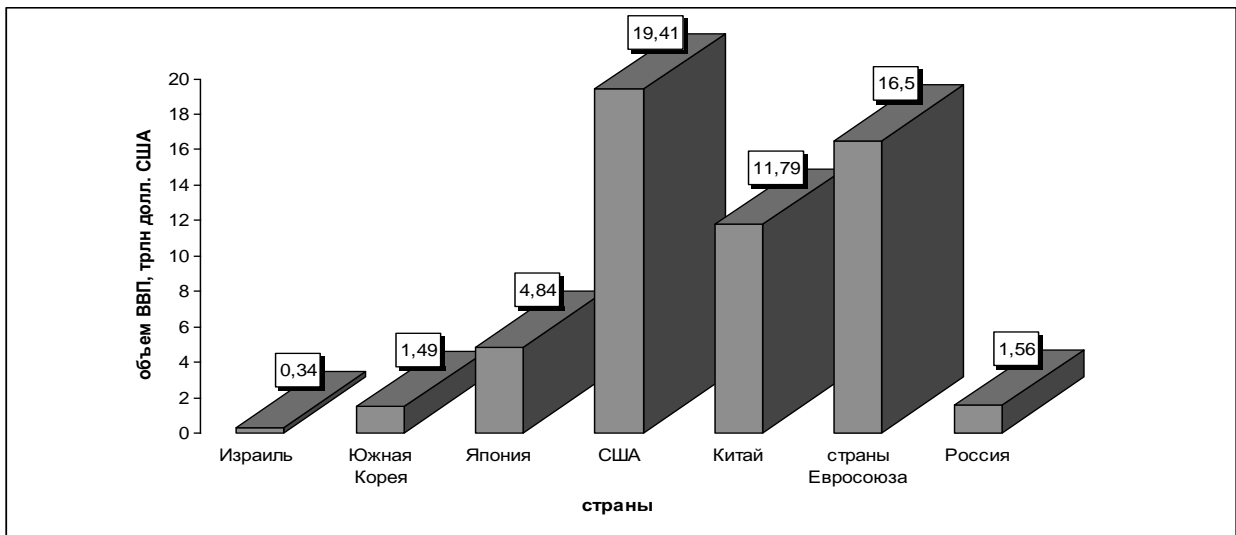

Рис. 2. Ожидаемый объем валового внутреннего продукта отдельных стран, трлн. долларов США.

Очевидно, что по размеру доли расходов на НИОКР Евросоюз отстает от наиболее продвинутых в цифровом отношении стран. Этот разрыв для Европы в основном сосредоточен в области электроники, программного обеспечения и интернет-услуг.

Например, в 1-м квартале 2017 года на европейском венчурном рынке (по оценкам экспертов, Европа в этот момент переживала «венчурный бум») состоялось сделок на общую сумму \$880 млн., а американские компании за тот же период привлекли инвестиции на общую сумму \$1,5 млрд. [11].

Для сравнения отметим, что в России объем венчурных инвестиций за весь 2016 год составил \$128 млн. [12], а объем самого российского рынка венчурного финансирования сегодня оценивается в \$894 млн. Согласно данным KPMG, в 2016 году объем мирового рынка составил \$127,4 млрд. Таким образом, несложно посчитать, что доля России составляет 0,7%, в то время как США имеют 54% и 24% - Китай [13].

По результатам анализа венчурных компаний с капитализацией в \$1 млрд. и более, проведенного на базе информации американской компании «CB INSIGHTS», специализирующейся на рынке венчурного капитала, по состоянию на август 2017 года, в этом списке находилось 50% американских компаний, 34% компаний из Азии, а европейцев - всего лишь 11%, из которых 37,5% стартапов из Великобритании [14].

Из приведенных данных очевидно, что Старому свету необходимы действия, направленные на поддержку перспективных венчурных компаний, увеличения их числа, имеющие решающее значение для привлечения инвестиций в технологический сектор.

3. Воспитание устойчивости к рискам и развитие экосистем. Такая постановка вопроса требует культурных сдвигов в обществе, которые к настоящему времени особенно проявились в Азии, в частности, в Китае и Индии. Исследование Youth Business International и Global Entrepreneurship Monitor показывает, что лица в возрасте 18-34 лет в Евросоюзе, гораздо чаще, чем в остальном мире, не занимаются предпринимательством из-за риска его «провала». Более 40% молодых людей в Европе при опросе ссылались на страх неудачи как на препятствие для организации бизнеса, по сравнению с 24% в странах Африки и 27,7% в Латинской Америке [15].

4. Реформирование миграционной политики. Европейский континент стареет, и возросшая иммиграционная волна может восполнить сокращение молодежного и предпринимательского ресурсов.

Согласно исследованию McKinsey Global Institute (MGI) [16], мигранты, перемещаясь к высокопроизводительным центрам, дополнительно увеличивают мировой ВВП. MGI оценивает, что в 2015 году такие иммигранты внесли в экономику примерно \$6,7 трлн., или 9,4% от мирового ВВП – это приблизительно на \$3 трлн. больше, чем они могли бы произвести в странах своего происхождения. Из общей суммы прироста мирового ВВП США получили \$2,5 трлн., а страны Западной Европы - \$2,3 трлн.

Например, по данным «The Economist», более 40% из 500 американских компаний списка Fortune были созданы иммигрантами или их потомками. В то время как инородцы составляют около 1/8 части населения страны, а ежегодно США принимают всего лишь 225 тысяч иммигрантов с особыми навыками, 1/4 технологических стартапов основываются иммигрантами [17].

Цифровые системы разрушают традиционные представления о конкурентных преимуществах стран. Масштаб национальной экономики или наличие природных ресурсов все меньше определяют лидерство на рынке. Более важную роль начинает играть доверие к цифровым системам, которые становятся частью жизнедеятельности всего общества.

Наряду с очевидными преимуществами цифровой экономики также следует учитывать негативные последствия ее развития: активизацию деятельности хакеров, развитие «черного рынка», похищение данных, распространение вирусных программ. Для борьбы с этими явлениями требуются дополнительные ресурсы на обеспечение кибербезопасности.

Список литературы

1. <http://dontapscott.com/books/the-digital-economy/>
2. <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>
3. <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/>
4. <https://www.ericsson.com/assets/local/mobility-report/documents/2017/ericsson-mobility-report-june-2017.pdf>
5. Маймина, Э. В. Особенности и тенденции развития цифровой экономики [Текст] / Э. В. Маймина, Т. А. Пузыня // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2017. - № 6(67). - С. 37-45.
6. Chakravorti, B., Chaturvedi, R. S. Digital planet 2017 / The Fletcher School, Tufts University July 2017.
7. <https://ria.ru/economy/20170705/1497908685.html>

8. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1447773803386&uri=CELEX:52015DC0192>
9. <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>
10. <http://statisticstimes.com/economy/countries-by-projected-gdp.php>
11. <http://fintecho.ru/ru/trendy/item/46-globalnyj-tendentsii-venchurnykh-investitsij-v-fintekh-po-itogam-1-go-kvartala-2017-goda>
12. Рушайло, П. Рынок-стартап. /РБК+, июнь 2017. – С.102.
13. Венчурные инвестиции сегодня: риски и ориентиры / ИА ТАСС, 26.05.2017.
14. <https://www.cbinsights.com/research-unicorn-companies>
15. Global Entrepreneurship Monitor. Global Report 2016/2017. – P.123.
16. Report by McKinsey Global Institute «People on the move: global migration's impact and opportunity», December 2016.
17. «The Economist ». The jobs machine. 13.04.2013.

© В.В. Егозарьян, Э.В. Маймина, 2018

УДК 330.1

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПРАВОВЫЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ильина Ю.В.

магистр экономических наук,
заведующий отделом материально – технического снабжения,
Государственное научное учреждение
«Институт тепло- и массообмена имени А.В.Лыкова
Национальной академии наук Беларуси»

Аннотация. система государственных закупок постоянно перестраивается, стремясь внедрить все передовые достижения мирового опыта в сфере организации закупок, что позволит рассматривать инновационную экономику как основной и важнейший инструмент при реализации научно-технических опытно-конструкторских, опытно-технологических работ и как итог производства высокотехнологической продукции.

Ключевые слова: инновационная экономика, законодательная база, государственные закупки, международный опыт, система закупок, организация закупок.

INNOVATIVE ECONOMY IN THE CONTEXT OF PUBLIC PROCUREMENT: LEGAL AND STRATEGIC ASPECTS

Ильина Ю.В.

master of economic sciences,
head of logistics department
State Scientific Institution «A.V. Luikov
Heat and Mass Transfer Institute
of the National Academy of Sciences of Belarus»

Annotation. The system of state purchases is constantly being restructured, striving to introduce all the advanced achievements of the world experience in the field of procurement organization, that allows to consider the innovative economy as the main and most important tool in the implementation of scientific and technical development, experimental and technological work and as a result production of high-tech products.

Key words: Innovative economy, legislative framework, state purchases, international experience, procurement system, procurement arrangements.

Инновационную экономику следует рассматривать как тип экономической системы в основе которой лежит привлечение потока инвестиций для осуществления, совершенствования, реализации деятельности в сфере научно-исследовательских, опытно-конструкторских, опытно-технологических работ и высокотехнологической продукции. Очевидно, что страны с развитой инновационной экономикой имеют экономической превосходство. Данную проблему попытаемся рассмотреть в контексте реализации государственных заказов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские, опытно-технологические работы и приобретение высокотехнологической продукции. Обеспечение организаций научного профиля уникальным оборудованием мотивирует и обуславливает проведение научно-технических разработок на высоком, во многих случаях мировом уровне, что в конечном счете имеет огромный экономический эффект для любой страны.

В Республике Беларусь регламентирующим правовым актом является Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», который в настоящее время регулирует закупки в том числе уникального дорогостоящего научного оборудования, не в полной мере охватывает интересы в сфере науки [1].

В тоже время, рассматривая законодательную базу наших партнеров по ЕврАзЭС: Республика Казахстан [2] и Российская Федерация [3], следует отметить некоторые особенности.

Закон Республики Казахстан от 04.12.2015 № 434-V «О государственных закупках», направлен на защиту интересов отечественных производителей:

1. Отечественные товаропроизводители - потенциальные поставщики при определении выигравшей конкурсной заявки имеют приоритет, порядок и условия предоставления которого определяются Правительством Республики Казахстан.

2. Условие предоставления приоритета отечественным товаропроизводителям - потенциальным поставщикам должно быть предусмотрено в конкурсной документации.

3. Если предметом государственных закупок являются работы (услуги), выполняемые (оказываемые) на территории Республики Казахстан, заказчик вправе потребовать выполнения работ (оказания услуг) с использованием отечественного (казахстанского) сырья и материалов, местных (казахстанских) трудовых и производственных ресурсов. Такое требование должно быть предусмотрено в конкурсной документации [4].

В Казахстане можно принять участие в конкурсе, только если в этой стране у компании создано официальное представительство. При формировании заявки специально созданная система проверяет наличие информации о компании в различных государственных информационных ресурсах: зарегистрирован ли данный субъект хозяйствования, нет ли задолженностей по уплате долгов и сборов в бюджет, нет ли неисполненных обязательств по контрактам.

В Республике Беларусь такой автоматизированной системы нет, соответственно, возникает вопрос доверия, а проверка этой информации целиком и полностью ложится в основу обязанностей секретаря конкурсной комиссии, тем самым еще больше увеличивая ответственность заказчика.

Одним из основных аспектов вышеупомянутого закона Республики Казахстан является приобретение инновационных и высокотехнологичных товаров, работ, услуг (ст. 4), тем самым предполагается обеспечение развития инновационной экономики [5].

Закон Российской Федерации № 44-ФЗ от 05 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд» определяет контрактную систему в области закупок, которая предполагает стимулирование инноваций и направлена на развитие рыночных отношений путем закупок научного, научно-технического, инновационного, высокотехнологического оборудования.

Данный закон предусматривает общую методику, по которой присуждается контракт государственной закупки, при этом предоставляется возможность использования при оценке предложений таких критериев, как качественные и экологические характеристики предлагаемого товара (ст.32 Федерального Закона № 44-ФЗ).

Следует отметить, что в белорусском законодательстве в отличие от российского не предусмотрена обязательная методика выбора поставщика, заказчик вправе разработать свою собственную, приемлемую для его организации и в данном конкретном случае.

Рассматривая законодательство Республики Беларусь, России, Казахстана можно подчеркнуть, что законодательная база насыщена иными системообразующими нормативно-правовыми актами в научной, научно-технической и инновационной деятельности, регламентирующими политику государства, обеспечивающих организацию отчетности в сфере инновационной и научно-технической деятельности, управление интеллектуальной собственностью, и иные аспекты научной научно-технической деятельности, но не затрагивающие в полной мере вопросы обеспечения в контексте вышеупомянутой деятельности, всем необходимым оборудованием, инструментами и материалами для ее полноценного функционирования.

В отличие от стран, где законодательство о государственных заказах в сфере научно-исследовательских, опытно-конструкторских, опытно-технологических работ и приобретение высокотехнологической продукции прошло длительный эволюционный процесс - Беларусь, Россия, Казахстан стоят на пути формирования и совершенствования среды рынка государственных заказов данной сфере.

Что касается законодательства Республики Беларусь и законодательств наших партнеров по ЕврАзЭС в сфере приобретения научного, научно-технического, инновационного, высокотехнологического оборудования, для развития инновационной экономики, то несомненно в данной области проделана существенная работа, государства прилагают усилия для развития законодательной базы и создания необходимых условий в развитии потенциала. Не забывая о том, что для развития инновационной экономики необходимо соблюдать основные принципы, которые способствуют полноценному ее развитию. К таким принципам можно отнести:

1. Высокий уровень экономической свободы;
2. Высокий уровень и качество развития образования;
3. Конкуренциоспособная экономика;
4. Благоприятные условия для привлечений инвестиций вкладываемых в инновации, и как следствие выбор наилучших за счет высокой конкурентности;
5. Развитие индустрии знаний, предусматривающий их экспорт и возможность импорта.

Подводя итог вышеизложенного, можно резюмировать, что страны с высоко развитой инновационной экономикой являются флагманами в мире, к чему стремится Республика Беларусь и наши партнеры по ЕврАзЭС. Важнейшим фактором устойчивого экономического развития страны, являются научно – технические знания, в основе которых лежит инновационная деятельность. И здесь есть смысл воспользоваться всем лучшим, что наработано в мировой практике.

Список литературы:

1. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)».
2. Закон Республики Казахстан от 04.12.2015 № 434-V «О государственных закупках».
3. Закон Российской Федерации № 44-ФЗ от 05 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
4. «Государственные закупки: теория и практика (курс лекций и практикум)» учебник под общ. ред. доктора технических наук, профессора Б.Н. Панышина. - Минск: Изд-во БГУ, 2011.
5. Ю.А. Амелечня К вопросу об участии в процедурах государственных закупок субъектов хозяйствования. КонсультантПлюс. Режим доступа <http://www.urspectr.info/> (28.02.2018).

УДК 65.01

**РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ КАК
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ИННОВАЦИЯ****Исламова С.Т.**

Уральский институт управления-филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация. Автор рассматривает различные подходы к пониманию системы риск-менеджмента в управлении проектами на предприятиях, определяет особенности каждого из подходов применительно к управлению проектами, определяет принципы функционирования риск-менеджмента в рамках каждого подхода.

Ключевые слова: риск-менеджмент, проект, управление проектами.

**RISK MANAGEMENT IN PROJECT MANAGEMENT AS ORGANISATIONAL
INNOVATION****Islamova S.T.**

Abstract. The author considers various approaches to understanding the risk management system in project management at enterprises, determines the specific features of each of the approaches to project management, determines the principles for the operation of risk management within each approach.

Key words: risk management, project, project management.

Система риск-менеджмента предприятия должна объединять всю проектно-ориентированную деятельность, направленную на достижение стратегических целей организации.

Объектом управления риск-менеджмента, как области управления проектами, становится совокупность рисков. Управление рисками проекта представляет собой деятельность, направленную на оптимизацию взаимодействия проекта с внешней средой в целях минимизации отклонений проекта от ранее поставленных целей [1, с. 48].

При этом неотъемлемой частью эффективного управления является внедрение единых принципов, «правил», технологий управления объектом данного типа. Следует отметить, что формирование принципов риск-менеджмента должно осуществляться в общем русле существующей корпоративной системы управления проектами, а риск-менеджмент представляет собой определенные бизнес-процессы, применяемые к проектам, программам и локальным портфелям проектов, входящим в состав стратегического портфеля проектов предприятия.

Мы можем выделить два подхода к пониманию места системы риск-менеджмента в проектах предприятия (рисунок 1).

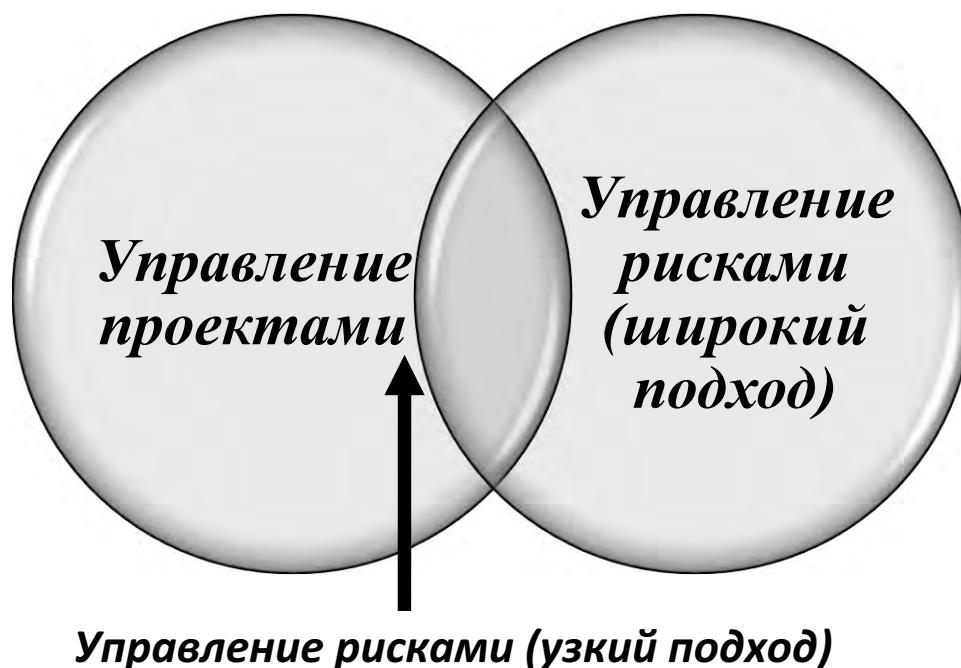

Рис. 1. Управление рисками

С точки зрения широкого подхода, структура системы риск-менеджмента на предприятии представляет собой совокупность субъектов, объектов и процессов управления всей совокупности рисков. В таком случае риск-менеджмент представляет собой обеспечивающие процессы в отношении основных бизнес-процессов. Выделяя типичные бизнес-процессы предприятия, такие как снабжение, производство, сбыт, инвестиционная деятельность, капитальные вложения, управление персоналом, управление системой технического обслуживания и ремонтов, управление финансами, планирование и анализ финансово-хозяйственной деятельности, управление качеством продукции, управление информационными технологиями, бухгалтерский учет, управление транспортом, правовое обеспечение деятельности, связи с общественностью, управление охраной труда и промышленной безопасностью, управление охраной окружающей среды, управление комплексной безопасностью, корпоративное управление, управление активами, административно-хозяйственная деятельность, мы можем идентифицировать в каждом из них рисковые события, триггеры, оценить вероятность, потенциальный и, в случае наступления, понесенный ущерб, разработать мероприятия по управлению рисками, и определить принципы функционирования системы риск-менеджмента в управлении проектами. К таким принципам нами предлагается относить системность и структурность.

«Системность» в данном случае будет проявляться в:

–использовании единого терминологического поля в отношении субъектов, объекта и процессов управления;

–унификации классификационных оснований рисков;

–применении ограниченного, заранее определенного, дифференцированного по характеру и области применения набора стратегий и мероприятий по управлению рисками.

«Структурность» при таком подходе будет означать наличие «распределенного управления», когда в качестве субъектов риск-менеджмента будут выступать владельцы основных бизнес-процессов на предприятии. Объектами управления являются организация в целом, отдельный уровень организации, вид деятельности или функция. Так, например, в стандарте Р.50.1.068-2009 «Менеджмент риска». Рекомендации по внедрению. Часть 1. Определение области применения» отмечено, что менеджмент риска охватывает большой диапазон возможных направлений применения, который можно классифицировать по

уровням организации (стратегическое, операционное и бизнес-планирование), видам деятельности (основные и вспомогательные процессы, менеджмент проекта, закупки и менеджмент контрактов, менеджмент активов и планирование, распределение ресурсов), функциям (управление изменениями, обеспечение безопасности, бесперебойности, согласованности, ответственности) [2]. Процессы в рамках риск-менеджмента при таком подходе носят сквозной характер по отношению к объектам и реализуются всеми субъектами. Реализация проектов является, с одной стороны, одним из аспектов деятельности организации, который так же обеспечивается технологиями риск-менеджмента, а, с другой стороны, частью типичных бизнес-процессов организации. Таким образом, диапазон областей применения менеджмента риска не ограничен, собственно риск-менеджмента в проектной деятельности как целостной парадигмы управления не возникает. Скорее, наоборот, общесистемный подход к реализации риск-менеджмента применяется по отношению к реализуемым в рамках основных бизнес-процессов проектам.

По нашему мнению, данный подход не позволяет четко определить специфику риск-менеджмента в проектной деятельности, а также выделить инструментарий, центр ответственности и процессы управления рисками на предприятии. Использование широкого подхода, на наш взгляд, целесообразно для процессно-ориентированных предприятий, т.е. таких организаций, где достижение стратегических целей становится возможным преимущественно через реализацию типовых, повторяющихся процессов.

В проектно-ориентированных организациях достижение стратегических целей осуществляется преимущественно через реализацию проектов. При этом проекты играют не просто немаловажную роль в деятельности, но непосредственно находятся в фокусе внимания руководства; все проекты проходят типовые процедуры отбора, планирования, управления реализацией, контроля и мониторинга, попадая в пул стратегических инициатив, называемый стратегическим портфелем проектов.

Соответственно управление проектами должно осуществляться на следующих принципах:

- достижение соответствия проектов корпоративной стратегии предприятия;
- балансировка инвестиционных приоритетов по значимым для предприятия параметрам;
- максимизация ценности результатов проектирования при существующих ограничениях на ресурсы.

Применение такого подхода означает необходимость создания в организации корпоративной системы управления проектами. С точки зрения узкого подхода система риск-менеджмента в проектной деятельности становится подсистемой корпоративной системы управления проектами. Это позволяет разграничить объекты риск-менеджмента, процессы и субъекты, что в свою очередь позволяет повысить эффективность управления проектами на предприятии и, соответственно, повысить эффективность деятельности предприятия в целом.

Список литературы:

1. Липсиц, И.В., Косов, В.В. Инвестиционный проект. Методы подготовки и анализа / И.В. Липсиц, В.В. Косов. М.: Бек, 2009. - 294 с.
2. Рекомендации по стандартизации Р 50.1.068-2009. Менеджмент риска. Рекомендации по внедрению. Часть 1. Определение области применения: Приказ Ростехрегулирования от 15.12.2009 N 1259-ст // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 336.764/.768

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОБОЭДВАЙЗИНГА СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

Канашина А.И.

студентка

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Аннотация. Развитие рынка финансовых технологий происходит недавно, но активно, что позволяет банкам и финансовым институтам расширять возможности бизнеса. Робоэдвайзинг – одно из последних веяний финтех-индустрии, остро обсуждаемых специалистами. Данная технология позволяет инвестировать денежные средства в ценные бумаги с помощью сервисов, которые составят для клиентов наиболее подходящий инвестиционный портфель и в дальнейшем будут управлять им. По сути, данная технология способна увеличить аудиторию непрофессиональных участников рынка ценных бумаг, ведь за них все будут делать роботы- финансовые консультанты. На зарубежном рынке робосоветники обретают популярность, но какое развитие их ожидает на российском рынке? В данном исследовании выделены плюсы и минусы этого проекта; рассмотрены юридические вопросы в работе такого рода платформ и выявлены возможные перспективы развития робоэдвайзинга в России.

Ключевые слова: робоэдвайзинг, финансовый консультант, ценные бумаги, инвестирование, инвестиционный портфель, риск-профилирование, финансовые технологии.

THE NEED TO REGULATE ROBO-ADVISOR FROM THE STATE

Kanashina A.I.

Student

The Vyatka State University

Abstract. The development of the market of financial technologies takes place recently, but actively open up opportunities for banks and financial companies. Reloading is one of the latest trends in FINTECH industry, is keenly debated by specialists. This technology allows to invest funds in securities with the help of services that offer customers the most suitable investment portfolio will continue to operate it. In fact, this technology can increase the audience of non-professional participants of the securities market, because for them it is all robots will be doing - financial advisors. In the foreign market robotovidnye gain in popularity, but what kind of development they can expect in the Russian market? The present study as well as highlighting the pros and cons of this project; examined legal issues in the work of such platforms and identified possible future development of rebouding in Russia.

Keywords: robo-advisor, financial Advisor, securities, investment, investment portfolio, risk profiling, financial technologies.

В 2008 году состоялся мировой финансовый кризис, который способствовал появлению новых продуктов, особенно в сфере финансов, готовых изменить управление активами. Одним из таких направлений стал робо-эдвайзинг, появившийся в США. Затем данный продукт распространился в Европу, Австралию и Канаду. [1]

Робоэдвайзер или финансовый советник – это своего рода финансовый консультант-робот, который представляет собой автоматизированную платформу по финансовым консультациям и созданию инвестиционного портфеля с дальнейшим его управлением практически без вмешательства человека. Действительно, человеческое присутствие в работе робоэдвайзеров минимально (разве что внедрение этих систем-роботов в жизнь, разработка самих математических алгоритмов). Но на формировании портфеля и дальнейшей работе с инвестициями заказчика человеческий фактор уже не влияет, все делается автоматически, за счет заложенных ранее алгоритмов.

Что касается России, то на данный момент есть 2 действующих робоэдвайзера: сервис «Финансовый автопилот» (разработан группой компаний FinEX) и «Right» от петербургской компании МЗ. В 2016 году Московская биржа признала Right лучшей инновационной идеей в инвестициях, а в 2017 году его аналитика использовалась в конкурсе МосБиржи Invest Trial [2]. Также УК «Альфа-Капитал», ВТБ24», Сбербанк (в партнерстве с FinEX), АК БАРС Банк разработали своих робоэдвайзеров [3].

Как видно, робоэдвайзеры активно стали внедряться российскими компаниями, поэтому не менее важный вопрос касается регулирования их деятельности, как нового продукта.

Робоэдвайзинг активно обсуждается представителями государственных органов, экспертами и аналитиками. Некоторые расходятся во мнении о полезности и необходимости данной услуги, другие считают робоэдвайзинг – одной из лучших новинок финансовой отрасли, которая позволит продвинуть финансовую индустрию на новый уровень. Безусловно, робоэдвайзинг удовлетворяет многие потребности людей, такие как автоматизация, легкость и доступность, доходность, простота, отсутствие каких-либо серьезных знаний в сфере фондовой торговли. Но наличие большого числа минусов говорит о спорности безопасности, точности и минимальной рискованности данного процесса, поэтому попробуем разобраться с минусами и найти возможные причины устранения их, что позволит лучше скоординировать деятельность робоэдвайзеров на российском рынке.

Многие эксперты обеспокоены тем, что роботы начнут выдавать одинаковую стратегию инвестирования всем клиентам. Но в то же время, другая часть экспертов уверяет, что аудитория инвесторов слишком мала, чтобы оказывать сильное воздействие на весь фондовый рынок, и робоэдвайзеры формируют решения на основании потребностей клиентов и их портретов, то есть предложение для каждого клиента будет индивидуально.

Отсутствие человеческого контакта в работе робоэдвайзеров с одной стороны плюс, в том, что снижается количество ошибок в формировании решений, отсутствует эмоциональный фактор. Но в то же время, невозможность поговорить с человеком, может сильно психологически давить на людей. Кроме того, могут возникнуть ситуации, когда необходима клиенту консультация по какому-либо вопросу. В данном случае я вижу решение в создании круглосуточных горячих линий, поскольку робот не всегда может понять запрос клиента и точно оценить различные нюансы. В любом случае, полностью роботизированная система не выживет в человеческом мире, но объединение человеческого фактора и роботизированного может положительно сказаться на развитии данного процесса.

Безусловно, мобильные приложения и сервисы – большая возможность для мошенников, тем более что речь идет о вложении денежных средств. Стоит помнить, что робо-консультанты призваны вовлечь на рынок людей, не владеющих финансовой грамотностью. Мошенничество может проявляться как в открытии поддельных платформ, так и в преднамеренном оттоке денежных средств у клиента в результате неверно предложенного варианта инвестирования, что повлечет убытки. Поэтому вопрос мошенничества становится особо актуальным и неразрывно связанным с регуляцией данной деятельности законодательством. Чтобы избежать вложения средств в несуществующие робоэдвайзеры, население нужно обучать азам финансового поведения. Такие Программы по повышению финансовой грамотности населения уже активно реализуются на территории России, поэтому их развитие необходимо сопровождать в дальнейшем. Для сравнения в США Комиссия по ценным бумагам и биржам опубликовала Бюллетень, где содержатся пояснения о работе робоэдвайзеров, их особенности и рекомендации для инвесторов. В рамках реализации Программы финансовой грамотности населения и ввиду развития робоэдвайзинга в нашей стране, необходимо также создать подобный Бюллетень и сайт действующих робоэдвайзеров.

В РФ пока нет никаких принятых регламентирующих документов и законов, касающихся деятельности робоэдвайзинга. Однако законопроект, касающийся инвестиционных консультантов, готовится вступить в силу в 2018 году. Но стоит сказать, что робоэдвайзеры - не традиционные консультанты, а автоматизированные, поэтому их регулированию должен быть посвящен отдельный документ. В США данный вид

деятельности регулируется Письмом от 2017 года. Комиссия призывает данные компании действовать в интересах клиента, в соответствии с этим составлять понятные вопросы при выявлении потребности, которая в дальнейшем формирует стратегию клиенту.

В России необходимо сделать данный вид деятельности лицензионным, это поможет бороться с мошенниками и нелегальными компаниями. К тому же, лицензирование обяжет робоэдвайзеров соответствовать определенным стандартам, которые нужно принять государству. В Стандартах по работе робоэдвайзеров предполагается указать обязанности робо-советников в предоставлении качественных услуг и индивидуального подхода, конфиденциальности данных, пояснить, что представляет собой качественная услуга. Также определить обязанности клиентов при подаче ими необходимой информации. Кроме того, проработать ответственность в случае нарушения конфиденциальности, выявления признаков мошенничества, недостоверности данных для каждой из сторон.

Необходимым является установление перечня документов, которые робоэдвайзеры должны будут автоматически согласовывать с инвестором: заключение согласия на обработку персональных данных и предоставление достоверной информации; договор о принятии решения клиентом. Поскольку робоэдвайзеры могут менять стратегию при изменении рынка и тенденций, необходимо проработать вопрос об обязательном уведомлении клиента об изменении стратегии и получении с него согласия.

Робоэдвайзер – американский термин, который многие российские люди понимают неправильно. Поэтому при разработке законов и положений для Российской Федерации необходимо установить российский термин - аналог робоэдвайзеру. Это может быть робосоветник, финансовый робот-консультант.

Как показал опрос клиентов компании Freedom только 7% опрошенных – опытные инвесторы, остальные 93% не имеют опыт инвестирования или имеют небольшой, но приумножить свой капитал хотели бы. Таким образом, в России есть условия для развития робоэдвайзеров, а следовательно, данную услугу необходимо регулировать законодательно. Это необходимо прежде всего для того, чтобы разъяснить принцип работы робоэдвайзеров, а также закрепить права и обязанности каждой из сторон сделки. Лицензирование и разработка Стандартов поможет бороться с мошенниками, которых на рынке финансовых услуг достаточно. Следовательно, регулирование робоэдвайзинга будет способствовать развитию этой инновации в России, укрепляя финансовую систему нашей страны и обеспечивая ее экономическую безопасность.

Список литературы

1. Методология сбора и анализа основных параметров деятельности российских фондов прямых и венчурных инвестиций. Электронный ресурс: <http://www.rvca.ru/download.php?file=lib/methodology-of-data-collection-and-analysis.pdf>
2. Московская Биржа - Пресс-центр - Новости и пресс-релизы. Электронный ресурс: <https://www.moex.com/n14473/?nt=106>
3. УК «Альфа-Капитал» запустила сервис робоэдвайзинга. Электронный ресурс: <https://iis24.ru/uk-alfa-capital-zapustila-servis-roboadvisinga>
4. Businessinsider, The 27 fintech unicorns from around the world, ranked by value, 1 августа 2016 г.
5. Гитман Л. Дж., Джонк М. Д. Основы инвестирования. Пер. с англ. — М.: Дело, 1997. - 1008с.
6. Markowitz Harry M. Portfolio Selection // Journal of Finance. 1952. 7. № 1 pp. 71-91
7. Your Money in 20 Years: The Future of Robo-Advisors, 30.11.2016. Электронный ресурс: fundersclub.com/blog/2016/11/30/your-money-in-20-years/
8. Bloomberg " The Rich Are Already Using Robo-Advisers, and That Scares Banks", Февраль 2016 г.
9. Goldman Sachs Global Investment Research "The Future of Finance", Март 2015г.

УДК 338.012

АДАПТАЦИЯ МОДЕЛИ ЛОТКИ-ВОЛЬТЕРРА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЕМКОСТИ РЫНКА НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ¹⁸

Развадовская Ю.В.

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ЦНИ «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике»
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Каплюк Е.В.

младший научный сотрудник ЦНИ «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике»
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация. В статье предпринимается попытка адаптации межвидовой модели взаимодействия Лотки-Вольтерра для прогнозирования емкости рынка нефтегазовой отрасли с учетом формы собственности предприятий исследуемой совокупности. По итогам прогнозирования сделан вывод о снижении доли частной собственности в отрасли и увеличении государственной формы собственности.

Ключевые слова: форма собственности, прогнозирование, нефтегазовый сектор, модель Лотки-Вольтерра, государственное регулирование.

ADAPTATION OF THE TRADITION-VOLTERER MODEL FOR FORECASTING THE CAPACITY OF THE MARKET OF THE OIL AND GAS INDUSTRY

Razvadovskaya Yu.V.

Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the research center "Instrumental, Mathematical and Intellectual Means in Economics"
Southern Federal University

Kaplyuk E.V.

Assistant of the Department of Enterprise Economics
Southern Federal University

Abstract. An attempt is made in the article to adapt the interspecific model of Lotka-Volterra interaction for forecasting the capacity of the oil and gas industry market taking into account the form of ownership of the enterprises of the surveyed population. Based on the results of forecasting, it was concluded that the share of private property in the industry is declining and the state ownership is increasing.

Key words: ownership form, forecasting, oil and gas sector, Lotka-Volterra model, state regulation.

Современные экономические условия детерминируются высокой неопределенностью, что актуализирует как поиск новых, так и адаптацию существующих, моделей для прогнозирования динамических процессов. Несмотря на то, что современная экономическая наука оперирует большим числом методов и инструментов, базирующихся на моделях временных рядов, позволяющих прогнозировать развитие экономической динамики, эффективными признаны модели, относящиеся к другим областям знаний, и имеющие меж- или трансдисциплинарный статус. К таким моделям относится модель межвидового взаимодействия Лотки-Вольтерра, предложенной в 1925 году А. Лоткой, и независимо от него, в 1926 г., В. Вольтерра [1, 2] для моделирования межвидового взаимодействия биологических

¹⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-29-12995 «Моделирование и прогнозирование динамики развития инновационного потенциала национальной экономики»

популяций, но в последующем получила широкое распространение в области экономики [3-7]. Выбор модели Лотки-Вольтерра обоснован возможностью учета не одного параметра, как в классических моделях прогнозирования временных рядов, а набора параметров. В случае прогнозирования емкости рынка нефтегазовой отрасли исходными параметрами являются объем рынка исследуемой отрасли, статистические параметры исследуемой совокупности, формы собственности.

В качестве объекта моделирования выступает нефтегазовый сектор, что объясняется сырьевой направленностью отечественной экономики, несмотря на установки, в том числе и на государственном уровне, к переходу к новой промышленной парадигме – переориентации сырьевой направленности к экономике, основанной на использовании высокотехнологичных производств обрабатывающей промышленности. В таблице 1 представлены основные характеристики нефтегазового сектора, позволяющие нам подчеркнуть с одной стороны положительную динамику затрат на технологические инновации, и одновременно низкий удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем объеме.

Таблица 1. Основные характеристики вида экономической деятельности «Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых»¹⁹

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число фирм в отрасли	7289	7146	7093	6991	6900	6862
Норма прибыли, %	109,1	113	99,5	109,1	157,1	109,9
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	8,0	9,0	8,3	7,2	7,4	6,3
Затраты на технологические инновации, млн.руб.	49250,9	658836,2	79532,4	84347,2	113049,1	119061,2
Число занятых, тыс. чел.	563,1	568,9	582,0	584,6	590,2	604,4

На протяжении всего исследуемого периода, мы видим устойчивую тенденцию в добывающем секторе экономики, на минимизацию государственной собственности и ее рост в отраслях обрабатывающего сектора экономики. Мы предполагаем, что в отраслях добывающего сектора российской экономики в среднесрочной перспективе доля государственной собственности в структуре собственности организаций будет увеличиваться, несмотря на ее значительное сокращение за период с 2005 по 2015 годы. Для подтверждения сформулированной гипотезы необходим инструментарий прогнозирования, позволяющий выявить и спрогнозировать тенденции, связанные с изменением формы собственности на ресурсы отечественных компаний нефтегазовой отрасли. Процедура прогнозирования емкости рынка нефтегазовой отрасли с учетом формы собственности представлена на рис. 1.

¹⁹ Составлено на основе: Промышленное производство в России. 2016: Стат.сб./Росстат. - М., 2016. - 347 с.; Финансы России. 2016: Стат.сб./ Росстат. - М., 2016. - 343 с.

Рис. 1. Процедура прогнозирования емкости рынка нефтегазовой отрасли по модели Лотки-Вольтерра²⁰

Первый этап прогнозирования – определение параметров модели прогнозирования нефтегазовой отрасли с учетом формы собственности. Прогноз был осуществлен на основе динамических данных ПАО «Московская биржа» о котировках и торгуемых объемах 20 крупнейших предприятий нефтегазовой отрасли с емкостью рынка 67743208798416,20 руб.²¹ для подтверждения сформулированной гипотезы по добывающему сектору экономики.

Для прогнозирования исследуемых параметров, а именно емкости рынка нефтегазовой отрасли с учетом формы собственности, была использована модель межвидового взаимодействия Лотки-Вольтерра, путем адаптации классических уравнений:

$$\frac{dN_1}{dt} = X + t * (-b * X + k * X * Y)$$

$$\frac{dN_2}{dt} = Y + t * (a * Y + k * X * Y) \quad (1)$$

Где, X – емкость рынка отрасли, частной формы собственности, отнесенной к хищникам;

Y – емкость рынка отрасли, по формам собственности отнесенным к жертвам;

a – коэффициент воспроизводства хищников в классической модели, при адаптации использовались прогнозные значения нормы прибыли соответствующих отраслей по исследуемой форме собственности;

b – коэффициент воспроизводства жертв в классической модели, при адаптации использовались прогнозные значения нормы прибыли соответствующих отраслей по исследуемой форме собственности;

k – коэффициент питания, вычисленный на основе статистических данных, и обозначающий значение сменивших форм собственности в отрасли на частную;

t – временной интервал.

В первом случае производится моделирование между частной формой собственности (хищник, X) и федеральной собственностью (жертва, Y) на ресурсы добывающего сектора экономики. Во втором варианте представлено моделирование между параметрами компаний частной собственности (хищник, X) и смешанной российской собственностью с долей

²⁰ Разработано авторами по материалам исследования

²¹ Емкость рынка рассчитана по материалам исследования, путем вычисления суммарного объема торгов на ПАО «Московская биржа» предприятий исследуемой отрасли

федеральной собственности (жертва, Y). Третий случай представляет собой модель среднесрочного распределения долей компаний частной собственности (хищник, X) и совместной собственности субъектов Российской Федерации и иностранная собственность (жертва, Y). Исходные данные для прогнозирования емкости нефтегазовой отрасли по исследуемым формам собственности представлены в таблице 1.

Таблица 6. Исходные данные для прогнозирования емкости рынка нефтегазовой отрасли по модели Лотки-Вольтерра²²

Условное обозначение	Численное значение		
	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
X	67335153765469,2	67335153765469,2	67335153765469,2
Y	242524523491,25	251730441491,97	11863341506,4
A	1,18	1,18	1,18
B	1,18	1,1	1,14
K	0,00014	0,00025	0,0002
T	1 год	1 год	1 год

Путем рекуррентного решения системы уравнений (1), получаем прогнозное значение емкости рынка нефтегазовой отрасли по частной и федеральной форме собственности (рис. 1), по частной собственности и смешанной российской собственности с долей федеральной собственности (рис. 2), по частной и федеральной форме собственности (рис. 3).

²² Рассчитано авторами по материалам исследования

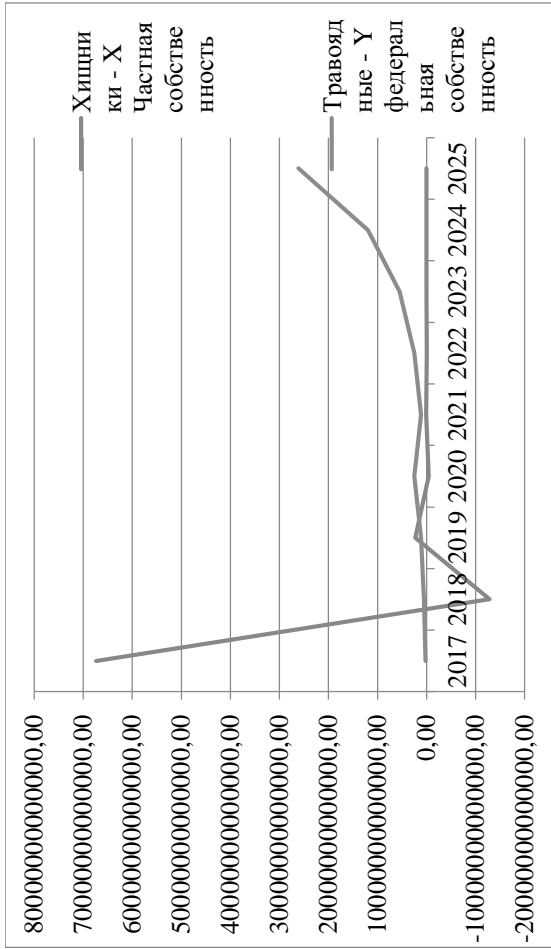

Рис. 1. Прогнозное значение емкости рынка нефтегазовой отрасли - Вариант 1, (руб.)

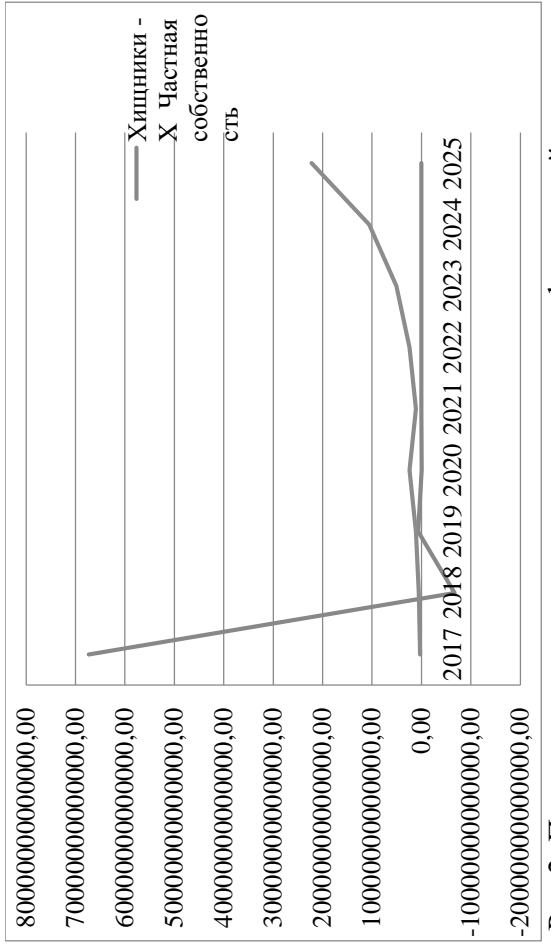

Рис. 2. Прогнозное значение емкости рынка нефтегазовой отрасли - Вариант 2, (руб.)

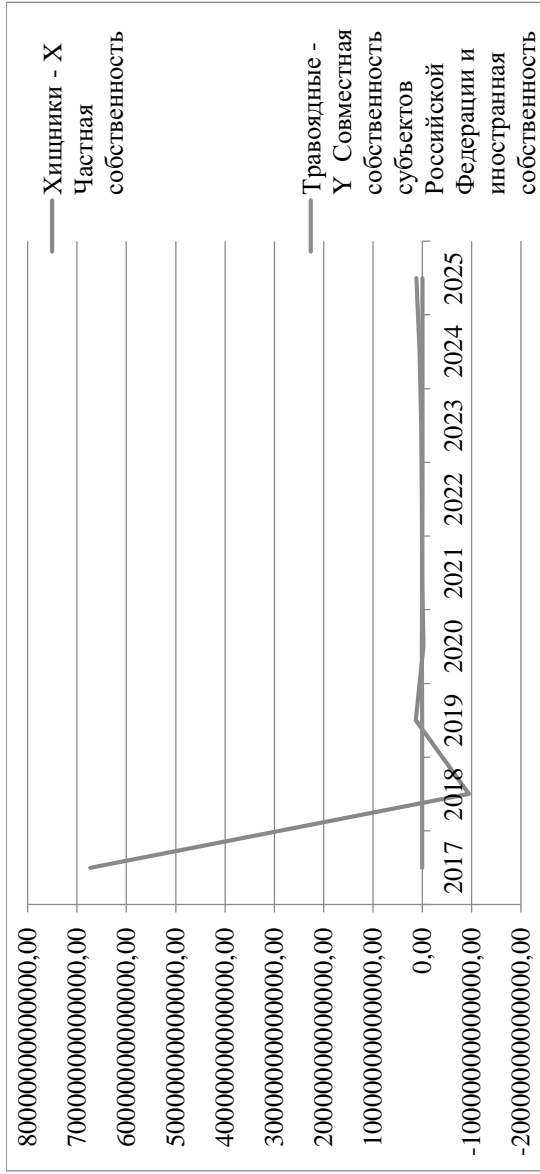

Рис. 3. Прогнозное значение емкости рынка нефтегазовой отрасли - Вариант 3, (руб.)

Адаптация модели Лотки-Вольтерра с целью прогнозирования емкости рынка нефтегазового сектора, позволила получить динамические ряды, характеризующие емкости рынка по исследуемым формам собственности, на основании которых сформулирован вывод о том, что емкость частной собственности будет иметь тренд к снижению, при одновременном увеличении доли предприятий с участием государства. Наблюдаемая динамика, связанная с увеличением государственной формы собственности или собственности с участием государства, определяется общими тенденциями, направленными на концентрацию отраслевых ресурсов в приоритетных видах экономической деятельности.

Список литературы

1. Lotka A.J. Elements of Physical Biology. 1925.
2. Вольтерра В. Математическая теория борьбы за существование. М.: Наука, 1976.
3. I.R. Geijzendorffer, W. Van der Werf, F.J.J. A.Bianchi, R.P.O. Schulte Sustained dynamic transience in a Lotka–Volterra competition model system for grassland species Ecological Modelling, 222 (2011), pp. 2817-2824
4. S.J. Lee, D.J. Lee, H.S. Oh Technological forecasting at the Korean stock market: A dynamic competition analysis using Lotka–Volterra model Technological Forecasting & Social Change, 72 (2005), pp. 1044-
5. J. Kim, D.J. Lee, J. Ahn A dynamic competition analysis on the Korean mobile phone market using competitive diffusion model Computers & Industrial Engineering, 51(2006), pp. 174-
6. V.B. Kreng, H.T. Wang The competition and equilibrium analysis of LCD TV and PDP TV Technological Forecasting & Social Change, 78 (2011), pp. 448-457
7. C. Lin Forecasting and analyzing the competitive diffusion of mobile cellular broadband and fixed broadband in Taiwan with limited historical data Economic Modelling, 35 (2013), pp. 207-213
8. Промышленное производство в России. 2016: Стат.сб./Росстат. - М., 2016. - 347 с.; Финансы России. 2016: Стат.сб./ Росстат. - М., 2016. - 343 с.

УДК 657

УЧЕТ НИОКР В БУХГАЛТЕРСКОМ И НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ

Каратаева А.В.

Студент

ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Сибирский Институт Управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В современном мире инновационная деятельность становится не только важнейшим фактором развития экономики, но и непременным условием для обеспечения конкурентоспособности на национальном уровне и ее безопасности. В связи с этим предприятиям необходимо разрабатывать новые методы повышения своей конкурентоспособности посредством применения индивидуальных технологий и использования последних технических разработок.

Ключевые слова: инновации, НИОКР, нематериальные активы, инновационная деятельность, бухгалтерский учет, налоговый учет.

ACCOUNTING RESEARCH AND DEVELOPMENT ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING

Karataeva A.V.

Abstract. In the modern world, innovation is becoming an important factor in the development of the economy, making it from the economy of production to the economy of knowledge. In this

regard, enterprises should develop new methods to improve their competitiveness through the use of individual technologies and the use of the latest technological developments.

Keywords: Innovation, research and development, non-tangible assets, innovative activity, accounting, expenses, tax accounting.

Активизация инновационной деятельности организации в современных экономических условиях позволяет наращивать ее конкурентоспособность и укреплять позиции на рынке. Совершенствование учета затрат на инновационную деятельность должно быть направленно на оптимизацию текущих и капитальных расходов на различных этапах создания инновационного продукта и обеспечивать пользователей объективной и своевременной финансовой информацией для принятия управленческих решений.

Актуальность темы связана с тем, что в условиях нынешней жёсткой конкуренции внедрение инновации является неизбежным в развитии как на небольшом предприятии, так и в обеспечении их конкурентоспособности на национальном уровне. Первостепенной задачей государства можно считать поддержку НИОКР и инноваций. Согласно оценке мирового рейтинга инноваций (Global Innovation Index) в 2018 году, Российская Федерация занимает 46 место в мире из 127, это связано с тем, что большинство предприятий считают не выгодным вложения в данную отрасль, в связи с этим можно сделать вывод о необходимости обращения особого внимания и контроля со стороны государства на НИОКР и инновации. [7]

Целью данной работы является изучение особенностей определения продуктов инновационной деятельности, а также подходов к их учету на предприятии.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи:

- 1) определить сущность понятия инновационной деятельности в практике бухгалтерского учета;
- 2) выявить особенности ведения НИОКР в бухгалтерском и налоговом учете;
- 3) разработать направления совершенствования отражения НИОКР в бухгалтерском и налоговом учете.

Инновация – это любое возможное изменение, происходящее вследствие использования новых или усовершенствованных решений технического, технологического, организационного характера в процессах производства, снабжения, сбыта продукции и т.п. [2, с.14].

НИОКР (научно-исследовательские опытно конструкторские работы) – завершённые научные исследования и разработки, давшие положительный результат, эффект вложения в которые будет достигнут в будущем [4, с.22].

Инновации можно разделить на три группы: продуктовые, технологические, организационно-управленческие. Продуктовые инновации делятся на летательные аппараты, материалы (сырьё), лекарства, орг. техника. и относятся к счету 01 «Основные средства» и 10 «Материалы». Технология и услуга относятся к технологическим инновациям. Организационно-управленческие включают в себя: ребрендинг, программный продукт, методы управления, методы обработки данных. Данные категории относятся к счету «04 Нематериальные активы».

В отечественной практике учет расходов на НИОКР регламентируется Положением по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно - исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02, утвержденным Приказом Минфина России № 115н от 19 ноября 2002 г., он используется в отношении расходов организаций, при выполнении НИОКР собственными силами. Согласно, пункту 5 ПБУ 17/02 информация о расходах по НИОКР в бухгалтерском учете как вложение во внеоборотные активы отражается на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы». В проводках по дебету счета 08 в корреспонденции со счетами учета расходов, денежных средств, амортизации, материалов и других отражаются суммы расходов организации на НИОКР, а с кредита счета 08 «Вложения во внеоборотные активы», с субсчетом «Результаты НИОКР», эти расходы должны списываться на соответствующие счета в зависимости от полученных результатов [3, с. 62].

При изучении ведения учета затрат на НИОКР в инновационной деятельности выявлены недостатки, к которым можно отнести использование «котлового» метода, который затрудняет выявление четкой границы затрат внутри объектов учета. Учет результатов НИОКР и НМА на одном синтетическом счете приводит к тому, что свойства данных активов часто будет не соответствовать требованиям, предъявляемым к тому или иному виду имущества.

Необходимо подчеркнуть, что в ПБУ 17/02 не учитывается готовая продукция, а также другие виды инноваций, что это требует изменения подхода к методике бухгалтерского учета инновационной деятельности [6, с. 36].

Стоит отметить, что наиболее важной проблемой, требующей более детального изучения, является различие в ведении бухгалтерского и налогового учета по НИОКР. Например, по правилам бухгалтерского учета при определении прибыли учитываются все расходы, связанные с научно-исследовательской работой организации, однако в налоговом учете часть данных расходов либо не учитываются вообще, либо учитываются частично, что приводит к увеличению налоговой базы (уменьшению расходов) по сравнению с бухгалтерской прибылью данного отчетного периода. Также к отличиям в налоговом и бухгалтерском учете можно отнести срок полезного использования в бухгалтерском учете для непатентоспособных НИОКР не более 5 лет, а по НМА с неопределенным сроком полезного использования амортизация не начисляется. В налоговом учете - в течение 1 года после завершения НИОКР, для НМА в расчете на срок полезного использования, равный 10 годам. [5с.50]

Если рассматривать отличия по способу списания стоимости НИОКР или начисления амортизации, то мы видим, что в бухгалтерском учете допускается способ списания стоимости пропорционально объему продукции и линейный способ. Для налогового учета используется только линейный способ. Признаваемая величина расходов в бухгалтерском учете - не более фактически осуществленных затрат, в налоговом учете возможно признание расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5. В налоговом учете прописан Перечень затрат, включенных в расходы по НИОКР, в некоторых из них прописаны нормы, контролируемые учет. По способу списания расходов по НИОКР с отрицательным результатом в бухгалтерском учете отражается единовременное списание всей суммы расходов, в налоговое же равномерное включение в течение года в состав расходов [1, с.62].

При определении и отнесении затрат на НИОКР к расходам, необходимо относиться более внимательно, так как обложение налога на прибыль может значительно отразиться на организации. Ошибки или неточности в учете могут привести к неверной классификации деятельности НИОКР в организации, что позволит налоговым органам начислить штрафы и пени. Налоговые органы проверяют отчетность, где сконцентрирована вся информация о всех расходах и доходах организации и о финансовом результате за отчетный период, необходимые для проверки верного исчисления и выплаты налогов.

В Российской Федерации отсутствуют четкие и явные представления об инновации как объекте учета, что негативно отражается на предприятии, но не смотря на несовершенства системы в РФ происходит адаптация и планомерное улучшение инновационного продукта в бухгалтерском и налоговом учете.

Для минимизации неточностей в отражении инновационной деятельности бухгалтерского учета на предприятии следует:

- а) рассмотреть инновационный продукт в качестве объекта бухгалтерского учета и акцентировать внимание на его свойствах- обособленности и измеримости;
- б) отразить инновации на счетах в роли обособленных количественно определенных объектов;
- в) накопить на счетах бухгалтерского учета «инновационные» затраты, опираясь на этапы становления самой инновации;

г) расширить перечень и содержание объектов «инновационного» учета с помощью определения инвестиций как со стороны вложений в основной капитал и в НМА, так и в сами научные разработки и исследования, в человеческий капитал.

Также, на наш взгляд, необходимо сгруппировать счета учета затрат на предприятии, по следующим критериям: исследования отделами маркетинга, разработки и научные исследования, проектирование. выпуск в производство, коммерциализация продукта, прочие расходы.

Необходимо подчеркнуть, что не признаются внеоборотными активами в последующих отчетных периодах те расходы по НИОКР, которые в предшествовавших отчетных периодах были признаны прочими расходами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время для РФ является актуальным вопрос перевода экономики страны на инновационный путь развития. Для осуществления поставленной задачи необходима разработка механизма, позволяющего перестроить все сферы общественных отношений в целях содействия развитию инновационной экономики. Для более частого внедрения НИОКР и инноваций в практику предприятий необходимо стимулирование на государственном уровне. В качестве мер налогового стимулирования для поддержки модернизации производства можно предложить упрощение налогового учета и его сближение с бухгалтерским учетом, кроме того совершенствование нормативно-правового регулирования научно-технической деятельности, откроет перед компаниями множество преимуществ: рациональное применение накопленного интеллектуального потенциала, полноценное управление себестоимостью научно-технической продукции, повышение интереса творческих коллективов, эффективное использование предоставляемой льготы по налогообложению, привлечение новых инвесторов. Новая, более усовершенствованная система налогового учета должна быть более тесно привязана к регистрам бухгалтерского учета, что позволит организациям беспрепятственно внедрять в свою деятельность инновации и НИОКР.

Список литературы

1. Гаилов, Г.С. Учет расходов организации на научно - исследовательские, опытно - конструкторские и технологические работы и порядок отражения их результатов в бухгалтерском учете// В сборнике: инновационные технологии нового тысячелетия сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. - 2017.- С. 61-63.
2. Галина Л.В., Повышение эффективности автоматизированных производств на основе экспресс-оценки номенклатуры изделий: монография/Л.В. Галина, А.И. Сердюк, А.М. Черноусова//Оренбургский гос.ун-т.-Оренбург: ОГУ.- 2012.-197 с.
3. Демидова, А.В. Учет расходов на НИОКР в бухгалтерском учете//Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. - 2014.- № 1.- С. 60-65.
4. Заболоцкая, К.В. Бухгалтерский учёт в организациях, занимающихся инновационной деятельностью//Экономика и менеджмент инновационных технологий. -2014. -№ 5 (32).- С. 22.
5. Фролова, И. В. Особенности бухгалтерского и налогового учета инноваций для собственных нужд предприятия / И. В. Фролова, А. А. Скрынникова // Пространство экономики. 2014. №2.- С.48-52.
6. Шустова, К.Н. Бухгалтерский учёт результатов интеллектуальной деятельности //Международный научно-исследовательский журнал. - 2014.- № 10-3 (29).- С. 36-37.
7. Explore the interactive database of the gii 2018 indicators <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>

УДК 330.45

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Красильников А.С.

кандидат экономических наук, доцент,
приглашенный преподаватель

Международной школы бизнеса

Финансового университета при Правительстве РФ

Аннотация. Рассмотрены методы принятия решений при различных уровнях неопределенности. Рассматриваются как классические стохастические методы, так и вероятностные коробки, применяемые в условиях полустохастической неопределенности. Также анализируется критерий принятия решений в условиях частичной неопределенности.

Ключевые слова: типы неопределенности; риск; вероятностные коробки; частичная неопределенность.

MATHEMATICAL APPROACHES TOWARDS INNOVATIVE PROJECTS MODELING

A. Krasilnikov

Abstract. The article considers methods of decision making under different types of uncertainty. Classical stochastic methods are considered as well as probability boxes, which are used in semi-stochastic type of uncertainty. Criterion for decision making under partial uncertainty is also analyzed.

Key words: types of uncertainty; risk; probability boxes; partial uncertainty.

Инновации и неопределенность

Инновационные проекты подразумевают инвестиции в такие отрасли, об экономике которых известно довольно мало. Зачастую достоверные исторические данные, позволяющие построить хорошо обоснованные прогнозы параметров бизнес-плана, отсутствуют. При этом инвестор располагает определенной информацией, полученной из аналитических материалов, рыночных обзоров, экспертных заключений и т.д. Степень неопределенности может быть различной. Начиная с детерминированности и заканчивая полной неопределенностью. Не вдаваясь в терминологические споры, для целей данной статьи предлагаем использовать следующую градацию:

1. детерминированный исход;
2. стохастическая неопределенность (наличие качественных исторических данных);
3. полустохастическая неопределенность (исторические данные фрагментарны, присутствуют экспертные суждения);
4. субъективная неопределенность (эксперты оценивают субъективные вероятности различных исходов);
5. частичная неопределенность (эксперты могут проранжировать исходы по вероятности наступления);
6. полная неопределенность.

Такая классификация позволяет говорить о конкретных математических инструментах, используемых в том или ином уровне. Очевидно, что крайние пункты предложенной классификации («детерминированный исход» и «полная неопределенность») встречаются довольно редко. Как правило, какая-то информация имеется. Однако она может быть фрагментарной, неструктурированной и, как часто заявляют аналитики, нерепрезентативной.

Основная задача аналитика – максимально повысить качество принимаемых решений с использованием имеющейся информации. Люди, получившие классическое математическое образование, зачастую не считают возможным применять те или иные математические

методы, если качество данных является низким. При этом важно понимать, что любые данные при правильном использовании могут улучшить процесс принятия решений. Рассмотрим стохастический уровень неопределенности, который является наименее неопределенным после полного детерминизма.

Стохастическая неопределенность

Стохастическая неопределенность подразумевает наличие качественных исторических данных, которые в предположении о неизменности процесса позволяют прогнозировать с некоторой точностью показатели, необходимые для принятия решений. Такой вид неопределенности позволяет использовать методы теории вероятностей. В основе лежит закон больших чисел, утверждающий, что при достаточно большом объеме выборки наблюдаемые частоты будут близки к теоретическим значениям. Предположим, что нас интересует некоторый показатель прибыли ξ . Основываясь на его исторических значениях, можно построить т.н. плотность распределения, которая показывает вероятности появления различных значений случайной величины. Эта плотность может быть различной: нормальной, равномерной, экспоненциальной и т.д.

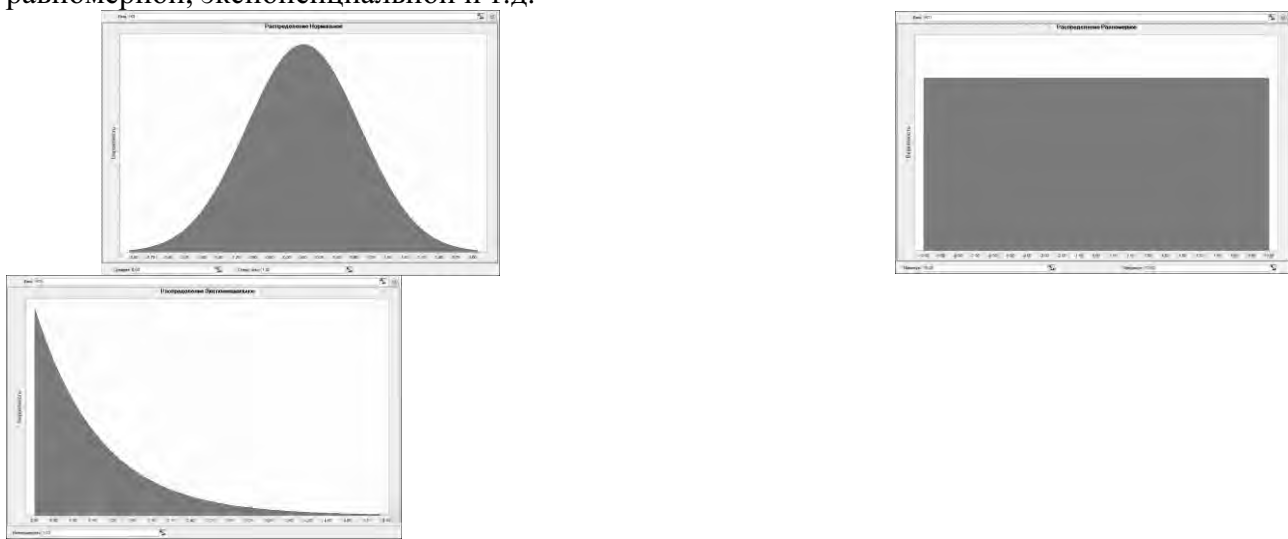

Рис 1. Плотности нормального, равномерного и экспоненциального распределений.

Имея распределение случайной величины, можно использовать различные метрики для получения прогнозов с разной степенью достоверности. Наиболее популярной является математическое ожидание, т.е. средневзвешенное значение прибыли с учетом вероятностей. Однако для инновационных проектов более показательной является метрика под названием Value-at-Risk, которая показывает максимально возможные потери, которые не будут превышены с заданным уровнем вероятности (как правило, 95% или 99%) [2]. Многие инновационные проекты характеризуются высокими показателями средней ожидаемой доходности, однако, при этом также высокими значениями VaR, которые зачастую отражают вероятную некупаемость таких вложений.

Даже при стохастической неопределенности возникает много вопросов, которые обсуждаются в специальной литературе:

1. Как интерпретировать вероятностную природу прогноза?
2. Какую метрику выбрать?
3. Какую модель выбрать для учета особенностей исходных данных?
4. Какую глубину выборки предпочесть?

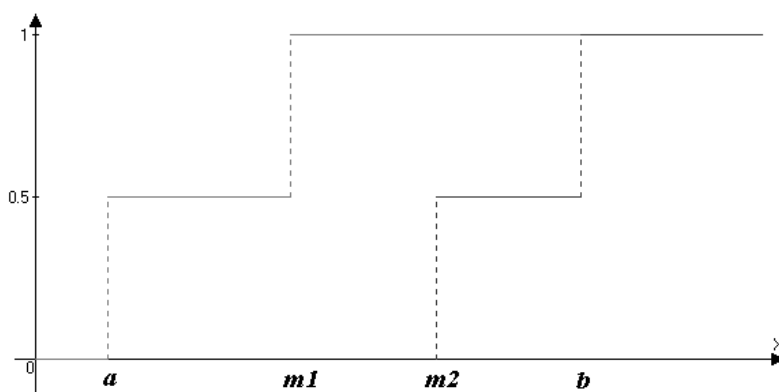
Все эти вопросы освещены в литературе по теории вероятностей, эконометрике и теории случайных процессов. Основной вывод для потребителя прогнозов – прогноз является вероятностной величиной. Это означает, что вероятность совпадения точечного прогноза и

реального значения равна нулю. Имеет смысл говорить о высокой вероятности попадания в определенный интервал.

Полустохастическая неопределенность

Часто инновационные проекты характеризуются недостатком данных – в связи с этим возникает потребность частично прибегнуть к экспертным суждениям.

Одним из мощных инструментов анализа информации в таких ситуациях является теория вероятностных коробок. Если в стохастической неопределенности речь шла о единственной вероятности, присваиваемой каждому значению показателя, то в рамках этой теории возможно использование интервала из минимальной и максимальной вероятностей. Совокупность таких интервалов образует т.н. вероятностную коробку. Данные такого рода часто встречаются в различных опросах, где респондентам предлагается указать не конкретное значение, а интервал вероятности, которая, по их мнению, соответствует тому или иному событию. Достоверность подобных данных достаточно высока и было бы некорректно использовать только одну точку из интервала (например, середину) [1].

На рисунке показана вероятностная коробка, ограниченная двумя дискретными функциями распределения.

Субъективная неопределенность

Работа с этим уровнем неопределенности требует особенной осторожности. Если на предыдущих уровнях часть информации может быть получена на основе объективных исторических данных, то в данном случае речь идет исключительно об экспертных оценках. Человеческие суждения подвержены т.н. когнитивным искажениям. Примерами являются искажения, связанные с доступностью информации (availability bias), незнанием базовых вероятностей (ignorance of base rates), с эффектами фрейминга (постановки вопроса), подтверждения (confirmation bias) и т.д. При этом, в зависимости от детализации оценок, достоверность получаемых результатов может быть различной. Поэтому вопросы к экспертам должны быть хорошо структурированы и учитывать максимум имеющейся информации. Например, если нам известна форма распределения, то экспертов достаточно спросить о лишь о параметрах или моментах распределения (например, о среднем или разбросе). Это позволяет существенно сократить разброс экспертных оценок.

Частичная неопределенность

Бывает, что информации о предыдущем поведении процесса нет, и эксперты не готовы их оценить в числовом виде, однако, могут проранжировать различные варианты ущерба или прибыли по вероятности их реализации, т.е. сказать, что какой-то исход более вероятен. Может показаться, что такая информация не будет являться большим подспорьем при принятии решения, но это не так. Существуют критерии принятия решений, которые позволяют максимально использовать данную информацию.

Приведем пример. Допустим, что может наблюдаться 3 уровня спроса на продукт: низкий, средний и высокий. Вероятности точно спрогнозировать сложно, однако маркетолог

уверен в том, что низкий менее вероятен, чем средний, который, в свою очередь, менее вероятен, чем высокий. В матрице ниже приведены прогнозные значения прибыли при запуске продукта в низком, среднем и премиальном ценовом сегментах.

Сегмент	Ожидаемый спрос		
	высокий	средний	низкий
Низкий	100	80	130
Средний	110	150	100
Премиальный	95	90	110

Заметим, что столбцы матрицы проранжированы по вероятности наступления. В таком случае для перехода к матрице с учетом вероятностей достаточно рассчитать частичные средние для каждой ячейки по следующей формуле:

$$b_{ij} = \frac{1}{j} \sum_{k=1}^j a_{ik}$$

Здесь a_{ik} – прибыль при выборе i -ого сегмента и реализации k -ого уровня ожидаемого спроса; b_{ij} – частичное среднее для i -ого сегмента и j -ого уровня ожидаемого спроса.

Применив данную формулу, получим матрицу частичных средних:

Сегмент	Ожидаемый спрос		
	высокий	средний	низкий
Низкий	100,00	90,00	103,33
Средний	110,00	130,00	120,00
Премиальный	95,00	92,50	98,33

Благодаря переходу к матрице частичных средних, нам удалось учесть ранг вероятности каждого из состояний спроса. Действительно для высокой вероятности значения прибыли не изменились по сравнению с исходной матрицей, для средней – были пересчитаны путем усреднения с более высокой, а для низкой – путем усреднения со всеми остальными значениями.

Финальное решение может быть принято после применения одного из критериев принятия решений в условиях неопределенности к модифицированной матрице. Например, критерия Вальда, который гарантирует наибольшей выигрыш при условии реализации худшего сценария. По критерию Вальда, оптимальным решением будет выход в средний ценовой сегмент, т.к. он обеспечивает максимальную прибыль в худшем случае:

$$\max_i \min_j b_{ij} = \max(90,00; 110,00; 98,33) = 110.$$

Выше было показано, что для разных уровней неопределенности существуют свои методы оценки рисков и принятия решений. Даже небольшой объем информации, включая неструктурированные экспертные суждения, может быть использован для повышения качества управленческих решений.

Список литературы

1. Давыдов Д.В., Красильников А.С., Джигмион А.В. Измерение рисков в задачах принятия экономических решений. М-во образования и науки РФ, ГОУ ВПО Дальневосточный гос. ун-т. Владивосток, 2010
2. Красильников А. Цели и методы измерения рисков в системах интегрированного риск-менеджмента. Проблемы теории и практики управления. 2016. № 4. С. 95-106, Москва: Издательство: "Ленанд"

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ И ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КОРПОРАЦИИ

Красильников С.А.

доктор экономических наук, профессор,
заместитель декана
Высшей школы управления и инноваций
МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Рассмотрены вопросы планирования и оценки результатов деятельности дочерних компаний холдинга с использованием таких показателей как темпы роста выручки и прибыли (в различном измерении), капиталоемкости роста, эффективности отдельных факторов производства и т.д.

Ключевые слова: холдинг; темпы роста; капиталоемкость роста; избыточность активов; склонность к риску.

INNOVATIVE PROJECTS AND FINANCIAL STABILITY OF A HOLDING COMPANY

S. Krasilnikov

Abstract. The article considers issues of planning and assessment of holding company subsidiaries performance with the help of such indicators as revenue and profit growth rates (using different measures), capital intensiveness of growth, effectiveness of particular production factors, etc.

Key words: holding company; growth rates; capital intensiveness of growth; excessiveness of assets; risk propensity.

Угрозы высоких темпов.

Обеспечение высоких темпов роста требует сопоставимых темпов привлечения капитала (подробнее вопрос о соотношении этих темпов будет рассматриваться ниже). В результате, при использовании заемных источников финансирования, поддержание высоких темпов роста может привести к снижению финансовой устойчивости компании.

Указанное снижение на фоне ускоренного роста компании может произойти в случаях:

- роста выручки при снижении рентабельности производства и капитала;
- превышения доли заемных средств в источниках финансирования сверх определенного уровня, считающегося «безопасным»;
- неэффективного использования заемных средств, когда величина процентной ставки выше доходности капитала.

Снижение рентабельности производства, то есть опережающий рост выручки по сравнению с прибылью фактически означает, что прирост нераспределенной прибыли (формирующей часть собственного капитала) ниже темпов роста выручки. Соответственно, недостаток собственных средств для обеспечения заданных темпов роста будет компенсироваться ростом заемных источников финансирования (при соответствующем повышении доли заемных средств, то есть изменении финансового рычага).

Таким образом, снижение финансовой устойчивости и эффективности компании, демонстрирующей высокие темпы роста, может явиться результатом одновременного:

- опережающего роста выручки по сравнению с чистой прибылью, приводящего к увеличению доли заемных средств;
- превышения процентной ставки над доходностью вложенного капитала, сокращающего возможности обслуживания заемных средств.

Опасности низких темпов.

Политика низких темпов роста/расширения компании объективно снижает отмечавшиеся выше риски утраты финансовой устойчивости, связанные с высокой

«закредитованностью» предприятия. Однако их место занимают другие риски, также способные привести к ухудшению финансового состояния компании и являющиеся уже следствием именно низких темпов роста.

Так, при снижении темпов роста, и, тем более, при переходе от роста к снижению производства, появление риска превращения прибыльной компании в убыточную связано с необходимостью поддержания хотя бы минимального уровня постоянных расходов на фоне сокращения объемов производства.

Показательным в этом отношении явилась ситуация, сложившаяся в условиях кризиса 2008 - 2009 гг. Исследование, проведенное компанией «Бейкер Тилли Русаудит» позволило установить, что при снижении выручки в 2009 г. к 2008 г. в среднем по промышленности на 20%, себестоимость удалось снизить лишь на 10%. Основной причиной такого разрыва явился рост процентных расходов, а также высокий уровень постоянных издержек.

То есть при падении объемов производства совокупные переменные издержки сокращаются пропорционально снижению объемов, в то время как величина постоянных издержек остается неизменной (до определенных пределов) или сокращается существенно медленнее падения объемов.

В то же время, необходимо отметить и одно своего рода положительное свойство постоянных издержек. Более высокий уровень отношения постоянных издержек к переменным обеспечивает возможность опережающего роста прибыли по сравнению с выручкой. Причина та же: при росте объемов производства переменные издержки растут пропорционально выручке, в то время как постоянные сохраняются примерно на том же уровне. В итоге прибыль (как разница между выручкой и совокупными издержками) растет более высокими темпами чем выручка. Учет данного обстоятельства может оказаться существенным при сравнительном анализе темпов роста доходности (по показателю прибыль/выручка) компаний, входящих в состав холдинга: более высокие темпы роста данного показателя у одних компаний по сравнению с другими могут оказаться не результатом повышения эффективности производства/продаж, а следствием более высокой доли постоянных издержек.

Таким образом, высокая доля постоянных расходов может обернуться своего рода плюсом при росте компании и минусом при снижении объемов производства. Однако, плюсом относительным, - при условии, что рост осуществляется на базе достигнутого уровня безубыточности.

На важность расчета точки безубыточности обращает внимание, например, президент PSA Group К. Товарес, отмечающий, что компании удалось снизить точку безубыточности на 1 млн. автомобилей: в 2013 г. точка безубыточности составляла 2,6 млн. автомобилей; в 2015 г. благодаря повышению операционной эффективности для обеспечения безубыточности оказалось достаточно продать всего 1,6 млн. автомобилей [5].

Капиталоемкость роста

Сразу хотелось бы отметить, что речь пойдет не о росте за счет слияний и поглощений, а об органическом росте компании.

Очевидно, что достижение определенных темпов роста компании (измеряемой, например, через выручку) потребует вложения определенного объема средств: при сохранении постоянной оборачиваемости активов потребуются их увеличение такими же темпами, как и запланированный рост выручки. Аналогичными темпами должен будет возрастать и вложенный капитал, обеспечивающий финансирование активов в требуемом объеме. Под вложенным капиталом здесь понимается сумма среднегодовых величин собственного капитала и долгосрочных кредитов и займов.

При этом следует отметить, что капиталоемкость экономического роста не является постоянной величиной. По оценкам экономистов, характерной чертой новой экономики (интернет – экономики; экономики знаний; экономики, основанной на цифровизации и роботизации производственного процесса, - определения могут быть различны) является

замедление роста инвестиций в физический капитал, приводящее к снижению капиталоемкости экономического роста [6].

Однако для определенных производств (с устоявшимся производственным циклом, длительным производственным процессом и т.д.) сохранение капиталоемкости на относительно постоянном уровне может оцениваться как норма. В свою очередь, рост капиталоемкости, означающий необходимость дополнительных инвестиций в производство, должен рассматриваться как инвестиционный проект с соблюдением всех требуемых процедур принятия решения по проекту и критериев оценки его эффективности.

Капиталоемкость и эффективность

Снижение капиталоемкости производства приводит к увеличению темпов роста свободного денежного потока, и, соответственно, к увеличению разрыва между стоимостью физических активов на балансе и стоимостью компании в целом (в пользу последней), что, очевидно, отвечает интересам акционеров.

Положительный эффект снижения капиталоемкости возникает также в условиях, когда указанное снижение сопровождается ростом доходности вложенного капитала по показателю прибыли (в том или ином измерении). Результатом становится постепенное повышение доли прибыли в источниках финансирования (при прочих равных условиях), и, соответственно, снижение доли заемных средств, что приводит к росту финансовой устойчивости компании.

Однако указанные выше преимущества снижения капиталоемкости могут быть сведены на «нет» в условиях, когда низкие темпы капиталоемкости являются не результатом соответствующих технологических и продуктовых изменений, а следствием сохранения устаревшей технической базы производства.

Кроме того, при определенных условиях снижение капиталоемкости может сопровождаться и, напротив, нарастанием угрозы снижения финансовой устойчивости компании. Это может произойти в условиях, когда рентабельность падает быстрее снижения капиталоемкости выручки, т.е. когда производительность капитала растет, но его доходность падает.

В целом, с учетом отмеченной выше общемировой тенденцией к снижению капиталоемкости экономического роста, можно было бы ожидать и расширения возможностей для замещения заемного финансирования собственными средствами компаний. Однако на практике этого не происходит. Компании зачастую идут по пути накопления избыточной ликвидности, предпочитая не рисковать собственными средствами, а использовать заемные источники финансирования.

Проблема избыточных активов

Другой стороной проблемы капиталоемкости является достаточно часто встречающаяся тенденция к приобретению компаниями избыточных активов (как основных средств, так и нематериальных активов). Традиционным инструментом анализа, позволяющим выявить наличие данной проблемы в компании, является расчет отдачи на активы: как по выручке (показатель фондоотдачи), так и по прибыли (в том или ином ее измерении). Считается, что снижение отдачи активов по выручке при сохранении (или росте) рентабельности продаж является сигналом о неэффективном управлении активами, включая их избыточность.

Однако данный подход не всегда применим при оценке обоснованности планируемых капитальных расходов на бюджетный период, когда трудно точно спрогнозировать тот объем новых активов, который будет поставлен на баланс в качестве, например, основных фондов. Соответственно и расчет плановых показателей типа фондоотдачи будет недостаточно точным. Выход здесь может состоять в использовании показателей не активов, а пассивов, а, точнее показателей отдачи на вложенный капитал. При анализе и утверждении бюджетов непроектных капитальных вложений (когда невозможно обособить результаты и затраты по отдельным вложениям) необходимым становится использование критериев,

устанавливающих экономически обоснованные границы их роста по компании в целом. Последнее особенно актуально для холдингов диверсифицированного типа, когда головная компания не имеет возможности проконтролировать все капитальные расходы «дочек», особенно когда речь идет о непроектных вложениях.

В качестве таких критериев может выступать требование неснижения показателя отдачи на вложенный капитал как по выручке, так и по прибыли. Следует сразу отметить, что используемый в данном случае измеритель прибыли должен быть сопоставим с показателем вложенного капитала. Таким измерителем является прибыль до уплаты налогов и процентов (ЕБИТ²³). Данный показатель обладает ценным преимуществом по сравнению с показателем чистой прибыли, так как, не будучи уменьшен на сумму уплаченных процентов, ЕБИТ позволяет оценить эффективность использования всего капитала (как собственного, так и заемного). Использование в качестве указанных критериев показателя отдачи не только по выручке, но и по прибыли (ЕБИТ) имеет принципиальное значение, так как в случае снижения отдачи вложенного капитала по прибыли, как уже отмечалось, будут создаваться условия для уменьшения доли собственных источников финансирования и, соответственно, снижения финансовой устойчивости.

Список литературы

1. «Ведомости», 27.04. 2011 г.
2. Price Pritchett. After the Merger: Managing the Shockwaves, New York: Dow Jones-Irwin, 1985
3. РБК. 31.03.2015
4. «Деньги», 30.03.2015
5. «Ведомости», 19.05.2016
6. В. Казаков «Стратегия: устаревшие диагнозы», Ведомости, 23.06.2016

336.761.6

КОЛЛЕКТИВНАЯ ЭМИСИЯ ОБЛИГАЦИЙ КАК НАИБОЛЕЕ РЕНТАБЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Курляндский В.В.

кандидат технических наук, доцент

АОЧУ ВО «Московский Финансово-Юридический Университет»

Хрисанов А.С.

Студент (магистр) 2 курса

АОЧУ ВО «Московский Финансово-Юридический Университет»

Аннотация. Изучение факторов, влияющих на инвестиционные решения, позволило предложить коллективную эмиссию облигаций как наиболее рентабельную стратегию финансовой поддержки предприятий малого бизнеса в РФ.

Ключевые слова: инвестирование, коллективные облигации, финансирование малого бизнеса.

THE JOINT BOND ISSUE AS THE MOST COST-EFFECTIVE STRATEGY TO ATTRACT INVESTMENT FOR A SMALL BUSINESS

Kurlyandskiy V.V.

Khrisanov A.S.

Abstract. Studying of the factors influencing investment decisions has allowed authors to suggest the collective bond issue as the most cost-effective strategy of financial support for small business

²³ ЕБИТ - Earnings Before Interest & Tax (прибыль до вычета расходов по выплате процентов и налогов).

enterprises.

Key words: investment, joint bond, financing of small business.

Понятие «коллективные инвестиции» принесло огромный вклад в развитие современного инвестиционного рынка.

Логично предположить, что понятие «коллективная эмиссия ценных бумаг» или, более точно, понятие «коллективная эмиссия облигаций» может также стать актуальными для российского инвестиционного рынка.

Следующая стратегия «коллективной эмиссии облигаций» не будут противоречить экономическим интересам субъектов финансового рынка:

- более одного юридического лица, или юридическое лицо и государство, или несколько государственных образований совместно осуществляют эмиссию облигаций и называют себя «коллективным эмитентом облигаций» [1, с. 1];

- коллективные эмитенты облигаций объявляют о солидарной ответственности за выполнение обязательств эмитента перед инвесторами и исполнение обязанностей, возложенных на эмитента облигаций;

- в соглашении между собой эмитенты оговаривают условие: денежные средства, полученные от продажи облигаций, и индивидуальная ответственность эмитентов перед инвесторами делится между ними в некотором соотношении, но в случае невозможности выполнения обязательств одним из контрагентов соглашения, контрагенты полностью выполнит обязанности, возложенные на коллективного эмитента облигаций, а ущерб от дефолта будет возмещен им виновником ущерба передачей пакета акций;

- все обязательства эмитентов перед инвесторами и друг перед другом публикуются в проспекте эмиссии облигации, доступном всем заинтересованным лицам.

Соотношения меры ответственности контрагентов – предмет переговоров.

Но основой для переговоров должен быть принцип: чем выше риск дефолта по обязательствам контрагента, тем меньше доля его участия в коллективной эмиссии облигаций.

Наибольшее недоверие инвесторов к малому бизнесу.

Инвестиционные риски в операциях с облигациями предприятий малой капитализации оцениваются как очень высокие.

На аукционе при размещении таких облигаций инвесторы не готовы поднимать стоимость бумаг, компенсируя инвестиционный риск высокой доходностью облигаций к погашению, что ложится долговым бременем на эмитента облигаций, увеличивающим вероятность дефолта.

Существующие механизмы преодоления недоверия (листинг на бирже, заказ оценки рейтинга) затратны для эмитента долговых ценных бумаг.

Коллективная эмиссия облигаций - наиболее рентабельная стратегия привлечения инвестиций для малого бизнеса, поскольку риски переходят от инвесторов к эмитентам и инвесторы при диверсификации инвестиций согласятся купить облигации с существенно меньшей доходностью к их погашению.

Главное, что будет требовать при этом инвестор, – раскрытие информации.

Если интересы и цели участников коллективного инвестирования исключительно экономические и события при эмиссии и последующем обращении бумаг предсказуемы, то доверие инвесторов к рынку таких облигаций будет высоким.

А оценка инвестиционных рисков на российском финансовом рынке будет основываться на более точных прогнозах будущих событий.

Почему описанный финансовый механизм не применяется?

Проблема состоит в том, что в российском законодательстве понятия «коллективная эмиссия ценных бумаг», «коллективная эмиссия облигаций» не используются.

Такие виды эмиссий ценных бумаг не запрещены, но и не разрешены.

А экономические отношения субъектов рынка ценных бумаг, которые могли бы возникнуть в связи с этими эмиссиями, никак не описаны, не регламентированы.

Традиционные методы поддержки малого бизнеса, главным из которых является предоставление инновационным предприятиям малой капитализации различных льгот, фактически сводятся к перераспределению финансовых ресурсов в стране в пользу малого бизнеса.

Разработка изменений в законодательстве, разрешающих коллективную эмиссию ценных бумаг, коллективную эмиссию облигаций и определяющих правовые, экономические и социальные основы применения этих эмиссий на российском рынке ценных бумаг, могла бы дать быстрый эффект в виде снижения инвестиционных рисков на национальном финансовом рынке и увеличения притока инвестиций в инновационные проекты предприятий малой капитализации.

Денежные суммы, полученные от продажи облигаций, пополняют оборотные средства предприятия и используются предприятием на достижение самых экономически важных целей хозяйственной деятельности.

В экономических отношениях эмитентов облигаций и инвесторов может установиться баланс интересов, способствующий интенсификации обращения ценных бумаг и денег в национальной экономике.

Одним из критериев оценки эффективности национальных и региональных финансовых рынков является величина спреда между доходностями корпоративных облигаций с низким и высоким рейтингом [2, с. 383 – 403].

Коллективная эмиссия облигаций может снизить этот спред и тем самым позитивно повлиять на оценку инвестиционной привлекательности российского рынка ценных бумаг.

Поиск решений сформулированной проблемы актуален для развития российской экономики, национального финансового рынка.

Список литературы

1. Joint Local Government Bond issue plan: www.chihousai.or.jp
2. Economic Forces and the Stock Market. Nai-Fu Chen, Richard Roll and Stephen Ross. The Journal of Business, 1986, vol. 59, issue 3, 383 – 403

УДК 334:75

ИНВЕСТИЦИИ В СФЕРУ УСЛУГ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Кучковская Наталья Валерьевна,

к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. В рамках публикации показано, что развитие системы малого предпринимательства в сфере услуг возможно только при наличии необходимых и достаточных предпосылок такого развития. Результатом создания и реализации данных предпосылок должен стать экономический рост малых предприятий в сфере услуг.

Ключевые слова: экономика, управление, инвестиции малый бизнес, услуги.

INVESTMENTS IN THE SPHERE OF SERVICES OF SMALL ENTERPRISES

Kuchkovskaya N.

Ph.D, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation

Annotation. Within the framework of the publication it is shown that the development of the small business system in the service sector is possible only if there are necessary and sufficient

prerequisites for such development. The result of the creation and implementation of these prerequisites should be the economic growth of small enterprises in the service sector.

Keywords: economy, management, investment, small business, services.

В России в период рыночных преобразований наиболее динамичное развитие получило частное предпринимательство в сфере услуг. Это связано с тем, что разгосударствление и приватизация в этой сфере проходили более быстрыми темпами, чем в сфере материального производства. Такие сферы деятельности как торговля, общественное питание, служба быта и другие услуги приобрели новые экономические формы.

Низкая капиталоемкость услуг, невысокая стоимость инвестиционных проектов, короткие сроки их реализации и высокая окупаемость вложений позволил уменьшить степень инвестиционного риска и тем самым привлечь интересы частных инвесторов [1].

В отличие от сферы материального производства инвестирование в сфере услуг не сдерживалось неопределенностью рыночных условий и перспектив, а крупномасштабное скопление финансового и торгового капитала, получение немалых прибылей облегчили процесс инвестирования. В процессе реформирования сформировалась иерархическая система регулирования предпринимательской деятельности в стране на условии: федеральном, республиканском, региональном и местном.

В структуре исполнительной власти субъектов федерации и территориально-муниципальных образований были созданы департаменты, комитеты, управления, отделы, сектора по вопросам развития предпринимательства.

Между тем, предпринимаемых в этом направлений усилий как на федеральном, так и на региональном уровнях явно недостаточно [2].

Эффективность государственной поддержки невысока, поскольку недостаточно учитывает специфику и потенциальные возможности нарождающегося среднего класса.

Отсутствие теоретических и методических наработок по развитию предпринимательства в сфере услуг, в том числе в области формирования стратегии развития, его функционирования, оценки эффективности программных мероприятий и определения рисков их реализации не позволяет проводить единую политику по поддержке развития малого предпринимательства, как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

На этом фоне развитие сферы услуг идет по пути решения таких экономических проблем, как наполнение потребительского рынка товарами и услугами, удовлетворяющих платежеспособному спроса населения. Последствием либерализации стал рост цен в сфере услуг, это в последующие годы привело к резкому падению потребительского спроса на услуги быта, к сокращению объемов реализации услуг, доходов предприятий и инвестиционных средств.

Большую тревогу вызывает значительное сокращение инвестиций, вызванное спецификой переходного периода в России. Это обуславливает и специфику развития предприятий сферы услуг, которое сдерживается наличием нерешенных проблем, связанных с нестабильностью общих экономических и правовых условий, трудностями получения инвестиций и кредитов, помещений и информации, вынужденной диверсификацией, стремлением к максимальной самостоятельности деятельности (включая пассивное отношение к участию в союзах, ассоциациях, объединениях, обществах взаимного кредитования и других формах предпринимательской самоорганизации), слабым развитием менеджмента, неплатежеспособностью механизма государственной поддержки и т.д [3].

По темпам роста услуг в лидирующую группу входят инвестиционные фонды и компании, фирмы, занятые операциями с недвижимостью, ремонтом и реконструкцией помещений, предоставляющие услуги менеджмента, маркетинга, рекламы, а также гостиничный бизнес, и инновационные компании.

Развитие сферы услуг наряду с положительными моментами имеет и отрицательные. Так именно через этот сектор происходит утечка финансовых ресурсов за рубеж, и вместо отечественного производителя финансируется промышленность других стран. Этому сектору

следует обратить внимание и на отечественного производителя, организовав через малые предприятия выпуск конкурентоспособной отечественной продукции, гарантирующей высокое качество, экологическую чистоту технологий производства.

Развитие системы малого предпринимательства в сфере услуг возможно только при наличии необходимых и достаточных предпосылок такого развития. На настоящий момент ими являются [4]:

- наличие системы мер по защите риска предпринимательства (развитие системы страхования; создание фонда поддержки и т.д.);
- современная инвестиционная политика, принимающая черты региональной инвестиционной политики;
- социально ориентированные кредитная и налоговая политика;
- саморазвитие малых предприятий через реализацию системы мер, носящих характер научного планирования и управления, специально учитывающих специфику работы малых промышленных предприятий.

Результатом создания и реализации данных предпосылок должен стать экономический рост малых предприятий в сфере услуг.

Список литературы

1. Тронин С.А. Особенности российского рынка коллективных инвестиций // Репутациология. 2017. № 1 (43). С. 68-75.
2. Тронин С.А. Критерии оптимизации структуры инвестиционных ресурсов организации // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2017. № 1 (10). С. 107-109.
3. Гатиятулин Ш.Н., Бекирова М.Г. Институционный аспект производственной инфраструктуры // Репутациология. 2017. № 3 (45). С. 52-55.
4. Гатиятулин Ш.Н. Государственное регулирование деятельности компаний // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2016. № 3 (9). С. 71-74.

УДК 338.48

ТЕХНОЛОГИЯ ГЕОБРЕНДИНГА КАК ИННОВАЦИЯ В ТУРИЗМЕ

Логунцова И.В.

к.э.н., доцент, факультет государственного управления
МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Согласно стратегии развития туризма в РФ на период до 2020 года перед нашей страной поставлена цель по достижению комплексного развития внутреннего и въездного туризма с учетом обеспечения экономического и социокультурного прогресса в российских регионах. В числе важнейших стратегических задач всей туристической отрасли России - создание и поддержание геобренда страны как привлекательной, безопасной, доступной и модной туристической дестинации. В статье анализируются актуальные инновационные проекты по продвижению туристического потенциала РФ и их текущие результаты.

Ключевые слова: геобрендинг, туризм, бренд России, инновации в туризме, маркетинг территорий.

GEOBRANDING AS AN INNOVATION IN TOURISM

Loguntsova I.V.

Phd in Economics, Associate Professor, Public Administration Department
Lomonosov Moscow State University

Annotation. The tourism development strategy 2020 in the Russian Federation sets the objective to achieve combined development of internal and external tourism while ensuring economic and sociocultural progress in Russian regions. Key strategic tasks of the entire tourism industry in Russia include creation and maintenance of country geobrand as attractive, safe, accessible and fashionable tourist destination. The article analyzes innovation projects currently under way to further develop tourism potential of the Russian Federation and their up-to-date results.

Key words: geobranding, tourism, brand of Russia, innovations in tourism, place marketing.

Туризм давно является существенной потребностью человека, от которой он не может отказаться даже в условиях влияния экономических и политических угроз. Туризм еще и очень доходный бизнес. В таких странах, как например, Франция, Испания, Швейцария, Италия и многих других, туризм обеспечивает до четверти и более всех поступлений в казну. При этом туризм оказывает стимулирующее воздействие на многие другие сектора экономики (например, транспорт, торговлю, сельское хозяйство, строительство, связь и т.д.). Согласно данным Всемирной туристской организации (UNWTO) за 2017 год, международные туристские прибытия во всем мире выросли на 7%.

В последние годы о туризме как о перспективной отрасли экономики заговорили на всех уровнях российской власти. Важно подчеркнуть, что, несмотря на высокий показатель туристического потенциала РФ, наша страна зарабатывает на туризме во много раз меньше, чем большинство развитых стран мира. Доля туризма в ВВП России не превышает 3,4% [1]. РФ нужно стремиться к доле туризма в 10%, как, например, в ведущих странах Европы.

К числу актуальных проблем индустрии туризма в России можно отнести следующие:

- Туристическая инфраструктура;
- Цена на туристические услуги;
- Комфортность транспорта;
- Дефицит кадров;
- Уровень туристического сервиса;
- Система туристической навигации на иностранных языках;
- Культура путешествий по собственной стране.

Сегодня в нашей стране действует ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», предполагающая интенсивный рост и развитие различных видов туризма на территории РФ. Согласно этой программе, в разных регионах России должны быть созданы туристические кластеры, где не должно быть проблем с инфраструктурой и куда должны быть вложены огромные средства. Принципы и идеи программы были положены в основу концепции аналогичной программы, рассчитанной на период с 2019 по 2025гг., которая в настоящее время находится в стадии утверждения.

Эксперты отмечают, что учитывая богатое разнообразие туристических ресурсов России, в нашей стране сегодня возможно развитие практически всех видов туризма (культурно-познавательного, делового, активного, оздоровительного, экологического, сельского туризма, морских и речных круизы и др.) [2].

Как показывает мировой опыт, значительный вклад в успешное развитие туризма в той или иной стране может вносить использование технологии геобрендинга (процесс создания геобренда). В маркетинге территорий под геобрендом следует понимать сложный комплекс уникальных свойств конкретной территории, которые выделяют ее среди других подобных территорий, привлекают на нее дополнительные ресурсы и определяют конкурентные позиции данной территории [3].

Многие государства сегодня активно и целенаправленно формируют собственные геобренды (например, Испания, Нидерланды, Франция и т.д.). Наша страна не исключение в этом направлении деятельности. Примечательно то, что в современных российских условиях технология геобрендинга стала применяться относительно недавно, зарекомендовав себя как одна из эффективных управленческих инноваций.

Перед нашей страной поставлена достаточно амбициозная задача – создать новый бренд гостеприимного, безопасного государства с богатой культурой, интересными традициями и разнообразной природой, где комфортно отдыхать и куда хочется вернуться.

Однако, к сожалению, в массовом сознании пока существуют определенные негативные стереотипы в отношении России. К тому же большинство иностранцев не располагают адекватной и достоверной информацией о богатейшем туристическом потенциале нашей страны и ее отдельных регионов. Для них Россия – это белое пятно на карте.

Возникает правомерный вопрос: насколько вообще реально бороться с негативными стереотипами о России, которые стали еще больше усиливаться в условиях санкций против нашей страны? В последние годы, действительно, «политическая истерия» вносит свою ложку дегтя в планы развития въездного туризма в России.

Так или иначе, российские маркетинговые проекты по продвижению туризма в России позиционируют себя вне политики. Предпринимается попытка с помощью информационных кампаний, организации пресс туров для иностранной прессы, представителей турбизнеса и делового сообщества в Россию разрушить существующие негативные стереотипы. Примечательно то, что многие усилия в этом направлении деятельности не прошли незамеченными.

Так, например, в 2017 году по оценке Всемирного экономического форума (Рейтинг конкурентоспособности стран в сфере путешествий и туризма, *The Travel and Tourism Competitiveness Report*) Россия поднялась на 2 пункта и заняла 43-е место. Всего в рейтинге участвовало 136 государств [4]. В 2018 году Россия вошла в десятку лучших туристических стран мира по версии английского журнала *Wanderlust Travel Magazine* [5].

Какие же конкретные шаги были предприняты в рамках геобрендинга России за рубежом?

Итак, особого внимания заслуживает проект Национального маркетингового центра *Visit Russia*, сформированного три года назад, с целью продвижения российского турпродукта в других странах. На сегодняшний день офисы *Visit Russia* открыты в Финляндии, Германии, Австрии, Италии, Великобритании, ОАЭ, Китае. Партнерами проекта *Visit Russia* являются как основные туристические регионы России, так и общественные объединения, туристические и транспортные компании, отели, музеи, а также СМИ.

Сейчас одним из основных направлений деятельности *Visit Russia* является продвижение российских городов, которые в текущем году будут принимать футболистов и болельщиков со всего мира на Чемпионате мира по футболу. Цель проекта поставлена достаточно амбициозная – сделать так, чтобы, побывав в России, гости чемпионата захотели вернуться сюда снова и снова. Работа по продвижению туристических возможностей регионов, принимающих чемпионат мира, ведется и внутри страны - в рамках партнерской программы «Время отдыхать в России».

Еще одним направлением геобрендинга России как туристической державы является создание новых туристических маршрутов по стране. Заметим, что до недавнего времени туристам предлагалось достаточно ограниченное количество полноценных маршрутов (Москва, Санкт-Петербург и «Золотое кольцо», которому в прошлом году исполнилось уже 50 лет). Сегодня же полным ходом идет разработка и внедрение новых брендированных маршрутов, в числе которых: «Серебряное ожерелье России», «Великий шелковый путь», «Великий чайный путь», «Русские усадьбы», «Великий Волжский путь», «Восточное кольцо». Туристический потенциал новых маршрутов огромен. Здесь представлены культурно-исторические памятники, красивые природные ландшафты и традиции малых народностей России. В стадии разработки находятся еще два проекта - «Русская Арктика» и «Реки России».

Если говорить о въездном туризме, то по данным Погранслужбы въездной турпоток в нашу страну в 2017г увеличился на 16%, достигнув своего максимума за последние восемь лет. Позитивным моментом для иностранных туристов стало снижение курса рубля, что сделало путешествия по нашей стране вполне доступными. При этом нужно отметить, что турпоток в РФ увеличился во многом благодаря туристам из Китая. Азиатские туристские

рынки в целом сегодня особенно перспективны. Что касается КНР, то за последние несколько лет эта страна является одним из бесспорных лидеров въездного туристического рынка в Россию. Так, например, в 2015 году каждый пятый иностранный турист в нашей стране являлся китайским гражданином. Примечательно то, что не так давно началось продвижение России как туристического направления в китайских социальных сетях – AliPay, Weibo, WeChat.

Эксперты туристического рынка утверждают, что большое внимание в ближайшие годы также целесообразно уделить Индии, где имеется серьезный потенциал выездного туризма. Устойчивую положительную динамику показывают также Иран, Монголия и ряд других стран. Таким образом, в России существуют перспективы все большего увеличения туристического потока.

В 2017 году Ростуризм объявил своей приоритетной целью создание комфортной среды для иностранных туристов. Для достижения поставленной цели с конца 2016 года стартовал новый проект по геобрендингу России как туристической державы «Русское гостеприимство», который направлен на привлечение в нашу страну туристов всех культур и религий путем создания интересного и безопасного отдыха. Смысл проекта заключается в том, что необходимо соблюдать специфические требования к проживанию и питанию, свойственные тем или иным национальностям и конфессиям, а также предоставлять туристам информацию на их языке.

Участниками проекта «Русское гостеприимство» могут стать гостиницы, дома отдыха, туроператоры и экскурсионные бюро, рестораны и кафе, музеи, парки, магазины, а также другие игроки туристического рынка. В рамках проекта реализуется несколько программ. Прежде всего - это программа «China Friendly», направленная на туристов из КНР. (Так, например, участники программы предоставляют гостям из Китая информацию на китайском языке, включая навигацию и оплату услуг картами национальной платежной системы Китая UnionPay).

На базе имеющегося опыта будет выстраиваться аналогичная работа по созданию комфортной среды для туристов из мусульманских стран в рамках направления Halal Friendly. Также должны быть реализованы подобные программы, такие как India Friendly, Kosher Friendly и другие «Friendly-программы». Таким образом, Ростуризм предлагает уникальный даже для мирового опыта масштабный проект адаптации сервисов для туристов из Китая, исламского мира, Индии, Израиля и других стран.

Еще одним важнейшим проектом является проект по созданию «Туристического бренда России» (логотипа и слогана), стартовавший в 2015 году. Проект организуется Ростуризмом при поддержке Министерства культуры РФ. На сегодняшний день из 195 современных стран мира 146 стран имеют свои туристические бренды. В России пока нет туристического бренда. В настоящее время работа по данному проекту еще продолжается. Его итоги должны быть объявлены в текущем году. Примечательно то, что туристический бренд России создается коллективно. В конкурсе идей мог участвовать каждый россиянин. Однако главная роль в этом процессе отдается профессионалам под эгидой Ассоциации брендинговых компаний России, международным экспертам и авторитетному жюри. Так, например, несколько из предложенных вариантов туристического бренда РФ отсылают к абстракционизму и футуризму – популярным направлениям в русском искусстве начала XX века. Другие работы, напротив, выполнены в современном минималистическом стиле. В числе отобранных для голосования слоганов: «Россия согревает», «Скажи да России», «Россия – ехать – не переехать!» «Россия – больше, чем ты знаешь» и некоторые другие.

Туристический бренд России, который будет создан в рамках проекта, будет использоваться для продвижения отечественных туристических услуг, как в России, так и за рубежом, включая наружную рекламу, сувенирную, полиграфическую, фото- и видеопродукцию.

Заметим здесь, что мало создать привлекательный визуальный и вербальный образ – необходима и дальнейшая кропотливая системная работа по его внедрению и продвижению. Важнейшим каналом продвижения является интернет.

В декабре 2015 года Ростуризм презентовал запуск национального туристического портала Russia.travel, задачей которого является пропаганда внутреннего туризма в РФ и предоставление информации для иностранцев, которые хотят посетить Россию в качестве туристов. Здесь размещается текстовая и визуальная информация о регионах, городах, маршрутах, достопримечательностях, интересных событиях.

Что касается внутреннего туризма, то согласно данным Ростуризма, лидерами внутреннего туризма среди регионов России в последние годы являются Краснодарский край, Московская область и республика Крым. Самые популярные города у туристов - Москва, Санкт-Петербург и Сочи.

Возникает вопрос: как же привлечь к себе туристов остальным регионам РФ? Например, как привлечь туристов в Астрахань или Калининград? В данной связи актуальным представляется развитие региональных туристических геобрендов. В мировой практике региональный туристический геобренд включает в себя географические особенности, климат, различные виды отдыха, местную гастрономию.

В 2017 году Центр информационных коммуникаций «Рейтинг» и журнал «Отдых в России» провели исследование с целью определить наиболее известные, узнаваемые и привлекательные для туристов региональные геобренды. Создатели рейтинга поставили перед собой две ключевые задачи: оценить уровень узнаваемости продвигаемых региональных туристических геобрендов среди россиян, а также оценить туристическую привлекательность геобрендов, то есть выявить наличие желания совершить путешествие в регион нахождения геобренда. Все участвующие в рейтинге геобренды были разделены на пять групп: «Объекты показа», «Туристические маршруты», «Мероприятия событийного туризма», «Гастрономические бренды» и «Народные художественные промыслы».

В пятерке лидеров ожидаемо оказались объекты Москвы и Санкт-Петербурга: Государственная Третьяковская галерея, Московский Кремль, Государственный Эрмитаж, музей-заповедник «Петергоф», Большой театр. Неожиданно для составителей рейтинга 7-ю позицию рейтинга занял гастрономический бренд «тульский пряник» [6].

Итак, важной задачей сегодня является геобрендинг России как туристической державы не только за рубежом, но и в самой стране. Такая работа может проводиться при помощи различных маркетинговых инструментов, в том числе при помощи мероприятий по связям с общественностью и рекламы, путем создания положительного имиджа туриста, предоставления необходимой информации об имеющихся туристических маршрутах [7].

На наш взгляд, туризм способен объединить нашу многонациональную страну в мощное движение, стимулирующее позитивные перемены в интересах всех россиян. Несмотря на существующие проблемы в данной сфере, возможности для эффективного развития туризма есть практически у всех регионов, включая даже отсталые и депрессивные, для многих из которых именно туризм мог бы стать основным источником дохода и занятости.

В заключении подчеркнем, что наиболее эффективно обеспечить достижение поставленных целей в сфере туризма могут только инновационные инструменты, в числе которых столь популярная сегодня технология геобрендинга.

Список литературы

1. Ростуризм: доля туризма в ВВП страны к 2025 году должна достичь 5%. - <https://www.russiatourism.ru/content/9/section/85/detail/13464/> (дата обращения 22.02.2018);
2. Рубаник А.Н., Ушаков Д.С. Технологии въездного туризма. - Ростов-на-Дону: ИЦ «МарТ», 2010. - С.204;
3. Логунцова И.В., Малькова И.В. Маркетинг туризма: учебник и практикум для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2017. - С.58;

4. Россия укрепила позиции в рейтинге конкурентоспособности в сфере туризма. - <https://www.russiatourism.ru/news/12824/> (дата обращения 22.02.2018);
5. Wanderlust Reader Travel Awards 2018: Who you judged the best in travel. - <https://www.wanderlust.co.uk/content/reader-travel-award-results-2018/> (дата обращения 22.02.2018);
6. Национальный рейтинг туристических брендов (ТОП-100). - <http://russia-rating.ru/info/11539.html> (дата обращения 22.02.2018);
7. Макарова Н.С. Как привлечь туристов и стать туристическим брендом в России. – М.: ООО Консалтинговая компания «Конкретика», 2011, - С. 247-300.

УДК 001.895 (571.14)

**СТРАТЕГИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ
РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Малина С.С.

Заместитель начальника управления научно-образовательного комплекса и инноваций –
начальник отдела высшей школы
Министерство образования Новосибирской области

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы разработки, формирования региональных стратегий инновационного развития экономики и выстраивания работы экспертных групп. Затрагиваются вопросы использования технологии блокчейн в обработке массивов статистических данных с целью их верификации и повышения достоверности для использования в стратегическом планировании органов государственной власти. На примере Новосибирской области показаны важность целеполагания и основные этапы формирования проекта инновационной стратегии.

Ключевые слова: инновационная стратегия, инновационная экосистема, региональная экономика, стратегирование, блокчейн.

**STRATEGY OF INNOVATION PROCESSES IN THE ECONOMY OF THE REGION (ON
THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK REGION)**

Malina S.S.

Deputy Head of the Department of Scientific-educational complex and innovations -
Head of Higher Education Department
Ministry of Education of the Novosibirsk Region

Annotation. The article deals with the problems of development, the formation of regional strategies for innovative development of the economy and the construction of work of expert groups. The issues of using blocking technology in the processing of statistical data arrays are examined with a view to verifying them and increasing the reliability for use in strategic planning of public authorities. The example of the Novosibirsk region shows the importance of goal-setting and the main stages of the drafting of an innovative strategy.

Keywords: innovative strategy, innovative ecosystem, regional economy, strategy, blockchain

В современном мире стратегирование на различных уровнях: мировом, государственном, региональном, муниципальном, корпоративном, личном, лежит в основе любого развития. В Российской Федерации четкая система и последовательность нормативных правовых актов выстроена Федеральным Законом от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ

«О стратегическом планировании в Российской Федерации». Работы многих известных экономистов посвящены вопросам разработки и реализации стратегий различного уровня приложения, в том числе и в инновационной сфере: С.Н.Бобылев, А.Г. Гранберг, Н.И. Иванова, Г.Г.Малинецкий, А.С. Новоселов, И.Е. Рисин, В.Е. Селиверстов, В.И. Суслов, Н.В. Фадейкина, Р.И. Шнипер и др. Как правило, в работах региональное стратегирование рассматривается либо с точки зрения развития социально-экономических систем в общем, либо как устойчивое развитие региона, также остается неявной сама методология и алгоритм регионального стратегирования.

Сегодня в мировой науке нет научной школы по региональному стратегическому планированию и управлению, равной, например, по своей значимости научным школам стратегирования на уровне корпораций. Многие исследователи предлагают анализ существующих школ, где с разных ракурсов рассматривается процесс стратегирования [1]. Поэтому методология стратегирования инновационных процессов на уровне региона остается недостаточно проработанной. Современная инновационная идеология базируется на экосистемном подходе и функционировании сетевой модели инноваций, когда инновационные продукты создаются совместно участниками различных сетевых сообществ [3].

После выхода Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р, многие регионы приступили к разработке региональных стратегий инновационного развития, в то время как до принятия указанного документа только в некоторых регионах инновационный раздел включался в стратегию социально-экономического развития региона. Например, в Новосибирской области было очень показателен раздел в Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года, утвержденной постановлением Губернатора Новосибирской области от 03.12.2007 № 474, посвященный инновационному развитию, который лег в основу многих нормативных правовых документов по инновационному развитию экономики региона. В соответствии с этими установками за период 1995 – 2017 годов инновационная политика Новосибирской области способствовала становлению эффективной инновационной региональной системы и обеспечила выход на значимые для области и страны в целом итоги, которые позволяют совершить качественный рывок в социально-экономическом развитии области в ближайшее десятилетие. Создано региональное законодательное и нормативное обеспечение инновационной деятельности. С 1995 года действует Закон Новосибирской области от 20.04.1995 г № 17-ОЗ «О научной деятельности и научно-технической политике Новосибирской области». В 2007 году принят закон «О политике Новосибирской области в сфере инновационной системы» от 15.12.2007 № 178-ОЗ. Согласно постановлению Правительства Новосибирской области от 01.04.2015 № 126-п «О государственной программе Новосибирской области «Стимулирование инвестиционной и инновационной активности в Новосибирской области на 2015 - 2021 годы» в Новосибирской области реализуется государственная программа Новосибирской области «Стимулирование инвестиционной и инновационной активности в Новосибирской области на 2015 - 2021 годы», реализуется государственная программа Новосибирской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области на 2017 - 2022 годы». В 2016 году принята Программа реиндустриализации экономики Новосибирской области до 2025 года (далее – Программа, Программа реиндустриализации экономики Новосибирской области до 2025 года) (утверждена постановлением Правительства Новосибирской области от 01.04.2016 № 89-п «Об утверждении программы реиндустриализации экономики Новосибирской области до 2025 года»). Действует и развивается региональная инвестиционная сеть, оказывающая финансовую и организационную поддержку инновационной деятельности и системной работе по формированию технологических стартапов: «Новосибирский областной фонд поддержки науки и инновационной деятельности», «Фонд развития малого и среднего предпринимательства Новосибирской области», «Фонд содействия развитию венчурных

инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Новосибирской области», «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области», организации банковского сектора. Новосибирская область продолжает занимать лидирующие позиции среди регионов России в производстве отдельных видов инновационной продукции по направлениям биотехнологий, программного обеспечения, новых материалов, приборов. Успешно выполняются проекты по импортозамещению целого ряда позиций в машиностроении, биофармтехнологиях, электротехнике, сельском хозяйстве.

Таким образом, постановка целей и задач, направленных на инновационное развитие экономики дает значимые результаты и позволяет региону позиционировать себя и конкурировать на мировых рынках. Поскольку в мире развиваются и конкурируют, в первую очередь, не столько государства, сколько регионы, как глобальные точки роста. Инновационная политика по-прежнему слабое место для многих регионов. Качество региональной инновационной политики оказывает прямое влияние на инновационное развитие региона. Без постановки целей и формулировки задач невозможно построить инновационную экосистему. В рамках построения рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации авторским коллективом были изучены стратегические нормативные правовые акты в области инновационной экономики. Исследуемая выборка (по состоянию на 31 декабря 2016 г.) включала 75 стратегий, утвержденных региональным нормативным правовым актом. В восьми субъектах Российской Федерации (республиках Бурятия, Крым, Саха (Якутия) и Тыва, Красноярском крае, Иркутской и Тульской областях, Москве) документы стратегического планирования имели статус проекта. В двух регионах – Рязанской области и Севастополе – документы стратегического планирования по состоянию на указанную дату отсутствовали [2].

Таким образом, следует отметить, что многие органы государственной власти субъектов Российской Федерации не ставят перед собой задачу инновационного развития экономики, не смотря на установки федерального центра. Во многом отсутствие разработанных и принятых стратегий инновационного развития экономики объясняется тем, что ее разработка является нетривиальной задачей, как для государственных органов власти, так и для регионального экспертного сообщества. Методологическая сложность формирования инновационной стратегии заключается в том, что регион является одновременно и обособленной единицей и социально-экономической системой, включенной в национальную и мировую системы. Поэтому в инновационной стратегии необходимо увязать, с одной стороны, тренды государственных приоритетов Российской Федерации, с другой стороны, - определять свою специфику, нишу в мировом разделении труда. В процессе стратегирования разработчикам необходимо постоянно держать в поле зрения видение будущей точки X, в которую необходимо прийти в процессе реализации инновационной стратегии, где неопределенности добавляет сложность предвидения ситуации X в контексте мировых и общероссийских тенденций.

В зависимости от инновационного потенциала региона, сформированной инновационной среды, формулируются генеральная цель, задачи и позиционирование региона. В проекте Стратегии инновационного развития Новосибирской области на период до 2030 года (далее – Стратегия) целью ее реализации является становление Новосибирской области как центра инноваций и высоких технологий мирового уровня, обеспечивающего динамичный рост экономики и создание благоприятных условий для развития человеческого капитала. Целевыми индикаторами реализации Стратегии должны выступать рост внутреннего регионального продукта, повышение качества человеческого потенциала, создание новых технологических компетенций на территории Новосибирской области. Задачами по достижению поставленной стратегической цели являются:

- 1) формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок и обеспечение приоритетов научно-технологического развития Новосибирской области;

- 2) повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний;
- 3) создание и развитие инфраструктуры инноваций;
- 4) развитие инновационных и промышленных кластеров;
- 5) формирование компетенций инновационной деятельности;
- 6) формирование и реализация проекта Наукополиса как территории опережающего социально-экономического развития в составе Новосибирской агломерации Новосибирской области;
- 7) внедрение инноваций в системе государственного управления и создание эффективного механизма стимулирования инновационных разработок.

Однако механизмы и инструменты реализации Стратегии сформулированы недостаточно четко для понимания ее эффективности и реализуемости, что, безусловно, является слабым местом представленного проекта.

Для эффективной реализации стратегии инновационного развития экономики, как на региональном, так и на федеральном уровнях, необходимо использовать современные информационные технологии, например, блокчейн для прозрачности индикативной системы и выстраивания системы показателей, их мониторинга. Уже сегодня технология блокчейн обеспечивает безопасную запись, управление и совместное использование данных в сети, что обеспечивает большую прозрачность, доверие и эффективность работы. Потенциальные приложения в государственном секторе охватывают широкий круг задач, включая управление цепочками поставок, проверку данных, администрирование публичных записей, лицензирование, управление финансами, управление контрактами, а также средства контроля доступа и контроля доступа и многие другие. Технология блокчейн может упростить управление доверенной информацией, что упростит государственным учреждениям доступ к критически важным данным государственного сектора и их использование при сохранении безопасности этой информации. Таким образом, государство сможет решить проблему достоверности статистических данных. Блокчейн в статистике может перевернуть всю систему и предоставить актуальную картину по состоянию экономики и социальной сферы, включая показатели, характеризующие инновационную экономику. В настоящее время система показателей, характеризующих инновационную экономику, непрозрачна и запутана. Федеральные и региональные органы государственной власти не агрегируют необходимые показатели, соответственно, стратегическое планирование инновационной экономики затруднено и неэффективно. Использование блокчейновских регистров позволило бы снизить риск несанкционированного доступа (посредством шифрования) и манипулирования данными (через защищенные аудиторские следы) [4].

Следовательно, использование современных технологий, грамотность представителей органов государственной власти и структуры управления инновациями, позволит обновить методологию разработки и реализации региональных стратегий развития инновационной экономики.

Список литературы

1. Котов Д.В., Гамилова Д.А., Шарипова А.Р. Особенности методологии регионального стратегирования// Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №12 (72). Номер статьи: 7211. Дата публикации: 2016-12-26. Режим доступа: <http://sovman.ru/article/7211/> (Дата обращения; 22.04.2018).
2. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-1591-4 (в обл.).

3. Фадейкина Н.В., Бьядовский Т.Т., Малина С.С. О разработке стратегии инновационного развития Новосибирской области на период до 2030 года: дискуссионные вопросы. Сибирская финансовая школа - №4-2017 – с.3-15.
4. Using blockchain to improve data management in the public sector by Steve Cheng, Matthias Daub, Axel Domeyer, and Martin Lundqvist. [Электронный документ]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/using-blockchain-to-improve-data-management-in-the-public-sector> (Дата обращения; 221.04.2018).

УДК 338

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАСКРЫТИИ НАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Маринин С.А.

Студент 4 курса инженерно-экономического факультета
Рязанский институт
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
радиотехнический университет»

Аннотация. В статье рассмотрена судебно-экономическая экспертиза в целом, а так же деятельность судебных экспертов. Затронуты тема дальнейшего развития судебно-экономической экспертизы (инновации).

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, судебный эксперт, инновации.

THE USE OF JUDICIAL ECONOMIC EXPERTISE IN THE DISCLOSURE OF VIOLATIONS IN THE SPHERE OF ECONOMY

Marinin S. A.

Abstract. The article considers the forensic economic expertise in General, as well as the activities of forensic experts. The topic of further development of judicial and economic expertise (innovation) is touched upon.

Key words: forensic economic expertise, forensic expert, innovations.

Со второй половины XIX века до настоящего времени благодаря интеграции научных знаний судебная экспертиза прошла путь к разработкам научной судебной экспертизы, созданию новых ее видов, новых методов и методик, современных научно-технических средств и инновационных экспертных технологий. В настоящее время активно развиваются исследования телекоммуникационных систем, цифровых фонограмм видеозаписей, компьютерной техники и программных продуктов, проводится работа по усовершенствованию методик других видов судебных экспертиз. Новейшие достижения научно-технического прогресса позволили усовершенствовать деятельность судебных экспертов настолько, что решение многих задач судебной экспертизы без использования современных информационных технологий стало невозможным.

Начало разработки представления об экономической преступности в рыночной экономике было положено в 1945 году в США как преступности, совершаемой высокопоставленными лицами в сфере бизнеса. Позже к этим преступлениям стали относить уклонение от налогов, компьютерные и другие преступления, причиняющие вред экономике государства, её отдельным секторам, предпринимательской деятельности, а также экономическим интересам отдельных групп граждан.

Преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности, весьма разнообразны. Конкретизированные объекты этих преступлений обозначены в названиях глав 21, 22 и 23 УК РФ.

Задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области экономики.

Судебно-экономическая экспертиза представляет собой такой класс экспертиз, в основе которых лежат знания, полученные в рамках отдельных экономических наук, и используемые в целях реализации судопроизводства. В широком смысле специальные экономические знания можно определить как комплексную систему знаний в области экономики как совокупности наук, призванных обеспечивать управление хозяйством Российской Федерации. К таким наукам относятся следующие: бухгалтерский и налоговый учет, анализ хозяйственной деятельности, аудит, финансовый контроль, налоги и налогообложение и др. [1].

Высокая степень загруженности судебных экспертов, обусловленная недостаточным кадровым обеспечением государственных судебно-экспертных учреждений, существенно снижает качество проводимых экспертиз. Кроме того, ряд серьезных проблем связан с отсутствием среди ученых и практиков единообразной позиции о видах судебно-экономических экспертиз (финансово - экономическая, судебно-бухгалтерская, судебно-налоговая, финансово - аналитическая, финансово-кредитная, планово-экономическая и др.).

В результате изучения материалов правоприменительной практики по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности можно сделать вывод о том, что назначение и производство судебно-бухгалтерских экспертиз связано с рядом трудностей, которые, прежде всего, вызваны отсутствием у следователей достаточных знаний о современных возможностях отдельных видов судебно-экономических экспертиз, представлений о терминах бухгалтерского и налогового учета, об отличительных признаках судебно-бухгалтерской экспертизы, позволяющих разграничить ее от смежных экспертиз, ревизии, документальной и иной проверки финансово-хозяйственной деятельности субъекта предпринимательской деятельности.

Следователям и судьям необходимо обладать хотя бы основами знаний бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности для грамотного назначения судебно-бухгалтерской экспертизы и последующей оценки заключения эксперта-бухгалтера. В том случае, если практические работники не обладают достаточными знаниями для качественной подготовки материалов на экспертизу и формулировки вопросов перед экспертом, следует пригласить специалиста-бухгалтера, который даст консультацию дознавателю, следователю и суду по вопросам, связанным с подготовкой необходимых для производства экспертного исследования объектами, и формулировкой вопросов, которые необходимо решить [3].

В связи со спецификой вопросов, возникающих у следователя в ходе расследования преступлений в области налогообложения, ряд авторов обосновывают самостоятельность налоговой экспертизы как вида судебно-экономических экспертных исследований.

Впервые налоговая экспертиза была назначена и проведена в рамках расследования уголовного дела в отношении С. Мавроди. К ее производству привлекались известные ученые в области права, экономики и финансов, а также специалисты-практики из Министерства финансов РФ, Госналогслужбы, Финансовой академии при Правительстве РФ и др. В качестве объектов исследования использовались банковские документы, документы налогового учета, приложения к балансам и др. При производстве этой экспертизы применялся метод моделирования баланса, что позволило экспертам сделать категоричный вывод о наличии факта сокрытия налогов.

Анализ позиций сторонников судебно-налоговой экспертизы позволил сделать вывод о том, что рассматривать ее в качестве самостоятельного вида судебно-экономической экспертизы нецелесообразно и необоснованно. Данная точка зрения может быть аргументирована тем, что в основе судебно-налоговой экспертизы нет таких самостоятельных категорий, как: определенная сфера специальных знаний эксперта, предмет, задачи, объект и методика

исследования. Эта экспертиза по существу решает отдельные задачи уже существующих видов судебно-экономических экспертиз [5].

С серьезными проблемами сопряжена деятельность следователя, дознавателя, прокурора и суда по оценке заключения эксперта-экономиста (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Прежде всего, эти проблемы обусловлены сложностями понимания современной экономической науки (при оценке научной обоснованности заключения), а также отсутствием стандартизированных методик, которые на практике подменяются методическими рекомендациями (методами). «Методика судебной экспертизы является своего рода программой экспертного исследования или ее алгоритмом, в то время как метод представляет собой лишь совокупность элементарных операций, научно обоснованных способов, приемов обработки информации, имеющейся в материалах дела, переданных для производства экспертизы».

Процесс развития судебной экспертизы находится в прямой зависимости от потребностей следственной и судебной практики. Именно она определяет актуальность тех или иных научных исследований, необходимых для установления обстоятельств, значимых для расследования преступлений [3].

А.В. Дулов справедливо считает, что на развитие судебной экспертизы и степень использования инновационных технологий в судебно-экспертных исследованиях «влияют такие факторы: уровень знаний в различных отраслях науки и развитие общих методов познания - с одной стороны, и изменение форм уголовного процесса, роли судебной экспертизы в этом процессе, норм, регулирующих её деятельность - с другой»

Список литературы

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т. В. Аверьянова // М., - 2014.
2. Исаева Л. М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве / Л. М. Исаева // М., - 2003. - 179 с.
3. Колкутин В. В. Судебные экспертизы / В. В. Колкутин, С. М. Зосимов, Л. В. Пустовалов, С. Г. Харламов, С. А. Аксенов // М., - 2001. - 179 с.
4. Кучеров И. И. Марков А.Я. Расследование налоговых преступлений / И. И. Кучеров, А. Я. Марков // М., - 2005. - 151 с.
5. Мусин Э. Ф. Судебно-налоговая экспертиза как новый род судебно-экономической экспертизы / Э. Ф. Мусин, А. Н. Борисов // Экспертная практика. - 2003.

© С.А Маринин, 2018

УДК 338.24/339.97

БРИТАНСКИЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

Медяник Н.В.

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры государственного и муниципального управления

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

Аннотация. В статье систематизирован британский опыт стимулирования экологических инноваций, включающий систему государственных закупок, бюджетное финансирование в форме грантов и через специализированные институты, в частности Исследовательский совет по изучению окружающей среды; разнообразные партнёрские форматы, как научная сеть «Catapult» и сеть трансферта знаний (Knowledge Transfer Network), технологические платформы; бизнес-инкубирование.

Ключевые слова: экологические инновации, государственный механизм, партнерство, Великобритания, коммерциализация инноваций, трансфер знаний, научная сеть.

THE BRITISH EXPERIENCE OF STATE INCENTIVES FOR ECOLOGICAL INNOVATIONS

Medyanik N.V.

Annotation. The article systematizes the British experience in stimulating environmental innovation, including the system of public procurement, budget financing in the form of grants and through specialized institutions, in particular the Research Council for the study of the environment; a variety of partnership formats, such as the scientific network "Catapult" and the knowledge transfer network (Knowledge Transfer Network), technology platforms; business incubation.

Key words: environmental innovation, governmental policies, partnership, UK, commercialization of innovation, knowledge transfer, research network.

Очевидно, что релевантное экологическим вызовам современности стимулирование исследований и внедрение в практику ресурсосберегающих и средозащитных инноваций предполагают мощный комплекс государственных мер. Свидетельством этому являются результаты предпринятого в статье контент-анализа британского опыта реализации национальным правительством государственной политики поддержки экологических инноваций.

При этом следует отметить, что в целом система государственного регулирования и стимулирования инноваций в странах ЕС реализуется в формате общеевропейской Стратегии «Горизонт 2020», в рамках которой предусмотрена поддержка прикладных исследований по следующим экологически ориентированным секторам, как энергоэффективность, энергобезопасность, зеленая энергетика; устойчивое развитие сельских территорий, биоэкономика, воспроизводство лесов, охрана морей и водоемов; климатические изменения, защита окружающей природной среды, рациональное использование сырья и природных ресурсов; «зеленый» транспорт. Кроме этого, «Горизонт 2020» создаёт условия для развития частно-государственного партнерства, в частности в финансировании на сумму более 22 млрд. евро совместных технологических инициатив, как «Чистое небо» по проектированию нового поколения самолетов с низкими выбросами, в том числе углеводорода; «Топливные и водородные элементы», связанных с чистыми и ресурсоэффективными технологиями в энергетике, промышленности, на транспорте; «Биоиндустрия» по использованию возобновляемых источников энергии и сырья» [1].

Прежде всего, следует отметить, что проводником политики стимулирования экологических инноваций в национальном правительстве Великобритании выступает специализированный государственный исполнительно-распорядительный институт, как Министерство по делам бизнеса, инноваций и профессиональной подготовки (BIS).

Подобная структура, прежде всего, через механизм государственных закупок стимулирует экологические инновации. Например, в рамках соглашений, заключенных с Группой глав корпораций Принца Уэльского (Prince of Wales UK Corporate Leaders Group), обеспечивает частному сектору доступ к государственным закупкам продукции с низкими/нулевыми выбросами углекислого газа, в частности в секторе генерации электрической энергии из биотоплива, а также экологически безопасного транспорта [2, с. 26].

Одним из главных источников финансирования экологических исследований выступают бюджетные средства, выделение которых характеризуется транспарентностью и применением конкурсного подхода. Как правило, государственное финансирование научных исследований и разработок происходит по двум каналам либо в виде грантовой поддержки, либо через специализированные институты. Например, к числу последних в Великобритании относятся Исследовательский совет по изучению окружающей среды (Natural Environment Research Council, NERC), Британский Фонд инвестирования в инновации (UK Innovation Investment

Fund) и, в частности, подфонд Hermes Environmental Impact Fund, осуществляющий венчурное инвестирование в экологически чистые и энергоэффективные технологии [3].

Важной составляющей в механизме стимулирования экологических инноваций выступают разного рода партнерские форматы. Например, в Великобритании подобный функционал в объединении знаний, компетенций, ресурсов и капитала с целью генерации и коммерциализации инноваций выполняет научная сеть «Catapult», в которой следует выделить центры по изучению морских возобновляемых источников энергии (Offshore Renewable Energy) и помощи инновационным предприятиям в создании перспективных энергетических систем (Энергетические системы). Названные центры служат платформой, объединяющей усилия бизнеса и НИОКР с целью трансформации завершающихся исследований с высоким потенциалом коммерциализации в новые виды продукции [4].

В равной мере конструктивным партнёрским форматом для бизнеса, властных структур, академического сообщества, исследовательских и технологических организаций, а также финансовых институтов служит британская сеть трансферта знаний (Knowledge Transfer Network), включающая 15 региональных центров, специализирующихся на аккумулировании и трансфере знаний в таких экологически значимых секторах, как энергетика; экологически чистые технологии и транспорт; климатически адаптированное материаловедение и строительство. При этом одним из ключевых инструментов деятельности Сети служит интернет ресурс «_connect online» на популярном среди 137 116 пользователей веб-сайте ktn.innovateuk.org, посредством которого представители научной общественности могут конфиденциально дискутировать по вопросам реализации инновационных, в том числе экологически ориентированных проектов [5].

Относительно новым партнерским форматом выступают технологические платформы, определяющие поступательное инновационное развитие национальной экономики в наиболее перспективных и стратегически важных отраслях, в том числе в сфере природопользования. Так, в Великобритании подобные научные площадки функционируют в сферах транспорта с низкими/нулевыми выбросами углеродных оксидов (Low-Carbon Transport) и ежегодным инвестированием более 1 миллиарда фунтов, а также возобновляемой энергетики (Renewable Energy), потенциал развития которой определяется географическим положением и климатическими условиями (сильные ветры и подводные течения, солнечная энергия), позволяющими довести долю альтернативной энергии в ближайшие годы до 15%, а объем рынка к 2020 году до 30 млрд фунтов стерлингов [6, с. 3].

Продуктивным инструментом, с одной стороны, стимулирования экологических инноваций, с другой - поддержки бизнес проектов в сфере природопользования являет собой бизнес-инкубирование, реализуемое на площадке Британской Ассоциации бизнес-инкубаторов (UK Business Incubation, UKBI), действующей по принципу членства и оказывающей консалтинговые, тренинговые услуги и проведение мастер-классов, всемерное оказание помощи бизнес-инкубаторам. Среди них, известная «Imperial Innovations» с объемом инвестирования более 160 миллионов фунтов стерлингов, котирующаяся с 2006 года на Рынке альтернативных инвестиций (AIM, Alternative Investment Market) Лондонской фондовой биржи и занимающаяся, среди прочего, коммерциализацией инновационных технологий в рамках контрактов по бизнес-инкубации для сторонних организаций таких, как Фонд по сокращению эмиссии парниковых газов (CT, Carbon Trust) или Программа по переработке отходов и обеспечения вторичными ресурсами (WRAP, Waste & Resources Action Programme) [7].

Полагаем, что представленный в статье британский опыт стимулирования экологических инноваций может являть для российской практики поучительный пример конструктивных институциональных форматов поддержки и необходимости системной организации ныне не только дефицитных, но и большей частью разрозненных экологически ориентированных инициатив со стороны государства, научного сообщества и бизнеса.

Список литературы

1. The EU Framework Programme for Research and Innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/>.
2. Справочник по вопросам научно-технологического сотрудничества Европейского союза, стран-членов ЕС и РФ. – М.: Представительство ЕС в России, 2012. – 139 с. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/documents/eu_russia/compendium_2012_ru.pdf.
3. Early Assessment of the UK Innovation Investment Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32236/12-815-early-assessment-uk-innovation-investment-fund.pdf.
4. Взаимодействие науки, образования и промышленности в странах Европы. Постановка проблемы, тенденции развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbstu.ru/international-cooperation/expert-center-international-cooperation/scientific-cooperation/cooperation-academic-industrialpartners/#collapse0>
5. Innovate UK Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL.: <https://connect.innovateuk.org/>
6. Возобновляемые источники энергии Великобритании: Энергия ветра и морей. - UK Trade & Investment, 2010. - 32 pp.
7. Imperial Innovations Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.imperialinnovations.co.uk/news-events/events/>

УДК 347.948.2

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАТРАТ НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ СТОРОННИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИГОРОДНЫХ ПАССАЖИРСКИХ КОМПАНИЙ

Мотолянец М.В.

Аспирант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»

Аннотация. В работе представлены результаты изучения аспектов проведения судебно-бухгалтерской экспертизы затрат на оказание услуг сторонних организаций пригородных пассажирских железнодорожных перевозчиков, на примере состава затрат Северной пригородной компании. Раскрыты проблемы и предложен инновационный подход проведения экспертизы, даны рекомендации по разработке порядка проведения судебно-бухгалтерской экспертизы затрат на оказание услуг сторонних организаций пригородных пассажирских компаний.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, затраты на оказание услуг сторонних организаций, пригородные пассажирские компании, эксперт-бухгалтер, инфраструктура железнодорожного транспорта.

AN INNOVATIVE APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF A TECHNIQUE IT IS JUDICIAL-ACCOUNTING EXAMINATION COSTS FOR THE PROVISION OF OUTSOURCED SERVICES SUBURBAN PASSENGER COMPANIES

Motolyanets M. V.

Abstract. The paper presents the results of the study of the aspects of forensic accounting expertise of the cost of providing services to third-party organizations of suburban passenger rail carriers, on the example of the cost structure of the Northern suburban company. The problems are revealed and the innovative approach of carrying out examination is offered, recommendations on

development of the order of carrying out forensic accounting examination of costs for rendering services of the third-party organizations of the suburban passenger companies are given.

Key words: forensic accounting expertise, the cost of providing services to third parties, suburban passenger companies, expert accountant, railway infrastructure.

Основной проблемой при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы является отсутствие экспертных методик [1], что вызывает определенные трудности в ходе исследования и приводит к получению различных выводов при решении аналогичных экспертных задач. Как указывает Л.П. Климович, «отсутствие стандартных методик по производству экономических экспертиз не только осложняет проведение конкретного исследования, но и не позволяет судам давать объективную оценку достоверности заключения эксперта, в том числе научной обоснованности и целесообразности примененной экспертом методики» [2, с. 30-33].

Методические приемы судебно-бухгалтерской экспертизы затрат на оказание услуг железнодорожных пассажирских перевозок, прежде всего, связаны с определением документального подтверждения фактов хозяйственной жизни по расходам на оказание услуг железнодорожных пассажирских перевозок. В этих целях важно иметь информацию о группировках таких расходов. При этом, согласно действующему законодательству, по пригородным железнодорожным перевозкам устанавливается тариф, исходя из экономически обоснованного размера затрат пригородных пассажирских компаний с учетом возможностей регионов по их субсидированию в целях поддержания доступного для населения уровня тарифов на железнодорожные перевозки [3, С.195].

Как показало обследование пригородных пассажирских компаний, большую долю в структуре ее расходов составляют затраты, связанные с оказание услуг сторонним организациям, так в частности величина экономически обоснованных затрат в Северной пригородной пассажирской компании в 2016 году (таб. 1) включает:

- 1) 75,87 % затрат на оказание услуг сторонних организаций;
- 2) 24,13% собственных, состоящих из затрат на оплату труда и социальное отчисление; амортизации; материальных и прочих затрат.

Таблица 1. Структура элементов затрат Северной ППК за 2016 год, в %

№ пп	Группировка затрат	Перечень элементов затрат	Значение, в %
1	Затраты на оказание услуг сторонних организаций	Расходы по договорам, предъявляемым АО "РЖД"	75,87
2	Собственные затраты	Расходы на оплату труда	12,63
		Отчисления на социальные нужды	3,64
		Материалы	0,52
		Топливо	0,03
		Прочие материальные затраты	1,06
		Амортизация	0,57
		Прочие затраты	5,68
		ИТОГО	24,13

Что касается первой группы затрат, связанной с оказанием услуг третьими лицами, то она включает в себя следующие виды услуг: услуги по предоставлению инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования в пригородном сообщении; услуги по содержанию, эксплуатации и ремонту железнодорожного подвижного состава; услуги по продаже проездных билетов (документов) в пригородном сообщении; услуги по обслуживанию пассажиров на вокзалах. При этом для разработки методики проведения судебно-бухгалтерской экспертизы этой группы издержек важное значение имеют ставки на

аренду, ремонт и эксплуатацию подвижного состава. Они определяются АО «РЖД» в соответствии с Методикой определения стоимости услуг, оказываемых пригородным пассажирским компаниям [4]. Однако, органы регулирования субъектов Российской Федерации, осуществляя контроль динамики изменения расходов компаний по пригородным перевозкам на оплату услуг российской железной дороги, снижают размер признаваемых расходов до уровня инфляционных индексов текущего (прогнозируемого) периода регулирования.

Как показало обследование Северной пригородной пассажирской компании, доля затрат, формирующих ставки платы за оказание услуг АО «РЖД» составляет 75,87%. При этом наибольший размер расходов СППК, связанных с оказанием услуг АО «РЖД», приходится на затраты по управлению и эксплуатации железнодорожного подвижного состава и составляет 62,4%, что наглядно представлено в таблице 2.

Таблица 2. Структура расходов АО «Северная ППК» на услуги АО «РЖД» в 2016 г. %

Наименование ППК	Подвижной состав					Инфраструктура
	Техническое обслуживание	Текущий ремонт	Капитальный ремонт	Плата за пользование	Управление и эксплуатация	
1	2	3	4	5	6	7
Северная ППК	7,63	6,72	12,43	10,34	62,37	0,51

Следует отметить, что величина приведенных в таблице видов расходов на оказание услуг инфраструктуры железнодорожного транспорта занимает не больше 1%, поскольку это является льготой, которая установлена Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.10.2011 № 844 «Об установлении льготного исключительного тарифа на услуги по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования и утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «Российские железные дороги» на компенсацию потерь в доходах, возникающих в результате государственного регулирования тарифов на услуги по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, оказываемые при осуществлении перевозок пассажиров в пригородном сообщении».

Особенность судебно-бухгалтерской экспертизы по данной группировке расходов, в первую очередь, связана с выявлением неправильно оформленных первичных документов, обосновывающих цены на данную услугу.

Также еще одна проблема при разработке методики проверки затрат по использованию инфраструктуры железной дороги, аренде, техническому обслуживанию, текущему и капитальному ремонту, управлению и эксплуатации подвижного состава заключается в том, что требуется подтверждение правильности расчета объема потребленных услуг и тарифов, установленных Федеральной службой тарифов России на соответствующий период.

Поэтому разрабатывая методику судебно-бухгалтерской экспертизы тарифов на услуги по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, оказываемые АО «РЖД», важно учитывать:

- базовые ставки тарифов отдельно по электрифицированным, смешанным (электрифицированным и неэлектрифицированным) и неэлектрифицированным участкам инфраструктуры;
- данные актов оказанных услуг по предоставлению железнодорожной инфраструктуры.

Также следует отметить, что АО «РЖД» является единственным поставщиком для пригородных пассажирских компаний по оказанию услуг аренды, технического обслуживания, ремонта, управления и эксплуатации подвижного пассажирского состава,

которые не подлежат государственному регулированию. Сведения о ставках на услуги аренды, технического обслуживания, ремонта, управления и эксплуатации подвижного состава в разрезе видов тяги, которые подлежат проверке, на каждый период рассчитываются АО «РЖД» и доводятся пригородным пассажирским компаниям при заключении договоров оказания соответствующих услуг. Этот факт не позволяет пассажирским компаниям заключать оптимальный по цене контракт на такие услуги, а также проверить стоимость на соответствие рыночным ценам.

Изучение порядка установления ставок на услуги АО «РЖД» показало, что их размер до 2018 года формировался на основании данных управленческой отчетности 7-у за 9 месяцев текущего года и индекса дефлятора на следующий год.

В целях проведения проверки ставок на оказываемые услуги АО «РЖД» основным нормативным правовым документом, содержащим положения по определению расходов пригородных перевозочных компаний на услуги аренды, технического обслуживания, текущего и капитального ремонта, управления и эксплуатации подвижного состава, оказываемые АО «РЖД», для эксперта является Методика по расчету экономически обоснованных затрат, учитываемых при формировании цен (тарифов) на услуги субъектов естественных монополий в сфере перевозок пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования в пригородном сообщении [5].

Несмотря на то, что положения Методики определяют порядок формирования расходов на плановый период регулирования, в отсутствие других нормативных правовых документов, рекомендуем проверять соответствующие пункты Методики и проводить экспертный анализ фактических ставок на услуги аренды, технического обслуживания, текущего и капитального ремонта, управления и эксплуатации подвижного пассажирского состава. Для этого необходимо определить себестоимость услуг по аренде подвижного состава, техническому обслуживанию, текущему и капитальному ремонту, управлению и эксплуатации подвижным составом, и уровень их рентабельности. Это, в свою очередь, требует проведения исследования документов АО «РЖД», подтверждающих затраты, учитываемые при расчете ставок на услуги, оказываемым пригородным пассажирским компаниям. Однако, как показывает практика изучения деятельности пригородных пассажирских компаний, в материалах дела, как правило, первичные документы и учетные регистры либо отсутствуют, либо содержат информацию, не позволяющую подтвердить экономическую обоснованность затрат.

Таким образом, инновационный подход к разработке методики проведения судебно-бухгалтерской экспертизы затрат по услугам, оказываемым третьими лицами, заключается в том, что в настоящее время в этой отрасли экономики такая методика отсутствует. При этом при ее разработке эксперты-бухгалтеры сталкиваются с вышеуказанными проблемами. Поэтому, используя собственные знания и опыт, а также руководствуясь нормативно-правовыми документами и требованиями практики тарифного и антимонопольного регулирования, они должны исходить из следующих условий:

а) документального подтверждения исследуемых затрат с учетом требований бухгалтерского и налогового учета – путем проведения проверки наличия первичной учетной документации, а также наличия договоров и других документов, являющихся необходимыми для их признания.

б) экономической целесообразности, т.е. направленности затраты на достижение результатов по основному виду деятельности, а также определения, являются ли они необходимыми для осуществления основных видов деятельности и соответствуют ли отраслевым стандартам;

в) оптимального объема, количества и цен задействованных ресурсов соответствующим среднеотраслевым нормативам и среднерыночным значениям и практике экономической деятельности.

Список литературы:

1. Леханова Е.С., Мамкин А.Н., Скворцова Н.Н. Проблемы ревизии и экономических экспертиз по делам о налоговых преступлениях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, – 2006. – № 6. – 140 с.
2. Климович Л.П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы: монография. – М.: Проспект, 2013. – 148 с.
3. Агафонов Д., Мозговая О. Роль инфраструктуры в формировании рынка пригородных пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте в РФ// Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 6. С. 194—204. – Режим доступа: <http://ecpolicy.ru/pdf/2015-6/agafonov.pdf>
4. Методика определения стоимости услуг, оказываемых пригородным пассажирским компаниям (утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 20.10.2010 № 2174 р) / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru>.
5. Приказ ФСТ России от 28 сентября 2010 г. №235-т/1 «Методика по расчету экономически обоснованных затрат, учитываемых при формировании цен (тарифов) на услуги субъектов естественных монополий в сфере перевозок пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования в пригородном сообщении» // Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Дата обращения: 10.02.2018.

УДК 339.97

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ

Мустафинов Р.К.

Начальник отдела

Попечительский Совет Международного института энергетической политики и дипломатии
МГИМО

Аннотация. Применение кластера базисных инноваций позволяет преобразовать устройство энергосистемы. Трансформация определяется развитием передовых технологий в области возобновляемых агрегатов, накопления и передачи электроэнергии, а также информационно-коммуникационных сервисов. Данные изменения обусловлены инновационной парадигмой, в рамках которой происходит переход к квалифицированному потреблению электроэнергии, распределенной генерации и глобальной интеграции.

Ключевые слова: НИОКР, электроэнергетика, инновации, энергосистема, ВИЭ.

THE EMERGING INNOVATION PARADIGM: POWER INDUSTRY

Mustafinov R.K.

Abstract. The implementation of fundamental innovations forms a new type of energy system. The transformation is derived by the conjunction of cutting-edge technologies (RES, power storage units, transmission grids, telecommunication systems and etc.). These changes underpin the innovative paradigm and improve the performance in terms of qualified electricity consumption, distributed generation and global integration.

Keywords: R&D, power industry, innovations, energy system, RES.

Развитость национальной исследовательской системы – один из основных критериев предстоящего перераспределения всеобщего благосостояния между участниками глобальной экономики. Концентрация базисных и сопутствующих нововведений одного направления в совокупности с появлением других инновационных кластеров приводит к новому технологическому укладу (ТУ), что отчетливо прослеживается на примере предыдущих инновационных циклов: 4-й ТУ (1940-1980 гг.) характеризуется появлением атомной

энергетики, квантовой электроники и лазерных технологий, ЭВМ и автоматизации производства, спутниковой связи и телевидения; 5-й ТУ (1980-2020 гг.) – появлением микроэлектроники, ПК, информатики и биотехнологий. Контуры 6-го ТУ составляют ИКТ, био- и нанотехнологии, геномная инженерия, мультимедиа, сверхпроводники. Значительный вклад способен внести кластер базисных инноваций в электроэнергетике, которая находится в преддверии кардинального преобразования в аспектах экологичности, рентабельности, надежности и ориентации на потребителя [1].

Основополагающие принципы развития России в электроэнергетической сфере заключаются в разработке и внедрении стратегий инновационного и энергетического развития на период до 2050 г. (с возможностью обновления каждые 4-5 лет), совершенствовании институциональной системы, модернизации инфраструктуры и распространении когенерационных установок на традиционных носителях, а также применении «мягких» мер в области устойчивого развития (энергосбережение и повышение энергетической эффективности, целесообразное использование ВИЭ, прежде всего в удаленных регионах и сельской местности) [2].

Ряд прорывных направлений, большинство из которых было заложено в советское время, являются основой конкурентоспособности России на зарубежных рынках. Однако вследствие многофакторности инновационного процесса в глобальной экономике (на сегодняшний день ни одно государство не способно охватить весь перечень направлений научных исследований) и сокращения длительности волн технологических нововведений за счет интенсификации разработок и внедрения новаций следует обратить внимание на тенденции научно-исследовательской активности различных ведущих экономик [3].

Трансформация электроэнергетической системы проходит через индустриальный сектор (генерация, передача, хранение и распределение), сферу услуг (расчетные операции, биржевая торговля, страхование, сервисные и банковские услуги) и институциональную среду (административное регулирование, развитие нормативно-правовой базы, либерализация энергетических рынков, реструктуризация монополий, стимулирование предпринимательской деятельности и укрепление рыночных механизмов). Концентрация нововведений в электроэнергетической отрасли в преддверии 6-го ТУ проходит по 7 магистральным направлениям: ядерная энергетика, ВИЭ, энергоэффективность, углеводородная энергетика, сопряженные исследования, прочие энергетические и аккумулирующие технологии, водород и топливные элементы [4].

К концу 2015 г. глобальная установленная электрическая мощность ядерных реакторов составила 390 ГВт, при этом в стадии строительства находилось 65 реакторов с общей установленной мощностью 64 ГВт. Доля в выработке электроэнергии составила ~ 11% [5]. Ведутся разработки в области создания реакторов 4 поколения и совершенствования реакторов 3. Россия является единственной страной, в которой в промышленной эксплуатации на Нововоронежской АЭС-2 находится энергоблок поколения 3+ (энергоблок построен по российскому проекту "АЭС 2006" с реакторной установкой ВВЭР-1200 установленной электрической мощностью 1200 МВт. Физпуск энергоблока №1 Нововоронежской АЭС-2 состоялся в мае 2016 г.) и лидером в развитии технологий реакторов на быстрых нейтронах (РБН) и малых ядерных энергетических установок, предназначенных для решения комплекса проблем удаленных районов (мощность до 100 МВт).

Инновационный потенциал атомной генерации до 2050 г. наиболее представлен в технологиях РБН. В топливный цикл РБН вовлечен уран-238 и торий-232 (запасов данных изотопов в природе значительно больше, чем урана-235). При применении технологии РБН только из части российских запасов обедненного урана возможно получить количество тепла эквивалентное сжиганию запасов всех нефтяных и газовых месторождений мира. Но тепловые и быстрые реакторы на базе уран-плутониевого цикла в аспектах обеспечения безопасности являются чрезвычайно уязвимыми, поскольку оба вида работают путем выжигания топлива (уран-235,238, плутоний-239). Первоначально в активную зону реактора закладывается топлива больше, чем его необходимо для поддержания критического состояния. Если по

каким-то причинам регулирующие стержни будут удалены из активной зоны, цепная реакция будет настолько стремительно развиваться, что не поможет никакая аварийная защита [6].

ВИЭ в наибольшей степени соответствуют критериям устойчивого развития и ключевым пунктам мировой экологической повестки. В 2015 г. совокупные вложения в ВИЭ (кроме крупных ГЭС) составили 285,9 млрд долл. США и впервые превзошли инвестиции в традиционную генерацию. Решительные шаги были предприняты в реализации потенциала солнечной и ветровой генерации: на проекты в солнечной энергетике было израсходовано 161, ветровой – 109,6, прочее – 15,2 (млрд долл. США). В структуре инвестиций 156 (54,6%) приходилось на развивающиеся страны: Китай – 102,9, Индия – 10,2, Бразилия – 7,1, прочее – 35,8. Инвестиции развитых стран составили 130 (45,4%): страны Европы – 48,8, США – 44,1, Япония – 36,2, прочее – 0,9 (млрд долл. США) [6].

Изменение структуры региональных топливно-энергетических балансов в пользу ветровой и солнечной генерации осуществимо при условии нивелирования неоднородности графика выработки электричества через развитие технологий передачи и накопления электроэнергии, а также повышения уровня энергетической эффективности.

Экспоненциальный рост демонстрировал агрегированный показатель мощности солнечной генерации: с 136 ГВт в 2013 г. до 227 ГВт к концу 2015 г. Доля в выработке электроэнергии составила ~ 1% [5]. Солнечная энергетика является наиболее неразвитой среди ВИЭ и обладает значительным потенциалом. В 2009-2015 гг. капитальные затраты на строительство 1 кВт установленной мощности фотовольтаической панели (ФП), с помощью которой осуществляется прямое преобразование солнечной энергии в электричество, снизились с ~ 5000 до 1800 (долл США) [5]. За последние 5 лет КПД коммерчески доступных солнечных панелей увеличился с 15% до 22% [8] (теоретический предел – 93%). В 2015 г. на ФП приходилось 97,9% установленной мощности солнечной генерации и только 2,1% – на солнечные системы концентрирующего типа (СКТ). Отличительной особенностью СКТ от ФП является производство пара, что дает возможность его хранения для дальнейшей выработки электричества или снабжения производственных процессов. В перспективе возможен уход от традиционных фотоэлементов на основе кристаллического кремния.

Несмотря на ряд препятствий в интеграции солнечных станций (зависимость от климата, уровня инсоляции, режима погодных условий, а также использование редкоземельных элементов при производстве и неразвитые перерабатывающие мощности), значительные финансовые потоки стимулируют эффект масштаба, который выражается в снижении цен и повышении КПД. Низкий коэффициент использования установленной мощности (КИУМ – показатель эффективности работы электроэнергетического предприятия, который равен отношению фактической энерговыработки установки за определённый период эксплуатации к теоретической энерговыработке при работе без остановок на номинальной мощности.) – ключевой недостаток солнечных станций. Средневзвешенный многолетний КИУМ солнечной генерации в США составил – 15%, в Канаде – 6%, ветровых станций в США – 27%, в Канаде – 28%, аналогичный показатель для атомной генерации составил – 90% и 78%, гидроэнергетики – 40% и 56%, угольных станций – 66% и 62%, станций на природном газе – 26% и 29%. Так, условный атомный энергоблок в Канаде мощностью 1 ГВт вырабатывает в течение года 6832,8 ГВт*ч, но условная солнечная генерация мощностью 1 ГВт в природно-климатической среде Канады способна выработать за аналогичный период только 525,6 ГВт*ч [9].

В 2015 г. в эксплуатацию было введено 64 ГВт ветрогенерации, что увеличило общий показатель до 435 ГВт. Доля в выработке электроэнергии к концу 2015 г. составила ~ 4% (в Дании – 42%). Ветроэнергетика стала одной из наиболее конкурентных технологий среди ВИЭ. Капитальные затраты на строительство резко упали в 1990-е гг. и продолжают оставаться в установившихся пределах (~ 1500 долл США за 1 кВт). Нововведения возможны в области плавающих ветростанций [5], устройство которых позволяет размещать установки на глубине более 50 м (рассматривается возможность запуска первой плавающей ветряной фермы мощностью 30 МВт на глубине 100 м у берегов Шотландии) [10]. Существуют проекты

создания искусственных островов в Северном море в качестве площадки для масштабного размещения ветровых станций.

Гидроэнергетика является ключевой составляющей большинства крупных энергетических систем. В 2005-2015 гг. установленная мощность гидроэнергетики, прежде всего за счет развивающихся стран, увеличилась на 39% и достигла 1209 ГВт, из них 145 ГВт приходилось на гидроаккумулирующие электростанции (ГАЭС). Доля в выработке электроэнергии к концу 2015 г. составила ~ 16 % (71% среди ВИЭ). На гидроэнергетику приходится 99% мощностей по накоплению энергии [5]. Возможность решения комплекса проблем крупномасштабных систем (экологически чистая выработка электроэнергии, выравнивание неоднородности графика электрической нагрузки, водоснабжение регионов, ирригация земель, создание рекреационных условий) обуславливает приоритетное развитие гидрогенерации. Технология ГАЭС достигла пределов КПД и издержек на строительство, которые на сегодняшний день зависят от цены на материалы (цемент, железо, медь). Некоторый инновационный потенциал сосредоточен в создании турбин большей мощности (на стадии НИОКР находится установка мощностью 1000 МВт) и в аспектах балансирования выработки солнечной и ветровой генерации.

Биомасса, основной источник первичной энергии (~10%), преобразовывается в жидкое и газообразное топливо, тепло и электричество. 90% используемого ресурса приходится на древесную биомассу. Конкурентоспособность вырабатываемой биостанциями электроэнергии определяется ценой на используемую продукцию. Геотермальная энергия вносит незначительный вклад в топливно-энергетический баланс. Ее доля в выработке электроэнергии составляет менее 1%, в то же время повышение инвестиционной привлекательности солнечных и ветровых станций отрицательно сказывается на перспективах применения. Существенный потенциал приливной энергетики также неполноценно востребован.

В 2000-2015 гг. странам ОЭСР удалось повысить уровень энергетической эффективности на 14%, что позволило сохранить в 2015 г. 450 млн т.н.э. (540 млрд долл. США) [11]. Значительный потенциал в области энергоэффективности заложен в коммунальном (отопление, вентиляция и кондиционирование, освещение, использование бытовых приборов), производственном (химическая промышленность, черная металлургия, создание строительных материалов, целлюлозно-бумажная и пищевая отрасли) и транспортном секторах (легковые и тяжелые грузовые автомобили, воздушный транспорт, различные типы судов).

В 2015 г. более 60% электроэнергии было выработано станциями, которые использовали ископаемые виды топлива. Технологии углеводородной энергетики во многом достигли своего потенциала, однако традиционные станции, при возрастании доли газовой генерации, останутся до 2050 г. базовым источником электричества. В крупных энергосистемах традиционная генерация обеспечивает стабильность и энергобезопасность, а также способствует социально-экономическому развитию. Доступность углеводородной генерации станет ключевым фактором в ее применении в ряде менее развитых стран (увеличение численности населения в Африке на более чем 1,2 млрд человек к 2050 г. спровоцирует необходимость ввода новых низкзатратных мощностей) [12]. Экологизация и модернизация существующей генерации является наиболее востребованным направлением исследований. При этом появление рентабельных технологий переработки и хранения вредных выбросов позволит замедлить темпы вытеснения традиционной энергетики.

Развитие технологий по накоплению энергии многовекторно: разработки ведутся в сферах механических, электрических, электрохимических, химических и тепловых накопителей энергии. Улучшение технико-экономических параметров агрегатов по сжатию воздуха, по преобразованию электроэнергии в метан и водород, аккумуляторов и криогенных установок, тепловых аккумуляторов, а также супермаховиков и сверхпроводящих катушек даст толчок к их применению в энергетической системе, однако ГАЭС является наиболее рентабельным способом аккумуляции в контексте энергетической системы и в

перспективе останется основополагающей технологией хранения энергии механического типа (КПД ГАЭС достигает 65%, то есть потери цикла электроэнергия – механическая работа – электроэнергия составляют более 35%. Справочно: КПД накопителей, использующих метод сжатия воздуха составляет 30-40%). По прогнозам экспертов, к 2050 г. КПД водородных генераторов достигнет 50-60%, также КПД сверхпроводящих катушек – 99%, но на данный момент речь идет только о НИОКР.

Комплексное применение нововведений имеет сильнейший мультипликативный эффект, что отражено в европейской инновационной программе "Горизонт 2020" и в законе США о восстановлении экономики и реинвестировании (ARRA), а также в ряде документах развитых и развивающихся стран. Внедрение кластера базисных инноваций позволяет перейти к новому устройству энергетической системы. Сочетание информационно-коммуникационных технологий и прогрессивных разработок в сетевом комплексе и в области накопления энергии с увеличением уровня энергоэффективности и повышением конкурентоспособности ВИЭ преобразовывает энергетические системы в направлении более квалифицированного использования энергии, развития распределительной генерации и интеграционных процессов.

Список литературы

1. Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. 2002.
2. Мустафинов Р.К. Некоторые внешнеэкономические особенности развития электроэнергетического комплекса России // Вопросы инновационной экономики. Т.7. № 4. 2017. С. 307-322.
3. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Мустафинов Р. К. Устойчивое развитие и текущее состояние электроэнергетики стран Европейского союза // Управление Риском № 1. 2017. С. 42-50.
4. Бушуев В.В., Каламанова В.А. Мировая энергетика – 2050 (Белая книга). М.: ИД "Энергия". 2011. 360 с.
5. World Energy Council. World Energy Resources [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldenergy.org/publications/2016/world-energy-resources-2016/> (дата обращения: 04.03.2018).
6. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Экономические аспекты некоторых перспективных ядерных технологий за рубежом и в России // Вестник МГИМО. 2015. № 6. С 284 -297.
7. World Economic Forum. Renewable Infrastructure Investment Handbook: A Guide for Institutional Investors [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Renewable_Infrastructure_Investment_Handbook.pdf (дата обращения: 04.04.2018).
8. Renewables 2016. Global status report. REN21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2016/06/GSR_2016_Full_Report.pdf (дата обращения: 04.04.2018).
9. Energy information administration (database) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=22832> (дата обращения: 04.04.2018).
10. IRENA. Floating foundations a game changer for offshore wind power [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.irena.org/DocumentDownloads/Publications/IRENA_Offshore_Wind_Floating_Foundations_2016.pdf
11. International energy agency (database). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wds.iea.org/WDS/TableViewer/dimView.aspx?ReportId=1401> (дата обращения: 02.03.2018).
12. United Nations Population division (database). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения: 03.03.2018).

13. IRENA. Floating foundations a game changer for offshore wind power [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.irena.org/DocumentDownloads/Publications/IRENA_Offshore_Wind_Floating_Foundations_2016.pdf

УДК 338.1

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.А.Осипов

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Ориентированность современной политики России на построение экономики инновационного типа обусловлена стремлением руководства страны к снижению зависимости от изменений конъюнктуры на мировых сырьевых рынках, преодолению длительной технологической и технической отсталости отечественных предприятий, обновлению изношенных производственных фондов и мощностей, повышению уровня конкурентоспособности российских товаров с высокой степенью переработки на международных торговых площадках. При этом результаты реализованных государством мероприятий в области прямой поддержки инновационной деятельности, предусматривающих бюджетное финансирование в рамках целевых программ, создание государственных фондов и корпораций, отражают их недостаточную эффективность [5, с. 2-19].

В статье рассмотрена государственная поддержка и регулирование инноваций и инвестиционной деятельности, выявлены проблемы и предложены рекомендации на основании изучения зарубежного опыта.

Ключевые слова: инновационная экономика, инвестиции в инновации, финансирование инноваций, НИОКР, государственная поддержка инноваций и инвестиции.

MECHANISMS OF STATE SUPPORT OF INNOVATIONS AND INVESTMENT ACTIVITIES

K.A.Osipov

St. Petersburg State Economic University
Saint Petersburg

Abstract. The orientation of Russia's modern policy toward building an innovation-type economy is conditioned by the desire of the country's leadership to reduce dependence on changes in the world commodity markets, to overcome the long-term technological and technical backwardness of domestic enterprises, to renew worn-out production assets and capacities, to improve the competitiveness of Russian goods with a high degree of processing international trading platforms. At the same time, the results of state-implemented activities in the field of direct support of innovation activities, which provide for budget financing under targeted programs, the creation of state funds and corporations, reflect their insufficient efficiency [5, с. 2-19].

The article examines state support and regulation of innovation and investment activity, identifies problems and suggests recommendations based on studying foreign experience.

Key words: innovative economy, investment in innovation, financing of innovation, R & D, state support for innovation and investment.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории РФ, осуществляется согласно Федеральному закону №39-ФЗ от 25.02.1999 г. [1] путем:

- 1) создания благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности;
- 2) прямого участия государства в инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений.

Основными инструментами государственной поддержки инвестиционной деятельности являются:

- гранты и субсидии (возмещение расходов по кредитам, лизингу, расходов, связанных с продвижением продукции, расходов на инновации и др.);
- кредиты и займы;
- гарантии и поручительства (по банковским кредитам, по договорам финансовой аренды (лизинга), экспортным контрактам (сделкам) и др.);
- инвестиции (венчурное финансирование, участие в капитале, приобретение акций и т.п.);
- контракты на выполнение НИОКР;
- страхование (по экспортным сделкам, инвестиционных проектов, кредитов, гарантий, поручительств);
- лизинг;
- факторинг;
- налоговые льготы и льготы по иным обязательным платежам;
- имущественная поддержка (бизнес-инкубаторы, коворкинг центры, льготная аренда земельных участков и объектов недвижимости);
- особые экономические зоны и территории опережающего развития [6].

Особое внимание различные исследователи [4, с. 118-128; 7, с. 84-88] обращают на необходимость расширения масштабов косвенной поддержки инновационного бизнеса.

Важнейшим инструментом косвенной поддержки инновационной деятельности выступает налоговое стимулирование, общей целью которого является повышение заинтересованности компаний в осуществлении инновационных проектов посредством снижения их налоговых обязательств. Другими словами, при особом режиме налогообложения инновационных предприятий происходит ослабление фискальной функции налогов и повышается значимость их регулирующей функции, реализуемой через разработку и выполнение системных и долгосрочных мер стимулирования инноваций. Вместе с тем важно обеспечить оптимальность налогового регулирования, заключающуюся в сбалансированном выполнении налогами фискальной и регулирующей функций.

Такие страны, как Германия, Швеция, Новая Зеландия, делают ставку на прямую финансовую поддержку. В России объем налоговых льгот составил лишь 0,02% ВВП при величине прямого финансирования в 0,39%. В то же время большинство развитых государств, достигнув положительных результатов в построении экономики инновационного типа, активно применяют налоговые льготы для подобного рода компаний. Так, Франция предоставляет налоговые льготы предприятиям, осуществляющим НИОКР, в размере 0,26% ВВП, Южная Корея – 0,24, Бельгия – 0,2, Канада – 0,18% ВВП. Среди стран БРИКС в качестве инструмента повышения инновационной активности налоговые льготы введены Китаем (0,06% ВВП), Бразилией и ЮАР (0,03% ВВП) [5, с. 2-19].

На основе международного опыта за последнее десятилетие в российское налоговое законодательство были внесены многочисленные поправки, предусматривающие широкий спектр налоговых льгот для бизнеса инновационной направленности и в целом соответствующие мировым тенденциям в данной области, что отмечают различные авторы [12].

Представим результаты опроса аудиторской компании Deloitte «Эффективность механизмов государственной поддержки НИОКР в России» [9].

В целом средний уровень осведомленности о существующих в РФ мерах поддержки инновационной деятельности находится на уровне 62%, что говорит о том, что участники опроса хорошо проинформированы о способах поддержки НИОКР.

В ходе опроса выявлены топ-3 наиболее популярных инструмента поддержки инновационной деятельности в РФ:

1. Институты развития РФ («Сколково», «Роснано» и другие) — 98%.
2. Финансирование по итогам участия в конкурсах в рамках федеральных программ — 83%.
3. Льготы по страховым взносам — 66%.

Однако, несмотря на высокую осведомленность респондентов, практика применения перечисленных методов существенно реже распространена (чаще всего по причине сложности процедур получения поддержки и ведения отчетности). В среднем только каждый четвертый респондент (25%) отмечает наличие опыта работы с государственными институтами по вопросам поддержки НИОКР.

В результате проведенного исследования выявлены топ-3 наиболее часто используемых формы поддержки инновационной деятельности в РФ:

1. Институты развития РФ («Сколково», «Роснано» и другие) — 75%.
2. Льготы по страховым взносам — 48%.
3. Финансирование по итогам участия в конкурсах в рамках федеральных программ — 32%.

Примечательно, что финансирование по итогам участия в конкурсах в рамках федеральных программ, несмотря на лидирующее положение данного способа поддержки НИОКР в рейтинге осведомленности, попадает в список наименее популярных механизмов по практике его применения.

Отметим, что в РФ также работают различные организации поддержки инноваций в инвестиционную деятельность: табл. 1.

Например, Российский фонд прямых инвестиций оказывает следующую поддержку: табл. 2.

В современных условиях целесообразными являются точечные налоговые послабления по отношению к компаниям, отличающимся направлениями деятельности и находящимся на различных этапах инновационного цикла.

Таблица 1. Российские институты развития [3]

№	Институт	Ведомственная принадлежность	Руководитель ведомства	Сайт
1	 ФРП – Фонд развития промышленности	Минпромторг	-	http://frprf.ru
2	 РОССИЙСКИЙ ФОНД ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	Правительство РФ	Дмитриев Кирилл Александрович	https://rdif.ru
3	 РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТНЫЙ ЦЕНТР	ВЭБ	Фрадков Петр Михайлович	https://exportcenter.ru/
4	 Корпорация МСП	ВЭБ и Росимущество	Браверман Александр Арнольдович	http://corpmsp.ru
5	 ВЭБ Фонд развития моногородов	ВЭБ	Кривоногов Илья Викторович	http://fmvus.ru/
6	 РВК – Российская венчурная компания	Росимущество	Повалко Александр Борисович	https://rvk.ru/
7	 РОСНАНО	Росимущество	Чубайс Анатолий Борисович	http://www.rusnano.com/
8	 «Инвестиционный лифт»	Совместная программа ФРП, РЭЦ, Корпорация МСП, РФПИ, АСИ	-	https://zi.ru/investlift/ http://frprf.ru/partners/investlift
9	 МИНПРОМТОРГ РОССИИ	Минпромторг	-	http://minpromtorg.gov.ru

Таблица 2. Осуществление прямых инвестиций в лидирующие и перспективные российские компании совместно с мировыми инвесторами (к ним относятся: Mubadala, Silk Road Fund, FSI, Qatar Holding и другие) [3]

ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ		Участие в капитале	Выход из инвестиции
1	Прямые инвестиции в рамках софинансирования	<ul style="list-style-type: none"> • Участие РФПИ до 50% • Консорциум с участием РФПИ может быть более 50% 	<ul style="list-style-type: none"> • Через 5-7 лет • Из инфраструктурных проектов с «нуля» через 10-15 лет
2	Размещение акций (IPO), после выхода из проекта		
3	Инвестиционный лифт		

Каждая инновационно активная компания выполняет ряд специфических функций в рамках инновационного процесса. Разделим эти компании на следующие группы: относящиеся к научной сфере и сфере научного обслуживания; заказчики НИОКР; компании ИТ и промышленности, осуществляющие НИОКР самостоятельно; оказывающие инжиниринговые, информационно-консультационные услуги на этапе диффузии инноваций; потребители результатов инновационного процесса. На этапе фундаментальных исследований налоговые стимулы направлены на повышение заинтересованности инвесторов; налоговые льготы на этапе прикладных исследований и налаживания опытного производства применяются для поощрения самостоятельного инвестирования компаний в создание инновационного продукта; коммерциализация инноваций ускоряется благодаря деятельности инжиниринговых компаний; потребление инновационного продукта предприятиями также может обеспечиваться посредством специальных налоговых послаблений.

Таким образом, представленная схема выбора форм льгот позволит минимизировать проблему разрыва инновационного цикла при переходе от фундаментальных исследований к их реализации на практике и получению коммерческого результата.

Радикальным подходом к решению проблем стимулирования инновационной деятельности является введение отдельного налогового режима. Особые режимы могут быть установлены для различных видов предприятий, которые в силу специфики осуществляемой ими деятельности требуют специальных подходов при налогообложении. Такой спецификой, безусловно, отличаются инновационные организации, что подтверждают в своих работах различные исследователи [8, с. 145-150; 10, с. 115-123; 11, с. 53-63].

Основным результатом введения особого налогового режима могло бы стать снижение общего налогового бремени на организации инновационной сферы.

Одной из главных проблем в инновационном развитии выступают сложности с рыночной реализацией инновационной продукции. В связи с этим представляется целесообразным внедрение в российскую практику получившего широкое распространение в зарубежных странах режима патентного окна. Указанная льгота отличается направленностью на получение конечного результата инновационной деятельности компании и обеспечивает благоприятный налоговый режим при получении дохода от формирования и масштабного использования интеллектуальной собственности (лицензий, патентов, ноу-хау, товарных знаков и др.).

Эффективным станет введение прямых льгот по налогу на прибыль организаций. В частности, можно установить дифференцированную ставку по налогу на прибыль в зависимости от объемов затрат на НИОКР и инвестиций; рассмотреть возможность предоставления регионам реальных прав на снижение ставки налога на прибыль. Для инновационных МСП, играющих особую роль в инновационном развитии экономики [2, с. 67-76], целесообразно уменьшить ставку по налогу на прибыль в 2 раза (1% – в федеральный бюджет, 9% – в региональный бюджет) в течение первых 5 лет деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений"
2. Ахмадеев Р.Г. Налоговые льготы для малых инновационных предприятий в России // Международная торговля и торговая политика, 2014. - № 7–8. - С. 67–76.
3. Вдовин И.А. Привлечение инвестиций в эпоху трансформаций // Национальное агентство прямых инвестиций, 2017.
4. Куклина Е.А. Система налоговых льгот и стимулов и их эффективность (в контексте инновационного развития Российской Федерации) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2014. - Т. 6. - № 1. - С. 118–128.
5. Никулина О.В., Сердюк А.А. Налоговое регулирование инновационной деятельности как фактор развития системы государственной поддержки инновационного предпринимательства. // Финансы и кредит, 2016. - № 27. – С. 2-19.
6. Ракова Л. А. Актуальные проблемы государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации. // Экономика и социум, 2017. - № 4.
7. Соболева Г.В., Яковлева В.С. Эффективность налоговых льгот в стимулировании инновационной деятельности // Экономика. Налоги. Право, 2014. - № 3. - С. 84–88.
8. Фридрих И.Е. Актуальные решения в сфере государственной поддержки инноваций за рубежом // Управление инновациями: теория, методология, практика, 2014. - № 8. - С. 145–150.
9. Эффективность механизмов государственной поддержки НИОКР в России. // Deloitte, 2016.
10. Яковлева С.В., Коновцова М.М., Попова Т.В. Методы налогообложения как способ мотивации капиталовложений во время экономического кризиса // Современная наука и инновации, 2014. - № 4. - С. 115–123.
11. Fabiani S., Sbragia R. Tax incentives for technological business innovation in Brazil: the use of the Good Law – Lei do Bem (Law No. 11196/2005). Journal of Technology Management & Innovation, 2014, vol. 9, no. 4, pp. 53–63.
12. Загидуллина Г.М., Низамова И.Р. Механизмы государственного стимулирования коммерциализации инноваций // Управление экономическими системами, 2015. - № 10. - URL: <http://uecs.ru/uecs-82-822015/item/3728-2015-10-05-08-07-42>.

УДК 331

МЕТОДЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КРУПНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С HR-БРЕНДОМ

Рахимов И.Х.

Магистрант кафедры «Менеджмент и маркетинг»,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал,
г. Челябинск, РФ

Перевозова О.В.

Кандидат п.н., доцент, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры
«Менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский
филиал, г. Челябинск, РФ

Аннотация. Внедрение инновационных стратегий все более обуславливает повышенный спрос на квалифицированные человеческие ресурсы, способные обеспечить эффективность и конкурентоспособность организации [3, с. 26]. Для успешного

экономического развития существенное значение имеют человеческий интеллект, знания и способности, которые должны трансформироваться в новые идеи, инновации, повышение производительности и качества труда, увеличение прибыли и рост конкурентных преимуществ. Эта ситуация получила название «рекрутинговый бум», который актуализировал вопросы повышения имиджа компании, имиджа работодателя и HR-бренда [1, с. 48]. Нетрудно заметить, что перечисленные вопросы в той или иной степени связаны с персоналом предприятия, поэтому к HR-бренду проявляется все больше и больше внимания.

Ключевые слова: HR-бренд, конкурентоспособность, методы и критерии, инновации.

METHODS AND CRITERIA FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE SYSTEM OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT OF A LARGE ENTERPRISE IN CONJUNCTION WITH HR-BRAND

Rahimov I.

Perevozova O.

Abstract. The introduction of innovative strategies increasingly determines the increased demand for qualified human resources that can ensure the efficiency and competitiveness of the organization. For successful economic development, human intellect, knowledge and abilities, which must transform into new ideas, innovations, increase of productivity and quality of labor, increase in profits and growth of competitive advantages, are of great importance. This situation was called "recruitment boom", which actualized the issues of enhancing the company's image, the image of the employer and the HR brand. It is easy to see that these issues are related to the personnel of the enterprise to a greater or lesser extent, so more and more attention is being shown to the HR-brand.

Keywords: HR-brand, competitiveness, methods and criteria, innovation.

HR-бренд, или бренд работодателя (employer branding), как аспект научных исследований вошел в науку относительно недавно, но в последние годы достаточное количество работ посвящено ему. Обуславливается это положение тем, что в результате практических разработок доказана экономическая эффективность HR-бренда для различных участников трудовых отношений [2, с. 54].

АО «Северное монтажное управление Севзапэнерго-монтаж» создано в 1963 году для строительства Киришской ГРЭС на базе треста «Севзапэнерго-монтаж» как крупный монтажный участок. В 1980 году он был преобразован в монтажное управление и переведен в поселок Мурино, Ленинградской области на строительство Северной ТЭЦ. С 1963 года управление участвовало в строительстве 11 крупных и более сотни средних и мелких объектов энергетики. Смонтировано турбоагрегатов общей мощностью более 7 млн. Квт., котлоагрегатов общей производительностью более 55 000 тонн пара в час, более 100 водогрейных котлов различной мощности. В 1993 году управление было преобразовано в акционерное общество закрытого типа «Северное монтажное управление «Севзапэнерго-монтаж».

В наши дни представленное предприятие – это одно из ведущих специализированных предприятий России, выполняющее работы по монтажу и ремонту сложного энергетического оборудования. АО «Северное монтажное управление Севзапэнерго-монтаж» (АО «СМУ СЗЭМ») выполняет монтаж на крупных энергетических объектах, изготавливает и поставляет детали трубопроводов, не стандартизированное и котельно-вспомогательное оборудование, резервуары любой емкости и металлоконструкции различного назначения.

Представительства компании открыты в Северо-Западном и Южном Федеральных округах Российской Федерации. В данное время, компания участвует в строительстве электростанции для проекта «Ямал СПГ» (строительство завода по производству сжиженного газа п. Сабетта, Ямало-Ненецкого автономного округа). Инвестиции в реализацию проекта ОАО «Ямал СПГ» оцениваются в 27 млрд. долларов США.

Проведем анализ и оценку бренда работодателя АО «Северное монтажное управление Севзапэнергомонтаж». Для этого используем методику Матрицы состояния HR-брендинга Мансурова Р.Е. (рис. 1) [4, с. 224].

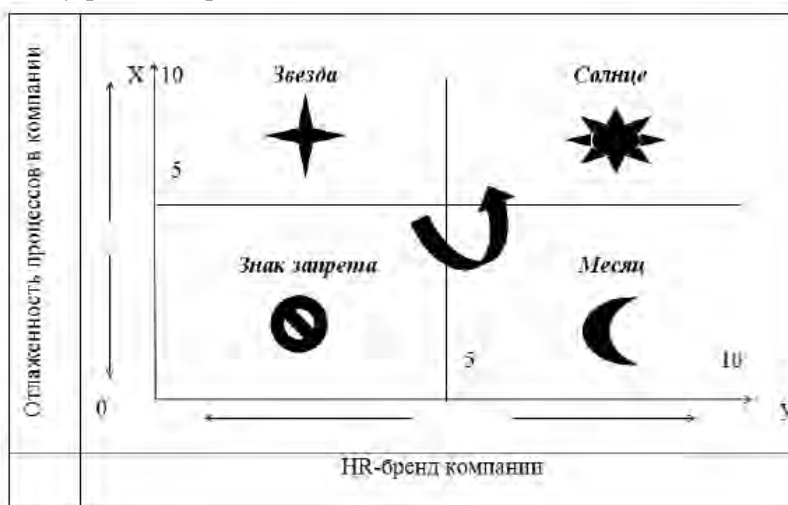

Рис. 1. Матрица состояния HR-брендинга для АО «СМУ «Севзапэнергомонтаж»

Звезда. Если мы попадаем в этот квадрант, то у нас хорошо отлаженные процессы в компании (в том числе и HR), но слабый HR-бренд (скорее всего это, потому что им никто не занимался). В таком случае у нас, скорее всего стабильный и работоспособный кадровый состав с высокой эффективностью труда. Однако за счет своей стабильности он, скорее всего не обладает такими качествами как гибкость и инновационность. Если появляются вакансии, то мы не можем привлечь лучших. Просто лучшие не знают о нашей компании и с опаской к нам относятся. Если все же мы желаем привлечь лучших по интересующим нас направлениям, то, скорее всего, нам придется переплачивать данному специалисту, чтобы скомпенсировать его риск перехода в неизвестную компанию.

Солнце. Хорошо отлаженные процессы сочетаются с сильным HR-брендом. Это тот идеал компании, к которому необходимо стремиться. При этом мы привлекаем и удерживаем лучших, у нас стабильный и высокоэффективный кадровый состав. У нас нет проблем с набором персонала, лояльность и эффективностью его труда.

Знак запрета. Слабый HR-бренд сочетается с неотлаженными процессами в компании. В этом случае, скорее всего у нас высокая текучесть кадров, низкая эффективность труда, мы не можем ни привлечь, ни удержать квалифицированный персонал. Самый проблемный квадрат, из которого необходимо срочно выбираться. В таком положении компания несет существенные убытки за счет повышенного количества брака готовой продукции, невыхода на работу рабочего персонала, низкой лояльности и эффективности труда.

Месяц. Сильный HR-бренд сочетается с не отраженными процессами в компании. В такой ситуации компания несет убыток, связанный с развитием внешнего HR-бренда. У нас высокая текучесть персонала, мы усиливаем внешний HR-бренд, привлекаем персонал, но удержать его не можем.

Как видно из полученных результатов, компания АО «СМУ Севзапэнергомонтаж» движется по пути «месяца» стремясь достичь «солнце». Компания имеет относительно высокую эффективность труда персонала, кадровый состав стабилен – это было выявлено в предыдущем параграфе исследования. При этом, организация вкладывается во внешний HR-брендинг, теряя финансы. При этом внутреннему бренду работодателя уделяется мало внимания.

В принципе, полученный результат является неплохим. Однако следует оценить, какие пробелы существуют во внутреннем бренде работодателя для организации.

Как было выявлено в теоретической части исследования, эффективность труда и показатели работы предприятия во многом зависят от удовлетворенности персонала

процессом труда и его вовлеченности в трудовую деятельность. Следовательно, необходимо определить, насколько вовлечен персонал АО «СМУ «Севзапэнерго-монтаж» в трудовую деятельность на предприятии и насколько этой деятельностью удовлетворен.

Для проведения данного исследования, нами был разработан опросный лист - Приложение А, который представляет - Экспресс-опросник на выявление уровня вовлеченности персонала в дела компании. На основе опросного листа был рассчитан индекс вовлеченности персонала. Исследование проводилось следующим образом:

1. Экспериментальная часть работы выполнена в 2017 году на базе подразделения «Ямальского монтажного участка» компании – АО «Северное монтажное управление Севзапэнерго-монтаж» п. Сабетта, Ямало-Ненецкого автономного округа. Составлен опросник, содержащий 12 утверждений – методика Q12.

2. Для участия в опросе отобрана группа из 360 сотрудников, т.е. более половины численности персонала, которая состояла из трех подгрупп:

- подгруппа высшего руководящего звена – 11 человек;
- подгруппа инженерно-технического персонала – 90 человек;
- подгруппа рабочих и обслуживающего персонала – 259 человек.

Данная группировка позволила оценить мнение большинства сотрудников, при этом позволила сделать выводы по каждой отдельной подгруппе для дальнейшего выявления проблем во внутреннем HR-бренде компании.

3. Проведен опрос и анализ полученных результатов. Данные представлены в таблице

Таблица 1. Результаты исследования индекса вовлеченности сотрудников

Подгруппа	Общее количество ответов «Да»	Общее количество ответов «Нет»	Общее количество ответов по подгруппе	Индекс вовлеченности
1. Подгруппа высшего руководящего звена	103	29	12*11=132	$I_{B1} = \frac{103}{103 + 29} * 100\% = 78\%$
2. Подгруппа инженерно-технического персонала	605	475	12*90=1080	$I_{B2} = \frac{605}{605 + 475} * 100\% = 56\%$
3. Подгруппа рабочих и обслуживающего персонала	1366	1742	12*259=3108	$I_{B3} = \frac{1366}{1366 + 1742} * 100\% = 43,95\%$
Итого по предприятию	2074	2246	12*360=4320	$I_{B3} = \frac{2074}{4320} * 100\% = 48\%$

Далее было проведено сравнение полученных результатов с установленной шкалой градации и анализ полученных значений. Как видно из представленных данных, существуют заметные отличия в индексе вовлеченности персонала по различным категориям персонала. В частности, для высшего руководящего звена характерен более высокий уровень вовлеченности сотрудников в дела предприятия – он составляет 78%. Данный показатель является очень высоким значением.

Для подгруппы инженерно-технического персонала индекс вовлеченности составляет 56%. Данное значение является удовлетворительным. Негативным моментом является низкое значение индекса вовлеченности по подгруппе рабочих и обслуживающего персонала. Положительных ответов 44%, это тревожный сигнал. В данной подгруппе работают люди, равнодушные к бизнес-целям компании, выполняют свои обязанности на автомате, не

беспокоясь о качестве. Однако данная расшифровка индекса негативно характеризует не только отношение персонала, но и говорит об отношении к сотрудникам данной группы. Несмотря на то, что основные производственные процессы осуществляются именно этой подгруппой персонала, им уделяется меньше всего внимания. Это может быть обусловлено причинами неэффективности мотивационной составляющей, системы оплаты труда, распределением времени труда и отдыха и т.д.

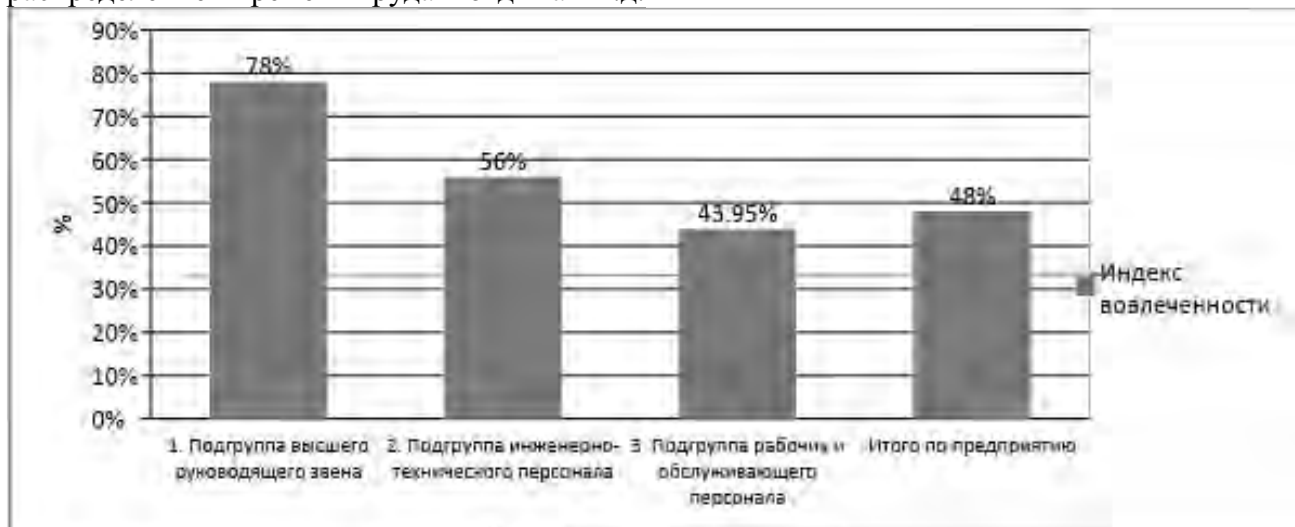

Рис. 2. Значение индекса вовлеченности персонала по различным подгруппам и в среднем по предприятию

В среднем, значение индекса вовлеченности персонала по предприятию составляет 48%, что близко к удовлетворительному результату, но говорит о наличии ряда проблем во внутреннем HR-бренде предприятия. Например, эксперты Hay Group составили мировой рейтинг «Наиболее успешных компаний» по результатам анализа финансовых показателей и опросов вовлеченности персонала порядка 350 корпораций. В топ-лист последнего исследования вошли порядка 40 компаний, среди которых Deutsche Bank, Hugo Boss, Pepsi Beverage Company, Vodafone, Nestle, Honda и российская компания «МТС». По результатам исследования Hay Group индекс вовлеченности персонала МТС составил 69%. Для участвовавших в исследовании 53 российских компаний средний показатель составил 66%. Таким образом, если сравнивать показатели вовлеченности сотрудников со среднероссийским рейтингом можно сделать вывод о наличии ряда проблем в сфере HR-бренда для самой важной и массовой подгруппы опрошенных, т.е. для рабочего и обслуживающего персонала.

Далее проведем анализ удовлетворенности персонала различными сферами трудовой деятельности и составим диагностический профиль. Для предприятия выделены следующие функциональные области и введены следующие обозначения сфер, которые влияют на удовлетворенность персонала трудовой деятельностью:

F 1 – удовлетворение базовых финансовых потребностей (уровень заработной платы и финансового вознаграждения);

F 2 – удовлетворение потребностей в безопасности и надежности работодателем (стабильность работы и ее безопасность);

F 3 – удовлетворение потребностей в самовыражении (проявление инициативы и поддержка предложений, нововведений сотрудников);

F 4 – удовлетворение потребностей в признании и карьерном росте (оценка вклада, достижение целей, признание профессионализма, возможность карьерного роста);

F 5 – удовлетворение потребностей в обучении и развитии (повышение профессионального уровня).

Оценка степени удовлетворенности персонала проводилась одновременно с оценкой индекса вовлеченности. Общее число опрошенных – 360 человек. Опросный лист имел вид в приложении Б, который представляет - Экспресс-опросник на выявление уровня

удовлетворенности персонала различными сферами деятельности (степень удовлетворения различного уровня потребностей). В результате обработки результатов опроса получены показатели средних результатов, значения которых приведены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели среднего результата по различным уровням потребностей

Показатель	F 1	F 2	F 3	F 4	F 5
x_i	8,86	5,57	4,43	3,43	8,43
$\sigma(x_i)$	0,35	0,22	0,18	0,20	0,22
v_i	0,09	0,07	0,07	0,05	0,07

Анализ значений коэффициента вариации позволяет считать степень согласованности удовлетворительной. Оценка степени удовлетворенности дает возможность определить реальное ее состояние, и оформить результаты диагностики в виде таблицы.

Таблица 3. Результаты диагностики степени удовлетворенности персонала

Область диагностики	S^+	S^N	S^-
F 1 – удовлетворение базовых финансовых потребностей (уровень заработной платы и финансового вознаграждения);	$S^+_3 (8,86)$		
F 2 – удовлетворение потребностей в безопасности и надежности работодателем (стабильность работы и ее безопасность);		$S^N (5,57)$	
F 3 – удовлетворение потребностей в самовыражении (проявление инициативы и поддержка предложений, нововведений сотрудников);			$S^-_1 (4,43)$
F 4 – удовлетворение потребностей в признании и карьерном росте (оценка вклада, достижение целей, признание профессионализма, возможность карьерного роста);			$S^-_2 (3,43)$
F 5 – удовлетворение потребностей в обучении и развитии (повышение профессионального уровня);	$S^+_3 (8,43)$		

Как показали результаты оценки, существующая система в наименьшей степени удовлетворяет потребности персонала в самовыражении и карьерном росте. По мнению опрошенных, работа не способствует самовыражению сотрудников, не поддерживает их инициативу и стремления.

Таким образом, в остальных сферах уровень удовлетворенности выше. Уровень оплаты труда превышает среднерыночный, увязывает результаты труда с затраченными усилиями. Система обучения кадров поддерживает новых сотрудников, вводя их в курс дела, а также позволяет повышать уровень профессионализма уже набранных кадров. На предприятии все вознаграждения выплачиваются вовремя, стабильный социальный пакет, что способствует уверенности в завтрашнем дне, а также позволяет оценивать работодателя как надежного.

Список литературы

1. Буковская, О. И., Осовицкая, Н. А. Как построить HR-бренд вашей компании. 53 способа повысить привлекательность компании-работодателя. Санкт-Петербург: Изд-во СПбУУиЭ, 2010. 183 с.
2. Веснин, В. Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник / В. Р. Веснин. М.: Проспект, 2010. 136 с.

3. Забирова Л.М., Гатауллин И.И. Формирование и оценка HR-бренда компании. Казанский экономический вестник. 2013. № 1 (3). С. 37-40.
4. Мансуров Р.Е. HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала. – СПб.: БХВ-Петербург, 2011. – 224 с.
5. Перезовова О.В. Кадровая конкурентоспособность региона в условиях неопределенности / Развитие экономики и управления в условиях глобальных изменений: монография. Челябинск. 2017. 150 с.

© И.Х. Рахимов, О.В. Перезовова, 2017

Приложение А

Экспресс-опросник на выявление уровня вовлеченности персонала в дела компании (Q12)

Отметьте, соответствует (ответ «Да») или не соответствует (ответ «Нет») каждое из приведенных ниже утверждений действительности:

Таблица А.1 – Экспресс-опросник

№ п/п	Вопрос/утверждение	Да	Нет
1	Я знаю, чего от меня ждут на работе		
2	У меня есть все материалы и оборудование, необходимые для выполнения работы		
3	На работе есть возможность делать то, что у меня получается лучше всего		
4	В течение последних семи дней я получил признание и похвалу за хорошо выполненную работу		
5	Мой руководитель заботится обо мне, как о человеке, а не о сотруднике		
6	Кто-то на работе способствует моему развитию		
7	С моим мнением считаются на работе		
8	Миссия и цели компании, в которой я работаю, позволяют мне чувствовать важность моей работы		
9	Мои коллеги всегда качественно выполняют свою работу		
10	У меня есть лучший друг на работе		
11	За последние шесть месяцев кто-то на работе говорил со мной о моем прогрессе		
12	В течение прошлого года у меня была возможность учиться и расти		
	Сумма ответов		

Приложение Б

Экспресс-опросник на выявление уровня удовлетворенности персонала различными сферами деятельности (степень удовлетворения различного уровня потребностей)

Оцените по девятибалльной шкале, насколько работа удовлетворяет Ваши потребности различного уровня. Оценка 9 – удовлетворяет в полной степени, порой превосходя ожидания. Оценка 1 – совершенно не удовлетворяет данный тип потребностей.

Таблица Б.1. – Экспресс-опросник

Сфера	Оценка
F 1 – удовлетворение базовых финансовых потребностей (уровень заработной платы и финансового вознаграждения);	
F 2 – удовлетворение потребностей в безопасности и надежности работодателем (стабильность работы и ее безопасность);	
F 3 –удовлетворение потребностей в самовыражении (проявление инициативы и поддержка предложений, нововведений сотрудников);	

F 4 – удовлетворение потребностей в признании и карьерном росте (оценка вклада, достижение целей, признание профессионализма, возможность карьерного роста);	
F 5 –удовлетворение потребностей в обучении и развитии (повышение профессионального уровня).	

УДК 338.012

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Романова Е. И.

Студент;

Европейская бизнес-школа Балтийского федерального университета им. И. Канта

Аннотация. В статье представлены результаты исследования основных тенденций инновационного развития российской экономики в 2010-2016 годы. Автор делает вывод о некотором снижении инновационного развития организаций. В то же время в качестве одной из положительных тенденций отмечается увеличение удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в их общем объеме.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, инновационное развитие, технологические инновации, экологические инновации.

THE MAIN TRENDS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Romanova E. I.

Abstract. The article provides the results from the analysis of the main trends of innovative development of the Russian economy in 2010-2016. The Author draws a conclusion about slight decline of innovative development of the organizations. Simultaneously, increasing the ratio of innovative products, works and services denoted by way of one of positive tendency in their total volume.

Key words: innovation, innovative activity, innovative development, technological innovation, environmental innovation.

«Инновационное развитие – основной источник экономического роста», - так говорится в стратегическом проекте «Россия 2020», разработанным Министерством экономического развития Российской Федерации [1].

Согласно проекту «Россия 2020», модернизация основных тенденций инновационного развития должно стать главным источником экономического роста страны через наращивание инвестиционной активности предприятий и повышения их производительности во всех секторах экономики, повышая ликвидность и конкурентоспособность продукции, работ и услуг [1].

Современное благосостояние и устойчивость любого государства невозможно без формирования инновационного сектора, который представляет собой комплекс научных исследований, разработок и результатов, применяемый для устойчивости социально-экономической конъюнктуры в условиях мировой глобализации.

Процент организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые и экологические инновации с 2010 г. по настоящее время имеет тенденцию плавного снижения после самого (в указанный период) высокого показателя за 2011 г. Объяснить полученные результаты поможет детальное рассмотрение таких основных областей инновационной деятельности, как:

- добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки;
- растениеводство, животноводство, предоставление услуг в области растениеводства, декоративного садоводства и животноводства, кроме ветеринарных услуг;
- монтаж зданий и сооружений из сборных конструкций, устройство покрытий зданий и сооружений, производство прочих строительных работ.

Показатели объема выручки предприятий по добыче полезных ископаемых и электроэнергии, воды и газа, осуществляющих инвестиционную деятельность, находятся примерно на одном уровне с 2010 г. (рис. 1, табл. 1).

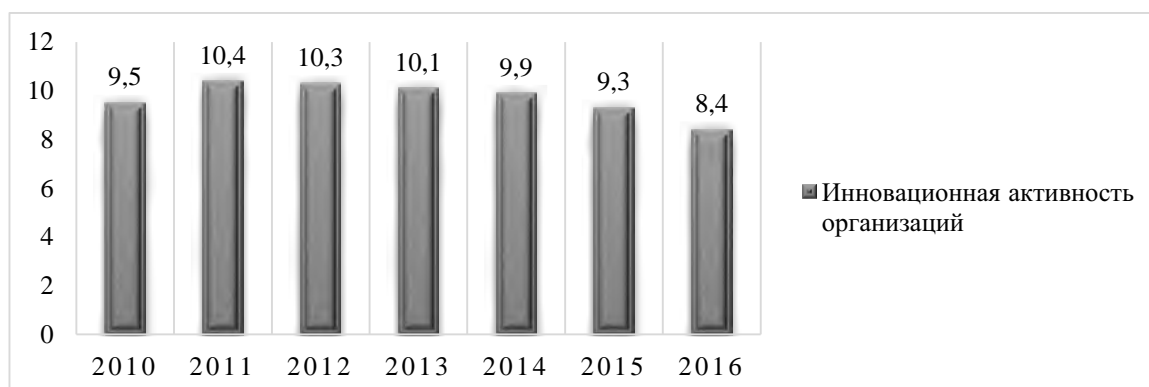

Рисунок 1. Иновационная активность организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые и экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций 2010-2016 гг.

Таблица 1. Основные показатели инновационной деятельности [3]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доля организаций, активно занимающихся инновационной деятельностью, %	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4
Доля инновационных продуктов, услуг и товаров в общем объеме, %	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3
Затраты на технологические инновации, млрд. руб.	400,8	733,8	904,5	1112,4	1211,8	1200,3	1284,5
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации, %	3,2	3,3	3,0	2,9	2,8	2,7	2,4
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации, %	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7	1,8	1,4
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации, %	4,7	5,7	2,7	1,5	1,6	1,6	...

Одной из ведущих российских нефтегазовых компаний является ПАО «Лукойл», активно внедряющее инновационные методы, стратегии и инструменты с целью

совершенствования своей конкурентоспособности. Ввиду глобального экономического кризиса, характеризующегося мировым снижением цен на нефть, нестабильностью мировых валют и сокращением объемов добычи и производства нефти и нефтепродуктов, удельный вес инновационной продукции в общем объеме характеризуется нестабильностью – процент отгруженных товаров и выполненных работ то повышается, то понижается. Так, после «пика» в 2013 г. (8,9%) 2014 год показал снижение показателя до 8,2%, который в 2015 г. снизился еще на 0,3%, а в 2016 г. повысился на 0,5% до 8,4%.

Правительством Российской Федерации в июле 2014 г. было утверждено план мероприятий («дорожная карта») «Внедрение инновационных технологий и современных материалов в отраслях топливно-энергетического комплекса. Процедура «дорожной карты», действующая до 2018 г., направлена на обеспечение высокоэффективными научно-технологическими решениями и инновационными технологиями российского топливно-энергетического комплекса [2].

Технологической и организационной инновацией можно считать одну из ведущих систем автоматизированного ведения бизнеса – систему управления FoxboroEvo, что действует на Астраханском нефтеперерабатывающем заводе, Заполярном нефтеконденсатном месторождении и НПЗ в Кемеровской области. Это платформа построения полномасштабной системы управления техпроцессами, что предоставляет информацию о показателях производительности, обеспечивая рентабельное управление безопасностью и эффективностью основных фондов, а также учитывая затраты по центрам ответственности. Хотя процент организаций, осуществляющих эти инновации падает, затраты на их создание и применение с 2010 г. по 2014 г. росли в среднем на 30%, в то время как с 2014 г. эти затраты увеличиваются лишь до 5% ежегодно [3]. С каждым годом нефтегазовый сектор сокращает деятельность маркетинговых инноваций, что влечет за собой менее эффективное построение «дорожной карты» для достижения стратегических целей предприятия (Табл. 2).

Таблица 2. Основные показатели инновационной деятельности при добыче полезных ископаемых; обрабатывающем оборудовании; производстве и распределении электроэнергии, воды и газа [3]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доля организаций, активно занимающихся инновационной деятельностью, %	10,8	11,1	11,1	10,9	10,9	10,6	10,5
Доля инновационных продуктов, услуг и товаров в общем объеме, %	4,9	6,1	7,8	8,9	8,2	7,9	8,4
Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, %	9,3	9,6	9,9	9,7	9,7	9,5	9,2
Объем инвестиций технологических инноваций, млрд. руб.	349,7	474,5	583,6	746,7	762,7	735,7	777,5
Доля организаций, осуществлявших организационные инновации, %	3,4	3,5	3,2	3,1	3,0	2,9	2,8
Доля организаций, осуществлявших маркетинговые инновации, %	2,5	2,5	2,2	2,1	2,0	2,0	1,9
Доля организаций, осуществлявших экологические инновации, %	6,1	6,6	3,4	1,9	2,1	2,1	...

В 2012-2014 гг. также следует отметить сокращение удельного веса предприятий, обеспечивающих экологическую деятельность производственного процесса:

- снижение нежелательных выбросов в атмосферу;
- использование менее опасного или безопасного сырья;
- сокращение загрязнения окружающей среды;
- использование вторичной переработки отходов и материалов производства.

Основными препятствиями использования инновационных методов экологической безопасности для российских предприятий является неготовность освоения эко-эффективных технологий вследствие ограниченности финансовых ресурсов и дефицита квалифицированного кадрового потенциала.

Таблица 3. Доля организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности в общем количестве организаций, осуществлявших экологические инновации [3]

Тип производства	Снижение нежелательных выбросов в атмосферу			Использование менее опасного или безопасного сырья			Сокращение загрязнения окружающей среды			Использование вторичной переработки отходов и материалов производства		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Добыча полезных ископаемых топливно-энергетического сектора	1,5	7,4	5,0	3,3	7,4	0,0	7,2	4,7	0,0	6,4	6,8	0,0
Химическое производство	4,0	1,7	8,5	6,8	1,7	3,3	5,1	6,1	9,5	5,3	3,9	6,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,8	7,1	5,4	5,2	4,3	2,1	5,7	0,0	5,9	9,1	0,0	1,1

Неотъемлемой частью инновационного развития РФ является высокотехнологическая деятельность компаний. Инновационная активность организаций, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научными исследованиями и разработками сократилось за 5 лет на 2% до показателя 7,2% в 2016 г [1]. Однако, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг повышался стабильно в среднем на 1%.

Приоритетными направлениями стратегии «Россия 2020» при создании высокотехнологичных производств и исследовательских центров является размещение инжиниринговых центров и производств международных высокотехнологичных организаций путем их привлечения в инновационные регионы и кластеры России [1]. Также формирование маркетинговой инновационной стратегии, базирующейся на привлечении прямых иностранных инвесторов, позволит координировать деятельность институтов развития и органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях.

Таблица 4. Основные показатели инновационной деятельности при деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий; научных исследованиях и разработках [3]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доля организаций, активно занимающихся инновационной деятельностью, %	6,7	9,2	9,0	8,8	8,5	7,9	7,2

Доля инновационных продуктов, услуг и товаров в общем объеме, %	4,0	8,3	9,6	11,2	12,8	13,2	11,9
Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, %	5,1	7,8	8,0	7,7	7,6	6,8	6,2
Объем инвестиций технологических инноваций, млрд. руб.	51,04	264,3	320,9	365,6	449,1	467,8	492,1
Доля организаций, осуществлявших организационные инновации, %	2,8	3,0	2,6	2,5	2,7	2,5	2,3
Доля организаций, осуществлявших маркетинговые инновации, %	1,6	1,9	1,6	1,5	1,3	1,5	1,2
Доля организаций, осуществлявших экологические инновации, %	1,8	3,5	1,5	0,8	0,9	0,9	...

Актуальность инноваций топливно-энергетического сектора и научных результатов информационных технологий подтверждается показателями нижеприведенной диаграммы. Проведенный анализ показывает, что всего 10,5% организаций топливно-энергетического сектора и 11,9% организаций информационных технологий осуществляли в 2016 г. инновационную деятельность. Большая доля инноваций пришлась на технологическую сферу деятельности. Следовательно, затраты на технологические инновации в ведущих отраслях оказались колоссальными по сравнению с затратами организаций, занимающихся строительными работами и растениеводством и животноводством (0,006 млрд. руб. и 14,9 млрд. руб. соответственно). Если предприятия, содействующие с информационными технологиями потратили 492,1 млрд. руб. в 2016 г., то нефтегазовый комплекс инвестировал в 1,5 раза (или на 36,7% больше) в инновационные технологии – 777,5 млрд. руб.

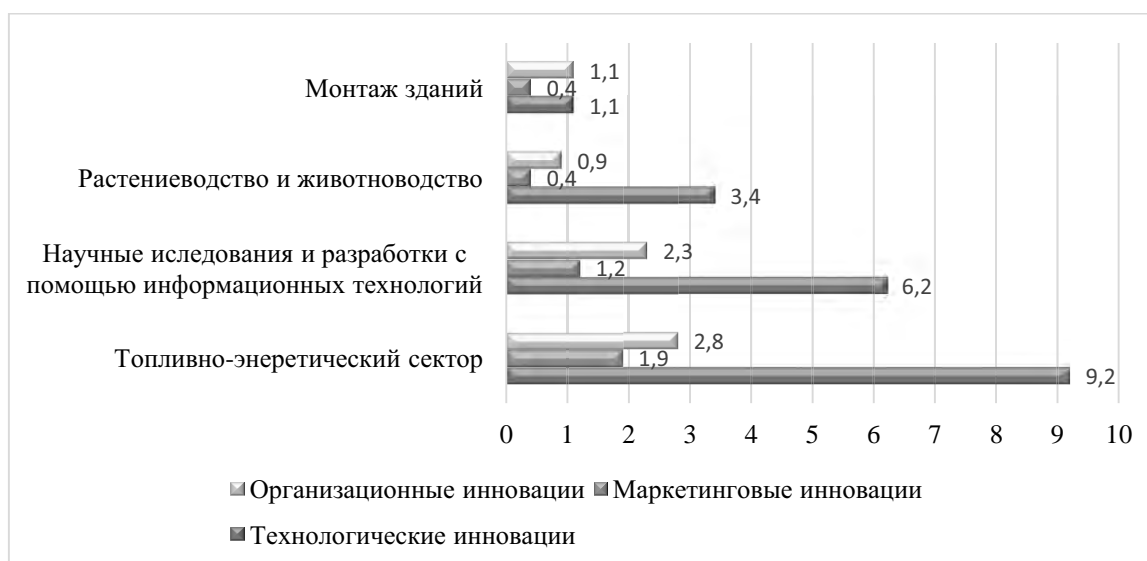

Рис.2. Инновационное развитие отдельных отраслей экономики РФ

Таким образом, несмотря на небольшой процент организаций с активными инновационными мероприятиями, РФ продолжает модернизацию своего производства, постепенно формируя эффективную инновационную среду для улучшения социально-экономического состояния страны в целом.

Список литературы

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020»;

2. Документ об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Внедрение инновационных технологий и современных материалов в отраслях топливно-энергетического комплекса» на период до 2018 года;
3. Данные годовой формы федерального статистического наблюдения №4 -инновация «Сведения об инновационной деятельности организации»;
4. Нормативно-правовые акты Министерства экономического развития Российской Федерации. Электронный ресурс: <http://economy.gov.ru/minec/documents/vostrebdocs>;
5. Информационно-статистический материал Министерства образования и науки Российской Федерации. Электронный ресурс: http://www.csrs.ru/archive/stat_2016_inno/innovation_2016.pdf.

УДК: 330.36

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ²⁴

Развадовская Ю.В.

К.э.н., в.н.с.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Руднева К.С.

Магистрант 2 курса

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация. В условиях индустриализации структурные изменения призваны обеспечить рост масштабов производства, значительное повышение его технологического уровня, развитие научных исследований, существенное улучшение качества трудовых ресурсов. С учетом объективных тенденций в мировой промышленности основным направлением структурных изменений в развитых странах является преимущественное развитие наукоемкого, высокотехнологичного производства. При этом внутренние и внешние условия развития стран с менее развитой технологической структурой отраслей промышленного комплекса определяют тенденции, связанные с ростом среднетехнологичного, капиталоемкого производства. Российская экономика не является исключением и демонстрирует положительную динамику в отношении роста доли капиталоемкого производства в структуре промышленного производства.

Ключевые слова: структурные изменения, капиталоемкое производство, трудоемкое производство, методика оценки, обрабатывающая промышленность.

ESTIMATION OF STRUCTURAL CHANGES IN THE PROCESSING SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Razvadovskaya Yu.V.

Rudneva K.S.

Abstract. Structural changes are designed to ensure the growth of production scale. In conditions of industrialization, a significant increase in its technological level, the development of scientific research, a significant improvement in the quality of labor resources. Taking into account objective trends in world industry, the main direction of structural changes in developed countries is the priority development of science intensive, high-tech production. At the same time, internal and external conditions for the development of countries with less developed technological structure of

²⁴ Исследование подготовлено в рамках гранта Президента № МК – 3692.2017.6 «Обоснование взаимосвязи качественных характеристик ресурсов «земля, труд, капитал» и параметров инновационного потенциала в системе планирования пространственной организации экономической деятельности»

industries of the industrial complex determine trends associated with the growth of medium-technology, capital-intensive production. The Russian economy is no exception and demonstrates a positive dynamics with respect to the growth of the share of capital-intensive production in the structure of industrial production.

Key words: structural changes, capital intensive production, labor-intensive production, valuation technique, manufacturing industry.

В настоящее время есть большое количество методов оценки структурных изменений, развитие теории можно проследить с 1930 г. – обоснования сырьевой структуры экономики Х.А.Иннисом, в которой основным показателем выступают инвестиции в сырьевые отрасли, приносящие наибольший доход от внешних источников. Еще одной теорией, относящейся к структурным механизмам, является теория полюсов роста, родоначальником которой является Ф.Перру. Экономист рассматривал доминирование динамично растущих отраслей, что вызывает необходимость в управлении средой распространения эффекта от их развития. Также стоит рассмотреть теорию структурных изменений А. Фишера и К. Кларка, которая основана на структурных изменениях между тремя секторами экономики: добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство; обрабатывающие отрасли и строительство; сфера услуг. Теория дополнена современными авторами [1, с. 39] четвертым сектором – информационные технологии, а также коэффициентами, позволяющими провести статистический анализ структуры (коэффициент неравномерности распределения, коэффициент концентрации, и обобщающие коэффициенты: интегральный коэффициент структурных сдвигов К. Гатева и индекс различий). Также следует отметить показатели структурных изменений, предложенные О.Ю.Красильниковым. Автор выделяет такие базовые показатели, как «масса структурного сдвига», «индекс структурных изменений», «скорость структурных изменений». Данные показатели позволяют оценить качественное изменение взаимосвязей между элементами экономической структуры, величину структурного изменения, интенсивность структурных изменений [2, с. 54].

В.Леонтьев также рассматривал структурные изменения в своей работе «Исследование структуры американской экономики». Автор исследовал соотношения секторов американской экономики в 1919, 1929 и 1939 годах. Результаты анализа представляются в виде статистического анализа затраты - выпуск. Автор дает определение понятия структурных изменений через их количественную оценку, структура отрасли характеризуется техническими коэффициентами [3, с.28].

Современные исследования структурных изменений в большей степени ориентированы на использование многосекторных моделей с учетом отраслевой асимметрии, влияния технического прогресса и не гомотетичных предпочтений [4 с.1395]. Относительно российской экономики были выявлено наличие «структурных перекосов в российской экономике в части распределения ресурсов между отраслями добывающего и обрабатывающего секторов промышленности» [5, с. 38].

Недостаток представленных моделей оценки структурных изменений заключается в использовании показателей, отражающих результат деятельности, например, таких как ВВП или объем производства. Однако, важным условием оценки состояния промышленности является учет внутренней структуры промышленного производства, источников и факторов роста, сдвигов в использовании капитала и трудовых ресурсов.

Для формирования единой методики оценки структурных изменений, учитывающей качественные и количественные параметры отраслей промышленного сектора экономики и объединяющей показатели, характеризующие основные фонды и трудовые ресурсы была произведена группировка отраслей в соответствии с ОКВЭД-2007 [6]. Отрасли российской промышленности объединены в группы по уровню технологичности согласно классификации, представленной ЮНИДО, в отчете о промышленном развитии 2016г. [7, с. 32]. По группам отраслей были найдены индексы за каждый год в периоде с 2005 по 2015 года с использованием формулы:

$$I_i = \frac{X_i - X_{i \min}}{X_{i \max} - X_{i \min}},$$

где, I_i – индекс технологический группы отраслей промышленности за год, X_i – значение показателя i -ой технологический группы отраслей промышленности за год, $X_{i \min}$ – минимальное значение показателя, $X_{i \max}$ – максимальное значение показателя. По полученным данным рассчитаны значения для каждого года ряда динамики, который включает 2005 - 2015 гг.

Полученные значения использованы для нахождения показателя, с помощью средней арифметической взвешенной, по следующей формуле:

$$\bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^n I_i k_i}{\sum_{i=1}^n k_i},$$

где, k_i – вещественный вес показателя I_i . Веса были использованы, т.к. предполагается, что показатели, входящие в интегральный показатель не равнозначны.

Для того, чтобы не прибегать к методам экспертной оценки, применялись веса, которые были определены с использованием метода корреляционного анализа. Оценка влияния показателей, характеризующих факторы производства российской промышленности, на объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами по видам экономической деятельности проводилась по отдельным отраслям обрабатывающей промышленности. Полученные с помощью корреляционного анализа коэффициенты были ранжированы в зависимости от силы влияния на зависимую переменную, где 1 – наименьшее влияние, N – наибольшее влияние, где N – количество независимых переменных в корреляционном анализе, и объединены в группы отраслей по уровню технологичности. Такие показатели \bar{x} рассчитаны отдельно для характеристики основных фондов и трудовых ресурсов российской промышленности.

В совокупный показатель, характеризующий основные фонды, включены следующие статистические индикаторы:

- основные фонды организаций по видам экономической деятельности, по полной учетной стоимости, на конец года, млн. руб. (данный показатель отражает количественную характеристику обеспеченности организаций промышленности основными фондами);
- активная часть основных фондов организаций по видам экономической деятельности, по полной учетной стоимости, на конец года, млн. руб. (данный показатель отражает качественную характеристику, а именно обеспеченность организаций машинами, оборудованием, транспортными средствами). «Как показывает практика, наиболее важной частью основного капитала является его активная часть, которая, служит базой для оценки технического уровня производственных мощностей, и что наиболее важно оказывает непосредственное воздействие на производительность труда» [8, с. 75];
- фондовооруженность труда. Показатель рассчитан автором на основе данных Росстата как отношение основных фондов организаций к среднегодовой численности работников организаций по видам экономической деятельности (показатель отражает качественную характеристику обеспеченности организаций основными фондами в расчете на одного рабочего).

На основе проведенного корреляционного анализа и ранжирования были получены веса для каждого из индикаторов (табл. 1), а также рассчитан совокупный показатель по технологическим группам отраслей промышленности в динамике (рис.1).

Таблица 1. Вещественные веса для показателей, характеризующих состояние основных фондов российской промышленности

Показатель	Вещественный вес (k_i)
основные фонды организаций	1,928
активная часть основных фондов организаций	2,5
фондовооруженность труда	1,428

Полученные данные свидетельствуют о высоком значении показателя «активная часть основных фондов организаций».

В совокупный показатель, характеризующий труд, включены следующие статистические индикаторы:

- среднегодовая численность работников организаций по видам экономической деятельности, тыс. чел;
- производительность труда, рассчитанная авторами на основе данных Росстата как отношение объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами по видам экономической деятельности к среднегодовой численности работников организаций;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности, руб.

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить вещественные веса каждого из статистических индикаторов на основе корреляции с объемами производства (табл. 2).

Таблица 2. Вещественные веса для показателей, характеризующих состояние трудовых ресурсов российской промышленности

Показатель	Вещественный вес (k_i)
Численность работников	1
Производительность труда	2,8
Среднемесячная заработная плата	2,1

Результаты расчетов представлены на рисунке 2.10.

Во-первых, стоит рассмотреть отдельно состояние основных фондов и трудовых ресурсов и провести сравнительный анализ в межгрупповом разрезе. Так, рассматривая состояние основных фондов организаций, можно отметить, что наибольшее значение индекса наблюдается в среднетехнологичной группе отраслей на протяжении всего рассматриваемого периода, что говорит о высокой концентрации капитала в данной группе. Минимальное значение показателя в низкотехнологичных отраслях, в которых наблюдается преобладание трудовых ресурсов. Рассматривая индекс труда, также можно отметить наибольшее его значение в среднетехнологичной группе. Данные тенденции характеризуют ресурсоемкость отраслей промышленности, входящих в эту группу.

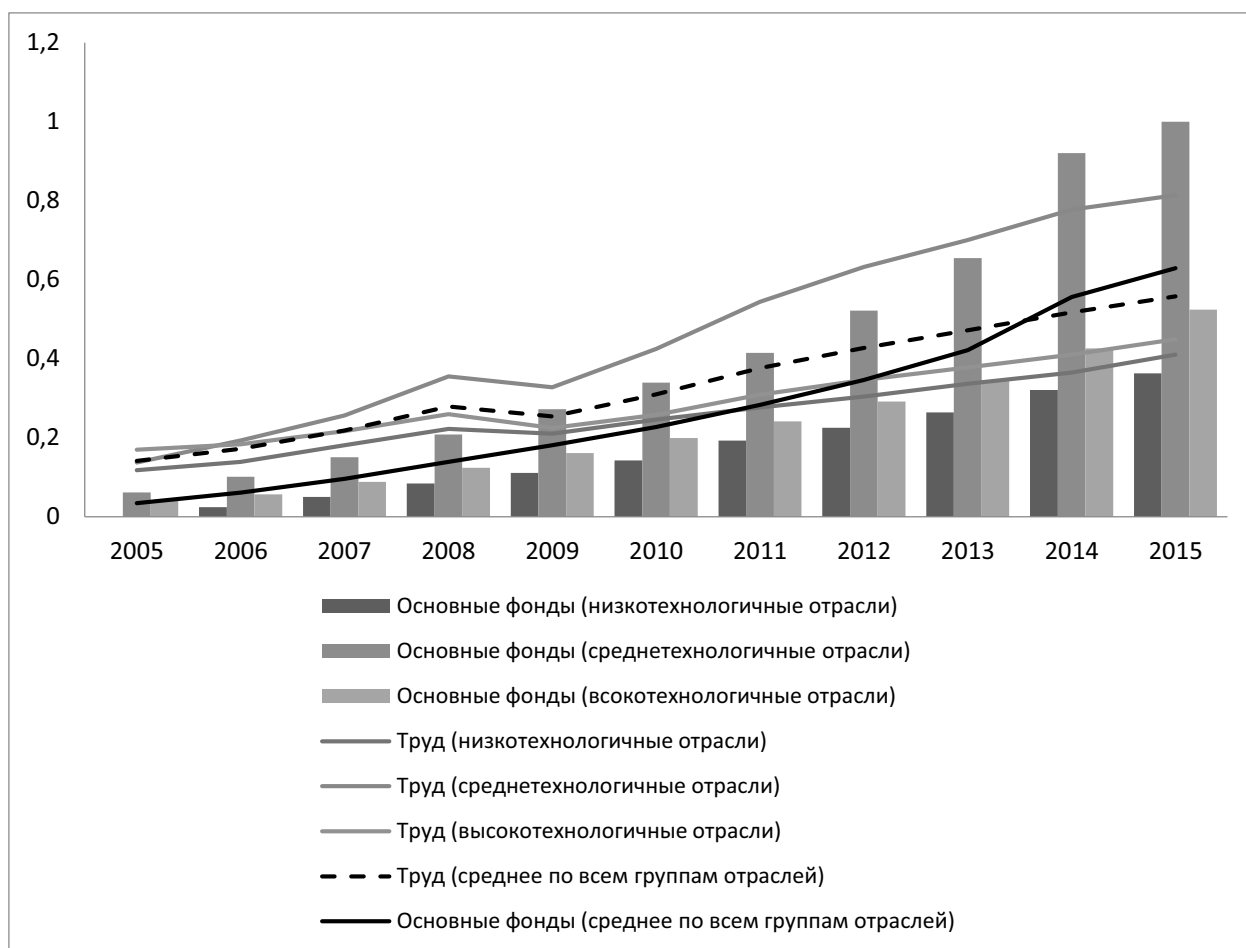

Рис. 1. Структура состояния основных фондов и труда по технологическим группам отраслей российской промышленности*

* В расчетах не учитывается 2017 год, т.к. отсутствуют данные за 2017г. по следующим показателям: основные фонды организаций по видам экономической деятельности, по полной учетной стоимости, на конец года; доля машин и оборудования в структуре основных фондов организаций; среднегодовая численность работников организаций по видам экономической деятельности.

Во-вторых, анализ показателей в целом говорит о преимуществе индекса труда над индексом основных фондов во всех технологических группах отраслей промышленности до 2014г. Важным результатом являются выявленные структурные изменения, произошедшие в 2014 г. в целом в промышленности, в том числе в среднетехнологичных и высокотехнологичных отраслях. А именно превышение индекса капитала над индексом фактора труд, что в соответствии с методикой, предлагаемой ЮНИДО, говорит о структурном сдвиге и преимуществе средне и высокотехнологичного производства, однако в данном случае среднетехнологичное производство объективно превалирует, это также подтверждает динамика объемов производства (рис 2). Явное превышение индексов ресурсов капитала и труда в среднетехнологичной группе возможно связано с большим удельным весом среднетехнологичной группы отраслей в общей совокупности по всем статистическим индикаторам, входящим в проведенный анализ.

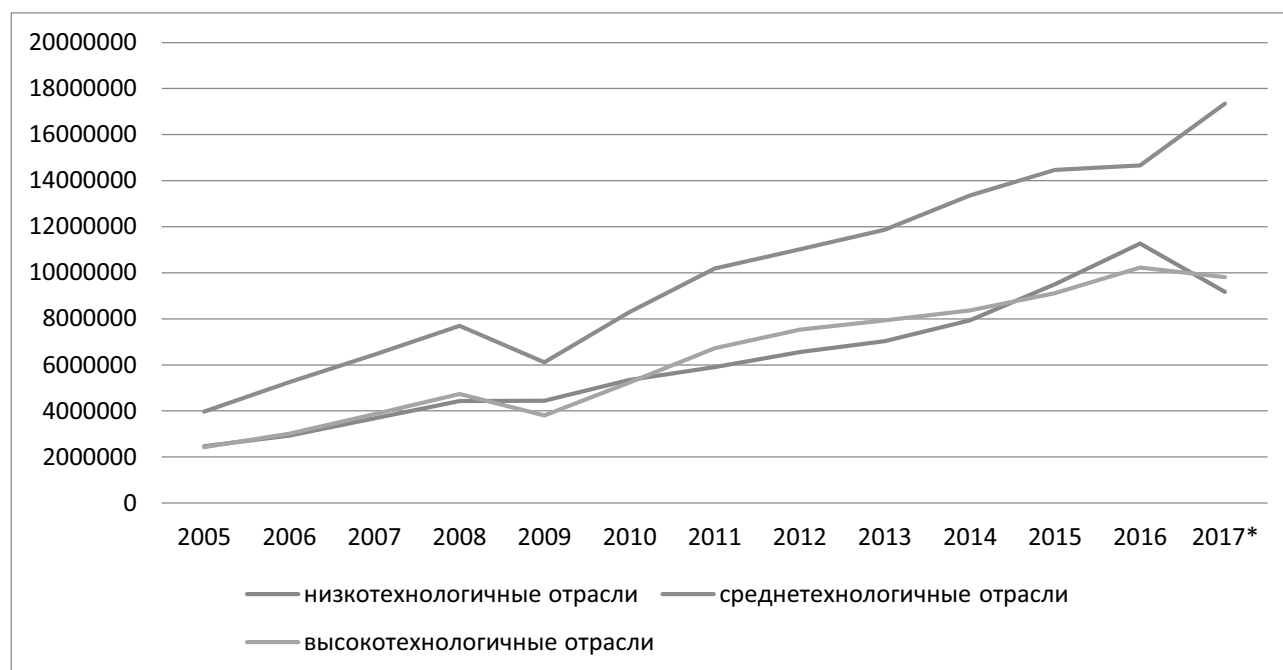

Рис. 2. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами по технологическим группам отраслей обрабатывающей промышленности России, млн руб.

Выявленная посредством методики оценки структурных изменений динамика структурных изменений в обрабатывающей промышленности России не противоречит фундаментальным закономерностям, отмеченным в докладах ЮНИДО: приоритетные направления роста экономики изменяются. Так для развивающихся стран фокус развития трудоемких отраслей обрабатывающей промышленности по мере роста производительности труда и фондовооруженности перемещается к капиталоемким отраслям. Тем не менее, в структуре российской промышленности доминируют отрасли среднетехнологичного и низкотехнологичного типов производства. Сохраняются тенденции, связанные с преобладанием импорта товаров низкого передела. Так в 2015-2017 годах соотношение импорта черных металлов к импорту изделий из черных металлов складывается с преобладанием товаров, прошедших более глубокую обработку (импорт изделий из черных металлов превышает на 24,2%, 37,4%, 9,5% импорт черных металлов в 2015-2016 гг. соответственно). Такая динамика определяется недостаточным уровнем технологического потенциала отечественной промышленности.

Таким образом, представленная методика оценки структурных изменений дает самое общее представление о направленности изменений в отраслевой структуре российской промышленности. Тем не менее, основным ее преимуществом является возможность анализа качественных изменений в структуре внутренней структуры промышленного производства, источников и факторов роста, сдвигов в использовании капитала и трудовых ресурсов.

Список литературы

1. Елхина И.А. Структурные сдвиги и структурные различия хозяйственных систем в России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. №4(53). С. 38-41.
2. Красильников О.Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике // Экономист. - 2001. № 8. С. 52 – 58.
3. Леонтьев В. и др. Исследования структуры американской экономики. Теоретический и эмпирический анализ по схеме затраты-выпуск // Государственное статистическое издательство Москва. - 1958. С.28.

4. Guilló M.D., Papageorgiou C., Perez-Sebastian F. A unified theory of structural change // Journal of Economic Dynamics and Control. – 2011. Vol. 35, Issue 9, Pages 1393-1404.
5. Развадовская Ю.В., Руднева К.С. Исследование параметров технического перевооружения основного капитала в условиях реиндустриализации экономики: статистические аспекты // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). - 2017. С.30-46.
6. ОК 029-2007 (КДЕС Ред. 1.1). "Общероссийский классификатор видов экономической деятельности" (утв. Приказом Ростехрегулирования от 22.11.2007 N 329-ст) (ред. от 24.12.2012) (введен в действие 01.01.2008)
7. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, 2015. Отчет о промышленном развитии – 2016. Роль технологий и инноваций во всеохватывающем и устойчивом промышленном развитии. Обзор. Вена.
8. Развадовская Ю.В., Руднева К.С. Капиталовооруженность труда и динамика воспроизводства основного капитала в отраслях промышленного сектора российской экономики // Национальная безопасность и стратегическое планирование. - 2017. С.73-78.
©Ю.В. Развадовская, К.С. Руднева, 2018

УДК 330.3

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНДЕКСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ НИС В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Соболев М.А.

Студент-магистр

МГИМО (У) МИД России (Международный институт энергетической политики и управления инновациями)

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию роли инновационной компоненты в современных экономических условиях. Особое внимание уделено концепции национальной инновационной системы, рассмотрены подходы к пониманию НИС, выделены их общие черты. Предпринята попытка определения точки отсчета перехода России и некоторых зарубежных стран на инновационный путь развития. В статье также показана необходимость использования статистических практик для оценки НИС. Предложено использование международных индексов и комплексных показателей для достаточно объективного анализа НИС конкретной страны.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная экономика, национальная инновационная система (НИС), международные индексы, инновационная деятельность.

INTERNATIONAL INDEXES AS A NIS ASSESSMENT TOOL IN THE GLOBAL CONTEXT

Sobolev M.A.

Abstract. This article is devoted to the research of the role of the innovation component in the current economic conditions. A special attention is given to the concepts of the national innovation system and different approaches to the NIS definition. It has been made an attempt to determine the starting point for the transition of Russia and some foreign countries to the innovative path of development. The article also shows the need to use statistical practices to evaluate NIS. It is also suggested to employ the international indices and complex indicators for a fairly objective analysis of the particular country NIS.

Keywords: innovative development, innovative economy, national innovation system (NIS), international indices, innovation activity.

Ещё несколько десятилетий назад нельзя было и вообразить такого масштаба изменений, которому в настоящий момент подвергаются практически все сферы жизни общества. Всё то,

что когда-то казалось невозможным, сейчас представляет собой вполне реальные проекты: так было с информационными, телекоммуникационными, цифровыми и биотехнологиями, робототехникой и т.д. Как подчеркивает в своей книге основатель и президент Всемирного экономического форума в Женеве, Клаус Шваб: «Характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история еще не знала подобной эпохи...» [1].

Наше «сегодня» - это время преодоления очередного рубежа, начало конструирования основ новой инновационной экономики, период создания такой социально-экономической среды, которая позволяет находить решения научно-технических проблем высокой сложности, осваивать нововведения, создавать высокотехнологические отрасли, реализовывать возрастающую роль человеческого капитала и т.д. [2]. Важно отметить, что переход к экономике такого типа требует формирования совершенно новых институтов, которые способны обеспечивать её функционирование и поддерживать стихийные изменения. Также по мере распространения глобализационных процессов, стремительного создания и внедрения различных технологических разработок, мобильности человеческого капитала и т.д., для сохранения конкурентоспособности странам приходится постоянно наращивать инновационный потенциал, укреплять структуру и повышать эффективность собственной национальной инновационной системы, которая на сегодняшний момент во многом определяет положение страны на мировой арене.

Подходы к определению НИС

Впервые теория формирования национальных инновационных систем была предложена во второй половине 80-х годов XX века группой ученых, в состав которой вошли К. Фримен, Б. А. Лундвалл, Р. Нельсон и некоторые др. Опираясь на полученные ранее результаты исследований Й. Шумпетера, Ф. Хайека, Д. Норта, П. Ромера, Р. Лукаса, они проанализировали инновационную деятельность в различных странах и на этой основе сформулировали определения НИС. В России исследования в области формирования и развития НИС начались во второй половине 90-х годов XX века. Из отечественной школы можно выделить таких ученых, занимающихся вопросами инновационных систем, как: Н.И. Иванова, В.В. Иванов, О.Г. Голиченко. В табл. 1 представлены некоторые из основных подходов к определению НИС.

Таблица 1. Подходы к определению НИС

К. Фримен	Рассматривает национальную инновационную систему с точки зрения институциональности. Национальная инновационная система строится через сеть общественных и частных институтов, в результате деятельности которых создаются новые технологии и осуществляется их импорт, модификация и распространение [3].
Б. Лундвалл	НИС – это система экономических элементов в их взаимодействии, направленном на распространение и использование ранее не использовавшегося знания. Особенностью НИС является то, что все ее элементы должны быть расположены внутри страны [4].
Р. Нельсон	Также рассматривает национальную инновационную систему как сеть взаимосвязанных институтов, но, согласно Р. Нельсону, элементы НИС – это <i>национальные</i> институты, стимулирующие инновационную деятельность [5].
Н. И. Иванова	В состав НИС входят различные взаимосвязанные организации, осуществляющие производство и реализацию научных знаний и технологий в пределах национальных границ [6].

В.В. Иванов	НИС – это федерально-региональная экономическая система. Взаимодействие совокупности хозяйствующих субъектов в процессе производства, распространения и использования нового экономически выгодного знания определяется проводимой государственной инновационной политикой и регламентируется нормативно правовой базой государства [7].
О. Г. Голиченко	НИС объединяет в себе национальные государственные, частные и общественные организации и механизмы их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению, распространению новых знаний и технологий [8].

Таким образом, подводя итог краткому обзору некоторых подходов, можно сказать, что НИС формирует такую систему взаимоотношений, при которой инновации служат основой развития экономики и общества, а потребности инновационного развития во многом определяют и стимулируют важнейшие направления научной деятельности. В рамках НИС государство конструирует и осуществляет свою политику для поддержания высокого уровня конкурентоспособности и экономической эффективности. Здесь же необходимо отметить, что, несмотря на различия исходных подходов, все они имеют общие черты, которые сводятся к следующему: знание играет основную роль в экономическом развитии; НИС отвечает за инновационное развитие экономики; в состав НИС включен индивидуальный для конкретной страны набор институтов, который обеспечивает распространение и применение знаний.

Становление инновационных экономик некоторых стран

История становления инновационных экономик имеет разные временные рамки для старта, ускорения и поддержания инновационного развития, но практически все изменения приходится на начало XXI века (начиная с 2000-х годов). При этом, следует отметить, что существуют примеры как стран, которые постепенно и планомерно двигались в сторону инновационного развития, так и стран, совершивших инновационный рывок за счет волевого воздействия государства и его политики (датой отсчета при этом, как правило, является подписание ключевого нормативно правового акта в данной сфере) [9].

В Великобритании централизованная политика по стимулированию и развитию инноваций не проводилась до начала 2000-х годов, только в 2003 году Министерством торговли и промышленности Великобритании была опубликована стратегия правительства в сфере технологического развития, а в 2004 году был создан Совет по технологическим стратегиям, который осуществляет инвестиции в создание новых технологий, поддерживает их развитие и коммерциализацию. Относительно целостная инновационная стратегия, направленная на долгосрочное развитие Великобритании была сформулирована лишь в 2008 году, с появлением белой книги «Инновационная нация» [10] - программного документа, опубликованного Департаментом инноваций, университетов и компетенций (Department for Innovation, Universities and Skills — DIUS), который отвечал за разработку и реализацию инновационной политики в Великобритании [11]. Япония и Швеция являются примерами последовательного перехода к инновационной экономике. Тем не менее в Швеции четыре приоритетные сферы для финансирования НИОКР (медицина, биотехнологии, окружающая среда и устойчивое развитие, развитие в Швеции «центров высоких технологий») были определены только в период с 2005 по 2008 год. В Южной Корее первые программы инновационного развития были запущены в 1999 году и, можно сказать, развитие инновационного сектора этой страны происходило очень быстрыми темпами. Во Франции государственный план стимулирования патентования изобретений отечественными фирмами существует с 1998 года, а Закон об инновациях и научных исследованиях был принят еще в 1999 году [12]. Начало политики целенаправленного инновационного развития в Германии было положено в период после Второй мировой войны, а основную роль в формировании национальной инновационной системы играли государственные органы, которые определяли

направления ведения научно-исследовательской деятельности.

В России попытки создания НИС как стратегического направления развития страны предпринимались с 1997 г. Тогда впервые были сделаны шаги для построения инфраструктурных элементов системы: технопарков, инновационно-технологических центров, бизнес-инкубаторов, фондов для финансирования инноваций и др. Но фрагментарность системы, существование ее элементов без механизмов взаимодействия между промышленностью и научно-образовательной сферой, а также прямое заимствование зарубежного опыта без необходимой адаптации, учета национальных особенностей и специфики экономики России не привели нашу страну к инновационному прорыву.

Сегодня задачи инновационного пути развития России отражены в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, на основе которой разработана сама Стратегия. В настоящий момент внедрение, укрепление и поддержание инновационной составляющей современной российской экономики – это императив, необходимый для решения сложившихся социально-экономических проблем, и двигатель российской модернизации. Формирование сильной НИС России отнесено к ключевым стратегическим задачам.

Оценка НИС России в сравнении со странами-лидерами по международным индикаторам инновационной деятельности

Переход к новой инновационной экономике происходит в условиях глобализации, интеграции и некоего размывания границ между государствами. Это, с одной стороны, даёт ряд возможностей для стран-участниц данного процесса, а с другой - создает ряд проблем дальнейшего развития для некоторых государств. Трудности, в первую очередь, связаны с конкурентоспособностью, которая зависит от национальной инновационной системы государства, поскольку по мере углубления в глобализационные процессы выявляется необходимость укрепления собственной НИС и постоянного увеличения инновационного потенциала. Глобализация также приводит к тому, что распространение и внедрение технологий сегодня имеет стремительный характер, а человеческий капитал является очень мобильным, что, в свою очередь, заставляет отдельные страны и регионы постоянно держать «руку на пульсе». Поскольку инновационный процесс – достаточно сложная система не только линейно взаимосвязанных этапов, характеризующихся наличием широкого круга показателей, которые формируются под воздействием НИС, использование сводных индикаторов позволяет учитывать различные факторы инновационной активности [13]. Таким образом, сложность, многогранность и неоднозначность инновационного процесса привела к созданию комплекса показателей, учитывающих инновационную компоненту.

На протяжении длительного времени крупные международные организации и глобальные исследовательские центры (the United Nations, OECD, INSEAD, WIPO, World Economic Forum, Bloomberg, World Bank и другие) проводят масштабные работы по изучению показателей и динамики социально-экономического развития государств с целью объективного представления сложившейся картины на конкретный промежуток времени. Основа изучения - данные по различным направлениям, которые в настоящий момент и на будущую перспективу приняты как двигатели трансформационных процессов. Результатом глубокого сравнительного анализа является ранжирование стран по уровню развития, а также детальное описание «профилей» государств по заранее выбранным согласно методике показателям. Среди наиболее часто используемых индексов при изучении можно выделить следующие:

1. Глобальный инновационный индекс (The Global Innovation index, GII) – рассчитывается как среднее значение двух субиндексов, характеризующих то, что мы имеем на «входе» - субиндекс инновационных ресурсов, и, соответственно, на «выходе» - субиндекс результатов инноваций. Ресурсы инноваций представлены в виде блоков: институты, человеческий капитал, инфраструктура, развитие внутреннего рынка, развитие бизнеса, т.е. все те ресурсы, которые составляют основу и условия для осуществления инноваций.

Результаты инноваций представлены такими блоками, как: результаты развития технологий и знаний, результаты развития креативной деятельности. [14].

2. Индекс развития электронного правительства (The UN E-Government Development Index, EGDI) представляет собой комплексный показатель, рассчитывается Департаментом экономического и социального развития ООН (UNDESA, the United Nations Department of Economic and Social Affairs). Система оценки базируется на 3 субиндексах: Развитие онлайн сервисов (Online Service Index, OSI), Телекоммуникационная инфраструктура (Telecommunication Infrastructure Index, ТИ), Человеческий капитал (Human Capital Index, HCI); итоговый индекс является средним значением вышеуказанных субиндексов [15].

3. Глобальный индекс конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index, GCI) является одновременно исследованием и рейтингом стран мира по показателю экономической конкурентоспособности. На основе множества соответствующих показателей, характеризующих национальную экономику государств, оценивается «ландшафт» конкурентоспособности стран мира, при этом, особое внимание уделяется исследованию факторов, влияющих на динамику изменений. [16].

4. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index, ICT). Индекс был разработан в 2007 году, включает 11 показателей, распределенных по 3 субиндексам (Access sub-index/ Доступность ИКТ, Use sub-index/ Использование ИКТ, Skills sub-index/ Навыки и умения), рассчитывается по методике специализированного подразделения ООН - Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union) [17].

5. Индекс сетевой готовности (Network Readiness Index, NRI) – комплексный показатель, который характеризует уровень развития информационно-коммуникационных технологий государств. Публикуется в виде отчета-доклада развития информационных технологий Всемирного экономического форума. [18].

6. Индекс человеческого капитала (Human Capital Index, HCI) – комплексный показатель, на основе которого создается и публикуется рейтинг стран. Рассчитывается по 4 субиндексам: образование, здоровье и благополучие, трудоустройство и занятость, создание благоприятных условий (в данном субиндексе имеются в виду показатели, характеризующие инфраструктуру, институциональное сотрудничество, социальную мобильность) [19].

Рис. 1. Оценка НИС России со странами-лидерами

Для построения диаграммы использовались данные за 2016-2017 гг. вследствие доступности информации, а также периодичности публикации результатов исследований. Значения по всем индексам выравнены и приведены в общую балльную систему (70 баллов). Сопоставление по шести комплексным международным индикаторам позволяет четко увидеть позицию России по отношению к среднему значению по показателям стран-лидеров. Таким образом, наблюдается в основном «серединное» положение почти по всем показателям

(отставание от «лидирующих позиций» колеблется в пределах 17 - 22%), кроме значений показателя ГИ (36%). Наиболее близким к лидирующим позициям значением является показатель по развитию человеческого капитала - НСИ (разрыв в 6%).

Подводя итоги, можно утверждать, что при уже сформировавшемся конкретном императиве, согласно которому технологии и инновации становятся основными факторами развития, постоянное поддержание и укрепление собственной НИС является приоритетным стратегическим направлением. В этой связи, правильное и своевременное использование статистических практик дает возможность объективно оценивать социально-экономические процессы и, следовательно, принимать взвешенные решения по сохранению конкурентоспособности на различных уровнях.

Список литературы

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2017.
2. Экономика инновационного развития: Монография / под ред. Кудиной М.В., Сажинной М.А. - М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
3. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan, London: Frances Pinter, 1987.
4. Lundvall B. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / B. Lundvall. – L.: Pinter Publishers, 1992.
5. Nelson R. (ed.) National innovation systems: A comparative analysis. N.Y.: Oxford: Oxford University press, 1993.
6. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. М.: Наука. 2003.
7. Иванов В.В. Инновационная парадигма XXI . 2-е изд., доп. изд. М.: Наука, 2015.
8. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука, 2006.
9. Периодический обзор инновационной деятельности стран-лидеров инновационного развития № 1-8 [электронный ресурс] – Портал внешнеэкономической информации Режим доступа: URL: http://www.ved.gov.ru/period_innov/ (дата обращения: 19.04.18)
10. Innovation Nation // GOV.UK URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238751/7345.pdf (accessed: 19.04.2018).
11. Скотт Р. Инновационная стратегия Великобритании // Форсайт. 2009. №4.
12. Рюффини П.-Б. Научная и инновационная политика во Франции // Форсайт. 2008. №2.
13. Архипова М.Ю., Кучмаева О.В. Способы получения статистических данных об инновациях и их распространении // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 10А.
14. The Global Innovation Index // The Global Innovation Index [Site] URL: <https://www.globalinnovationindex.org/home> (accessed: 13.04.2018).
15. UN E-Government Survey 2016 // UN E-Government Knowledge Database [Site] URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2016> (accessed: 19.04.2018).
16. The Global Competitiveness Report 2016–2017 // World Economic Forum [Site] URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf (accessed: 13.04.2018).
17. The Global Information Technology Report // World Economic Forum [Site] URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-information-technology-report-2016> (accessed: 19.04.2018).
18. Measuring the Information Society Report 2017 // International Telecommunication Union [Site] URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2017.aspx> (accessed: 19.03.2018).

19. The Global Human Capital Report 2017 // World Economic Forum [Site] URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-human-capital-report-2017> (accessed: 19.03.2018).

УДК 519.876.5

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ: МОДЕЛЬ ДВУХСТОРОННЕГО РЫНКА МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

Трегуб И.В.

Доктор экономических наук, профессор, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В работе рассмотрены методы ценообразования инновационных продуктов на двухстороннем рынке мобильных приложений на примере установления цены кросс-платформенных приложений. Предложена общая схема построения модели двухстороннего рынка, выявлены важнейшие элементы рынка, обозначены первичные и вторичные сетевые эффекты, обуславливающие особенности разработки моделей ценообразования.

Ключевые слова: Двусторонние рынки, кросс-платформенные приложения, рынок мобильных приложений.

ECONOMICS OF INNOVATIONS: A MODEL OF THE TWO-WAY MARKET FOR MOBILE APPLICATIONS

Tregub I.V.

Doctor of Economics, Professor, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The methods of pricing the innovative products on the bilateral mobile application market are explored in the article on the example of setting the price of cross-platform applications. The general scheme for constructing a model of a bilateral market is proposed, the most important elements of the market are identified, primary and secondary network effects are identified, which determine the specifics of pricing models development.

Keywords: Bilateral markets, cross-platform applications, mobile applications market.

В рамках существующей терминологии под инновационным продуктом понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике. В данном контексте кросс-платформенные приложения, разработанные для взаимодействия участников рынка мобильных приложений можно отнести к инновационным продуктам, а сам рынок мобильных приложений – к двусторонним (двусторонние сети, англ. two-sided markets) – сетевым рынкам, которые имеют две группы пользователей с возникновением сетевых эффектов между ними. При этом в двусторонней сети присутствует две категории ее пользователей, для которых цели пользования сетью и их роли в сети четко различаются. Представители разных групп предъявляют различные требования к функциональности двусторонней сети, но при этом они являются взаимозависимыми друг от друга, и именно их взаимодействие и определяет ценность использования ими общей сети.

В двусторонней сети может наблюдаться так называемый «перекрестный сетевой эффект», при котором изменение отношения к пользованию инновационным продуктом со стороны пользователей одной категории (в зависимости от их числа) изменяет отношение пользователей другой категории. Это явление получило название «односторонний сетевой эффект» [4]. «Сетевой эффект выступает положительным, если возрастание числа пользователей повышает ценность пользования сетью, и отрицательным в обратном случае.

Перекрестные сетевые эффекты в двусторонней сети обычно положительные, но могут быть и отрицательными. Односторонние сетевые эффекты могут быть как положительными, так и отрицательными» [5].

Общая схема построения модели двустороннего рынка представлена на рисунке 1.

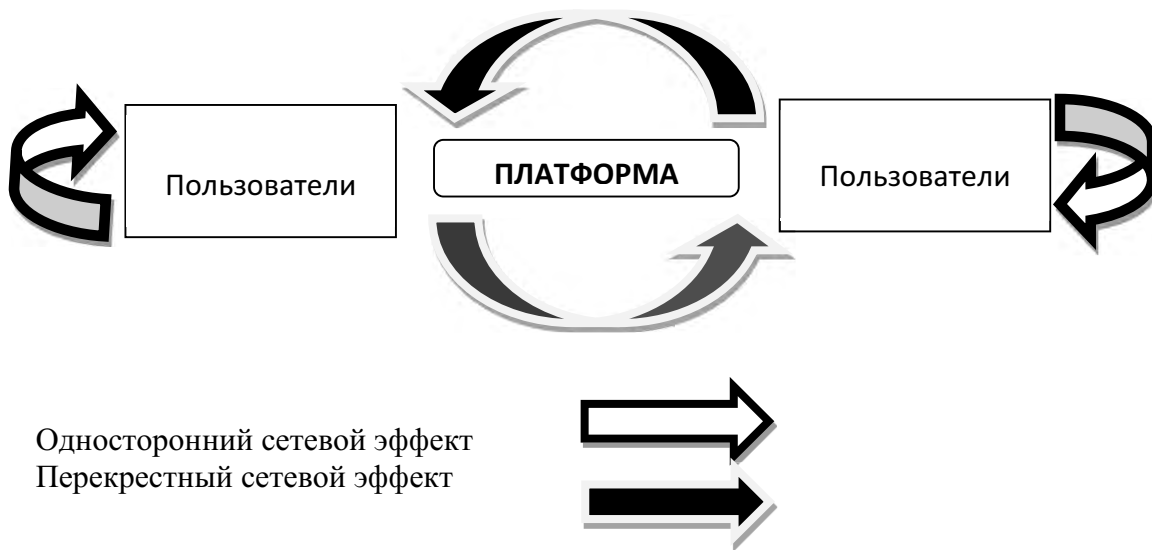

Рисунок 1. Общая модель двустороннего рынка мобильных приложений.

Рассматривая рынок мобильных приложений как двухсторонний, необходимо выделить в качестве его важнейших элементов следующие:

- Пользователи 1 категории – потребители мобильных приложений;
- Пользователи 2 категории – производители мобильных приложений;
- Платформа – программное обеспечение (программная платформа) или мобильное устройство, на которых возможно использование приложений.

Исходя из обозначенных подходов к двухсторонним рынкам, положительным первичным сетевым эффектом в 1 категории пользователей будет выступать увеличение производства приложений определенной категории при увеличении их спроса на рынке (полученного на основе информации о массовых продажах, результатов маркетинговых исследований и т.п.). Отрицательным первичным сетевым эффектом в этой категории пользователей будут негативные сведения о продажах новинки.

Положительным первичным сетевым эффектом во 2 категории пользователей будет выступать увеличение покупателей нового приложения на основе позитивных отзывов других участников группы (например, при помощи общения в социальных сетях, записей в блогах, личного общения и т.д.). Отрицательным будет первичный сетевой эффект в случае негативных отзывов о новом приложении, что приведет к падению продаж.

Перекрестным эффектом при влиянии 1 категории пользователей на 2 категорию будет выступать увеличение предложения на рынке приложений для мобильных устройств, что приводит к увеличению пользователей (притоку новых потребителей на рынок).

Перекрестным эффектом при влиянии 2 категории пользователей на 1 категорию будет выступать увеличение спроса на приложения для мобильных устройств, вызванное увеличением потребителей (владельцев мобильных устройств) или увеличении продаж мобильных устройств.

С позиции кроссплатформенности на двухсторонних рынках интересными выглядят исследования [13-15], в результате которых были разработаны модели двусторонних рынков, в которых обе стороны имеют возможность одновременно пользоваться услугами нескольких платформ. На таких рынках пользователи не имеют возможности одновременно использовать несколько различных платформ.

Эффект мер по «привязыванию» на двух разновидностях рынков (с возможностью выбора платформ и без такой возможности) сравнивается автором с точки зрения выгоды для всех участников рынка в целом. В случае отсутствия возможности одновременного пользования различными платформами, общий эффект мер по «связыванию» является отрицательным. Это происходит из-за чрезмерного увеличения рыночной силы платформы, которая может привести к понижению качества предоставляемых платформой услуг.

С другой стороны, при одновременном пользовании различными платформами, напротив, общий эффект подобных мер является положительным, так как подобные меры увеличивают долю пользователей, использующих одновременно различные платформы. Тем самым, во-первых, поддерживая уровень конкуренции на рынке, и, во-вторых, увеличивая доступ пользователей к предоставляемым платформами услугам [1].

В случае кроссплатформенности на рынке мобильных приложений следует говорить об увеличении эффекта как первичных, так и перекрестных сетевых эффектов:

– возможность использования кроссплатформенных приложений позволяет значительно расширить как количество мобильных устройств, так и количество их пользователей;

– кроссплатформенность позволяет использовать приложения на различных мобильных устройствах (что приводит к увеличению спроса со стороны различных пользователей-обладателей разных мобильных устройств);

– кроссплатформенное приложение может быть рекомендовано одним владельцем мобильного устройства другому при условии, что каждое устройство использует «свою» операционную систему или выпущено различными производителями.

Таким образом, использование кроссплатформенности приводит к увеличению спроса именно на эти приложения, повышая их ценность и функциональность в глазах потребителя. Несомненно, что такое приложение может рассматриваться как наиболее оптимальное в условиях высокой конкуренции на рынке. При этом и стоимость его будет выше, чем у приложений, работающих только на одной платформе.

В большинстве случаев мобильное приложение выступает новым товаром на рынке (инновацией). Получаемые доходы от его реализации должны, с одной стороны, покрыть как можно скорее затраты на его разработку и внедрение на рынок, а, с другой стороны, цена на данный товар должна способствовать достаточной интенсивности спроса, товар должен закрепиться в сознании потребителей [9-11].

Определение цены на новый товар сопряжено с определенными сложностями, которые возникают по следующим причинам:

1) производителю необходимо завоевать рынок, найти нишу для нового товара, получить на нем определенную долю и признание потребителя. Главная задача - выявить скрытые за любым товаром потребности потребителя и продавать не свойства товара, а выгоды от него;

2) достоверной информации о рынке нового товара недостаточно, результаты апробации покупателем нового товара будут получены нескоро, т.к. появление этого товара на рынке - дело будущего. Сравнительно высока доля риска в оценке исходной информации;

3) трудно вести прогнозирование будущей конъюнктуры рынка и восприятия им нового товара, в тоже время существует сложность предвидения воздействия на потребителя рекламных акций и прочих мероприятий маркетингового комплекса.

Кроме этого будет высок уровень неопределенности, или уровень сложности предвидения жизненного цикла товара на рынке.

Для разработки модели оценки стоимости кроссплатформенных приложений для мобильных устройств необходимо использовать подходы параметрического ценообразования (корреляционно-регрессионного анализа и экспертной оценки) с учетом факторов, определяющих спрос и предложение на рассматриваемом рынке.

Для разработки модели оценки стоимости кроссплатформенных приложений для мобильных устройств необходимо принять ряд ограничений:

– Ситуация будет рассмотрена с позиции небольшой компании-разработчика, не являющейся лидером рынка (каких представлено на рынке мобильных приложений

большинство; кроме этого вхождение на рынок достаточно легкое ввиду существования большого набора инструментов программирования, что и определяет большое количество участников рынка).

- Вариант монопольной цены или учета затрат на разработку приложения в данном случае не учитывается исходя из специфики рынка.

- Будем рассматривать ситуацию, когда на рынок выходит новое приложение, у которого существуют аналоги, имеющие цену.

- Вариант использования бесплатного или условно-бесплатного распространения не рассматривается.

- В качестве зависимости цены приложения от различных факторов будет использована линейная функция, в которой числовая оценка различных параметров будет иметь вид коэффициентов.

- Для определения параметров ценообразования будет использована экспертная оценка.

- В расчетах не будем учитывать долю рынка существующего товара-аналога или всех аналогов (получение данной информации трудозатратно, требует проведения специальных исследований, а также имеет ограниченный период использования в связи с коротким жизненным циклом продукта).

По нашему мнению, цена нового мобильного приложения, имеющего аналоги, должна учитывать следующие факторы: цена аналога (средняя цена); показатели функциональности; удобство использования; соотношение между спросом и предложением на рассматриваемый товар (исходя из количества существующих аналогов); известность и престиж производителя; кроссплатформенность (количество операционных систем, на которых возможно использование приложений).

Цена аналога может быть найдена как среднее арифметическое цены существующих на рынке приложений (или, при отсутствии других аналогов, как цена единственного товара). При оценке функциональности и удобства использования мобильного приложения нами предлагается введение коэффициента, отражающего сравнительную характеристику данного товара и аналогов исходя из возможной максимальной оценки.

В наиболее общем случае соотношение между спросом и предложением на приложение-аналог (конкуренцией на рынке) может быть определено исходя из количества существующих приложений и вероятности появления других аналогов. Например, на рынке представлено 2 приложения-аналога, в ближайшее время следует ожидать выхода еще 2-5 мобильных приложений данного типа различных производителей, кроме рассматриваемого продукта. По оптимистической оценке на рынке будет присутствовать в общей сложности с учетом нашего приложения 5 продуктов (коэффициент конкуренции – 0,2), по пессимистической оценке на рынке будет 8 приложений-аналогов с учетом нашего (коэффициент конкуренции – 0,125).

Известность и престиж производителя могут быть определены на основе экспертной оценки (аналогично тому, как определяются коэффициенты функциональности и удобства использования). Кроссплатформенность имеет важное значение для продажи приложений, на чем мы достаточно подробно остановились ранее. Предлагается оценивать данный показатель исходя из возможности применения данного приложения на различных операционных системах, существующих на рынке.

Например, при существовании на рынке 4 основных платформ и возможности использования приложения на всех из них, следует оценить коэффициент кроссплатформенности в 1.

При возможности использования на 3 платформах – 0,75; аналогично на 2 платформах - в 0,5. Использование мобильного приложения только на одной платформе фактически уже не является кроссплатформенностью и коэффициент можно не учитывать.

Исходя из обозначенных критериев, можно построить модель оценки стоимости кроссплатформенных приложений для мобильных устройств:

$$C_t = C_0 \cdot \frac{\sum_{i=1}^5 K_i}{N} \quad (1)$$

где C_0 – базовая цена приложения (средняя на рынке);

K_1 – коэффициент функциональности;

K_2 – коэффициент удобства использования;

K_3 – коэффициент конкуренции;

K_4 – коэффициент престижности производителя;

K_5 – коэффициент кроссплатформенности;

N – Количество критериев (в данном случае $N = 5$).

При этом мы исходим из того, что цена нового приложения не должна превышать цену уже существующих на рынке аналогов – иначе оно будет неконкурентоспособно по цене и просто не сможет окупить затраты на разработку. Фактически цена разработки не учитывается в данной формуле, поэтому разработчику необходимо ориентироваться на высокие объемы продаж, а не затраты и издержки.

Количество критериев в формуле может быть расширено, а также могут быть введены более сложные зависимости, чем линейные.

Для учета неравнозначности факторов может быть введена весовая характеристика. В этом случае формула (1) будет иметь следующий вид:

$$C_t = C_0 \cdot \frac{\sum_{i=1}^5 A_i \cdot K_i}{N} \quad (2)$$

где A_i весовые характеристики важности каждого показателя K_i (составляющие в сумме 1).

В этом случае можно определить наиболее и наименее важные факторы, влияющие на политику ценообразования в области мобильных приложений.

Необходимо отметить, что в каждом конкретном случае для определения веса факторов могут быть использованы различные мнения как единичных экспертов, так и групп специалистов.

Подводя итог проведенному исследованию и результатам разработки модели оценки стоимости кроссплатформенных приложений для мобильных устройств, необходимо отметить, что вопросы рассмотрения ценообразования инновационных продуктов на двухсторонних рынках пока не получили должного развития ни в теории, ни на практике. Данное исследование следует рассматривать как попытку рассмотреть проблематику ценообразования на инновационные продукты в современных условиях усиления конкуренции и присутствия на рынке все большего количества разработчиков. На основе обозначенных подходов может быть проведено дальнейшее изучение и моделирование подходов к ценообразованию создаваемых приложений для различных мобильных устройств с учетом тенденции к использованию кроссплатформенности.

Список литературы

1. Благов Е.Ю. Математические модели динамики многосторонних сетевых платформ // Проблемы современной экономики. – 2012. - № 4 (44) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4314>.
2. Липсиц И.В. Ценообразование: Учебник. - М.: Магистр, 2008. - 527 с.
3. Методы определения цены на ПО [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://infomarketpro.ru/cenoobrazovanie-na-rynke-programmnyh-produktov/metody-opredelenija-ceny-na-po.html>.

4. Особенности ценообразования программных продуктов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rendercube.com/osobyennosti-cyenoobrazovaniya-programmnih-produktov>.
5. Поляков Д. В. Управление внешними эффектами образовательных процессов высшей школы в российских регионах / диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 [Место защиты: Ун-т упр. "ТИСБИ"]. Казань. 2012. 155 с.
6. Порядок расчета цены на ПО [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://infomarketpro.ru/cenoobrazovanie-na-rynke-programmnyh-produktov/porjadok-rascheta-ceny-na-po.html>.
7. Трегуб И.В. Имитационное моделирование спроса на дополнительные услуги сотовой связи (на примере работы сервиса «Новости») / Трегуб И.В., Шапиро М.Я. // Финансы: теория и практика. 2006. № 4. С. 89-96.
8. Трегуб И.В. Моделирование ценообразования на дополнительные услуги сотовой связи на рынке телекоммуникаций / Трегуб И.В. / диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Москва, 2010
9. Трегуб И.В., Математические и компьютерные модели ценообразования на конкурентном рынке / Трегуб И.В., Трегуб А.В. // Лесной вестник. Forestry Bulletin. 2008. № 4. С. 152-159.
10. Трегуб И.В. Прогнозирование спроса и предложения дополнительных услуг сотовой связи // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2008. № 3. С. 91-93.
11. Трегуб И.В. Шапиро М.Я. Имитационное моделирование спроса на дополнительные услуги сотовой связи (на примере работы сервиса «Новости») // Вестник Финансовой академии. 2006. № 4. С. 89-96.
12. Трегуб И.В. Анализ современного состояния и перспективы развития рынка телекоммуникаций // Телекоммуникации. 2008. № 10. С. 40-43.
13. Трегуб И.В. Прогнозирование инновационного развития рынка телекоммуникаций // Обозрение прикладной и промышленной математики. 2013. Т. 20. № 2. С. 186-187.
14. Кузнецов В.Д, Трегуб И.В. Математическое моделирование динамики экономических показателей (на примере выручки IT компании) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 424.
15. Трегуб И.В. Особенности инвестирования в инновационные проекты // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 28-32.

УДК 330.313

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Тронин Сергей Александрович

к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. Автором показано, что предложенные направления совершенствования инвестиционной деятельности производственно-промышленной компании, как со стороны участников инвестиционного процесса, так и государства, будут способствовать повышению эффективности инвестиционной деятельности. При этом, ключевым принципом государственной политики должен стать принцип невмешательства и создание законодательной базы и защита вкладываемых средств.

Ключевые слова: экономика, управление, финансы, инвестиции.

WAYS TO INCREASE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT ACTIVITIES OF THE COMPANY

Tronin S.

Ph.D, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation

Annotation. The author shows that the proposed directions for improving the investment activity of the industrial and industrial company, both from the participants in the investment process and the state, will contribute to improving the efficiency of investment activities. At the same time, the principle of non-interference and the creation of a legislative framework and protection of the funds to be invested should be the key principle of state policy.

Keywords: economy, management, finances, investments.

Прежде чем определить основные пути повышения эффективности инвестиционной деятельности производственно-промышленной компании, на наш взгляд, необходимо сформулировать основные проблемы в инвестиционной деятельности компании.

Разрушение системы инвестиционной деятельности компании, существующей прежде в рамках централизованно управляемой экономики, произошло в относительно сжатые сроки. Процесс формирования новой эффективной системы инвестиционной деятельности промышленной компании представляет собой длительный процесс [1].

В настоящее время производственно-промышленные компании столкнулись с большим количеством факторов, сдерживающих их инвестиционную деятельность. Данные факторы имеют экономическое, политическое и социальное происхождение - нестабильность законодательной базы; чрезмерное налогообложение; преступность и коррупция; отсутствие продуманной системы мер по экономической и правовой защите интересов как иностранных, так и отечественных инвесторов; низкая покупательная способность населения; бюрократизм и некомпетентность органов власти; недостаточные страховые гарантии государства; неразвитость инфраструктуры; кадровые проблемы.

Приведенные выше факторы сдерживают развитие производственного потенциала производственно-промышленной компании. Ни в количественном, ни в качественном отношении ныне существующий производственный потенциал предприятий не может обеспечить инвестиционный комплекс, с точки зрения производственного цикла [2].

Среди причин, сдерживающих инвестиционную эффективность производственно-промышленной компании, необходимо отметить также отсутствие макро- и микроэкономической информации о состоянии рынка, высокую степень риска, не проработанность региональных рынков.

При выработке эффективной инвестиционной политики производственно-промышленной компании необходимо учитывать региональный аспект инвестиционной политики, инвестиционный потенциал региона и инвестиционные риски.

При определении путей повышения эффективности инвестиционной деятельности производственно-промышленной компании важно учитывать, что эта деятельность определяется саморегулированием ее участников, которое состоит в: установлении квалификационных и этических норм для участников; ответственности перед инвесторами; установлении правил осуществления торговых, посреднических и других операций по различным видам инвестиционной деятельности, осуществляемой ее участниками; создании ассоциаций, союзов, которые вправе издавать свои документы, регулирующие инвестиционную деятельность их членов.

Существенную роль в повышении эффективности инвестиционной деятельности производственно-промышленной компании призвано сыграть государство. При этом государственное регулирование инвестиционной деятельности таких компаний определяется рядом факторов, благоприятствующих инвестиционной деятельности производственно-промышленной компании. К числу этих факторов следует отнести [3]:

- политическую стабильность;
- экономическую стабильность, и прежде всего умеренную инфляцию, так как инфляционные ожидания изменяют стратегию поведения инвесторов; развитую производственную и социальную инфраструктуру (телекоммуникационную связь, научные, учебные, культурные учреждения и др.);
- равный доступ к информации (компьютерно-спутниковая связь, открытость учета и отчетности); законодательные гарантии инвестиционной деятельности.

Повышению эффективности инвестиционной деятельности производственно-промышленной компании будет способствовать:

1. Последовательная децентрализация инвестиционного процесса, повышение роли внутренних (собственных) источников накоплений предприятий для инвестирования инвестиционных проектов.

2. Государственная поддержка предприятий за счет централизованных инвестиций при переносе центра тяжести с безвозвратного бюджетного финансирования на кредитование на возвратной и платной основе.

3. Размещение централизованных капитальных вложений и государственное финансирование инвестиционных проектов производственного назначения в соответствии с федеральными целевыми программами и исключительно на конкурсной основе.

4. Усиление государственного контроля за целевым расходованием средств федерального бюджета, направляемых на инвестирование в форме безвозвратного финансирования и кредитования.

5. Расширение практики совместного (долевого) государственно-коммерческого финансирования инвестиционных проектов.

6. Совершенствование законодательной и нормативной базы в целях привлечения иностранных инвестиций [4].

Считаем, что предложенные направления совершенствования инвестиционной деятельности производственно-промышленной компании как со стороны участников инвестиционного процесса, так и государства, будут способствовать повышению эффективности инвестиционной деятельности.

При этом, ключевым принципом государственной политики по отношению к негосударственным инвесторам должен стать принцип невмешательства в их деятельность и максимальное содействие созданию необходимой законодательной базы для повышения их инвестиционной активности и надежной защиты вкладываемых средств.

Список литературы

1. Тронин С.А. Экономические отношения, связанные с инвестиционной деятельностью паевых инвестиционных фондов // Репутациология. 2017. № 1 (43). С. 93-97.
2. Тронин С.А. Методология оценки эффективности финансовой диагностики инструментами финансового менеджмента // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2017. № 3 (12). С. 100-104.
3. Кучковская Н.В. Субъекты российского корпоративного рынка // Репутациология. 2017. № 1 (43). С. 76-85.
4. Кучковская Н.В. Модели и методы оптимизации структуры источников финансирования деятельности компаний // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2017. № 1 (10). С. 103-107.

УДК 338.121

ФАКТОРЫ, ВЕДУЩИЕ К УВЕЛИЧЕНИЮ ДОЛИ РЫНКА ТОВАРОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Уханов Д.С.

Студент (Бакалавр)

Московский Государственный Областной Университет

Афонин А.И.

Канд.полит.наук, доцент

Московский Государственный Областной Университет

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, влияющие на изменение доли рынка товаров российского производства. По мнению авторов, особое влияние оказывают: деятельность правительственной комиссии по импортозамещению, политика Центральный банк (ЦБ) в отношении ключевой ставки, антироссийские и российские санкции и т.д.

Ключевые слова: импортозамещение, товары отечественного производства, экономическая безопасность, экономические вызовы, механизмы поддержки промышленности.

THE FACTORS LEADING TO AN INCREASE IN THE MARKET SHARE OF DOMESTIC PRODUCTS

Ukhanov D.S.

Student (Bachelor)

Moscow Region State University

Afonin A.I.

Candidate of Political Sciences, docent

Moscow Region State University

Abstract. The article considers the factors influencing the change in the market share of Russian-made goods. According to the authors, the activities of the government Commission on import substitution, the policy of the Central Bank (CB) in relation to the key rate, anti-Russian and Russian sanctions, etc. have a special impact.

Key words: import substitution, goods of domestic production, economic security, economic challenges, mechanisms of industry support.

На данный момент существует обширный перечень факторов, ведущих к увеличению доли рынка товаров отечественного производства. Эти факторы обусловлены, как рыночными условиями, так и современной политикой государственного регулирования экономики.

По нашему мнению, очень важно изучать данные факторы, так как подобные исследования могут помочь российским предпринимателям выбрать стратегию развития и занять большую долю рынка или выйти на международный рынок.

К факторам, вызванным политикой государственного регулирования экономики, относятся: деятельность правительственной комиссии по импортозамещению, политика Центральный банк (ЦБ) в отношении ключевой ставки, антироссийские и российские санкции и т.д.

К факторам рыночного характера в основном относится ослабления курса рубля по отношению к резервным валютам.

Понятие импортозамещения намного шире, чем нормативно-правовые акты, регулирующие данную программу. К примеру, 14 статья 44 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» запрещает закупать импортные товары или услуги для государственных нужд. То есть,

хотя 44 ФЗ не относится к программе импортозамещения, но в нём заложены правила, помогающие поддерживать отечественных предпринимателей [1].

По данным Федеральной службы государственной статистики объём импорта в РФ в млрд. долл. в период с 2012 (317 млрд. долл.) по 2015 (182 млрд. долл.) снизился на 42,5%. Можно сделать вывод, что государственное регулирование в виде импортозамещения принесло эффект в форме снижения объёма импорта [2].

Программа импортозамещения – временная мера, предполагается, что после её окончания российские предприятия смогут на равных конкурировать, как в нашей стране, так и за её пределами.

Политика Центрального банка по снижению ключевой ставки помогает отечественному бизнесу. Российские предприниматели уже сейчас могут брать более дешёвые кредиты, хотя в 2015 году многие аналитики не предполагали нынешний уровень ставок. Более того, ЦБ планирует и дальше снижать ключевую ставку, и к концу 2018 года прогнозируется 6,75% или даже 6,5% ставка [3].

Также текущий курс доллара способствует развитию экспорта российских товаров и услуг, так как позволяет снизить цены в иностранной валюте, сохраняя при этом прибыль в рублях.

Благодаря перечисленным факторам в России появились конкурентоспособные компании. Например, на рынке контрольно измерительных приборов и средств автоматизации, одним из лидеров является компания ОВЕН. Продукция этой компании имеет ряд конкурентных преимуществ по сравнению с импортными аналогами.

Во время прохождения учебной практики в производственном объединении ОВЕН мною были изучены маркетинговые исследования, на основании которых можно сделать следующие выводы.

Рассмотрим отечественный рынок программируемых реле. В среднем цена зарубежного оборудования выше от 60 до 200%. Срок поставки – ещё одно конкурентное преимущество российского производителя, в связи с сокращающимся спросом на ввозимую продукцию, зарубежные производители часто затрудняют возможности обеспечить бесперебойные поставки. Развитая дилерская и сервисная сети способствуют увеличению продаж. Факт сокращения объёма импорта подтверждают данные, приведённые в таб. 1.

Таблица 1. Динамика импорта в Россию 2013-2016 гг., млрд. долл. [4]

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Импорт в текущих ценах	315,3	287,1	182,9	182,3
Импорт в ценах предыдущего года	307,6	292,7	217,0	187,2

Данные по увеличению сроков поставок на примере рынка программируемых реле приведены в таб. 2.

Таблица 2. Сравнение сроков поставок программируемых реле 2017 г. [5]

Характеристики/компания	Российская компания (Овен)	Зарубежная компания 1	Зарубежная компания 2
Маркировка	ПР 110	Аналог 1	Аналог 2
Сроки поставки	В наличии	До 21 дня	Под заказ

Данные, приведённые в таб. 2 получены Ухановым Д.С. в ходе практики в должности помощника продукт-менеджера в компании ОВЕН. Таблица составлена на основе данных из открытых источников.

Многие российские учёные дают положительную оценку импортозамещению. В долгосрочной перспективе снижение импортной зависимости возможно за счет инноваций и стимулирования инвестиций в отрасли народного хозяйства и создания новых промышленных предприятий в регионах.

По оценке Министерства промышленности и торговли РФ в случае реализации продуманной политики импортозамещения к 2020 г. можно рассчитывать на снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с уровня 70–90 % до уровня 50–60% , а в ряде отраслей возможен выход на более высокие показатели.

По мнению ряда предпринимателей, для реализации импортозамещения должны быть соблюдены следующие условия: обеспечение притока инвестиций в создание новых производственных мощностей и модернизацию существующих; проектное финансирование; налоговые послабления; смягчение кредитной политики; гармонизация стандартов с мировыми рынками; обеспечение стабильности регуляторной среды; трансфер технологий и формирование с его помощью компетенций [6].

Зарубежные учёные, изучающие рынки восточной Европы разделяют эту точку зрения. Оценка импортозамещения немецким учёным доктором Томасом Хейдеманом (Dr. Thomas Heidemann) следующая: поддержка и налоговые льготы для некоторых областей промышленности будут дальше разрабатываться. Рынок импортных товаров в России склонен сокращаться, как в частном, так и в государственном секторах экономики, несмотря на то, что частный сектор в РФ не регулируется в отношении импортозамещения [7].

Подводя итоги можно отметить, что рыночная конъюнктура выглядит устойчивой и положительной для российских предприятий. Они начинают получать доступ к более дешёвым кредитам. ЦБ стабильно понижает ключевую ставку. С 17% в конце 2014 года до 7,25% в марте 2018. Разрыв ключевых ставок Центрального банка РФ и Европейского центрального банка сокращается, следовательно, и ставки по коммерческим кредитам также сближаются. Необходимо проводить дальнейшие исследования факторов, ведущих к увеличению доли рынка российских товаров и услуг [8].

Список литературы

1. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/2c1e3551b4209a9fa5744534f7525ac7430624eb/ (дата обращения 24.03.2018)
2. Мерещенко О.Ю. Импортозамещение: российская практика и международный опыт (на примере республики Беларусь). // Политика, экономика и инновации. – 2016. №6(8). С. 1-5.
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/09/02/2018/5a7d66639a7947030d9804d2> (дата обращения 22.03.2018)
4. Оболенский В.П. Foreign trade of Russia under falling world prices and the “War of sanctions” // Российский внешнеэкономический вестник Том 2017 №9 / - Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. – 2017. – С. 33-44.
5. Уханов Д.С. Александрова М.В. Влияние программ импортозамещения на развитие российского рынка автоматизации промышленности // Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 26 октября 2017 г. МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. О.А. Косоруков, В.В. Печковской, С.А. Красильникова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – С. 455-460.
6. Серебрякова Е.Н. Импортозамещение // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 ноября 2016 г., г. Волгоград). В 3 ч. Ч.1/ - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 167-169.
7. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cms-lawnow.com/ealerts/2016/06/import-substitution-in-russia--general-introduction> (дата обращения 22.03.2018)
8. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.banki.ru/wikibank/klyuchevaya_stavka/ (дата обращения 21.03.2018)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Филатова Е.С.

студентка 5 курса инженерно-экономического факультета,
ФГБОУ ВО «РГРТУ»

Аннотация. Как часть системы национальной безопасности, экономическая безопасность является гарантом суверенитета страны. Таким образом, обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу значимых национальных приоритетов. Система государственных закупок в свою очередь является активным элементом экономических процессов, при чем значение государственных закупок усиливается во времена кризиса, так как государство считается одним из самых платежеспособных заказчиков. Именно поэтому центральное место в статье отведено вопросу функционирования системы государственных закупок с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны. Разработана классификация угроз и сформулированы критерии экономической безопасности в сфере государственного заказа.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственный заказ, кризис, угрозы, критерии.

THE ROLE OF THE STATE ORDER IN THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Filatova E.S.

Abstract. As part of the national security system, economic security is the guarantor of the sovereignty of the country. Thus, ensuring economic security is one of the important national priorities. The system of public procurement in turn is an active element of economic processes, and the importance of public procurement is increasing in times of crisis, as the state is considered one of the most solvent customers. Therefore, the article focuses on the functioning of the public procurement system from the point of view of ensuring the economic security of the country. The classification of threats has been developed and the criteria for economic security in the sphere of state procurement have been formulated.

Key words: economic security, state order, crisis, threats, criteria.

Система государственных закупок – это совокупность способов приобретения товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд за счет средств соответствующего бюджета. Согласно действующему законодательству, процедура проведения государственных закупок должна быть максимально прозрачной и открытой. Это нужно для обеспечения защиты прав как заказчика, так и поставщика. Так же открытость и прозрачность системы государственного заказа позволяет избежать коррупции.

Только вышеуказанные условия дают возможность обеспечить экономическую безопасность государства. Но, как показывает практика, принятие федерального закона №44-ФЗ не оградило алгоритм осуществления государственного заказа от правовых и экономических нарушений и злоупотреблений. Довольно часто это наблюдается именно со стороны заказчиков. Соответственно, подобные ситуации подвергают угрозам национальную экономику [1].

Экономическая безопасность государства представляет собой такой уровень развития производительных сил в государстве, при котором обеспечивается удовлетворение экономических потребностей, достойное развитие общества и использование национальных ресурсов, и при этом происходит обеспечение защиты экономических интересов на национальном и международном уровнях.

Экономическая безопасность является частью системы национальной безопасности страны, соответственно, её обеспечение позволяет гарантировать суверенитет государства и

защиту его прав внутри страны и на международной арене. Таким образом, обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу значимых национальных приоритетов.

Обеспечение национальной безопасности преследует множество целей, большая часть из них является стратегическими, например, развитие экономики страны, создание условий для развития личности, успешное противостояние государства внутренним и внешним угрозам. Обеспечение экономической безопасности также является важной целью при сохранении национальной безопасности страны. При этом на государственном уровне обозначена стратегия, соблюдение которой позволяет говорить о должном уровне экономической безопасности страны. Она подразумевает под собой следующие позиции:

- общая характеристика всей совокупности внутренних и внешних угроз экономической безопасности страны;
- национальные экономические интересы, критерии и показатели состояния экономики;
- политика, направленная на обеспечение экономической безопасности.

Не вызывает сомнений, что на сегодняшний момент государство является одним из самых платёжеспособных заказчиков. При увеличении объёма государственных закупок повышается вероятность подвергнуть обеспечение экономической безопасности риску за счет неэффективного и непрозрачного проведения процедуры государственного заказа. Таким образом, избежать подобного исхода возможно при организации государственных закупок на основе свободной конкуренции, которую можно достичь через систему конкурентных процедур.

Так, заказчики либо используют определённые конкурентные способы определения исполнителей, либо осуществляют закупки у единственного поставщика.

Многообразие способов определения поставщика может как положительно, так и отрицательно влиять на процедуру проведения госзакупок. Большое количество процессов в итоге создаёт затруднения по мере осуществления государственного заказа, так как каждый способ имеет свои особенности и условия применения.

При такой сложной организации государственных закупок неизбежны злоупотребления и правонарушения, поэтому наведение порядка в данной сфере относится к проблемам обеспечения экономической безопасности страны. Необходимо последовательно добиваться добросовестной конкуренции и юридической чистоты проведения конкурсов.

Так, система государственных закупок – активный элемент экономических процессов. Значение государственного заказа усилилось во время экономического кризиса, так как государство является одним из самых платёжеспособных заказчиков. Из-за большого оборота денежных средств в сфере госзаказа прослеживается коррупционная составляющая. С течением времени в Российской Федерации Коррупция качественно изменилась: заказчики стали меньше тратить на обычные взятки и больше отдают предпочтение так называемым «откатам» - вид взятки, при котором ответственный представитель заказчика получает определённый процент суммы заказа от подрядчика за то, что он выбрал именно этого подрядчика- при получении государственных заказов. Например, за 2016 г. в ФАС поступило 84373 жалобы на действия или бездействия заказчиков. Из них 45% рассмотренных жалоб были признаны обоснованными. В 2015 г. из 70000 жалоб были признаны обоснованными лишь 30% [3, с. 15].

Таким образом, если не принимать мер по вытеснению коррупции при осуществлении государственных закупок, то потери средств могут составить значительную часть от общего объема средств бюджета.

Большое количество денежных средств, в качестве отказов изымающихся из финансовой системы Российской Федерации, без надлежащих оснований, создаёт угрозу экономической безопасности государства. Но вопрос об угрозах экономической безопасности относительно коррупции в сфере государственного заказа нужно рассматривать всесторонне, так как угрозы проявляются практически во всех сферах общественной жизни страны:

Материальное производство: зависимость отечественной экономики от внешнего воздействия; снижение темпов роста ВВП;

Социальная сфера: резкое различие в доходах между социальными группами населения; рост безработицы;

Наука: финансирование научных проектов, которые не являются приоритетными для государства;

Финансы; контроль банков со стороны организованной преступности; валютные спекуляции;

Право: криминализация общества; лоббирование законодательства [2, с.63].

Около 65% уголовных дел, возбуждённых из-за взяток, заканчиваются привлечением к ответственности виновных лиц. Но разоблачить преступные схемы, связанные с государственными закупками, довольно трудно. Это латентная преступность, и она трудно доказуема. Поэтому не все дела даже доходят до суда. Порой просто не хватает доказательной базы, так как подкуп – это то преступление, при совершении которого остаются удовлетворенными обе стороны.

Таким образом, практика осуществления государственных закупок не соответствует стратегии законодательства в этой сфере, так как чаще всего именно государственные закупки становятся жертвой коррумпированных схем, в результате воплощения которых теряются бюджетные средства. Регулярные нарушения в системе государственного заказа – серьезный фактор, который задерживает развитие отечественной экономики, что является, в свою очередь, угрозой экономической безопасности Российской Федерации.

Сущность экономической безопасности в сфере государственных закупок заключается в целевом и эффективном расходовании бюджетных средств; достижении необходимого качества товаров, работ, услуг; преобладании конкурсных начал при выборе поставщика или подрядчика; противодействии коррупции.

Так, основными существующими и потенциальными угрозами экономической безопасности Российской Федерации в области государственного заказа на данный момент являются:

- Изъятие из бюджета денежных средств;
- Нецелевое и неэффективное использование денежных средств;
- Коррумпированные отношения участников процедуры исполнения государственного заказа;
- Нечестная конкуренция;
- Ущемление прав и интересов добросовестных производителей;
- Сдерживание развития малого и среднего бизнеса;
- Развитие теневой экономики;
- Криминализация общества;
- Лоббирование законодательства [2, с.90].

Также можно выделить критерии экономической безопасности в сфере государственного заказа, которые связаны с функциями и принципами госзакупок:

- Функционирование системы госзаказа на таком уровне, при котором обеспечиваются национальные интересы;
- Противодействие правонарушениям при осуществлении государственного заказа;
- Государственное регулирование области государственного заказа, при котором обеспечивается формирование условий для нормального функционирования социально-экономической системы государства в целом;
- Эффективный контроль отношений в сфере государственных закупок со стороны субъектов обеспечения экономической безопасности.

В целом, обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в сфере государственного заказа состоит в формировании новой политики обеспечения национальной

безопасности государства. Основным элементов этой политики можно назвать формирование системы ценностей, целей и интересов, которые едины для всех социальных групп населения и способны обеспечить повышение уровня самоорганизации политических, экономических, духовных и экологических процессов.

Список литературы

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5.04.2013 г. №44-ФЗ// Рос. Газ. – 2013. – №4 – 30 с.
2. Гольцунов Е. П. Обеспечение экономической безопасности в сфере государственных закупок: дис. ... канд. экон. наук [05.13.10]. – М., 2012. – 143 с.
3. Доклад Министерства экономического развития РФ «О результатах мониторинга применения Федерального закона от 05.04.2013. № 44-ФЗ в 2016 г.» // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. Режим доступа:
<http://www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/download/downloadDocument.html?id=16128/>
Дата обращения: 23.03.2018.

УДК 338.46

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КОМПАНИЙ СЕКТОРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Чичканов Н.Ю.

Стажер-исследователь,
ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Майлс Й.

Профессор, заведующий лабораторией
Университет Манчестера, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Белосова В.Ю.

Доцент, заведующая отделом
ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Аннотация. Данная работа посвящена анализу влияния драйверов и барьеров для ведения инновационной деятельности на внедрение различных типов инноваций компаниями сектора интеллектуальных услуг. Анализ проведен на выборке из 449 российских компаний, опрошенных в 2015 г. Было выявлено, что различные типы инноваций (технологические, маркетинговые, организационные) характеризуются разным влиянием тех или иных драйверов и барьеров.

Ключевые слова: инновации, барьеры для инноваций, типы инноваций, сектор интеллектуальных услуг, Россия.

CONDITIONS FOR FOSTERING INNOVATIONS IN KIBS: EVIDENCE FROM RUSSIA

Chichkanov N. Yu.

Miles I.

Belousova V. Yu.

Abstract. In this paper we analyse the influence of innovation drivers and barriers on the introduction of various types of innovation by knowledge-intensive business services (KIBS) companies. The analysis based on a survey of 449 Russian companies that was conducted in 2015. It was found that different types of innovation (technological, marketing, and organisational) are influenced by different drivers and barriers.

Keywords: innovations, innovation barriers, types of innovations, KIBS, Russia.

Последние десятилетия характеризуются существенными изменениями в экономиках развитых и развивающихся стран и ростом доли сектора услуг [1]. Одним из ключевых драйверов развития сферы услуг является сектор интеллектуальных услуг (KIBS) [2]. В период с 2001 по 2016 гг. объем добавленной стоимости, созданной в данном секторе, в США и ЕС вырос в 2 раза (Рис. 1). Аналогичные тенденции наблюдаются и на рынке труда. Развивающиеся страны значительно отстают по объемам созданной добавленной стоимости, но характеризуются более высокими темпами роста. Однако большинство исследований данного сектора по-прежнему сфокусировано на анализе опыта развитых стран.

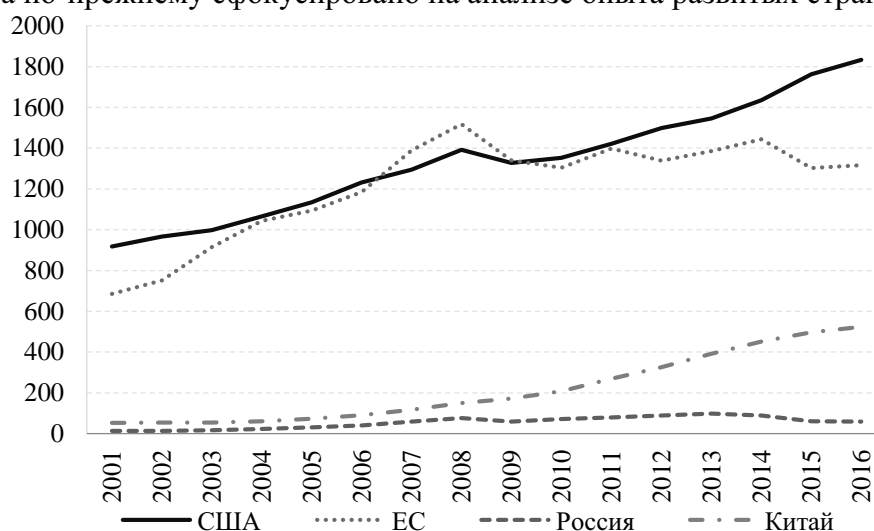

Рис. 1. Объем добавленной стоимости, созданной в секторе интеллектуальных услуг в 2001-2016 гг. (млрд. долл.).

Источник: расчеты авторов на основе данных National Science Board [3].

Впервые термин «сектор интеллектуальных услуг» (KIBS) был введен в научный оборот в середине 1990-х г. [4]. Особенности данного сектора являются а) нематериальный характер выпуска в форме знаний, б) производный характер выпуска, т.е. ориентация на обслуживание других компаний, в) «знаниеемкая» деятельность – основным производственным ресурсом является интеллектуальный капитал, г) принадлежность компаний к частному сектору [2, 5]. При этом сам сектор является достаточно неоднородным, включая несколько типов интеллектуальных услуг: профессиональные (P-KIBS), технологические (T-KIBS) и творческие (C-KIBS).

Компании данного сектора играют важную роль в экономике и инновационном процессе. Они создают рабочие места для высококвалифицированных специалистов [6], обеспечивают циркуляцию знаний и лучших практик по всей экономике [7], и, тем самым, способствуют экономическому росту [8]. В рамках инновационного процесса они способствуют развитию сетевых взаимодействий [9], выступают источником инноваций для компаний других секторов [10] и, наконец, сами по себе характеризуются очень высоким уровнем инновационной активности [11].

Большинство существующих исследований сектора интеллектуальных услуг направлено на поиск драйверов, способствующих росту инновационной активности компаний сектора. Такими драйверами могут быть, например, объем расходов на исследования и разработки [12], инвестиций в человеческий капитал [13] и др. В то же время количество исследований факторов, затрудняющих инновационную деятельность компаний сектора интеллектуальных услуг, крайне незначительно [14]. К таким барьерам можно отнести финансовые препятствия, информационные, рыночные и институциональные (регулятивные) [13, 14, 15, 16].

В рамках данного исследования были изучены как драйверы инновационного поведения компаний сектора интеллектуальных услуг в России, так и препятствия для ведения ими

инновационной деятельности. Для расчетов использовались данные проекта «Мониторинг состояния и динамики сектора интеллектуальных услуг в России», проведенного ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в 2015 г. Итоговая выборка составила 449 компаний из 14 крупных российских городов²⁵ и представляющих 10 отраслей сектора интеллектуальных услуг²⁶.

При анализе была использована логит-модель, аналогичная примененной в работах [14, 16]. Для оценки препятствий для ведения инновационной деятельности из каждой категории барьеров был выбран наиболее распространенный. Так, финансовые барьеры были аппроксимированы через снижение оборота компании, рыночные – через недостаток или высокую неопределенность спроса, а информационные и институциональные – через недостаток квалифицированного персонала и недостаток государственной поддержки и/или наличие сдерживающей региональной политики соответственно. Дополнительно в качестве препятствия была рассмотрена неготовность клиентов к сопроизводству в силу того, что клиенты являются одним из важнейших источников информации для компаний сектора интеллектуальных услуг.

Кроме того, в модель были включены также факторы, которые являются детерминантами инновационной активности компаний сектора интеллектуальных услуг. К таким факторам относятся расходы на подбор и обучение персонала («Расходы на подбор персонала»), расходы на рекламу («Реклама»), уровень стандартизации интеллектуальных услуг («Стандартизация» и «Стандартизация²»), уровень развития управленческих практик с точки зрения наличия формализованной стратегии развития компании («Стратегия») и наличия межрегиональной сети («Филиалы»). Кроме того, модель была дополнена рядом контрольных факторов (размером и возрастом компании, регионом, отраслью («Т-KIBS» и «С-KIBS»). Анализ проводился как с точки зрения ведения компаниями инновационной деятельности в целом, так и по отдельным типам инноваций – технологическим, маркетинговым и организационным [15,17].

Результаты оценки логит-моделей представлены в Таблице 1. Что касается драйверов инновационного развития, то расходы на подбор и обучение персонала оказывают положительное влияние на ведение инновационной деятельности и на внедрение технологических инноваций. Влияние расходов на подбор и обучение персонала оказалось незначимым на внедрение маркетинговых и организационных инноваций, что может быть связано с тем, что данные типы инноваций внедряются с помощью аутсорсинга от других компаний сектора интеллектуальных услуг. Расходы на рекламу оказывают положительное влияние на внедрение технологических и маркетинговых инноваций. Наконец, наличие филиалов в других регионах положительно влияет на внедрение всех трех типов инноваций.

Важный эффект был обнаружен с точки зрения влияния уровня стандартизации услуг на инновационную активность. В частности, было выявлено нелинейное влияние данного фактора – с ростом уровня стандартизации уровень инновационной активности в области технологических и маркетинговых инноваций возрастает, но после некоторого уровня начинает снижаться. В литературе стандартизация действительно рассматривается с двух противоположных точек зрения. С одной стороны, стандартизация дает возможность реплицировать инновации, что повышает возможность их коммерциализации. С другой стороны, при очень высоком уровне стандартизации компании сектора интеллектуальных услуг ориентированы на массовое производство и ценовую конкуренцию, что существенно снижает интеллектуальную составляющую их деятельности и, как следствие, уровень инновационной активности [18, 19].

²⁵ Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Краснодар, Екатеринбург, Казань, Уфа, Красноярск, Самара, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Пермь, Челябинск, Новосибирск.

²⁶ Реклама, информационно-коммуникационный консалтинг, аудит, информационные технологии, кадровый консалтинг, инжиниринг, финансовое посредничество, юридические услуги, девелопмент и риэлтерские услуги, web и digital услуги.

Из всех рассмотренных типов препятствий для ведения инновационной деятельности значимый отрицательный эффект был подтвержден только для финансовых барьеров и маркетинговых инноваций. Что касается остальных типов барьеров, то было выявлено положительное влияние рыночных и информационных барьеров на внедрение маркетинговых и организационных инноваций. Аналогичный результат был получен и в другой работе, посвященной анализу препятствий для ведения инновационной деятельности компаниями сектора интеллектуальных услуг на развивающемся рынке [16]. Наконец, институциональные барьеры не оказали значимого влияния ни один из рассмотренных типов инноваций. Подобный результат также наблюдается и в литературе [20]. Это может быть связано с высокой гетерогенностью сектора интеллектуальных услуг и, как следствие, отсутствием единого регулирования компаний сектора.

Что касается остальных факторов, то компании сегмента T-KIBS ожидаемо значительно чаще внедряют технологические инновации. Низкий уровень готовности клиентов к сопроизводству также оказывает положительное влияние на технологические и организационные инновации. Такой результат может быть связан с тем, что сталкиваясь с недостатком компетенций у клиентов, компании сектора интеллектуальных услуг вынуждены самостоятельно искать новые нестандартные решения для удовлетворения потребностей клиента, а также использовать организационные преобразования внутри себя для принятия мер к стимулированию клиента для участия в сопроизводстве. Наконец, с ростом размера компании также увеличивается и склонность к внедрению организационных инноваций.

Таким образом, в данной работе на выборке из 449 российских компаний сектора интеллектуальных услуг были оценены взаимосвязи между внедрением различных типов инноваций (технологических, маркетинговых, организационных) и восприятием компаниями сектора драйверов и барьеров для ведения инновационной деятельности. Несмотря на то, что в исследовательской литературе существует недостаток подобных исследований о препятствиях при внедрении инноваций в секторе интеллектуальных услуг, полученные результаты сопоставимы с зарубежными исследованиями [14, 16]. Тем не менее, ряд ограничений данной работы могут стать направлениями для дальнейших исследований.

Таблица 1. Результаты оценки модели

	Иновации	Технологические иновации	Маркетинговые иновации	Организационные иновации
Финансовые барьеры	-0.048 (0.040)	-0.057 (0.041)	-0.092** (0.044)	0.013 (0.044)
Рыночные барьеры	0.055 (0.040)	0.028 (0.041)	0.136*** (0.041)	0.075* (0.043)
Информационные барьеры	0.059 (0.054)	-0.005 (0.055)	0.139*** (0.050)	0.137*** (0.052)
Институциональные барьеры	0.069 (0.046)	0.014(0.046)	0.026 (0.046)	0.052 (0.047)
Клиенты	0.114** (0.047)	0.094** (0.046)	0.043 (0.043)	0.114*** (0.043)
Филиалы	0.236*** (0.056)	0.238*** (0.053)	0.102** (0.047)	0.129*** (0.048)
Стратегия	0.004 (0.039)	0.046 (0.040)	0.029 (0.039)	0.015 (0.042)
Расходы на подбор персонала	0.012*** (0.004)	0.015*** (0.004)	-0.003 (0.004)	0.005 (0.004)
Реклама	0.010*** (0.004)	0.011*** (0.004)	0.009*** (0.003)	0.002 (0.003)
Стандартизация	0.087 (0.068)	0.145** (0.067)	0.122* (0.074)	-0.084 (0.078)
Стандартизация ²	-0.013* (0.007)	-0.021*** (0.007)	-0.016** (0.008)	0.008 (0.008)
T-KIBS	0.11** (0.055)	0.164*** (0.056)	-0.131** (0.059)	-0.129** (0.058)
C-KIBS	0.084* (0.044)	0.094** (0.044)	0.036 (0.044)	-0.071 (0.048)
Кол-во компаний в регионе (ln)	0.006 (0.015)	-0.006 (0.015)	-0.045*** (0.016)	0.028* (0.017)
Размер компании	-0.004 (0.013)	-0.013 (0.013)	-0.002 (0.013)	0.022* (0.013)
Возраст компании (ln)	0.010 (0.032)	-0.006 (0.033)	0.002 (0.033)	-0.028 (0.036)
Константа				
Nagelkerke R ²	.307	.354	.219	.142
Nosmer-Lemeshow statistic significance	.169	.163	.768	.923
Доля верных предсказаний	77.5	76.8	77.7	73.5
Кол-во наблюдений	449	449	449	449
*, **, *** уровень значимости 10,5 и 1% соответственно				

Во-первых, необходимо исследование компаний, которые вели инновационную деятельность, но, столкнувшись с препятствиями, не смогли внедрить инновации в свою деятельность. Во-вторых, полезным может быть поиск других способов оценки барьеров для ведения инновационной деятельности, кроме опросного метода, примененного в данной работе. В-третьих, крайне ограниченное количество эмпирических исследований барьеров к внедрению инноваций на рынках интеллектуальных услуг развитых стран не позволяет однозначно сказать, являются ли аномальные результаты (положительное влияние ряда барьеров на инновационную активность) особенностью развивающихся стран, или же они связаны с недостатками используемого инструментария. Наконец, интересным представляется дополнительное исследование нелинейного эффекта стандартизации и поиск оптимального уровня стандартизации услуг для стимулирования инновационной деятельности.

Список литературы

1. De Fuentes, C., Dutrenit, G., Santiago, F., & Gras, N. (2015). Determinants of Innovation and Productivity in the Service Sector in Mexico. *Emerging Markets Finance and Trade*, 51(3), 578–592.
2. Miles, I., Belousova, V., Chichkanov, N. (2018). Knowledge intensive business services: ambiguities and continuities, *Foresight*, 20(1), 1-26.
3. National Science Board (2018) Science & Engineering Indicators 2018. NSB-2018-1. Alexandria, VA: National Science Foundation. Retrieved from <https://www.nsf.gov/statistics/indicators/>.
4. Miles, I., Kastrinos, N., Flanagan, K., Bilderbeek, R., den Hertog, P., Huitink, R., & Bouman, M. (1995). Knowledge-Intensive Business Services: Users, Carriers and Sources of Innovation. *European Innovation Monitoring Service*, Publication no. 15. Luxembourg.
5. Muller, E., & Doloreux, D. (2009). What we should know about knowledge-intensive business services. *Technology in Society*, 31(1), 64–72.
6. Domenech, J., Escamilla, R., & Roig-Tierno, N. (2016). Explaining knowledge-intensive activities from a regional perspective. *Journal of Business Research*, 69(4), 1301-1306.
7. Smedlund, A., & Toivonen, M. (2007). The role of KIBS in the IC development of regional clusters. *Journal of Intellectual Capital*, 8(1), 159-170.
8. Desmarchelier, B., Djellal, F., & Gallouj, F. (2013). Knowledge intensive business services and long term growth. *Structural Change and Economic Dynamics*, 25, 188-205.
9. Lau, A. K., & Lo, W. (2015). Regional innovation system, absorptive capacity and innovation performance: An empirical study. *Technological Forecasting and Social Change*, 92, 99-114.
10. D'Antone, S., & Santos, J.B. (2016). When purchasing professional services support innovation. *Industrial Marketing Management*, 58, 172-186.
11. Behrens, V., Berger, M., Hud, M., Hünermund, P., Iferd, Y., Peters, B., ... Schubert, T. (2017). *Innovation Activities of Firms in Germany – Results of the German CIS 2012 and 2014* (ZEW Documentation, No. 17-04). Mannheim: ZEW.
12. Rodriguez, M., Doloreux, D. & Shearmur, R. (2016). Innovation strategies, innovator types and openness: a study of KIBS firms in Spain. *Service Business*, 10(3), 629-649.
13. D'Este, P., Rentocchini, F., & Vega-Jurado, J. (2014). The role of human capital in lowering the barriers to engaging in innovation: evidence from the spanishinnovation survey. *Industry and Innovation*, 21(1), 1–19.
14. Amara, N., D'Este, P., Landry, R., & Doloreux, D. (2016). Impacts of obstacles on innovation patterns in KIBS firms. *Journal of Business Research*, 69(10), 4065–4073.
15. The Oslo Manual. 2005. *The Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data* (3rd Edition). OECD/European Communities.

16. Morrar, R. & Abdelhadi, M. (2016). Obstacles of innovation and innovation capabilities in knowledge intensive business service sector in Palestine, *Journal of Inspiration Economy*, 3(2), 53-64.
17. Santos-Vijande, M. L., López-Sánchez, J. Á., & González-Mieres, C. (2012). Organisational learning, innovation, and performance in KIBS. *Journal of Management & Organisation*, 18(06), 870-904.
18. Campagnolo, D. & Cabigiosu, A. (2015). Innovation, Service Types, and Performance in Knowledge Intensive Business Services. In R. Agarwal, W. Selen, G. Roos & R. Green (Eds.), *The Handbook of Service Innovation* (pp. 109-121). London: Springer.
19. Doroshenko, M., Miles, I., Vinogradov, D. (2013). *Knowledge intensive business services as generators of innovations* (HSE WP BRP Science, Technology and Innovation no 12). Moscow: NRU Higher School of Economics.
20. Santiago, F., De Fuentes, C., Dutrénit, G., & Gras, N. (2017). What hinders innovation performance of services and manufacturing firms in Mexico? *Economics of Innovation and New Technology*, 26(3), 247–268.

УДК 338.1

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПОТЕНЦИАЛА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ**

Шибаетова В.С.

аспирант кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н.Э. Баумана,
место работы: компания патентных поверенных ООО «Транстехнология»

Аннотация. В статье анализируется значение интеллектуальной собственности для конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности субъектов технологического предпринимательства. Актуальность данного вопроса обусловлена необходимостью перехода к инновационной экономике, при котором управление, эффективное использование и коммерциализация интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики являются основными инструментами научно-технологического развития. Приведена методика использования коммерческого потенциала интеллектуальной собственности в технологическом предпринимательстве.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, стартап, конкурентоспособность, интеллектуальная собственность, залог прав на объекты интеллектуальной собственности, большие вызовы, цифровая экономика.

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE USE OF USING
INTELLECTUAL PROPERTY POTENTIAL IN TECHNOLOGICAL
ENTREPRENEURSHIP**

Shibaeva V.S.

Abstract. The article analyzes the importance of intellectual property for competitiveness and investment attractiveness of technological entrepreneurship. The relevance of this issue is due to the need to transition to an innovative economy, in which the management, effective use and commercialization of intellectual property in the digital economy are the main instrument of scientific and technological development. The technique of using the commercial potential of intellectual property in technological entrepreneurship is presented.

Key words: technological entrepreneurship, startup company, competitiveness, intellectual property, pledge of intellectual property rights, grand challenges, digital economy.

Первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности.

Конкурентные преимущества большинства современных компаний основаны на прорывных идеях, которые воплощаются в новой технологии, продукции или услуге с последующей коммерциализацией. Безусловно, движущей силой роста в технологическом предпринимательстве является способность трансформировать научно-технический, инновационный потенциал в производственный, а затем и в коммерческий результат.

Именно интеллектуальная собственность, являясь ориентиром для формирования долгосрочной стратегии, предоставляет компаниям необходимые конкурентные преимущества, участвует в формировании стоимости технологической компании и обеспечивает доступ на перспективные рынки по всему миру.

Основным показателем инновационного потенциала и одним из ключевых показателей технологического развития стран является рейтинг патентной активности, который отражен в исследовании Всемирной организации по интеллектуальной собственности World Intellectual Property Organization (WIPO) [1]. Россия среди стран мира в данном рейтинге в 2016 году занимает 10-е место.

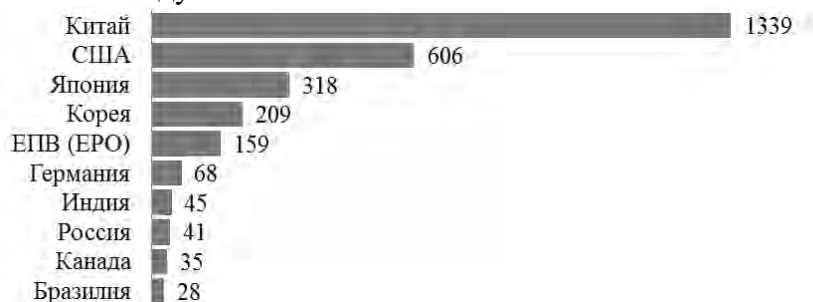

Рис. 1. Патентная активность в мире (тыс. заявок) [1]

В рейтинге инновационных экономик Bloomberg, опубликованном в начале 2018 года, Россия в 2017г. заняла 16-е место по патентной активности [2].

В качестве инструмента сравнительного анализа институциональной среды прав собственности используется Международный индекс прав собственности — International Property Rights Index (IPRI), который фокусирует внимание на трех аспектах: анализ юридической и политической среды (LP), защита прав собственности (PPR), защита прав интеллектуальной собственности (IPR). По индексу IPRI в 2017г. Россия оказалась в нижней части списка - 111-е место из 127 стран мира [3]. По мнению экспертов, в России оставляют желать лучшего все составляющие индекса защиты прав собственности: политическая и судебная обстановка, защита прав на материальную и интеллектуальную собственность.

По интенсивности затрат на технологические инновации (т.е. удельному весу затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг) Россия (2,5%) опережает Финляндию (2,3%), Францию (2,29%), Австрию (2,02%) и Великобританию (1,4%), но отстает от таких стран, как Швеция (3,86%), и Германия (2,92%). [4].

Успешный зарубежный опыт перехода к инновационной экономике таких стран, как Китай, США, Япония, Корея, страны Европы, говорит о том, что ключевыми условиями являются формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности, защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, развитие инфраструктуры национальной инновационной системы, а также подготовка кадров с соответствующими компетенциями.

Для России, в условиях реализации инновационной стратегии по переходу от экспорта сырьевых ресурсов к экспорту инновационных технологий и прав на них, цифровой

экономики, формирование, управление и капитализация нематериальных активов, включая интеллектуальную собственность, является, по сути, стратегически важным инновационным ресурсом. Именно создание технологий, продуктов и услуг, отвечающих национальным интересам, а также конкурентоспособных на глобальном рынке, сможет стать своевременной реакцией на «большие вызовы» [5], что не представляется возможным без активной роли технологического предпринимательства.

На балансе многих технологических стартапов (далее - техстартапы), в силу специфики их деятельности, зачастую отсутствуют такие дорогостоящие объекты как здания и сооружения, земельные участки, технологическое оборудование, спецтехника, транспортные средства и т.п. Но для успешной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и выхода на рынок, в том числе глобальный, безусловно, необходима финансовая поддержка в виде заемного капитала. Поэтому права на объекты интеллектуальной собственности (далее - ОИС), из которых можно выделить потенциально прибыльные, а также возможные предметы залога: изобретение, полезная модель, промышленный образец, программа для ЭВМ, ноу-хау и товарный знак, могут выступать как обеспечение возврата займа, т.к. стоимость прав на ОИС техстартапа, зачастую превышает стоимость материальных активов.

Таким образом, актуальность и значимость вопросов использования коммерческого потенциала интеллектуальной собственности в целях повышения инвестиционной привлекательности техстартапов предопределили выбор тему исследования. Целью исследования является определение методических подходов к использованию коммерческого потенциала интеллектуальной собственности в технологическом предпринимательстве с учетом действующего законодательства Российской Федерации и сложившейся судебной практики в области охраны прав на ОИС.

В силу специфики технологического предпринимательства и уникальности каждого проекта, выбор режима правовой охраны «технологического ядра» техстартапа должен быть обоснованным, соответствовать бизнес-плану и отвечать интересам потенциальных инвесторов.

Так наибольшей и долгосрочной результативности от брендинга и маркетинга как инновационного продукта, так и техстартапа, позволяют достичь, при относительно небольших затратах, права на такие средства индивидуализации как фирменное наименование, товарный знак (знак обслуживания), коммерческое обозначение. Товарный знак является значимым инструментом для формирования добавочной стоимости компании, т.к. является уникальным в указанных классах товаров и услуг обозначением, которое охраняется на всей территории страны (или нескольких стран, как позволяет мадридская система) на срок 10 лет с даты подачи заявки на государственную регистрацию с возможностью неоднократного продления.

Доменные имена в российском праве не признаются средствами индивидуализации, но тождественность доменного имени с зарегистрированным на территории РФ товарным знаком третьих лиц может повлечь за собой необходимость выплат компенсаций за незаконное использование. Поэтому регистрация товарного знака и регистрация соответствующего ему доменного имени усиливает правовую защищенность средства индивидуализации, способствует защите компании от возможных нарушений прав третьих лиц, предъявления претензий, исков с последующими длительными судебными разбирательствами, влекущими за собой значительные расходы.

Согласно действующему законодательству (в частности, ст. 1259 ГК РФ) и сложившейся судебной практики, объектами авторского права не могут выступать такая существенная для техстартапа документация как бизнес-план, проектная документация, технические условия. Охрана потенциальных ОИС в режиме ноу-хау, безусловно, поможет защитить интересы команды техстартапа при переговорах с инвесторами или оценке результатов интеллектуальной деятельности. Но, учитывая отсутствие наработанной судебной практики о защите исключительного права на ноу-хау, в настоящее время, в силу

возможных рисков раскрытия информации третьими лицами, охрана прав только в режиме ноу-хау (без патентной формы охраны) не является целесообразной.

Вместе с тем, техническое решение, описанное, в частности, в бизнес-плане и/или технических условиях, проектной документации, которое отвечает критериям патентоспособности, может пользоваться соответствующей патентной охраной.

В основе коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, кроме использования в деятельности компании, лежит передача прав на результаты интеллектуальной деятельности, трансфер технологий, в том числе на международном уровне.

Действующее законодательство позволяет правообладателю на ОИС, зарегистрированные на территории Российской Федерации, распорядиться исключительным правом «договорным путем» с последующей регистрацией договора в Роспатенте (за исключением распоряжения исключительным правом на ноу-хау):

Отчуждение исключительных прав - передача прав по договору, согласно которому одна сторона (правообладатель) передает принадлежащее ей исключительное право в полном объеме другой стороне (приобретателю) за вознаграждение.

Лицензирование – возмездное предоставление прав по **лицензионному договору**, по которому одна сторона – обладатель исключительного права (лицензиар) – предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования ОИС в предусмотренных образцом лицензионного договора пределах. Договор с *исключительной лицензией* предоставляет лицензиату исключительное право на использование ОИС в оговоренных в договоре пределах, при этом лицензиар не вправе заключать лицензионные договоры с другими лицами, а также самостоятельно использовать предмет соглашения в установленных пределах. Договор *неисключительной лицензии* предусматривает использование одного и того же объекта как его лицензиаром, так и лицензиатом, причем за лицензиаром сохраняется право выдачи лицензий и другим лицам. При письменном согласии лицензиара лицензиат может по договору предоставить право использования ОИС другому лицу (*сублицензионный договор*).

Принудительная лицензия выдается на основании решения суда путем государственной регистрации Роспатентом *неисключительной лицензии* без согласия патентообладателя. При этом принудительная лицензия обладает возмездным характером, хотя и против воли самого патентообладателя, выступает средством обеспечения его имущественного интереса.

Коммерческая концессия (франчайзинг) – возмездное предоставление прав по договору, по которому правообладатель обязуется предоставить пользователю за вознаграждение право использовать в предпринимательской деятельности комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий, в частности, право на товарный знак, коммерческое обозначение, патент, секрет производства (ноу-хау).

Вознаграждение обычно предусматривает следующие виды лицензионных платежей лицензиару: паушальные платежи (фиксированные платежи, производимые единовременно или в рассрочку), роялти (периодические платежи в виде процентов от выручки или прибыли в течение срока действия лицензионного договора) и комбинированные платежи (роялти в сочетании с паушальными платежами).

Передача исключительных прав на ОИС в качестве предмета залога является относительно новой формой использования этих прав. Данная категория залоговых отношений порождает немало вопросов как теоретического, так и практического плана. Однако, имея в распоряжении все правовые инструменты, предусмотренные действующим российским законодательством, представляется самым надежным и выгодным для сторон выстраиванием залоговых правоотношений при условии развития рынка интеллектуальной собственности.

Таким образом, методику использования коммерческого потенциала интеллектуальной собственности можно представить в виде следующей схемы:

Таким образом, можно отметить, что наблюдается устойчивая положительная динамика по общему количеству зарегистрированных распоряжений по договору, преобладающим способом распоряжения исключительным правом на ОИС по-прежнему остается лицензия.

Управление ОИС может принести доход технологическому стартапу не только в качестве прибыли от реализации продукции (услуги), в создании, производстве и реализации которой задействован ОИС, а также за счет дополнительного дохода от продажи (отчуждения), лицензий и франчайзинга. Эффективное управление ОИС способствует повышению стоимости и инвестиционной привлекательности компании, может существенно увеличить долю компании на рынке.

Поэтому технологическим стартапам необходимо принять меры для инвентаризации результатов интеллектуальной деятельности и интеллектуальной собственности, а также рассматривать данные объекты как стратегически важный для развития и масштабирования деятельности компании актив.

Хорошо организованный портфель ОИС может также использоваться для определения кредитоспособности и обеспечения сделки в качестве залога, что может существенно повысить инвестиционную привлекательность компании.

Развитие высокотехнологичных предпринимательских структур способствует развитию конкуренции между участниками инновационного цикла, росту уровня адаптивности к изменениям факторов внешней среды, создает предпосылки для эффективной реализации управления объектами интеллектуальной собственности, что в свою очередь способствует повышению уровня научно-технологического развития страны в целом и определяет конкурентоспособность национальной экономики.

Список литературы

1. World Intellectual Property Indicators – 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf (дата обращения 18.04.2018г.)
2. The 2018 Bloomberg Innovation Index [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-22/south-korea-tops-global-innovation-ranking-again-as-u-s-falls> (дата обращения 18.04.2018г.)
3. International Property Rights Index (IPRI) - 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.heartland.org/_template-assets/documents/publications/International%20Property%20Rights%20Index.pdf (дата обращения 18.04.2018г.)
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 344 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2018/03/23/1164003717/Indicators_of_Innovation_2018.pdf (дата обращения 18.04.2018г.)
5. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения 15.04.2018г.)
6. Шibaева В.С. Разработка методики использования потенциала интеллектуальной собственности в технологических предпринимательских проектах: выпускная квалификационная работа магистра. Москва, 2017г. 82с.
7. Отчет о деятельности Роспатента за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.rupto.ru/content/uploadfiles/docs/otchet_2017_ru.pdf (дата обращения 15.04.2018г.)

УДК 338.001.36

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**Штейникова К.Б.**

Студент магистратуры

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»
Москва, Россия

Аннотация. В современных условиях подъем и развитие предприятий невозможны без управления инновационной деятельностью и систематического совершенствования этих управленческих процессов, что обосновывает актуальность темы статьи. Для эффективного управления инновациями предприятиям необходимо периодически проводить аттестацию применяемых технологий, продуктов, а также рабочих мест, в том числе на право выполнения работ, исследовать рынок, оптимизировать существующие логистические каналы распределения. На основе такого анализа менеджеры смогут своевременно выявлять морально устаревшую продукцию, опережая конкурентов, побуждая работников к инновациям.

В статье проанализированы показатели инновационной активности предприятий Омской области, а также исследована динамика показателей инновационной деятельности одного из предприятий Омска.

Ключевые слова: инновация, инновационная активность, ромб инновационной активности, уровень компетентности, инновационная восприимчивость, инновационная мобильность.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF OMSK REGION**Shteynikova K.B.**

Abstract. In modern conditions, the rise and development of enterprises is impossible without the management of innovation and the systematic improvement of these managerial processes, which justifies the relevance of the topic of the article. In order to effectively manage innovations, enterprises need to periodically assess the applied technologies, products, and jobs, including the right to perform work, explore the market, and optimize existing distribution channels. Based on this analysis, managers will be able to timely identify obsolete products, outrunning competitors, encouraging employees to innovate.

The article analyzes the indices of innovative activity of enterprises in the Omsk region, as well as the dynamics of indicators of innovation activity of one of the enterprises of Omsk.

Key words: innovation, innovative activity, rhombus of innovation activity, level of competence, innovative receptivity, innovative mobility.

Сущности инноваций, инновационного развития экономики посвящено множество работ экономистов, таких как Й. Шумпетер, П.Ф. Дракер, Ю.П. Морозов и др.

В основе инновационного развития экономики лежит понятие «инновация», вносящее в разнообразные виды человеческой деятельности новые элементы для повышения результативности этой деятельности [1, с. 61].

Дупленко Н.Г., Смирнова О.С. под инновационной активностью организаций понимают удельный вес организаций, которые осуществляют разного рода инновации в общем числе анализируемых организаций [1, с. 86].

Удельный вес предприятий РФ, которые осуществляют технологические инновации составляет в 2016 г. менее 10%, а удельный вес инновационной продукции в общем объёме продукции – около 8%. Эти показатели изменились незначительно за последние 5 лет, что подтверждает мнение многих авторов, о том, что инновационная активность экономики России находится пока на низком уровне [3, с. 68].

Покажем на рисунке 1 как изменялся удельный вес инновационной продукции в общем объёме продукции в Омской области, в Сибирском федеральном округе и в целом в России.

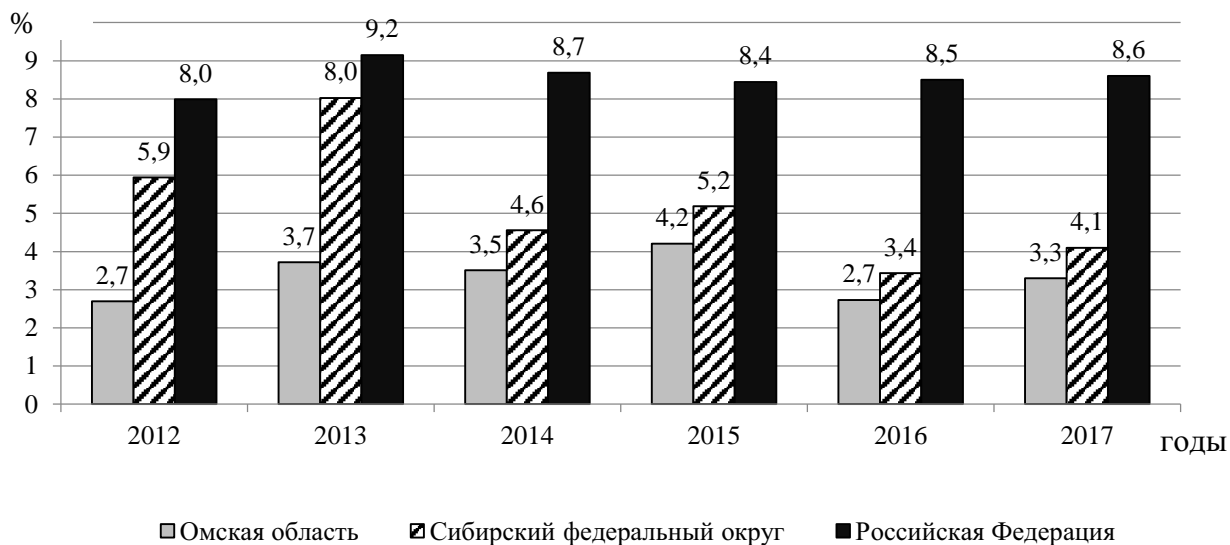

Рисунок 1 – Динамика показателей инновационной активности в Омской области, в Сибирском федеральном округе в РФ в 2012-2017 годах, %

Как видно из рисунка 1, динамика показателей в 2014 году негативная как в отдельных регионах страны, так и в целом в РФ, но начиная с 2016 г. положение улучшается, хотя не достигает максимальных значений 2013 года и даже 2014 года, что указывает на важность поддержки инновационного развития отдельных предприятий и Омской области в целом.

Компания ООО «Планета-Центр» работает в г. Омске с 2007 г. Основными видами деятельности общества являются: производство полимерной пленки и гибкой упаковочной продукции.

Инновационная деятельность ООО «Планета-Центр» основана на мероприятиях среднесрочного плана инновационного развития. Ответственный за разработку мероприятий является первый заместитель генерального директора – заместитель генерального директора по инновациям.

Инновационная деятельность предприятия ООО «Планета-Центр» представлена различными документами, одним из основных является «Паспорт программы инновационного развития ООО «Планета-Центр» до 2020 г.». Для руководства инновационной деятельностью разработаны Программа, стандарт, план работы, определена модель управления инновациями. Также разработан Регламент. Целью стандарта является планирование, организация и реализация инновационной деятельности на предприятии. Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих задач:

- планирование инновационного развития предприятия;
- научно-техническое прогнозирование и принципы управления инновациями;
- взаимодействие с партнерами по инновационной деятельности;
- организация и координация участия в федеральных целевых программах по новой технике, передовым технологиям;
- организация и координация участия в межведомственных комплексных целевых программах:
- организация взаимодействия с вузами, инновационными компаниями;
- организация и координация участия в технологических платформах;
- инновационная подготовка кадрового состава;
- проработка возможностей применения интеллектуального потенциала предприятия;
- коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности;

- поиск и обработка научно-технической информации о достижениях науки и техники и доведение ее до руководства и работников подразделений предприятия;
- координация работы научно-образовательного отдела.

В таблице определим динамику активности инновационной деятельности ООО «Планета-Центр» в 2016-2017 годах.

Таблица 1 – Динамика активности инновационной деятельности ООО «Планета-Центр» в 2016-2017 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	Абс. изм.	Отн. изм., %
1. Доля работников, занятых в инновациях, %	35,97	34,56	-1,41	-3,93
2. Уровень освоения новых технологий и техники, %	11,33	12,10	0,77	6,76
3. Степень освоения новых видов продукции, %	83,14	81,37	-1,76	-2,12
4. Доля материальных ресурсов, используемых в инновациях, %	79,94	78,72	-1,22	-1,53
5. Обеспеченность предприятия интеллектуальной собственностью, %	76,12	78,85	2,73	3,59

Доля работников, занятых в инновациях в 2017 г. снизилась с 35,97% в 2016 г. до 34,56%, то есть почти на 1,5%. Эти работники связаны непосредственно с разработкой новых технологий и продуктов, поэтому снижение доли отрицательно характеризует динамику численности персонала в ООО «Планета-Центр».

Доля новых технологий и оборудования в 2017 г. в сравнении с 2016 г. выросла на 0,77% и достигла 12,10%, но этот показатель должен составлять для инновационного предприятия около 20%, так как за 5 лет оборудование полностью морально устаревает.

Доля новых видов продукции снизилась с 83,14% в 2016 г. до 81,37% или на 1,76% показатель, что свидетельствует о снижении инновационной мобильности предприятия, способности реагировать быстро на изменяющиеся потребности и спрос.

Доля материальных и финансовых ресурсов, которые использует предприятие для инноваций снизилась на 1,22%.

Обеспеченность интеллектуальной собственностью предприятия тоже снизилась на 1%, что указывает на уменьшение числа изобретений, патентов, авторских прав и др.

Для оценки эффективности инновационной деятельности ООО «Планета-Центр» и конкурентов был построен ромб инновационной активности (рисунок 2).

Ромб построен на основе данных заместителя директора по инновациям, исходя из которых были рассчитаны показатели: инновационная восприимчивость (K_1), обеспеченность ресурсами (K_2), качество инновационного процесса (K_3); уровень компетентности работников (K_4).

Как можно видеть из рисунка 2, инновационная активность ООО «Планета-Центр» составляет 73,75%, а у ООО «Автоматика-Сервис» 74,25%, у ООО «Инновация» 76,5% от «идеального» показателя в 40 баллов, что указывает, что у всех предприятий есть возможности для роста этого показателя, но у ООО «Планета-Центр» он хоть и близок к показателю конкурентов, но все же ниже.

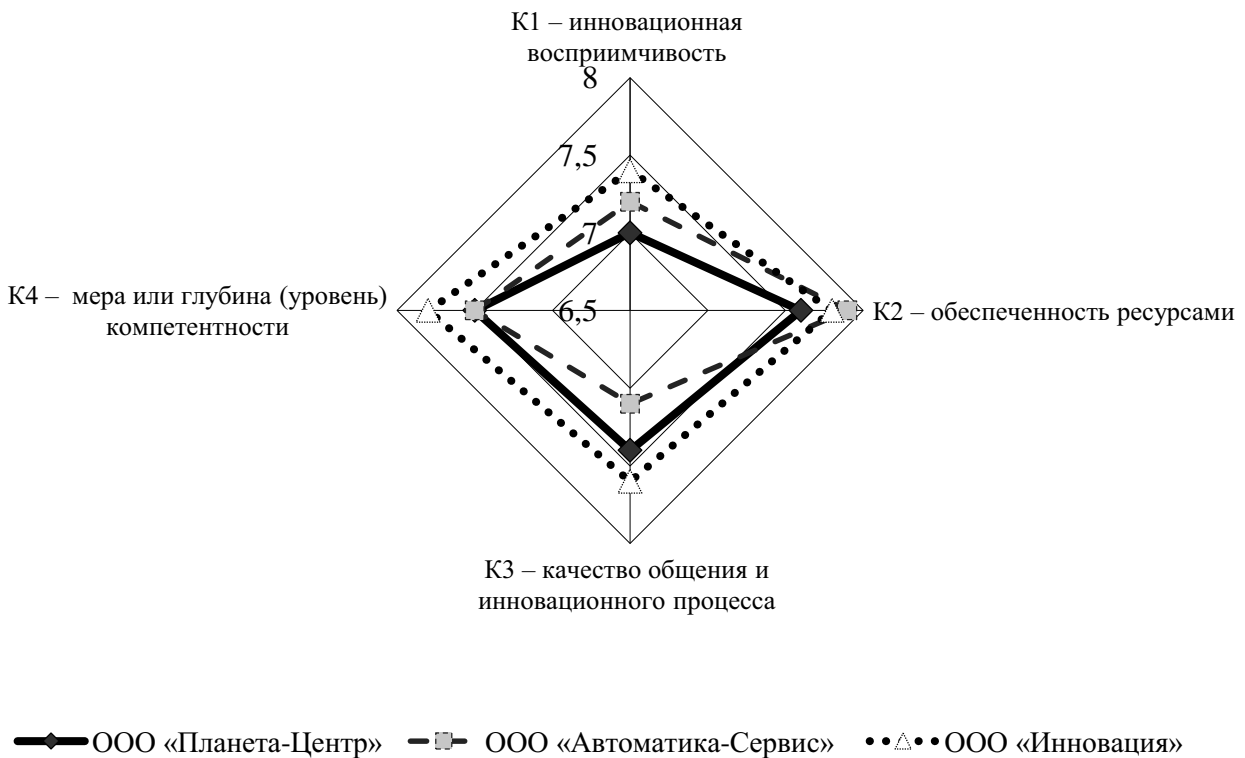

Рисунок 2 – Сравнение уровня инновационной активности ООО «Планета-Центр» и компаний конкурентов

Заместитель директора по инновациям должен обладать знаниями различных методик оценки уровня инновационной активности как собственно самой компании, так и компаний, конкурирующих с ней. Основные проблемы, которые тормозят развитие инновационной деятельности ООО «Планета-Центр» можно сформулировать следующим образом:

- отсутствие заинтересованности работников совершенствовать свое образование, эффективно использовать трудовой и творческий потенциал для внедрения рационализаторских предложений;
- использование морально устаревшего оборудования, необходимость модернизации оборудования и введение в строй закупленного, но не установленного сразу оборудования;
- отставание от ряда конкурентов в расширении и постоянном обновлении инновационного ассортимента товаров и услуг;
- недоработки в продвижении своих товаров и услуг;
- формальный подход при формировании инновационной политики.

В результате проведения анализа можно сделать следующие выводы.

Главной целью инновационной деятельности на предприятиях Омской области должна стать эффективная конкуренция и развитие предприятия с помощью создания новых или улучшения существующих продуктов, совершенствования методов производства продуктов, их доставки и внедрения новых методов продаж.

Руководству ООО «Планета-Центр» необходимо разработать модель текущего управления инновациями на предприятии по новым продуктам и функциональному управлению инновациями, необходимо постоянно совершенствовать систему управления инновациями, повышать корпоративную культуру предприятия, что позволит более эффективно разрабатывать и внедрять инновационные проекты.

Список литературы

1. Дупленко Н.Г., Смирнова О.С. Отраслевой и региональный анализ инновационной активности российских предприятий // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – № 2. – С. 85-95.
2. Рябова Н.Ю. Инновационное развитие российской экономики // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 1. – С. 61–67.
3. Тодосийчук А.В. О совершенствовании законодательного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности // Наука. Инновации. Образование. – 2017. – №1. – С. 67-85.

© К.Б. Штейникова, 2018

УДК 336.647/.648

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ

Юнусова Л.Д.

магистр менеджмента, аспирант

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
Институт управления, экономики и финансов

Аннотация. В статье рассмотрены особенности ценообразования на инновационные продукты. При продвижении нового продукта главным фактором является определение верной ценовой политики. Также рассмотрены факторы оказывающие влияние на ценообразование, такие как условия рынка, стратегия предприятия, заключение договора и т.д.

Ключевые слова: цена, инновационная продукция, предприятие, ценовая политика, ценообразование, стратегия.

PRICING OF INNOVATIVE PRODUCTS

Yunusova L.D.

Abstract. In the article features of pricing for innovative products are considered. When promoting a new product, the main factor is determining the right price policy. Factors influencing pricing, such as market conditions, enterprise strategy, conclusion of a contract, etc.

Key words: price, innovative products, enterprise, pricing policy, pricing, strategy.

Успех любой компании зависит во многом от верно подобранной стратегии и тактики ценообразования на товары и услуги. Цена является категорией конъюнктурной, в чем и заключается сложность ценообразования. При установлении определенной цены оказывают влияние следующие факторы: политические, экономические, социальные и психологические. Например, цена может варьироваться в зависимости от затрат организации, политической ситуации в стране, отношений населения к товару или услуге и т.д.

Цена является одним из важных элементов маркетинга. В широком смысле, цена это сумма ценностей, которые потребитель готов обменять на право владения, в нашем случае, инновационного продукта. В любых условиях ни одно предприятие не позволит установить цену без проведения анализа последствий каждого варианта.

Ценовая политика представляет собой общие принципы, которых придерживается руководство предприятия, тогда как стратегия ценообразования это набор методов, которые способствуют реализации этих принципов. При продвижении инновационного продукта на рынок, необходима особая ценовая политика. Широко распространенным методом

ценообразования считается «зонтичное ценообразование». Суть данного ценового продвижения нового продукта на рынок заключается в том, что:

- в первое время, для фиксации продукта в определенной рыночной нише, необходимо продавать его по низкой цене, которая в свою очередь не позволяет покрывать себестоимость товара;

- постепенно выходить на тот уровень цены, при которой будет обеспечена требуемая рентабельность от реализации нового продукта;

- затем, в течение определенного периода сохранять ценовой уровень, применяя определенный комплекс мероприятий по совершенствованию и рекламной поддержке продукта;

- после, при возникновении ценовой конкуренции, снижать цену, оставаясь в границах безубыточного функционирования данного товара.

Также, при выведении нового продукта, выделяют ценовую политику, основанную на жестокой патентной защите «угадавшего» спрос инновационного продукта. Данный вариант характеризуется установлением завышенной цены на новый товар, удовлетворяющий актуальный спрос на рынке, с последующим снижением цены, в связи с появлением новых товаров – конкурентов. Другой вариант определения цены инновационного продукта нацелен на привлечение и создание необходимой клиентской базы, иными словами формирование своего рода нематериального актива, в виде постоянной клиентуры. При продвижении на рынок новшества следует учитывать связь цены продукта с объемом выпуска. Приведенная ценовая политика использует принцип «точка безубыточности», или иначе говоря, покрытие выручкой постоянных издержек.

Существует ряд факторов, оказывающих влияние на ценообразование инновационных продуктов:

- 1) Учет спроса и предложения. Цена устанавливается тем выше, чем больший спрос на инновационный продукт. На спрос также оказывает влияние финансовое состояние покупателей, потому при определении цены важно учитывать данный фактор.

- 2) Тип рынка сбыта. Для инновационной сферы характерны рынки олигополии (господство небольшого числа крупнейших компаний) и чистой монополии. В этой ситуации продавец инновационного проекта, продукта может существенно влиять на цены.

При выведении совершенно нового товара, не имеющего аналогов, его производитель становится на неопределенное время монополистом и может устанавливать любые цены. Но остается спорный вопрос - будет ли на новый продукт спрос? В данном случае основная задача ценообразования заключается в определении той максимальной цены, которую покупатель будет готов обменять на инновацию.

- 3) Учет стратегического направления функционирования инновационного предприятия. Если речь идет о выживаемости предприятия, то здесь действует политика низких цен, их снижение до минимума. Если основной целью компании является максимизация прибыли, то устанавливается цена, обеспечивающая наибольший прирост прибыли. Если повышается качество продукции, аналогично повышаются цены, которые позволяют покрыть затраты ранее направленные на получение данного качества.

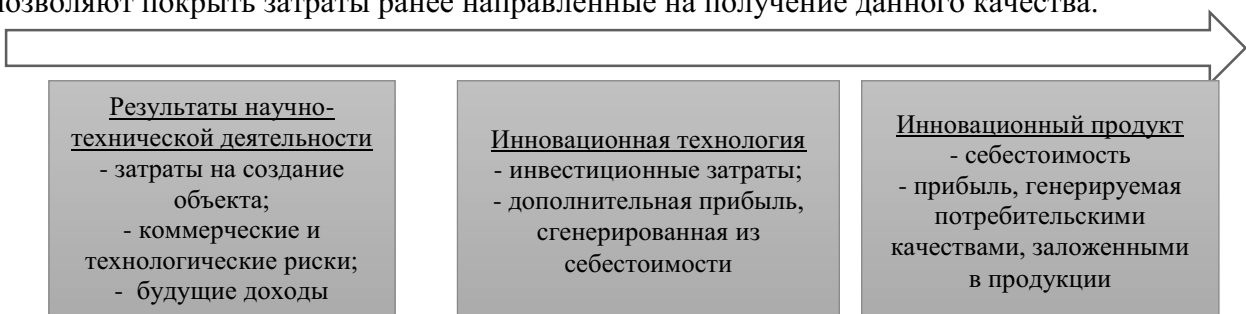

Рис.1 Характеристика результатов инновационной деятельности через затраты, прибыль, доход и риски [1, с.111]

4) Учет издержек на производство и реализацию инновационного продукта. Издержки определяют минимальный уровень цен, поэтому устанавливаемый уровень цен должен возмещать затраты на производство и реализацию инновационного продукта и обеспечивать желаемую прибыль.

5) Учет прибыли в составе цены. При определении прибыли в составе цены учитываются предстоящие платежи и расходы, источником которых является прибыль. Этими расходами являются: уплата налогов, относимых на финансовые результаты предприятия (налог на прибыль, налог на имущество), погашение ранее взятых кредитов, средства на формирование фондов развития, материального поощрения, содержание социальной сферы, выплата дивидендов, отчисления в резервный фонд, взносы на благотворительные цели и др.

6) Учет прямых и косвенных форм государственного регулирования цен и тарифов на отдельные товары, услуги, работы. Имеется в виду государственное воздействие на уровни цен, возможные пределы их изменения, ставки налогообложения, таможенные пошлины, ставки Центрального банка по ссудам и т.д.

7) Учет правовых условий договора купли-продажи инновационного продукта. Чем больше объем передаваемых покупателю прав на использование и распространение инновационного объекта, тем выше может быть его цена. Чем больше риски берет на себя покупатель, тем более обоснованным будет его требование снижения цены.

8) Учет конкретных условий сделки. За срочность выполнения работ, наличие дополнительных технических усовершенствований или их отсутствие возможны ценовые льготы или наценки [3, с.37-38].

Продажа инновационной продукции чаще всего осуществляется путем заключения договора, контракта, соглашения, государственного заказа и т.д., в которых определены условия, права, обязательства сторон и размер цены. Договорная цена устанавливается в результате соглашения сторон (разработчиком инновационного продукта и заказчиком) одновременно с выдачей технического задания до начала выполнения работ. За период действия договора цена может уточняться, учитывая особенности инновационного продукта и иных факторов, оказывающих косвенное влияние на цену продукта. Различают следующие виды договорных цен:

- *твердая цена* означает, что расчет за инновационный продукт будет осуществлен независимо от фактических затрат на выполнение договора по заранее определенной цене;
- *цена с возмещением издержек* предполагает возмещение исполнителю всех затрат по выполнению соответствующего инновационного проекта;

- *цена с гарантированными максимальными выплатами* предусматривает возмещение исполнителю всех или почти всех затрат в установленных пределах. Наряду с затратами в цену включается гарантированная прибыль.

- *фиксированная цена за единицу продукции* (штука, тонна, кубический метр, километры (проект по строительству дороги), строительные объемы и т.д.), используется в контрактах, завершающихся созданием реальных материальных объектов;

- *периодические платежи (роялти)*, т.е. форма оплаты в рассрочку за право пользования изобретений, патентов, ноу-хау и т.д. в течение срока действия соглашения. Покупатель периодически уплачивает продавцу инновационного проекта определенную сумму с твердым процентом от заранее оговоренной величины;

- *договор со сложной ценой* – данная ситуация имеет место при совмещении методов единовременной оплаты и роялти. Например, сначала продавцу возмещаются затраты по разработке, затем следуют периодические платежи роялти. Сумма всех платежей составит полную цену инновационного продукта.

При реализации и размещении инновационных проектов широкое применение получили торги и конкурсы. На торги выставляются инновационные проекты, создатели которых предлагают свою цену и другие условия. Техничко-экономические показатели проекта обычно задаются заказчиком в объявлении о торгах. В каждом торге участвует

несколько продавцов (оференты), которые вносят свои предложения (оферты), и один или несколько покупателей-заказчиков. Предложения оферентов тщательно изучаются, и выбирается вариант, по которому соотношение цены и предложенных условий оценивается как наилучшее. С победителем тендера заключается договор, в котором указывается, как правило, твердая цена.

Таким образом, проанализировав факторы ценообразования инновационной продукции, можно сказать, что процесс формирования цен в целом представляет собой традиционную схему ценообразования, в то же время отличается сложностью предвидения жизненного цикла нововведения. Установление цены на инновационный продукт, в особенности не имеющего аналогов, это сложный многоаспектный процесс. Неверно подобранная ценовая политика может привести к тому, что цена не будет покрывать расходов производителя по разработке и внедрению товара-новинки на рынок. И наоборот, завышенная цена может отпугнуть потенциальных покупателей. В связи с этим, разработчик, перед выводом товара на рынок, должен предварительно провести анализ всех факторов, оказывающих влияние на рынок и установить цену, максимально соответствующую указанным выше параметрам.

Список литературы

1. Арутюнов Ю.А. Истина в цене. Ценообразование на инновационную продукцию / Ю.А. Арутюнов, М.М. Киселева // Креативная экономика – 2009. - №9. - с. 109-115.
2. Аюпов А.А. Конструирование и реализация инновационных финансовых продуктов / А.А. Аюпов - М.: NOTA BENE, 2007. – с. 220.
3. Калапуц П.А. Ценообразование на инновационную продукцию / П.А. Калапуц // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. Серия «Экономика и управление» - 2014. - № 3 (21). - т.5 - с. 37-43.
4. Крылов А.Н. Особенности формирования цен на инновационную политику / А.Н. Крылов, Т.В. Кокорева, А.И. Мозговой // Вестник Университета – 2015. - № 4. - с. 190-194.
5. Сенчагов В.К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. – М.: АНК ИЛ, 2010. – 1120 с.

© Л.Д. Юнусова, 2018

СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

УДК 332.145/378.1

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНО- ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОГРАММ В СВФУ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

Третьякова Татьяна Васильевна,

доктор педагогических наук, директор Департамента по обеспечению качества образования, ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова»

Алексеева Туяра Егоровна,

кандидат технических наук, заместитель директора Департамента по обеспечению качества образования, ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова»

Гаврильева Татьяна Федоровна,

кандидат технических наук, доцент кафедры машиноведения автомобильного факультета, ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова»

Аннотация. В статье описаны последовательно реализуемых этапы проектного обучения. Изложены организационные задачи начала внедрения проектно-ориентированных программ в многопрофильном вузе – СВФУ имени М.К. Аммосова. Приведены примеры реализуемых проектно-ориентированных программ с командным выполнением проектов полного жизненного цикла.

Ключевые слова: проектно-ориентированные программы, проекты, командное выполнение проекта, СВФУ, центр инноваций, профессиональные компетенции, ОПОП, полный жизненный цикл, факультатив.

THE BEGINNING OF REALIZATION OF PROJECT-ORIENTED PROGRAMS IN NEFU

Tretyakova Tatyana Vasilyevna,

Alekseeva Tuyara Egorovna,

Gavrilyeva Tatiana Fedorovna,

Abstract. The paper describes consistently implemented stages of the project-based learning. The organizational tasks of the beginning of implementation of project-oriented programs in a multi-profile higher education institution are stated – M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. Examples of implemented project-oriented programs with team execution of full life cycle projects are given.

Key words: project-oriented programs, projects, team project execution, NEFU, innovation center, professional competence, ВРЕР, full life cycle, elective.

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (далее — СВФУ или университет) вошел в состав университетских центров инновационного, технологического и социального развития, созданных в рамках реализации приоритетного проекта «Вузы как центры создания пространства инноваций» [1].

Одной из задач созданных центров является создание условий для реализации проектно-ориентированных образовательных программ, предполагающих командное выполнение проектов полного жизненного цикла. Основным показателем мониторинга реализации проектно-ориентированного обучения является доля численности студентов (приведенного контингента), обучающихся по проектно-ориентированным образовательным программам, предполагающим командное выполнение проектов полного жизненного цикла, к общей численности студентов по основным профилям обучения. К 31 декабря 2025 г. проект должен быть завершён с утверждением итогового отчета [2].

Проектное обучение строится на основе следующих последовательно реализуемых этапов [3, 4]:

- определяется проблема и способ ее решения через реализацию проектного управления;
- разрабатывается концепция проекта в рамках обозначенной проблемы: формулируются цель и задачи; обосновывается актуальность, значимость, ожидаемые результаты и возможные сферы их применения;
- организуется и координируется работа участников проекта;
- обеспечивается работа команды необходимыми ресурсами;
- разрабатывается план реализации проекта с использованием инструментов планирования;
- осуществляется мониторинг за ходом реализации проекта и корректируются отклонения, при необходимости вносятся дополнительные изменения в план реализации проекта.

Начиная с осени 2017 года в СВФУ в рамках внедрения проектно-ориентированных программ приступили к выполнению следующих организационных задач.

1. Разработать и актуализировать нормативную документацию, сопровождающую реализацию проектно-ориентированных основных профессиональных образовательных программ, в том числе:

- положение о факультативных и элективных дисциплинах;
- локальные нормативные акты, регламентирующие проектирование базовых и рабочих учебных планов;
- положения, регламентирующие проведение государственной итоговой аттестации;
- положение по реализации проектно-ориентированных программ в СВФУ.

2. Определить рабочие группы по актуализации основных профессиональных образовательных программ в рамках включения проектно-ориентированных элементов и программ и утвердить графики работ.

3. Разработать и начать реализацию междисциплинарных факультативных модулей для проектно-ориентированных программ на ближайший учебный 2017-2018 год.

4. Утвердить перечень проектно-ориентированных модулей для формирования базы проектно-ориентированных программ, реализуемых в 2017-2018 уч.г.

5. Внести изменения в базовые учебные планы для реализации основных образовательных программ в 2018-2019 уч.г.

Согласно утвержденному графику, были представлены проектно-ориентированные основные профессиональные образовательные программы, реализуемые в учебных подразделениях СВФУ. Приведем отдельные примеры реализуемых проектно-ориентированных программ с командным выполнением проектов полного жизненного цикла:

Код НПС*	Наименование НПС	Профиль	Дисциплины	Кафедра
08.03.01	Строительство	Управление качеством автомобильных дорог в криолитозоне	Основы проектирования автомобильных дорог и городских дорог и улиц в криолитозоне, Проектирование дорожных одежд с использованием местного сырья, Техническая экспертиза проектов автомобильных дорог, Экономико-математические методы проектирования транспортных сооружений	Автомобильные дороги и аэродромы

Код НПС*	Наименование НПС	Профиль	Дисциплины	Кафедра
45.03.01	Филология	Преподавание филологических дисциплин (английский язык и литература)	Подготовка к ЕГЭ в школе / Работа над научным проектом в школе	Английская филология
05.03.02	География	Рекреационная география и туризм	Методика разработки туристско-рекреационных проектов	География
21.05.04	Горное дело	Горные машины и оборудование	Методология научного обоснования проектных решений	Горные машины
07.03.01	Архитектура		Профильное архитектурное проектирование (градостроительство) Профильное архитектурное проектирование (здания и сооружения) Социальные и экологические основы архитектурного проектирования Управление архитектурным проектом	Архитектура и городское строительство
02.04.02	Фундаментальные информатика и информационные технологии	Автоматизация научных исследований	Управление программными проектами	Информационные технологии
45.04.01	Филология	Имиджелогия и спичрайтинг	Социокультурное проектирование	Культурология
09.04.03	Прикладная информатика	Прикладная информатика в экономике и управлении	Методология и технология проектирования информационных систем Управление проектами в области ИТ	Математическая экономика и прикладная информатика
38.03.04	Государственное и муниципальное управление	Экономика и организация природопользования	Менеджмент проектов в природопользовании	Менеджмент горно-геологической отрасли

* НПС — направление подготовки, специальность

Реализация проектно-ориентированных образовательных программ полного жизненного цикла направлена на развитие предпринимательской грамотности студентов, широкое использование электронных образовательных ресурсов, расширение сетевого образовательного пространства, обеспечение мобильности обучающихся.

На сегодняшний день обучение по проектно-ориентированным программам с командным выполнением полного жизненного цикла по объективным причинам не является массовым, и предполагает его сложную многозадачную организацию.

Список литература

1. Университетский центр инновационного, технологического и социального развития региона в Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова. URL
2. Протокол № 9 от 25.10.2016 заседания Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. URL
3. Мрдуляш, П. Б., Классификация проектно-ориентированных образовательных программ / П.Б. Мрдуляш // Системная психология и социология. – 2017, № 21. URL
4. Грудзинский, А. О., Концепция проектно-ориентированного университета / А.О. Грудзинский // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. № 3 (26). С. 24-37. URL

© Т.Е. Алексеева, Т.Ф. Гаврильева, Т.В. Третьякова, 2018

УДК 378.12

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Ольга Викторовна Астафьева

кандидат экономических наук, доцент департамента менеджмента,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

Аннотация. Построение цифровой экономики является неизбежным этапом для формирования современного конкурентоспособного государства, создающего и активно использующего новые технологии в разных социально-экономических сферах, в том числе в образовательном процессе. Данное обстоятельство отражается на образовательном процессе и способствует возникновению новых вызовов в работе преподавателя. В работе исследовано влияние современных информационно-коммуникационных технологий на образовательный процесс.

Ключевые слова: информационное общество, образовательный процесс, информационно-коммуникационные технологии, способности, знания.

RESEARCH OF THE INFLUENCE OF MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES ON THE EDUCATIONAL PROCESS

Olga V. Astafeva

PhD, Associate Professor, Management Department
Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. the construction of the digital economy is an inevitable stage for the formation of a modern competitive state that creates and actively uses new technologies in different socio-economic area, such as educational process. It affects on the educational process and gives a new challenges in the work of the teacher. In the article the author researches the influence of modern information and communication technologies on the educational process.

Keywords: information society, educational process, information and communication technologies, abilities, knowledge.

Одной из важных черт современного общества является доступность информации, которая связана с активным распространением Интернета и ростом числа Интернет-пользователей, которому способствует увеличение доли молодых людей, уровня образования и дохода граждан (рисунки 1, 2). Данная особенность, с одной стороны, выступает преимуществом, так как существует возможность быстрого поиска необходимой информации для решения разного рода задач, с другой стороны, провоцирует ряд проблем, в том числе в образовательном процессе, так как меняется отношение к знаниям и формируется необходимость поиска новых форм обучения для подготовки высококвалифицированных кадров.

Рис. 1. Распространение Интернета среди мирового населения [3]

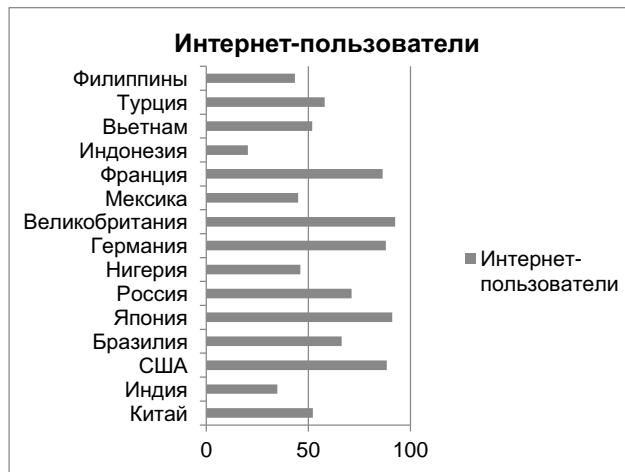

Рис. 2. Пользователи Интернета по странам, 2016 [3]

Таким образом, развитие современных технологий и формирование информационного общества в настоящее время являются основными факторами, оказывающими влияние на образовательный процесс. С целью изучения влияния современных информационно-коммуникационных технологий на обучение и выявления новых вызовов, стоящих перед преподавателями, был проведен опрос среди студентов-бакалавров московских вузов. В ходе опроса были получены следующие результаты:

- при выполнении задания, полученного от преподавателя, студенты, предпочитают заниматься поиском информации в Интернете для решения поставленных перед ними задач, меньше уделяя внимание критическому анализу, анализу имеющейся у них информации;

- увеличение объемов информации приводит к информационной зависимости, в результате чего более половины опрошенных студентов испытывает чувство нехватки информации;

- почти половина опрошенных студентов хотела бы, чтобы гаджеты использовались в образовательных целях;

- среди наиболее полезных и интересных форм обучения подавляющая часть студентов отметила командную работу, четверть студентов выбрала тестирование, треть – лекционные занятия;

- треть студентов высказалась против того, чтобы обучение перешло в виртуальную среду.

Современная информационно-коммуникационная среда оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на образовательный процесс. К положительным последствиям можно отнести:

- Широкие возможности использования интерактивных форм обучения;

- свободный доступ к неограниченному информационному пространству;
 - большие возможности доступа к международным вузам.
- Негативными аспектами развития информационно-коммуникационной среды являются:
- снижение стимула к созданию знаний, анализу информации вследствие ее доступности;
 - перенасыщенность человека информацией, недооценка её значимости;
 - активное использование студентами непроверенных источников в сети Интернет, приводящее к снижению уровня подготовленности к занятиям.

Таким образом, по результатам опроса можно сделать вывод, что студенты положительно воспринимают использование современных информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, но при этом предпочитают сохранять традиционные формы взаимодействия с преподавателем и одногруппниками, ценят командную работу. Следовательно, в процессе обучения необходимо использоваться разные формы обучения, в том числе для развития творчества, креативности, проведения самостоятельных исследований студентами. Образование в современных условиях должно быть направлено не на передачу знаний, а на развитие способностей познания и критического мышления, что будет способствовать более эффективному использованию ограниченных ресурсов человека и принятию обоснованных решений в условиях высокодинамичной внешней среды. Развитое критическое мышление, склонность к проведению рефлексии и самоанализу позволяют не просто корректировать свое поведение и накапливать опыт, а эффективно его использовать для дальнейшего развития и минимизации ошибок в работе.

Список литературы

1. Астафьева О.В. Развитие кадрового потенциала в системе региональных ресурсных центров // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. №9 (342). С. 39-50.
2. Стратегические образовательные альянсы как механизм трансформации инновационной образовательной среды (монография) // А.П. Жабин, Щенников С.А., Абросимов А.Г., Голубкин В.Н., Зарова Е.В., Пискунов В.А., Печерская Э.П., Погорелова Е.В., Юдина О.В., Астафьева О.В., Кочеткова Н.В., Трошина Е.П. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2008. – 432 с.
3. <http://newreporter.org/2016/03/28/dostup-k-internetu-v-mire-statistika-trendy/>

УДК 330.34.01

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ДРАЙВЕРА ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Бахтина С.С.

к.э.н., доцент кафедры менеджмента и государственного управления
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Татенко Г.И.

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация. В статье обоснована необходимость трансформации модели развития регионального университета в ответ на глобальные вызовы современности. Выделены принципиальные особенности регионального университета как драйвера инноваций в условиях цифровизации. Дано описание процесса воздействия факторов четвертой

промышленной революции и цифровой экономики на трансформацию модели развития регионального вуза с позиции теории жизненного цикла и законов организации. Установлено, что переход на новый этап жизненного цикла развития университета на современном этапе должен осуществляться на основе прогнозирования будущих изменений и преадаптивных действиях.

Ключевые слова: цифровизация, региональный университет, инновация, законы организации, жизненный цикл организации.

TRANSFORMATION OF THE MODEL OF DEVELOPMENT OF A REGIONAL UNIVERSITY AS A DRIVER OF INNOVATIONS IN CONDITIONS OF TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY

Bakhtina S.S.

Tatenko G.I.

Abstract. The article substantiates the necessity of transforming the regional university development model in response to the global challenges of our time. The principal features of the regional university as drivers of innovation in the conditions of digitalization are singled out. The process of the impact of the factors of the fourth industrial revolution and the digital economy on the transformation of the regional university development model from the position of life-cycle theory and organization laws is given. It was established that the transition to a new stage in the life cycle of the university's development at the present stage should be carried out on the basis of forecasting future changes and pre-adaptive actions.

Keywords: digitalization, regional university, innovation, organization laws, organization life cycle.

Новые внешние условия, определяющие потребность в новых компетенциях на рынке труда, создают необходимость в качественном изменении системы образования [1]. Быстрая смена технологий и цифровизация всех сфер экономики требуют от вузов новых гибких подходов к построению образовательных траекторий и выбору педагогических технологий. Необходимо трансформировать существующую модель современного вуза в желаемый образ будущего с учетом складывающихся тенденций и событий.

Особая роль в современной системе высшего образования отводится региональным вузам. Ретроспективный анализ системы образования в России показывает, что роль университета в инновационном и социально-экономическом развитии региона за последние десятилетия значительно изменилась. Традиционными ролями университета являются учебная и научная деятельность. Позже к ним добавилась предпринимательская компетенция. В условиях технологических изменений, обеспечивающих четвертую промышленную революцию, растущую важность приобретает региональная инновационная экосистема как ключевой фактор конкурентоспособности. В этой связи, справедливо считать университет драйвером развития инноваций в регионе.

На основе анализа лучших международных практик университетского образования, а также изучения глобальных тенденций развития современной экономики, в ходе настоящего исследования были выделены принципиальные особенности регионального университета как драйвера инноваций в условиях цифровизации:

- во-первых, формирование новой образовательной экосистемы университета, позволяющей сочетать традиционные методы обучения с современными: онлайн-курсы, форумы, мобильные приложения, приложения дополненной реальности, геймификация;

- во-вторых, развитие современной образовательной инфраструктуры университета, способствующей инновационной деятельности (коворкинг-центры, инновационные лаборатории, бизнес-инкубаторы и т.д.);

- в-третьих, активизация международной деятельности университета: студенческая мобильность, реализация совместных проектов с зарубежными вузами, научная коллаборация, международные стажировки;

- в-четвертых, формирование системы непрерывного образования в университете, обеспечивающей возможность учиться в любом возрасте (в том числе, развитие городских образовательных форматов);

- в-пятых, развитие гибкого образования по требованию: индивидуальная траектория обучения, разные образовательные стили;

- в-шестых, предоставление сложного образовательного продукта на основе сотрудничества и партнерства с другими вузами, ведущими научными центрами, представителями бизнес-сообщества, органами власти для решения задач социально-экономического и инновационного развития региона;

- в-седьмых, развитие и внедрение принципов зеленого университета.

Таким образом, модель развития регионального университета как драйвера инноваций под влиянием факторов цифровизации подвергается значительной трансформации. Следует отметить, что не все вузы в зависимости от отраслевой специфики будут испытывать одинаковое «дизруптивное воздействие», однако все они должны видоизменяться под влиянием новых факторов внешней среды. Направление трансформации определяется не только отраслевой, но и демографической характеристикой территории, на которой функционирует вуз. Неопределенность внешней среды обуславливает необходимость адаптации университетов к новым условиям. Отсюда все вузы должны работать в так называемом «режиме бета-версии» (постоянном развитии) [2].

В рамках настоящего исследования предпринята попытка описать процесс трансформации модели развития регионального университета как драйвера инноваций под воздействием факторов внешней среды и с учетом потенциальных возможностей вуза. В основе предлагаемого процесса лежит теория жизненного цикла и законы теории организации. При этом под «развитием вуза» понимается процесс закономерного перехода управления с одного качественного уровня на другой, обеспечивающий конкурентные преимущества организации или своевременную ее переориентацию на другие целевые рынки. «Трансформацией модели развития вуза» является переход его на качественно новый уровень развития, ранее невозможный или недостижимый.

Цель описания процесса трансформации модели развития регионального университета заключается в необходимости теоретического обоснования качественного изменения модели регионального вуза как драйвера инноваций в условиях перехода к цифровой экономике. С одной стороны, необходимо подтвердить, что региональный вуз как открытая организационная система должен находиться в постоянном развитии и обладать потенциалом для адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. С другой стороны, требуется обосновать изменение реакции университета как открытой организационной системы на воздействия извне в условиях цифровой трансформации экономики.

Концепция жизненного цикла организации позволяет выделять отчетливые этапы, через которые проходит социально-экономическая система. При этом переходы от одного этапа к другому являются предсказуемыми, а не случайными. Поэтому можно говорить о жизненном цикле вуза как о предсказуемых его изменениях с определенной последовательностью состояний в течение времени. Переход между этапами жизненного цикла организации определяется действием законов теории организации [3].

Объективные законы организации играют решающую роль в теории организации, поскольку способствуют переходу от эмпирического к логическому методу познания, позволяют использовать в процессах управления конкретными организациями научно-обоснованные методы предсказания дальнейшего развития событий. Основными законами теории организации, имеющими внешнюю и внутреннюю направленность, являются: закон синергии, закон самосохранения, закон развития, закон композиции и пропорциональности, закон информированности и упорядоченности, закон единства анализа и синтеза [3].

Действие законов организации проявляются в возможности создания, использования, накопления потенциала социально-экономической системы в целях адаптации к внутренним и внешним изменениям. Потенциал организации определяет ее возможности в достижении поставленной цели и зависит от множества факторов. Общий потенциал вуза может быть представлен в следующих взаимодополняющих видах: образовательный, научный, кадровый, управленческий, инфраструктурный, экономический потенциалы.

В соответствии с законом синергии задача руководителя вуза - найти нужный набор элементов системы и так организовать работу, чтобы синергия носила созидательный, а не разрушительный характер. Закон самосохранения служит основой оценки способности вуза к выживанию в изменяющихся условиях существования. Согласно закону развития цель вуза должна исходить из запросов потребителя, то есть университет должен решать социально-значимые проблемы, стоящие перед обществом. Вуз должен обладать структурой ресурсов (композицией) в такой пропорции, которая позволит обеспечивать удобство и оперативность в процессе функционирования. Закон информированности-упорядоченности требует создания эффективной системы коммуникационных связей и внедрения передовых информационных технологий. На практике процесс управления вузом в рамках закона единства анализа и синтеза реализуется в виде суммарного воздействия отдельных управленческих решений, принимаемых по результатам проведенных исследований в отношении как отдельных звеньев и элементов, так и университета в целом.

В условиях эволюционного развития переход от одной стадии жизненного цикла к другой осуществляется на основе адаптации вуза к внешним вызовам через работу с потенциалом. Современные глобальные вызовы внешней среды говорят о необходимости перехода от аналоговой экономики к цифровой, и далее к экономике данных. Для этого необходимо революционное развитие вуза, предполагающее его трансформацию. В ходе исследования установлено, что в условиях трансформационного развития университета действие объективных законов организации при переходе на новый этап жизненного цикла модифицируется.

Так, созидательная синергия на современном этапе развития вуза должна проявиться в том, что осуществится грамотный переход к новой модели университета наиболее эффективным образом. Согласно закону самосохранения университет должен не просто отвечать на требования рынка, а достойно обеспечивать переход к модели университета будущего, сохранив свою целостность и обеспечив качество образовательного процесса. Следующий этап развития университета, согласно закону развития, должен быть революционным, то есть прорывным. Учитывая, что три оставшихся закона (информированности-упорядоченности, гармонии, единства анализа и синтеза) являются фоновыми, то их действие в современных условиях обеспечивают выполнение рассмотренных выше основополагающих законов.

В качестве объекта исследования выбран региональный вуз – ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», в настоящее время имеющий статус опорного университета. Изучен жизненный цикл развития университета и показаны адаптационные мероприятия под воздействием факторов внешней среды. В рамках исследования определено что, эволюция теории организации в условиях цифровой экономики проявляется в том, что действие основных законов организации должно рассматриваться через призму современных технологий, новых компетенций и скорости изменений. При этом переход на новый этап жизненного цикла развития университета осуществляется на основе прогнозирования будущих изменений и преадаптивных действиях. До настоящего времени процесс развития университета носил характер постадаптивных изменений, то есть отражал диалектику прошлого и настоящего внешней среды. Однако современные условия неопределенности и высокой скорости перемен требуют преадаптивных изменений, отражающих диалектику настоящего и будущего.

Таким образом, региональный университет как драйвер инноваций должен постоянно изменяться под влиянием факторов внешней среды. В условиях Индустрии 4.0, если университет не меняется, не становится более эффективным в подготовке и в своей деятельности, то он не может вступить в конкуренцию на глобальном рынке образования. Трансформация университетов позволит им стать эффективными в подготовке студентов и входить в мировые рейтинги.

Список литературы

1. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире: доклад / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Судаков. – М., 2017. – 93 с.
2. Шваб, К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского / К. Шваб. – Москва: Издательство «Э», 2017. – 208 с.
3. Смирнов, Э.А. Теория организации / Э.А. Смирнов. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 248 с.

УДК 369.032

КАК ИННОВАЦИОННЫЕ РЫНОЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОНИКАЮТ В ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ФЕНОМЕН НАДЖ-ПРАКТИК

Вахрушева Д.О.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация. Современные задачи государственного управления стали предпосылкой для появления т.н. надж-юнитов, ставшими воплощением инновационного потенциала этой сферы. Данная статья рассматривает феномен ускоренного распространения инновационных технологий в государственном секторе на примере надж-практик. Результаты исследования могут быть использованы в задачах внедрения инноваций в секторе государственного управления.

Ключевые слова: инновации, надж, государственное управление, государственное регулирование, трансфер.

HOW MARKET TECHNOLOGIES ENTER PUBLIC ADMINISTRATION: THE PHENOMENON OF NUDGE

Vakhrusheva D.O.

Abstract. The modern problems of public administration gave rise to nudge-units which implemented the most part of the regulation's innovative potential. The article examines the phenomenon of innovative technologies' accelerated spread in the public sector on the example of nudging practices. The results of this research can be used for the tasks of innovations' promotion in the sector of public administration.

Keywords: innovations, nudge, public administration, state regulation, transfer.

Сегодня вопрос повышения эффективности при снижении издержек выходит за рамки бизнес стратегий и становится всё более актуальным в сфере государственного управления, для которого также не теряет своей важности концепция патернализма в демократическом ключе (libertarian paternalism). Большинство программ государственного регулирования по всему миру были созданы под значительным влиянием представителей классической экономической школы. Экономисты видят в человеке и гражданине рациональное существо, благодаря своим когнитивным навыкам и исходя из модели выгод и затрат способное принимать взвешенные рациональные решения и отстраняться от эмоциональной стороны вопроса [1]. Многолетние исследования, однако, демонстрируют, что это неверно. Психология, социология, маркетинг и поведенческая экономика

убедительно заявляют о том, что человеческое поведение и его паттерны находятся под влиянием множества различных факторов, таких как желания и потребности, социальные нормы и ценности, инфраструктурный и институциональный контекст, а также экономический и политический климат [2]. Растет практическое понимание того, каким образом на поведение человека влияют ежедневные рутинные домашние занятия, продавцы в магазинах, социальная реклама на уровне общественной и городской жизни.

Еще в 1973 году американскому экономисту Герберту Саймону была присуждена Нобелевская премия за разработку концепции ограниченной рациональности, которая утверждала, что индивиды неспособны принимать экономически рациональные решения из-за недостаточной способности запоминать и обрабатывать большое количество информации, необходимое для принятия таких решений. Это открытие положило начало поведенческой экономике — отрасли науки, изучающей влияние социальных, когнитивных и эмоциональных факторов на принятие индивидом экономических решений [3], — на основе которой сегодня создаются наиболее эффективные программы государственного регулирования.

Поведенческие науки приобретают всю большую популярность во всех отраслях государственного управления: здравоохранении, налогообложении, энергопотреблении, защите потребителей и конкуренции, охраны окружающей среды и других. Во многих западных странах, в том числе в государствах-членах Евросоюза, к настоящему времени уже существуют специальные подразделения, которые работают над внедрением поведенческих принципов в работу над различными программами государственного регулирования. Эту тенденцию поддерживают такие крупные и авторитетные международные организации как Всемирный банк и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): под их эгидой выпущено несколько справочников и рекомендаций по использованию поведенческих наук в разработке государственных программ, а также ряд докладов по их эффективному применению [4]. Активную позицию по этому вопросу также занимает Европейская комиссия, в составе которой функционирует подразделение по использованию поведенческих методов и форсайта (прогнозирования) (*англ. - Foresight and Behavioural Insights Unit*).

Поведенческая экономика получила особое развитие в конце 1990х гг. — начале 2000-х гг. Влиятельные психологи-бихевиористы Даниэль Канеман, Роберт Чалдини и Дэн Ариэли опубликовали ряд работ, которые стали важными для экономической и управленческой науки. Эти исследования доказывали, что зачастую люди совершают иррациональные поступки даже если они знают о том, что это нерационально, или, например, то, что люди считают более справедливыми решения, принятые исходя из общего интереса, а не частного. Вслед за этим экономистом Ричардом Талером и юристом Кассом Санстейном была создана теория т.н. «наджа» (*англ. - nudge*), «подталкивания», или «управляемого выбора» [5].

Классический экономический анализ законодательных актов и их регулирующего воздействия концентрируется на том, каким образом составлены законы и какие функции они должны выполнять, а не на том, как люди реагируют на них в реальной жизни. Талер и Санстейн в своей книге о надже указывают на то, что хотя поведенческие методы усложняют анализ, они способны предсказать возможное реакционное поведение с гораздо большей вероятностью [6]. Однако авторы надж-концепции предлагают сфокусироваться не на прогностической функции поведенческих исследований, а на их возможности повлиять на выбор и, в конечном счете, поведение граждан, благодаря выводам, полученным в результате различных исследований поведенческих паттернов. В прикладном ключе эта идея нашла отражение в виде так называемой «архитектуры выбора» (*англ. - choice architecture*), предоставляемого тем, над кем осуществляется управление. В общем виде такая архитектура предполагает следующие механизмы воздействия на индивида: мотивирующий (*англ. - heuristics-triggering*), блокирующий (*англ. - heuristics-blocking*), оповещающий, или информирующий (*англ. - informing*). Кроме этого, все надж-

программы разделяются на улучшающие индивидуальное состояние гражданина и на те, которые приносят пользу всему обществу.

Необходимо отметить, что надж концентрируется на том, чтобы добиться влияния на выбор индивида посредством выстраивания правильной «архитектуры выбора», которая не включает в себя запреты и ограничения. Другими словами, в рамках наджа неуместно говорить о сокращении возможностей выбора, и в этом заключается его коренное отличие от традиционных экономических инструментов, так широко используемых на протяжении всей истории человечества. Кроме этого, надж предоставляет управленцам целый ряд высокоэффективных и при этом низкочастотных инструментов, и поэтому считается одной из наиболее перспективных стратегий в сфере государственного регулирования [7]. Инструменты, используемые в рамках надж-практик, актуальны для современных демократических государств, испытывающих потребность в инновационных решениях государственного управления, в условиях, когда свобода выбора имеет ценность и не может быть ограничена, запреты и ограничения неуместны, индивиды подвергаются социальному и психологическому влиянию при принятии решений, а экономические и политические институты достаточно устойчивы.

Идея о том, что задачи государственного регулирования включают в себя миссию помочь гражданам принимать правильные решения, впервые получила серьезную политическую поддержку в Великобритании от консервативно-либеральной демократической коалиции, которая после парламентских выборов 2010-го года основала первое в мире надж- подразделение (*англ. - Nudge Unit*), или Группу по применению поведенческих методов (*англ. - Behavioural Insights Team, BIT*) — государственное учреждение, чьей задачей стала разработка экономически эффективных государственных программ посредством применения поведенческих инсайтов.

За последние 6 лет практика применения методов поведенческого регулирования смогла приобрести не только популярность в теоретических и политических кругах, но и подкрепилась обширной базой реализованных проектов. Так, отчет Европейской комиссии по применению поведенческих методов за 2016 год содержит описание более 200 осуществленных государственных программ, охватывая 32 государства. Среди остальных стран Европейская комиссия выделяет Великобританию, Нидерланды, Германию, Францию, Данию, Финляндию и Австрию в качестве лидеров по использованию поведенческих методов [8].

Трансфер инноваций в сфере государственного управления

Ричард Каммон, занимающийся вопросами трансфера технологий государственного управления в современном глобализованном мире, определил *пять возможных и взаимосвязанных причин* для того, чтобы изменения в практиках государственного управления стали распространяться и приняли транснациональный масштаб [9]:

1. Появление эксперта международного уровня, распространяющего идеи реформ в государственном секторе в разных странах;
2. Появление и признание новых «идеальных» практик и их глобальное распространение;
3. Внедрение в государственный сектор механизмов, направленных на применение рыночных подходов государственного управления и регулирования, и их распространение в глобальном масштабе;
4. Возрастающее значение и важность роли наднациональных институтов управления;
5. Рост числа национальных правительств, заинтересованных в инновационном подходе, и повышение уровня их восприимчивости к новым практикам в рамках «модернизации» управления.

Анализ популярности феномена наджа в государственных практиках по всему миру

Согласно последним отчетам Европейской комиссии, сегодня те или иные методы поведенческого регулирования применяются в 32 странах. Кроме того, растет число национальных правительств, которые проявляют интерес к подобным программам, видя в них большой потенциал. Следует рассмотреть этот феномен подробнее, чтобы понять, какие из причин стали драйверами роста интереса к использованию поведенческих методов в регулировании во всемирном масштабе.

Воспользуемся разработками Р. Каммона и последовательно проанализируем развитие и популяризацию применения поведенческих элементов в государственном регулировании.

Несомненно, авторы концепции наджа Ричард Талер и Касс Санстейн являются звездами международного уровня и признанными экспертами в науках, связанных с поведенческими аспектами и использованием знаний поведенческих наук для повышения эффективности организаций частного и общественного сектора. Их имена стали известны широкой американской публике сразу после выхода основополагающей книги в 2008 г.: в этом же году влиятельный журнал *Current Biography Yearbook* изложил биографию Санстейна, а Талер стал лауреатом престижной премии Самуэльсона еще в 2005 году. В последствии оба стали советниками Барака Обамы, что только укрепило их статус и еще раз продемонстрировало большой потенциал разработанного надж-направления в государственных практиках. Хотя Талер и Санстейн не входили в официальные органы других правительств, их работа, очевидно, привлекла внимание всего мира к идее наджа и стала триггером последующих изменений в сфере государственного регулирования. Авторы надж-концепции навсегда приобрели статус изобретателей и первопроходцев, готовых делиться накопленным опытом и разработанными идеями о лучшем устройстве государственной политики ради распространения своих открытий.

Уже начиная с 2010 года, почти одновременно с Великобританией, ряд европейских национальных правительств учредили специализированные подразделения по применению методов поведенческого регулирования для активного распространения и применения этой практики в политической среде. К 2014 году, когда в американском Белом доме появилось подразделение «социальных и поведенческих наук» (*англ. - Social and Behavioural Sciences Team*), насчитывалось 51 государство, в которых политические инициативы, проводимые центральной властью, уже находились под влиянием поведенческих методов. Появились некоммерческие организации, осуществляющие поддержку экспериментов и государственных программ, применяющих надж-техники по всему миру. Год от года их популярность только растет: на сегодняшний день 32 правительства в Европе и за её пределами используют метода поведенческого регулирования при разработке различных государственных программ [10], и эта тенденция вряд ли пойдет на спад в условиях, когда правительства всего мира нуждаются в простых и недорогих, но эффективных решениях государственного управления. Более того, поведенческие техники распространяются на уровне городского и муниципального управления. Наблюдается и рост популярности в кругах, институционально находящихся выше национальных правительств: за последние несколько лет поведенческие методы регулирования получили официальное признание таких крупных международных организаций как Европейская Комиссия, Организация экономического сотрудничества и развития и Всемирный банк. Созданная им в 2015 году группа сегодня применяет поведенческие методы регулирования в 52 бедных странах [4]. А ООН видит в надже эффективный способ выполнить цели устойчивого развития, установленные на период до 2030 года [11].

Со временем широкое распространение поведенческих методов в государственной сфере привело к институциональным изменениям в том, каким образом они используются при разработке и реализации государственных и муниципальных программ. В зависимости от особенностей конкретной институциональной среды, в каждой стране развитие подразделений, занимающихся этим направлением, идет своей дорогой. Такие подразделения могут функционировать в формате консультационных советов,

индивидуальной экспертной работы, независимых или государственных исследовательских центров, отдельных независимых организаций, организаций с государственным участием или прямым образом входить в структуру национального правительства. Стоит заметить, что эти организационные формы зачастую неустойчивы и подлежат трансформации из одной в другую, но это свидетельствует о поиске наиболее эффективных форматов работы и взаимодействия с локальными органами власти.

Большинство современных исследователей, а также правительств, стоящих на пути модернизации и находящиеся в постоянном поиске инновационных решений государственного управления, признают потенциал надж-практик. Даже критики направления сходятся во мнении, что внедрение поведенческих методов регулирования однозначно приносит пользу и государству, и обществу. Некоторые политические исследователи заявляют, что современное регулирование не может обходиться без применения элементов наджа. Этой позиции придерживается и глава государственной службы Сингапура (*англ. - Head of civil service*) Питер Онг [Peter Ong]. Онг связывает возрастающую актуальность поведенческих методов регулирования и применения надж-техник с тем, что граждане склонны сопротивляться излишнему регулированию, а для правительства становится слишком затратно поощрять паттерны поведения граждан, которые нуждаются в стимулировании [12].

Изучив историю ускоренного внедрения надж-практик в сферу государственного управления и их популярность сегодня, можно предположить, что это инновационное направление продолжит увеличивать число своих сторонников среди политических исследователей и деятелей и в ближайшее время проникнет в ещё большее количество программ государственного регулирования. Как это заметно из исследования открытых источников различной направленности, в случае распространения методов поведенческого регулирования наличествуют все причины, необходимые для их экспансии на международном уровне, предложенные Р. Каммоном:

- У надж-направления есть признанные эксперты международного класса, имеющие опыт работы в правительствах разных стран;
- Необходимость учитывать поведенческие аспекты регулирования при разработке политических программ сегодня ни кем не ставится под сомнение;
- Изначально эти методы применялись в рыночном маркетинге, а в сфере государственного управления преследуют цель повышения эффективности при сокращении издержек, что является ярким примером внедрения рыночных концептов в государственный сектор;
- Самые влиятельные международные организации проводят свои программы, использующие техники наджа, а также объединяют политических исследователей и деятелей, работающих в этой сфере;
- С каждым годом растёт число национальных правительств, признающих ценность и перспективность применения поведенческих методов в государственном регулировании.

Список литературы

1. Roth A. E. et al. Bargaining and market behavior in Jerusalem, Ljubljana, Pittsburgh, and Tokyo: An experimental study //The American Economic Review. – 1991. – С. 1068-1095.
2. Mont O., Power K. Understanding factors that shape consumption //ETC/SCP Working Paper. – 2013. – Т. 1.
3. Black, John, Nigar Hashimzade, and Gareth Myles. "behavioural economics." In A Dictionary of Economics. : Oxford University Press, 2017.
4. World Bank. World development report 2015: mind, society, and behavior. – 2015
5. Leonard T. C. Richard H. Thaler, Cass R. Sunstein, Nudge: Improving decisions about health, wealth, and happiness //Constitutional Political Economy. – 2008. – Т. 19. – №. 4. – С. 356-360.

6. Jolls C., Sunstein C. R., Thaler R. A behavioral approach to law and economics //Stanford law review. – 1998. – С. 1471-1550.
7. Клименко А. В., Минченко О. С. Государственное Регулирование Экономики: Вопросы Теории И Лучшая Практика //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – №. 3.
8. Sousa Lourenço J. et al. Behavioural insights applied to policy //JRC science for policy report: European Union. – 2016.
9. Common R. K. Convergence and transfer: a review of the globalisation of new public management //International Journal of Public Sector Management. – 1998. – Т. 11. – №. 6. – С. 440-450.
10. Lourenço J. S. et al. Behavioural insights applied to Policy–European report 2016 //Brussels: European Commission. – 2016.
11. Emanuel Manko. The New Sustainable Development Goals// Сайт nudgesustainabilityhub.com. 10 апреля 2015 года (<http://www.nudgesustainabilityhub.com/initiatives/2015/10/4/the-new-sustainable-development-goals>)
12. Speech by Mr Peter Ong, Head of Civil Service Singapore, at “Frontiers of Behavioural Economics: Choice and Well-Being in the Asia Pacific”//Официальный сайт министерства финансов Сингапура mof.gov.sg (<http://www.mof.gov.sg/news-reader/articleid/1506/parentId/59/year/2015?category=Speeches>)

УДК 338.22

ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ: ОПЫТ СИУ-ФИЛИАЛА РАНХИГС

Гурунян Т.В.

канд.экон.наук, доцент,
зав. кафедрой экономики и инвестиций
Сибирский институт управления-филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы»

Аннотация. В статье обосновывается необходимость инновационных подходов к обучению предпринимательству в форме сетевого межвузовского взаимодействия, и сотрудничества с социально ориентированными организациями. Проводится анализ реализации проекта факультета экономики и финансов СИУ-филиала РАНХиГС «Инвестируй в свой регион». Делается акцент на формировании профессиональных, надпрофессиональных и предпринимательских компетенций, лидерских качеств студентов, участвующих в проекте. Обосновывается необходимость тиражирования проекта в вузы страны

Ключевые слова: предпринимательство, экономическое просвещение, межвузовское сотрудничество, компетенции, волонтерство.

INNOVATIONS IN TEACHING ENTREPRENEURSHIP: EXPERIENCE SIU-BRANCH OF RANEPА

Gurunyan T.V.

Abstract. The article substantiates the necessity of innovative approaches to teaching entrepreneurship in the form of network interuniversity cooperation, and cooperation with socially oriented organizations. The analysis of the project implementation of the faculty of Economics and Finance SIU-branch Ranepa "Invest in your region". The emphasis is placed on the formation

of professional, professional and entrepreneurial competencies, leadership qualities of students participating in the project. The necessity of replication of the project in the universities of the country is based

Key words: entrepreneurship, economic education, interuniversity cooperation, competencies, volunteering, leadership.

Основной характеристикой постиндустриальной экономики должно стать сетевое взаимодействие различных организаций для получения синергетического эффекта [1, с.147]. Современные вузы должны быть вовлечены в сетевое взаимодействие со стратегическими партнерами, так как общество все более требует от них активного участия в социально-экономическом развитии. Эти тренды необходимо учитывать в процессе реформирования системы образования. Кроме того, исследователи подчеркивают, что при обучении предпринимательству необходимо не только прививать навыки «раскрутки» стартапов, но и формировать «институциональных предпринимателей». Ведь лидерство в общественных и социальных проектах также требует компетенций в сфере предпринимательства [2, с.252]. Поэтому традиционная образовательная система должна быть дополнена новыми формами и моделями. Особенно актуально внедрение новых форм для обучения предпринимательству. В связи с этим в СИУ-филиале РАНХиГС разработан проект по экономическому просвещению населения силами студентов и разработке бизнес-планов реальных предприятий на основе сотрудничества СИУ, технических вузов и предпринимательского сообщества «Инвестируй в свой регион».

Реализация проекта «Инвестируй в свой регион» помогает решению ключевых институциональных задач. Правительство и экспертное сообщество рассматривает расширение предпринимательского слоя общества в качестве «точки роста» экономики. По результатам проведенных исследований последних лет, отмечается снижение предпринимательской активности среди молодежи. Молодежь предпочитает выстраивать будущую карьеру в государственном секторе (госслужба или госкорпорации). С этим связано серьезное внимание органов государственной власти к развитию молодежного предпринимательства [3, с.96]. Между тем, в развитых и развивающихся странах университеты выполняют роль потенциальных координаторов предпринимательского поведения студентов. Участвуя в проекте, студенты с большей вероятностью будут делать «предпринимательские шаги».

Реализация проекта усиливает практикоориентированность учебного процесса. Ведь в соответствии с «пирамидой обучения» Д. Майстера, самая высокая степень усвоения материала происходит в процессе обучения других. Студенты получают практические навыки экономической и социальной деятельности, развиваются их профессиональные и предпринимательские компетенции. Становится более осозанным выбор курсов, научного руководителя и темы научного исследования.

У специалистов технологической сферы часто недостает знаний в сфере бизнес-планирования и экономического обоснования эффективности проектов. Поэтому им трудно привлечь инвестиционные ресурсы, получить государственную поддержку, коммерциализировать инновации. Межвузовское сотрудничество экономических и технических вузов может рассматриваться как инструмент активизации инвестиционной деятельности в регионе.

Уровень развития малого предпринимательства в нашей стране значительно ниже, чем в технологически ведущих странах. По результатам исследований, у населения крайне не хватает компетенций в сфере бизнеса и инвестирования. Поэтому необходимо обучение населения основам предпринимательской деятельности. Открытие собственного дела может обеспечить возможность получения хотя бы небольшого дохода, самореализации. Усиливается социальная мобильность общества.

Студенты российских вузов, в том числе СИУ-филиала РАНХиГС, недостаточно вовлечены в волонтерскую деятельность по сравнению с зарубежными университетами.

Лучшие зарубежные практики показывают, что волонтерство – обязательный элемент системы подготовки госслужащих, и обучающихся по другим направлениям. Добровольческая (волонтерская) деятельность позволит повысить уровень общекультурных компетенций, будет способствовать формированию лидерских качеств.

Внедрение проекта повысит открытость СИУ-филиала РАНХиГС сообществу. В работе, подготовленной на основе результатов проекта «Университет и сообщество», реализованного фондом «Новая Азия», описана концептуальная модель социально-предпринимательского университета. В соответствии с моделью, университет зарабатывает не только на традиционных образовательных программах для традиционной целевой группы, но и инициирует и реализует инновационные социальные предпринимательские проекты совместно с представителями местного сообщества.

Таким образом, реализация проекта вносит вклад в обучение предпринимательству и проведение экономической политики.

Проект факультета экономики и финансов СИУ «Инвестируй в свой регион» состоит из двух направлений: межвузовского сотрудничества по разработке бизнес-планов и экономическому просвещению населения (обучению населения основам предпринимательской деятельности и инвестирования). Межвузовское направление проекта «Инвестируй в свой регион» осуществляется на основе сотрудничества кафедры экономики и инвестиций СИУ-филиала РАНХиГС и кафедры биологии, биоресурсов и аквакультуры Новосибирского государственного аграрного университета (НГАУ) при поддержке Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области. И направлено на разработку бизнес-планов и реализацию инвестиционных проектов по рыбоводству. Дело в том, что Новосибирская область богата водными природными ресурсами (река Обь с притоками, множество озер). Но этот природный потенциал используется не в полной мере. Рыбоводство – крайне важное направление импортозамещения. Поэтому развитие производств по выращиванию товарных видов рыб крайне актуально.

Основная цель кафедры экономики и инвестиций – подготовка бакалавров профиля «Инвестиционный анализ». Профессиональная деятельность выпускников профиля связана с многочисленными аспектами управления инвестициями. Студенты осваивают способы привлечения инвестиций, инвестиционное проектирование, методы оценки эффективности инвестиций в реальном и финансовом секторе экономики. Студенты учатся проводить экспертизу бизнес-планов инвестиционных проектов.

В ходе реализации проекта формируются группы, состоящие из студентов СИУ, магистрантов НГАУ и действующих предпринимателей. В результате совместной деятельности участников группы разрабатываются бизнес-планы инвестиционных проектов рыбоводческих хозяйств.

В ноябре 2017 года преподаватели и студенты СИУ провели бизнес-игру «Составление бизнес-плана предприятия» в рамках международной бизнес-школы для молодых ученых и предпринимателей «Аквакультура» на II Новосибирском агропродовольственном форуме. Представленные бизнес-планы рыбоводческих хозяйств стали темой широкого обсуждения участников бизнес-школы. Среди них были предприниматели регионов России, Казахстана, Киргизии, Азербайджана.

Обсуждалась и возможность дальнейшего сотрудничества кафедры и начинающих предпринимателей в сфере консалтинговой поддержки. Такие запросы поступают и от предпринимателей других сфер деятельности, поэтому проект будет развиваться на базе межвузовского взаимодействия с вузами технической направленности и медицинским университетом. Проводится работа по созданию малого инновационного предприятия (МИП) по оказанию обучающих и консалтинговых услуг населению и предпринимателям. В рамках МИП будет осуществляться межвузовское взаимодействие.

Для реализации направления проекта по экономическому просвещению населения была сформирована проектная группа, состоящая из преподавателей и студентов 2-4 курсов

факультета экономики и финансов. Участие студентов и преподавателей в проекте предусмотрено на добровольческих (волонтерских) началах. Это направление проекта «Инвестируй в свой регион» осуществляется в партнерстве с социально ориентированными организациями г. Новосибирска: МБУ «Центр «Молодежный», НГОО «Гуманитарный проект», и другими.

Разработка учебных материалов по программе «Основы предпринимательской деятельности и инвестирования» (30 часов) осуществляется студентами под руководством преподавателей. Подчеркнем особую значимость участия студентов в проекте. Студенты разрабатывают материал для проведения занятий, практические ситуации для обсуждения в фокус-группах, формируют видеокейсы. Тем самым у студентов резко повышаются профессиональные компетенции в практической сфере, мотивация к собственному обучению.

Применяются интерактивные формы обучения: фокус-группы, деловые и ролевые игры, бизнес-кейсы, видеокейсы др. Обучающий курс «Основы предпринимательской деятельности и инвестирования» формируется из следующих составляющих:

1. Лекции, в том числе видеолекции по программе «Основы предпринимательской деятельности и инвестирования». Лекции составляют около 10% учебного материала.

2. Учебные кейсы, в том числе видеокейсы. Кейсы – основная часть учебного материала (60%). Большой интерес слушателей вызывает видеокейс «Франшиза-удачный старт». Цель кейса – показать, что франчайзинговые предприятия обладают высокой устойчивостью и эффективностью, и очень подходят малому бизнесу. Это быстрый и эффективный способ обучения предпринимательским стандартам.

3. Практические задания, деловые и ролевые игры, учебные симуляторы. Эти виды обучающих технологий занимают около 15% учебного времени. Задачам посвящено 5% учебного времени.

4. Онлайн-анкета для выявления уровня экономических компетенций населения, а также наиболее актуальных тем занятий.

5. Самостоятельной работе уделяется 10% учебного времени.

Структура курса полностью соответствует модели активного обучения. Некоторые задания слушатели могут решить дистанционно. Подготовлен онлайн-курс по разработке бизнес-планов в сфере малого предпринимательства. Результат интеллектуальной деятельности (РИД) «База данных учебно-методический материалов курса «Основы предпринимательской деятельности и инвестирования» с интерактивной составляющей подготовлен для регистрации в Роспатенте в качестве объекта авторского права. На завершающем занятии слушатели презентуют бизнес - проекты.

С созданием малого инновационного предприятия (МИП) по оказанию обучающих и консалтинговых услуг большее количество начинающих предпринимателей сможет получить помощь при разработке бизнес-планов, заявок на получение финансовой и имущественной поддержки.

Риски проекта заключаются, прежде всего, в снижении интереса студентов к участию в проекте в связи с увеличением занятости в учебном процессе к концу семестра, отсутствием денежного вознаграждения, и др. Но у участников проекта существует возможность получения альтернативного вознаграждения в виде грантов, участия в конференциях и форумах на основе обширного практического материала в рамках проекта.

Студенты СИУ РАНХиГС заинтересованы в получении практических навыков в экономической и социальной сфере. Студентам необходимо развитие профессиональных компетенций в области предпринимательства, бизнес-планирования и экспертизы инвестиционных проектов (по результатам опроса студентов).

Таким образом, проект «Инвестируй в свой регион» может рассматриваться в качестве нового шага в формировании компетенций в сфере предпринимательства и инвестирования студентов, населения и предпринимательского сообщества. Развитие межвузовского сотрудничества крайне благоприятно влияет на деятельность вузов-партнеров. Ведь

происходит научно-технический, интеллектуальный обмен, внедрение современных форм обучения и коммерциализация вузовских инноваций. Совместная деятельность вузов способствует формированию согласованных стратегических целей научно-образовательной деятельности, развитию предпринимательства в регионе, позволяет увеличить объемы привлечения государственных грантов, частных контрактов и число обучающихся. В соответствии с мировым опытом, необходимо привлекать студентов и преподавателей вузов для просвещения населения в сфере предпринимательской деятельности. Поэтому практикоориентированный проект «Инвестируй в свой регион» обладает значительным потенциалом тиражирования.

Тиражирование проекта осуществляется по следующим направлениям:

1. Представление проекта на общеакадемических мероприятиях РАНХиГС – образовательной сессии и Форуме лучших практик в 2018, 2019 годах.

2. Организация круглого стола «Методологические проблемы практикоориентированного обучения в сфере экономики и инвестиций» на базе СИУ-филиала РАНХиГС. В круглом столе примут участие представители филиалов РАНХиГС, вузов РФ и стран ЕАЭС (Казахстана и Киргизии). Возможно, некоторые коллеги выступят в режиме видеоконференции.

3. Передача Базы данных учебно-методический материалов курса «Основы предпринимательской деятельности и инвестирования» с интерактивной составляющей (объект авторского права)» на основе соглашений о сотрудничестве с филиалами РАНХиГС и другими вузами. Руководитель проекта получил запросы на предоставление программы обучения, банка презентаций и видеолекций, видеокейсов, учебных симуляторов и других обучающих материалов в рамках взаимного сотрудничества от вузов филиальной сети.

4. Публикация *научных статей*, представление опыта практикоориентированного проекта в рецензируемых научных журналах списка ВАК: «Российское предпринимательство», «Высшее образование в России», «ЭКО», «Инновации», в других изданиях.

5. Краткосрочные *стажировки представителей филиалов* в СИУ-филиал РАНХиГС для ознакомления с деятельностью МИП (в 2019 году).

6. Опыт регистрации проекта будет освещен в *социальных сетях*. Разрабатывается сайт проекта. Возможно размещение страницы проекта на сайте СИУ-филиала РАНХиГС.

В конечном итоге тиражирование проекта «Инвестируй в свой регион» позволит улучшить предпринимательский климат страны и подготовить вузам выпускников, обладающих качествами «институциональных предпринимателей».

Список литературы

1. М. Дерябина. К новой организации жизни общества и экономики (О книге Н.В. Смородинской «Глобализированная экономика: от иерархии к сетевому укладу») // Вопросы экономики. – 2017. – С.146-158.
2. А. Ю. Чепуренко Как и зачем обучать студентов предпринимательству: полемические заметки // Вопросы образования. – 2017. – №3. – С.250-280.
3. Е.Ю. Ливенцова, Т.Б. Румянцева, Е.Г. Сырямкина. Особенности развития предпринимательских компетенций студенческой молодежи для реализации инноваций в социальной сфере // Инновации. – 2016. – №7(213). – С.96-99.

© Т.В. Гурунян, 2018

УДК 378

АУДИОГИД – ИНФОРМАЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ. НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Карелин А.Н.

магистрант

ФГБОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет»

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правовое обеспечение реализации государственных программ по информатизации в области культуры и туризма. Для реализации государственных программ предлагается проведение работ по проектной деятельности в области информационно-инновационных проектов.

Ключевые слова: информационные технологии, аудиогид, нормативно-правовые документы, культура, туризм, обеспечение безопасности.

THE AUDIO GUIDE - INFORMATION-INNOVACIONNYYE DIRECTIONS. NORMATIVE PROVISION

Karelin A.N.

Abstract. in article is considered normative-legal provision to realization of the state programs on informatizations in the field of cultures and tourism. For realization of the state programs is offered undertaking the work on design activity in the field of realization information project - on making the audio guide.

Keywords: information technologies, audio guide, normative-legal documents, culture, tourism, provision to safety.

Информационные технологии все шире применяются для решения самых разных вопросов в области экономики, производства и образования. Одним из таких направлений является сфера туризма и отдыха.

Организация и проведение экскурсий регламентируются многочисленными нормативными документами и подзаконными актами. Основопологающим нормативным документом, регламентирующим туристическую деятельность в РФ, является Конституция РФ - каждый гражданин РФ каждый имеет право на отдых [1].

Законодательство Российской Федерации о туристской деятельности состоит из Федерального закона «Об основах туристской деятельности в РФ», принимаемых в соответствии с ним федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [2].

Государство в своих нормативных документах определяет туристскую деятельность как одну из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации.

Важная составная часть государственной политики в области туризма это - формирование представление о Российской Федерации как стране, благоприятной для туризма.

Основные задачи органов государственной власти Российской Федерации в сфере туризма это - информационное обеспечение туризма.

Для реализации этих задач государство содействует созданию и функционированию туристских информационных центров, систем навигации и ориентирования в сфере туризма.

Техническим осуществлением данных задач может быть реализация программ и проектов по направлению реализации виртуальных музеев и аудиогидов.

Информационные технологии виртуальных музеев и электронные средства аудиогидов обеспечивают возможность реализации государственной политики в данной области деятельности [2].

Эти условия реализуются с помощью технических средств - электронных аудиогидов.

Для решения задачи создания благоприятных условий для устойчивого развития сфер культуры и туризма предусматривается: реализация мер по развитию информатизации отрасли; поддержка приоритетных инновационных проектов; систематическое проведение фундаментальных и прикладных исследований в сферах культуры и туризма [3-4].

Предметная область, в которой будет запущен проект это - автоматизация обеспечения доступа к информационным ресурсам в области культурно-просветительской деятельности.

Основная идея проекта это – получение социально значимого и востребованного результата в области обеспечения доступности к культурным ценностям населения. Создание проекта подобного типа требует решения комплекса взаимосвязанных задач (рис. 1).

Рис. 1 Интерактивная структура разработки проекта

Контент мобильного приложения состоит из информационно-коммуникационных систем: аудио-, видеозаписей, текстовых документов, изображений, геолокационной информации и данных (обеспечивающих возможность ориентации в пространстве и на местности).

Особенностью данного проекта является то, что реализуется как прикладные мультипредметные компетенции на стыке информационных технологий, знания иностранных языков, истории, музеологии и культурологии.

Проектирование включает следующие этапы:

1. Анализ потребительской актуальности проекта. Оценка социальной значимости продукта, создания многоязычной версии продукта.

2. Программное и аналитическое моделирование предметной области. Определение технических требований, разработка архитектуры приложения.

3. Разработка логической модели реализации проекта, запись аудиофайлов, ввод визуального и аудиоконтента, хранения и представления данных. Проработка дизайна внешнего вида и интерфейса приложения.

4. Интерфейс программы включает в себя диалоговое окно (выбор экскурсии), окно карты города, текущего местоположения пользователя и маршрут.

5. В определенной точке маршрута автоматически включается воспроизведение аудиофайла с экскурсией и текстовой информации о текущей достопримечательности.

Текущее местоположение пользователя определяется автоматически с помощью GPS-навигации. Местонахождение пользователя визуализируется с помощью карт Google.

Таким образом, предложен и разработан проект для реализации высокотехнологических инновационных продуктов нового поколения.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

поправках к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации"
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 317 (ред. от 25.09.2017) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013 - 2020 годы"
4. Государственная программа Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013 - 2020 годы.

УДК 334.021+338.001.36

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ В РОССИИ

Купричев Максим Анатольевич

к.э.н., старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
факультет Высшей школы управления и инноваций

Аннотация. В статье рассмотрены особенности деятельности бизнес-инкубаторов России, проанализирована их эффективность в сравнении с зарубежными аналогами, выявлены сильные и слабые стороны программ отечественного бизнес-инкубирования. В результате исследования обоснованы выводы по текущей ситуации развития отечественных бизнес-инкубаторов.

Ключевые слова: бизнес-инкубаторы, программы бизнес-инкубирования, анализ бизнес-инкубаторов России.

THE ANALYSIS OF THE BUSINESS INCUBATORS IN RUSSIA

Kuprichev Maksim Anatolievich

Abstract. In the article were described the features of the business incubators in Russia, was analyzed their effectiveness in comparison with foreign analogues, were identified the strengths and weaknesses of the domestic business incubation programs. As a result of the research, conclusions on the current situation of the domestic business incubator development were substantiated.

Key words: business incubators, business incubation programs, analysis of the business incubators in Russia.

Развитие бизнес-инкубаторов в России играет важную роль в стимулировании инновационной активности отечественных предприятий. Поэтому анализ деятельности отечественных бизнес-инкубаторов имеет практическую значимость.

Определимся с термином «бизнес-инкубатор». С точки зрения консалтинговой компании «Эрнст энд Янг» и РВК им является организация, созданная в целях оказания компаниям содействия на ранней стадии их развития путем предоставления необходимых площадей, оборудования, услуг и помощи в установлении контактов, а также за счет формирования экосистемы поддержки предпринимательства [1, с. 2]. В соответствии с Приказом Минэкономразвития России от 25.03.2015 N 167 бизнес-инкубатор – организация, решающая задачи, ограниченные проблемами поддержки малых, вновь созданных предприятий и начинающих предпринимателей, которые хотят, но не имеют возможности начать свое дело, связанные с оказанием им помощи в создании жизнеспособных коммерчески выгодных продуктов и эффективных производств на базе их идей [2]. В Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 дается следующая формулировка бизнес-инкубатора: организация, созданная для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности – стадии, при которой срок

деятельности субъекта малого предпринимательства, с момента государственной регистрации до момента подачи заявки на участие в конкурсе на предоставление в аренду помещений и оказания услуг бизнес-инкубатором не превышает 3 (трех) лет (далее – ранняя стадия деятельности), – осуществляющая такую поддержку путем предоставления в аренду помещений и оказания услуг, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, в том числе консультационных, бухгалтерских и юридических услуг, а также проведения образовательных тренингов и семинаров [3].

Все рассмотренные подходы весьма схожи. По мнению автора, последний вариант является наиболее точным. Немного упростим его: бизнес-инкубатор – это организация, созданная для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности, осуществляющая такую поддержку путем предоставления в аренду помещений и оказания услуг, необходимых для ведения предпринимательской деятельности.

Изучим вопрос развития инновационной инфраструктуры бизнес-инкубаторов в России, специфики их организации и функционирования. В соответствии со Стратегией инновационного развития РФ на период до 2020 года увеличение количества малых инновационных предприятий считается одним из приоритетов. Следовательно, продвижение программ бизнес-инкубирования считается одним из наиболее важных направлений развития инновационной инфраструктуры [4, с. 33].

По данным 2016 года, в России насчитывается 228 бизнес-инкубаторов. По количеству объектов они занимают второе место после центров коллективного пользования [5, с. 194]. При этом данные оценки разнятся в зависимости от источника.

В целом выделяют следующие разновидности бизнес-инкубаторов: университетский бизнес-инкубатор и бизнес-инкубатор, ассоциированный с университетом [6, с. 7]. Также их подразделяют по форме собственности: государственная, смешанная, муниципальная и частная. Увы, в этом отношении преобладают бизнес-инкубаторы, чьим собственником является региональная администрация – 46%, муниципальная администрация – 28%, администрация вузов – 21% [1, с. 5]. Также бизнес-инкубаторы подразделяются в зависимости от направленности деятельности: 1) общей направленности: производственные, офисные, отраслевые (в т.ч. аграрные), смешанные; 2) инновационной направленности [6, с. 8].

Основным направлением деятельности бизнес-инкубаторов является сдача в аренду их резидентам помещений для ведения предпринимательской деятельности. По данным опроса 110 бизнес-инкубаторов России, они предоставляют следующие помещения в аренду на льготных условиях [1, с.10]:

- офисные помещения (93%);
- помещения для переговоров и конференций (83%);
- парковка (50%);
- свободное общественное пространство, зона коллективного пользования (48%);
- столовая, кафе, бар (33%);
- производственные площади (29%);
- лаборатории (19%).

Следовательно, офисные помещения, переговорные и помещения для конференций являются основой арендных услуг отечественных бизнес-инкубаторов, когда как производственные площади и лаборатории занимают минимальную долю. Данное положение вещей можно считать слабым местом российского бизнес-инкубирования. При этом 71% опрошенных предоставляют помещения в аренду по ценам ниже рыночных, 17% – по рыночным ценам, 12% – не проводили сравнение [1, с. 10].

Рассмотрим базовый список услуг бизнес-инкубаторов России [1, с. 6]:

- Содействие в установлении контактов/партнерских отношений между резидентами (98%).
- Образовательные услуги (организация профильных тренингов, учебных курсов, семинаров, лекций) (98%).

- Консультации по бизнес-вопросам, предоставляемые сотрудниками бизнес-инкубатора (98%).
- Организация деловых мероприятий и поддержка участия резидентов во внешних деловых мероприятиях (97%).
- Базовые услуги (юридический адрес, почтовый ящик, телефон, факс, Интернет, фотокопировальный аппарат и т. д.) (91%).
- Консультации по бизнес-вопросам силами привлеченных экспертов (90%).
- Доступ к сети партнеров-потенциальных заказчиков услуг или продуктов (84%).
- Предоставление доступа к субсидиям и/или грантам (84%).
- Содействие в привлечении финансирования со стороны частных инвесторов (79%).
- Содействие в привлечении финансирования со стороны государственных корпораций и в рамках федеральных программ (77%).
- Поддержка операционной деятельности (регистрация юридического лица, ведение бухгалтерского и налогового учета и т. д.) (74%).
- Представление интересов компании в органах власти и контрольно-надзорных органах (73%).
- Наставничество (индивидуальное консультирование предпринимателей менторами по ходу реализации проекта) (71%).
- Содействие в привлечении заемного финансирования (67%).
- Помощь в защите интеллектуальной собственности (65%).
- Программа преинкубирования (61%).
- Проведение различного рода экспертиз (58%).
- Услуги по технической реализации проекта (прототипирование) (28%).
- Предоставление в коллективное пользование резидентов специализированного научного оборудования (28%).

Анализ UBI GLOBAL показал, что исследуемые 72 инкубационные программы расположены в 42 регионах России. При этом большая часть бизнес-инкубаторов сосредоточена в центральной части России. Результаты исследования свидетельствуют о том, что российские программы значительно меньше опираются на предоставляемое университетами финансирование по сравнению с европейскими и глобальными аналогами. Основным источником доходов отечественных бизнес-инкубаторов являются государственные субсидии (59%) и плата за предоставляемые услуги (54%). Российские бизнес-инкубаторы успешно используют в качестве источников дохода оплату за пользование услугами и средства от проведения мероприятий, активно привлекают спонсорскую поддержку от крупных компаний. Последнее особенно свойственно бизнес-инкубаторам, отличающимся наиболее высоким уровнем развития. Средний бюджет бизнес-инкубаторов и акселераторов по глобальной выборке почти в 2 раза превышает средний бюджет по российской выборке (550 000 долл. против 265 000 долл.). Лишь 31% программ из российской выборки имеют собственный фонд посевных инвестиций (seed fund), европейские – 53 % и глобальные – 51 %. Основные источники доходов российских бизнес-инкубаторов приведены в Таблице 1.

Таблица 1 – Источники доходов бизнес-инкубаторов России

Ср. по России	Топ ср. по России
Государственные субсидии – 59%	Корпоративные спонсоры – 86%
Плата за услуги – 54%	Плата за услуги – 57%
Аренда помещений – 39%	Доходы от мероприятий – 57%
Доходы от мероприятий – 39%	Государственные субсидии – 43%
Корпоративные спонсоры – 35%	Другие – 29%

За последние 5 лет российские бизнес-инкубаторы и акселераторы помогли создать в среднем 309 рабочих мест в стартапах. При этом европейские аналоги создали 342 рабочих места, а глобальные – 493. Стоит отметить, что показатель по российским программам, связанным с университетами, в среднем выше (376 рабочих мест), чем по европейской выборке, а также превышает среднее значение по европейским аналогам – 345 рабочих мест и глобальным – 489. [7, С.11-14].

Важной особенностью бизнес-инкубаторов является обеспечение доступа к финансированию компаний-участников. Изучим особенности привлечения инвестиций российскими бизнес-инкубаторами. За последние 5 лет нашими бизнес-инкубаторами и их резидентами были привлечены всего 5,1 млн долл., когда как значения по европейским аналогам составили 27 млн. долл., а средние глобальные значения – 23 млн. долл. Привлечение инвестиций остается слабым местом отечественных программ бизнес-инкубирования, несмотря на достаточно высокую оценку доступа к финансированию – 39,3 балла при среднем глобальном значении в 43,2 балла [7, с. 15].

Способность российских программ выпускать успешные стартапы и привлекать талантливых предпринимателей весьма велика. Среднее количество получаемых в год заявок составляет 181, при среднем глобальном значении – 145.

Известно, что 27% резидентов бизнес-инкубаторов России начинают получать прибыль в течение 5 лет с момента выпуска, что выше показателя европейских программ – 19%. Однако в сравнении с зарубежными программами в России больше участников, которые в течение этих 5 лет прекращают свою работу – 22%, в Европе – 17% [7, с.18].

Следовательно, по поводу уровня развития бизнес-инкубаторов России можно сделать следующие выводы:

1. Большая часть бизнес-инкубаторов сосредоточена в центральной части России.
2. Российские программы значительно меньше опираются на предоставляемое университетами финансирование, чем европейские и глобальные, весьма высокая зависимость от государственных субсидий.
3. В качестве источника дохода преимущественно используются оплата за пользование услугами и средства от проведения мероприятий. Активно используются средства корпоративных спонсоров, особенно наиболее развитыми бизнес-инкубаторами.
4. Средний бюджет бизнес-инкубаторов и акселераторов по глобальной выборке почти в 2 раза превышает средний бюджет по российской выборке.
5. За последние 5 лет российские бизнес-инкубаторы и акселераторы помогли создать в среднем 309 рабочих мест в стартапах, что меньше чем у европейских и глобальных аналогов, но тем не менее является достаточно высоким результатом.
6. Объём привлекаемых инвестиций российскими бизнес-инкубаторами весьма мал – 5,1 млн долл.
7. Большая часть резидентов российских бизнес-инкубаторов и акселераторов начинает получать прибыль в течение 5 лет с момента выпуска (27%), что превышает аналогичный европейский показатель (19%).
8. По количеству ежегодно получаемых заявок Россия опережает европейские и глобальные аналоги.

В целом можно констатировать, что уровень развития российских программ бизнес-инкубирования весьма высок и продолжает увеличиваться.

Список литературы

1. Проблемы и решения: бизнес-инкубаторы и технопарки России [Электронный ресурс] // ООО «Эрнст энд Янг», РВК. – Режим доступа: http://www.rvc.ru/upload/iblock/f7d/201403_Business_incubators.pdf (дата обращения: 10.04.2018)

2. Приказ Министерства экономического развития РФ от 25 марта 2015 г. N 167 «Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства»
 3. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»
 4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Текст]: [утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации N 2227-р от 8 декабря 2011 г.] – М., – 72 с.
 5. Еферица, Т.В., Лизунова, В.О., Просянюк, Д.В., Шинова, Д.А. Инновационная инфраструктура как фактор межрегиональной дифференциации в Российской Федерации [Текст] // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. №1. – С.191-195
 6. Сводный отчет о результатах проведения оценки регулирующего воздействия. Концепции создания и развития бизнес-инкубаторов в городе Москве [Электронный ресурс] // Департамент экономической политики и развития города Москвы. – Режим доступа: http://www.rvc.ru/upload/iblock/4b1/UBI_Global-Russia-Impact_Assessment_University-Linked_Business_Incubators_Accelerators_RU.pdf (дата обращения: 12.04.2018)
 7. Национальный сравнительный анализ 16/17. Оценка эффективности российских бизнес-инкубаторов и акселераторов // UBI GLOBAL, РВК, Бизнес-инкубатор НИУ ВШЭ. – Режим доступа: [https://www.mos.ru/upload/documents/files/7282/OtchetORV_Koncepciiisozdaniyaiarazvitiya_biznes-inkybatorovvgorodeMoskve\(vzamen\).pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/files/7282/OtchetORV_Koncepciiisozdaniyaiarazvitiya_biznes-inkybatorovvgorodeMoskve(vzamen).pdf) (дата обращения: 12.04.2018)
- © М.А. Купричев, 2018

УДК 378.4

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Овчинникова Наталия Эдуардовна,

кандидат экономических наук, магистр менеджмента

Старший аналитик, Московская школа управления СКОЛКОВО

Аннотация. В настоящее время университеты повсеместно внедряют современные информационные технологии с целью оптимизации работы образовательной организации. В данной статье рассмотрены направления использования блокчейн технологии в образовательных организациях. На основе рассмотренных примеров реализации данной технологии в деятельности средних и высших учебных заведений представлен механизм использования умного контракта и технологии блокчейн в образовательных организациях, выявлены положительные факторы внедрения данной технологии в образовательную среду, а также изучены отрицательные моменты применения блокчейна для образовательных организаций.

Ключевые слова: инновации, блокчейн, образование, оценка образовательных результатов, информационные технологии.

MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN UNIVERSITIES

Ovchinnikova Nataliia Eduardovna,

Abstract. Currently, universities everywhere introduce modern digital technologies in order to optimize the working process of the educational organization. The directions of using blockchain technology in educational organizations are considered in the article. Based on the examples of implementation of this technology in the activity of schools and higher education institutions, the mechanism of using smart contract and blockchain technology in educational organizations is presented, positive factors of introduction of this technology in the educational environment are revealed, and negative aspects of using blockage for educational organizations are studied.

Key words: innovation, blockchain, education, educational evaluation, digital technologies

Говоря об экономическом развитии стран, можно отметить, что основополагающим критерием является наличие высокого уровня образования в данной стране. Россия не является исключением. Постоянные изменения внешнего контекста стимулируют образовательные организации своевременно реагировать на современные вызовы и тактической работы на опережение как на региональном, так и на мировом уровне. Университеты в большинстве своем консервативны и инерционны, что приводит к сопротивлению изменениям и сложности при внедрении современных информационных технологий.

Говоря о технологическом развитии, стоит отметить, что цифровизация являлась одной из основ информационной трансформации, дополненной растущей экосистемой взаимосвязанных технологий, охватывающих все стороны современной реальности. Формирование баз данных позволяет сокращать расходы, которые были существенными при формировании информационных пулов в аналоговом формате. Цифровые базы данных могут использоваться - обрабатываться, храниться, фильтроваться, отслеживаться, идентифицироваться, дублироваться и передаваться бесконечно цифровыми устройствами без существенного ухудшения качества, на очень высоких скоростях и при незначительных предельных издержках. Цифровизация уменьшает физические ограничения для обмена информацией и ее использования [1]. В свою очередь, экосистема цифровых технологий стимулирует постоянную трансформацию экономики и общества, связывая их в единую экономику знаний. За последнее десятилетие в сочетании с постоянным мобильным подключением появился целый ряд новых продуктов, приложений и услуг, которые формируют растущую экосистему технологий и приложений, которая благодаря расширению использования отдельными лицами, фирмами и государственными учреждениями ведет к масштабным цифровым преобразованиям [1]. Ключевыми компонентами этой экосистемы являются: интернет вещей, аналитика баз данных, искусственный интеллект и блокчейн.

Образовательные организации также претерпевают существенные цифровые трансформации и должны одними из первых внедрять новейшие технологии в свою деятельность. В настоящее время отдельные зарубежные университеты активно начинают применять современные информационные технологии, такие как блокчейн, для поддержки управления образовательной программой (бакалавриат, магистратура) и итоговой оценки результатов обучения [2]. Блокчейн - это децентрализованная и дезинтегрированная технология, которая облегчает экономические транзакции и одноранговые взаимодействия. [1]

Технология блокчейн может использоваться для ведения содержания результатов обучения, успехов учащихся и академических достижений. В контексте неформального обучения блокчейн позволяет включать информацию об опыте, навыках, пройденных онлайн курсах, а также индивидуальных интересах студентов, что делает более привлекательным для работодателей их образовательный «портрет». Блокчейн позволяет

сохранить в безопасности персональные и иные данные студента и возможность ее предоставления без дополнительных затрат заинтересованным лицам. В мире уже существует опыт успешного внедрения технологии блокчейн в образовательный процесс. Университет Никосии (The University of Nicosia) первым стал использовать технологию блокчейн для управления дипломами и сертификатами студентов, полученными с платформ МООС [2]. Sony Global Education также использовала технологию блокчейн для создания глобальной платформы хранения и управления информацией о процессе обучения [3].

Массачусетский технологический институт (MIT) и компания Learning Machine сотрудничали в разработке цифрового значка для онлайн-обучения на основе технологии блокчейн (цифровой значок дается по окончании курса и, тем самым, идентифицирует человека с этим обучением). Студенты, которые посетили проекты MIT Media Lab и прошли итоговую аттестацию, получают сертификат, который будет храниться в блокчейне [4]. Блокчейн регистр может сопоставлять все виды образовательной информации с уникальным идентификатором пользователя (ID студента или школьника). Он включает в себя учебное поведение в классе, опыт проектной работы, участие в масштабных образовательных проектах и т. д.

Стоит отметить, что технология блокчейн способствует нивелированию мошенничества и подделки образовательных сертификатов и дипломов, а также результатов ЕГЭ и ГИА. Юридическая практика свидетельствует о большом количестве случаев мошенничества в получении диплома и блокчейн позволяет решить эту проблему. Академические данные, подтвержденные идентификатором студента и хранящиеся в блокчейне, проверяются и гарантируют надежность и сохранность, что является способом устранения мошенничества в образовательной сфере.

Также блокчейн может быть использован для мотивирования студентов на академические успехи посредством преобразования их успехов в виртуальный заработок (learning is earning) [2]. Некоторые зарубежные школы применяют данную технологию, например, Sharples и Domingue (2016) заявили о своей репутационной валюте образования, названной Kudos. Студенты получают определенное количество цифровых валют в соответствии с интеллектуальным контрактом в качестве вознаграждения. Деньги можно хранить в учебном кошельке, используемом в качестве платы за обучение, даже обмениваться на реальную валюту. Такая форма мотивации может успешно применяться как в университетах, так и в школах.

Технология блокчейн может быть применена в образовательных организациях по многим инновационным направлениям, помимо оценки диплома и оценки достижений. Для студентов и преподавателей технология блокчейн обладает большим потенциалом и предоставляет широкие возможности применения при оценке, разработке и внедрении учебных мероприятий и отслеживания всех этапов обучения.

Представляется возможным предложить следующие направления применения технологии блокчейн в образовательной сфере.

1. «Умный контракт», выполняемый в сети Echulech blockchain, по существу является компьютерным протоколом, который имитирует реальный контракт (например, экономические транзакции, занятость и т. д.) [5]. Он облегчает переговоры по контракту, упрощает условия контракта, выполняет исполнение контракта и проверяет состояние исполнения контракта. «Умный контракт» не только уменьшает «затраты сторонних поставщиков» в традиционных транзакциях, но также гарантирует безопасность транзакций и надежность. В случае, когда преподаватели и студенты выполняют наставническую и учебную деятельность на основе умного контракта, некоторые из образовательных вопросов будут решены, такие как прозрачность оценочной деятельности, устранение личных мотивов в образовательном процессе и т.п.

2. Оценка также является проблемой в системе образования. Применение блокчейна и смарт-контракта может справиться с оценкой каждой детали обучения и познания.

Примечательно, что неизменность, отслеживаемость и надежность блокчейна означает, что данные, записанные в нем, более специфичны, аутентичны и защищены от взлома. Более того, технология блокчейн является децентрализованной, что обеспечивает согласованность большого количества «узлов» или источников информации. Технология блокчейн также позволяет получать обратную связь от обучающихся и позволяет контролировать правильность оценок, что обеспечивает справедливость оценки [6].

Новая система оценки может быть построена на основе блокчейна и «умного контракта». Во-первых, преподаватели должны представить предварительный план учебной деятельности в качестве «умного контракта». Во время учебного процесса вся учебная деятельность будет записана в блокчейн сети. «Умный контракт» проверяет соответствие учебного проекта и практики, который станет важным индикатором оценки. Более того, «умный контракт» между преподавателем и студентами могут быть проверены и дополнены друг другом. Преподаватели, отвечающие стандартам, получают цифровую валюту в качестве награды. Он служит как признание и поощрение преподавательских навыков.

3. С позиции индивидуального развития студента, руководитель или тьютор, непосредственно ответственный за надзор за студенческой программой, несет ответственность за помощь обучающемуся в планировании учебных программ и информировании о научной деятельности и прогрессе студента/школьника. Однако на практике эти вопросы не проверяются и не контролируются, так что может возникнуть спорная ситуация в случае возникновения негативных ситуаций, например, при предоставлении информации учащимся для поступления в университет. Данную ситуацию можно решить, применяя «умные контракты» и блокчейн. Благодаря возможности отслеживать все действия и уникальности технологии блокчейн, успехи и промахи студентов и поведение преподавателей будут записаны в блокчейн регистре, что позволит защитить интересы обеих сторон и поможет разрешить споры между сторонами [6].

В целом, блокчейн может использоваться для построения баланса между измерением процесса обучения и его результатов. Теоретически блокчейн может решить проблемы информационной асимметрии и доверия среди разных, незнакомых между собой акторов, из-за своей децентрализации, неизменности и защищенности. Он обеспечивает подлинность, поскольку информация и оценки публикуются и поддерживаются в едином формате в определенном месте, своеобразном «едином окне», что обеспечивает надежный способ поиска и поддержки талантов [7].

Блокчейн регистр также позволяет отслеживать все знания и навыки, которые приобретает человек. Работодатели могут использовать эту информацию, чтобы предложить работу, соответствующую навыкам студента. С другой стороны, пользователь, который хочет получить грамотного специалиста, может также прибегнуть к блокчейн регистру. Это значительно снизит риск «неправильного выбора» и неудачи. Одним словом, блокчейн максимизирует интересы обеих сторон и снижает риски. [8]

Блокчейн - это, по существу, технология распределенного регистра, использующая криптографические методы и распределенные консенсусные алгоритмы для создания возможностей децентрализации, отслеживания, неизменности и валютных свойств. [9] Это валютные свойства могут в свою очередь вызвать множество инновационных приложений для образования. Например, осознавая, что «обучение – это заработок», технология блокчейн может способствовать мотивация обучения студентов. Он может хранить полный, заслуживающий доверия, набор записей включая процессы и результаты как в формальной, так и в неформальной среде обучения. Он также может записывать поведение преподавателей и их эффективность, предоставляя тем самым обратную связь об обучении. Одним словом, для обоих заинтересованных сторон, студентов и преподавателей, блокчейн имеет большие возможности в учебном дизайне и анализе, а также в формирующейся оценке.

Для преподавателей преимущества использования технологии блокчейн при разработке «умных контактных» обучающих мероприятий, которые могут быть проверены, надежны и отслеживаемы в любое время в любом месте заинтересованным лицом, имеющим доступ к информации. Эта функция прозрачности является сильной защитой для преподавателей, которые проделали хорошую работу.

Технология блокчейн может использоваться для защиты ценных данных путем их записи в блокчейн сеть, она защищает преподавательский труд от кражи и плагиата, тем самым повышая безопасность защиты интеллектуальной собственности.

Технология блокчейн гарантирует конфиденциальность, вся информация об обучении, записанная на блокчейне, может быть получена только за счет секретного ключа его уникального пользователя.

Открытость, безграничная и бесшумная природа технологии блокчейна может обеспечить каждому равный доступ к информации и построению на ее основе сети взаимодействия. [10] Любой пользователь может подать заявку на электронный интеллектуальный кошелек в блокчейне и технология блокчейн не устанавливает никаких ограничений для них. Все университеты и студенты могут применять его ежедневно, что позволяет избежать предвзятости.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что внедрение современных технологий с каждым годом становится не только популярным, но также очень полезным в деятельности вуза. Рассмотренная в статье один вид из большого количества современных информационных технологий показывает, что существует достаточное количество веских причин для применения технологии блокчейн в университете. Важно отметить, что применение данной технологии позволяет развивать не только образовательную среду, но также будет иметь влияние на развитие экономики и человеческого капитала в целом. Технологии не стоят на месте, позволяя высшим образовательным организациям трансформировать свою деятельность, создавая отвечающую современным требованиям образовательную экосистему.

Список литературы

1. OECD (2017), OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en>
2. M Sharples, J Domingue, in *The Blockchain and Kudos: A Distributed System for Educational Record, Reputation and Reward. Adaptive and adaptable learning* (Springer, Cham, 2016), pp. 490–496 https://doi.org/10.1007/978-3-319-45153-4_48
3. MB Hoy, An introduction to the Blockchain and its implications for libraries and medicine. *Med. Ref. Serv. Q.* 36(3), 273–279 (2017) <https://doi.org/10.1080/02763869.2017.1332261>
4. DJ Skiba, The potential of Blockchain in education and health care. *Nurs. Educ. Perspect.* 38(4), 220–221 (2017) <https://doi.org/10.1097/01.NEP.0000000000000190>
5. A Kosba, A Miller, E Shi, Z Wen, C Papamanthou, in *2016 IEEE Symposium on Security and Privacy (SP). Hawk: The Blockchain Model of Cryptography and Privacy-Preserving Smart Contracts* (2016), pp. 839–858 <https://doi.org/10.1109/SP.2016.55>
6. Z Zheng, S Xie, H Dai, X Chen, H Wang, in *2017 IEEE International Congress on Big Data (BigData Congress). An Overview of Blockchain Technology: Architecture, Consensus, and Future Trends* (2017), pp. 557–564 <https://doi.org/10.1109/BigDataCongress.2017.85>
7. M Vukolić, in *The Quest for Scalable Blockchain Fabric: Proof-of-Work vs. BFT Replication. Open problems in network security* (Springer, Cham, 2015), pp. 112–125 https://doi.org/10.1007/978-3-319-39028-4_9
8. Bonneau, J. et al. (2015), “Research perspectives and challenges for Bitcoin and cryptocurrencies”, *Proceedings of IEEE Symposium on Security and Privacy*, 17-21 May 2015.

9. Guang Chen, Bing Xu, Manli Lu and Nian-Shing Chen Exploring blockchain technology and its potential applications for education Chen et al. Smart Learning Environments (2018)
10. James-Lubin, K. (2015), "Blockchain scalability", O'Reilly Media, 21 January, www.oreilly.com/ideas/blockchain-scalability

УДК 304.5

ДЕЛОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ – КАТАЛИЗАТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ НОВАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Римаренко Ирина Анатольевна

Студентка 2 курса магистратуры
Высшей школы управления и инноваций
МГУ имени М.В. Ломоносова
Инженер ООО «Компания ДЭП»

Аннотация. В настоящее время все более проявляется интерес теоретиков и практиков бизнеса к системному построению бизнес-коммуникаций как внутри страны, так в межкультурных деловых коммуникациях на международных рынках. Данная статья посвящена анализу преобладающих подходов в западной и российской системах управления, результаты которого свидетельствуют, что указанные «эндогенные» характеристики российской деловой культуры могут составить ее конкурентные преимущества, на которых можно капитализировать в будущем применительно к требованиям «новой экономики».

Ключевые слова: деловая культура, российская деловая культура, мировая практика межкультурных различий, международная бизнес-среда.

BUSINESS CULTURE OF RUSSIA – THE CATALYST FOR ECONOMIC AND SOCIAL INNOVATIONS OF MODERN SOCIETY

Rimarenko A. Irina

Abstract. Currently, an increasingly interest of theorists and practitioners of business system build business communications within the country, so in intercultural business communications in international markets. This article is devoted to analysis of the prevalent approaches of Western and Russian management systems and the results show that these "endogenous" characteristics of Russian business culture can be its competitive advantages on which to capitalize in the future in relation to the demands of the "new economy".

Key words: business culture, Russian business culture, the world practice of cross-cultural differences, international business environment.

Интернационализация экономики, рост числа контактов с представителями различных стран и культур, возрастание уровня их интенсивности, а также степени вовлеченности в международный бизнес инициируют процессы, связанные с анализом сложившихся форм взаимодействия в международном предпринимательстве. Объективным основанием этих процессов является глобализация, современная практика которой неразрывно связана с разработкой программ трансформации российской экономики и интегрированию ее в мировое экономическое пространство. Кроме того, масштабность трансформаций, переживаемых сейчас Россией, по мнению А. Слободского не сводима лишь к экономике, это, скорее, трансформация «типа культуры», которая не может быть объектом «произвольного конструирования» [1, с. 12].

Тенденции глобализации ставят под угрозу существование бизнеса, основанного на внекультурных, внеэтических и вненациональных основах. По мнению Д.И. Баркана, при переходе к международной модели бизнеса, осуществляемого в различных культурных

средах, его эффективность все больше оказывается зависимой «от национальной культурной составляющей», в которой заключены возможности «получения и развития конкурентного преимущества». Таким образом, главными целями международного менеджмента выступают «формирование, развитие и использование конкурентных преимуществ фирмы за счет возможностей ведения бизнеса в различных странах и соответствующего использования экономических, социальных, демографических, культурных и иных особенностей этих стран и межстранового взаимодействия» [2, с. 29].

На мой взгляд, основой эффективной международной деятельности является разработка культурологического подхода. В связи с этим возникла потребность в разработке понятия «деловая культура» и определении ее национальной специфики.

Применительно к межкультурному менеджменту, деловая культура - это реализация культурных особенностей нации в бизнесе, в способе ведения дел. Для осуществления грамотных отношений между представителями разных стран необходимо знание национального менталитета и культуры страны.

Национальная культура – совокупность ценностей, убеждений и норм, принятых в стране и разделяемых большинством ее жителей, включает в себя нормы и правила ведения бизнеса, деловую этику. Именно в ней скрыты возможности повышения эффективности, поэтому закономерна корреляция между господствующей в обществе системой ценностей, культурных норм и установок и уровнем его экономического развития.

Российская деловая культура представляет собой комплекс принципов, правил и поведенческих стереотипов в процессе ведения бизнеса. На этапе формирования деловой культуры России возникает не только проблема взаимодействия с другими культурами и интеграции в международную бизнес-среду, но и проблема сохранения специфических черт собственно российской деловой культуры, в качестве которой могут выступать нормы и ценности, которыми руководствовались российские промышленники до 1917 года. Как следствие, заложенная ими особая деловая культура может быть представлена как традиционная и служить источником национального самоопределения современных предпринимателей.

Следует отметить, что на данном этапе реальная задача российской деловой культуры - это постоянное совершенствование национальной модели в направлении творческого осмысления российской практики применения свода обобщенных правил менеджмента в экономической деятельности страны.

Ниже представлены модели и подходы к шкалированию деловых культур, используемые в мировой практике для анализа межкультурных различий.

1. Модель изучения культурных ценностей «4+1» Г. Ховштеде.

- Дистанция по отношению к власти – высокая и низкая. Характеризует восприятие людьми неравенства в обществе, на фирме характеризует взаимоотношения «начальник-подчиненный», потребность в зависимости и иерархии.

Высокий показатель: Испания, Аргентина, Франция, Китай, Италия, Индия.

Низкий показатель: Канада, Австралия, Голландия, США, Германия, Великобритания и др.

- Степень избегания неопределенности – высокая и низкая. Характеризует отношение людей к своему будущему, к их попыткам взять все в свои руки.

Высокий показатель: Турция, Япония, Иран, Франция, Греция, Китай и др.

Низкий показатель: Германия, Австрия, США, Швеция и др.

- Индивидуализм и коллективизм. Характеризует желание людей действовать независимо или отдавать предпочтение групповому выбору.

Высокий показатель индивидуализма: США, Великобритания, Голландия, Франция, Канада и др.

Высокий показатель коллективизма: Китай, Япония, Сингапур, Индонезия.

- Мужественность и женственность. Характеризует отношение к мужским и женским ценностям в обществе, т. е. приоритет решительности к действию, материальному успеху

(мужские ценности) или отношения между людьми, социальной ответственности, жизненному комфорту (женские ценности).

Высокий показатель мужественности: Япония, Германия, США, Италия, Англия, и др.

Высокий показатель женственности: Дания, Швейцария, Швеция, Голландия, Норвегия и др.

- Долгосрочность/краткосрочность ориентации. Долгосрочная ориентация характеризуется взглядом в будущее, проявляется в стремлении к накоплениям, в упорстве в достижении цели. Краткосрочная ориентация характеризуется взглядом в прошлое и настоящее, проявляется в уважении наследия, традиций и социальных обязательств.

Долгосрочная ориентация: Южная Корея, Япония, Китай и др.

Краткосрочная ориентация: Германия, Франция, США и др.

2. Модель ценностной ориентации А. Клухона и Ф. Стродтбека

- Отношение людей к природе. Поиск гармонии с природой, подчинение природе либо господство над природой.

- Отношение ко времени. Представители различных культур живут прошлым, настоящим и будущим. На Востоке господствует цикличная модель времени, на Западе - линейная.

- Индивидуалистские и коллективистские культуры. В западных странах поощряется индивидуализм как культурная ценность, независимость, индивидуальная ответственность. В восточных странах ценится ориентация на групповые ценности, сотрудничество, большое значение придается иерархии, уважению к статусу.

- Природа самого человека как носителя добра и зла. В странах, где человек «по своей природе злой», применяются санкции, жесткая система контроля. В странах, где по предположению человек «по природе добр», взаимоотношения основаны на доверии и уважении.

- Отношение человека к жизни и деятельности.

Носителям определенных культур свойственны нацеленность на достижение результата, прагматичный взгляд на жизнь. Страны: США и др.

Представители других культур ориентированы на жизнь во всех ее проявлениях, интересы людей не сводятся к выполнению трудовых обязанностей. Страны: Франция, Италия и др.

3. Отношение ко времени (Р. Льюис)

- Моноактивные. Принято составлять расписания, планировать свою жизнь, точное и аккуратное отношение ко времени. Представители данного типа культуры интровертны, пунктуальны, ориентированы на работу, имеют сдержанную жестикуляцию и мимику.

Германия, Дания, США, Австрия, Англия и др.

- Полиактивные. Графики и планы не всегда соблюдаются, принято заниматься несколькими делами одновременно. Носители данного типа культуры экстравертивны, нетерпеливы, непунктуальны, эмоциональны, ориентированы на человеческие отношения.

Испания, Италия, Латинская Америка, Бразилия, Аргентина и др.

- Реактивные. Культуры, придающие большое значение вежливости, уважению в беседе с собеседником. Представители данного типа культуры интровертны, молчаливы, пунктуальны, внимательны к происходящему, избегают конфронтации.

Япония, Китай, Корея, Финляндия и др.

4. Уровень контекста (Типология Э.Холла)

- Высокий контекст. В межличностных отношениях имеет большое значение умение «читать между строк», понимание интонаций начальника. Характер и результаты процесса коммуникации определяются степенью информированности.

Франция, Испания, Италия и др.

- Низкий контекст. Межличностные контакты строго формализованы, договор имеет первостепенное значение, исключена двусмысленность.

США, Германия, Швейцария и др.

5. Деление в зависимости от господствующего религиозного течения

- Протестантизм, католицизм, православие, буддизм, синтоизм. Каждое из религиозных течений оказывает определенное влияние на ведение бизнеса (посредством норм, этических правил и т.д.)

6. Семь шкал делового поведения в национально-культурном контексте (Ф. Тромпенаарс и Ч. Хэмпден -Тернер)

- По пяти шкалам описываются человеческие взаимоотношения (универсализм - партикуляризм, специфичность - диффузность, индивидуализм - коллективизм, эмоциональность - нейтральность, достижение - аскрипция), по шестой - отношение ко времени, по седьмой - отношение к окружающей среде (внутренний и внешний контроль).

7. По географическому положению

- Запад. Активные и деятельные, целеустремленные, обладающие индивидуализмом.
- Восток. Люди направлены на созерцание и интроспекцию, коллективны.

Анализ преобладающих подходов в западной и российской системах управления выявляет следующие специфические особенности российской деловой культуры:

- ✓ реляционный, отношенческий характер деловой культуры России, ориентация на поддержание контактов и социальность, что может оказать ощутимую пользу при налаживании отношений сотрудничества и добиться конкурентно значимой степени интеграции и консолидации;
- ✓ коллективистский характер российской деловой культуры, следование правилам коллективного поведения, нормам солидарности, что может составить ее конкурентное преимущество в эпоху коллективного партнерства, характерного для современной геоэкономики;
- ✓ ситуационная деловая культура, ориентирующаяся на приспособление к изменяющимся условиям, где информация дает толчок, но сознание свободно, ориентировано на постижение целого; менеджер оперирует одновременно многими проблемами в различных областях и на разных уровнях, применяя изобретательность и настойчивость в борьбе за выживание.
- ✓ импровизационный характер российского менеджмента: нет универсальных алгоритмов и схем, значительный инновационный потенциал;
- ✓ в противовес рациональности и формальной логике опора на интуитивность, иррациональность, эмоциональность.
- ✓ зависимость бизнеса от решений власти, в связи с этим остро стоит проблема коррупции между чиновниками.
- ✓ отсутствие установки строго следовать закону. Большинство предпринимателей вынуждены обходить законы, так как последние существенно ущемляют их интересы.
- ✓ предприниматели участвуют в масштабных проектах, в условиях отсутствия бизнес - планирования.
- ✓ в отношении к иностранным партнерам характерны традиции хлебосольства, выходящие за пределы деловых отношений. Считается престижным работать с представителями зарубежных компаний.

Результаты анализа свидетельствуют, что указанные характеристики российской деловой культуры могут составить ее конкурентные преимущества в процессе интеграции в международную бизнес-среду.

В качестве реального примера, ниже представлен сравнительный анализ российской и корейской деловых культур, проведенный на основе интервью с генеральным директором ЗАО "Самсунг Электроникс Рус" господином Дон Джу Ли.

Господин Дон Джу Ли рассказал, что в традиционной культуре деловых отношений, которая существовала 300-400 лет назад, главный акцент делался на отношения между

людьми. Хорошими бизнесменами считались люди, которым удавалось достигнуть понимания и установить хорошие отношения между собой. Сейчас Корея очень многое переняла у западной деловой культуры, но многое свое осталось неприкосновенным.

Говоря о России, Дон Джу Ли сказал, что сравнивать российскую и корейскую деловые культуры достаточно сложно, так как в этой области очень мало точек соприкосновения. Однако, общее, безусловно, есть. В основном сходство заключается в том, что, достигнув понимания в одной сфере, и русские, и корейцы очень часто переносят это на другие области, автоматически считая друг друга друзьями.

Однако различий гораздо больше. Ниже приведены основные из них:

- Недостаток понимания и уважения между корейским менеджментом и русскими сотрудниками. Корейский менеджер является распорядителем, а русский персонал только выполняет указания и получает зарплату, хотя они должны были работать в единой команде.
- Русские люди производят впечатления замкнутых и угрюмых, сердитых.
- Отношения между мужчиной и женщиной в России свободные по сравнению с Кореей и даже США. И когда корейцу кажется, что происходит что-то из ряда вон выходящее, на самом деле это обычное выяснение отношений для русских сотрудников.
- По мнению господина Дон Джу Ли, самым большим недостатком российской деловой культуры является отсутствие преданности своей компании. Поэтому PR-специалистам, формирующим корпоративную культуру, нужно учить сотрудников тому, что преданность своей компании – это очень важно. Один из самых богатых бизнесменов в Корее, раскрывая секрет своего успеха, сказал, что он был просто очень предан своей компании.

На основании вышеизложенных данных составлена Таблица 1.

Таблица 1 - Сходства и различия черт российской и корейской деловых культур

Корея	Россия
Пожизненная работа в одной компании	Легкость смены места работы, отсутствие преданности компании
Долгое обдумывание проблемы, обсуждение ее со всеми сотрудниками	Быстрое единоличное принятие решений
Достойная оплата - главная мотивация сотрудника к труду	Частая экономия на заработной плате
Охотное принятие на работу выпускников, обучение за счет компании	Повсеместное требование опыта работы
Достаточная свобода менеджеров высокого звена в принятии решений	Подчинение и страх перед вышестоящим руководством
Уважение и доброжелательное отношение к подчиненным и партнерам по бизнесу	Возможность резкого грубого выяснения отношений
Коллективизм	Индивидуализм
Фемининность	Маскулинность
Ориентация на позитивное мышление, будущее, долгосрочное планирование	Жизнь в настоящем времени, недолгосрочное планирование
Привычка улыбаться человеку, который неприятен	Угрюмые, сердитые служащие

Подводя итог, можно сказать, что традиционные отличия закладываются в каждую культуру на пути исторического развития и включают в себя особенности территориальные, этнические, религиозные, социальные, демографические, правовые и другие. В деловой культуре четко проявляются тенденции, обусловленные предыдущим периодом развития общества, с преобладанием вертикальных отношений в управлении. Переход к горизонтальным отношениям равноправного партнерства является довольно сложным и длительным процессом, предполагающим изменение сознания человека, общей культуры его личности.

Так как Россия позже других начала строить современные рыночные отношения, то деловая культура все еще находится в стадии становления и развития. Изучив разнообразные источники и литературу, руководствуясь предпринятыми критериальными исследованиями деловой культуры и системы менеджмента России, можно сделать вывод, что российская деловая культура эклектична: определенные черты заимствованы с Востока - иерархия, клановость, несоблюдение сроков, коллективизм, чиновничество, другие с Запада - самостоятельность, предприимчивость, независимость, пунктуальность, с советских времен - централизация, дистанция власти, долгосрочный наем персонала, а также - из современных западных стандартов ведения бизнеса. Но по мере активизации международной деятельности компаний российская деловая культура стремится к все большей универсализации принципов управления, теряя при этом собственную самобытность. Мы перенимаем международный опыт наших коллег, подстраивая его под условия жизни в нашей стране, под наш менталитет и устои. Однако, ни одна проблема не сможет быть полностью устранена ровно до тех пор, пока не изменится отношение русского человека к труду, к управлению и к законам.

Список литературы

1. Слободской А.Л. Персонал предприятия в трансформирующейся экономике/ СПб.: СПбГУЭФ, 1997.
2. Международный менеджмент/ Под ред. С.Э. Пивоварова, Л.С. Тарасевича, Д.И. Баркана и др. // СПб.: ПИТЕР, 2000.
3. Национальная программа "Российская деловая культура". Торгово-промышленная палата РФ / М., 1997.
4. Соломанидина Т.О. Организационная культура компании / М., 2007.

© И.А. Римаренко, 2018

УДК 659.3

ИНФОКОММУНИКАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Сотникова П. Б.

Магистрант II курса

Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация. В современном обществе библиотека идентифицируется как учреждение, сохраняющее культурно-просветительское наследие. В традиционную библиотечную работу интегрируются новые инфокоммуникационные и PR-технологии. Информационно-библиотечный центр преобразовался в полифункциональное учреждение с новыми инфокоммуникационными технологиями, что позволяет осуществлять новое качество работы как с книгой, так и с другими источниками информации.

Ключевые слова: библиотека, имидж библиотеки, PR – технологии, социокультурная роль, библиотечные услуги, практики социальной коммуникации.

INFOCOMMUNICATIVE COMPONENT OF SOCIALLY ORIENTED COMMUNICATIONS OF THE CONTEMPORARY LIBRARY

Sotnikova P. B.

Abstract. In modern society, the library is identified as an institution that preserves the cultural and educational heritage. In the traditional library work, new infocommunication and PR-technologies are being integrated. The information and library center was transformed into a multifunctional institution with new infocommunication technologies, which allows to carry out a new quality of work, both with books and with other sources of information.

Key words: library, image of library, PR - technologies, sociocultural role, library services, the practice of social communication.

Современный этап в развитии библиотечной сферы деятельности достаточно сложен. Сегодня библиотека идентифицируется как учреждение, сохраняющее и поддерживающее культурно-просветительское наследие и духовно-нравственные ценности в социуме.

В настоящее время в сфере социально ориентированных коммуникаций общественно значимого характера актуально рассмотрение конвергентных преобразований в развитии коммуникационной культуры социума. Они выражаются в вариативности коммуникационных и информационных технологий, слиянии различных видов медиа, способов обработки и доставки информации, профессиональных компетенций, а также в информировании о своей деятельности средствами PR-технологий и рекламы [4, с. 149].

Профессор Е.Н.Ежова в статье «Реклама как ресурс формирования духовно-нравственных ценностей в обществе» констатирует: «Реклама — это мощный ресурс поддержания и развития системы ментальных ценностей российской культуры, который нам предстоит еще научиться эффективно использовать.» [2, с. 96].

В инфокоммуникационном обществе, несомненно, возрастает необходимость прикладного применения социально ориентированных коммуникаций и рекламы с целью развития общественно значимого потенциала личности и гармонизации социально - общественных отношений.

Руководитель Администрации Президента Российской Федерации С. Б. Иванов, приветствуя участников Всероссийского библиотечного конгресса «Библиотека и новые технологии культурной деятельности» отметил, что «... в условиях динамичного развития передовых технологий, библиотеки должны расширить сферу предоставляемых услуг, стать значимой частью современной информационной, коммуникационной инфраструктуры». [1, электронный ресурс].

В условиях стремительно меняющихся систем информационных коммуникаций и внедрения мультимедийных программ и инфокоммуникационных технологий современные библиотекари - главный ресурс в реализации стратегических задач, заявленных в «Основах государственной культурной политики» и «Стратегии реализации государственной культурной политики».

В программе XXI Ежегодной Конференции Российской библиотечной ассоциации Калининград, 14–20 мая 2016 г, посвящённой теме «Библиотека и новые технологии культурной деятельности» рассмотрены актуальные вопросы и проблемы, а именно: внедрение программно-проектного подхода в организации культурных событий в библиотеке; применение принципа социального лифта в библиотеке и развитие творческих молодёжных индустрий в деятельности библиотек; оказание электронных услуг через мобильные устройства пользователей; волонтерство в молодёжной библиотеке; психофизиологические особенности восприятия библиотечных продуктов и услуг молодёжью; использование игровых технологий в практике работы библиотек с

молодёжью; организация молодёжного пространства в общедоступной библиотеке [1, электронный ресурс].

В современном медийном обществе человек в медиаполисе, несомненно, нуждается в таком жизненно важном ресурсе, как поиск, анализ и возможность пользоваться информацией. Следовательно, возникает социальный запрос современного медийного пространства на развитие медийной и информационной грамотности общества, PR-технологий и рекламы.

«Приоритеты развития Российской библиотечной ассоциации на 2016-2020 гг» определяют: «РБА сегодня – это одно из ведущих общественно-профессиональных объединений в сфере культуры. РБА накопила экспертный потенциал, укрепила свой авторитет в профессиональном сообществе и системе государственной власти. В современных условиях, когда формируются новые правовые механизмы включения негосударственных организаций в процессы принятия государственных решений, РБА призвана повысить свою роль в формировании национальной библиотечной политики» [3, электронный ресурс].

«Библиотека – полифункциональный институт культуры, информации, просвещения и образования (самообразования), – важный и неотъемлемый элемент духовной, социальной и экономической жизни России, важный фактор консолидации общества на основе общих духовных ценностей», - отмечено в разделе базовых ценностей РБА [3, электронный ресурс]. Действительно, использование новых информационно-коммуникационных технологий входит в число актуальных проблем современного общества.

С целью имиджевого продвижения социально ориентированных коммуникаций общественно значимого характера Ставропольская краевая универсальная научная библиотека им. М. Ю. Лермонтова реализует информационную подготовку социума, обучая алгоритмам поиска документальной информации, работе со справочными изданиями, справочно-библиографическим аппаратом библиотеки и их электронными версиями. Библиотека является полноправным членом Ассоциации Региональных Библиотечных Консорциумов, принимает участие в общенациональных корпоративных проектах Центра ЛИБНЕТ и создании полнотекстового ресурса Национальной электронной библиотеки, коллекций Президентской библиотеки, ЭБС IPRbooks.

Центральная библиотека Ставропольского края является участницей проекта «Виртуальная справочная служба Корпорации универсальных научных библиотек (КОРУНБ)», благодаря чему наши читатели получают консультации библиотекаря и библиографа посредством виртуальной справки. На сайте Лермонтовки работает справочная служба «Спроси краеведа». ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова» активно занимается популяризацией краеведческих знаний. Культурно-просветительскую деятельность результативно дополняют мероприятия краеведческой направленности. Отметим, что в 2016 году в рамках открытия VII Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь» специалистами СКУНБ им. Лермонтова была подготовлена книжная выставка «Литературная осень Ставрополя» [5, электронный ресурс].

Для привлечения внимания читателей к книжному фонду библиотеки и популяризации чтения структурные подразделения библиотеки организует тематические книжные выставки: «Знакомьтесь, новая книга», «Писатели Северного Кавказа – юбиляры 2018 года», «Память нашу не стереть с годами»: к 75-летию освобождения Ставропольского края от немецко-фашистских захватчиков и др. В каждой выставке присутствует свой креативный элемент. Социокультурные акции «БиблиоНочь», «Дарите книги с любовью», «Время читать» позволяют привлекать новые категории читателей и популяризировать деятельность многофункционального библиотечно-культурного центра.

Отметим практики социальной коммуникации на примере ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова». Для читателей организовано более 60 рабочих мест, оборудованных

персональными компьютерами. Пользователям предоставляется доступ к электронному каталогу библиотеки, насчитывающему свыше 845 тыс. библиографических записей, электронной краеведческой библиотеке «Память Ставрополья», включающей более 3600 документов, а также к электронным сетевым ресурсам, таким как «Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки», «ЛитРес: Мобильная Библиотека» и др.

В 2015 году, в год 70-летия Великой Победы, завершен особо значимый проект СКУНБ им. Лермонтова «Создание электронного ресурса «Книга Памяти Ставропольского края» [5, электронный ресурс].

Именно в деятельности библиотеки реализуются функции приобщения читателей к культурным ценностям. Библиотекам необходима активная работа по продвижению информационно-библиотечных услуг, интегрированию информатизации и автоматизации библиотечных процессов. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделять использованию информационно-коммуникативных технологий в практике библиотеки с целью продвижения имиджа библиотеки как стратегии антикризисного PR. Таким образом, значительно расширятся возможности информационного обслуживания социума, и будет оптимально реализован принцип общедоступности информации.

Именно глобальные инновационные библиотечные технологии способствуют развитию современной библиотеки как мультифункционального регионального центра, а именно: мультимедийные программы, интерактивные выставки, видеопросмотры, сайты с информацией о мероприятиях на базе библиотеки, виртуальные экскурсии, залы электронного доступа, web-взаимодействие, электронные книги и базы данных, применение QR-кодов и др.

Поэтому, конструктивному развитию современной библиотечной сферы, реформированию библиотечно-информационного обеспечения в условиях стремительно меняющихся систем информационных коммуникаций способствует многообразие современных информационных ресурсов, внедрение мультимедийных программ и инфокоммуникационных технологий.

Список литературы

1. XXI Ежегодная Конференция Российской библиотечной ассоциации Калининград, 14–20 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://vmo.rgub.ru/news/photo/rba_16.php (дата обращения: 15.04.2018).
2. Ежова, Е. Н. Реклама как ресурс формирования духовно-нравственных ценностей в обществе / Е. Н. Ежова // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания: XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14-16 декабря 2017 г.: Доклады и материалы: в 2 ч. Ч. 1. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. – С. 92-96.
3. Приоритеты развития Российской библиотечной ассоциации на 2016–2020 гг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rba.ru/content/about/doc/priorities.php> (дата обращения: 15.04.2018).
4. Сотникова, П. Б. PR-сопровождение библиотечных услуг и продвижение социально ориентированных коммуникаций общественно значимого характера в ГБУК «СКУНБ имени М.Ю. Лермонтова» / П.Б.Сотникова // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : труды пятой юбилейной Международной научно-практической конференции (14–15 сентября 2017 г.). – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 148-157.
5. Ставропольская краевая универсальная научная библиотека им. М. Ю. Лермонтова [Электронный ресурс] : офиц. сайт, 2003 - 2018. URL: <http://www.skunb.ru/> (дата обращения: 15.04.2018).

УДК 378

ИННОВАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ВУЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Тихонова А.Д.

ст.преподаватель кафедры экономики предприятий
ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет,
г.Екатеринбург

Аннотация. В статье рассматривается становление инновационной экономики в постиндустриальном обществе, обосновывается роль высшего образования в обеспечении рынка труда инновационно-ориентированными кадрами, выделяются характеристики инноваций в образовании, приводится обоснование важности применения дистанционного образования в инновационном развитии.

Ключевые слова: инновации, высшее образование, интерактивные методы обучения, дистантное обучение, инновационные кадры.

INNOVATIVE AND EDUCATIONAL ROLE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN MODERN ECONOMY

Tikhonova A.D.

Abstract: In article formation of innovative economy in post-industrial society is considered, the role of the higher education is proved in ensuring labor market with the innovative focused shots, characteristics of innovations in education are selected, justification of importance of application of remote education is given in innovative development.

Keywords: innovations, the higher education, interactive methods of training, distantny training, innovative shots.

Современное социально-экономического развитие характеризуются возрастанием роли знаний, как основы инновационно-технологического прогресса и повышения конкурентоспособности всех сфер жизнедеятельности государства и общества. «Главное значение имеют уже не мускульная сила и не энергия, а информация. Основным действующим лицом становится профессионал, потому что его опыт и образование позволяют ему отвечать всем требованиям, предъявляемым в постиндустриальном обществе» [1].

Следует отметить, что в рамках следования этому курсу стратегического развития, основной движущей силой является сфера образования (в частности, высшего образования), поскольку именно вузы являются базой подготовки инновационно-мыслящих и действующих специалистов.

С развитием экономики знаний, сфера высшего образования становится в один ряд с многими другими инновационными отраслями, во многом определяя создание инновационного климата и конкурентоспособной экономики в целом. В ее основу ложатся современные технологические инновации - информационно-компьютерные и телекоммуникационные технологии. Увеличение прочности и глубины взаимодействий вузов с различными группами стейкхолдеров (в частности, бизнес-сообществом), приводит к тому, что новые технологии и фундаментальные открытия рождаются не только в рамках чисто университетской науки, а переносятся в корпоративную. Системы подготовки инновационных кадров нуждаются в повышении компетентности специалистов производственных корпораций, способных в будущем не только обеспечивать эффективность деятельности организации, но и толкать ее к опережающему развитию.

В современном инновационно-активном обществе автоматизация, безусловно, все более явно меняет ландшафт на рынке. На данный момент роботизация не может полностью заменить программистов, финансистов и людей из других профессий, поэтому потребность в модернизации и инновациях заставляет предприятия искать и нанимать

талантливых специалистов. Неспециализированные навыки, обеспечивающие успешное участие в рабочем процессе или Soft skills становятся обязательными для любых позиций.

Таким образом, при современной системе подготовки кадров должна обеспечивать сбалансированную подготовку кадров по всем направлениям, обеспечивающим инновационную деятельность. Вузы, в связи с этим, одной из основных своих задач должны ставить процесс поиска, создания и внедрения образовательных инноваций, которые будут направлены на удовлетворение потребностей всех стейкхолдеров рынка образования. При этом они должны стремиться к «экспорту» образовательных услуг, интеграции разных образовательных программ, обеспечивать себя компетентными кадрами и быть способными реализовывать корпоративное обучение.

Очевидно также, что вузы в процессе своего развития должны поддерживать инновационную деятельность, то есть разрабатывать и использовать новые образовательные технологии, новые программы и методики, ведущие к новым образовательным результатам. Инновационно-ориентированный вуз при этом будет являться не только обучающей, но и обучающейся организацией, сможет осуществлять внутрикорпоративное обучение, диссеминацию передового педагогического опыта.

Изучая зарубежные трактовки понятия «инновация», С.В. Костюкевич отмечает, что подход к определению данного термина является довольно прагматическим и утилитарным: чтобы производить новые продукты или услуги необходимо уметь извлекать выгоду из знаний и умений [2]. Обобщенно, «инновацию» можно определить как обновление, изменение, возобновление. Что касается инноваций в образовании, то они направлены на создание нового вида образовательной практики, имеющей в своей основе актуальные научно-обоснованные идеи, концепции и подходы. Часто в качестве новых видов образовательных практик выступают различные организационные формы, методики, формы оценивания, технологии, наборы заданий и пр.

Выделяют следующие существенные характеристики инноваций в образовании:

1. Актуальность, отражающая

- недостаточность разработки проблемы в имеющихся исследованиях,
- необходимость изучения проблемы в новых ракурсах,
- своевременность изучения данной проблемы,
- степень новизны для современной науки и практики,
- уровень изученности избранной проблемы,
- установление связи с важными аспектами тех или иных проблем современности.,

2. Новизна, проявляющаяся

- в качественном своеобразии,
- в оригинальности выдвинутой концепции, идеи, гипотезы,
- наличии существенных признаков, отличающих данную работу от подобных.

3. Технологичность:

- описание возможных сложностей при использовании и путей их преодоления,
- описание материально-технических условий внедрения,
- степень разработанности технологии внедрения,
- степень разработки финансово-экономического обоснования внедрения.

4. Практическая значимость, раскрывающаяся через

- возможность распространения и использования в массовой практике,
- востребованность, подтвержденную анализом потребительского спроса и / или рекомендациями авторитетных экспертов.

5. Эффективность:

- инновационный продукт должен давать эффект (экономический, социальный, индивидуальный),
- может проявляться на уровне обучающихся, преподавателей, университета,

–определяется возможностью фиксации результатов использования продукта [3].

Система инноваций в высшем образовании должна состоять из следующих компонентов:

- цели обучения;
- содержание образования;
- мотивация и средства преподавания;
- участники процесса (преподаватели, студенты);
- результаты деятельности.

В первую очередь следует отметить важность взаимосвязи организации деятельности студентов с контролем образовательного процесса, а также обязательное наличие системы современных электронных средств (ИКТ). Поскольку основным недостатком традиционного образования, выделяемым современными исследователями, является перегрузка учебных дисциплин избыточной информацией, то инновационное образование призвано так организовать управление учебно-воспитательным процессом, чтобы преподаватель выполнял роль наставника (тьютора).

Согласно последним исследованиям, студенты при наличии возможности отдают предпочтение именно нетрадиционным видам получения знаний.

Проведенный автором опрос показал, что большинство обучающихся заинтересованы в дипломе, как в платформе для трудоустройства, на втором месте по значимости идет возможность получения знаний и навыков для дальнейшей самореализации и самоактуализации, на третьем месте - повышение по службе у уже трудоустроенных. Также респондентами были отмечены в свободной форме потребности в более полном осознании своей профессии и расширение кругозора. Качественным образованием для более чем 51% является именно возможность дальнейшей самореализации без чьей-либо помощи, и только потом возможность дальнейшего трудоустройства на предприятие (рисунок 1).

ВАРИАНТЫ ОТВЕТА	ОТВЕТЫ
→ возможность дальнейшей самореализации без чьей-либо помощи	51,79%
→ возможность дальнейшего без проблемного трудоустройства на предприятие	48,21%

Рис. 1. Для Вас «качество образования» – это...

По мнению 29%, удовлетворительной является только теоретическая часть подготовки специалистов (рисунок 2).

ВАРИАНТЫ ОТВЕТА	ОТВЕТЫ
→ да	20,69%
→ нет	27,59%
→ только теоретическая хорошая	29,31%
→ только практическая хорошая	1,72%
→ затрудняюсь ответить	20,69%

Рис. 2. Удовлетворительна ли профессиональная подготовка специалистов в вузах?

Более 27% однозначно высказали мнение, что подготовка неудовлетворительна, и только 1,7% считают, что практическая подготовка соответствует требованиям. Эти данные подтверждают важность для рассматриваемой категории стейкхолдеров наличия теоретической подготовки для дальнейшей самоактуализации. Следовательно, приоритетными задачами инновационно-ориентированных вузов становится формирование в студентах способностей к аналитическому мышлению, саморазвитию, самосовершенствованию.

Основные инновации в образовании связаны в основном с применением интерактивных методов обучения («inter» - «взаимный», «act» - действие). Следовательно, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, осуществляющее, согласно требованиям инновационных реалий, взаимодействие преподавателя и студента на основе использования ИКТ.

Целью интерактивного обучения с использованием ИКТ является создание таких условий обучения, при которых обучающийся будет чувствовать свою интеллектуальную состоятельность, что сделает продуктивным сам процесс обучения.

Интерактивное обучение с использованием ИКТ должно способствовать:

- пробуждению интереса;
- эффективному усвоению учебного материала;
- самостоятельному поиску обучающимися путей, вариантов и методов решения поставленной задачи;
- установлению взаимосвязи между студентами, обучению работать в команде, проявлению терпимости к любой точке зрения, уважению права на свободу слова;
- формированию мнения и отношения;
- формированию жизненных и профессиональных навыков;
- выходу на уровень осознанной компетентности студента.

Подобные формы обучения позволят вузам формировать инновационно-ориентированные кадры для потребностей современных предприятий. Однако, стоит отметить, что обучение в вузе - процесс относительно длительный и инерционный, а время осуществления необратимых изменений на многих предприятиях, ориентированных на выпуск наукоемкой продукции, зачастую оказывается меньше срока решения кадровых проблем.

По мнению автора, вузам, в рамках развития инновационного образования, следует разработать систему консалтинга в области инновационной деятельности и продвижения на рынки наукоемкой продукции для промышленных предприятий. Развитие и совершенствование этой системы через непрерывное образование сможет совмещать в себе преимущества академической и корпоративной школы не только в области профессионального подготовки и переподготовки кадров, но и в области формирования инновационного мировоззрения.

Такая система образования даст возможность специалисту-инноватору постоянно находится в образовательной системе, непрерывно совершенствовать свои знания, умения и навыки, а также обновлять их для обеспечения, при необходимости, быстрого кардинального изменения своей деятельности. Следовательно, непрерывное дистантное обучение с использованием средств ИКТ позволит вузам всегда оставаться актуальными в условиях инновационной экономики, даст им возможность включать в образовательную систему новейшие достижения науки и техники. Инновационное образование, таким образом, становится интеллектуальным многокомпонентным трудом и школой управления интеллектуальным трудом, поскольку предполагает интерактивное взаимодействие студентов с совокупным субъектом информационной среды. Эффективное функционирование системы дистантного обучения потребует от вузов разработки и внедрения учебно-методических комплексов нового поколения, учитывающих коммуникативные возможности, предоставляемые средствами телекоммуникаций в режиме on-line и off-line связи, эксплуатационные удобства печатной учебной продукции, возможности полимодального предъявления информации по широким информационным каналам аудиовизуальных средств.

В заключении следует подчеркнуть, что сегодня инновации в образовании – это не столько отдельные явления и случайные находки, стремительно формирующаяся система, определяющая вектор развития национальной экономики.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999. С. 171
2. Костюкевич С. В. Инновации: подход современных западных авторов в контексте российского опыта / С. В. Костюкевич // *Alma mater*. – 2011. – № 4. – С. 69
3. Багаутдинова А.Ш., Клещева И.В. Инновационные образовательные технологии в высшем образовании // *Экономика и экологический менеджмент*. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-v-vysshem-obrazovanii> (дата обращения: 13.04.2018).

© А.Д. Тихонова, 2018

УДК 37.062.5

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ В РОССИИ

Трифонов П.В.

Доцент, кандидат экономических наук, доцент Департамента менеджмента
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Москва)
(E-mail: tpv2005@mail.ru)

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы образовательного процесса в высших учебных заведениях. Ряд проблем основаны на кросс-культурных противоречиях в отношениях между преподавательским составом и новым поколением студентов, представляющих новые поколения Y и Z. Также проблемной стороной качества образования является организация процесса обучения студентов и содержание образовательных программ. В рамках данного исследования был проведен опрос на тему: «Ожидания и реальность студентов в отношении обучения в высшем учебном заведении по выбранной специальности» с целью выявления структуры запросов к образовательным услугам у обучающихся. В качестве результата исследования - выявлена совокупность факторов, влияющих на качество образования и предпочтения студентов в области получения образовательных услуг. Также обозначены предпосылки для применения новых методик обучения и сформулированы ожидания представителей нового культурного поколения студентов.

Ключевые слова: теория поколений, методы обучения, поколение Z, поколение Y, кросс-культурные противоречия.

THE TRANSFORMATION OF THE ROLE OF THE TEACHER IN MODERN EDUCATIONAL SYSTEM IN RUSSIA

Pavel V. Trifonov,

Ph.D. Associate Professor Management Department at Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow (E-mail: tpv2005@mail.ru)

Abstract. In this work the problems of educational process in higher educational institutions are considered. A number of problems are based on cross-cultural contradictions in the relationship between the teaching staff and the new generation of students representing the new generation of Y and Z. also the problem of the quality of education is the organization of the process of teaching students and the content of educational programs. As part of this study, a survey was conducted on the topic: "Expectations and reality of students in relation to education in a higher educational institution in the chosen specialty" in order to identify the structure of requests for educational

services from students. As a result of the study, a set of factors affecting the quality of education and students' preferences in the field of educational services was revealed. The prerequisites for the application of new teaching methods are also outlined and the expectations of the representatives of the new cultural generation of students are formulated.

Key words: generation theory, teaching methods, generation Z, generation Y, cross-cultural contradictions.

В период с 2010 по 2025 гг. происходит системная трансформация образовательной системы в России, вызванная потребностями рынка труда, появление новых информационных технологий, разрывом между уровнем качества предоставляемого образования и запросами работодателей, а также сменой парадигмы социально-культурных установок поколений. В связи с бурно изменяющимися событиями, происходит изменение запросов работодателей и потребителей образовательных услуг, что обуславливает изменение роли преподавателя в образовательной системе и появлению новых требований к его компетенциям в реализации образовательного процесса [1]. Представители молодого поколения, обучающиеся в ВУЗах в период с 2010 по настоящее время, получают знания при помощи более совершенных информационных технологий, нежели их предшественники. Соответственно, эта молодежь по-другому воспринимает окружающий мир и получает информацию. Вступают в противоречие существующие подходы традиционной системы образования в России с новыми требованиями и запросами потребителей.

Цель данного исследования заключается в выявлении структуры запросов к образовательным услугам у обучающихся и оценить разницу ролей преподавателя «традиционалиста» и преподавателя «новатора» и их восприятия молодым поколением. Результатом исследования является выявление факторов, влияющих на качество образования и предпочтения в области получения образовательных услуг. Способ проведения исследования основывался на опросе студентов и выпускников Вузов, проживающих в городах Москва, Санкт-Петербург, Тверь. Исследование было направлено на решение ряда задач, а именно:

1. Выявить уровень компетенций, которым владеет преподаватель;
2. Произвести оценку качества образования со стороны выпускников и со стороны обучающихся;
3. Измерить ожидания карьерного роста и стремления в области профориентации у студентов и выпускников;
4. Выявить степень мотивации к научным исследованиям у студентов;
5. Выявить социокультурную роль (статус) преподавателя в студенческой среде.

Следует отметить, что у большинства студентов ожидание от обучения в ВУЗе заключается в повышении социального статуса, посредством получения высшего образования стоит на первом месте (62,3% от всех опрошенных). Практически наравне являются потребности в повышении своего общекультурного уровня (37,7%) и желание

На первом и втором курсах большая часть студентов считает, что преподаватель – это лицо, оказывающее услугу по получению новых знаний. На втором и третьем месте стоят мнения, что преподаватель – это куратор, обеспечивающий процесс получения знаний и воспитатель, работающий над формированием из студентов специалиста соответственно. То есть куратор помогает направить свои знания и умения в правильное русло, а воспитатель – это опекун, который формирует у студента новые навыки. На старших курсах лидирующую позицию в восприятии роли преподавателя занимает роль «помощник-консультант», осуществляющий поддержку при вхождении в профессию.

В основном студенты считают, что университет оказывает им образовательные услуги, а также помогает в социализации и поднятии своего общего уровня культуры.

Интерес у студентов к научным исследованиям возрастает по мере взросления и не ранее третьего курса. Первокурсники и второкурсники хотят насладиться всеми прелестями

студенческой жизни и не спешат заниматься какими-либо исследованиями, либо выбирают работу «по-совместительству».

У большинства студентов ухудшилось мнение по поводу получения образования в ВУЗе по ряду причин: 62,1% всех студентов ответили, что в Вузах существует слишком много ненужных предметов, которые никак не относятся к их специальности. Во-вторых, студенты считают, что уровень образования в учебных заведениях достаточно низкий. Такое мнение могло возникнуть при условии того, что преподавателям не интересны их предметы, поэтому они проводят занятия с низким уровнем качества, по мнению студентов.

Практически все студенты пришли к мнению, что необходимо ввести больше практических занятий в университетах. Студенты недовольны тем, что у них недостаточно свободного времени, чтобы потратить его на развитие или стажировку. Обучающиеся полагают, что необходимо все компьютеризировать или же увеличить долю самообразования.

В ходе исследования выявилась тенденция: студенты предпочитают продолжить образование в будущем, при этом совмещая ее с работой. Возможно, это обусловлено тем, что без образования сейчас сложно найти на рынке труда необходимую для молодого специалиста позицию. Таким образом, студенты будут и дальше повышать уровень своего образования при этом еще набираться опыта в трудовой деятельности.

При вопросе «В какой степени Вы удовлетворены результатом своего обучения в Вузе?» выявлена тенденция: При увеличении курса, процент количества людей, которые полностью не удовлетворены своим результатам обучения по своей специальности, растет. На четвертом курсе данный процент достигает 50%.

Студенты приходят к выводу: для того чтобы построить карьеру, необходимо закончить не только бакалавриат, но и магистратуру, а также возможно получить второе высшее образование. Хотя при этом уровень знаний, получаемый в образовательных учреждениях является низким.

Также существенным фактом в оценке качества получаемого образования в ВУЗах со стороны студентов отмечено, что соответствие результатов обучения в университете своим ожиданиям существует лишь у 54% старшекурсников, при значении данного показателя у студентов младших курсов в 69%. Полное соответствие присутствует в ответах у 8%, а значение характеристики «не соответствует» растет с 15% до 38% по мере увеличения курса обучения.

Подводя итоги опроса следует отметить, что большинство студентов ВУЗа не удовлетворены системой обучения, на при этом они считают недостаточным для реализации карьерных ожиданий образования бакалавриата и они стремятся к поступлению в магистратуру. Роль преподавателя для студента представлена в виде лица, оказывающего образовательную услугу. Привлекательность образовательной услуги для современных студентов зависит от формы проведения занятий и наполнения учебного плана практикоориентированными дисциплинами, мотивации и уровня компетентности и клиентоориентированности преподавателей, использования современных информационных технологий, а также от уровня клиентской поддержки со стороны деканата [2].

На основе складывающихся тенденций, представляется, что ключевыми задачами для разработчиков следующего федерального государственного образовательного стандарта должны быть: практикоориентированность и высокий уровень связи с работодателем, присутствие в образовательном процессе преподавателей практиков, переобучение и повышение квалификации преподавателей с ориентацией их на более узкую прикладную специализацию дисциплин внутри программ обучения, снижение доли лекционных форм обучения в сторону увеличения доли семинарских и интерактивных форм образовательной деятельности, применения технологий геймификации контента образовательных программ. Вместе с тем необходимо развивать институты кураторства для студентов и пересмотреть действующие системы мотивации преподавателей с акцентом на стажировку на предприятиях и запросы работодателей. Наиболее оптимальной формой реализации

магистерских программ будет являться «целевая форма» подготовки специалистов на основе запросов предприятий партнеров программ коммерческого характера. Такой подход должен существенно повысить мотивацию и дисциплину внутри образовательного процесса. [3],[6].

Список литературы

1. Biro G. I. Ready, Study, Share: An Inquiry Into the Didactic Approach of Gamification With a Special View to the Possible Application in Higher Education //European Scientific Journal. – 2013. – Т. 9. – №. 19.
2. Коатс Дж. Поколения и стили обучения / Дж. Коатс. — М.: МАПДО; Новочеркасск: НОК, 2011.
3. Носова С.С., Кужелева-Саган И.П. «Молодежь в сетевом информационно-коммуникативном обществе: зарубежные подходы к изучению проблемы» //Сибирский психологический журнал № 49 2013 год
4. Решетников О.В. «Поколение Z и недалекое будущее рынка» // журнал «Школьные технологии». 2016. №7.
5. Солдатова Г. Они другие? / Г. Солдатова // Дети в информационном обществе. — 2013. — No 14. — С. 26–27.
6. Трифонов П.В., Тутова К.И «Актуальные проблемы организации образовательного процесса в период смены возрастных поколений» // журнал «Экономика. Бизнес. Банки» номер 2, 2017г. 150-158стр.

© П.В. Трифонов, 2018

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ВЫСШИХ И СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Светлана Владимировна Ченушкина

svch2003@yandex.ru

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Россия, г. Екатеринбург

Аннотация. В данной статье описываются основные информационные потоки и бизнес-процессы учебного заведения с их визуальным отображением.

Ключевые слова: бизнес-процесс, вуз, средне-специальное учреждение, визуализация.

VISUALIZATION OF THE BUSINESS PROCESSES OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Svetlana Chenushkina

Russian State Vocational Pedagogical University, Russia, Yekaterinburg

Abstract. This article describes the main information flows and business processes of the educational institution with their visual display

Keywords: business process, rendering, university, specialised secondary school.

Рабочие процессы и информационные потоки в образовательных учреждениях выстраиваются годами. В России первые училища и классические университеты были основаны в XVIII веке. Научную и педагогическую основу учреждений составляют факультеты и кафедры, но чем больше штат сотрудников, тем больше подразделений, служб и должностей, обслуживающих деятельность самого учреждения.

В результате управление и решение даже самых обыденных задач, часто не имеющих отношения к образовательной деятельности, может отнимать значительную часть рабочего времени сотрудников.

Например, на оформление командировочного удостоверения и заполнения договоров сотрудник может потратить столько же времени, сколько на написание рабочей программы или тезисов конференции. Чем крупнее образовательное учреждение, тем больше времени уходит на сбор необходимых подписей и согласований.

Большой пласт времени занимает заполнение внутренней и внешней отчетности. Особой рутинностью и однообразностью отличаются функции подразделений по работе с персоналом и в административно-хозяйственном секторе: установления взаимосвязей внутри подразделения, оформление всевозможных служебных записок, приказов и т.п. Поэтому в последнее время все больше и больше организаций не просто задумываются, а начинают осуществлять уверенные шаги в сторону упрощения и автоматизации бизнес-процессов, как внутренних, так и внешних. Современные ИТ-системы как нельзя лучше помогут справиться с этой задачей.

Для выявления информационных потоков образовательного учреждения необходимо подробно изучить особенности работы ключевых подразделений, их организационное и документационное взаимодействие.

Способов изучения деятельности несколько: внешний и внутренний аудит, всевозможные опросы и анкетирование персонала, анализ документации. В зависимости от сложности и объема структурных подразделений, количество бизнес-процессов может достигать более 500, и достаточно тяжело представить и описать все протекающие процессы.

В этом помогут специальные инструменты системного анализа и бизнес-моделирования, позволяющие адекватно отслеживать соответствие структуры бизнеса, документооборота, финансовых потоков жестким и динамичным требованиям экономики: Business Studio, ARIS, AllFusion Process Modeler (BPWIN), Бизнес-инженер, Microsoft Visio.

Использование инструментария позволяет просмотреть деятельность образовательного учреждения в разных нотациях бизнес-моделирования: IDEF0, IDEF3, Data Flow Diagram (DFD), extended Event Driven Process Chain (eEPC), Value Added chain Diagram (VAD), Cross Functional Flowchart и построить модели с разных точек зрения: структурных подразделений; положений и должностных инструкций; общих функций в разрезе образовательного процесса – от момента поступления, до выпуска или отчисления обучаемого.

В данной статье рассматриваются бизнес-процессы в нотации IDEF0 – отличительной особенностью которой является акцент на соподчинённость объектов и построена модель по основным этапам образовательного процесса:

- подготовка к поступлению и рекламная деятельность (организация подготовительных курсов, брендинговая компания, организация работы летних школ и региональных центров);
- процесс поступления (работа приемной комиссии, организация вступительных испытаний, подготовка приказов о зачислении, формирование личных дел);
- процесс сопровождения обучающихся (работа деканатов и методистов очного и заочного отделений, учет оплаты обучения, размещение в общежитии, оформление сопроводительной документации);
- организация учебного процесса (разработка учебной документации (основные образовательные программы, учебные планы, академического календарного графика), расчет учебной нагрузки, составление расписания, промежуточная аттестация; организация проведения практик и стажировок, организация дистанционного обучения, информационная и материально-техническое обеспечение);
- процесс завершения обучения (учет и выдача документов государственного образца, организация процесса хранения документов, трудоустройство).

Результат визуализации представлен на рисунке 1.

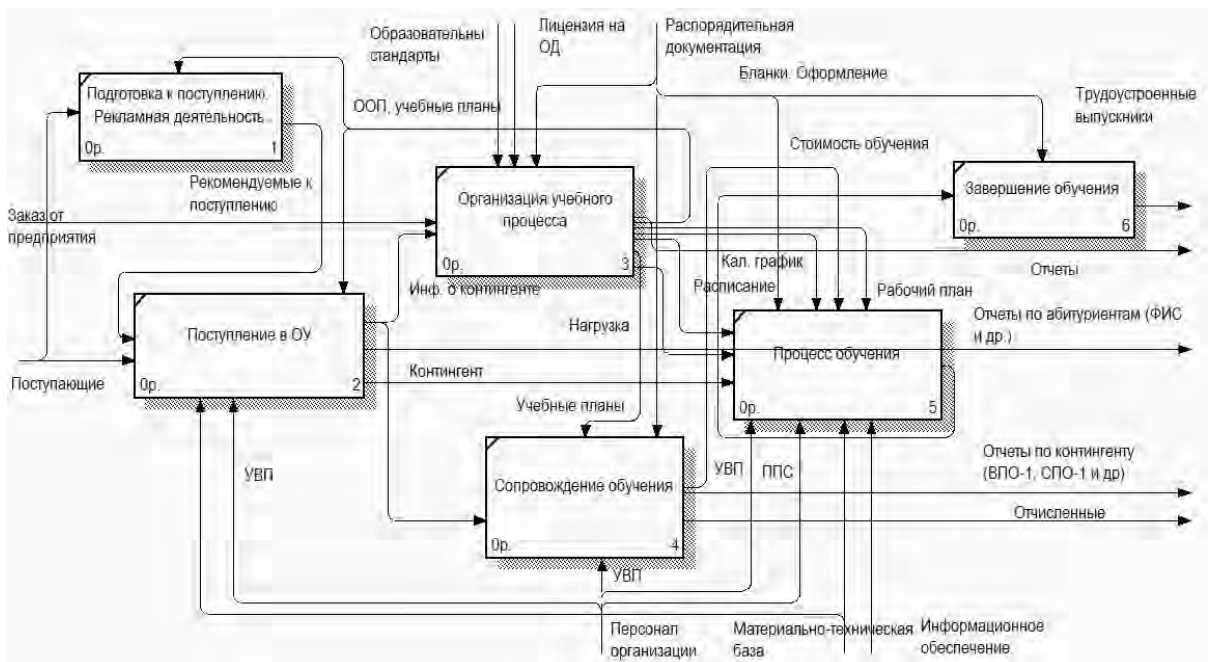

Рисунок 1 – Пример визуализации основных бизнес-процессов

Схема может быть более детально декомпозирована в зависимости от поставленных целей:

- информационной – для понимания бизнес-процессов образовательного учреждения и роли подразделений;
- временной – расчет длительности цикла завершения процесса (количество времени, которое проходит с момента начала выполнения задачи до момента ее полного завершения). Например, время на подготовку определённых видов справок, приказов и т.д.
- управленческой и контроля качества – повышение гибкости и эффективности контроля и совершенствование структуры подразделений, отслеживания входящих (исходящих) и смежных потоков;
- экономической – расчет стоимости затрат на организацию процесса обучения в зависимости от среднегодовых поступлений денежных средств;
- аналитической – снижение рисков и выявление слабых мест в организации деятельности;
- информатизации – автоматизации процессов, внедрение информационных систем и электронного документооборота.

Для составления подобных визуальных схем могут быть привлечены – представители структурных подразделений, которые помогут более правдиво и подробно детализировать конкретный процесс, например, ответственный секретарь приемной комиссии; специалисты в области документооборота и делопроизводства для документационного описания процессов с учетом принятой номенклатуры дел; технические специалисты для описания технических возможностей обмена данными и информационных систем.

Таким образом, визуализация бизнес-процессов с использованием специального инструментария даст возможность не только более эффективного и задокументированного управления процессами образовательного учреждения, но и возможность моделирования структуры подразделений и процессов с выявлением рисков и автоматическим подсчетом окупаемости.

Список литературы

1. Исаев, Р. Инструменты бизнес-моделирования и особенности его применения/ Р. Исаев [Электронный ресурс] // Сообщество менеджеров: публикации профессионалов по вопросам менеджмента, маркетинга, карьеры, финансов, бизнес-образования. – Режим доступа: <https://www.e-executive.ru/community/magazine/1780401-roman-isaev-instrumenty-biznes-modelirovaniya-i-osobennosti-ego-primeneniya> (дата обращения: 11.02.2018).

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА И МАШИНЫ (ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА) В РАЗРЕЗЕ ИНЖЕНЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Печковская Елизавета Михайловна,
e.m.pechkovskaya@mail.ru
ФГОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация:

В данной статье рассматриваются психологические проблемы внедрения искусственного интеллекта, замещающих человека, на примере автомобильной отрасли, которая в настоящий момент является лидером применения данной технологии.

Ключевые слова:

Искусственный интеллект, искусственная интуиция, машинная интуиция.

PROBLEMS OF HUMAN AND MACHINE (ARTIFICIAL INTELLIGENCE) INTERACTION IN THE SECTION OF ENGINEERING PSYCHOLOGY

Pechkovskaia Elizaveta,
e.m.pechkovskaya@mail.ru
Lomonosov Moscow State University

Abstract:

This article research the psychological problems of the innovative digital technologies introducing on the example of the automotive industry, the leading user of the artificial intelligence technologies.

Key words: Artificial intelligence, artificial intuition, machine intuition.

Внедрение искусственного интеллекта в процессе трудовой деятельности делает человека более эффективным в решении сложных математических и умственных задач.

В настоящий момент Россия разрабатывает собственную стратегию по внедрению искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект может помочь обществу справиться с различными проблемами, такими как, уменьшение аварийности на дорогах, освоение космоса, оптимизация производства, решение задач социального развития, где человек не может найти решений, а также в сфере медицины и продвижении бизнеса.

В то же время, применение искусственного интеллекта вызывает много вопросов в обществе, такие как, замещение роботами человека (безработица), увеличение социального неравенства, малое изучение корректности работы в условиях неопределенности и экстренных ситуаций, применение в работе заданных человеком алгоритмов, существование вероятности порабощения мира машинами и другие. Эти проблемы

вызывают психологическое отторжение человеком технологий искусственного интеллекта и тормозят его внедрение в повседневную жизнь.

Целью настоящего исследования является изучение опыта внедрения промежуточных технологий, позволяющих человеку психологически адаптироваться к необходимости применения искусственного интеллекта в жизни на примере автомобильной отрасли.

Программистами была выделена школа развития искусственного интеллекта, в зависимости от его самостоятельности.

1. Классические алгоритмы.
2. Слабый искусственный интеллект – человек закладывает в программу те функции и показатели, которые система должна выполнить, контролировать и отображать заданные значения.
3. Сильный искусственный интеллект – программа способна генерировать новые знания, имеет логический ум.
4. Технологическая сингулярность – технологический разум будет превосходить возможности человеческого мозга и процесс объединения человека и машины (киборг).

Примером работы первого и второго искусственного интеллекта может быть автопилотирование. В самолетах применяется система замещения пилота в стандартных неэкстренных ситуациях, где люди уверены, что пилоты контролируют ход полета и могут принять управление в случаях нестандартных ситуаций. Однако, даже если будет разработан искусственный интеллект, который будет способен принимать решения, и будет полностью управлять самолетом без контроля человека, будет ли это популярно и безопасно? Искусственный интеллект (электронная программа), которая не несет ответственности за свои действия и, в случае проблем с электропитанием, может не функционировать.

Промежуточным звеном между первым и вторым этапом, который может помочь людям психологически адаптироваться к принятию управленческой роли искусственного интеллекта, может являться такая разработка ученых из России, Европейского союза и США как искусственная интуиция.

По данным ученых работа мозга в ежедневной жизни человека почти 95% времени проходит в бессознательном режиме, и только 5 % времени занимает решение специальных логических задач.²⁷ Большинство решений совершается на уровне интуиции, что не приводит к возникновению проблемы выбора решений и траты времени на это. Искусственная интуиция способна копировать данные особенности нашего мозга и быть более успешной, чем искусственный интеллект в принятии решений в неординарной ситуации, алгоритм для которой не может быть разработан заранее.

Она нацелена на применение в качестве основы прорывных технологий при переходе к внедрению в системы беспилотного управления машиной и рассчитана на управление в условиях неопределенности, которая всегда существует при риске управления автомобилем. И ее потенциал оценивается в тысячи раз выше, чем потенциал искусственного интеллекта.

Положительные прогнозы ее применения основаны на поведении, например, включенного поворотника, передвижений пешеходов, повернутого колеса. Совместно с данной системой применяется стандартный радар автопилотных автомобилей. Но и у этой технологии есть свои ограничения. Искусственная интуиция способна достаточно эффективно предсказывать поведение автомобилистов, что практически невозможно с мотоциклистами.

Особенностями программы являются такие аспекты, как отсутствие контроля препятствий, которые находятся вне автострады, ошибки в знаках, перекрытие дорожного движения. Автопилот не готов к принятию решений нестандартных задач. В случае

²⁷ <https://4science.ru/articles/Nauchnie-novosti-v-sfere-mashinnogo-intellekta-iskusstvennaya-intuiciya>.

программирования движения автомобиля по автомобильной дороге, он не сможет объехать по земле или нарушить правила движения.

. В данном случае возникает конфликт между машиной и психологическим принятием пользования автоматизированных систем, которые должны контролироваться оператором машины (человеком).

Система автопилотирования, как операционная система подвержена внешнему и внутреннему влиянию и может функционировать некорректно. В случае внешнего вмешательства могут быть ошибки в загрузке новых функций и атаки хакеров. Ее работа может быть опасна. По данным компании Positive Technologies, количество хакерских атак на системы автопилотирования увеличилось на треть.²⁸ Если произойдет подключение автопилота к управлению через Интернет, существует угроза взлома программы и управления автомобилем. Таким образом, нет точной гарантии защиты передвижения на автомобиле.

Однако уже в 2019 году с конвейера сойдет 2,5 миллиона автомобилей, оборудованных системой распознавания ситуаций на дороге Cognitive Low Level Data Fusion с применением машинной интуиции российской компании Cognitive Technologies. При этом, по прогнозам самой компании-разработчика, система сможет сравняться с мозгом человека не ранее, чем через 20 лет.

В то же время, если посмотреть на прогнозы развития техники, футурологи предсказывают объединение возможностей человека и машины, что, в свою очередь, потребует создания этики работы с роботами и искусственным интеллектом, а также учитывания программистами особенностей взаимодействия робота с человеком, при котором стратегия общения с одним может не работать по отношению к другому.

Данный барьер применения искусственного интеллекта запросит создание законодательства, регулирующего правила работы с ним и безопасных параметров его развития без нанесения вреда человеку.

В результате можно сделать вывод, что сильного искусственного интеллекта, который подразумевает саморазвитие машины и принятие решений самостоятельно в условиях неопределенности на основе данных пока не существует, однако уже есть сервисы, которые отчасти приближают к его созданию. Одним из таких сервисов можно назвать Chatboot от Microsoft. Данная программа способна поддержать разговор на различные темы. Она способна брать ответы других пользователей, в случае если не знает ответ на предложение собеседника. В некоторых случаях невозможно отличить кто отвечает – человек или машина. Однако в определенный период времени, она начала использовать неприемлемые сообщения.

Таким образом, в результате анализа, проведенного в данной статье, можно сделать вывод, что в течение ближайших 20 лет, искусственный интеллект не будет представлять угрозы для человека. Полностью профессия водителей не исчезнет, а начнет работать как диспетчер автопилота в случае экстренных ситуаций, где программа не может самостоятельно принять решение. При этом наравне с искусственным интеллектом будет активно развиваться искусственная интуиция и разработка систем защиты от умных машин.

В настоящий момент открываются новые рынки для коммерциализации разработок в данных областях, которые представляют собой голубые океаны, открывающие неограниченные возможности для разработчиков на стыке инженерной психологии и программирования.

Список источников/References

1. <https://habr.com/post/134382/> 01.12. 2011/Побочные эффекты автопилота в машине.

²⁸ Газета "Коммерсантъ" №235 от 20.12.2018, стр. 8

2. <https://www.gd.ru/articles/9644-robotizatsiya-proizvodstva/>Роботизация производства: сфера применения, плюсы и минусы внедрения роботов.
3. <https://hi-news.ru/technology/glava-softbank-technologicheskaya-singulyarnost-nastupit-cherez-30-let.html> / Hi - News Глава SoftBank: технологическая сингулярность наступит через 30 лет.
4. <https://4science.ru/articles/Nauchnie-novosti-v-sfere-mashinnogo-intellekta-iskusstvennaya-intuiciya>.

УДК 658.114.5 (470)

БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В СВЕТЕ 4-ОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Виктория Викторовна Печковская

vvp123@mail.ru

и.о.декана Высшей школы управления и инноваций, к.э.н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,

Россия, г. Москва

Аннотация. В данной статье описываются основные вызовы, которые ставит перед человечеством четвертая промышленная революция и индустрия 4.0. Исследуются экспертные оценки негативных последствий и угроз для развития и существования человечества, темпы развития индустрии 4.0. в странах с разными технологическими укладами и готовности их населения и правительств к управлению последствиями цифровизации экономики.

Особое внимание уделяется сравнению направлений и темпов цифровой трансформации национальной экономики России с аналогичными мировыми тенденциями.

В заключении оценены перспективы цифровизации экономики России и ее месте в мировой индустрии 4.0.

Ключевые слова: будущее человечества, 4-я индустриальная революция, инновационная экономика, инновационные рынки, инновационные технологии, инновационная экономика России.

THE FUTURE OF HUMANITY IN THE CASE OF 4th INDUSTRIAL REVOLUTION

Victoria V. Pechkovskaya

vvp123@mail.ru

Dean (Acting) of the Graduate School of Management and Innovation, PhD, MBA

Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

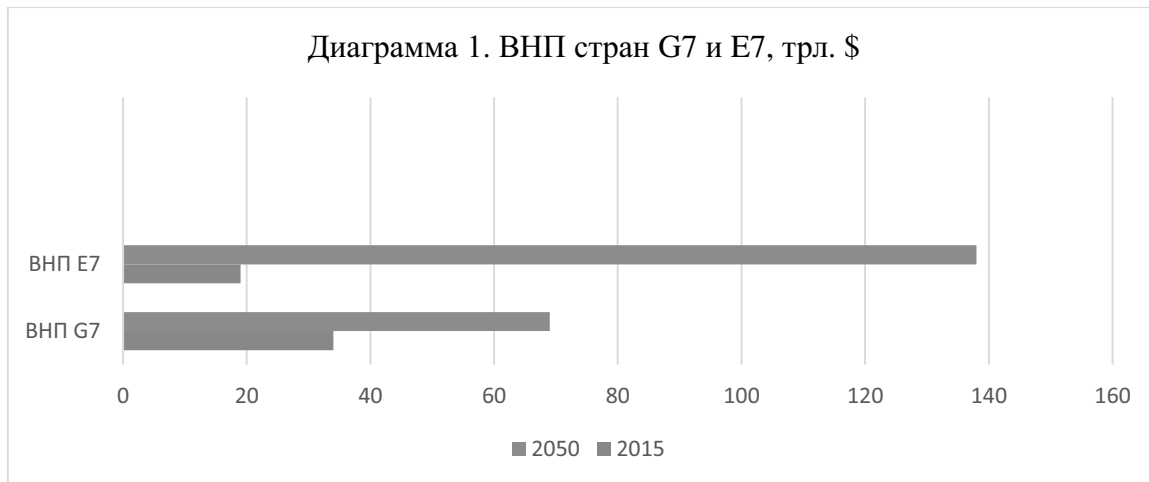
Abstract. This article describes the main challenges that the fourth industrial revolution and industry 4.0 poses to humanity. The expert assessments of the negative consequences and threats to the development and existence of humanity, the pace of development of the industry 4.0 are investigated in countries with different technological structures, and the readiness of their people and governments to manage the effects of digitalization of the economy. Particular attention is paid to the comparison of the directions and rates of digital transformation of the national economy of Russia with similar global trends. In conclusion, the prospects of digitalization of the Russian economy and its place in the global industry 4.0 are evaluated.

Keywords: future of humanity, 4th industrial revolution, innovative economy, innovative markets, innovative technologies, Russian innovative economy.

Четвертая промышленная революция и демографические тенденции, сформировавшиеся в конце 20 века, определили новые тренды в развитии человечества, которые ставят перед ним серьезные вызовы и ведут к изменению распределения мировых сил:²⁹

1. *Технологический прогресс.* Благодаря цифровым технологиям за последние 5 лет человечеством было создано 90 % всей информации, начиная с его истории. Искусственный интеллект, нанотехнологии, интернет вещей, машинное обучение и другие технологии, являются уже сейчас неотъемлемыми составляющими современных бизнес-моделей. Число устройств в мире, подключенных к интернету вырастет к 2020 году, по сравнению с 2003, с 0,5 млрд. до 50 млрд. или в 100 раз.

2. *Изменения в мировом раскладе экономических сил.* Подъем Китая и стран Азии ведет к изменению вектора мировых инвестиций и экономических лидеров. По экспертным оценкам, к 2030 г. в Азии будет сосредоточено 66 % представителей среднего класса и 59 % объема их потребления, что в 2 раза больше, чем уровень 2009 г. Как наглядно демонстрирует диаграмма 1. ВВП стран E7, которым относятся Китай, Индия, Бразилия, Россия, Индонезия, Мексика и Турция, будет к 2050 году больше ВВП стран G7 в 2 раза (диагр. 1).

3. *Демографические изменения.* Население мира продолжает стареть. К 2050 году доля населения старше 60 лет вырастет в мире до 21 %, что превышает его долю в 1950 г. более чем в 2,6 раза. Это повлечет усиление мировой конкуренции за кадровые ресурсы и дальнейшее развитие сферы здравоохранения.

4. *Недостаток ресурсов и изменения климата.* Стремительное внедрение новых технологий на фоне продолжающейся устойчивой тенденции к увеличению численности населения, ведет к росту дефицита ресурсов. К 2030 году нам потребуется на 50 % больше энергии, на 40 % больше воды и на 35 % больше еды.

5. *Урбанизация.* Пересечение цифровизации экономики и дальнейшей урбанизации населения ведет, с одной стороны, к росту текущих сегментов рынка, а, с другой, развитию предложений в области IoT и «умного города».

Однако эти тенденции будут иметь разное влияние на весь мир и Россию. Если для всего мира именно технологический прогресс окажет наибольшее влияние в ближайшие 5 лет, то для России наибольшее влияние окажут изменения в мировом раскладе экономических сил. Также, мы в меньшей степени ощутим на себе недостаток ресурсов, а изменения климата будут носить для России благоприятный характер.

²⁹ Источник: PWC <https://www.pwc.ru/ru/assets/pdf/industry-4-0-pwc.pdf>

Но для любой страны мира новые технологии принесут значительные изменения для бизнеса и приведут к развитию новых рынков (табл. 1). Наибольшее влияние окажут аддитивные технологии, беспилотный транспорт, виртуальная и дополненная реальность, робототехника, искусственный интеллект, интернет вещей и технология блокчейн.

Таблица 1. Ключевые технологии и рынки инновационной экономики³⁰

№	Инновационные технологии	Инновационные рынки
1.	Цифровое проектирование и моделирование	Enegynet (распределенная энергетика от personal power до smart grid, smart city)
2.	Новые материалы	FoodNet (система персонального производства и доставки еды и воды)
3.	Аддитивные технологии	SafeNet (новые персональные системы безопасности)
4.	Квантовые коммуникации	HealthNet (персональная медицина)
5.	Сенсорика	AeroNet (распределенные системы беспилотных летательных аппаратов)
6.	Мехабиотроника и робототехника	MariNet (распределенные системы морского транспорта без экипажа)
7.	Бионика	AutoNet (распределенная сеть управления автотранспортом без водителя)
8.	Геномика и синтетическая биология	FinNet (децентрализованные финансовые системы и валюты)
9.	Нейротехнологии	NeuroNet (распределенные искусственные компоненты сознания и психики)
10.	BigData	
11.	Искусственный интеллект и системы управления	
12.	Новые источники энергии	
13.	Элементная база (в т.ч. процессоры)	

По экспертным оценкам, благодаря стремительному развитию новых технологий, в ближайшие 5 лет произойдут ключевые изменения в жизни человечества (табл. 2).

Таблица 2. Вероятные ключевые изменения в жизни человечества до 2025 г. (экспертные оценки)

№	Ключевые изменения в жизни человечества до 2025 г.	Вероятность, %
1.	90 % людей имеют возможность неограниченного и бесплатного хранения данных	
2.	1 триллион датчиков, подключенных к интернету	
3.	80 % людей с цифровым присутствием в сети интернет	
4.	Первое правительство, заменяющее перепись населения источником больших данных	
5.	Первый имеющийся в продаже имплантируемый мобильный телефон	

³⁰ Составлено автором по материалам <https://asi.ru/nti/>

6.	90 % населения используют смартфоны	
7.	90 % населения имеют регулярный доступ в интернет	
8.	30 % корпоративных аудиторских проверок проводит ИИ	
9.	Более 50 % домашнего интернет-трафика приходится на долю приложений и устройств	
10.	Превышение количества поездок на автомобилях совместного пользования над поездками на частных автомобилях	
11.	10 % ВВП хранится по технологии блокчейн	

При этом в России сохраняется значительный разрыв между инновационным развитием отдельных регионов и возможностями для сокращения этого разрыва.

Кроме того, анализ динамики инновационной активности России в целом и отдельных регионов в динамике 2010-2017 г.г. показывает, что, как в целом по России, так и в большинстве регионов России в 2015 и последующих годах произошло снижение удельного веса организаций, осуществлявших технологические, организационные и маркетинговые инновации. Исключение составила только республика Татарстан (табл. 3). Данное снижение можно объяснить влиянием санкций против РФ на российский бизнес и снижением доступа российских компаний к инновационным технологиям.

Таблица 3. Показатели инновационной активности России и регионов за 2010-2017 г.г.³¹

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, в %						
Российская Федерация	9,5	10,1	9,9	9,3	8,4	8,5
Центральный ФО	8,6	10,7	10,9	10,9	10,3	9,9
Северо-Западный ФО	9,4	10,7	10,3	9,6	8,3	8,6
Южный ФО	7,5	7,2	7,7	7,5	7,1	8,4
Северо-Кавказский ФО	6,2	5,9	6,5	4,7	2,9	3,2
Приволжский ФО	12,3	11,7	11,4	10,6	9,4	9,1
в т.ч.: Республика Татарстан	14,9	21	20,5	20,5	21,3	22,2
Уральский ФО	11,5	9,6	8,9	7,9	8,2	8,2
Сибирский ФО	8,2	9,1	8,8	8,0	6,9	7,3
Дальневосточный ФО	8,6	9,5	8,9	7,2	6,4	6,4

П³¹ 1) По данным годовой формы федерального статистического наблюдения № 4-инновация "Сведения об инновационной деятельности организации" www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/innov_12.xls

окончание таблицы 3.

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес инновационных товаров от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в % ³²						
Российская Федерация	4,8	9,2	8,7	8,4	8,5	6,9
Центральный ФО	4,3	11,4	9,6	12,8	11,6	7,2
Северо-Западный ФО	4,1	9,3	8,1	6,3	5,1	6,3
Южный ФО	6,5	3,4	4,7	5,9	8,4	9,0
Северо-Кавказский ФО	8,5	6,4	7,6	8,9	6,4	5,8
Приволжский ФО	10,2	14,2	13,8	13,0	14,1	13,3
в т.ч.: Республика Татарстан	15,6	21,1	20,5	20,4	19,6	19,6
Уральский ФО	2,2	2,6	2,3	2,7	4,4	5,2
Сибирский ФО	1,5	3,3	3,5	4,1	3,5	3,0
Дальневосточный ФО	1,5	23,5	25	6,9	3,1	3,4

Санкциями же можно объяснить и снижение с 2015 г. удельного веса инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в России. Однако анализ региональной динамики данного показателя демонстрирует, что отдельные территории очень быстро воспользовались предоставленными возможностями стратегии импортозамещения увеличили долю инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров и услуг (табл. 3). К лидерам относятся Южный, Приволжский и Уральский федеральный округ.

В то же время у лидера инновационного развития республики Татарстан произошло снижение доли инновационных товаров, и данная тенденция сохраняется уже на протяжении трех лет.

В заключение можно сделать вывод, что введение санкций против России оказало негативное влияние на темпы инновационного развития России, при чем неравномерно на ее отдельные регионы. Снижение доли инновационных товаров в объеме общего товарооборота приведет к снижению ее конкурентоспособности в мире. А уменьшение доступности современных технологий отрицательно повлияет на развитие человеческого капитала страны.

Список источников/References

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» http://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/ukaz_203.pdf
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» http://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/ukaz_204.pdf

³² www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov-n4.xls

3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. <http://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf>
4. К. Шваб. Четвертая промышленная революция. Litres, 2017.
5. Нуреев Р.М., Симаковский С.А. Инновационный потенциал России в условиях экономических санкций: резервы роста. www.hjournal.ru
6. <https://asi.ru/nti/>
7. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/minnov-1.htm
8. www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/innov_12.xls
9. <https://www.qs.com/rankings>
10. <http://kaspersky.vedomosti.ru/industrii/industry4>
11. <https://www.pwc.ru/ru/assets/pdf/industry-4-0-pwc.pdf>

Подписано в печать 26.05.2020. Формат 60x90^{1/8}

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 46,25. Тираж 116 экз. Заказ 33549

ООО «Грин Принт»,
105318, г. Москва, Измайловское ш., д. 28
Тел.: +7(495)118-09-26